

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

Л.К.МАКОВСКАЯ

РУЧНОЕ
ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ
РУССКОЙ АРМИИ
конца
XIV-XVIII
веков

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ

МОСКВА ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1992

Л. К. Маковская, старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, заслуженный работник культуры РСФСР.

Предлагаемая книга является первой попыткой систематизированного описания истории ручного огнестрельного оружия русской армии с момента его появления до конца XVIII в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИМ — Артиллерийский исторический музей

АН СССР — Академия наук СССР
арс. — арсенальная (опись)

ВИМАИВ и ВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ГИМ — Государственный Исторический музей

ГОПМК — Государственная Оружейная палата Московского Кремля

ГП • — генеральное повывье (опись)

ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ЗОРСАРАО — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества

ИМАИМ — исследования и материалы Артиллерийского исторического музея (сборник)

ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР

ППО — пороховое парковое отделение (опись)

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи

СА — советская археология

ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР

ШГФ — штаб генерал-фельдцейхмейстера (опись)

ZWK — Zeitschrift für historische Waffen und Kostümkunde, Berlin, Dresden.

ВВЕДЕНИЕ

Оружие — богатый и выразительный исторический источник. Его конструкция, материал, обработка, внешняя форма, клейма, украшения с необычайной наглядностью отражают наиболее важные аспекты эволюции человеческого общества.

Развитие оружия не было изолированным социальным процессом, ограниченным оружейной мастерской или полем боя. Его нельзя также рассматривать как нечто географически локальное, узко национальное. Это широкое международное явление.

Вместе с тем искусство оружейников каждой страны имеет свои глубинные истоки и традиции.

Искусство оружейников нашей страны в течение многих веков формировалось в обстановке ожесточенной борьбы с внешними врагами, когда под угрозу было поставлено подчас само существование русского народа. В чрезвычайно тяжелых, временах критических обстоятельствах, когда все больше и больше возрастала цена и значение вооружения, русские мастера создавали оригинальные по тому времени образцы оружия, которые не только помогли отстоять национальную независимость России, но и выдвинули ее в число передовых в военно-техническом отношении европейских стран. В этом состоит большая историческая заслуга многих поколений русских оружейников.

Изучение одного из наиболее многочисленных и древних видов военной техники, иллюстрирующего важные социально-экономические и военные преобразования в России, представляет несомненный интерес.

Проблемы эволюции ручного огнестрельного оружия освещены в ряде монографий и в многочисленных статьях. (См. список рекомендуемой литературы, помещенный в конце книги.)

В кратком литературном обзоре представляется возможным остановиться лишь на некоторых из них.

В досоветской историографии наиболее значительными исследованиями в плане рассматриваемого вопроса являются труды Н. Е. Бранденбурга. В его работах по истории вооружения русского войска анализируется широкий круг вопросов, связанных с созданием, производством и применением ручного огнестрельного оружия. Несмотря на ряд недостатков — неточности в классификации и систематизации оружия, неполная, а иногда и ошибочная информация о нем, — труды Н. Е. Бранденбурга могут быть использованы в качестве источника по истории оружия и в настоящее время.

Любопытные сведения о ручном огнестрельном оружии русской армии помещены в многотомном иллюстрированном издании В. Висковатова. Однако некоторые из них, не опирающиеся на соответствующий документальный источник, нуждаются в тщательной проверке.

Несколько иной характер, чем рассмотренные выше публикации, имеет работа П. Винклера. Помимо информативного значения книга представляет интерес как своеобразное руководство по составлению описания оружия.

Фундаментально вопросы эволюции ручного огнестрельного оружия разрабатывались советскими историками-оружиеведами.

Одним из первых значительных трудов по всеобщей истории ручного огнестрельного оружия явилась монография В. Е. Маркевича. Ряд устаревших положений, исправленных исследователями последних лет, не снижает достоинства книги, которая является одним из основных пособий по изучению истории ручного огнестрельного оружия.

Большой вклад в советское оружиеведение внесли музейные работники: Н. В. Гордеев, М. М. Денисова, Е. Н. Денисов, Е. В. Мышковский, М. Э. Портнов, Ю. В. Шокарев и другие. Их фундаментальные исследования, основанные на изучении вещественных памятников с привлечением большого документального материала, значительно

углубили и расширили круг вопросов советского оружиеведения. Из последних публикаций по истории оружия следует остановиться на работах А. Н. Кирпичникова, В. В. и Вал. В. Мавродиных.

Новые исследования А. Н. Кирпичникова дали возможность отнести дату появления ручного огнестрельного оружия на Руси к более раннему периоду, конкретнее определить древние типы естественных образцов, выявить наметившуюся тенденцию к единообразию изделий в военном ремесле уже на раннем этапе развития огнестрельного оружия.

В книге В. В. и Вал. В. Мавродиных новое освещение получило развитие отечественного нарезного ручного огнестрельного оружия. Работа в значительной мере построена на архивных материалах и вводит в научное обращение много ценных источников.

Из популярных изданий уместно упомянуть о книге Н. И. Гнатовского и П. А. Шорина, специально посвященной истории отечественного стрелкового оружия. Несмотря на то, что работа изобилует большим количеством фактических ошибок, она представляет несомненный интерес, так как является единственной публикацией, в которой рассматривается весь путь развития отечественного стрелкового оружия с момента его появления до создания автоматического оружия Советской Армии.

Достижения советских оружиеведов позволили выделить главные этапы в эволюции ручного огнестрельного оружия, уточнить на основании новых исследований такие важные моменты в развитии оружия, как появление и внедрение воспламенительных механизмов, раскрыть особенности развития и своеобразие отечественных образцов ручного огнестрельного оружия.

Учитывая несомненные успехи советского оружиеведения, необходимо отметить существование серьезных пробелов в изучении истории ручного огнестрельного оружия русской армии XVIII в. До сих пор не установлена дата введения на вооружение первых штатных образцов ручного огнестрельного оружия, не определены типы оружия, их конструктивные особенности.

Временем принятия на вооружение первых образцов Н. В. Гордеев и М. Э. Портнов [1] называют 1700 г., Е. В. Мышковский — 1695 г. [2], Н. И. Гнатовский и П. А. Шорин относят его к 1706—1709 гг. [3]. Приведенные выше годы просто декларируются авторами, без каких бы то ни было комментариев или ссылок на архивные источники. В большинстве работ по оружиеведению вообще опускается этот очень важный момент в развитии ручного огнестрельного оружия. А между тем принятие на вооружение первых штатных образцов, типизация ручного огнестрельного оружия обусловили создание в России большой, хорошо обученной регулярной армии, оказали существенное влияние на тактику, положили начало зарождению стандартизации в отечественной промышленности.

В работах по оружиеведению мало уделено внимания методике исследования сохранившихся образцов оружия, особенно армейского. У оружиеведов нет общего мнения, что является главным при определении образца, какие использовать критерии оценок. Отсутствует также единая терминология при наименовании оружия и при описании его отдельных частей и деталей.

Все это, естественно, отрицательно сказывается при атрибуции вещественных памятников оружейной техники, хранящихся в музейных коллекциях страны.

Задача настоящего издания — восполнить некоторые лакуны данной проблемы. Так, анализируя результаты исследований советских и зарубежных оружиеведов, удалось выделить основные типы оружия, наиболее характерные для каждого этапа развития ручного огнестрельного оружия в период XV—XVII вв., определить их отличительные признаки, линейные параметры. В истории оружейной техники XVIII в., изложенной на основе архивного материала, который публикуется впервые, нашли отражение поставленные

выше вопросы: установлена дата принятия на вооружение первых штатных образцов, прослежен процесс их типизации и усовершенствования, определены основные этапы перевооружения русской армии в XVIII в. В работе также рассмотрен процесс зарождения и развития стандартизации в оружейном производстве.

В основу классификации оружия в данной книге положен предметно-типологический признак. Соответственно каждый тип оружия выделен в самостоятельный раздел: ружье (ручная пищаль, ручница, мушкет, фузея), карабин, пистолет, мушкетон, ручная мортирка. Внутри раздела оружие систематизировано по его назначению — пехотное, кавалерийское, крепостное, специального назначения — в хронологическом порядке. В отдельный раздел выделено нарезное оружие, систематизированное по тому же признаку.

Каждому разделу предпослана краткая справка по истории развития данного типа оружия.

Описание оружия дается в такой последовательности: ствол, замок, ложа, прибор; приводятся основные линейные характеристики и масса. К описанию прилагаются иллюстрации, сведенные в таблицы. Типы и конструкции оружейных замков подробно разбираются в очерке «Обзор общих тенденций развития отечественного ручного огнестрельного оружия конца XIV—XVIII вв.». В остальных случаях называется только тип воспламенительной системы и дается ссылка на соответствующее описание и рисунки.

В качестве самостоятельного очерка помещена также «Методика исследования образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV—XVIII вв.».

Определитель снабжен Приложениями, в которых расположены таблицы тактико-технических характеристик всех типов оружия, таблицы клейм и дан систематизированный указатель оружия по родам войск.

Работа выполнена на основе исследования, главным образом, оружейной коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, с привлечением памятников Государственного исторического музея и Государственной Оружейной палаты Московского Кремля; использованы документы архивов ЦГАДА, ЦГАВМФ, ЦГВИА и ВИМАИВ и ВС.

Данная книга рассчитана на широкий круг военных историков, оружейников, музейных работников, преподавателей истории, курсантов соответствующих учебных заведений.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗЦОВ РУЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ РУССКОЙ АРМИИ КОНЦА XIV—XVIII ВВ.

Изучение оружия, как и любого памятника материальной культуры, — процесс сложный и трудоемкий, требующий особой профессиональной подготовки. Трудность исследования ручного огнестрельного оружия дополняется еще и своеобразием данного вещественного памятника.

Ружье состоит из трех основных частей: ствола, замка и ложи. Наиболее прочной и долговечной частью является ствол. Замок, имевший много мелких деталей, изнашивался гораздо быстрее, а срок службы ложи ограничивался несколькими десятками лет. Много армейского оружия погибло в боях, переделывалось или уничтожалось при износе. Те редкие экземпляры, которые сохранились в коллекциях музеев страны, дошли до нас, как правило, не в своем первоначальном виде, а со значительными изменениями и переделками.

Исследователю, определяющему оружие, предстоит решить сложный комплекс вопросов, поэтому он должен обладать достаточно обширными знаниями в различных областях истории и соответствующими практическими навыками.

Исходя из задачи комплексного всестороннего изучения оружейных памятников как сложного историко-технического, а иногда и художественного явления исследование наиболее целесообразно вести по следующим направлениям: предметно-типологическая атрибуция оружия, определение места и времени его изготовления, назначения и боевого применения.

Некоторые предварительные замечания

Прежде чем приступить к определению и научному описанию оружия, необходимо познакомиться хотя бы с основной литературой по истории ручного огнестрельного оружия. К сожалению, сводного научного труда по истории оружия XIV—XVIII вв. нет. Поэтому в каждом конкретном случае приходится обращаться к самым разнообразным источникам.

Не менее важно при изучении оружия знание терминологии, правильно обозначающей основные элементы его конструкции. Поскольку в советской оружейно-технической литературе единой терминологии пока не сложилось, предлагается терминология, в основу которой положены наиболее часто встречающиеся в литературе наименования (см. рис. 1 и 2) *Эти и все последующие рисунки даны в разделе «Иллюстрации сохранившихся образцов ручного огнестрельного оружия», с. 90.*Наименования отдельных элементов замка даются в подрисуночных подписях каждого типа замка.

Процесс исследования оружия, как и любого музейного предмета, нужно начинать с внимательного осмотра, который в данном случае сопровождается разборкой.

Оружие разбирается на три основные части — ствол, замок и ложу в такой последовательности: вначале отделяется от ложи замок, а затем ствол. Отделение казенного винта от ствола, разборка замка производятся в совершенно исключительных случаях. При изучении оружия конца XIV—XVIII вв. исследователь всегда должен помнить, что он имеет дело с редкими, уникальными экземплярами, и построить работу таким образом, чтобы прежде всего обеспечить сохранность самого памятника. Поэтому, чтобы не производить повторно даже простой разборки, необходимо сделать подробные записи о конструктивных особенностях каждой части оружия с фиксированием всех клейм, надписей и знаков и произвести необходимые обмеры, т. е. выяснить калибр, длину и массу ствола, общую длину и массу оружия; у оружия, имеющего штык, измеряется также масса оружия со штыком.

Калибр — диаметр канала ствола в дульной части (у нарезного оружия — расстояние между противоположными полями нарезов) — измеряется штангенциркулем. Длина ствола измеряется от дульного до казенного среза.

Предметно-типологическая атрибуция оружия

Ручное огнестрельное оружие рассматриваемого периода подразделяется на ряд типов. Основные из них: ружье, карабин, пистолет, винтовка; специальные: мушкетон, ручная мортирка, . штуцер. Каждый из названных типов оружия имеет свои характерные, присущие только ему особенности и отличается размерами, конструкцией ствола или ложи. Поэтому определение оружия по предметно-типологическим признакам не представляется сложным. Установить тип изучаемого оружия при известном опыте и навыке можно сразу же после осмотра памятника.

Исключение составляют немногочисленные произвольные образцы, у которых характерные типологические признаки выражены недостаточно отчетливо. В этом случае

исследователю надлежит установить время и место изготовления изучаемого памятника и сравнить его с вещественными аналогами, изготовленными в то же время и в том же центре оружейного производства.

В качестве примера приведем определение оружейного памятника произвольного образца XVII в. (инв. № 19/104) *Здесь и ниже в качестве иллюстраций приводятся оружейные памятники из коллекции ВИМАИВ и ВС.*. Впервые он был заинвентаризирован в 1950 г. как пистолет колесцовый русский XVIII в. (инв. № 37/34). Даже при поверхностном осмотре оружия поражали необычно большая для пистолета длина ствола и прямая длинная рукоять. Вместе с тем, несмотря на нестандартный размер, оно было гораздо меньше существовавших тогда карабинов, не говоря уже о других типах оружия. Прямая рукоять правда несколько другой формы, была характерна для ранних пистолетов XVI в. Оружие богато декорировано, явно заказ-поэтому отклонения в размерах, даже столь значительные, могут быть объяснены. Нет ничего удивительного, что при инвентаризации в 1950 г. оружие было отнесено к типу пистолетов.

В 1975 г. при более детальном осмотре было обнаружено в казенной части ствола, на нижней грани, клеймо города Аугсбурга начала XVII в. Это заставило пересмотреть ранее сложившееся определение. Во-первых, обращало на себя внимание время изготовления — начало XVII в. В этот период у пистолетов уже утвердилась более удобная, опущенная книзу рукоять. Во-вторых, место изготовления — город Аугсбург, известный в XVII в. центр оружейного производства. Едва ли из его мастерских могло выйти изделие устаревшей модели, предназначенное для богатого или знатного владельца.

Для выяснения типа оружия пришлось обратиться к атрибутированным памятникам XVII в., изготовленным в Аугсбурге. Изучение шло по двум направлениям. Просматривались издания о зарубежных коллекциях, помещенные преимущественно в выпусках *Zeitschrift für historische Waffen und Kostumkunde*, Berlin, Dresden, и велась работа в арсенале Государственного Эрмитажа. Первое, что удалось выяснить, — все известные пистолеты XVII в., произведенные в Аугсбурге, по размерам и по форме не похожи на исследуемый нами предмет. Оружие по тем же признакам ближе подходило к карабинам, а обнаруженный в фондах Эрмитажа идентичный экземпляр (инв. № Д 780/510) дал возможность точно определить тип исследуемого оружия — охотничий карабин начала XVII в.

При атрибуции оружейных памятников XVIII в. следует учитывать, что тип штатного оружия определяется так, как он обозначен в соответствующем указе о введении на вооружение данного образца, даже если его основные характеристики не совпадают с названием, определенным указом. Например, драгунское ружье обр. 1768 г. по своим параметрам и оформлению представляет точную копию карабина обр. 1763 г.

Определение места и времени производства оружия

Основные приемы исследования этого вопроса: определение места и времени производства оружия по клеймам, знакам и надписям; по конструктивно-технологическим признакам; по стилистическим признакам.

Определение места и времени производства оружия по клеймам, знакам и надписям

Существенным фактором в установлении происхождения оружия являются клейма, контрольные марки *Специальные значки, которые употреблялись в конце XVI — начале XVII в. для указания времени изготовления оружия. Чаще всего контрольные марки ставились рядом с клеймом оружейного центра.* и надписи. Обычно они помещаются на

казенной части ствола вверху и на внешней стороне замочной доски (реже встречаются в других местах). Клейма несут различную смысловую нагрузку: это может быть государственное клеймо, клеймо оружейного центра и его контрольная марка, индивидуальное клеймо мастера. Каждое из них дает возможность установить место и уточнить время производства памятника.

Например, государственное клеймо — изображение двуглавого орла, меняющее в зависимости от времени свое начертание, обычно находится на казенной части ствола. Для оружия XVI—XVII вв. оно означает, что ствол изготовлен в Московской оружейной палате. Такие стволы ручных пищалей имеются в ВИМАИВ и ВС в коллекции оружия, поступившего из Соловецкого монастыря, и в Государственной Оружейной палате Московского Кремля в коллекции ручных пищалей Троице-Сергиевой лавры. По рисунку орла можно уточнить и время изготовления ствола. Государственный герб на оружейных стволах XVIII в. означает изготовление их на государственных заводах.

Производственные клейма отечественных оружейных центров имели, как правило, буквенные шифры. Например, ТРО, СЕР — клейма Троице-Сергиевой лавры; КМ — клеймо Кирилло-Белозерского монастыря; СЛО — клеймо Соловецкого монастыря. В XVII в. клеймо Соловецкого монастыря выражалось буквенным начертанием и стилизованным изображением монастырских башен. Здесь необходимо отметить, что наряду с производственным клеймом оружейной палаты существовало клеймо монастыря-собственника. Для Соловецкого монастыря последнее выражалось буквами СМК (Соловецкий монастырь-казна).

Однако безоговорочная ориентация на производственные клейма и марки сравнительно простой, но не всегда надежный путь исследования.

Иногда на оружии XVI—XVII вв. встречается несколько клейм и контрольных марок. В ряде случаев клеймо оружейного центра и контрольная марка ствола не соответствуют клейму и марке, помещенным на замке. Судя по клеймам, ствол и замок изготовлены в разных оружейных центрах и не в одно и то же время. Чаще всего это относится к замкам и стволам западно-европейского происхождения, которые закупались правительством, а иногда и самими монастырями наряду с партиями оружия.

В данном случае определение места и времени производства оружия значительно усложняется. И если исследователю не удастся отыскать каких-либо характерных деталей в конструкции ложи или других элементов оружия, происхождение памятника устанавливается предположительно.

Продемонстрируем это на примере определения фитильного мушкета из коллекции Кирилло-Белозерского монастыря (инв. № 1/4). На стволе мушкета изображен в определенном положении меч — клеймо города Эссена второй половины XVI в., а на замочной доске имеется штамп — клеймо города Зуля и контрольная марка этого же центра 1620—1625 гг. Характер ложи, а главное, наличие затыльника приклада и спусковой скобы свидетельствуют о западно-европейском происхождении мушкета, созданного не ранее чем во второй четверти XVII в.

Для уточнения времени изготовления пришлось обратиться к материалам по истории Кирилло-Белозерского монастыря. Полученные сведения дали все основания предположить, что рассматриваемый мушкет попал в монастырь в числе большой партии оружия, присланной для полков «нового строя» в 1650—1660 гг. Поэтому время изготовления мушкета можно определить: не ранее второй четверти XVII в. — не позднее середины XVII в. А вот место его изготовления уточнить не удалось. Собрать ружье, изготовив для него ложу и прибор, могли в любом западно-европейском центре — Эссене, Зуле, Целле. В данном случае место производства оружия определяется регионом — Западная Европа.

Индивидуальные клейма мастеров выражались либо начальными буквами имени и фамилии мастера, либо характерным знаком, особым изображением птиц, зверей, даже

маленьких человечков.

На оружии XVI—XVII вв. обычно имеется одно индивидуальное клеймо. Это, как правило, клеймо мастера Московской оружейной палаты.

На ружьях XVIII в. встречается несколько разных индивидуальных клейм: на стволе (ствольного заварщика, ствольного отдельщика, мастера-приемщика), на замке (замочного ковщика, замочного отдельщика, приемщика) и на приборе (приборного литейщика, отдельщика, приемщика). К сожалению, расшифровать эти клейма пока не удалось. Попытка сопоставить имена, отчества и фамилии мастеров (для этого был составлен по архивным материалам список 200 мастеров) с сочетанием букв в клеймах не увенчалась успехом.

Однако наличие индивидуальных клейм помогает установить происхождение оружия методом аналогии.

В фондах ВИМАИВ и ВС хранится ружье (инв. № 1/855). На нем нет никаких надписей, но на стволе и приборе имеются клейма. По конструкции и оформлению это ружье идентично гвардейским фузеям 1727 г. Сравнивая данный образец с аналогичными фузеями, мы обнаружили точно такие же клейма на стволе и приборе у гвардейской фузеи 1727 г. (инв. № 1/54). Помимо клейм на стволе этой фузеи имеется надпись: 1732 ТУЛА. Следовательно, мы можем определить время и место изготовления рассматриваемого образца—1728—1732 гг., Тульский оружейный завод.

Надписи на оружейных памятниках носят различный характер. Чаще всего они обозначают оружейный завод и год изготовления образца. Значительно реже встречается сокращенное название полка, на вооружении которого состояло оружие, имя владельца или полное имя мастера. Надписи значительно упрощают установление происхождения оружия, а иногда и его мемориальной значимости.

Некоторое исключение составляет оружие XVIII в. В данном случае год и название города, имеющиеся на стволе и замке оружия, не являются определяющими для установления времени и места изготовления изучаемого образца.

Часто при изготовлении оружия по вновь введенным образцам использовали ранее заготовленные стволы и замки, а ложу и прибор делали соответственно по утвержденному новому образцу. В документах середины XVIII в. неоднократно встречаются прямые указания Канцелярии главной артиллерии и фортификации— центрального органа артиллерийского управления об использовании даже старых, но годных стволов и замков при изготовлении новых образцов. Поэтому при атрибуции оружейных памятников XVIII в. нужно прежде всего установить, к какому образцу он относится, а затем по архивным материалам, если, удастся, отыскать основное место изготовления данного оружия.

Ориентация только на надписи при изучении оружия XVIII в. может привести к неполным, а иногда и ошибочным выводам.

В качестве примера приведем исследование самой большой коллекции ружей XVIII в. *Более 30 экземпляров хранится в фондах ВИМАИВ и ВС, подобные ружья имеются и в других музеях страны.*

Ружья эти имеют следующую конструкцию: ствол железный круглый, затравочное отверстие отделано медью, прицельные приспособления состоят из железной мушки и целика, на нижней образующей ствола закреплены три железных ушка; замок кремневый батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой»; ложа березовая с цевьем во весь ствол; прибор железный, состоит из четырех ложевых колец, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты; калибр — 16—16,5 мм, длина ствола—1420—1438 мм, общая длина—1850—1900 мм, масса — 7—8 кг.

Ложа и прибор изготовлены одновременно у всех ружей и могут быть датированы не ранее конца 30-х — начала 40-х гг. XVIII в. [4].

Эти ружья Н. Е. Бранденбург именует «великанскими» [о] Е. В. Мышковский условно называет их «длинноствольными» и утверждает, что они состояли на вооружении пехотных полков и применялись при обороне Полтавы в 1709 г. [6].

Название, данное Н. Е. Бранденбургом, легко опровергнуть, если сравнить конструкцию рассматриваемых ружей с конструкцией «великанской» фузей [7]. Что касается условного наименования «длинноствольные», то оно само собой отпадает, если мы данные образцы не будем относить к пехотному оружию. Длина и масса исследуемых ружей, а также наименование их «пищали крепостные» в описях Дюпона *См. разд. «Ружье». С. 29, 30.* дают достаточные основания отнести их к крепостному вооружению.

Второе положение, которое вызывает сомнение, это датировка оружия и указание места его производства. У всех ружей на замке имеется (гравированная надпись: ТУЛА и год (по сохранившимся образцам с 1717 по 1749 г.).

ТУЛА

Исследователи безоговорочно устанавливали время и место изготовления ружей согласно надписи на замочной доске.

При более тщательном изучении обнаружен ряд дополнительных сведений, которые заставляют усомниться в соответствии надписи на замке и истинному году, и месту производства оружия.

Стволы у данных ружей не идентичны. У одних конец дульной части граненый с плоским дульным утолщением, казенная часть разделена поясками, прицельные приспособления состоят из мушки и целика в виде колодки с прорезью. У других ружей ствол с небольшим расширением в дульной части, а прицельные приспособления в виде мушки и целика, представляющего собой не колодку, а планку с прорезью.

Если судить по надписям на замках, то обе группы стволов изготавливались одновременно на Тульском оружейном заводе в течение всей первой половины XVIII в. Трудно представить, что на протяжении 30—40 лет на государственном заводе при постоянно растущих требованиях к стандартизации для ружей одной модели изготавливались стволы различной конструкции. Кроме того, на стволах отсутствует государственное клеймо (двуглавый орел), с 1726 г. обязательное для оружия, выпускаемого казенными заводами.

В материалах о производственной деятельности Тульского оружейного завода какие-либо сведения об изготовлении крепостных ружей не обнаружены. Есть одно единственное свидетельство, продублированное в нескольких документах, о том, что в 1742 г. в Туле было отремонтировано 50 раскатных фузей «из завесных».

При атрибуции рассматриваемых образцов следует учесть еще одно обстоятельство: в начале 40-х гг. XVIII в. шло усиленное вооружение крепостей «мелким огнестрельным оружием», среди которого были «фузей раскатные» (крепостные ружья). При изготовлении оружия для гарнизонов и крепостей, как правило, использовали ранее изготовленные отдельные части ружей, а иногда старые, но годные детали.

Таким образом, из всего вышеизложенного вытекает вполне реальное предположение, что исследуемые образцы являются фузеями раскатными, собранными в 1742 г. в Туле, в которых использовали старые, но отремонтированные стволы и замки, а ложи и приборы изготовили к ним новые. Это подтверждается едиными клеймами на приборе. Да и стоимость ремонта 87½ коп. каждой фузеи при утвержденной цене 2 руб. 20 коп. за новую еще раз свидетельствует в пользу выдвинутого предположения.

Определение места и времени производства оружия по конструктивно-технологическим признакам

Основная масса образцов армейского оружия XV—XVII вв., хранящихся в коллекциях музеев страны, не имеет клейм и надписей. Для штатного оружия XVIII в. надписи, как мы уже убедились, не всегда являются достаточным основанием для установления происхождения предмета. В силу этого немалое значение имеет определение места и времени производства оружия по конструктивно-технологическим признакам.

При определении самых ранних образцов ручного огнестрельного оружия необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, всемирную общность процесса распространения огнестрельного оружия, которая отразилась на конструкции первых образцов (она сходна на огромных пространствах, а ее местные особенности очень незначительны). Во-вторых, устойчивость этой конструкции в течение первых 60—80 лет, т. е. начального периода существования оружия. Поэтому при датировке ранних образцов используются довольно широкие хронологические рамки — конец XIV — первая половина XV в., а место производства определяется частью света или в лучшем случае регионом.

Дальнейший процесс развития оружия связан с интенсивным изменением его конструкции и размеров, которые служат определенным временным ориентиром. Датировка памятника суживается до двух-трех десятилетий.

Например, появление прорези на дульном кольце ствола характерно для первой половины XV в., наличие же мушки в виде грубого отростка — для середины XV в., утонченная мушка на дульном утолщении (укрепляющего кольца уже нет) свидетельствует об изготовлении оружия в последней четверти XV в. При этом, естественно, учитываются и другие конструктивные особенности: расположение затравочного отверстия, наличие пороховой полки с крышкой (середина XV в.), форма канала ствола (к концу XV в. она становится не конической, а цилиндрической), а главное, соотношение калибра и длины ствола. Основной тенденцией в развитии ручного огнестрельного оружия второй половины XV—XVII вв. являлись уменьшение калибра и увеличение длины ствола. Чем старше ствол, тем больше у него калибр и меньше длина.

Существенную помощь при датировке оружейных памятников данного периода могут оказать ярко выраженные технологические особенности. Грубаяковка, следы сварочных швов свидетельствуют о раннем происхождении оружия.

С появлением в XVI в. самостоятельных центров оружейного производства в изделиях начали проявляться характерные локальные особенности. Они выражались в технологии изготовления, в своеобразии конструкции ствола и ложи, но ярче всего — в конструкции и отделке ружейных замков. Для изделий оружейного центра с высоким уровнем ремесленного производства характерны передовая технология обработки, более совершенная конструкция.

В Русском государстве в XVI—XVII вв. самым крупным и передовым центром оружейного производства являлась Московская оружейная палата. Ружья ее мастеров отличались хорошо выделанными и отшлифованными стволами, по длине равными стволу западноевропейского мушкета. В то же время в оружейных мастерских северо-западных и особенно северо-восточных районов Руси изготавливали довольно массивные и сравнительно короткие стволы. При этом следует подчеркнуть, что и в том и в другом случае мы имеем дело с принципиально одинаковой конструкцией ствола. Стволы первой половины XVI в. запирались казенным винтом с квадратной головкой, второй половины XVI в. — казенным винтом с хвостовиком.

Более ярко проявились местные особенности при производстве оружия с колесцовым и кремневым замками.

Колесцовые замки не получили широкого распространения в Русском государстве. Основная масса карабинов и пистолетов с колесцовым замком для вооружения русской конницы закупалась за границей.

Выяснение происхождения оружия с колесцовым замком не вызывает обычно затруднений.

Кремневые замки архаичного типа *В современной оружейведческой литературе для обозначения кремневых замков архаичного типа, т. е. для кремневых механизмов, существовавших до появления французского батарейного замка, введен термин «Schnapphahnschloss» или «Schnappschloss»* начали внедряться в военное оружие с конца XVI в. К этому времени в оружейных центрах уже прочно сложились традиционные особенности производства. В Московской оружейной палате и в прилегающих к Москве центрах изготавливали в основном так называемый русский тип замка. В северных и северо-восточных районах преобладало производство оружия с карельским типом замка. Оба замка и их разновидности существенно отличались друг от друга не только принципом действия главных деталей механизма, но и характером их выполнения. Причем, если в центральных районах совершенствование ружейных замков шло очень быстрыми темпами и уже в начале XVII в. в Московской оружейной палате начали изготавливать французский батарейный замок, то в отдаленных районах архаичный карельский замок продолжал существовать вплоть до начала XX в.

Последнее обстоятельство необходимо учитывать при определении места и времени производства оружия XV—XVII вв. по конструктивно-технологическим признакам. Параллельное существование оружия с прогрессивными формами конструкции и ружей так называемого домашнего дела (устаревшей конструкции и грубой обработки) значительно усложняет установление происхождения оружейных памятников и требует от исследователя очень тщательного отбора и анализа фактов.

В этой связи целесообразно остановиться на определении крепостного оружия, установление происхождения которого вызывает известную трудность.

Крепостное оружие, предназначавшееся для обороны городов и крепостей, как правило, никаких перемещений не претерпевало. Однажды поступив в крепость, оно оставалось на вооружении, пока полностью не выходило из строя.

В составе крепостного вооружения могли находиться ружья самого различного времени изготовления. Это обстоятельство, известное исследователям, обычно учитывалось при атрибуции памятников. Но есть еще один, на наш взгляд, важный момент, который необходимо принять во внимание при идентификации крепостного оружия, особенно затинных пищалей XVI—XVII вв.

Часто крепостное оружие изготавливалось, когда опасность для города или крепости была вполне реальной: враг приближался или уже стоял у стен города. Оружие делалось в спешке, самой простой конструкции. Естественно, все работы, связанные с его отделкой, отпадали сами собой. Изделия, изготовленные местными кузнецами, были грубо обработанные, иногда устаревшей конструкции, и по этим признакам вполне могут быть отнесены к древним образцам.

Поэтому при определении крепостных пищалей XVI—XVII вв. следует прежде всего установить соотношение калибра и длины ствола. Главная тенденция развития ручного огнестрельного оружия, как правило, находит отражение даже в памятниках с очень грубой технологической обработкой и примитивной конструкции.

При атрибуции ручного огнестрельного оружия XVIII в. главная задача состоит в том, чтобы определить, к какому из штатных образцов относится изучаемый предмет. При этом необходимо учитывать не только линейные характеристики ствола и замка, их массу, но и материал, и конфигурацию отдельных элементов ложи и прибора. Немаловажное значение при определении оружия имеют вид затравочного отверстия, металл, из которого сделана мушка, и ее форма.

Поскольку введение образцов на вооружение производилось обязательно указом Государственной военной коллегии, а в отдельных случаях даже указом сената,

исследователю необходимо использовать Полное собрание законов Российской империи, а также архивные материалы по производственной деятельности Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов.

Определение происхождения оружия по стилистическим признакам

Стилистический анализ обычно применяется в тех случаях, когда на оружейном памятнике отсутствуют прямые или косвенные указатели его происхождения — нет клейм, знаков и надписей, а конструктивные особенности и локальные черты производства проступают недостаточно явственно и четко.

Орнаментация оружия очень разнообразна: от простейших геометрических фигур и балясинок до сложных сюжетных композиций. Характер орнаментики определяется местом производства и господствующим стилем времени. Поэтому в результате изучения декора и отделки оружия можно попытаться определить время и место его изготовления.

В качестве примера приведем определение парных пистолетов XVII в. (инв. № 37/5 и 37/364). На них нет никаких клейм, надписей и знаков. По конструктивным признакам пистолеты могут быть отнесены к первой половине XVII в., а местом их изготовления мог быть не только отечественный, но и любой западноевропейский оружейный центр. К тому же совершенно идентичные пистолеты поступили в разное время. Пистолет инв. № 37/364 поступил в музей в 1952 г. в составе коллекции В. Н. Гейнаца, точную дату поступления пистолета инв. № 37/5 установить не удалось: известно, что в 1936 г. он уже входил в состав оружейной коллекции ВИМАИВ и ВС.

Место и время изготовления оружия определялись по стилистическим признакам.

Декор и отделка изучаемых пистолетов сравнивались с орнаментикой пистолетов отечественного и западно-европейского производства. В основном были использованы вещественные материалы Государственной Оружейной палаты Московского Кремля, Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа. В результате проведенного сравнительного анализа и консультативной помощи научных сотрудников вышеперечисленных музеев пистолеты инв. № 37/5 и 37/364 были отнесены к изделиям мастеров Московской оружейной палаты 30—40-х гг. XVII в.

Тем не менее только на стилистическом анализе исследователь основываться не может. Иногда взаимное влияние орнаментации оружия различных районов или государств выражается настолько сильно, что определение места производства изделия по стилистическим признакам вызывает затруднение даже у опытного специалиста-искусствоведа.

Существенную помощь в исследовании оружия могут оказать различные вспомогательные сведения. Так, данные, извлеченные при изучении геральдики, способствуют расшифровке помещенных на оружии гербов, девизов, монограмм.

Информация, полученная при исследовании изобразительных материалов: летописных миниатюр, гравюр, литографий, живописи, акварели, может также служить источником для определения происхождения оружия. Так, например, картина неизвестного польского художника «Битва под Оршей» (время исполнения около 1520 г.) [8], с «протокольной» точностью отображающая порядок построения и вооружение русских воинов, дает также наглядное представление о ручных пищалях «огненных стрельцов» первой четверти XVI в. Они имели относительно короткий ствол и ложу с многопрофильным прикладом, напоминающие соловецкую ручницу первой половины XVI в. (инв. № 1/713).

В заключение следует упомянуть о существовании физико-химических методов исследования, применяющихся при изучении происхождения оружия. Однако функции

музеев как хранилищ материалов-первоисточников ставят определенные границы применению методов, связанных с различными физико-химическими и механическими воздействиями на предметы, если они не гарантируют абсолютной сохранности памятника. Поэтому применение физико-химических методов допустимо лишь в совершенно исключительных случаях.

Определение назначения оружия

Определение назначения оружия — процесс несложный. В основном оружие подразделяется на военное и специальное: охотничье, парадное, позже — спортивное. Оружие специального назначения отличалось от простого армейского тщательностью отделки, богатой орнаментикой или необычной конструкцией; нередко имело клейма и надписи.

В XVIII в. назначение штатных образцов указывалось уже в их названиях: «фузея пехотная», «пистолет кирасирский», «ружье гусарское» и т. д.

Однако при определении назначения оружия XVI—XVII вв. необходимо помнить, что в этот период не было четкого деления на военное и охотничье оружие. Знатный и богатый военачальник мог заказать себе ружье, которое применял и на охоте, и в бою. При определении штатных образцов XVIII в. необходимо выявить кроме основного назначения, на вооружении каких еще родов войск данный образец состоял. Так, фузея солдатская обр. 1715 г. состояла на вооружении не только пехотных полков, но и на флоте, а также до 1727 г. в артиллерийских ротах.

Определение места и времени боевого применения оружия

Одним из главных моментов в определении оружейного памятника после установления его происхождения является выяснение сведений о его боевом применении. В тех случаях, когда исследователь обладает бесспорными документами о реликвийной или мемориальной значимости предмета, вопрос решается просто. Но это случается крайне редко. Обычно сведения о боевом применении простого армейского оружия отыскать нелегко. В этих случаях может помочь надпись на самом оружии о принадлежности его к определенному полку. Расшифровав надпись и определив, на вооружении какого полка данный образец находился, следует обратиться к истории этого полка и проследить, в каких военных операциях полк участвовал за отрезок времени, в который изучаемое оружие вообще находилось на вооружении русской армии. В этом случае мы с большой долей вероятности можем предположить боевое применение рассматриваемого образца в конкретном сражении или войне.

Например, кирасирский пистолет обр. 1731 г. (инв. № 37/18) на стволе имеет надпись ЛЕЙБЪ : КИРАСИР : ПО^{ЛСК} (лейб-кирасирский полк), изготовлен он в 1733 г. на Тульском оружейном заводе. Данный пистолет мог находиться на вооружении лейб-кирасирского полка до 1758 г., т. е. до принятия на вооружение нового образца. Из истории полка [9] узнаем, что лейб-кирасирский полк во время русско-шведской войны 1741—1743 гг. принимал участие в походе в Финляндию и в осаде Гельсингфорса. Следовательно, можно сделать вполне реальное предположение о применении изучаемого пистолета в боях русско-шведской войны 1741—1743 гг. Но в этом случае и в последующих вариантах всегда пишется слово «предположительно».

Вторым источником для определения места и времени боевого применения оружия является установление, когда и, главным образом, откуда оно поступило в музей.

Так, оружие, поступившее из оружейных палат Тихвинского, Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей, естественно, тесно связано с историей монастырей, и

вполне справедливо предположить, что оно применялось в боевых действиях при защите этих монастырей. Выяснение бывшего владельца музейного предмета может являться также исходным моментом в установлении случаев боевого применения оружейного памятника.

В заключение необходимо отметить, что предлагаемые приемы исследования не могут рассматриваться как строго разграниченные и раз навсегда установленные позиции. Основные особенности оружия: его тип, конструкция, технологическая обработка, оформление, клейма и надписи, назначение и боевое применение— органически связаны между собой. Вряд ли исследователь сможет однозначно решить вопрос о происхождении оружия только по одному признаку, например по клейму, без учета его типа, конструкции, назначения и т. д. Поэтому предложенное разграничение приемов исследования носит в известном смысле условный характер.

Данная методика, определяя основные направления и приемы исследования, никоим образом не ограничивает, а наоборот, предполагает творчество и самостоятельный поиск исследователя в изыскании новых путей атрибуции оружия.

ОБЗОР ОБЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РУЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КОНЦА XIV-XVII вв.

Ручное огнестрельное оружие появилось на Руси в конце XIV в. Его применение совпало с началом важнейших преобразований в русских землях — возрождением их хозяйства, культуры и техники. Этот процесс, вызванный усилением освободительной войны, сопровождался подъемом городов, обновлением военного потенциала. Ручное огнестрельное оружие наряду с артиллерией сыграло огромную роль в прогрессивной борьбе за собирание русских земель и создание единого централизованного государства. Оно было важным оружием в войске Московской Руси, отстаивавшей свою независимость в войнах на западе, востоке и юге.

В начальный период своего существования ручное огнестрельное оружие мало чем отличалось от артиллерийского. Одни и те же мастера изготавливали артиллерийские орудия и мелкое оружие—цельнокованные или цельнолитые трубки, как правило, с глухой казенной частью, различавшиеся по массе и габаритам. Определенная специализация огнестрельного оружия начала только зарождаться.

Снарядом к ручным пищалям — древнейшему образцу ружья в ранний период служили железные или свинцовые ядра (пули). Заряд составлял $1/10$ или $1/12$ массы пули и представлял собой пороховую мякоть — тщательно размельченную и перемешанную смесь определенных частей серы, селитры и угля. Для горения пороховой мякоти требовалось относительно свободное воздушное пространство. При зарядании $3/5$ канала ствола занимал заряд, $1/5$ часть оставалась свободной, верхнюю $1/5$ часть занимала пуля. Заряд запирался деревянной пробкой, воспламенялся раскаленным прутком или фитилем [10].

Применение ручного огнестрельного оружия было довольно затруднительным.

Существовало два способа стрельбы. При первом стрелок, зажав под мышкой правой руки или вскинув на плечо жердевидный приклад, левой рукой воспламенял заряд [11]. Если оружие было достаточно тяжелым, стрельба производилась с соответствующей опоры. Второй способ: один стрелок держал обеими руками ручную пищаль и целился, а второй воспламенял заряд [12].

Дальнейшая эволюция привела к выделению в середине XV в. ручного огнестрельного оружия в самостоятельный вид военной техники. Основной отличительной чертой этого развития явилось постепенное уменьшение калибра ствола и его удлинение. Во второй половине XV в. в ручных пищалах появились прицельные приспособления, затравочное отверстие было перенесено сверху на правую сторону ствола, рядом

крепилась пороховая полка с крышкой.

В последней четверти XV в. непрактичную пороховую мякоть сменил более сильный гранулированный порох. В качестве снаряда прочно утвердилась сферическая свинцовая пуля, которая досылалась в ствол, обернутая кожей, льном, бумазеей или каким-либо другим материалом.

Последующее усовершенствование ружей привело, с одной стороны, к легким 18—20-мм калибра ручницам, или ручным пищалам, с длиной ствола 25—30 калибров *Величина длины ствола в калибрах выражает количество диаметров канала ствола, укладываемое от дульного до казенного среза ствола.*, с другой стороны — к тяжелым затинным пищалам (крепостным ружьям) калибром около 25—37 мм.

Разделение ручного огнестрельного оружия на легкие ружья и тяжелые крепостные пищали характерно для дальнейшего развития европейского военного оружия в течение XV — начала XVI в.

Существенное влияние на это развитие оказало открытие механизма воспламенения — замка.

Первые воспламенительные механизмы — фитильные замки появились в Европе в начале XV в. [13]. На Руси в военном оружии жагры *Название фитильного замка в Русском государстве.* получили распространение на рубеже XV—XVI вв. (рис. 3—5).

Ранний вариант фитильного замка представлял собой дву-плечный рычаг с курком, имевшим вначале С-образную, позднее S-образную форму. При давлении на спусковой крючок заднее плечо рычага поднималось, вследствие чего переднее плечо, входящее в серьгу, неподвижно надетую на штырь курка, опускалось. Курок с защемленным тлеющим фитилем опускался на полку и воспламенял затравочный порох. На внутренней стороне замочной доски монтировалась пластинчатая пружина, под действием которой курок откидывался назад и удерживался во взведенном состоянии. Первоначально пороховая полка была частью ствола, а не замка. В XVII в. полка, крышка полки и щиток, защищавший глаза стрелка от вспышки пороха на полке, монтировались на замочной доске.

Наряду с данной системой замка в отечественных ружьях получил широкое применение фитильный замок с боковым спуском. Этот механизм состоял из семи частей. Курок представлял собой разноплечный рычаг S-образной формы с отверстием для оси, куда входил гвоздь, одновременно укреплявший замочную доску. Головка курка была приспособлена для держания фитиля. Боевая пружина — пластинчатая, несколько изогнутая, одним концом крепилась гвоздем к цевью ложи, свободным концом действовала на хвост курка снизу вверх. Спуск состоял из пластинчатой пружины с выступом-шепталом и головкой-кнопкой. При выстреле нажимали пальцем на кнопку, шептало утапливалось, освобождало курок, который под действием боевой пружины опускался на полку и воспламенял затравочный порох.

Простое и дешевое приспособление, позволившее вести более-точную прицельную стрельбу, резко повысило эффективность ручного огнестрельного оружия. Введение воспламенительного механизма внесло дальнейшие изменения в конструкцию ружей.

Необходимость крепления замка заставила отказаться от стволов с трубками вместо ложи, а стремление к точной стрельбе привело к замене примитивных ружейных лож с жердевидным прикладом профилирующими с небольшой кривизной в месте будущей шейки.

Применение фитильного замка существенно повлияло на место ручного огнестрельного оружия в арсенале вооружения. Ручные пищали не только постепенно вытеснили старые виды оружия, такие, как арбалеты и стрелы, они стали основным оружием пехоты.

Первые специальные формирования, вооруженные ручным огнестрельным оружием,

— «огненные стрельцы» образовались на Руси в конце XV в. Это в основном пешие воины. Однако известны случаи применения ручных пищалей в конце XV в. и всадниками. По мере широкого внедрения ручного огнестрельного оружия в русском войске роль «огненных стрельцов» возрастает. К 40-м гг. XVI в. стрелецкое войско, в состав которого входили пешие и конные воины, составляло уже 1/10 часть всей армии и использовалось в бою как вполне сложившийся воинский контингент.

Однако основное русское войско — поместная конница по-прежнему была вооружена традиционным холодным оружием. Ручные пищали в силу ряда существенных недостатков фитильного замка, в частности довольно сложной и длительной процедуры подготовки заряженного оружия к выстрелу не получили распространения в кавалерии.

Поиски более совершенных методов воспламенения привели к изобретению около 1500 г. колесцового замка [14], в создании которого принимал участие величайший ученый и художник эпохи Возрождения Леонардо да Винчи. Этот довольно сложный механизм автоматически высекал искры, воспламенявшие затравочный порох, путем трения зажатого в курке пирита о быстро вращающееся зубчатое колесико, приводимое в движение предварительно взведенной пружиной. Пружина заводилась специальным ключом, который вставлялся в четырехгранный выступ оси колеса. При заводе на 3/4 оборота (по ходу часовой стрелки) шептало — зубчик на переднем плече спускового рычага — заскакивало в специальное углубление внутри колеса и стопорило его. При этом стальная цепь, соединенная со свободным концом боевой пружины, была плотно намотана вокруг оси, а пружина сжата. Пороховая полка имела прорезь в основании, куда входил зазубренный край колеса. После насыпки затравки полка плотно закрывалась. Курок опускался на крышку полки и удерживался сильной двуперой пружиной. При спуске шептало оттягивалось назад, освобождало колесо и последнее под действием боевой пружины начинало быстро вращаться. Специальный кулачок на оси колеса толкал рычажок крышки полки, и полка автоматически открывалась. Колесо высекало из пирита фонтанчик искр, которые воспламеняли затравку на полке. Обычно колесо помещалось с внешней стороны замочной доски в кожухе. Кожух предотвращал шатание колеса, предохранял его от пыли, но вместе с тем затруднял чистку колеса от нагара. В первой четверти XVII в. на смену тяжелому кожуху приходит легкая железная пластинка, закрепленная крючком (рис. 6).

Бытовали колесцовые замки, механизм которых целиком помещался на внутренней стороне замочной доски, на внешнюю, левую сторону выступал только четырехгранный выступ оси колеса для завода ключом. У легких охотничьих ружей из-за малой величины ложи колесцовый замок целиком помещался с наружной стороны замочной доски.

Реже применялись колесцовые замки, в которых колесо заводилось не ключом, как в обычных конструкциях, а вращением курка при взводе. Для этой цели в ножке курка было специальное устройство — предохранительный элемент. Перед спуском предохранительный элемент освобождался из гнезда курка.

По сравнению с фитильным оружием процедура подготовки к выстрелу заряженного оружия с колесцовым замком значительно упростилась: отпала необходимость предварительно высекал огонь, возиться с фитилем, открывать крышку полки. Для выстрела практически необходимо было только в зависимости от типа замка либо опустить курок на полку, либо откинуть предохранитель.

С изобретением колесцового замка во второй четверти XVI в. были созданы пистолеты и карабины [15]. Легкое портативное оружие, обеспечивавшее постоянную готовность к выстрелу, нашло широкое применение прежде всего у охотников и кавалеристов.

На Руси применялись колесцовые карабины и пистолеты в основном западноевропейского производства, их в большом количестве закупали для конницы.

Оружие с колесцовым замком знаменовало собой огромный технический прогресс в военном деле. Однако механизм замка был довольно хрупок, дорог и сложен в изготовлении, а поэтому не выгоден для массового применения. Основным вооружением пехоты продолжали оставаться фитильные ружья.

К середине XVI в. начали входить в употребление более простые искровые механизмы — кремневые замки, действие которых было основано на ударе кремня о стальную пластину—огниво [16].

Сравнительная простота устройства и изготовления кремневых замков обусловила быстрое и широкое внедрение их в военное оружие.

Классический вариант кремневого замка русского типа — механизм с двумя пластинчатыми пружинами. Основные элементы замка располагались на внешней стороне замочной доски: курок, огниво, пороховая полка, боевая и подогнивная пружины. Курок с неподвижной нижней губой на прямой ножке, основание которой заканчивалось крестовиной. В носок крестовины упирался королек боевой пружины, пята (задняя часть крестовины) служила боевым взводом, за нее заходило выступающее из замочной доски шептало. Губы курка имели железный стержень, исключавший перекося их при ударе об огниво. Верхняя губа — с косицей или кольцом для захвата курка при постановке его на боевой взвод. Огниво — прямое, на высокой стойке. Курок и огниво крепились к замочной доске соответствующим винтом. Боевая и подогнивная пружины — прямые пластинчатые, крепились на внутренней стороне замочной доски шпильками. В некоторых замках свободный конец подогнивной пружины был загнут вверх под прямым углом и служил курковым упором. Спусковой механизм находился внутри, состоял из прямой пружины с шепталом и спусковой тяги, одно колено которой было расположено перпендикулярно замочной доске. При нажиме на спусковой крючок шептало утапливалось и курок, побуждаемый боевой пружинной, действовавшей на его носок сверху вниз, ударял по огниву. Искры попадали на полку, крышка которой предварительно открывалась (рис. 7).

К раннему варианту замка русского типа относится также механизм с одной двуперой пружиной. Нижнее перо ее служило боевой пружиной, а верхнее — подогнивной. Все остальные элементы этого замка были идентичны кремневому замку с двумя прямыми пластинчатыми пружинами (рис. 8).

Ручные пищали с кремневым замком русского типа изготавливали в основном в центральных районах Московского государства. На севере Руси широко применялся карельский тип замка Г17], близкий по конструкции к скандинавскому типу [18] (рис. 9).

Весь механизм карельского замка, кроме спускового устройства, располагался на внешней стороне замочной доски. Курок с длинными стелющимися губами на прямой короткой ножке, которая в отличие от русских замков заканчивалась не крестовиной, а загнутым хвостом, служившим одновременно боевым взводом. Для устранения перекося на оси курка крепилась курковая накладка. Пружина одна, двуперая, нижнее перо — боевая пружина действовала на хвост курка снизу вверх, верхнее перо — подогнивная пружина. Крышка пороховой полки на карельских замках была двух видов: обычная железная пластинка, закрепленная на штыре, или движущаяся в пазах замочной доски с рычажком и защелкой внутри. Обе крышки перед выстрелом открывались рукой (рис. 10).

В поздних моделях замков русского типа вместо прямых пружин стали применять более сильные и надежные — гнутые. Огниво получило вогнутую форму, внизу с бородкой для закрытия пороха на полке. Вогнутое огниво обеспечивало большее количество искр, так как при ударе кремень не сразу отбрасывал его, а скользил по дуге. Появление бородки для закрытия пороха явилось первым шагом по пути объединения огнива и крышки полки в один элемент — батарею. К середине XVII в. появился оригинальный

предохранитель курка — стержень с крючком в виде головы собаки и двуперая пружинка, помещенные слева на внешней стороне замочной доски (рис. 11 — 12).

Карельский тип замка претерпел значительно меньше изменений: у него вначале появилось вогнутое огниво с бородкой, а затем огниво в виде перевернутой буквы Г — L-батарея. В таком виде карельский замок просуществовал в северных и северо-восточных районах страны вплоть до XX в., применяли его в последние полтора столетия в основном в промысловом оружии. Помимо русского и карельского типов замков в отечественном оружии широко применялись иностранные замки.

Особой популярностью у оружейников пользовались замки англо-голландского типа (рис. 13, 14).

Голландский замок появился в конце XVI в. Основной механизм его расположен на внутренней стороне замочной доски. Снаружи находились курок S-образной формы, огниво, подогнивная Двуперая пружина, пороховая полка с крышкой, движущаяся в пазах замочной доски, и щитком, курковый упор. Боевая пружина, находясь внутри, действовала на нижний край лодыжки — стальной колодки, навинченной или укрепленной шпилькой на ось курка. В верхний край лодыжки закреплялся длинный стальной стержень, который при спуске толкал рычажок крышки полки так, что она автоматически открывалась. Курок имел только боевой взвод и удерживался во взведенном состоянии горизонтально действовавшим шепталом.

Очень близки по устройству к голландскому замку были английский и шотландский кремневые замки, которые, по-существу, отличались от него формой и отделкой деталей. В поздних моделях английского замка огниво соединялось в один элемент с крышкой полки, появился предохранитель курка в виде крючкообразной защелки на внешней стороне замочной доски, отсюда название замка — Dog Lock (замок с собачкой).

Под влиянием голландского замка во второй четверти XVII в. в Московском государстве появились кремневые замки смешанного типа — оригинальные системы, созданные отечественными оружейниками в результате существенного усовершенствования и модификации устаревших механизмов. В этот же период вошел в употребление средиземноморский кремневый тип замка, имевший две разновидности: итальянский и испанский [19] (рис. 15, 16).

Оба варианта замка, как правило, находились на привозном оружии, очень редко изготавливались русскими мастерами.

В итальянском варианте огниво было объединено в один элемент с крышкой полки, коленчатая боевая пружина монтировалась на внешней стороне замочной доски и действовала на носок курка сверху вниз. Замок имел два взвода. Шептало состояло из двух отростков, передний отросток цеплял носок курка и ставил последний на предохранительный взвод, задний отросток заходил за пята курка и ставил его на боевой взвод. При спуске оба отростка шептала утапливались в прорези замочной доски и освобожденный курок под действием боевой пружины с силой опускался на огниво.

Испанский замок отличался от итальянского тем, что оба отростка шептала проходили сквозь прорези замочной доски впереди курка. Носок курка был уплощен. Отросток шептала, который фиксировал курок на предохранительном взводе, имел форму кнопки, а отросток, фиксировавший курок на боевом взводе, был совсем плоский. При взводе носок курка цеплял вначале кнопку, а затем плоский отросток. Боевая пружина действовала на пята курка снизу вверх. Огниво — батарея с глубокими продольными бороздками. Они насакались на отдельной пластине, которую при необходимости можно было сменить.

С начала XVII в. ручные пищали с кремневым замком, постепенно вытесняя ручницы и фитильные мушкеты, становятся массовым оружием пехоты. В этот же период ручным огнестрельным оружием начинает вооружаться и поместная конница.

Повсеместное применение огнестрельного оружия существенно повлияло на его дальнейшее усовершенствование. В течение второй половины XVI—XVII вв. разрабатывались новые конструкции и формы оружия, улучшались баллистические качества стволов, появились нарезные ружья, отличавшиеся от гладкоствольных значительно большей дальностью и точностью стрельбы.

Взросшие требования к увеличению скорострельности оружия и его безотказности привели к созданию в начале XVII в. самой совершенной искровой воспламенительной системы — французского кремневого батарейного замка, изобретателем которого считается Марэн ле Буржуа [20] (рис. 17).

В русском оружии французский батарейный замок появился в первой четверти XVII в. [21] и просуществовал в военном оружии до 40-х гг. XIX в., а в охотничьих ружьях — вплоть до начала XX з.

Главная особенность французского батарейного замка — в вертикально действовавшем шептале. На колесе лодыжки имелись два выреза для боевого и предохранительного взвода. Огниво было объединено в один элемент с крышкой полки. Подогнивная пружина в данном случае выполняла две функции: удерживала крышку полки и создавала необходимое сопротивление в момент удара кремня по огниву. Весь механизм, кроме курка и подогнивной пружины, монтировался на внутренней стороне замочной доски. При спуске шептало выходило из вырезов лодыжки и курок под действием боевой пружины, давившей корольком на носок лодыжки, ударял по огниву. При ударе крышка полки автоматически открывалась, и высеченные искры воспламеняли затравку.

Новый замок был проще в употреблении, чем до сих пор существовавшие системы, и требовал значительно меньше времени при подготовке к выстрелу.

Создание французского батарейного замка явилось огромным достижением оружейной техники и предопределило дальнейшие пути ее развития.

С введением французского батарейного замка связано возникновение новых конструкций ружей, заряжающихся с казенной части, появление многоствольных и многозарядных систем с вращающейся полкой и магазином в прикладе.

С французским батарейным замком связано и дальнейшее усовершенствование ложи. На смену многопрофильному и мушкетному прикладам приходит так называемый французский приклад со щекой и длинной шейкой, что существенно сказалось на повышении точности стрельбы.

Появившись в начале XVII в., новый механизм к исходу столетия утвердился в военных ружьях всех главных европейских государств.

С усовершенствованием огнестрельного оружия, ростом его специализации изменился зарядный порох. Состав его становится близким по содержанию дымному пороху XVIII—XIX вв. (75% селитры, 12% серы, 13% древесного угля), а структура зависит от назначения. В ручном огнестрельном оружии стал применяться крупнозернистый мушкетный порох в отличие от более слабого мелкозернистого пушечного пороха, предназначенного для артиллерийских орудий.

В этот период чрезвычайно активного развития оружейной техники намного повысились требования не только к конструкции оружия, но и к материалу и технологии его обработки. Широкое внедрение огнестрельного оружия в войска в относительно короткий срок изменило весь характер ведения войны. Линейная тактика боя, зародившись в конце XVI в., в начале следующего столетия была принята армиями всех государств. Изменился характер боевых действий войск, возросла их численность. Обеспечение надежности применения большого количества ручного огнестрельного оружия на поле боя потребовало от военного ремесла выпуска единообразных изделий.

Изготовление оружия — одно из древнейших массовых производств. Первые

самостоятельные оружейные центры появились на Руси в начале XVI в. Это оружейные палаты крупных городов и монастырей.

В XVI — первой половине XVII в. основным центром оружейного производства Русского государства являлась Московская оружейная палата. Ей принадлежит огромная роль в развитии отечественной оружейной техники. В Москве работали лучшие мастера из разных районов страны, здесь разрабатывались новые модели оружия, которые в качестве эталона высылались на периферию.

Отечественные ружья первой половины XVI в. отличались простотой формы и отделки, как большинство обычных ремесленных изделий. Со второй половины XVI в. по мере широкого распространения ручного огнестрельного оружия, роста его технического совершенства отделка ружей приобретает все большее значение. Наиболее ярко это проявилось при выполнении индивидуальных заказов высокопоставленных или богатых покупателей. Индивидуальные образцы изготавливались изящной, иногда даже вычурной формы и нарядно декорировались. Особенно отличались красотой и тщательностью отделки изделия московских оружейников. Богатая, красочная орнаментика оружия мастеров Московской оружейной палаты, в которой нашли глубокое отражение художественные традиции народного прикладного искусства Руси, принесла отечественным оружейникам мировую известность. Однако основная деятельность Московской оружейной палаты определялась правительственными заказами на массовое изготовление простых армейских моделей регламентированной конструкции.

Возросшая необходимость в единообразии военного оружия вызвала во второй половине XVII в. ряд правительственных распоряжений, содержавших настойчивые требования изготавливать оружие не только установленной конструкции, но и одинаковых размеров. В этот период основное производство армейского оружия постепенно переместилось в Тулу. Начиная с 80-х гг. XVII в. тульские кузнецы регулярно поставляли в государственную казну большие партии оружия, сделанного по образцовым экземплярам. К концу XVII в. Тульская оружейная мануфактура становится передовым предприятием своего времени с высоким уровнем разделения труда, связанным с массовым производством военного оружия.

Наряду с мануфактурой существовало и мелкое кустарное оружейное ремесло, особенно в отдаленных районах Русского государства, которое, естественно, наложило свой отпечаток на ручное огнестрельное оружие. Однако в военном производстве ремесло играло второстепенную роль. Начиная с XVI в. арсенал ручного огнестрельного оружия определяли оружейные палаты городов и монастырей, позднее — крупные металлообрабатывающие мануфактуры.

В XVII в. заметное влияние на конструкцию, форму и даже отделку отечественного ручного огнестрельного оружия оказали западно-европейские оружейные школы и некоторые оружейные школы Среднего Востока.

Это влияние отчетливо проявилось в распространении различных типов архаичных кремневых замков. Так, в центральных районах Русского государства в течение всего XVII в. весьма широко использовались замки англо-голландской конструкции, в выработке и художественной отделке которых русские оружейники достигли большого мастерства. В северо-западных и северо-восточных районах страны преобладал карельский тип замка, в основу конструкции которого был положен скандинавский кремневый замок.

В орнаментике ружей нередко находили отражение художественные стили стран Среднего Востока.

С середины XVII в. начало сказываться влияние французской оружейной школы. Оно проявилось не только в заимствовании французского батарейного замка и французской ложи, но и в оформлении оружия. Кстати сказать, влияние Франции испытывали все европейские оружейные центры. Это объяснялось не только целесообразностью

конструкций, выработанных французскими мастерами, но и отчасти воздействием моды.

В этой связи необходимо отметить, что влияние зарубежных оружейных школ не вызвало порабощения отечественной оружейной техники более сильными в техническом отношении странами. Это была многообразная, взаимообогащающаяся связь в военном деле.

Русская оружейная техника в XVI — XVII вв. находилась на передовом общемировом уровне развития, иначе она не смогла бы противостоять технике своих противников.

В конце XVII в. почти повсеместно в европейских армиях был введен штык, позволивший одновременно применять ружье и как огнестрельное, и как холодное оружие. Примерно в это же время вошел в употребление бумажный патрон, соединивший в бумажной гильзе заряд и свинцовую пулю. Применение бумажного патрона значительно упростило процесс заряжания и повысило скорострельность оружия.

Применение французского батарейного замка, введение штыка и бумажного патрона означали не только огромный прогресс в развитии ручного огнестрельного оружия, но и обусловили глубокие изменения в организации и тактике войск.

Начало XVIII в. ознаменовало новый этап в развитии отечественного оружия. Создание регулярной армии и начавшаяся война со Швецией (1700—1721) потребовали от правительства Петра I срочно решить вопросы, связанные с масштабом производства вооружения, и предъявить более высокие требования к его качеству. Эти проблемы решались прежде всего созданием своих, отечественных металлургических и металлообрабатывающих заводов. С 1700 г. под Тобольском начал работать крупный казенный завод по производству ружейных стволов. В 1703 г. был основан Государственный Петровский (Олонецкий) завод. С 1705 г. производство оружия осуществлялось на Липецких казенных заводах. К 1714 г. завершилась реконструкция Тульского оружейного завода. Ручное огнестрельное оружие продолжали изготавливать в Оружейной палате и на Оружейном дворе в Москве. Оно поступало в казну от частных подрядчиков и в начале века закупалось за границей.

Казенные и частные заводы при производстве оружия руководствовались каждый своими образцовыми экземплярами, которые не имели единых установленных линейных размеров и различались в отделке. Единого штатного образца ружья в русской армии еще не было, что значительно усложняло организацию снабжения, обучения и боевых действий войск.

24 мая 1715 г. указом Петра I впервые на вооружение русской армии вводятся единые образцы оружия. Указ четко регламентировал общий вид оружия, его линейные характеристики и массу, требовал изготовления одинаковых типов оружия на всех государственных заводах [22]. Единообразие линейной характеристики и массы ружей позволило узаконить соотношение заряда и пули. Масса заряда солдатской и драгунской фузей *Фузея (от фр. fusil) - ружье.* была установлена 4 золотника (17 г), масса свинцовой пули — 7 1/2 золотника (32 г), масса пистолетного заряда — 2 1/2 золотника (11 г), масса пули — 5 золотников (21 г) [23]. В том же 1715 г. был введен единый боевой комплект. На каждую фузею полагалось 50 патронов с пулей и 20 с картечью [24], на каждый пистолет — 20 патронов с пулей [25].

Оружейное производство России было готово к освоению и изготовлению новых образцов оружия, разработанных с учетом новейших достижений оружейной техники. Тульские, московские, липецкие, олонские и другие оружейники достигли высокого профессионального мастерства и к середине второго десятилетия XVIII в. полностью освоили новую, более совершенную технологию производства оружия с применением вододействующих механизмов. Возросшие производственные возможности оружейных заводов позволили значительно увеличить государственные задания.

Тульский оружейный завод в 1715 г. получил заказ на изготовление 20 000 ружей

(вместо прежних 15 000) и 2000 пистолетов. Правительство предъявило жесткие требования к выполнению годовых заданий и изготовлению оружия по образцам.

Для повышения качества выпускаемого оружия были изменены условия приема готовой продукции. Указом 1715 г., которым устанавливались единые образцы ружей, были введены и первые контрольно-измерительные инструменты. Для соблюдения точности принятого калибра на заводы были присланы специальные медные эталонные цилиндры, которые должны были входить в стволы до казенного винта. Контроль за длиной стволов пехотного ружья и драгунского пистолета осуществлялся при помощи деревянных шаблонов с печатью генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса [26].

Готовые части ружья вначале осматривались выбранными из среды оружейников мастерами, затем поступали к надзирателям. Прием оружия осуществлялся строго по образцам.

Особенно тщательной проверке подвергался ствол. В первую очередь контролировали его линейные размеры, затем трижды ударяли о деревянный стул для выявления раковин и скважин и, если последних не оказывалось, отдавали на так называемую пороховую пробу, когда надежность ствола проверялась максимальным зарядом [27]. В 1721 г. была введена единая пороховая проба для военного оружия. Стволы ружей и пистолетов испытывались 10 золотниками (42,6 г) *На протяжении XVIII в. пробный заряд постоянно менялся в связи с уменьшением толщины стенок стволов.* пороха с двумя пулями одним выстрелом. На стволе, выдержавшем пороховую пробу, в казенной части ставилось клеймо: Р [28].

Помимо штатных образцов на государственных заводах в первой четверти XVIII в. шло производство различных типов оружия, не входивших в штатное расписание. По образцовым экземплярам изготовлялись большие партии мушкетенов, ручных мортирок, офицерское оружие, штуцера для полевых пехотных полков. Со второй четверти XVIII в. на заводы поступают заказы на изготовление вооружения для иррегулярных войск.

С 1726 г. по указу сената на оружии производства казенных заводов ставилось государственное клеймо — двуглавый орел под короной. Рисунок для единого трафарета был изготовлен на С.-Петербургском пушечном дворе [29].

Совершенствование ручного огнестрельного оружия, повышение его качества и надежности осуществлялись главным образом за счет тщательной отделки его однотипных частей.

В 1731 г. на вооружение русской армии были приняты новые образцы оружия с латунным прибором: карабины, драгунские ружья и пистолеты калибром 0,68 дюйма, пехотные ружья калибром 0,78 дюйма [30].

К этому времени основное производство ручного огнестрельного оружия было сосредоточено на Тульском оружейном заводе, который сохранял положение главной производственной базы стрелкового и холодного оружия русской армии на всем протяжении XVIII в. *Из-за истощения железных руд прекратил свое существование Петровский оружейный завод. Вступивший в строй в 1724г. Сестрорецкий завод занимался в основном ремонтом оружия и выполнением отдельных правительственных заказов* С деятельностью Тульского оружейного завода связано зарождение стандартизации в отечественной промышленности.

Введение новых образцов оружия вызвало ряд правительственных распоряжений, направленных на обеспечение его единообразия. В марте 1732 г. Тульский оружейный завод получил новые контрольно-измерительные приборы для определения калибра — стальные цилиндры под номером 1 для установления калибра у карабинов, драгунских ружей и пистолетов, под номером 2 — у пехотных ружей [31].

В апреле 1732 г. на завод поступило распоряжение из Канцелярии главной артиллерии и фортификации, содержащее конкретные указания, которыми должны

руководствоваться оружейные мастера при изготовлении новых образцов: стволы просверливать по установленному калибру, в наружной отделке и в толщине стенок они не должны отличаться друг от друга; казенные винты для каждого вида оружия изготавливать однообразные, единых размеров; «запалы» (затравочные отверстия) просверливать, а не пробивать на одинаковом расстоянии от казенного среза.

Все ружейные замки должны быть одинаковой конструкции, с дополнительным предохранителем курка — крючком-«собачкой». Отдельные элементы замков: замочные доски, полки, курки — должны подходить как к одному, так и ко всем замкам.

Определенные требования предъявлялись к лолам, приборам и оружейной принадлежности.

В распоряжении впервые указывалось на необходимость взаимозаменяемости однотипных частей, чтобы «в полку от одной фузеи каждую часть можно было употребить к другим фузеям. И когда из помянутых частей равной пропорции несколько при полку будет запасных, то поврежденное ружье или что от ружья потерянное может скоро исправлено быть» [32].

Оружие обр. 1731 г. давалось в армейские полки на 10 лет [33]. По сравнению с предыдущим образцом срок службы увеличился вдвое. Для соблюдения сроков эксплуатации оружия правительство издало указ, обязывавший на стволах гравировать дату выдачи оружия и наименование полка [34].

Введение новых воинских штатов в 1737 г. вызвало дальнейшие изменения в вооружении. Для крепления ствола в ложе у обр 1737 г. вместо шпилек введены были ложевые кольца. Повысилась надежность оружия, так как отпала необходимость поипайки ушек к стволу, приводившей нередко к его пережиганию. Для предотвращения разгара затравочные отверстия у всех вновь изготовленных стволов должны были отделяться медью *Отделывание затравочного отверстия медью для устранения его разгара до 1737 г. применялось при ремонте оружия.*. Этой мерой предполагалось продлить срок службы ружья. Новыми штатами впервые предусматривалось производство оружия не только на армию, но и в запас для хранения в цейхгаузах на 50 000 человек [35].

Рост масштабов производства, возросшие требования к единообразию оружия вызвали дальнейшее развитие стандартизации его однотипных частей. По новой инструкции, введенной в 1737 г. прием основных частей оружия: ствола, замка, ложи, прибора, штыка — осуществлялся только по лекалам, а не визуальным, как это имело место прежде [36].

Лекала — контурные шаблоны отдельных частей или деталей оружия — вводились как обязательные инструменты и при изготовлении ружей. Комплекс подготовительных работ к запуску в производство нового образца сводился к следующему.

На завод присылался утвержденный образец, по которому лучшие мастера изготавливали несколько ружей для определения так называемой пробной цены — стоимости оружия. Затем изготавливались лекала-эталон и проверочные лекала для раздачи масте-рам-детальщикам. От точности и единообразия лекал зависели качество и надежность выпускаемого оружия. Изготовление лекал-образцов поручалось только лучшим мастерам, и они достигли невиданной для того времени точности в выполнении этих работ. Для повышения ответственности оружейных мастеров за качество изделий была разработана специальная система клеймения. В инструкции 1737 г. указывалось, что каждый мастер должен «на каждую штуку своей работы класть свои клейма, дабы можно было знать, кто ствол, замок или прибор, штык и станок [ложу] делал» [37].

15 декабря 1753 г. указом Государственной военной коллегии впервые вводятся регламентации массы частей оружия, которыми впредь должны были руководствоваться на заводах при изготовлении и приеме ружья. Масса ствола пехотного ружья устанавливалась от 5 до 5,5 фунта, драгунского — от 4 до 4,75 фунта, пистолета — от 1,5 до 1,75 фунта.

Вполне определенная масса, допускавшая отклонение лишь в 8—10 золотников, была установлена для замка, прибора, штыка, шомпола и оружейной принадлежности [38].

Реализация этого распоряжения должна была обеспечить массовый выпуск единообразного оружия.

В 50-е гг. идут интенсивные работы по усовершенствованию оружия, главным образом по повышению его надежности. За короткий отрезок времени, с 1753 по 1758 г., на вооружение русской армии были приняты три штатных образца пехотного ружья: образец 1753 г., образец 1756 г. для мушкетерских полков Обсервационного корпуса *Крупное для своего времени соединение, сформированное в период Семилетней войны 1756—1763 гг. под командованием генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова и вооруженное лучшими новыми образцами артиллерийской и оружейной техники.* и образец 1758 г. Каждый последующий образец обладал определенными преимуществами перед предыдущим: имел меньшую массу, более прочное крепление ствола в ложе, лучшую отделку. Однако всем перечисленным образцам был присущ очень существенный недостаток — сложность в производстве и эксплуатации. Только к началу 60-х гг. был выработан оптимальный вариант пехотного ружья, который просуществовал на вооружении русской армии до конца 90-х гг. XVIII в.

При освоении нового оружия на Тульском оружейном заводе были проведены некоторые организационные мероприятия. В частности, для повышения качества ружейных замков лучшие мастера по закалке и установке пружин были переведены только на эти операции. Аналогично были распределены по отдельным операциям и другие специалисты.

Для повышения общего мастерства по инициативе оружейной канцелярии в Туле была организована специальная школа для детей оружейников, где они обучались грамоте, рисованию, арифметике и частично геометрии [39]. Результаты этих мероприятий сказались очень быстро. Уже в 1760 г. на запрос оружейной канцелярии, есть ли необходимость возобновить договоры с иностранными специалистами, все надзиратели ведущих специальностей: ствольной, замочной, ложевой, приборной — ответили, что пребывание иностранных оружейников в Туле считают нецелесообразным, профессиональный уровень тульских оружейников достаточно высокий, в мастерстве изготовления ружей они не уступают иностранцам *«К оным [иностранным] фузеям стволы заваривали, штыки ковали тульские оружейные мастера и преимущества против делаемых в армию ружей никакого не имеется и к лучшему ничего не сказано у них иноземцев. Как стволам, так и штыкам мастерам учиться нечему...»

К тем ружьям замки кованы тульскими замочниками, а отделкой приведены ими иноземцами. И ежели замочные мастера в такое время или скорее, как они иноземцы при деле тех замков употребили, такого же дела замки действительно сделать могут. Да и сверх того, как оные скуют, так и отделают и принадлежащий инструмент сделают своими руками, а не так, как означенные иноземцы, чужой ковки замки только в отделку приводят... и будучи в Туле от них иноземцев к лучшему действию замков как в закалке, так и в прочем не оказано, почему замочным мастерам учиться нечему ж... Преимущества и прочности против делаемых в армию ружей в отделанных ими иноземцами ружьям приборах никакой не имеется и к лучшему ничего не оказано... Сделанные иноземцами фузеи против делаемых в армию ружей прочности никакой не имеют... А к лучшему ничего от них иноземцев ложевым отдельщикам не оказано» [40].*

К 1762 г. тульские мастера могли изготовить любой образец ружья не только по эталонному экземпляру, но и по рисунку «без малейшего упущения» [41].

В 1763 г. в русской армии были приняты новые образцы пехотного и кавалерийского оружия. При их разработке главное внимание было обращено на обеспечение большей прочности и надежности оружия без увеличения стоимости его изготовления.

В 1765 г. в связи с образованием егерских команд впервые вводится на вооружение егерская фузея. Модель ружья была создана на Тульском заводе и без существенных изменений состояла на вооружении егерских подразделений вплоть до начала XIX в.

В 60-е гг. срок службы в войсках ружей и карабинов был установлен 20 лет, пистолетов — 30 лет. Столь длительный срок эксплуатации оружия стал возможен благодаря высокому уровню стандартизации в оружейном производстве. Если в 30—50-е гг. были стандартизированы ствол, замок, прибор и оружейная принадлежность, то в 60—70-е гг. речь идет уже о взаимозаменяемости отдельных однотипных деталей основных частей оружия: казенного винта у ствола, пружин, лодыжки и других элементов замка, мелких деталей прибора.

70-е гг. XVIII в. отмечены принятием на вооружение русской армии штатных образцов нарезного оружия: в 1775 г. нарезного карабина для кавалерийских полков, в 1778 г. егерского штуцера для унтер-офицеров и капралов егерских батальонов. В эти годы была установлена бессрочная эксплуатация оружия в войсках. Обмену подлежал только ствол и то в случае разгара. Остальные части оружия предполагалось поддерживать в надлежащем состоянии путем замены отдельных деталей [42].

Такое требование могло быть выполнено только при условии единообразного и точного изготовления частей и деталей ручного огнестрельного оружия.

В 1798 г. на вооружение полевой армии были приняты новые образцы: ружье пехотное, ружье унтер-офицерское, штуцер егерский, мушкет драгунский *Так называлось обычное драгунское ружье*, карабин гладкоствольный и нарезной, пистолеты — кирасирский, драгунский, гусарский и пионерный.

Прототипом вновь введенных образцов явилось оружие Гатчинских войск *Особые войска, подчинявшиеся только Павлу I в бытность его еще великим князем, имели отличную от русской армии организацию, обмундирование и вооружение.*, эталонные экземпляры которого имелись в образцовых палатах Сестрорецкого и Тульского оружейных заводов. Новое оружие отличалось от гатчинского только конической формой затравочного отверстия. Поэтому, несмотря на то что официальный указ Государственной военной коллегии о введении новых образцов состоялся 30 июня 1798 г., производство оружия началось по «высочайшему повелению» Павла I уже в 1797 г.

В конце 90-х гг. были разработаны новые типы кавалерийского оружия: штуцер для С.-Петербургского драгунского полка 1796 г. [43] и мушкетон для лейб-гусарского полка 1798 г. [44]. Оба типа оружия легли в основу конструкции кавалерийского мушкетона и кавалерийского штуцера, принятых на вооружение русской армии в качестве штатных образцов в начале XIX в.

Производство новых образцов было налажено с учетом полной взаимозаменяемости частей оружия. Одновременно с выпуском новых ружей заводы должны были изготавливать запасные части, которые при необходимости могли заменить поврежденные без специальной подгонки. Такую высокую степень точности в единообразии изделий обеспечивало развитое лекальное хозяйство. Комплект лекал для изготовления ствола состоял из 10, замка — из 29, а всего ружья — из 78 шаблонов [45].

В связи с применением винтовочного пороха [46] в ручном огнестрельном оружии усиливается контроль за качеством стволов. В 1799 г. была введена новая пороховая проба, которой устанавливалось два этапа испытаний. Первый раз проверяли неотделанный («черный») ствол двойным зарядом пороха и двумя пулями. Второй раз уже из совершенно готового ствола стреляли обычным зарядом и одной пулей. Второе испытание давало возможность обнаружить незначительные раковины и трещины, которые в «черном» стволе были незаметны [47].

Развитие ручного огнестрельного оружия русской армии в XVIII в. в основном шло по пути типизации образцов и внедрения единообразия технологии его изготовления.

Усовершенствование конструктивных особенностей оружия главным образом было направлено на снижение его массы, уменьшение металлоемкости, повышение надежности работы механизмов за счет более тщательного изготовления и подгонки деталей.

В конце XVIII в. благодаря высокой производственной культуре мастеров и наличию развитого лекального хозяйства уровень стандартизации оружейного производства настолько возрос, что мог обеспечить массовый выпуск оружия с полной взаимозаменяемостью отдельных узлов и деталей.

Ручное огнестрельное оружие рассматриваемого периода прошло долгий и сложный путь развития. Из бесформенного инструмента, оглушительный шум которого первоначально больше поражал врага, чем само действие выстрела, оно постепенно путем совершенствования всех технических и конструктивных деталей превратилось в портативное, удобное для стрельбы оружие, стало неотъемлемой частью арсенала солдата и охотника.

Главная отличительная черта отечественной оружейной техники— ее передовой характер, достижение общемирового уровня развития на всех основных этапах эволюции ручного огнестрельного оружия, что явилось важным фактором в обеспечении высокой боеспособности русской армии на протяжении XV — XVIII вв.

РУЖЬЕ

Ружье — ручное огнестрельное оружие с длинным стволом.

В этом разделе объединены все образцы ручного огнестрельного оружия, относящиеся к данному типу, с сохранением наименований, которые были в употреблении в момент их производства и применения.

ПЕХОТНЫЕ РУЖЬЯ (РУЧНЫЕ ПИЩАЛИ, РУЧНИЦЫ, МУШКЕТЫ, ФУЗЕИ)

Древнейший вид ручного огнестрельного оружия на Руси — ручная пищаль конца XIV — начала XV в. Стволы ручных пищалей отечественного изготовления были, как правило, железные кованые, с казенной части наглухо закрытые железной пробкой. Поверхность ствола частично или полностью граненая. Нередко ствол укреплялся усилительными кольцами. Канал ствола неправильной, слегка конической формы, не обработан сверлом. Затравочное отверстие для производства выстрела пробивалось вверху. Ствол вкладывался примерно до половины в деревянную, грубо отесанную колоду (ложу) с жердевидным прикладом (рис. 18).

Некоторые архаичные образцы вместо ложки имели в казенной части железный стержень или железную трубку, в которую вставлялся деревянный хвост (рис. 19).

В начале XV в. появились ручные пищали с крюком в дульной части — широким железным стержнем, составляющим как бы продолжение обруча, закрепляющего ствол в ложе. Иногда крюк крепился на обойме, 'натянутой непосредственно на ствол, или имел вид небольшого выступа на стволе. При стрельбе крюк упирался в соответствующую опору (каменную стену, верхний край военной повозки или стойки фашинного станка) и уменьшал отдачу.

Ручные пищали начала XV в. с крюком в отечественных собраниях пока не обнаружены. В хранилищах Западной Европы, наоборот, подавляющее большинство древнейших образцов ручного огнестрельного оружия имеет крюк. Возможно, отсутствие крюка у русских пищалей в начальный период существования — одна из характерных особенностей отечественного оружия.

Для ручных пищалей конца XIV—начала XV в. характерны относительно большой калибр — 20—40 мм и малая длина ствола — 6—12 калибров.

Первоначально они, так же как и артиллерийские орудия, от которых отличались только габаритами, применялись при обороне и осаде крепостей.

Во второй половине XV в. процесс развития ручного огнестрельного оружия становится более интенсивным.

В середине XV в. затравочное отверстие было перенесено на правую сторону ствола, рядом крепилась пороховая полка с крышкой. Усилительные кольца на стволе (чаще всего одно в дульной части) — явление редкое, к концу века совсем исчезающее. Появились первые прицельные приспособления: вначале — прорезь, а в последней четверти XV в. — мушка в виде грубого отростка. Канал ствола принял цилиндрическую форму, запирался он с казенной части, как правило, стержнем, а не железной пробкой, что исключало деформацию казенной части и повышало надежность ствола *Стержень вгонялся в казенную часть ствола в холодном состоянии, и разогретые стенки ствола постепенно сжимали его. При запирации казенной части пробкой разогревались и ствол, и пробка, которая при этом вбивалась в ствол.* (рис. 20, 21).

К концу XV в. заметно уменьшился калибр ручных пищалей (он колебался от 20 до 29 мм) и увеличилась длина ствола, которая доходила до 25—30 калибров.

Существенные усовершенствования претерпела и ложа. Она стала намного легче и удобнее. Жердевидный приклад был заменен более широким и коротким с небольшой кривизной в месте будущей шейки и гнездом для фитиля. Почти совсем исчезли ручные пищали с железными и деревянными хвостами. Изменился способ крепления ствола в ложе. На смену железным обручам пришли деревянные или железные шпильки, которые проходили сквозь ложу и железные ушки, специально закрепленные на нижней образующей ствола.

Для воспламенения заряда ручные пищали были снабжены примитивным устройством — в цеvье на оси крепился двуплечный рычаг, в верхнем конце которого был зажат фитиль.

Ручные пищали конца XV в. употреблялись, как правило, пешими воинами, так называемыми огненными стрельцами.

Дальнейший процесс развития ручных пищалей тесно связан с применением их на поле боя.

В первой половине XVI в. улучшились баллистические качества стволов за счет увеличения их длины и более тщательной отделки. Для запираания канала ствола стали применять казенный винт с квадратной головкой, что позволило производить более тщательную чистку и повысить живучесть стволов. Произошли изменения и в прицельных приспособлениях: появился целик — железная колодка с прорезью, закрепленный в казенной части (рис. 22).

Для стволов второй половины XVI — XVII в. характерны дальнейшее увеличение соотношения длины ствола и калибра, более совершенная технологическая обработка. Из конструктивных изменений самое существенное — применение казенного винта с хвостовиком. Появление хвостовика во второй половине XVI в. повысило прочность крепления ствола в ложе и оградило саму ложу от преждевременного разрушения, так как выдолбленный паз внутри приклада для стержня, позднее для квадратной головки казенного винта, делал ложу более хрупкой (рис. 23).

Важным этапом в усовершенствовании ручных пищалей было приспособление к ним на рубеже XV — XVI вв. фитильного замка (жагры).

Наиболее широкое распространение на Руси получил фитильный замок с боковым спуском-кнопкой, который просуществовал в отечественном оружии до конца XVI в. Введение воспламени-тельного механизма повлекло за собой изменение ложи. Она стала легче, с плавными переходами от цеvья к прикладу, более приспособленной для прицельной стрельбы.

В отечественных источниках последней четверти XVI в. такой тип ручной пищали получил наименование «ручница» [48].

Ручницы состояли на вооружении стрелецких полков.

Наряду с ручницами на Руси применялись ручные пищали с фитильным замком со спуском-стержнем. Фитильные замки подобной конструкции, как правило, были западно-европейского происхождения. Чаще всего они встречались на привозном оружии — преимущественно на фитильных мушкетах, которые покупались московским правительством для полков «нового строя», реже—на ручных пищалях отечественного изготовления из партий отдельно закупленных замков. Большинство из них имеют клейма западно-европейских оружейных центров. В отдельных случаях, в основном на заказном оружии, замки такого типа изготавливались мастерами Московской оружейной палаты.

Применение фитильного замка повысило скорострельность и точность стрельбы. Однако эти первые воспламенительные механизмы были очень несовершенны: фитиль гас в сырую погоду, постоянно тлеющий огонь был виден неприятелю, а его близкое соседство с затравочным порохом делало применение замка опасным.

В середине XVI в. в ручное огнестрельное оружие начал внедряться кремневый замок. На Руси в ручных пищалях обычной армейской модели наиболее широкое распространение получили русский и карельский типы замков.

Простой и надежный механизм автоматического воспламенения — кремневый замок быстро завоевал всеобщую популярность. Превосходство его над фитильным замком было настолько очевидным, что в конце XVI — первых годах XVII в. фитильные пищали стали переделывать под кремневый замок.

В первой четверти XVII в., кремневые пищали стали основным оружием стрелецких полков. Механизм кремневого замка быстро совершенствовался. Особенно бурно этот процесс происходил в оружейных мастерских центральных районов Русского государства.

В начале XVII в. в ручных пищалях помимо отечественных типов замков стали применяться различные типы западноевропейских кремневых замков. Самым популярным у русских оружейников был голландский кремневый замок. Правда, он довольно редко применялся в простых армейских моделях, чаще его использовали для заказного или так называемого командного оружия.

С применением кремневых замков произошло дальнейшее развитие ложи. С середины XVI в. стали употребляться ложи с мушкетным прикладом — широким, плоским, несколько опущенным книзу, с глубоким вырезом сверху вместо шейки (рис. 24).

Во второй половине XVII в. получила распространение так называемая немецкая ложа с тонким цевьем и многопрофильным прикладом, боковые грани которого были почти параллельны. В конце XVI — начале XVII в. появились элементы прибора: затыльник приклада и спусковая скоба с тремя углублениями для пальцев. Несколько позже скоба приняла прямоугольную форму, появилась накладка под замочные винты.

В первой четверти XVII в. мастерами Московской оружейной палаты было освоено изготовление французского батарейного замка, который вначале появился на заказном оружии и только к концу века—на простых военных моделях.

Этот замок принес дальнейшие изменения ложи. Наряду с многопрофильным и мушкетным прикладами стал применяться так называемый французский — плоский, с широкой щекой и удлиненной шейкой. Ложа приняла вид, близкий к современному.

Во второй половине XVII в. в официальных документах для обозначения кремневых ружей наряду с названием «ручная пищаль» стали употреблять термин «мушкет» *До середины XVII в. мушкетом, как правило, называлось привозное оружие с фитильным замком. Точно установить терминологию ручных пищалей очень сложно, поскольку оружие одной и той же конструкции в документах именовалось по-разному: ручная пищаль, замок кремневый, самопал, завесная пищаль и т. д. о описях конца XVII — начала XVIII в.

эти термины, по-видимому, относятся к старому оружию.*. К концу века это наименование почти полностью вытеснило другие и сохранилось вплоть до второго десятилетия XVIII в. [49], несмотря на то что уже в конце 90-х гг. XVII в. появилось новое обозначение кремневого ружья - фузея. Термин «фузея» для наименования различных типов ружей просуществовал до 60-х гг. XVIII в.

С середины 90-х гг. XVII в. к кремневым ружьям начали припосабливать штыки. Начиная с 1697 г. документы свидетельствуют о массовом изготовлении штыков (багинетов) на Пушечном дворе, в Московской оружейной палате, в Тульской слободе, о покупке ружей со штыками за границей [50].

Первоначально штык-багинет *В документах конца XVII—начала XVIII в. штыки различного вида безотносительно к их конструкции назывались багинетами, ножами, штыками. Даже ^в одном документе, где речь идет о штыке определенного образца, может быть одновременно несколько названий: штык, багинет или нож.* имел форму ножа с лезвием тесачного типа с обоюдоострым концом и конусообразной деревянной рукоятью (втулкой). Оправа рукояти была железная или латунная. Багинет вставлялся рукоятью в дуло ствола, позднее присаживался к стволу при помощи одного или двух колец, закрепленных на рукояти, или привинчивался шурупами. В начале XVIII в. в русской армии вошли в употребление штыки с трубкой и изогнутой шейкой. Оснащение ружей штыками создало возможность одновременно использовать их и как огнестрельное, и как холодное оружие (рис. 25).

Потребность в единообразии военного оружия привела к тому, что в конце XVII в. изготовление ружей для войск по требованию правительства шло по образцовым экземплярам.

В 1695 г. в Туле выполнялся большой государственный заказ по образцу, присланному из Московской оружейной палаты. По свидетельству приемщика, изготовленное оружие вполне соответствовало образцу «мерой и пулей и верхнею отделкой, и замки и станки сделаны против образцовой фузеи и к стрельбе будут надежными» [51].

Определенными регламентациями были связаны и частные подрядчики. В 1697 г., например, кузнец Игнатий Васильев должен был поставить в казну 5000 мушкетов с шотландскими замками «по образцовому» [52].

В контрактах с иностранными купцами правительство также выдвигало требование о поставке однотипного оружия. Так, в 1696 г. Данила Гартман обязан был поставить 10 000 мушкетов «с медною оправой и со шкоцкими (шотландскими) замками по образцу, запечатанному его печатью» [53].

В первое десятилетие XVIII в. ручное огнестрельное оружие для армии изготавливали на Тульском, Петровском и Липецком заводах, в Оружейной палате и на Пушечном дворе в Москве, оно поступало от частных подрядчиков и большими партиями закупалось за границей. Только за три года— 1706, 1707, 1708-й — двумя иноземными купцами И. Любсом и З. Диксом были поставлены в Оружейную палату 25 050 фузей «четырёх маниров» с багинетами и без багинетов, 25 058 стволов, 58 420 замков, 5252 багинета и 3250 штыков [54]. В 1709 г. И. Любс поставил 20 000 ружей, сделанных по заказу русского правительства по образцу, одного калибра и с одинаковыми замками с «собачкой» [55].

На казенных отечественных заводах изготавливали оружие также по образцовым экземплярам. Единого штатного образца ружья в русской армии еще не было.

В январе 1707 г. тульские казенные кузнецы получили заказ на изготовление «нескольких тысяч фузей нового образца с багинетом» [56]. А в мае того же 1707 г. из Оружейной палаты прислали в Тулу 4000 фузейных стволов и такое же количество оружейных замков «заморского дела» с требованием изготовить к ним ложи и багинетные полосы «против присланного образца» [57]. В 1709 г. тульским оружейникам было приказано делать ружье «против образцовой заморской фузеи» [58]. В феврале 1712 г. указом Петра I

было определено на Тульском оружейном заводе делать в год 6000 солдатских фузей с «ножами простыми» и 2000 фузей в гвардейские полки с «ножами точенами (отполированными) с долем».

В конце декабря 1713 г. в Тулу были привезены новые варианты образцовых фузей. Вместе с образцами поступил указ об изготовлении 8000 солдатских и 3000 гвардейских фузей в год. В указе содержалось требование об изготовлении оружия по образцам, штыков с трубкой с коленчатой прорезью и устанавливался материал, из которого делались основные части ружья *Оружие должно быть «самого доброго и чистого мастерства и делом и весом против образцов, каковы оставлены в Тульской оружейной слободе, а именно, стволы, приборы, ножи из заводского, замки, шурупы из сибирского самого доброго и мягкого железа и стали самой доброй же. А у ножей шурупам не быть, присаживать к дулу против прежних багинетов, чтобы обертывать направо» [59].*

На Петровских и Липецких заводах существовали свои образцовые экземпляры. Так, на Липецких заводах в течение только 1712 г. изготавливались гренадерские фузеи с короткими точеными штыками, фузеи с длинными штыками по шведскому образцу, фузеи с короткими штыками по олонецкому образцу *К сожалению, в архивных и литературных источниках отложилось очень мало конкретных сведений о различных вариантах образцовых фузей, поэтому идентифицировать их практически невозможно.*

Несмотря на суровые требования правительства изготавливать оружие строго по образцам, вопрос снабжения армии единообразным оружием оставался по-прежнему самым острым. Особенно страдали войска от разнокалиберного ружья. Установленный в 1713 г. единый калибр — около 17 мм — для ружей и пистолетов [60] не мог соблюдаться точно. Калибр оружия определялся по массе пули, а поскольку гнезда для отливки пуль несколько отличались друг от друга, калибр у ружей не мог быть одинаковым.

Напряженные боевые действия со шведами показали, что для повышения боеспособности армии войска необходимо вооружить новым однотипным и надежным оружием.

24 мая 1715 г. указом Петра I были введены впервые на вооружение русской армии единые образцы оружия. Для всех ружей был установлен один калибр — 0,78 дюйма (19,8 мм). Длина ствола пехотной фузеи была определена 3 фута 4 дюйма (1016 мм), общая длина — 4 фута 8 дюймов (1422 мм).

6 июля 1715 г. по приказу генерал-фельдцейхмейстера Я- В. Брюса вновь принятые образцы оружия с ярлыками и печатью были переданы на хранение в Приказ артиллерии *Центральный орган артиллерийского управления в XVIII в. известен под наименованиями: Приказ артиллерии (26.06 1701—23.05 1720), Главная артиллерия (23.05 1720—29.07 1729), Канцелярия главной артиллерии и фортификации (29.07 1729—21.12 1796)*. Такие же образцы были разосланы на оружейные заводы [61].

Новое оружие, удобное и прочное, быстро осваивалось в войсках. С 1715 г. значительно уменьшились, а к 20-м гг. почти прекратились закупки оружия за границей *«А присечен оный вывоз указом его императорского величества для того, что голландское ружье было обманно, ибо калибр был неравен и оному ружью не было доброй пробы», — из письма адмирала Апраксина кабинет-секретарю от 15 декабря 1724 г. [62].*. Войска вооружались ружьем «тульского дела».

В декабре 1717 г. тульским оружейным мастерам поступил заказ на изготовление ружей по «берлинскому образцу» для «великанов» — специально набранной команды. Образцовое ружье было прислано в Тулу в январе 1718 г., а в июле того же года 56 великанских фузей были отправлены в войска [63]. Во второй половине 1718 г. были изготовлены еще три великанские фузеи в качестве эталона для хранения в образцовой палате завода.

В 1727 г. был принят новый образец ружья для гвардейских полков. Впервые для

гвардейского оружия был установлен латунный прибор [64]. Прообразом гвардейской фузеи 1727 г. послужила великанская фузея 1717 г.

Стволы, замки и ложи для гвардейских фузей изготавливались на Тульском заводе, а латунные приборы — в Москве по подряду [65]. В феврале 1728 г. была изменена конфигурация затыльника приклада и введена гравировка императорского вензеля по специально утвержденному рисунку [66]. Всего было изготовлено 4143 фузеи на оба гвардейских полка — Семеновский и Преображенский [67]. В начале 30-х гг. такие же ружья изготавливались на вновь учрежденный лейб-гвардии Измайловский полк.

В 1731 г. на вооружение русской армии были приняты новые образцы оружия с латунным прибором *Латунный прибор был введен в оружии, предназначавшемся для полков полевой армии; в оружии для гарнизонных войск он остался железным.*. Калибр пехотного ружья остался прежний — 0,78 дюйма (19,8 мм), а длина ствола увеличилась на 1—1,5 вершка (40—60 мм). Солдатские фузеи обр. 1731 г. начали изготавливать на Тульском заводе только с 1733 г. А в 1736 г. указом сената вновь был введен железный прибор для оружия полевых армейских полков [68]. Только для гвардии предусматривалось оружие с латунным прибором, которое изготовлялось по специально разработанным образцам.

В 1737 г. был принят новый образец пехотного ружья. Ствол солдатской фузеи обр. 1737 г. был на 20—30 мм короче и крепился в ложе с помощью ложевых колец — «обвязных железных блях» [69]. Новое ружье было дешевле и проще в изготовлении и просуществовало на вооружении до 1753 г.

В 1753 г. был введен новый образец солдатской фузеи, разработанной Оружейной канцелярией. Он отличался тщательностью отделки и меньшей массой. Приклад у вновь принятого ружья был увеличен, так как из-за низкого и легкого приклада у прежнего образца часто нарушались баланс и единая горизонтальная линия прицеливания, что вызывало большие неудобства при стрельбе [70].

В 1756 г. было принято новое пехотное ружье для мушкетерских полков Обсервационного корпуса. В фузее обр. 1756 г. существенным доработкам подверглись конструкция замка, прибора и штыка; ствол был несколько облегчен за счет уменьшения толщины стенок. Все части замка и железного прибора должны были тщательно полироваться наждаком. Всего для Обсервационного корпуса было изготовлено 24 360 фузей обр. 1756 г. [71].

Однако уже на учебных стрельбах в полках обнаружили существенные просчеты в конструкции нового образца: нарушение баланса при стрельбе и сложность разборки ружья. На заводах под наблюдением Оружейной канцелярии шли интенсивные работы по устранению выявленных недостатков.

В марте 1757 г. был представлен на утверждение усовершенствованный вариант. Баланс ружья был восстановлен за счет переноса нижнего ложевого кольца ближе к дулу на 1 1/4 вершка (50 мм). Мушка крепилась несколько дальше от дульного среза, поэтому отпала необходимость прорезать окно в ложевом кольце. Разборка ружья стала проще, а само кольцо прочнее. Для сохранения ложи щиток («налобник») на шейке приклада прикреплялся гвоздем, а не шурупом, требовавшим предварительного сверления в дереве [72]. В марте 1757 г. был утвержден чертеж нового "яченного винта, который имел удлиненную улиточную форму и входил внутрь ствола за затравочное отверстие. Для сообщения затравки с зарядным порохом винт имел специальное отверстие. Введением новой формы казенного винта предполагалось уменьшить отдачу ружья при выстреле [73].

Улучшение качества замков достигалось за счет точного копирования хорошо отрегулированного замка финского пистолета, присланного в Тулу в качестве образца в начале 1757 г. [74].

Все перечисленные усовершенствования вошли в конструкцию нового оружия, которое разрабатывалось параллельно на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах.

Образцовые варианты с латунным и железным приборами были представлены по инстанциям — в штаб генерал-фельдцейх-мейстера, в Воинскую комиссию Государственной военной коллегии и, наконец, в сенат, где были внесены последние изменения: в замках отменены из-за сложности изготовления потайные задвижки и оставлены крючки-«собачки», чистка замков наждаком признавалась нецелесообразной.

11 марта 1758 г. новые образцы оружия были приняты на вооружение. Для всей полевой армии вводилось оружие с латунным прибором. За эталон солдатской фузеи было принято ружье, представленное Сестрорецким оружейным заводом [75].

Тульский оружейный завод получил срочный заказ на изготовление 32 000 ружей. В июне 1758 г. в Тулу были присланы утвержденные образцы и распоряжение изготовить по пять экземпляров каждого вида оружия для определения новых расценок. Особое внимание обращалось на точность изготовления лекал, ибо им отводилась главная роль в обеспечении выпуска единообразного оружия.

В 1763 г. в связи с введением новых воинских штатов Оружейной канцелярии было предложено внести ряд изменений в существующие образцы. В частности, в пехотных ружьях изменить форму и размер верхней шомпольной трубочки и усовершенствовать крепление штыка.

14 апреля 1763 г. указом Государственной военной коллегии был введен новый образец пехотной фузеи. У нового ружья масса ствола была уменьшена приблизительно на 90 г, верхняя шомпольная трубочка укорочена и не связана с укреплявшей цевье пластиной, пружина крепления штыка помещена в желобке с левой стороны ствола. Для увеличения прочности ложи щиток на шейке приклада был упразднен. Императорский вензель гравировался на затыльнике приклада сверху. Длина штыка была увеличена на 66 мм [76].

В период русско-турецкой войны 1768—1774 гг., когда обстановка потребовала не только увеличить выпуск оружия, но и значительно удешевить его, Оружейная канцелярия предложила использовать при производстве ружей пистолетные замки устаревшей модели, но ранее не применявшиеся, внося в них незначительные исправления [77]. В 1769 г. более 6000 пехотных ружей были изготовлены с пистолетными замками.

Гвардейские ружья до конца 90-х гг. XVIII в. как было уже сказано, изготавливались по особым образцам и отличались от армейских не только более тщательной отделкой и оформлением, но и некоторыми особенностями конструкции. Производство их было налажено преимущественно на Тульском оружейном заводе. На Сестрорецком оружейном заводе изготавливались только единичные экземпляры взамен вышедших из строя или утраченных фузей.

Устаревшие модели гвардейских ружей, впрочем как и армейских, поступали, как правило, на вооружение гарнизонных полков. В экстренных случаях гвардейское оружие после соответствующего ремонта, передавалось и в отдельные полевые пехотные полки.

В 1798 г. на вооружение полевой армии был принят новый образец пехотного ружья — единый для гвардейских и армейских полков *См. Введение «Обзор общих тенденций развития отечественного ручного огнестрельного оружия конца XIV—XVIII вв.». С. 20.*

Первое распоряжение («повеление») Павла I об изготовлении 2400 ружей по новому образцу для лейб-гвардии Преображенского полка Сестрорецкий завод получил 15 декабря 1796 г. [78]. В марте 1797 г. заводу дано было указание на изготовление новых ружей для Павловского гренадерского [79] и лейб-гренадерского полков [80], в сентябре получено задание на изготовление еще 5868 ружей для пехотных полков Финляндской дивизии — Рязанского, Невского и Великолуцкого [81]. На Тульском оружейном заводе с апреля 1797 г. шли спешные работы по переделке 10 000 ранее изготовленных ружей по новому образцу [82].

Ружья производства Сестрорецкого оружейного завода 1797 г. отличались от ружей

Тульского оружейного завода меньшим калибром и большей массой [83].

Только после указа о введении новых образцов (30 июня 1798 г.) в 1798 г. на Тульском оружейном заводе было изготовлено в качестве эталона два совершенно идентичных ружья. Одно из них было отправлено в Сестрорецк, второе оставлено в Туле.

Производство новых образцов на обоих заводах было налажено с учетом полной взаимозаменяемости частей оружия.

ЕГЕРСКИЕ РУЖЬЯ

13 октября 1765 г. указом сената впервые в русской армии был учрежден егерский корпус в количестве 1650 егерей. Штатом предусматривалось вооружение егерей особым ружьем, приспособленным для одиночной прицельной стрельбы.

Модель нового ружья была разработана на Тульском оружейном заводе при деятельном участии полковника Тобольского пехотного полка Кара. Главная особенность егерской фузеи заключалась в тщательной отделке и отработке всех частей и деталей. Особое внимание обращалось на пристрелку ружья. Новый образец был легким и обладал хорошей кучностью боя [84]. 28 октября 1765 г. указом Государственной военной коллегии егерская фузея была принята на вооружение русской армии [85]. Производство нового образца было успешно освоено на Тульском заводе и уже в первую половину 1766 г. все 1650 егерских фузей были изготовлены и отправлены в войска [86].

Следующая большая партия егерских фузей была сделана в 1769—1771 гг. Ложа их в отличие от предыдущих фузей была окрашена в черный цвет. Егерские фузеи гвардейских полков имели ореховую ложу.

С 1778 г. на Тульском заводе было налажено регулярное производство егерских ружей. Ежегодное задание определялось от 500 до 1000 фузей.

В 1789 г. в русской армии были учреждены конные егеря [87].

Для вооружения конных егерей на Тульском оружейном заводе был разработан новый облегченный вариант егерского ружья: уменьшены калибр и длина ствола, а также общая масса ружья (на 800—900 г). Для более точной прицельной стрельбы была введена широкая прорезь на хвостовике казенного винта [88]. С левой стороны ружья прикреплялся погон, как у кавалерийского оружия. При значительно меньшей массе и габаритах, уменьшенном пороховом заряде и массе пули в 5 золотников (21 г) вместо прежних 9 (38 г) егерское ружье 1789 г. не уступало по основным боевым характеристикам фузее обр. 1765 г. [89].

Высокие тактико-технические характеристики нового образца снискали ему широкое признание в войсках. Ружья 1789 г. без погона стали поступать на вооружение и пеших егерей, а с 1796 г. (с упразднением конных егерей [90]) все производимые ружья этого образца передавались на их вооружение.

С введением ружей обр. 1789 г. производство егерских фузей 1765 г. не было прекращено. Оно осуществлялось параллельно с новым образцом на Тульском, а с конца 90-х гг. — и на Сестрорецком заводе вплоть до начала XIX в.

В 1802 г. на Сестрорецком оружейном заводе были проведены сравнительные испытания егерских ружей обр. 1765 г. и обр. 1789 г. Несмотря на положительные отзывы о ружье малого калибра, на вооружении армии были оставлены егерские ружья обр. 1765 г.

ДРАГУНСКИЕ РУЖЬЯ

Предшественниками драгунских ружей являлись так называемые кавалерийские пищали. Выделение их для XVI — первой половины XVII в. очень условно: они почти ничем

не отличались от пехотных, разве что несколько меньшим размером. Вооружены ими были конные стрельцы.

С середины XVII в., когда «мерные» или «долгие» пищали стали обязательным вооружением дворянской конницы [91], кавалерийские пищали приобрели свои индивидуальные черты. Они значительно легче пехотных, лучше обработаны и оформлены; изготавливали их преимущественно в Московской оружейной палате или закупали за границей.

Ружейные замки у кавалерийских пищалей были, как правило, кремневые усовершенствованных вариантов. На пищалах западно-европейского происхождения, правда редко применялся колесцовый замок.

Во второй половине XVII в. с появлением различных драгунских формирований, которые носили пока еще непостоянный характер и входили, как правило, в рейтарские полки, кавалерийские мушкеты получили свое дальнейшее развитие: у них появились перевязь с крюком, французский батарейный замок, в конце века — штык.

Подобными ружьями, получившими наименование «фузеи», были вооружены первые регулярные драгунские полки, учрежденные в начале XVIII в. [92].

Впервые наименование «фузея драгунская» как название кавалерийского ружья встречается в документах 1712 г. С этого года Тульский оружейный завод по указу Петра I приступил к производству оружия на армию *По Табелю 1711г. устанавливались состав русской армии и штатное вооружение полков. В драгунский полк для вооружения солдата полагались фузея с погоном, пистолет и палаш.*. Государственный заказ составлял 15 000 солдатских и драгунский фузей в год.

Драгунские фузеи до введения штатных образцов оружия в русской армии не имели строго установленных размеров и изготавливались так же, как и пехотные (солдатские), по образцовым экземплярам.

В конце декабря 1713 г. Тульский оружейный завод получил очередные образцовые экземпляры солдатской и драгунской фузей. Эталонный экземпляр драгунской фузеи 1713 г. лег в основу штатного драгунского ружья обр. 1715 г. Только калибр у вновь принятого ружья был увеличен с 17 до 19,8 мм (0,78 английского дюйма). Драгунская фузея обр. 1715 г. отличалась от солдатской меньшим размером и наличием погона — железной прутовой скобы, закрепленной с левой стороны ружья.

В 1731 г. с введением новых образцов оружия в русской армии для драгунских фузей был установлен калибр 0,68 дюйма (17,3 мм). В отличие от фузей обр. 1715 г. драгунские фузеи обр. 1731 г. имели круглые стволы, латунный прибор, были несколько длинее и тяжелее прежних. Последнее явилось закономерным следствием прусского влияния. Образцы оружия 1731 г. были почти полностью заимствованы у Пруссии.

Производство драгунских фузей нового образца началось с 1733 г. С 1736 г. драгунские фузеи стали изготавливать вновь с железным прибором. Конструкция и размер ружья остались прежними.

В 1742г. Тульская оружейная канцелярия предложила на рассмотрение Государственной военной коллегии новый образец драгунской фузеи. Ствол представленного ружья был короче — длина его составляла 1 аршин 5³Д вершка (967 мм) вместо прежней — 1 аршин 7 1/3 вершка (1037 мм), крепился он в ложе при помощи ложевых колец, как у солдатской фузеи обр. 1737 г.

Только в апреле 1748 г. новый образец драгунской фузеи был утвержден Военной коллегией, при этом длина ствола была оставлена 1 аршин 71/3 вершка [93].

В 1753 г. у драгунской фузеи был увеличен приклад, но масса ружья была уменьшена за счет более тщательной отделки узлов и деталей оружия [94].

В 1758 г. при введении новых образцов с латунным прибором за эталон драгунской фузеи было принято ружье, изготовленное на Сестрорецком заводе. Линейные размеры

фузеи были уменьшены, в приборе в отличие от солдатской фузеи нижнее ложевое кольцо заменялось шомпольной трубочкой.

Штатами 1763 г., которыми предусматривалось также введение новых образцов оружия, драгунские полки в полевой армии были упразднены, производство драгунских ружей было прекращено.

В 1767 г. (в преддверии русско-турецкой войны 1768—1774 гг.) Тульский оружейный завод получил срочный заказ на производство драгунских ружей для Ландмилицейских полков *Род поселенных войск, учрежденный в 1713 г. для защиты украинской линии; упразднен в 1770 г.*.

Выполнение заказа задержалось из-за отсутствия утвержденного образца. Военная коллегия предложила Оружейной канцелярии срочно разработать проект ружья, стоимость которого не превышала бы установленной штатным расписанием — 3 руб. 31 коп. (стоимость карабина).

14 мая 1767 г. был утвержден новый образец драгунского ружья. По существу, это был карабин со штыком. Однако его стоимость — 3 руб. 827г коп. несколько превышала штатную за счет изготовления штыка. Для удешевления оружия Тула предложила использовать старые, прошедшие пороховую пробу стволы, штыки и шомполы, а ложу делать не березовую, а ясеневую или кленовую (последние дешевле и не уступают по прочности первой).

Указом от 30 ноября 1768 г. Военная коллегия санкционировала производство драгунских ружей для конных Ландмилицейских полков со старыми стволами, штыками и шомполами в ясеневых и кленовых ложах [95].

Опыт русско-турецкой войны заставил пересмотреть состав кавалерии русской армии и вновь вернуться к драгунским формированиям. В марте 1775 г. был утвержден новый образец драгунского ружья [96]. У нового ружья по сравнению с образцом 1768 г. была увеличена длина ствола, внесены некоторые изменения в ложу и прибор, приклад стал выше и массивнее, а для более прочного крепления ствола в ложе введено второе ложевое кольцо вместо упраздненной третьей шомпольной трубочки.

Драгунское ружье обр. 1775 г. просуществовало на вооружении русской армии более 23 лет.

В 1798 г. с введением нового оружия в полевой армии по образцу Гатчинских войск был установлен и новый образец драгунского ружья, получивший название «драгунский мушкет» [97]. Вновь были увеличены длина ствола и общая длина ружья, в приборе отменены ложевые кольца, крепление ствола в ложе осуществлялось с помощью шпилек, ложа окрашивалась в коричневый цвет. В таком виде драгунские ружья оставались на вооружении до 1809 г.

Артиллерийские ружья

Впервые особый образец артиллерийского ружья для нижних чинов был введен в 1727 г. Линейные размеры артиллерийской фузеи обр. 1727 г. соответствовали размерам солдатской фузеи обр. 1715 г. Основное отличие заключалось в оформлении ружья, оно было более тщательно отделано, на стволе в казенной части гравировались вензель императора Петра II, год изготовления — 727 и артиллерийская эмблема — скрещенные стволы [98].

В 1739 г. линейные размеры артиллерийской фузеи были изменены, она стала соответствовать драгунской фузее обр. 1731 г., на стволе вместо вензеля императора Петра II стали гравировать вензель императрицы Анны Иоанновны [99].

В 1743 г. для нижних чинов полевой и осадной артиллерии был принят новый образец артиллерийского ружья — канонирская фузея. По существу, это была драгунская фузея обр. 1731 г., но без погона. Несмотря на то что на стволе утвержденного образца была

сохранена артиллерийская эмблема, большинство ружей было изготовлено без нее [100].

В последующие годы, вплоть до 1763 г., артиллерийские ружья соответствовали размерам и оформлению драгунских фузей (обр. 1748 г., обр. 1758 г.), только были без погон [101]. В 1763 г. [102] в артиллерии были вновь введены пехотные ружья, которые просуществовали на вооружении до 1796 г. [103].

ОФИЦЕРСКИЕ РУЖЬЯ

Прообразом офицерских ружей явились командные пищали, происхождение которых относится примерно к первой половине XVII в. Они отличались от рядового армейского оружия чаще всего более тщательной отделкой с обязательным элементом декора.

В середине XVII в. командные пищали изготавливались на заказ мастерами Московской оружейной палаты, их конструкция и оформление зависели от чина и состояния будущего владельца. Командные пищали второй половины XVII в., как правило, пропорциональной изящной формы, пышно декорированы, большинство из них имеет клеймо мастера.

Такая пищаль могла служить владельцу не только в бою, но и на охоте, что широко практиковалось на протяжении всего XVII в.

В начале XVIII в. с созданием регулярной армии наблюдается определенное единообразие в офицерском оружии. Правда, архивные материалы сохранили очень мало сведений для идентификации этого оружия. Регламентации, установленные указом 1715 г. для армейских фузей, по-видимому, не были обязательны для офицерских. В 1711 г. на Олонском заводе изготавливались два варианта офицерских фузей: фузея офицерская «красной» работы и фузея офицерская простой работы. Цена первой 4 руб. 68 коп., цена второй почти в два раза меньше — 2 руб. 45 ¹/_г коп. [104].

В 1713 г. тульские мастера создали четыре образца офицерской фузеи: фузея «гладкая круглая» в яблонево́й ложе (цена 7 руб. 37 коп.), фузея в яблонево́й ложе с серебряным прибором (6 руб. 37 коп.), фузея «гладкая круглая» в яблонево́й ложе (3 р. 37 коп.) и фузея точно такая же, как предыдущая, только в кленово́й ложе (3 руб. 56 коп.) *Естественно, что, опираясь только на эти данные, идентифицировать оружие практически невозможно.* В декабре 1714 г. фузеи с соответствующими ярлыками поступили в Артиллерийскую канцелярию как образцовые [105].

В 1722 г. на Тульском заводе был изготовлен новый образец офицерской фузеи с трехгранным штыком и железным прибором [106].

Такое многообразие образцов офицерского оружия объясняется тем, что Табелями 1711 и 1720 гг. вооружение командного состава не регламентировалось. Только Артиллерийским анштальтом (штатом) 1727 г. устанавливалось обязательное вооружение для офицеров полевой и осадной артиллерии, в число оружия входила офицерская фузея.

В том же 1727 г. были приняты два образца офицерских фузей со штыком «каждой персоне по рангам»: штаб-офицерам — фузея «капитанская» в ореховой ложе с латунным прибором; поручикам, подпоручикам и штык-юнкерам — фузея обр. 1722 г., упомянутая выше [107].

Ружья артиллерийским офицерам выдавались только на период службы в данном полку, в случае перемены места или повышения офицера в звании ружья отбирались и отдавались лицу, заступившему на его место [108].

В 1730 г. для офицеров гренадерских рот лейб-гвардии Преображенского и лейб-гвардии Измайловского полков были введены фузеи по образцу артиллерийских. Офицерские фузеи гвардейских полков имели большие калибр, длину ствола и штыка [109].

В 1734 г. указом Государственной военной коллегии введены были фузеи для обер-офицеров полевых и гарнизонных пехотных полков. Правда, офицеры должны были

приобретать оружие на собственные деньги, поэтому образец не регламентировался.

В 1736 г. именным указом императрицы Анны Иоанновны в пехотных полках отменялись эспонтоны и вводились для всех штаб- и обер-офицеров фузеи со штыком и лядунки. Причем фузеи отпускались в полки за счет казны, а патронные лядунки офицеры должны были приобретать за свой счет.

Для обеспечения офицеров полевых полков фузеями из Московского арсенала были взяты ружья бывшей оружейной палаты и направлены на Тульский завод для ремонта и присадки к ним штыков. Естественно, что эти фузеи были самых различных размеров и оформления [110].

В 1740 г. офицерские фузеи в пехотных полках были отменены и вновь введены эспонтоны [111].

Однако в том же 1740 г. состоялась именным указом об изготовлении офицерских ружей в запас для хранения в цейхгаузах [112].

На Тульском и Сестрорецком оружейных заводах постоянно разрабатывались новые образцы офицерских фузей, изготавливались и чинились фузеи прежних образцов [113].

В 1743 г. в связи с введением нового артиллерийского штата был принят новый образец офицерской фузеи для штаб- и обер-офицеров полевой и осадной артиллерии. В новом ружье была увеличена длина ствола и несколько скромнее выполнено оформление, стоимость фузеи была значительно ниже, чем предыдущего образца, — 7 руб. вместо прежних 12—16 руб. [114].

В 1746 г. вновь вводятся офицерские фузеи для офицеров пехотных полков. В основу офицерской пехотной фузеи обр. 1746 г. была положена офицерская фузея гвардейских полков 1730 г., но со значительным увеличением длины ствола. В новом оружии на трехгранном штыке полагалось гравировать на одной грани двуглавого орла, на другой — место и год изготовления. Но в целом оформление фузеи обр. 1746 г. было проще, чем ее предшественницы, стоимость ее составляла около 7 руб. В 1748 г. основная офицерских фузей (около 787) была изготовлена на Туль- оружейном заводе [115] и роздана по полкам. Стоимость А е и офицеры должны были выплачивать из своего жалования. Последнее обстоятельство привело к тому, что штаб-офицеры, да обер-офицеры, гренадерских рот стали самостоятельно заказывать ружья на заводах. Отделка и оформление заказных фузей были более изящными и роскошными, стоимость их доходила до 16 рублей.

С 1755 по 1761 г. на оружейных заводах разрабатывались и изготавливались различные варианты офицерских фузей: для штаб- и обер-офицеров гренадерских рот, для офицеров мушкетерских рот, для офицеров кадетских корпусов и, наконец, для офицеров Голштинских войск. Кроме того, оружейным мастерам, выполнившим государственное задание, разрешалось изготавливать офицерские ружья на вольную продажу [116].

В 1762 г. в Туле хранилось 20 эталонов различных образцов офицерских фузей [117]. Производство офицерских ружей на Сестрорецком и Тульском оружейных заводах шло одновременно по нескольким образцам.

Только к середине 60-х гг. XVIII в., когда тенденция к унификации и удешевлению оружия стала проявляться более отчетливо, некоторое упорядочение произошло и в офицерском оружии. В Туле были разработаны три модели офицерских ружей. Самые роскошные и дорогие — в ореховой ложе с латунным позолоченным прибором — для штаб-офицеров, для обер-офицеров — в березовой ложе с латунным прибором с очень незначительным декором и, наконец, для офицеров кадетских корпусов — ружья меньших размеров, в оформлении которых обязательно должен был присутствовать корпусной знак (рис. 92, 93).

С конца 60-х гг. XVIII в. производство офицерских ружей шло отдельными партиями по одному определенному образцу.

КРЕПОСТНЫЕ РУЖЬЯ

Крепостные ружья — затинные пищали появились в последней четверти XV в. Примерно к этому времени завершился процесс дифференциации ручного огнестрельного оружия на легкие ружья (ручные пищали) и тяжелые крепостные пищали. Затинные пищали конца XV — начала XVI в. отличались от ручных пищалей главным образом большим размером и наличием крюка (упора). Стволы были, как правило, железные кованые, довольно грубо обработаны, укладывались в массивные деревянные колоды, в которых крепились железными обручами.

Во второй половине XVI в. одновременно с железными, хотя и редко, применялись бронзовые литые стволы. В качестве прицельных приспособлений помимо мушки стали широко использоваться целик-колодка или планка с прорезью. Воспламенение заряда происходило преимущественно с помощью фитильного замка.

В XVII в. наряду с тяжелыми крепостными пищальями начали входить в употребление крепостные мушкеты. Конструкция их была почти идентична конструкции обычного кремневого мушкета, но длина и масса крепостного мушкета превышали в 1/5—2 раза длину и массу пехотного мушкета.

Затинные пищали и крепостные мушкеты послужили прообразом дубельгаков и раскатных фузей *Раскатная — от древнерусского «раскат» — помост, на котором устанавливались пушки на крепостных стенах.* (соответственно) — штатных крепостных ружей XVIII в. 11 ноября 1724 г. указом Петра I на вооружение крепостей вводятся дубельгаки [118].

Дубельгак — испорченное от немецкого Doppelhaken, по определению Сен-Реми, нечто среднее между мушкетом и пушкой [119]. В указах сената первой четверти XVIII в. дубельгаки сравнивались с фальконетами (пушками малых калибров), но снарядом к дубельгакам служила свинцовая пуля в отличие от чугунного ядра, которым стреляли из фальконетов. Дубельгаки устанавливались в башнях и на низких фланках люнета. В первой трети XVIII в. употреблялись в основном дубельгаки двух калибров — 4- и 6-лотовые, габариты и оформление их были самыми разнообразными. Единого образца дубельгака не существовало.

В 1730 г. вводится новый «генеральный штат» вооружения крепостей, которым регламентировалось артиллерийское вооружение каждой крепости. Штатом предусматривалось вооружение крепостей и «мелким огнестрельным оружием», в число которого входили дубельгаки и раскатные фузеи. В каждой крепости устанавливалось от 30 до 50 дубельгаков и от 200 до 250 раскатных фузей [120].

К началу 40-х гг. XVIII в. был разработан штатный образец дубельгака [121], который оставался на вооружении почти без изменений до 90-х гг. XVIII в. По существу, это было ружье, только очень массивное, оно имело в дульной части ствола небольшой довольно плоский прилив — крюк.

В те же годы был выработан образец раскатной фузеи. Раскатная фузея — тип длинноствольного крепостного ружья неволь* шого калибра. Калибр ее 16—16,5 мм был значительно меньше калибра пехотного (19,8 мм) и даже драгунского (17,3 мм) ружья, зато длина фузеи доходила до 2140 мм.

Раскатные фузеи предназначались для стрельбы по живой силе противника на дальние расстояния, устанавливались они обычно в цитаделях и на валах.

Изготовление дубельгаков и раскатных фузей указом 1730 г.: предписывалось Сестрорецкому оружейному заводу. Однако сведений о производстве крепостных ружей в Сестрорецке не обнаружено. Вообще материалов об изготовлении дубельгаков и раскатных фузей почти не сохранилось. Имеются два свидетельства об изготовлении их в Туле. В 1742 г. на заводе было отремонтировано 50 раскатных фузей, а в 1748 г. здесь была

сделана партия дубельгаков в количестве 30 штук. Примечательно, что дубель-гаки пролежали в магазинах Тульского оружейного завода почти 10 лет, несмотря на постоянный некомплект их в крепостях.

Производство крепостных ружей, по-видимому, вообще было ограниченным, так как в ведомостях о наличии вооружения в крепостях вплоть до 80-х гг. XVIII в. дубельгаки и раскатные фузеи, как правило, отсутствовали, хотя они и продолжали состоять в числе штатного оружия. Это, вероятно, можно объяснить двумя обстоятельствами: невозможностью изготовить требуемое количество крепостных ружей из-за перегруженности оружейных заводов и малой их эффективности в бою.

В конце 80-х гг. XVIII в. появилась необходимость в разработке новых образцов ручного огнестрельного оружия для вооружения крепостей.

К 1790 г. было создано единое крепостное ружье усовершенствованной конструкции, более приспособленное для прицельной стрельбы. У новой модели целик состоял из двух откидных прицельных планок, одна из которых представляла собой диоптр. Для уменьшения массы ружья цевье ложи было укорочено, приклад имел щеку. В 1790 г. на Тульском оружейном заводе было изготовлено 90 крепостных ружей нового образца, которые состояли на вооружении вплоть до первой четверти XIX в. [122].

РАЗНЫЕ РУЖЬЯ

В XVIII в. на оружейных заводах России наряду со штатными образцами изготавливались ружья «по особливым манирам» для отдельных формирований, не входивших организационно в состав русской армии.

В 1735 г. был принят образец казацкой ручницы для малороссийских и слободских казацких полков. Ручница имела короткий многопрофильный приклад с гнездом для оружейной принадлежности, напоминающий приклады ручных пищалей XVII в., железный прибор. Крепление ствола в ложе производилось с помощью пяти латунных тонких колец [123].

С 1752 г. на Тульском оружейном заводе делались так называемые «пандурские» фузеи для пандурских полков в команды генералов Хорвата, Прерадовича и Шевича [124]. К сожалению, описание пандурской фузеи в литературных и архивных источниках обнаружить не удалось. Известно, что до 1769 г. пандурские фузеи изготавливались с железным прибором, со штыками и без штыков [125]. С 1769 г. железный прибор был заменен латунным [126].

С 1760 г. на Тульском оружейном заводе шло производство оружия для Голштинских войск. Голштинская фузея была точной копией прусского пехотного ружья, даже калибр ее был меньше принятого в России—18 мм, вместо 19,8 мм. Ствол крепился в ложе шпильками, прибор был железный, а нижняя антабка крепилась в прикладе у нижнего конца спусковой скобы. С июля 1762 г. производство голштинских фузей было прекращено [127].

На протяжении всего XVIII в. отдельными партиями изготавливались ружья для учебных заведений — вначале для артиллерийской и инженерной школы, позже для кадетских корпусов. Единого образца кадетского ружья принято не было, размеры и оформление ружей менялись, поэтому эталонный экземпляр каждой партии утверждался особо. Кадетские ружья отличались от штатных образцов значительно меньшим размером и более тщательной выделкой, в оформлении их часто присутствует декоративная отделка с изображением эмблемы корпуса.

Наряду с государственными заказами казенные мастера Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов выполняли индивидуальные заказы, изготавливая оружие произвольного образца для отдельных лиц и даже учреждений.

К произвольным образцам прежде всего относятся охотничьи ружья изящной работы и роскошно декорированные. Не уступают им в отделке так называемые парадные фузеи, которые заказывались для украшения парадных залов дворцов. Нередко охотничьи и произвольные ружья изготавливались целыми партиями. Так, в 1754 г. на Тульском оружейном заводе была сделана партия особых охотничьих ружей — птичниц для охраны астраханских виноградников [128].

Но основная масса произвольных и охотничьих ружей изготавливалась частными мастерами. Эти изделия были великолепно оформлены, но не обладали высокими эксплуатационными качествами. Конструкция кустарных ружей и их отделка во многом зависели от места расположения мастерской.

В отдаленных районах страны, на Севере и в Сибири, на протяжении всего XVIII в. продолжали изготавливать ружья примитивной конструкции, грубо обработанные, мало чем отличавшиеся от ручных пищалей XVII в. Основными покупателями таких ружей являлись служилые люди, которые применяли их не только на охоте, но и, при необходимости, в бою.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ РУЖЕЙ

Ручная пищаль конца XIV—начала XV в.*Описание и размеры образцов ручного огнестрельного оружия конца XIV — начала XVII в. даются по сохранившимся отечественным образцам и аналогам из музеев Центральной и Восточной Европы.*. (рис. 18, 19, 26—32). Ствол железный кованый с глухой казенной частью. Поверхность ствола могла быть полностью граненой (6—8 граней) или с частичной огранкой — казенной и дульной частей, иногда только одной из них. Дульная и казенная части обычно укреплены усилительными кольцами. Канал ствола неправильной, слегка комической формы с расширением к дульной части. У некоторых наиболее древних стволов возможно наличие пороховой камеры. Затравочное отверстие расположено сверху. Оно преимущественно круглой формы. От него в направлении к казенной части идет канавка. У ряда стволов начала XV в. вместо канавки чашеобразное углубление вокруг отверстия — раковина.

Ложа чаще всего — деревянная массивная колода с жердевидным прикладом. Ствол крепился в ней с помощью двух или трех железных обручей, которые, в свою очередь, закреплялись в колоде гвоздями с широкими массивными шляпками.

У наиболее древних образцов ложа могла отсутствовать. Вместо нее имелся деревянный или железный хвост — шест, вставленный в железную трубку, специально сделанную в казенной части ствола. Трубка, как правило, имела конусообразный вид, хвост закреплялся в ней гвоздями. Железный хвост был в виде длинного прута или граненого, довольно массивного выступа в казенной части, служившего своеобразной рукоятью.

Калибр 20—42 мм, длина ствола 170—657 мм, масса ствола 1500—6500 г, масса пищали от 2500 до 10 000 г.

Ручная пищаль середины XV в. (рис. 33). Ствол железный кованый. Канал ствола неправильной цилиндрической формы, с казенной части закрыт железным стержнем. Затравочное отверстие расположено справа. На вершине дульной части прорезь.

Ложа — достаточно массивная колода, постепенно расширяется к прикладу, вверху, в месте будущей шейки, с небольшим уступом. В прикладе выдолблен паз для стержня ствола.

Ствол крепится в ложе железными обручами.

Параметры прежние.

Ручная пищаль конца XV в. (рис. 21, 34—36). Ствол преимущественно железный кованый, очень редко бронзовый, литой. Канал ствола цилиндрический, закрыт с казенной части стержнем. Рядом с затравочным отверстием — пороховая полка с крышкой,

закрепленной на штыре. Пороховая полка, как правило, прямоугольной формы со сферическим углублением. На вершине дульной части — мушка в виде довольно грубого отrocka. На нижней образующей ствола закреплены одно-два ушка.

Ложа более тщательно обработана, наметился плавный переход от цевья к прикладу. В прикладе справа выдолблено гнездо для фитиля. В цевье закреплен на оси двухплечный рычаг, верхний конец его приспособлен для удержания фитиля.

Ствол крепится в ложе деревянными или железными штифтиками (шпильками).

Калибр 20—29 мм, длина ствола 600—850 мм, масса ствола 6500—9500 г, масса пищали 8000—9000 г.

Ручная пищаль (ручница) первой половины XVI в; (рис. 5, 22, 37, 38, 41, 44, 45).

Ствол железный кованый с утолщениями в дульной и казенной части, как правило, граненый по всей длине, иногда с частичной огранкой. Канал ствола цилиндрический, неправильной формы, в большинстве своем без сверловки, с массивными стенками, толщина которых доходит в дульной и казенной частях до 12—15 мм, с казенной части имеет винтовую нарезку для ввинчивания казенного винта с квадратной головкой. Затравочное отверстие пробито справа, рядом приклепана пороховая полка, преимущественно с круглым углублением. Крышка полки крепится на штыре. На верхней грани ствола закреплены: в дульной части железная мушка прямоугольной или квадратной формы, на казенной части целик — железная колодка с прорезью.

На нижней грани закреплены железные ушки, преимущественно два, но может быть и больше.

Замок фитильный с боковым спуском-кнопкой.

Ложа, как правило, березовая. Цевье довольно толстое с шомпольным гнездом, приклад почти прямой с гнездом для хранения фитиля.

Ствол крепится в ложе деревянными или железными шпильками.

Калибр 10—16 мм, длина ствола 750—880 мм, длина ручницы 1250—1300 мм, масса 6000—7000 г.

Ручная пищаль (ручница) второй половины XVI в. (рис. 4, 5, 7, 10, 23, 24, 39, 41, 42, 46). Ствол железный кованый с огранкой, как правило, в казенной части, мог быть членен поясками. Канал ствола со следами сверловки, с казенной части запирается казенным винтом с хвостовиком. У некоторых стволов отсутствует пороховая полка: она становится элементом замка. Целик может быть в виде колодки с прорезью, планки с прорезью или диоптра — щитка с круглым отверстием в середине. Ствол обычно украшен простейшим рисунком, чаще всего несложным геометрическим орнаментом. Вверху возможно клеймо оружейного центра.

Замок преимущественно фитильный с боковым спуском-кнопкой, редко фитильный, усовершенствованный с С-образным курком и спуском-стержнем, в конце XVI в. возможен кремневый замок русского или карельского типов (ранние варианты).

Ложа березовая или кленовая. Цевье более тонкое, с шомпольной дорожкой. Приклад может быть двух видов — многопрофильный, с параллельными боковыми гранями и мушкетный — плоский, расширяющийся к затыльнику. Оба приклада с гнездом для фитиля.

Ствол крепится в ложе железными шпильками и хвостовым шурупом.

Калибр 12—18 мм, длина ствола 800—1090 мм, длина ручницы 1100—1400 мм, масса 5500—7000 г.

Ручная пищаль первой четверти XVII в. (рис. 8, 10, 11, 13, 43, 45, 47, 51—53). Ствол прежней конструкции, отличается от ствола конца XVI в. размерами и лучшей обработкой. Канал ствола, как правило, рассверлен. Ствол украшен растительным или геометрическим орнаментом, на казенной части — клеймо оружейного центра. Замок кремневый,

преимущественно русский с двумя или одной пружиной и карельский. В отличие от образцов конца XVI в. оба замка получили усовершенствование в виде вогнутого огнива с бородкой. Возможны замки: голландский, чаще на привозном оружии, и русский с одной или двумя коленчатыми пружинами и курковым упором.

Замок, как правило, украшен несложной гравировкой в виде завитка, прямых линий, точек, кружочков.

Ложа прежней конструкции с многопрофильным или мушкетным прикладом.

Возможны элементы прибора: роговой или железный затыльник приклада, закрепленный тремя-четырьмя гвоздиками с выпуклыми головками, спусковая скоба, как правило, железная с тремя углублениями для пальцев и роговые накладки-шайбы под замочные винты.

Калибр 13,5—21 мм, длина ствола 800—1100 мм, длина пищали 1200—1500 мм, масса 3900—7000 г.

Ручная пицаль (мушкет) середины XVII в. (рис. 11—13, 51—53, 57, 58). Ствол прежней конструкции и оформления. В отличие от образцов начала века мушка может быть продолговатой формы.

Замок кремневый, тип преимущественно русский с двумя коленчатыми пружинами, тип русский с дополнительным предохранителем курка (крючком и перкой), тип русский (смешанный), возможны голландский и карельский типы. Последний характерен для северо-востока страны.

В оформлении замка наметились некоторые изменения. Помимо гравированных завитков, кружочков и балясинок появились выделанные узором ножка курка и стойка огнива, а также ребра боевой и подогнивной пружин.

Оформление карельского типа замка более скромное.

Ложа в основном березовая, в отличие от первой четверти XVII в. с более плавным переходом от цевья к прикладу; многопрофильный приклад становится почти плоским, с широкой щекой. Ложа нередко украшена резными линиями, простыми геометрическими фигурами, цветочно-лиственным орнаментом.

Затыльник приклада и прямоугольной формы спусковая скоба железные, шайбы под замочные винты, как правило, роговые.

Калибр 14—22 мм, длина ствола 900—1270 мм, длина мушкета 1340—1540 мм, масса 4000—6500 г.

Мушкет конца XVII в. (рис. 11—14, 17, 24, 25, 59—61, 158, поз. /, 2). Ствол прежней конструкции, чаще круглый, поверхность обработана на точильных кругах.

Замок кремневый, преимущественно русский усовершенствованный модели с огнивом-батареей, французский батарейный, а также английский и голландский замки с двумя взводами и огнивом-батареей.

Ложа преимущественно березовая. Цевье тонкое, приклад французского типа — плоский, с длинной шейкой, низким и широким гребнем.

Прибор, как правило, железный, состоит из одной или двух шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, довольно массивного затыльника приклада и накладки под замочные винты. В ложе закреплены одна или две железные антабки.

К мушкету полагался багинет.

Все части и детали оружия более тщательно обработаны, однако стиль оформления строгий, характерный для массового производства.

Калибр 17—20 мм, длина ствола 900—1000 мм, длина мушкета 1300—1450 мм, масса 4000—6000 г.

Солдатская фузея обр. 1715 г. (рис. 62, 158, поз. 3). Ствол граненый *«По указу императора Петра Великого от 1715 г. 14 мая при Тульских оружейных заводах мастеровыми людьми делано было ружье к отпуску в армейские полки с железным прибором, стволы

гранные, штыки плоские косарями и длинные» [129]*. или круглый, может быть членен поясками. Канал гладкий, затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из железной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены три круглых железных ушка, в дульной части прямоугольной формы штыковой целик. Вверху возможны гравированные надписи: OLONEZ или ТУЛА и год; с 1721 г. выбивалось клеймо пороховой пробы — Р, а с 1726

г.— государственное клеймо — двуглавый орел.

Замок кремневый батарейный. Может быть с дополнительным предохранителем курка — крючком-«собачкой», расположенным слева на внешней стороне замка. С 1714 г. на замках производства Тульского оружейного завода стал гравироваться год изготовления и слово: Тула.

Ложа, как правило, березовая с длинным цевьем и широким прикладом.

Прибор железный, состоит из трех шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, массивного затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки.

Ствол крепится в ложе тремя железными шпильками и хвостовым шурупом.

В ложе закреплены две железные антабки: одна — в цевье, вторая - в прикладе внизу.

Штык с клинком тесачного типа с обоюдоострым концом и тоубкой с коленчатой прорезью.

Шомпол деревянный.

Для фузей Петровского завода характерны круглый ствол и черная ложа [130], нижняя антабка у них крепилась в спусковой обе впереди. Фузеи Липецкого завода имели красную ложу [131]. Все остальные характеристики аналогичны особенностям фузеи Тульского оружейного завода [132].

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1016—1026 мм, длина фузеи 1404—1425 мм, масса 5000—5500 г.

Солдатские фузеи обр. 1715 г. состояли на вооружении нижних чинов пехотных полков, флота и до 1727 г.— полевой и осадной артиллерии.

Солдатская фузея обр. 1731 г. [133]. Ствол круглый с небольшой каморой. Канал ствола гладкий. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной ромбовидной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены двенадцать железных ушек: четыре — более крупные — для крепления ствола в ложе, остальные восемь для крепления шомпольных трубочек; в дульной части закреплен прямоугольный штыковой целик. На стволе вверху выбиты клейма: двуглавый орел и индивидуальные клейма мастеров буквенного начертания (ствольного заварщика и отдельщика), возможно клеймо приемщика; там же, как правило, имеется гравированная надпись с обозначением полка, на вооружении которого ружье состояло, и года выдачи оружия.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой». На замочной доске гравированная надпись: ТУЛА и год изготовления. Ложа березовая или кленовая с длинным цевьем и широким

прикладом.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, четырех небольших граненых шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, затыльника приклада и змеевидной накладке под замочные винты.

На шейке приклада имеется латунный щиток с изображением вензеля императрицы Анны Иоанновны— АІ под короной.

Ствол крепится в ложе тремя железными шпильками, болтом, проходящим через ушко ствола и одновременно закрепляющим Железную антабку, и хвостовым шурупом. Вторая антабка вбита в приклад.

Штык трехгранный с длиной лезвия 445 мм. Шомпол деревянный с железной головкой.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1070—1080 мм, масса ствола 2500 г, длина фузеи 1460—1470 мм, масса фузеи 5600—5700 г.

Солдатская фузея обр. 1737 г. [134] (рис. 64). Ствол круглый с небольшой камерой. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью. Прицельные приспособления состоят из железной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. В дульной части слева закреплен прямоугольный штыковой целик. Железных ушек на нижней образующей ствола нет. На стволе сверху выбиты двуглавый орел и клейма мастеров.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой». На замочной доске надпись: ТХЛА

и год изготовления фузеи. Ложа, как правило, березовая с длинным цевьем, низким и легким прикладом.

Прибор железный, состоит из трех ложевых колец, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Ствол крепится в ложе ложевыми кольцами и хвостовым шурупом. Верхнее и нижнее ложевые кольца закреплены в цевье гвоздиками, среднее кольцо — болтом, одновременно закрепляющим железную антабку. Вторая антабка вбита в приклад.

На шейке приклада железный овальный щиток с изображением либо вензеля императрицы Анны Иоанновны— АИ (до 1740 г.), либо вензеля императрицы Елизаветы Петровны — ЕР

Штык трехгранный. Шомпол железный.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1050—1060 мм, масса ствола 2400 г, длина фузеи 1420—1440 мм, масса фузеи 5600 г.

Солдатская фузея обр. 1753 г. [135] (рис. 65). Незначительно отличалась от солдатской фузеи обр. 1737 г. Прицельные приспособления состояли из довольно большой прямоугольной мушки, одновременно исполняющей роль штыкового целика, и прорези на хвостовике казенного винта.

Приклад увеличен — стал шире и с высоким гребнем.

В приборе появилась короткая шомпольная трубочка, спаянная с прорезным дульным ложевым кольцом.

В целом данный образец от предыдущего отличался более тщательной отделкой и меньшей массой.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1050—1060 мм, масса ствола 2050—2250 г, длина фузеи 1480 мм, масса фузеи 5100—5500 г.

Солдатская фузея обр. 1756 г. [136] (рис. 66). Отличие от образца 1753 г. состоит в следующем: мушка латунная овальная, на нижней образующей ствола закреплены одно железное ушко и штыковой целик в форме неправильной трапеции для штыка с пружинной защелкой.

Замок с предохранителем курка — потайной задвижкой.

На замочной доске надпись: ТХЛА 1756 [137].

В приборе дульное ложевое кольцо вверху, в месте крепления на стволе мушки, прорезное и спаяно с овальной накладкой укрепляющей цевье в средней части, вместе они составляют длинную шомпольную трубочку. Нижнее ложевое кольцо с пружинкой для

удержания шомпола.

Ствол крепится в ложе двумя ложевыми кольцами, болтом, одновременно закрепляющим накладку на цевье и антабку, и хвостовым шурупом. Щиток к шейке приклада прикреплен шурупом.

Штык трехгранный с пружинной защелкой.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1040 мм, масса ствола 2250 г, длина фузеи 1450 мм, масса фузеи 4500 г.

Подобные фузеи состояли на вооружении мушкетерских полков Обсервационного корпуса в период Семилетней войны 1756—1763 гг.

Солдатская фузея обр. 1758 г. [138] (рис. 158, поз. 5). В отличие от образца 1756 г. ствол в казенной части с карнизом (отделан поясками). Мушка уплощена и несколько сдвинута к казенной части. Казенный винт длиннее, в девять витков. Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой», а не с потайной задвижкой.

Ложа березовая.

Прибор латунный, дульное ложевое кольцо в отличие от предыдущего образца не прорезное, а целое, по-прежнему спаяно с укрепляющей цевье накладкой, которая значительно укорочена, поэтому и шомпольная трубочка, которую они вместе составляют, короче, чем у солдатской фузеи обр. 1756 г. Нижнее ложевое кольцо закреплено на 55—56 мм ближе к дульной части. Накладка под замочные винты в виде фигурной скобки.

Щиток на шейке приклада закреплен гвоздиками, а не шурупом. Штык с пружинной защелкой, длина лезвия примерно 450 мм.

Шомпол железный со стальной головкой.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1050 мм, масса ствола 2100 г, длина фузеи 1460 мм, масса 5300 г.

Солдатская фузея обр. 1763 г. [139] (рис. 67, 158, поз. б). Ствол точно такой же, как и у фузеи обр. 1758 г., только штыковой целик принял форму прямоугольного треугольника и крепился с левой стороны.

Ложа березовая или кленовая с длинным цевьем и облегченным прикладом, с конца 70-х гг. окрашивалась в черный цвет.

Прибор латунный, состоял из двух ложевых колец, двух гладких шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде упрощенной скобки. Для всех элементов прибора характерны строгие гладкие формы, без какого-либо декоративного оформления. Вензель императрицы Екатерины II — *Е. А. II* гравировался на затылке приклада сверху.

Ствол крепился в ложе двумя ложевыми кольцами, болтом, одновременно закрепляющим антабку, и хвостовым шурупом. Вторая железная антабка крепилась в спусковой скобе, как и у предыдущих образцов.

Штык с пружинкой крепления, длина лезвия увеличена на 66 мм.

Шомпол железный.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1040—1045 мм, масса ствола 2000 г, длина фузеи 1450 мм, масса фузеи 4500—4700 г.

Подобные фузеи помимо пехотных полков состояли на вооружении нижних чинов полевой и осадной артиллерии и на флоте.

Солдатское ружье обр. 1798 г. [140] (рис. 68, 158, поз. 10). Ствол с каморой. Затравочное отверстие просверлено, имеет коническую форму. С левой стороны пружина для крепления штыка.

Замок, как правило, прежней конструкции с «собачкой», после 1803 г. может быть и без дополнительного предохранителя курка.

Ложа березовая с высоким и широким прикладом.

Прибор состоит из дульного ложевого кольца, плотно насаженного и имеющего

изгибы по цевью, трех шомпольных трубочек с воронкообразным верхом, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. На затыльнике приклада вместо императорского вензеля изображен государственный герб — двуглавый орел.

Ствол крепится в ложе ложевым кольцом, болтом, одновременно закрепляющим антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в прикладе болтом.

Штык с укороченным лезвием (на 50—60 мм) и гладкой без прорези трубкой.

Шомпол стальной.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1030 мм, масса ствола 2000 г, длина ружья 1430—1440 мм, масса 5000 г.

В конце 90-х гг. много пехотных ружей переделывалось под образец 1798 г. Переделке главным образом подвергся прибор, а все остальные части ружья остались от прежнего образца.

Ружья обр. 1798 г. состояли на вооружении полевых пехотных полков и на флоте.

Солдатская гвардейская фузея обр. 1715 г. Общий вид и размер такие же, как у солдатской фузеи, только клинок штыка был отполирован и имел дол.

Гвардейские фузеи Липецкого завода имели черную ложу, Олонецкого — короткие штыки [141].

«Великанская» фузея 1717 г. [142] (рис. 69). Ствол круглый с небольшой каморой. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из латунной ромбовидной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены четыре железных ушка и прямоугольной формы штыковой целик. На стволе вверху надпись: ТХЛА 1718

Замок батарейный.

На замочной доске та же надпись, что и на стволе, и гравированное изображение горящей гранаты.

Ложа из высшего сорта березы (виловатой) с длинным цевьем и широким массивным прикладом.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, четырех круглых шомпольных трубочек с глубокими фризами, круглой спусковой скобы, затыльника приклада и змеевидной накладке под замочные винты. Полукруг спусковой скобы украшен по контуру рельефными линиями, оба конца ее выполнены в виде стилизованной пальметты. На шейке приклада латунный круглый щиток с изображением вензеля прусского короля Фридриха Вильгельма— F.W.R (Фридрих Вильгельм Король).

Ствол крепится в ложе тремя железными шпильками, болтом, одновременно закрепляющим антабку, и хвостовым шурупом. Вторая антабка вбита в спусковой скобе сзади.

Штык трехгранный с трубкой с коленчатой прорезью.

Шомпол деревянный.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1164 мм, масса ствола 2600—2700 г, длина фузеи 1575 мм, масса фузеи 5200—5500 г.

Солдатская гвардейская фузея 1727 г. [143] (рис. 70). По конструкции и оформлению почти полностью соответствует «великанской» фузее.

Отличия: на стволе вверху трижды выбиты двуглавый орел (государственное клеймо) и клеймо мастера.

Замок с дополнительным предохранителем курка — крючком-«собачкой», отсутствует изображение горящей гранаты.

По сохранившемуся образцу.

На овальном щитке могут быть изображены вензеля: императрицы Екатерины I —

, императора Петра II — и императрицы Анны Иоанновны —

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1155—1165 мм, масса ствола 2600 г, длина фузеи 1560 мм, масса фузеи 4500 г.

Солдатская гвардейская фузеза 1738 г. *По сохранившемуся образцу.* В отличие от предыдущей фузеи затравочное отверстие у данного образца отделано медью и просверлено. На нижней образующей ствола закреплено помимо четырех основных железных ушек еще восемь для крепления шомпольных трубочек.

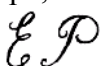
Шомпольные трубочки граненые. Щиток на шейке приклада по форме напоминает орла, на нем изображен вензель императрицы Анны Иоанновны —

Вторая антабка закрепленавспусковой скобе впереди.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1080 мм, масса ствола 2400 г, длина фузеи 1480 мм, масса 4200 г.

Шомпол железный.

Солдатская гвардейская фузеза лейб-гвардии Семеновского полка 1759 г. [144] (рис. 71). По конструкции и оформлению почти идентична гвардейской фузее 1738 г. с очень небольшим отличием: штыковой целик принял форму прямоугольного треугольника для штыка с пружинной защелкой. На стволе вверху появилась надпись: № от 1 до 2003 и С:П.

Приклад стал шире, с высоким гребнем. На щитке изображен вензель императрицы Елизаветы Петровны —

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1075 мм, масса ствола 2200 г, длина фузеи 1480 мм, масса фузеи 5200 г.

В 1765 г. на Сестрорецком заводе для унтер-офицеров и капралов лейб-гвардии Семеновского полка было сделано 192 ружья по образцу солдатской фузеи 1759 г. Ствол унтер-офицерского ружья был короче на 78 мм и на нем высечены надпись: ЛГСПУО и соответствующий номер от 1 до 192. Такие же надписи были вырезаны и на штыковых трубках. На замочной доске — SUSTERBECK и год изготовления [145].

Солдатское гвардейское ружье лейб-гвардии Измайловского полка 1766 г. [146]. Идентично солдатской фузее обр. 1763 г. с небольшим различием в приборе: дульная шомпольная трубочка с воронкообразным верхом. На стволе и на штыковых трубках надпись: И:П.

Солдатские гвардейские ружья лейб-гвардии Преображенского (1773 г.) [147], Семеновского (1771 г. [148]) и Измайловского (1772 г. [149]) полков имели черную ложу.

Солдатское ружье лейб-гвардии Измайловского полка 1785 г. *По сохранившемуся образцу* (рис. 72). Ствол с карнизом. На нижней образующей ствола закреплены три железных ушка. На стволе в дульной части номер и надпись: И:П.

Прибор не имеет ложевых колец, состоит из наконечника устья цевья, трех круглых шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Ствол крепится в ложе двумя скобами, болтом и хвостовым шурупом.

Шомпол стальной.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 1040 мм, масса ствола 2000 г, длина ружья 1430 мм, масса ружья 5000 г.

Солдатское ружье лейб-гвардии Семеновского полка 1788 г. *То же.* (рис. 73). Ствол с каморой, вверху номер и надпись: Л:Г:С:П:.

Ложа окрашена в черный цвет.

Прибор отличен от прибора гвардейского ружья предыдущего образца. Он имеет дульное ложевое кольцо, отдельные его элементы декорированы: оба конца спусковой скобы и верх затыльника приклада выполнены в виде сложной резной фигуры, шом-

польные трубочки с продольными гранями и поперечными фризами, накладка под замочные винты — широкая пластина с резными стилизованными фигурами по бокам.

Ствол крепится в ложе ложевым кольцом, двумя шпильками, болтом и хвостовым шурупом.

Калибр 20 мм, длина ствола 998 мм, масса ствола 1900 г, длина ружья 1400 мм, масса ружья 4500 г.

Егерская фузья обр. 1765 г. (рис. 74, 158, поз. 7, 8). Ствол круглый, как правило, с небольшой камерой. Затравочное отверстие отделано медью, с конца 90-х гг. XVIII в. просто просверлено. Прицельные приспособления состоят из овальной латунной мушки. В дульной части закреплен целик для штыка с пружинной защелкой. На нижней образующей ствола обычно закреплено три железных ушка.

Замок батарейный, преимущественно с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

У егерских ружей начала XIX в. замок без предохранителя курка.

Ложа из волнистой березы с длинным цевьем и широким прикладом с высоким гребнем и со щекой.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, трех круглых шомпольных трубочек с небольшим карнизом, как у пехотного ружья обр. 1763 г., совершенно гладкой спусковой скобы, массивного затыльника приклада, на котором изображен вензель императрицы Екатерины II —

Е, А II, и скобообразной накладкой под замочные винты.

Ствол крепится в ложе двумя железными шпильками, болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка прикреплена в спусковой скобе впереди.

У егерских фузей производства 80—90-х гг. XVIII в. часто вместо нижней антабки была пуговка с широкой шляпкой, вбитая в приклад.

Все части ружья тщательно отделаны.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 924—925 мм, длина ружья 1320—1330 мм, масса ружья 4400—4500 г.

Штык с плоским и длинным клинком с обоюдоострым концом и односторонним обухом.

Шомпол стальной.

Егерское ружье обр. 1789 г. (рис. 75, 158, поз. 9). Ствол круглый, без камеры и карниза. Затравочное отверстие отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и широкой прорези на хвостовике казенного винта. В дульной части слева штыковой целик для штыка с пружинной защелкой. На нижней образующей ствола закреплено железное ушко.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая с длинным цевьем и удлиненным прикладом со щекой, окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, совершенно гладкий, состоит из наконечника устья цевья, двух шомпольных трубочек — верхняя значительно длиннее хвостовой (225—227 мм), спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде широкой фигурной пластины. На затыльнике приклада вверху выгравирован вензель Екатерины II — *Е II* Ствол крепится в ложе болтом, одновременно закрепляющим антабку, и хвостовым шурупом.

Вместо нижней антабки обычно железная пуговка, вбитая в приклад.

Калибр 15—16 мм, длина ствола 803—807 мм, длина ружья 1000-1210 мм, масса ружья 3900-4100 г.

Штык имел круглый клинок с обоюдоострым концом.

Шомпол стальной.

Егерские ружья обр. 1789 г. состояли на вооружении помимо егерских частей также в корпусе пеших стрелков.

Конноегерское ружье обр. 1789 г. (рис. 75, 76, 158, поз. 9). Идентично ружью обр. 1789 г., только с левой стороны имел место погон.

Ручная пицаль кавалерийская второй половины XVII в. (рис. 11 —17, 24, 77—79). Ствол железный кованый с полной или частичной огранкой. Канал ствола цилиндрический, рассверлен, с казенной части закрыт казенным винтом с хвостовиком. Прицельные приспособления состоят из железной или латунной четырехугольной мушки и целика, как правило, железной планки с прорезью. На нижней грани закреплены два или три железных ушка. Ствол тщательно отделан, чаще всего украшен несложным растительным или геометрическим орнаментом.

Замок, как правило, кремневый усовершенствованной модели: русский с предохранителем курка и огнивом-батареей, английский, голландский и итальянский с двумя взводами; возможен французский батарейный и, как редкий вариант, колесцовый замок.

Ложа березовая; цевье тонкое, приклад короткий двух типов — мушкетный или французский.

Прибор преимущественно железный, состоял из шомпольной трубочки, затыльника приклада и прямоугольной спусковой скобы.

Калибр 14,5—16,5 мм, длина ствола 750—850 мм, длина пицали 1100—1200 мм, масса 2500—3200 г.

Драгунская фузея обр. 1715 г. (рис. 62, 158, поз. 3). Отличалась от солдатской фузеи того же образца размером и наличием погона с левой стороны ружья.

Ствол, как правило, граненый, иногда членен поясками, отделяющими дульную, среднюю и казенную части. Канал гладкий. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из железной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены два железных Ушка и штыковой целик прямоугольной формы. Вверху возможны гравированные надписи: OLONEZ или чаще последняя) и год (изготовления); с 1721 г.

ТШЛА

выбивалось клеймо по-Роховой пробы — Р, с 1726 г. — двуглавый орел.

Замок кремневый батарейный, преимущественно с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая с длинным цевьем и широким прикладом.

Прибор железный, состоит из двух гладких шомпольных трубочек, наконечника устья цевья, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Ствол крепится в ложе двумя шпильками и хвостовым шурупом. В цевье закреплена железная антабка.

С левой стороны ружья помещен погон с кольцом — железная прутковая скоба, один конец которой крепится в цевье шурупом, другой — замочным винтом.

Штык с клинком тесачного типа с обоюдоострым концом и трубкой с коленчатой прорезью.

Шомпол деревянный.

Калибр 19,8 мм, длина ствола 990—1000 мм, длина фузеи 1340—1350 мм, масса фузеи 4500—5000 г.

Драгунская фузея обр. 1731 г. [150] (рис. 158, поз. 4). Ствол круглый с небольшой камерой. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной ромбовидной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней

образующей ствола закреплено девять железных ушек: три больших для крепления ствола в ложе, остальные для крепления шомпольных трубочек; в дульной части прямоугольный штыковой целик. На стволе вверху выбиты клейма--двуглавый орел, Р (пороховая проба), индивидуальные клейма мастеров в основном буквенного начертания; возможна надпись — сокращенное название полка, на вооружении которого ружье состояло, и год выдачи оружия.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой». На замочной доске, как правило, надпись с обозначением места и времени изготовления замка.

Ложа березовая или кленовая.

Прибор латунный, состоит из тех же элементов, что и прибор фузеи обр. 1715 г., только в данном образце несколько изменена их конфигурация; вместо двух гладких шомпольных трубочек введены три граненые и накладка под замочные винты имеет змеевидную форму.

На шейке приклада — латунный щиток с изображением вензеля императрицы Анны Иоанновны — *АІ* под короной.

Ствол крепится в ложе двумя шпильками, болтом, одновременно закрепляющим верхнюю железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

Погон крепится обоймой и замочным винтом.

Штык трехгранный с длиной лезвия 400 мм.

Шомпол деревянный с железной головкой.

Калибр 17,3 -мм, длина ствола 1030—1040 мм, масса ствола 2000—2050 г, длина фузеи 1435 мм, масса фузеи 4500 г.

Драгунские фузеи без погона состояли на вооружении полевой и осадной артиллерии.

Драгунская фузея обр. 1748 г. [151]. Ствол круглый с каморой. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью. Прицельные приспособления состоят из железной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. Мушка также исполняет роль штыкового целика.

Замок с предохранителем — крючком-«собачкой».

Ложа березовая с длинным цевьем и низким и легким прикладом.

Прибор железный, состоит из двух ложевых колец, шомпольной трубочки, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Ствол крепится в ложе ложевыми кольцами и хвостовым шурупом. Слева закреплен погон.

Шомпол железный. Штык трехгранный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 1030—1040 мм, масса ствола 1850 г, длина фузеи 1440 мм, масса фузеи 4900 г.

Подобные фузеи без погона состояли на вооружении нижних чинов полевой и осадной артиллерии.

Драгунская фузея обр. 1753 г. [152] (рис. 80). Ствол и замок прежней конструкции.

В отличие от предыдущего образца был введен широкий приклад с высоким гребнем и сделаны небольшие изменения в приборе: дульное ложевое кольцо стало прорезным и спаяно с небольшой шомпольной трубочкой, вместо нижнего ложевого кольца введена хвостовая шомпольная трубочка. Нижняя антабка упразднена. На шейке приклада овальный щиток с изображением вензеля Елизаветы Петровны: *ЕР*

Калибр 17,3 мм, длина ствола 1030—1040 мм, масса ствола 1800—1950 г, длина фузеи 1440 мм, масса фузеи 4200—4300 г.

Драгунские фузеи обр. 1753 г. без погона состояли на вооружении нижних чинов полевой и осадной артиллерии. В 1757 г. часть мушкетерских полков Обсервационного корпуса была вооружена драгунскими фузеями без погон [153].

Драгунская фузея обр. 1758 г. [154] (рис. 82, 158, поз. 5). Ствол круглый с карнизом. Затравочное отверстие отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной уплощенной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. В дульной части слева закреплен штыковой целик для штыка с пружинной защелкой. На нижней образующей ствола закреплено одно железное ушко.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая.

Прибор латунный, состоит из сплошного (непрорезного) дульного ложевого кольца, спаянного с укрепляющей цевье накладкой (вместе они составляют длинную шомпольную трубочку), спусковой скобы, затыльника приклада, хвостовой шомпольной трубочки с пружинкой для удержания шомпола и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки.

Щитка на шейке приклада с вензелем Елизаветы Петровны нет.

Ствол крепится в ложе ложевым кольцом, болтом, проходящим через ушко ствола и одновременно укрепляющим накладку на цевье и железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

Погон с кольцом закреплен обоймой и замочным винтом.

Шомпол железный со стальной головкой.

Штык трехгранный с пружинной защелкой на трубке.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 1010—1020 мм, масса ствола 1900 г, длина фузеи 1335—1340 мм, масса фузеи 4800 г.

Подобные фузеи без погона состояли на вооружении нижних чинов полевой и осадной артиллерии.

Драгунское ружье обр. 1768 г. [155] (рис. 83). Ствол подобной конструкции, только значительно меньшей длины.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа кленовая с длинным цевьем и небольшим прикладом.

Прибор латунный, состоит из ложевого кольца, трех шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. Для элементов прибора характерны строгие простые формы, отсутствие декоративной отделки. На затыльнике приклада выгравирован вензель Екатерины II — *Е, А II*

под короной.

Крепление ствола в ложе и погона к ружью осуществлялось так же, как у предыдущего образца.

Штык и шомпол обр. 1758 г.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 912 мм, масса ствола 1600 г, длина ружья 1290 мм, масса ружья 3100 г.

С 1778 г. драгунские ружья обр. 1768 г. без погон состояли на вооружении гарнизонных пехотных полков [156].

Драгунская фузея обр. 1775 г. [157] (рис. 84). Ствол и замок остались без изменений.

Ложа березовая с удлиненным прикладом, окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, имеет два ложевых кольца и две шомпольные трубочки.

Шомпол стальной.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 1020 мм, масса ствола 1940 г, длина ружья 1420 мм, масса ружья 4500 г.

Драгунский мушкет обр. 1798 г. (рис. 85, 158, поз. 10). Ствол круглый с камерой. Затравочное отверстие отделано медью. На нижней образующей ствола закреплены три

железных ушка и штыковой целик прямоугольной формы.

Замок без предохранителя курка — крючка-«собачки».

Ложа березовая с длинным цевьем, удлинённой шейкой и копотким прикладом. Украшена несложной резьбой.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, четырёх-граненных шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и змеевидной накладки под замочные винты. Элементы прибора по оформлению напоминают образец 1731 г.

На шейке приклада овальный щиток с изображением вензеля Павла I — — под короной.

Ствол крепится в ложе двумя железными шпильками, болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка вбита в шейку приклада вниз.

Погон с кольцом, крепится обычным способом.

Шомпол стальной. Штык с трехгранным лезвием, две стороны которого имеют дол.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 1030—1035 мм, масса ствола 1550 г, длина ружья 1420 мм, масса ружья 4000—4200 г.

Командная пицаль XVII в. (рис. 6, 11—13, 86—88). Ствол по конструкции и размерам не отличается от стволов рядовых армейских пицалей, но более тщательно отделан, поверхность его обычно отшлифована на точильных кругах. Мушка и целик могут быть вычурной формы. Оформление очень разнообразное: от очерченного линиями простого растительного или геометрического орнамента до сложных фигур с включением геральдических мотивов.

Замок преимущественно кремневый — русский или голландский, в середине века французский батарейный, может быть колесцовый. Украшение замка тоже очень разнообразное: от обычной гравировки завитка и балясинок, выделанной узором ножки курка и стойки огнива до сложной орнаментики, выполненной приемами рельефной резьбы с прорезными фигурами.

Ложа из разных сортов дерева, вплоть до черного, с тонким Цевьем и изящным прикладом. Украшена резным орнаментом с костяными или перламутровыми вставками, иногда в сочетании с инкрустацией металлической проволокой.

Прибор, как правило, железный, но мог быть латунный, иногда встречается роговой затыльник приклада.

Офицерская «капитанская» фузья обр. 1727 г. Ствол, как правило, круглый. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состояли из одной, преимущественно латунной позолоченной мушки изящной, а иногда даже вычурной формы. На нижней образующей ствола крепились два-три железных ушка и в дульной части прямоугольный штыковой целик.

Замок кремневый батарейный без предохранителя, иногда с надписью (место и дата изготовления).

Ложа обычно ореховая, украшена резьбой.

Прибор латунный позолоченный, состоял из наконечника устья цевья, трех шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Все части ружья декорированы сложными орнаментальными и сюжетными композициями, выполненными приемами чеканки, оброна, тауширования, гравировки с последующей позлотой.

Из сюжетных изображений чаще всего встречаются сцена охоты, воинская атрибуция, фигура воина с копьём и мечом в различном обрамлении.

В орнаменте основное место занимает акантовый лист, его изображение

присутствует в каждом орнаменте либо самостоятельно, либо в сочетании с маскаронами, геометрическими фигурами, причудливыми растениями и животными. Во всем декоре чувствуется влияние мифологических мотивов.

Ствол крепится в ложе железными шпильками и болтом, одновременно закрепляющим латунную антабку. На шейке приклада латунный позолоченный щиток в виде сидящей человеческой фигуры в обрамлении воинской арматуры.

Штык с трехгранным коротким лезвием и трубкой с коленчатой прорезью. Обычно тоже украшен гравированным орнаментом типа арабеска.

Шомпол деревянный с латунной головкой.

Калибр 13—14 мм, длина ствола 950—960 мм, длина фузеи 1220—1300 мм, масса 2600—2700 г.

«Капитанские» фузеи предназначались для штаб-офицеров полевой и осадной артиллерии.

Офицерская фузея 1730 г. Ствол в дульной и средней частях круглый, в казенной части граненый, украшен, как правило, несложным орнаментом, выполненным резьбой с наведением позолоты. В остальном ничем не отличалась от офицерской фузеи обр. 1727 г.

Калибр 17—17,5 мм, длина ствола 980—985 мм, длина фузеи 1300—1375 мм, масса 3000—3300 г.

Офицерские фузеи 1730 г. предназначались для обер-офицеров гвардейских полков.

Офицерская фузея обр. 1743 г. (рис. 158, поз. 13). Ствол круглый с небольшой каморой. В отличие от предыдущей фузеи мушка овальная и нет железных ушек на нижней образующей ствола, штыковой целик в форме прямоугольного треугольника.

На казенной части гравированный с наведением позолоты вензель императрицы Елизаветы Петровны —

Замок кремневый батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой». Слабо декорирован, в основном гравированным акантовым листом.

Ложа ореховая.

Прибор латунный позолоченный, состоит из трех ложевых колец, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. Украшен растительным и геометрическим орнаментом, выполненным резьбой и гравировкой.

Ствол крепится в ложе ложевыми кольцами, имеющими пружинные защелки. Антабки латунные, две: верхняя закреплена в цевье болтом, нижняя — в спусковой скобе впереди.

Штык с трехгранным лезвием и трубкой с коленчатой прорезью. На лезвии штыка изображен с одной стороны двуглавый орел, с другой — надпись (место и год производства).

Шомпол железный с конической головкой.

Калибр 12—13 мм, длина ствола 1010—1012 мм, длина фузеи 1395—1405 мм, масса 2600—2700 г.

Подобные фузеи предназначались для обер-офицеров полевой и осадной артиллерии.

Фузеи штаб-офицеров были той же конструкции, только более пышно декорированы.

Офицерская фузея обр. 1746 г. (рис. 90). Ствол в дульной и средней частях круглый, в казенной части граненый, обычно членен поясками. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены, как правило, три железных ушка, в дульной части штыковой целик прямоугольной формы.

Замок кремневый батарейный без предохранителя.

Ложа березовая (береза высшего сорта — волнистая) с длинным цевьем.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, трех шомпольных трубочек, фигурной спусковой скобы с изгибом для упора руки, затыльника приклада и накладки под замочные винты. Украшен несложным геометрическим или растительным орнаментом.

Штык трехгранный, точно такой же конструкции, как у офицерской фузеи обр. 1743 г., только с более длинным лезвием.

Калибр 15—16 мм, длина ствола 1122—1124 мм, длина фузеи 1512—1514 мм, масса 3950—4050 г.

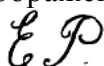
Подобные фузеи предназначались для обер-офицеров полевых пехотных полков.

Офицерская фузея 1760 г. Ствол круглый с небольшой каморой. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены железные ушки и штыковой целик прямоугольной формы.

Замок кремневый батарейный без предохранителя.

Ложа ореховая с длинным цевьем.

Прибор латунный позолоченный, украшен орнаментальными и сюжетными композициями, напоминающими декор «капитанской» фузеи обр. 1727 г., только исполненными в несколько иной манере.

Штык трехгранный с трубкой с коленчатой прорезью. Лезвие с долами, широкая сторона его украшена волнистыми линиями, у основания гравированное изображение двуглавого орла, на груди которого вензель императрицы Елизаветы Петровны —

Калибр 13,5—14 мм, длина ствола 1075—1080 мм, длина фузеи 1435—1475 мм, масса 3300—3375 г.

Подобные фузеи предназначались для штаб-офицеров гренадерских рот.

Офицерские фузеи Голштинских войск (рис. 158, поз. 12). На шейке приклада щиток с изображением двуглавого орла, на крыльях которого выгравированы русский и голштинский гербы. Такое же изображение имелось и на штыке.

Фузеи, предназначенные для офицеров Кадетского корпуса (рис. 92). Были несколько меньших размеров, чем предыдущие образцы, на щитке и штыке изображалась эмблема корпуса — перекрещенные шпага и жезл, обвитые змеями, и между ними две латинские буквы — С.

Калибр 13,5 мм, длина ствола 975—977 мм, длина фузеи 1345—1350 мм, масса 3000 г.

Затинная пицаль конца XV — начала XVI в. (рис. 94, 95). Ствол железный кованый, с небольшим усилением в дульной и казенной частях. Канал ствола цилиндрический, неправильной формы, без сверловки, закрыт наглухо железной пробкой. Затравочное отверстие расположено преимущественно вверху, в раковине. На вершине дульного среза прорезь, у некоторых стволов начала XVI в. в дульной и казенной частях имеются поперечные пазы для крепления мушки и целика. В дульной части закреплен крюк, как правило, на обойме.

Ложа (колода) деревянная, преимущественно дубовая, массивная, конец сделан в форме грубого приклада.

Ствол крепится в ложе чаще всего двумя железными обручами, которые, в свою очередь, закреплены в ложе гвоздиками с широкими шляпками.

Калибр 25—37 мм, длина ствола 1000—1300 мм, масса ствола 12—17 кг, масса пицали 20—40 кг.

Затинная пицаль второй половины XVI в. (рис. 96—98). Ствол преимущественно железный кованый, реже бронзовый литой, суживающийся к дульной части. Поверхность железного ствола могла быть граненой полностью или частично, украшена поясками и несложным геометрическим орнаментом. Бронзовый ствол, как

правило, гладкий с укрепленной дульной частью, украшен фризами. Канал ствола цилиндрический, местами рассверлен с казенной части чаще всего закрыт наглухо; у железных стволов к концу века появляется казенный винт с хвостовиком. Затравочное отверстие и пороховая полка с крышкой расположение правой стороны.

Прицельные приспособления преимущественно в виде четырехугольной мушки и целика — железного щитка или колодки с про-пезью. Возможны треугольная мушка или даже просто прорезь на вершине дульной части и целик-диоптр.

Крюк, как правило, с отверстием, крепился с помощью обоймы либо приваривался к нижней образующей ствола. На нижней образующей ствола почти у казенного среза закреплено железное ушко. У стволов конца XVI в. могут быть два, три и более ушек.

Замок фитильный, как правило, с боковым спуском-кнопкой.

Ложа (колода) березовая или дубовая, еще довольно массивная с грубым прикладом.

Ствол крепится в ложе железными шпильками и болтом, проходящим через отверстие в крюке, иногда шпилькой и железным обручем.

Калибр 20—27 мм, длина ствола 1100—1450 мм, длина нищали 1400—1800 мм, масса 15—25 кг.

Крепостная пицаль первой половины XVII в. (рис. 99). Ствол преимущественно железный кованый, с утолщением в дульной и казенной частях, как правило, граненый. Канал ствола цилиндрический, с казенной части закрыт казенным винтом с хвостовиком. Украшен линиями, поясками, отдельными геометрическими фигурами. Затравочное отверстие и пороховая полка остались без изменений с XVI в. В дульной части приварен небольшой крюк. У стволов середины века пороховая полка, как правило, отсутствует.

Замок фитильный, во второй четверти кремневый, преимущественно русского типа.

Ложа березовая, значительно облегчена по сравнению с XVI в., с плавным переходом от цевья к прикладу; приклад довольно плоский, иногда с гнездом для принадлежности.

Ствол крепится в ложе, как правило, железными шпильками.

Калибр 15—25 мм, длина ствола 1200—1450 мм, длина пищали 1500—1900 мм, масса 12—25 кг.

Крепостной мушкет второй половины XVII в. (рис. 100). Ствол по материалу и конструкции не отличается от стволов первой половины XVII в.

Замок кремневый, преимущественно усовершенствованный русский.

Ложа березовая, как правило, с мушкетным или многопрофильным прикладом с широкой щекой.

Затыльник приклада и спусковая скоба железные.

Калибр 15—17 мм, длина ствола 1700—2000 мм, длина мушкета 2000—2450 мм, масса 10—16 кг.

Крепостной мушкет конца XVII — начала XVIII в. (рис. 101, 102). Ствол бронзовый, возможен и железный, в казенной части, как правило, граненый, в дульной части укреплен — утолщение могло быть просто круглое, иногда с гранями. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят обычно из мушки и целика, редко бывает одно из них. На нижней образующей ствола закреплены крюк с отверстием и ушко. Иногда вместо крюка имеются в средней части цапфы.

Замок кремневый батарейный.

Ложа березовая с длинным цевьем и массивным прикладом. Приклад преимущественно со щекой и гнездом для оружейной принадлежности.

Прибор чаще всего железный, состоит из спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. В приборе может отсутствовать один из элементов, обычно это затыльник.

Ствол крепится в ложе штифтами.

Калибр 15,8—21,7 мм, длина ствола 720—1003 мм, длина мушкета 1145—1400 м, масса 9000—19 000 г.

Дубельгак первой трети XVIII в. (рис. 103). Ствол железный, как правило, круглый, но мог быть с огранкой казенной части, в средней части — небольшие цапфы. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят преимущественно из одной железной мушки. На нижней образующей ствола закреплены три ушка и в дульной части приварен крюк.

Замок кремневый, батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая массивная с цевьем во весь ствол и широким прикладом.

Прибор железный, состоит из коротких шомпольных трубочек, спусковой скобы и затыльника приклада.

Ствол крепится в ложе шпильками и хвостовым шурупом.

Шомпол деревянный с железной головкой.

Калибр 26—28 мм, длина ствола 1500—1550 мм, длина ружья 2000 мм, масса 20 кг.

Предназначался для вооружения башен и низких фланков люнета.

Дубельгак 1747 г. Ствол железный, как правило, весь граненый. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью.

Прицельные приспособления состояли из мушки и целика.

Замок, ложа и прибор остались без изменений.

Калибр 25 мм, длина ствола 1490—1500 мм, длина ружья 2000 мм, масса 18 000—19 000 г.

Дубельгак 50-х гг. XVIII в. Имел ту же конструкцию, но был больших габаритов, масса его достигала 32 кг.

Раскатная фузея первой половины XVIII в.*По сохранившимся образцам.*. (рис. 104, 105). Ствол круглый с небольшим расширением либо с гранями и плоским утолщением в дульной части, мог быть членен поясками. Затравочное отверстие отделано медью. Прицельные приспособления состояли из железной мушки и целика, последний мог быть в виде колодки с прорезью или низкой планки с прорезью.

На нижней образующей ствола закреплялись три ушка.

Замок кремневый батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая или кленовая с цевьем во весь ствол.

Прибор железный, состоял из четырех ложевых колец, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. Накладка чаще всего змеевидная, но могла быть в виде фигурной или простой скобки.

Ствол крепился в ложе тремя железными шпильками, ложевыми кольцами и хвостовым шурупом.

Шомпол деревянный с железной головкой.

Калибр 16—16,5 мм, длина ствола 1420—1440 мм, длина фузеи 1830—1920 мм, масса 5800—7700 г.

При изготовлении раскатных фузей, как правило, использовали ранее изготовленные части ружей, а иногда старые отремонтированные детали.

Крепостное ружье 1790 г. Ствол круглый с одной верхней гранью. Затравочное отверстие отделано медью. Прицельные приспособления состояли из высокой, как правило, латунной мушки и целика с двумя откидными планками: одна низкая с прорезью, вторая высокая — диоптр. На средней части ствола обычно находилась железная обойма с цапфами.

Замок прежней конструкции с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая с коротким цевьем и массивным прикладом со щекой и гнездом для оружейной принадлежности.

Прибор латунный, состоял из наконечника устья цевья, спусковой скобы,

затыльника приклада и накладки под замочные винты. На затыльнике приклада гравированный вензель императрицы Екатерины II — под короной.

Ствол крепился в ложе винтом, железной обоймой и хвостовым, шурупом. Антабка одна в спусковой скобе впереди.

Шомпол железный.

Калибр 25—26 мм, длина ствола 1150—1170 мм, длина ружья 1590—1600 мм, масса 28—30 кг.

КАРАБИН

Карабин — легкое портативное ружье, отличавшееся от пехотного значительно меньшей длиной, калибром и массой. С левой стороны карабина закреплялся погон.

Предшественником карабина было короткоствольное восточноевропейское фитильное ружьецо *См. разд. «Ружье». С. 89, 90, рис. 34, 36.*. На Руси в последней четверти XV — начале XVI в. оно применялось не только пешими воинами — «огненными стрельцами», но и всадниками — «детьми дворян» [158]. В Западной Европе подобный тип ружья, состоявший на вооружении рыцарской конницы, назывался *Petronel*.

Длительная процедура подготовки фитильного оружия к выстрелу делала его мало пригодным для применения в кавалерии.

Изобретение колесцового замка, значительно упростившего процедуру выстрела, повлекло за собой создание в первой трети

XVI в. собственно кавалерийских типов оружия, в том числе и карабинов.

В XVI в. русская поместная конница была вооружена традиционным холодным оружием. Огнестрельное оружие кавалеристами применялось крайне редко. Первые карабины на Руси с колесцовым замком были западноевропейского происхождения. Поскольку карабины являлись, как правило, оружием командного состава и приобретались владельцем больше для охоты, чем для боя, они отличались тщательностью отделки и декором. Металлические части украшались резьбой и гравировкой, ложа — роговыми и металлическими вставками.

Со второй четверти XVII в., в период повсеместного внедрения в военное оружие кремневого замка — более простого, дешевого и удобного в эксплуатации воспламенительного механизма, вооружение конницы огнестрельным оружием становится обязательным. В «Государевом наказе» 1643 г. карабины наряду с пистолетами и кавалерийскими пищалями входили в число регламентированного вооружения всадника [159]. С формированием рейтарских полков в 30-х гг. XVII в. потребность в кавалерийском оружии значительно возросла. С середины XVII в. карабины с кремневым замком широко изготавливались в отечественных оружейных мастерских [160]. Причем основная масса карабинов была простыми военными моделями и лишь незначительное количество изготавливалось для командного состава. Последние являлись изделиями преимущественно мастеров Московской оружейной палаты и отличались красочным нарядным декором.

На протяжении второй половины XVII в. конструкция карабина постоянно совершенствовалась. Наиболее значительным изменениям подверглись замок и ложа: вместо различных типов архаичных кремневых замков прочно обосновался французский батарейный замок; ложа стала легче, с прикладом французского типа, удобным для прицельной стрельбы. Претерпело изменение и крепление погона. Первоначально погон закреплялся при помощи двух винтов, в последней четверти XVII в. один из винтов был заменен железной обоймой, плотно обхватывавшей ствол вместе с ложей.

Карабины подобной конструкции применялись в русской армии в конце XVII — первом десятилетии XVIII в.

С образованием регулярных кавалерийских полков в конце 90-х гг. XVII в. карабины наряду с кавалерийскими ружьями становятся оружием драгун. В документах начала XVIII в. они часто именовались «карабины драгунские» [161]. До 1711 г. карабины состояли на вооружении бомбардирской роты Артиллерийского полка [162]. Возможно, что ими частично были вооружены и канонирские роты. Вместе с тем в первом десятилетии XVIII в. производство карабинов на отечественных казенных заводах постепенно падает, сокращаются и закупки их за границей. К 1709 г. число поставленных иностранными купцами карабинов составляло всего лишь 1839 [163].

Штатным расписанием 1711 г., регламентировавшим состав, организацию и вооружение регулярной русской армии, устанавливался единый — драгунский — тип для всей кавалерии. Основное свойство драгунской кавалерии — способность вести бой и в конном, и в пешем строю. В соответствии с этим Табелем 1711 г. предусматривалось вооружение драгун кроме пистолета и палаша ружьем со штыком [164]. Карабины в число штатного оружия не вошли, и производство их для армии было прекращено.

КИРАСИРСКИЕ КАРАБИНЫ

Впервые карабины как штатное оружие были введены в русской армии в 1731 г. Предназначались они для кирасирских полков.

Карабин обр. 1731 г. — без штыка в березовой ложе с латунным прибором; оформление и размеры его (кроме калибра) идентичны прусскому карабину, калибр устанавливался 0,68 дюйма (17,3 мм) — единый с драгунской фузеей и пистолетом. У нового оружия затравочное отверстие просверливалось, а не пробивалось и с 1737 г. дополнительно отделялось медью.

Производство карабинов началось в 1732 г. на Тульском оружейном заводе. Несмотря на то что в 1736 г. был вновь введен железный прибор для оружия полевой армии, карабины продолжали изготавливать только с латунным прибором [165].

В 1758 г. на вооружение были приняты новые образцы оружия, разработанные Военной комиссией Государственной военной коллегии. Карабин обр. 1758 г. стал короче, отличался более тщательной отделкой, прибор его был точно такой же, как у драгунской фузеи, отсутствовал только щиток на шейке приклада с изображением императорского вензеля.

Новое оружие имело определенные преимущества, оно было прочнее и надежнее прежних образцов. Однако при эксплуатации его выявились некоторые осложнения. Очень трудно было из-за длинного и толстого устья цевья вынимать шомпол, нижнее ложевое кольцо затрудняло разборку.

В течение 1762 — первых месяцев 1763 г. Оружейная канцелярия внесла ряд усовершенствований в существовавшую конструкцию карабина, и в апреле 1763 г. были приняты на вооружение новые образцы. У карабина обр. 1763 г. было изъято нижнее ложевое кольцо и вместо него введена хвостовая шомпольная трубочка. Предполагалось, что плотно насаженная обойма погона будет гарантировать надежность крепления ствола в ложе. Длина погона была увеличена на 44 мм, для удобства пользования шомполом устье цевья сделано короче на 66 мм. Императорский вензель гравировался на затыльнике приклада [166]. Вновь принятый карабин явился единым штатным оружием для всех кавалерийских полков [167].

Производство карабинов обр. 1763 г. осуществлялось строго по установленному эталону. Вынужденные отклонения, которые допускались при изготовлении других типов оружия, особенно в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг., карабинов не коснулись.

В 1775 г. в связи с очередным преобразованием в русской армии, основанным на опыте войны, были введены новые образцы кавалерийского оружия [168], в том числе карабины — гладкоствольный и нарезной *См. разд. «Нарезное оружие». С. 69—71.*.

Гладкоствольный карабин обр. 1775 г. был короче и легче карабина обр. 1763 г. Ложа у него делалась с тонким цевьем, удлиненной шейкой и коротким, высоким прикладом, окрашивалась в черный цвет. Погон у новых карабинов был несколько изогнут с закругленными углами для свободного хождения кольца.

В 1778 г., несмотря на существование единого штатного кавалерийского карабина, на Тульском заводе изготовлялись по специальному образцу кирасирские карабины для его высочества кирасирского полка (полк будущего императора Павла I): калибр их был уменьшен до 16,5 мм, длина ствола увеличена до 950 мм, ложа и прибор тоже значительно отличались от штатного образца — ствол крепился в ложе не кольцами, а железными шпильками [169].

Карабин 1778 г. явился прообразом кирасирского карабина обр. 1798 г. Последний был принят на вооружение в результате павловских преобразований, принесших чуждые России прусские формы.

ГУСАРСКИЕ КАРАБИНЫ

Первые гусарские формирования в России известны с середины XVII в. С 1650 г. при каждом стрелецком полку состояло подразделение, вооруженное саблями и длинными копьями, которое называлось конным или гусарским «шквadroном» [170]. В течение XVII — начале XVIII в. гусарские формирования то распускались, то образовывались вновь. С созданием регулярной армии они практически исчезли.

В 1723 г. специальной грамотой императора Петра I сербскому майору Албанези было дано разрешение на создание конных гусарских полков из сербов, перешедших на службу в Россию [171]. В 1727 г. указом Государственной военной коллегии Тульскому заводу предписывалось изготовить карабины на четыре сербские гусарские роты по образцу, представленному от майора Албанези [172].

В последующие годы постоянно растет численность гусарских формирований в войсках. В 1741 г. в России было образовано четыре гусарских поселенных полка: Сербский, Грузинский, Венгерский и Молдавский. Обмундирование и вооружение для них устанавливались по типу австрийских гусар. В число регламентированного оружия входил карабин со штыком, цена его была определена в 3 руб- 50 коп., равная цене штатного кирасирского карабина [173]. Производство гусарских карабинов по специальным образцам, присланным от каждого полка, возлагалось на Тульский завод; стоимость оружия вычиталась из жалования гусар.

В начале 50-х гг. были созданы гусарские полки в командах генералов Хорвата, Прерадовича и Шевича. По утвержденному штату вооружение их должно было соответствовать вооружению поселенных гусарских полков.

По указу 1752 г. в целях введения единообразного вооружения гусарских формирований для нижних чинов вновь созданных гусарских полков оружие должно было изготавливаться на Тульском заводе за счет казны. Стоимость карабина устанавливалась в 2 руб. 50 коп. [174].

Подробных данных о конструкции, размерах и оформлении гусарских карабинов, кроме неоднократных свидетельств, что все они были с латунным прибором, пока обнаружить не удалось. Вместе с тем по косвенным сведениям, которые отложились в документах того времени, можно с достаточной долей вероятности представить гусарский карабин первой половины XVIII в. Во-первых, он короче и легче штатного кирасирского карабина. В основу его конструкции была положена конструкция «цесарского», т. е. австрийского, карабина с березовой ложей и латунным прибором. Некоторое различие в оформлении карабинов каждого из гусарских полков объяснялось национальным составом этих полков. В этой связи небезынтересно сопоставить цены гусарских караби-

нов, изготовленных на Тульском заводе в 1753—1758 гг. Стоимость карабина для команд Шевича и Прерадовича составляла 2 руб 50 коп., для команды Хорвата — 2 руб. 15 7/8 коп. Карабин Венгерского полка стоил 2 руб. 45 1/2 коп., Грузинского — 2 руб. 44 3/4 коп., Сербского — 1 руб. 91 1/4 коп. (175]. В 1760 г. для гусарских карабинов был введен железный шомпол, штатная цена карабина возросла с 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 12 коп. [176].

В. А. Висковатов утверждает, что все гусарские карабины вплоть до 1762 г. были со штыком [177]. Автор основывался на том положении, что по штату 1741 г. для гусар был установлен карабин со штыком, идентичный австрийскому. С этим положением нельзя согласиться в полной мере. Очевидно, часть гусар была вооружена карабином со штыком. В основном те, которые перешли на службу в Россию с собственным оружием. Эти карабины, как правило, иностранного происхождения. Возможно, что небольшое количество гусарских карабинов со штыком и было изготовлено в Туле или частными подрядчиками, тем более что в 1740 г. цена карабина Молдавского гусарского полка (4 руб. 70 коп.) [178] намного превышала цену штатного карабина без штыка (3 руб. 50 коп.). Основная же масса гусарских карабинов отечественного производства 50-х — начала 60-х гг. штыков не имела.

Это положение опирается на следующие факты. Во-первых, в отчетной ведомости Тульского оружейного завода Государственной военной коллегии о количестве изготовленного и отремонтированного оружия в период с 1738 по 1755 г. гусарские и кирасирские карабины приводятся в одной графе. Это очень важное обстоятельство, если учесть, что оружие в ведомости строго дифференцировано по типам и образцам, изделия с малейшим отклонением в конструкции занесены в отдельные графы [179].

Во-вторых, в Образцовой палате Сестрорецкого оружейного завода в числе образцовых вещей хранился карабин «цесарский» без штыка [180]. И наконец, в цены гусарских карабинов, приведенные выше, не укладывается стоимость штыка (стоимость штыка драгунской фузеи в 1757 г. равнялась 46 1/4 коп. [181]). Даже если учесть, что стоимость штыка карабина должна быть меньше, то общая цена оружия все равно превысила бы фактическую цену карабина, указанную в производственной ведомости завода.

Поскольку штатного образца гусарского карабина принято не было, все попытки правительства ввести единообразное вооружение в гусарских полках ощутимых результатов не дали. Изготовление карабинов по образцовым вариантам наряду с государственными заводами осуществлялось также «вольными» мастерами (частными подрядчиками) [182], которые допускали отклонения от эталонного экземпляра. К началу 60-х гг. в гусарских полках скопилось масса самых разнообразных образцов. В 1762 г. на вооружении Венгерского полка состояли помимо карабинов тульского производства австрийские, прусские, французские и рижские карабины [183].

С 1763 г. гусарские полки, вошедшие в состав регулярной кавалерии русской армии, были вооружены карабинами обр. 1763 г., позднее — карабинами обр. 1775 г.

Гусарские поселенные полки накануне русско-турецкой войны 1768—1774 гг. и в последующие годы получали взамен пришедших в негодность или недостающих кавалерийские карабины, обр. 1763 г.

В 1798 г. был принят специальный образец гусарского карабина с нарезным каналом ствола *См. разд. «Нарезное оружие». С. ...*.

ГОЛШТИНСКИЕ КАРАБИНЫ

С 1759 по 1762 г. на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах шло производство оружия по особым образцам для Голштинских войск [184]. Голштинский карабин для кирасирских и гусарских полков был короче и легче штатного карабина обр.: 1758 г.

Прибор его не имел ложевых колец, а на шейке приклада находился щиток с изображением русского и голштинского гербов. В целом карабин был тщательно обработан, металлические части украшены незначительной резьбой и гравировкой.

В этот же период для лейб-драгунского полка Голштинских войск изготавливался карабин со штыком по образцу прусского карабина 1756 г. Драгунские карабины были длинные и массивные, по оформлению напоминали кирасирские карабины обр. 1731 г., щиток на шейке приклада был в виде двуглавого орла, на крыльях которого гравировались русский и голштинский гербы.

В июле 1762 г. в связи с упразднением Голштинских войск все работы над оружием были прекращены. Возобновилось изготовление голштинских карабинов в 1766 г. по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера Орлова. Собирались они из ранее заготовленных деталей и предназначались для вольной продажи [185].

РАЗНЫЕ КАРАБИНЫ

В эту рубрику помещены карабины, которые изготавливались отдельными партиями единовременно. К сожалению, о них сохранилось совсем мало сведений. По сути, мы можем в большинстве случаев только констатировать их существование.

КАРАБИНЫ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КОННОГО ПОЛКА

В течение рассматриваемого периода конструкция и оформление гвардейских карабинов менялись неоднократно. В 1742 г. было изготовлено 340 коротких карабинов со штыком на Сестро-рецьком заводе, остальные карабины — для того же лейб-гвардии конного полка — были сделаны в Туле с удлиненными стволами [186]. В 1753—1754 гг. на Тульском оружейном заводе вновь была изготовлена очередная партия карабинов [187]. Их особая конструкция и оформление подтверждаются наличием эталона, хранившегося в Образцовой палате завода [188]. Во второй половине XVIII в. конструкция карабинов лейб-гвардии конного полка была идентична конструкции штатного карабина. Отличались гвардейские карабины более изящной формой прибора и надписью на стволах, которая состояла из начальных букв названия полка и порядкового номера [189].

КАРАБИНЫ МАЛОРОССИЙСКИХ КАМПАНЕЙСКИХ ПОЛКОВ 1776 г.

В 1778 г. на Тульском оружейном заводе была изготовлена партия карабинов для трех малороссийских кампанейских полков, состоявших под командованием П. А. Румянцева. Конструкция нового карабина была разработана самим командующим и утверждена в 1776 г. Этот карабин значительно отличался от кавалерийского карабина обр. 1775 г.: длина ствола его была короче на 132 мм, приклад длиннее на 22 мм и толще, с небольшими выемками (щеками) с обеих сторон, погон удлинен на 44 мм и был довольно сильно изогнут, обойма насаживалась ниже хвостовой шомпольной трубочки [190].

КАЗАЦКИЕ (КАЗАЧЬИ) КАРАБИНЫ

В 1775 г. на Тульском оружейном заводе было изготовлено 138 казацких карабинов для конвойной казачьей команды императорского дворца. По свидетельству документов, карабины резко отличались от штатного оружия, они были сделаны по «азиатскому маниру» и оригинально оформлены [191].

В 1786 г. для Чугуевской и Донской казачьих команд были введены специальные карабины без штыка, цена их (3 руб. 49 3/4 коп.) несколько превышала цену штатного

карабина (3 руб. 23 коп.). Эта разница вызвана, очевидно, не особенностью конструкции, а своеобразием оформления казачьего карабина [192]. Штатного казачьего карабина в русской армии до конца XVIII в. введено не было.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ КАРАБИНОВ

Карабин второй половины XVI в. (рис. 6, 78, 106). Ствол железный граненый. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления в виде железной, как правило, четырехугольной мушки; возможен целик — железная невысокая планка с прорезью. На нижней грани закреплено чаще всего два, но может быть и больше, железных ушка.

Замок колесцовый, обычно украшен несложной гравировкой.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола, приклад преимущественно немецкого типа — прямой, многопрофильный в сечении, не предназначенный для прижимания к плечу.

Ствол крепился в ложе железными шпильками и хвостовым шурупом.

Калибр 10—12 мм, длина ствола 600—700 мм, длина карабина 800—900 мм, масса 2500—3000 г.

Карабин первой половины XVII в. (рис. 12, 13, 107). Ствол прежней конструкции, более тщательно отделан. Прицельные приспособления те же, но наряду с железной мушкой могла быть латунная.

Замок преимущественно кремневый двух типов: русский и голландский, возможен также колесцовый, чаще всего западноевропейского происхождения.

Ложа березовая с цевьем во весь ствол, приклад двух видов — мушкетный и многопрофильный, оба с гнездом для оружейной принадлежности.

Затыльник приклада, как правило, роговой, но мог быть и металлический; спусковая скоба в основном железная прямоугольной или фигурной (с выемками — «городками» для пальцев) формы.

В середине века с левой стороны карабина появился погон, который обычно крепился в ложе двумя винтами с роговыми шайбами.

Карабины, предназначенные для командного состава, пышно украшались цветочно-растительным или геометрическим орнаментом с включением сюжетных сцен, выполненных приемом резьбы, гравировки в сочетании с инкрустацией золотой, серебряной или медной проволокой; ложа украшалась роговыми и перламутровыми вставками.

Калибр 12—14 мм, длина ствола 600—700 мм, длина карабина 850—950 мм, масса 2000—2500 г.

Карабин второй половины XVII в. (рис. 12, 17, 108). Ствол, как правило, граненый или с частичной огранкой. Прицельные приспособления те же, мушка меньших размеров и более изящной формы.

Замок кремневый, преимущественно русского типа, усовершенствованный, с предохранителем курка, к концу века — французский батарейный.

Ложа в основном березовая, из других пород дерева чаще всего применялись вишня и орех, цевье тонкое, приклад мог быть четырех видов: мушкетный, многопрофильный с широкой гладкой щекой, плоский, закругленный, несколько опущенный книзу, и к концу века — французский.

Прибор железный, реже латунный, состоял из наконечника устья цевья, преимущественно из двух круглых шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы (скоба могла быть и прямоугольной формы) и затыльника приклада; к концу века роговые и металлические шайбы сменяет накладная под замочные винты.

Погон закреплен либо двумя винтами, один из которых замочный, либо винтом и

обоймой.

Калибр 14—16 мм, длина ствола 700—800 мм, длина карабина 900—1000 мм, масса 1800—2300 г.

Карабин кирасирский обр. 1731 г. (рис. 109). Ствол круглый с небольшой камерой. Затравочное отверстие просверлено, у карабинов, изготовленных в 1737 г. и позже, отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной ромбовидной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены восемь железных ушек: два больших для крепления ствола в ложе, шесть маленьких для крепления шомпольных трубочек.

Замок кремневый батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой». На замочной доске гравированная надпись: ТУЛА и год.

Ложа из березы высшего сорта, цевье во всю длину ствола, приклад довольно высокий и короткий.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, трех граненых шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и змеевидной накладки под замочные винты.

На шейке приклада овальный латунный щиток с изображением вензеля императрицы (Анны Иоанновны — АИ или Елизаветы Петровны — ЕР).

Ствол крепился в ложе железной шпилькой, болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, и хвостовым шурупом.

Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

С левой стороны карабина погон с кольцом, закрепленный замочным винтом и обоймой.

Шомпол железный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 950 мм, длина карабина 1330 мм, масса 3450—3700 г.

Карабин обр. 1758 г. (рис. ПО). Ствол с камерой. Мушка латунная овальной формы.

На нижней образующей ствола закреплено одно железное ушко. Замок той же конструкции, что и у предыдущего карабина, но несколько иначе отделаны детали.

Ложа березовая с цевьем во весь ствол, приклад уже и длиннее, чем у образца 1731 г.

Прибор латунный, состоит из двух ложевых колец, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки. Дульное ложевое кольцо спаяно с овальной накладкой, укрепляющей цевье в средней части, вместе они составляют длинную шомпольную трубочку. Нижнее ложевое кольцо с пружинной защелкой для удержания шомпола. Щитка на шейке приклада нет.

Ствол крепится в ложе ложевыми кольцами, болтом и хвостовым шурупом. Антабки две, закреплены в цевье и спусковой скобе. Шомпол железный с латунной головкой.

Погон такой же, как у карабина 1731 г.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 900 мм, длина карабина 1300 мм, масса 4000 г.

Предназначался для вооружения кирасирских и конногренадерских полков.

Карабин кавалерийский обр. 1763 г. Ствол с небольшим карнизом. В остальном, как у предыдущих образцов.

Замок прежней конструкции, только детали его с более округлым очертанием. Ложа березовая с несколько укороченным устьем цевья. Прибор латунный, состоит из ложевого кольца, трех круглых шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде упрощенной скобки. На затыльнике приклада выгравирован вензель императрицы Екатерины II — Е, А II

Ствол крепится в ложе ложевым кольцом, болтом и хвостовым шурупом. Погон удлиннен на 44 мм. Шомпол стальной.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 900 мм, длина карабина 1290 мм, масса 3100 г.

Карабин предназначался для вооружения кирасирских, карабинерных и гусарских полков. С 1771 г. карабин обр. 1763 г. без погона состоял на вооружении пионерного батальона.

Карабин кавалерийский обр. 1775 г. (рис. 111). Ствол с небольшой каморой. Мушка латунная уплощенная, на хвостовике— прорезь. На нижней образующей ствола закреплено два железных ушка.

Замок прежней конструкции.

Ложа с цевьем во весь ствол, удлиненной шейкой и коротким прикладом, окрашена в черный цвет.

В приборе упразднено дульное ложевое кольцо и вновь введен наконечник устья цевья, накладка под замочные винты в виде неправильного треугольника, а в остальном прибор остался без изменений. Ствол крепится в ложе шпилькой, болтом и хвостовым шурупом. Антабки две: одна в цевье, другая в спусковой скобе впереди.

Погон чуть изогнут, с несколько закругленными углами.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 860 мм, длина карабина 1030 мм, масса 3000 г.

Карабин состоял на вооружении кирасирских, карабинерных, легкоконных и гусарских полков, с 1778 г. им были вооружены и пикинеры.

Карабин его высочества кирасирского полка 1778 г. (рис. 112). В отличие от образца 1775 г. мушка овальная и на нижней образующей ствола закреплено шесть железных ушек.

Замок без дополнительного предохранителя — крючка-«собачкой».

Ложа ореховая, во всем остальном, как у карабина кавалерийского обр. 1775 г.

Прибор по оформлению напоминает прибор карабина обр. 1731 г., на шейке приклада латунный щиток с изображением вензеля императрицы Екатерины II — *Е, А II*

Калибр 16,5 мм, длина ствола 950 мм, длина карабина 1330 мм, масса 3800 г.

Карабин кирасирский обр. 1798 г. (рис. 113). По конструкции и оформлению почти идентичен предыдущему образцу с очень небольшими отклонениями: на нижней образующей ствола закреплено всего два ушка, вместо шести, и ложа березовая, а не ореховая, на щитке вензель Павла I — *П*

Калибр 17 мм, длина ствола 940 мм, длина карабина 1330 мм, масса 3700 г.

Карабин прусского образца 1756 г. (голштинский). Ствол с небольшой каморой. Затравочное отверстие просто просверлено, но не отделано медью. Прицельные приспособления обычные — латунная овальная мушка и прорезь на хвостовике. На нижней образующей ствола закреплено одно ушко и в дульной части прямоугольный штыковой целик.

Замок без дополнительного предохранителя курка. Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола, удлиненной шейкой и коротким прикладом.

Прибор латунный, состоит из четырех граненых шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и змеевидной накладки под замочные винты. На шейке приклада щиток в виде двуглавого орла, на крыльях которого изображены русский и голштинский гербы. Антабки две: одна в цевье, другая в спусковой скобе впереди.

Погон обычный, закреплен обоймой и замочным винтом.

Шомпол железный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 960 мм, длина карабина 1360 мм, масса 4450 г.

Карабины, на замочной доске которых стоят годы 1759—1762 (включительно), были

на вооружении лейб-драгунского полка Голштинских войск. Карабины, изготовленные в 1766 г., предназначались для вольной продажи.

Карабин 1762 г. (голландский). Ствол с карнизом, без штыкового целика, во всем остальном идентичен предыдущему.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа без изменений.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, трех круглых шомпольных трубочек с фризами, спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Прибор, как правило, украшен контурными линиями. На шейке приклада щиток с изображением двух гербов (русского и голландского).

Калибр 17,3 мм, длина ствола 820 мм, длина карабина 1200 мм, масса 3000 г.

Карабины 1762 г. изготовления (год указан на замочной доске) предназначались для кирасирских и гусарских полков Голштинских войск, 1766 г.— для продажи населению.

Карабин малороссийских кампанейских полков 1776 г. Ствол небольшим карнизом. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью.

Из прицельных приспособлений — одна мушка. На нижней образующей ствола закреплено два ушка.

Замок без предохранителя курка крючка-«собачкой».

Ложа березовая с цевьем во весь ствол, короткой, довольно толстой шейкой и удлиненным прикладом, как правило, с выемками (небольшими щечками).

Прибор латунный, идентичен прибору кавалерийского карабина обр. 1775 г.

Погон не параллелен стволу, резко опущен книзу, верхний угол его округлен, обойма крепления широкая, плотно насажена и обжата вокруг ствола и ложи.

Шомпол железный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 700 мм, длина карабина 1090 мм, масса 2500 г.

ПИСТОЛЕТ

Пистолет — легкое, портативное оружие, приспособленное для стрельбы одной рукой на близкое расстояние.

Предшественником пистолета, так же как и карабина, была короткоствольная малокалиберная ручная пищаль («ружьецо»). Размеры «ружьеца» (калибр 13,5—14,5 мм, длина ствола 190—220 мм, масса ствола 470—640 г.*Ложа не сохранились*) послужили основанием для того, чтобы некоторые отечественные оружейеды именовали его пистолетом [193]. С таким определением согласиться нельзя. Воспламенение заряда у древних образцов происходило либо раскаленным прутком, либо при помощи фитильного замка. Ни тот, ни другой способ не обеспечивал постоянную готовность к выстрелу заряженного оружия. А это одно из главных требований, предъявляемых к пистолету как оружию самообороны. Поэтому относить «ружьецо» к пистолетам неправомерно.

Появление пистолета в качестве самостоятельного типа ручного огнестрельного оружия относится к первой трети XVI в. и связано с применением колесцового замка.

Пистолеты первой половины XVI в. имели короткий ствол калибром 14—18 мм, колесцовый замок и тяжелую ложу с прямой рукоятью (как бы продолжающей ось ствола) с шарообразным или скругленным концом.

Пистолеты второй половины XVI в. были длиннее, калибр их (7—14 мм) уменьшился, рукоять, опущенная несколько книзу, заканчивалась довольно массивным шаром.

На Руси пистолеты (пистоли) с колесцовым замком появились во второй половине XVI в., подавляющее большинство их было западноевропейского происхождения. Применялись они в основном на охоте (конной), гораздо реже — всадниками в бою.

В первой четверти XVII в. производство пистолетов с кремневым замком начало осуществляться в отечественных оружейных центрах, в первую очередь в Московской оружейной палате. Пистолеты первой половины XVII в. были длиннее своих предшественников, ложа у них делалась с тонким цевьем и плавно опущенной рукоятью. Замки применялись в основном двух типов — русский и голландский. Ранние пистолеты отечественного производства тщательно отделывались и украшались, так как они предназначались главным образом для командного состава.

К этому же периоду относится появление пистолетов в комбинации с различного рода типами холодного оружия. Пистолеты изготавливались в сочетании с мечом, боевым топором, цепом, кинжалом и т. д. Существование «топоров-пистолей» *Пистоль (от нем. Pistole) — название пистолета в отечественных документах XVII — начала XVIII в.*, «чеканов палительных», «кинжалов огнестрельных» и других подобных видов объясняется вовсе не экстравагантностью вкуса оружейного мастера или его заказчика, как это утверждает *J. Blair* [194], а попыткой создать унифицированное оружие, которое можно было бы использовать при экстремальных обстоятельствах в качестве огнестрельного и холодного оружия. Широкого распространения комбинированное оружие не получило.

Во второй половине XVII в. массовое применение пистолетов повлекло за собой изготовление простых армейских моделей.

Пистолеты второй половины XVII в., как правило, были снабжены усовершенствованными замками русского типа с двумя гнутыми пружинами и дополнительным предохранителем курка. К концу века стал применяться французский батарейный замок. Длина ствола стабилизировалась до 350 мм, калибр установился 15—16 мм, рукоять обрела удобную округлую форму с шаровидным окончанием.

Всадник второй половины XVII в. был вооружен (помимо другого оружия) двумя седельными пистолетами *Вооружение кавалериста парой пистолетов сохранилось на всем протяжении рассматриваемого периода.*, которые вкладывались в ольстры *Ольстра (от нем. Holster)—кожаный чехол для хранения пистолета, находившийся впереди седла.*.

ДРАГУНСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

В начале XVIII в. с учреждением регулярных кавалерийских и пехотных полков пистолеты становятся штатным оружием драгун, а также ряда нижних чинов (трубача, фурьера и других) полевой пехоты.

С 1708 г. одним поясным пистолетом с крюком, который крепился с левой стороны, были вооружены пикинеры [195].

В первое десятилетие XVIII в. на русских казенных заводах изготавливались пистолеты с длиной ствола 360 мм, калибром 15-16 мм, массой 1500 г. Делались они в небольшом количестве — от 300 до 500 пар в год. Основная масса их в этот период закупалась за границей [196].

С введением Табеля 1711 г. резко возросло производство пистолетов на отечественных заводах и значительно снизились, а к 1715 г. и вовсе прекратились поставки пистолетов из-за границы. В 1714 г. в число годового задания Тульского оружейного завода входило изготовление помимо другого оружия 2000 пар пистолетов вместо пружинных 500 пар.

Образцовый вариант пистолета, по которому должно было осуществляться производство, поступил на завод в декабре 1713 г. В основу его конструкции была положена конструкция «берлинского» пистолета [197].

Несмотря на очень жесткие требования изготавливать оружие строго по образцу, обронный мастер Родион Крапивенцев усовершенствовал тяжелую немецкую ложу, сделал ее легче и изящней за счет несложной резьбы («обводка с выемкой») вокруг замка,

казенного винта и спусковой скобы. Новая ложа была утверждена в мае 1714 г. [198].

Тульский вариант пистолета послужил эталоном для штатного драгунского пистолета, впервые введенного на вооружение русской армии указом от 24 мая 1715 г.

В течение полутора десятков лет на всех отечественных заводах изготавливался единый тип пистолета регламентированных линейных размеров и массы с железным прибором.

В 1731 г. в русской армии были введены новые образцы оружия с латунным прибором. Калибр драгунского пистолета остался прежним (0,68 дюйма), а длина и масса значительно увеличились, оформление было идентично прусскому пистолету.

Производство драгунских пистолетов обр. 1731 г. началось только в 1733 г. Поскольку основное усилие завода было направлено на изготовление солдатских и драгунских фузей, успели сделать очень незначительное количество пистолетов.

В марте 1736 г. латунный прибор в оружии полевой армии был отменен и вновь введен железный. А в 1737 г. был принят новый образец пистолета, у которого при сохранении линейных размеров ствола прежнего образца вводилась граненая массивная Рукоять без набалдашника [199]. В 1742 г. инспектор Тульского оружейного завода бригадир Беэр предложил изготавливать пистолеты с меньшей длиной ствола— 874 вершка (363 мм вместо 372 мм) и более изящной рукоятью с железным набалдашником [200]. Предложенный вариант не был принят в качестве нового образца, но с 1748 г. на Тульском заводе подобные пистолеты изготавливались небольшими партиями наряду с образцом 1737 г.

В 1753 г. Оружейная канцелярия предложила новый образец драгунского пистолета, который отличался от предыдущего меньшей массой и более тщательной отделкой.

В 1758 г. в связи с введением на вооружение полевой армии оружия с латунным прибором был принят единый кавалерийский тип пистолета. У пистолета обр. 1758 г. для более прочного крепления ствола в ложе был сделан прибор по типу фузейного, размеры мушки уменьшены, а крепление ее перенесено ближе к дульному срезу. Однако пистолеты 1758 г. имели те же недостатки, что и все оружие этого образца, — сложность в эксплуатации и разборке. В 1763 г. они были заменены новыми пистолетами.

У кавалерийского пистолета обр. 1763 г. уменьшена длина ствола до 264 мм, замок плоский, дополнительный предохранитель курка отсутствует. Прибор совершенно гладкий, без всякой отделки, верхнее ложевое кольцо узкое, сплошное (без выреза). Императорский вензель гравировался на широкой шляпке гвоздя, скреплявшего круглую оковку (набалдашник) рукояти [201].

В 1768 г. кавалерийские пистолеты обр. 1763 г. для драгунских Ландмилицейских полков делались со старыми более длинными стволами и округлыми замками в ясеневых и кленовых ложах [202].

В 1775 г. в связи с введением новых образцов кавалерийского оружия был принят новый кавалерийский пистолет. У пистолета 1775 г. длина ствола увеличена до 280—290 мм, вместе с тем уменьшена масса за счет более тщательной обработки и уменьшения толщины. Ложа окрашивалась в черный цвет. В приборе отменена верхняя шомпольная трубочка, ложевое кольцо крепилось, рядом с мушкой. Кавалерийские пистолеты обр. 1775 г. просуществовали на вооружении русской армии более двух десятилетий, до введения так называемого гатчинского оружия.

В 1798 г. для каждого вида кавалерии был принят свой вариант пистолета. У драгунского пистолета обр. 1798 г. была увеличена длина ствола и в приборе отменено ложевое кольцо, крепление ствола в ложе осуществлялось с помощью скоб. На рукояти вновь введен щиток с изображением вензеля императора Павла I — *П*

КИРАСИРСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

Впервые специальные пистолеты, предназначенные для вооружения кирасирских полков, были введены в русской армии в 1731 г. Они изготавливались по образцу прусских пистолетов и отличались от драгунских наличием фигурной спусковой скобы. Рисунок и утвержденный эталон скобы были присланы в Тулу в апреле 1732 г. Вся партия пистолетов, сделанных с круглой спусковой скобой, оказалась непригодной. На заводе была сделана попытка заменить спусковые скобы у готовых пистолетов, но она не увенчалась успехом. Мастера были вынуждены приступить к изготовлению кирасирских пистолетов заново [203].

В течение более двух с половиной десятилетий конструкция кирасирских пистолетов принципиально не менялась. Пистолеты, изготовленные в 40—50-е гг., отличались от предыдущих более тщательной отделкой и меньшей массой.

В 1758 г. был введен кавалерийский пистолет с круглой спусковой скобой, предназначенный для вооружения всех кавалерийских полков, в том числе и кирасирских. Последующие образцы 1763 и 1775 гг. тоже были единичными для всей кавалерии русской армии.

В 1778 г. на Тульском оружейном заводе изготавливались пистолеты по специальному образцу для его высочества кирасирского полка. В отличие от штатного пистолета 1775 г. кирасирские были длиннее и массивнее, в ореховых ложах, немного украшенных резьбой. В приборе отсутствовало ложевое кольцо, ствол крепился двумя шпильками и хвостовым шурупом. Императорский вензель изображался на щитке рукояти [204].

Пистолет 1778 г. явился прообразом кирасирского пистолета обр. 1798 г. Различия были очень незначительные: пистолеты обр. 1798 г. имели не ореховые, а березовые ложи, на щитке рукояти вместо вензеля Екатерины II гравировался вензель Павла I.

ГУСАРСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

Гусарские пистолеты, как и все оружие гусарских полков, изготавливались по специальным образцам, представленным от каждого полка. Поэтому, естественно, все они отличались в оформлении и даже в размерах. Общим для всех гусарских пистолетов было: калибр 0,68 дюйма, установленный для пистолетов всех военных моделей, и латунный прибор. Основная масса их изготавливалась в середине 50-х гг. XVIII в. на Тульском оружейном заводе [205]. Вместе с тем значительная часть гусарских пистолетов делалась также частными подрядчиками, отсюда и такое многообразие их видов, несмотря на одну штатную цену (3 руб. пара) [206]. С 1760 г. у гусарских пистолетов нижняя шомпольная трубочка для удержания шомпола изготавливалась с пружинной защелкой [207].

В 1764 г. гусарские полевые полки получили на вооружение кавалерийский пистолет обр. 1763 г., позже обр. 1775 г.

В 1798 г. впервые на вооружение русской армии вводится штатный образец гусарского пистолета. Гусарские пистолеты отличались от кирасирских и драгунских меньшей массой и длиной, прибор их был приспособлен для железного шомпола.

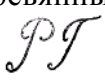
ГВАРДЕЙСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

Гвардейское оружие изготавливалось, как известно, по специальным образцам отдельными партиями. Пистолеты не являлись исключением. Обычно размеры гвардейских пистолетов соответствовали штатному армейскому образцу. Но первые более тщательно отделывались, прибор и ложа были украшены несложной резьбой. С середины 50-х гг. на

стволах, как правило, наносилась гравировкой надпись: начальные буквы названия полка и номер. В 1754 г. на Тульском оружейном заводе было изготовлено 1114 пистолетов для лейб-гвардии Конного полка. В отличие от штатных пистолетов гвардейские были с латунным прибором и с надписью на стволе: Л : Г : К : П и номером от 1 до 1114 [208].

В 1765 г. лейб-гвардии Конный полк получил новое оружие, в том числе 820 пистолетов. Размерами и даже оформлением они соответствовали кавалерийскому пистолету обр. 1763 г., их отличало, кроме надписи на стволе, начищенный наждаком замок, отполированный латунный прибор и окрашенная в черный цвет ложа [209].

ГОЛШТИНСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

С апреля 1760 г. по июль 1762 г. на Тульском оружейном заводе изготавливались пистолеты для Голштинских войск. Они делались по прусскому образцу, как правило, в кленовых ложах, с деревянным шомполом. На некоторых стволах изображался вензель императора Петра III— . Так как в июле 1762 г. работы над голштинским оружием были

прекращены, многие пистолеты окончательно отделялись уже в 1766 г. и предназначались вместе с остальным голштиноким оружием для вольной продажи [210].

Артиллерийские пистолеты

В феврале — октябре 1796 г. на Сестрорецком оружейном заводе для пяти рот конной артиллерии было изготовлено 613 пар особых пистолетов [211], а в декабре 1796 г. 125 пар пистолетов для лейб-гвардии артиллерийского батальона. Пистолеты для гвардейской артиллерии переделывались из штатных армейских образцов путем прикрепления к набалдашнику железного кольца и приспособления прибора для железного шомпола. Работы по переделке производились мастером Инженерного кадетского корпуса Векселем [212].

В 1798 г. был введен штатный конноартиллерийский пистолет, размеры и оформление его соответствовали размерам и оформлению кирасирского пистолета обр. 1798 г. с единственным отличием: у конноартиллерийского пистолета на набалдашнике болтом было закреплено железное кольцо (рис. 132).

Пионерные пистолеты

Пионерные пистолеты по особому образцу, представленному от полка, начали изготавливать на Сестрорецком оружейном заводе в 1799 г. Размеры их были отличны от размеров других пистолетов, затравочное отверстие в стволах просверливалось без отделки медью, ложа и прибор были такие же, как у гусарского пистолета. С 1800 г. производство пионерных пистолетов стало осуществляться и на Тульском оружейном заводе [213].

САКСОНСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ СО СТВОЛАМИ ТУЛЬСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В 1737 г. русское правительство закупило в Саксонии 8019 пар пистолетов, стволы которых не выдержали русской пороховой пробы, разорвались при испытаниях и были заменены отечественными [214].

СБОРНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ

Большое количество образцов, собранных из отремонтированных частей пистолетов разных конструкций. В отличие от пистолетов, просто прошедших ремонт, у которых, как правило, заменялись отдельные детали или один какой-нибудь узел, у сборных пистолетов могли быть различной конструкции стволы, замки и даже элементы прибора (в основном это накладка под замочные винты). Вместе с тем сборные пистолеты изготавливались партиями, предназначались одному полку, преимущественно вновь сформированному в военное время, поэтому оформление их чаще всего было одинаковое.

Сборные пистолеты особенно широко стали изготавливаться с конца 60-х гг. XVIII в. В 1769 г., в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг., по требованию главнокомандующего русскими войсками П. А. Румянцева в действующую армию для малороссийских полков была отправлена большая партия сборных пистолетов с латунным и железным приборами [215].

Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. сборные пистолеты в основном изготавливались на Кременчугском заводе *Кременчугский завод был основан в 1788 г. по инициативе Потемкина. Главное его назначение — ремонт оружия для действующей армии.*. Они были так добротны сделаны, что, по свидетельству документов, ничем не отличались от новых [216].

ОФИЦЕРСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ И ПИСТОЛЕТЫ ПРОИЗВОЛЬНОГО ОБРАЗЦА

Предшественниками офицерских пистолетов являлись седельные пистолеты XVII в., сделанные на заказ.

В первой четверти XVIII в., несмотря на то что пистолеты не входили в число штатного оружия офицеров, они широко изготавливались на Тульском и Олонецком заводах. Размеры и оформление их были самые разнообразные, стоимость колебалась в зависимости от отделки от 3 руб. 13 коп. до 6 руб. 31 коп. [217].

Попытка ввести некоторое единообразие в офицерские пистолеты не увенчалась успехом. Образцовые экземпляры, сделанные на Тульском заводе еще в 1713 г., были рассмотрены и с соответствующими печатями и ярлыками сданы в Оружейную канцелярию, но указа об изготовлении пистолетов по этим образцам не последовало.

Во второй трети XVIII в. производство офицерских пистолетов на казенных заводах прекратилось [218].

С середины 40-х гг. на Тульском и частично Сестрорецком оружейных заводах начали изготавливать так называемые парадные пистолеты для императорского двора [219]. Они использовались в качестве украшения интерьеров дворцов, а также входили в состав охотничьих гарнитуров.

В 70-е гг. XVIII в. получили распространение целевые пистолеты, предназначенные специально для офицерских стрелковых состязаний.

Все перечисленное оружие изготавливалось на заказ и роскошно оформлялись лучшими мастерами (рис. 135, 136).

Совершенная конструкция парадных и целевых пистолетов, опережавшая иногда современный ей уровень развития оружейной техники, высокохудожественная многообразная орнаментика в духе лучших национальных традиций, богатство технических приемов при изготовлении ставят некоторые из них в число великолепных образцов памятников русской культуры XVIII в.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ПИСТОЛЕТОВ

Пистоль первой половины XVII в. (рис. 11—13, 114). Ствол преимущественно круглый. Затравочное отверстие пробито. Вместо прицельных приспособлений гребешок на верхней образующей ствола, служивший прицельной линией. На нижней образующей ствола, как правило, два железных ушка.

Замок в основном двух типов: русский, усовершенствованный вариант, с гнутыми пружинами и округлым очертанием нижнего края замочной доски и голландский.

Ложа яблонева, ореховая или вишнева, реже березовая с цевьем во всю длину ствола и рукоятью двух видов: либо довольно массивная, заканчивающаяся шаром, либо плоская, несколько опущенная книзу.

Во второй четверти XVII в. возможен прибор: прямая спусковая скоба, шомпольная трубочка, иногда набалдашник — металлическая или костяная оковка рукояти.

Ствол крепится в ложе двумя шпильками и хвостовым шурупом.

Шомпол деревянный, иногда с костяным наконечником.

Все части пистолета украшены довольно сложной орнаментикой, состоявшей главным образом из растительно-цветочного узора, выполненного резьбой, гравировкой, чеканкой; ложа украшалась металлическими скобками, костяными и перламутровыми вставками.

Калибр 10,5—13 мм, длина ствола 380—400 мм, длина пистолета 550—600 мм, масса 1000—1100 г.

Пистоль второй половины XVII в. (рис. 17, 115, 116). Ствол, как правило, граненый или с частичной огранкой. Прицельных приспособлений нет, как редкий вариант — железная мушка. Железных ушек на нижней грани ствола по-прежнему два. Ствол чаще всего членен поясками.

Замок русский усовершенствованный с двумя гнутыми пружинами и дополнительным предохранителем курка — крючком-«собачкой», возможен «смешанный» вариант — модификация голландского замка с автоматически открывавшейся крышкой полки; к концу века — французский батарейный замок.

Ложа яблонева, ореховая или березовая с тонким цевьем и круглой плавно опущенной рукоятью.

Прибор чаще всего железный, но может быть и латунный, состоит из наконечника устья цевья, одной, как правило круглой, шомпольной трубочки, спусковой скобы, набалдашника и накладки под замочные винты.

Пистолеты простой армейской модели украшены незначительной резьбой и гравировкой. Изделия, сделанные на заказ, отличаются богатым, красочным оформлением.

Калибр 15—16 мм, длина ствола 280—380 мм, длина пистолета 470—560 мм, масса 1000—1200 г.

Подобные пистолеты, как правило, изготавливались парой и состояли на вооружении поместной конницы и рейтарских полков.

Топорик с пистолем второй половины XVII в. (рис. 117). Топорик железный, обычно в форме полумесяца, противоположный конец его в виде молоточка или крюка.

Рукоять (топорище) железная, представляет собой ствол и ложу, в которой помещен кремневый замок. Ствол круглый, с казенной части закрыт трубкой, навинтованной с внешней стороны. Противоположный конец трубки соединен с замочной доской.

Замок преимущественно французский, батарейный, обычно закрыт полукруглыми пластинками.

Длина топорика 180—220 мм, ширина топорика (в самом широком месте) 40—60 мм, длина рукояти 550—650 мм, калибр пистолетного ствола 13,5—15 мм, длина пистолетного

ствола 330—390 мм, длина оружия 700 мм, масса 1300—1600 г.

Драгунский пистолет обр. 1715 г. (рис. 119). Ствол в дульной и средней частях круглый, в казенной части восьмигранный, членен поясками. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из одной железной плоской мушки. На нижней образующей ствола закреплено два железных ушка. Вверху, как правило, гравированная надпись: год и название города (ТХЛА или OLONEZ), ближе к казенному срезу выбито несколько клейм, с 1726 г. одно из них — государственный герб.

Замок кремневый батарейный, преимущественно без дополнительного предохранителя курка — крючка-«собачки». На замочной доске та же надпись, что и на стволе, возможно клеймо.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и круглой рукоятью с шарообразным концом. У пистолетов, изготовленных на Олонецком и Липецком заводах, ложа окрашена в черный цвет.

Прибор железный, состоит из двух круглых шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, набалдашника, закрепленного гвоздем с массивной угольной шляпкой, и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки. На рукояти железный фигурный щиток.

Ствол крепится в ложе железными шпильками и хвостовым шурупом.

Шомпол деревянный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 352—362 мм, длина пистолета 535—550 мм, масса 1350—1450 г.

Драгунский пистолет обр. 1731 г. Ствол круглый с небольшой камерой. Затравочное отверстие просверлено, у пистолетов, изготовленных после 1737 г., отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплено два ушка. Вверху помимо клейма может быть гравированная надпись: сокращенное название полка, на вооружении которого пистолет состоял.

Замок прежней конструкции. На замочной доске надпись: ТХЛА и год изготовления замка.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и круглой рукоятью.

Прибор латунный, состоит из укрепляющей накладки на устье цевья, двух шомпольных граненых трубочек, круглой спусковой скобы, набалдашника, закрепленного гвоздем с шестигранной шляпкой, и змеевидной накладки под замочные винты. На рукояти латунный щиток с изображением вензеля императрицы Анны Иоанновны — АІ или Елизаветы Петровны — ЕР

Ствол крепится в ложе шпильками и хвостовым шурупом.

Шомпол деревянный с латунной головкой.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 365—372 мм, длина пистолета 540—570 мм, масса 1650—1700 г.

Драгунский пистолет обр. 1737 г. (рис. 120). Ствол предыдущей конструкции. Вверху чаще всего надпись: ТХЛА и год изготовления ствола.

Замок батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой». На замочной доске надпись: ТХЛА и год изготовления замка.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и граненой опущенной рукоятью.

Прибор железный, состоит из укрепляющей цевье пластины, одной круглой шомпольной трубочки, круглой спусковой скобы и накладки под замочные винты. Щиток

на рукояти отсутствует.

Шомпол деревянный с железной головкой.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 365—370 мм, длина пистолета 530—540 мм, масса 1500 г.

Драгунский пистолет 1742 г. (рис. 121). Ствол и замок прежней конструкции.

У ложи рукоять круглая с шарообразным концом.

Прибор железный, в отличие от пистолета обр. 1737 г. укрепляющей цевье пластины нет, шомпольных трубочек две с глубокими фризами, набалдашник гладкий, закреплен обычным шурупом.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 368 мм, длина пистолета 540 мм, масса 1400 г.

Кавалерийский пистолет обр. 1758 г. (рис. 122). Ствол с каморой. Мушка овальная, меньших размеров. На нижней образующей ствола закреплено одно прямоугольное ушко.

Замок без дополнительного предохранителя курка — крючка-«собачки».

Ложа с длинным цевьем и круглой рукоятью.

Прибор латунный, состоит из ложевого кольца, соединенного с дульной шомпольной трубочкой, круглой гладкой нижней шомпольной трубочки, спусковой скобы, гладкого набалдашника и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки.

Ствол крепится в ложе железной скобкой, ложевым кольцом и хвостовым шурупом.

Шомпол железный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 320 мм, длина пистолета 490—500 мм, масса 1400 г.

Кавалерийский пистолет обр. 1763 г. (рис. 123). Ствол круглый с карнизом. Мушка овальная уплощенная.

Замок прежней конструкции, но с округлым очертанием деталей.

Ложа преимущественно березовая с цевьем во всю длину ствола и овальной рукоятью, заканчивавшейся эллипсом.

Прибор латунный, состоит из гладкого дульного ложевого кольца двух шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, набалдашника, закрепленного гвоздем с овальной шляпкой и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки. На набалдашнике изображен вензель Екатерины II — *Е, А II*

Шомпол деревянный с латунной головкой.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 264 мм, длина пистолета 450 мм, масса 1300—1350 г.

У пистолетов обр. 1763 г., изготовленных в 1768—1769 гг. для Ландмилицейских драгунских полков, размеры могут быть несколько иные, так как в них использовались старые отремонтированные стволы; калибр 17,3 мм, длина ствола 320 мм, длина пистолета 520 мм, масса 1400 г.

Кавалерийский пистолет обр. 1775 г. (рис. 124). Ствол преимущественно с каморой. В отличие от предыдущего образца на нижней образующей ствола закреплено два железных ушка, а не одно.

Замок не изменился.

Ложа в отличие от обр. 1763 г. чаще всего ясеневая или кленовая с цевьем во всю длину ствола и маленькой овальной рукоятью, обычно окрашена в черный, иногда в коричневый цвет. Прибор тоже изменился: нет шомпольных трубочек, спусковая скоба овальной формы, ложевое кольцо с вырезом сверху и закреплено не у дульного среза, а рядом с мушкой.

Шомпол железный.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 290—295 мм, длина пистолета 450 мм, масса 1100—1200 г.

Драгунский пистолет обр. 1798 г. (рис. 125). Ствол с каморой. Мушка высокая

овальная, прорезь маленькая, в остальном, как у пистолета обр. 1775 г.

Замок без предохранителя курка — крючка-«собачки».

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и круглой рукоятью.

Прибор состоит из наконечника устья цевья, двух граненых шомпольных трубочек, спусковой скобы, слегка граненого набалдашника, закрепленного гвоздем с выпуклой круглой шляпкой, и змеевидной накладкой под замочные винты. На рукояти овальный щиток с вензелем Павла I — *П*

Шомпол деревянный с латунной головкой.

Калибр 17 мм, длина ствола 368—372 мм, длина пистолета 550 мм, масса 1500—1550г.

Кирасирский пистолет обр. 1731 г. (рис. 126). Ствол круглый с каморой. Затравочное отверстие просверлено, после 1737 г. отделано медью. Прицельные приспособления состоят из овальной латунной мушки и прорези. На нижней образующей ствола закреплено два ушка. Вверху помимо клейм может быть гравированная надпись: сокращенное название полка, на вооружение которого поступило оружие. У пистолетов, изготовленных в 40—50-е вместо надписи, обозначающей название полка, гравировались слово: *ТХЛА* и год изготовления ствола.

Замок без дополнительного предохранителя курка — крючка-«собачки». На замочной доске, как правило, надпись: *ТХЛА* и год изготовления замка.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и круглой рукоятью.

Прибор латунный, состоит из накладки, укрепляющей устье цевья, двух граненых шомпольных трубочек, фигурной спусковой скобы с внутренним изгибом в месте касания среднего пальца при стрельбе, граненого набалдашника, закрепленного гвоздем с шестигранной шляпкой, и змеевидной накладкой под замочные винты. На рукояти овальный щиток с изображением императорского вензеля Анны Иоанновны — *АИ* или Елизаветы

Петровны — *ЕР*

Ствол крепится в ложе двумя железными шпильками и хвостовым шурупом.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 368—372 мм, длина пистолета 550—570 мм, масса 1700г.

Кирасирский пистолет его высочества кирасирского полка 1778 г. Ствол с каморой, в остальном, как у образца 1775 г.

Замок без предохранителя курка — крючка-«тобачки».

Ложа ореховая с небольшой резьбой.

Прибор значительно отличается от прибора штатного пистолета, он состоит из укрепляющей устье цевья пластинки, двух граненых шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, слегка граненого набалдашника и змеевидной накладкой под замочные винты. На рукояти щиток с изображением вензеля императрицы Екатерины II —

Е, А II

Шомпол деревянный с латунной головкой.

Калибр 17,3 мм, длина ствола 370—372 мм, длина пистолета 550—560 мм, масса 1500г.

Кирасирский пистолет обр. 1798 г. (рис. 128). Отличается от пистолета 1778 г. только тем, что ложа у него не ореховая, а березовая и на щитке изображен вензель императора Павла I — *П*

Гусарский пистолет середины 50-х гг. XVIII в. (рис. 129, 130). Ствол круглый, чаще

с камерой, реже с карнизом. Затравочное отверстие обычно только просверлено, отделано медью в тех случаях, когда при изготовлении использовался отремонтированный ствол. Прицельные приспособления состоят из латунной уплощенной мушки и прорези. На нижней образующей ствола закреплено два ушка.

Замок с дополнительным предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа преимущественно березовая с цевьем во всю длину ствола и овальной с эллипсовидным концом рукоятью.

Прибор латунный, состоит из укрепляющей цевье накладке, двух круглых гладких шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, набалдашника, закрепленного гвоздем с большой шляпкой, и накладке под замочные винты.

Ствол крепится в ложе двумя железными шпильками и хвостовым шурупом.

Шомпол деревянный.

Калибр 17 мм, длина ствола 364—367 мм, длина пистолета 550—570 мм, масса 1300—1450 г.

С 1760 г. хвостовая шомпольная трубочка делалась с пружинкой для удержания шомпола.

Гусарский пистолет обр. 1798 г. (рис. 131). Ствол с камерой. Мушка крупная овальная, прорезь маленькая. На нижней образующей ствола закреплено одно ушко.

Замок без предохранителя курка — крючка-«собачки».

Ложа березовая с массивным цевьем во весь ствол и овальной рукоятью.

Прибор состоит из ложевого кольца с вырезом сверху у дульного среза, граненой шомпольной трубочки, круглой спусковой скобы, слегка граненого набалдашника, закрепленного гвоздем с выпуклой круглой шляпкой, и змеевидной накладке под замочные винты. На рукояти овальный щиток с вензелем Павла I —

Шомпол железный.

Калибр 17 мм, длина ствола 265—268 мм, длина пистолета 460 мм, масса 1400 г.

Пионерный пистолет 1799 г. (рис. 133). Ствол с камерой. Затравочное отверстие просверлено, без медной отделки. Мушка большая высокая, прорезь маленькая. На нижней образующей ствола закреплено одно ушко.

Замок без дополнительного предохранителя курка.

Ложа березовая с тонким цевьем и овальной рукоятью, заканчивавшейся эллипсом.

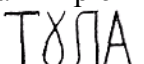
Прибор состоит из ложевого кольца с вырезом сверху у дульного среза, двух граненых шомпольных трубочек, овальной спусковой скобы, несколько сплюснутого набалдашника, закрепленного гвоздем с большой овальной шляпкой, и змеевидной накладке под замочные винты. Императорский вензель Павла I изображался на шляпке гвоздя набалдашника —

Шомпол железный.

Калибр 17 мм, длина ствола 280 мм, длина пистолета 460—480 мм, масса 1400—1450 г.

Пистолет лейб-гвардии Конного полка 1753 г. (рис. 134). Ствол с камерой. Затравочное отверстие отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплено два ушка. Вверху выгравирована надпись: Л:Г:К:П, на хвостовике — номер.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

На замочной доске надписи: и 1753 или 1754.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и круглой рукоятью. Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, двух круглых с фризами шомпольных

трубочек, круглой спусковой скобы, набалдашника, укрепленного гвоздем с массивной шляпкой, и накладки под замочные винты. Прибор украшен: передняя часть спусковой скобы выполнена в виде пальметты, на набалдашнике нанесены волнообразные линии и пояски, на шляпке изображен двуглавый орел, в центре которого вензель императрицы Елизаветы Петровны— . Такой же вензель помещен на овальном щитке рукояти.

Ствол крепится в ложе двумя скобами и хвостовым шурупом.

Шомпол железный с латунной головкой.

Калибр 17,8—18 мм, длина ствола 315—320 мм, длина пистолета 490—530 мм, масса 1330—1500 г.

МУШКЕТОН

Мушкетон — короткое ружье для стрельбы картечью с воронкообразной, эллиптической или круглой формой канала ствола у дульного среза.

Самые ранние сведения о картечных ружьях восходят в Западной Европе к середине XVI в. В Италии, Англии, Франции и Голландии они назывались тромбонами или тромблониами *От слова «тромбон» — главная труба в оркестре.*, изготавливались из меди и бронзы, применялись преимущественно на флоте [220]. Во второй половине XVII в. мушкетоны стали употребляться в кавалерии. Принципиально конструкция их не изменилась, только с левой стороны оружия крепился погон. Линейные размеры мушкетонов соответствовали (кроме калибра) размерам карабинов: длина ствола 900—930 мм, длина оружия 1200—1250 мм [221]. В последней четверти XVII в. этот тип оружия был снабжен штыком, который при необходимости выдвигался вверх при помощи специального механизма, смонтированного в подвижную спусковую скобу [222].

В России первые мушкетоны появились в середине XVII в. и были в основном западноевропейского происхождения [223].

В отечественных документах картечные ружья XVII в. чаще всего именуются дробовиками, как они и назывались на Руси в период их применения. Это обстоятельство вызвало у многих историков оружия неверное представление о том, что дробовик и мушкетон совершенно различные типы ручного огнестрельного оружия. К сожалению, это ошибочное толкование получило уже довольно широкое распространение в оружейведении. На самом деле речь идет о разных наименованиях одного и того же типа оружия.

Это убедительно подтверждается документами XVIII — начала XIX в. В этот период за картечными ружьями прочно закрепилось наименование «мушкетон», и поэтому в описи Московской оружейной палаты первой трети XVIII в., а затем в описи Рюст камеры 1810 г. оружие, ранее именовавшееся «пищаль дробовая», названо мушкетоном. В последней четверти XIX в. составитель новой описи Московской оружейной палаты Яковлев при определении подобного типа оружия вновь вернулся к названию «пищаль дробовая» [224]. При современной атрибуции это оружие именуется мушкетоном [225], что совершенно правильно.

Производство отечественных мушкетонов началось в первые же годы XVIII в. В 1703 г. тамбовские оружейники получили заказ на изготовление 210 мушкетонов по деревянной модели 1701 г., специально присланной из Москвы [226].

В последующие годы они широко изготавливались на русских казенных заводах, преимущественно на Олонецком и Липецком, которые производили оружие главным образом для флота. Подробное устройство мушкетонов этого периода неизвестно. Судя по сохранившимся архивным сведениям, существовало несколько различных конструкций мушкетонов: с воронкообразной дульной частью без камор, они назывались «мушкетоны

амстердамского дела» или «дондербоусы» (от голландского *donder* — *buse*), мушкетоны бескаморные русские, мушкетоны с каморой Олонецкого завода [227].

В 1709 г. только на Олонецком заводе было изготовлено 1050 мушкетонов с каморой. Мушкетоны делались строго по образцу и проходили пороховую пробу [228].

В 1710 г. по свидетельству голландского посла Юста Юля Петр I испытывал изобретенные им особого рода мушкетоны, которые были снабжены каморой; стреляли из них картечью в 32 маленькие пульки. Таких мушкетонов, как сообщает Юль, в каждой гвардейской роте состояло от 8 до 10 штук [229].

К началу второго десятилетия окончательно установилась модель русского мушкетона: ствол круглый с конической каморой и небольшим раструбом в дульной части, калибр 25—29 мм, длина 830—840 мм, ложа по типу фузейной, прибор железный. Подобные мушкетоны производства Олонецкого завода сохранились в музейных коллекциях СССР. К сожалению, они вошли в оружейведческую литературу под различными названиями. Так, например, в Кратком определителе Государственного исторического музея мушкетон данной конструкции назван фузеей [230], а в упоминавшейся работе Е. В. Мышковского — мушкетом [231]. Рассматриваемый тип оружия не может быть идентифицирован с фузеей из-за наличия у него конической каморы и калибра, не соответствующего калибру фузеи (19,8 мм), установленному указом 1715 г. Термин «мушкет», строго говоря, неправомерно применять ни к одному типу оружия первой четверти XVIII в. Это устаревшее наименование ружья, которое употреблялось крайне редко. В архивных документах, содержащих сведения о производстве оружия в первой четверти XVIII в., название «мушкет» вообще отсутствует [232].

Мушкетоны отечественной модели состояли на вооружении не только флота, но и полевой армии.

С 1714 г. в годовое задание Тульского оружейного завода входило изготовление 250 мушкетонов по установленному образцу [233]. Первоначально было сделано 504 мушкетона для лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков [234]. В последующие годы мушкетонами производства Тульского завода снабжались полки Финляндского корпуса. В течение 1718—1719 гг. было изготовлено 400 мушкетонов [236]. С каждым годом количество их возрастало. В 1720—1721 гг. Троицкому полку было передано 140 мушкетонов, Азовскому и Выборгскому — по 144, Архангелогородскому—107 [236]. В 1724 г. получил мушкетоны наряду с новыми фузеями Ингерманландский пехотный полк [237].

В 1725 г. указом императрицы Екатерины I изготовление мушкетонов, поскольку они не входили в число штатного оружия пехотных и драгунских полков, было прекращено. Оставшиеся в магазинах завода мушкетоны было предложено раздать в полки взамен вышедшего из строя оружия [238].

ФЛОТСКИЕ МУШКЕТОНЫ

Модель единого флотского мушкетона была разработана на Олонецком заводе, как указывалось выше, к концу первого десятилетия XVIII в. Впоследствии именно она послужила прототипом мушкетонов полевой армии.

Появлению новой модели предшествовал целый ряд образцов мушкетонов с различной длиной ствола, с каморами и без них [239]. Все они долгое время находились на вооружении и после введения нового образца. Подробных данных об их конструкции и размерах обнаружить не удалось. В единственном свидетельстве, известном исследователям о ранних мушкетонах Олонецкого завода, говорится, что они были «короткие» и «длинные», «в стенках толстые и тонкие» [240].

Мушкетоны продолжали оставаться на вооружении флота и после указа 1725 г., отменившего их в полевой армии. По таблице «Вооружение флота» 1734 г. на линейные

корабли полагалось от 36 до 50 мушкетеров, на фрегаты — 30, на мелкие гребные суда («шнявы») — 12 [241].

С конца 30-х и вплоть до 70-х гг. XVIII в. среди оружия, изготовленного на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах для флота мушкетеры не упоминаются.

В 1772 г. Тульский оружейный завод получил заказ на производство 1511 мушкетеров по специальному образцу для Адмиралтейской коллегии [242]. Основная масса мушкетеров была сделана к июлю 1773 г. [243].

Новая модель флотского мушкетера отличалась от прежней одной только деталью: ствол имел дульный фриз с прорезью вверху [244].

В последующие годы Тульский завод постоянно выполнял заказы Адмиралтейской коллегии. В 1777 г. было изготовлено 623 мушкетера [245], в 1779 г. — 236 [246]. Одновременно в Сестрорецке производился ремонт пришедших в негодность мушкетеров [247].

В конце 80-х гг. были разработаны еще две модели флотских мушкетеров. Новые модели имели более короткие стволы со значительным раструбом в дульной части. Основное отличие одной модели от другой заключалось в величине раструба и длине ствола: мушкетон с длиной ствола 560—562 мм и калибром в раструбе 35—36 мм (назовем его условно «длинный») и мушкетон с длиной ствола 360 мм и калибром 42—44 мм («короткий»).

Подобные мушкетеры *Подобные мушкетеры в значительном количестве хранятся во многих музеях СССР, в том числе в ВИМАИВ и ВС, ГИМ, Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции, Государственном музее истории Ленинграда и др.* Е. В. Мышковский ошибочно отнес к первой четверти XVIII в. Совершенно очевидна новая конструкция ложи и прибора у мушкетеров конца 80-х гг. Кроме того, флотский мушкетон 1808 г. имел ту же конструкцию и размеры, что и условно названный нами длинный мушкетон. Единственное отличие мушкетона 1808 г. от мушкетона конца 80-х гг. — наличие у первого латунной мушки [248]. Учитывая сравнительно частое изменение конструкции штатного оружия с циклом от 5 до 15 лет, можно утверждать, что конструкция флотского мушкетера не могла оставаться неизменной в течение 100 лет.

В 90-е гг. XVIII — начале XIX в. все три модели флотских мушкетеров изготавливались на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах. Они состояли на вооружении линейных кораблей, парусных фрегатов, бомбардирских и канонирских лодок [249].

КРЕПОСТНЫЕ МУШКЕТЕРЫ

Мушкетеры в качестве штатного оружия крепостей были введены «Генеральным положением» 1730 г. В каждой крепости должно было состоять от 60 до 70 мушкетеров, а во всех крепостях семи департаментов — 4950 [250].

Производство мушкетеров было поручено Сестрорецкому оружейному заводу. Специальной модели крепостного мушкетера (в отличие от других типов крепостного оружия — штуцера, раскатной фузеи и дубельгака) не разрабатывалось [251].

В 30-е гг. основная масса мушкетеров, поступивших на вооружение крепостей, была из числа старого отремонтированного оружия производства Тульского и Олонцкого заводов первой четверти XVIII в. В 1741 г. в Ревельской крепостной артиллерии насчитывалось около 200 мушкетеров, из которых более 75% были производства Олонцкого завода [252].

В январе 1740 г. состоялся указ о дополнительном вооружении остзейских крепостей. Количество мушкетеров в каждой крепости было доведено до 100 штук [253].

Сестрорецкий оружейный завод получил срочный заказ на изготовление новых

мушкетонов [254]. Одновременно производился ремонт их на Тульском оружейном заводе и в С.-Петербургском и Московском арсеналах. К 1742 г. на Тульском заводе было отремонтировано 260 мушкетонов [255].

В конце 40-х гг. была сделана попытка разработать новую модель крепостного мушкетона. В 1748 г. испытывался мушкетон с овальным раструбом в дульной части массой 6200 г, предложенный капитаном Черновым [256]. Новый образец не был принят, в 50—60-е гг. в Туле и Сестрорецке изготавливались и ремонтировались мушкетоны прежней конструкции.

В 1754 г. генерал-лейтенантом Бороздиным были составлены новые штаты крепостей, которые хотя и не были официально утверждены, но тем не менее действовали до 1769 г. [257]. Мушкетоны остались в числе штатного крепостного вооружения.

В этот период наряду с мушкетонами с железным прибором в гарнизонные артиллерийские цейхгаузы поступают мушкетоны и с латунным прибором из числа отремонтированного, бывшего гвардейского оружия. Основная же масса мушкетонов попрежнему выпускалась с железным прибором. В 1762 г. на Сестрорецком оружейном заводе был изготовлен 201 и отремонтировано 52 мушкетона в березовых ложах с железным прибором [258].

Несмотря на, казалось бы, регулярное изготовление мушкетонов, к началу 60-х гг. в большинстве крепостей они отсутствовали. В 1763 г. мушкетоны имелись только в трех остзейских крепостях: в Пернове — 30, в Выборге—120, в Кронштадте — 70; 70 мушкетонов хранилось в магазинах Сестрорецкого оружейного завода [259]. Это объясняется тем, что основная масса состоявших на вооружении крепостей мушкетонов была из числа отремонтированных, а не вновь сделанных, поэтому они быстро выходили из строя.

С середины 60-х гг. производство мушкетонов увеличилось. В этот период они изготавливались не только с железным, но и с латунным прибором. На Сестрорецком оружейном заводе в 1772 г. хранилось 276 мушкетонов с латунным прибором и 20 — с железным [260]. В цейхгаузе Динамюндской крепости из 107 мушкетонов более половины — 57 — имели латунный прибор [261]. В С.-Петербургском арсенале в 1774 г. мушкетонов с латунным прибором было 350, с железным — 20; из 60 мушкетонов, состоявших на вооружении Перновской крепости, 30 были с латунным прибором [262].

В 70-е гг. по новому штатному расписанию количество мушкетонов резко сократилось: в каждую крепость полагалось от 10 до 60. Вместе с тем их было значительно меньше, чем предусматривалось табелем. В 1778 г. на вооружении крепостей всех пяти департаментов состояло всего 278 мушкетонов вместо положенных 1640 [263].

Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. и особенно русско-шведская война 1788—1790 гг. заставили обратить серьезное внимание на вооружение крепостей.

В конце 80-х гг. была принята новая модель крепостного мушкетона. Конструкция его претерпела незначительные изменения: несколько усовершенствованы были ложа и прибор, которые приняли более современный вид. Главным же было введение строго регламентированных линейных параметров и массы крепостного мушкетона.

Подобные мушкетоны состояли на вооружении русских крепостей вплоть до первой четверти XIX в.

КАВАЛЕРИЙСКИЕ МУШКЕТОНЫ

Кавалерийские мушкетоны в русской армии появились в 90-е гг.

Их конструкция резко отличалась от конструкции флотских и крепостных мушкетонов. Кавалерийские мушкетоны имели короткий ствол с большим овальным раструбом в дульной части и граненой казенной частью, ложу с тонким цевьем и небольшим прикладом, прибор латунный. В целом оружие это легкое и портативное.

Модель кавалерийского мушкетона была разработана на Тульском заводе в 1790 г. Предназначались подобные мушкетоны для Кирасирского наследника полка (будущий лейб-гвардии кирасирский ее величества полк). В том же 1790 г. на Сестрорецком заводе были сделаны и переданы в полк 45 мушкетонов [264].

В 1798 г. Сестрорецкий оружейный завод приступил к изготовлению мушкетонов для лейб-гусарского полка. Модель 1790 г. была усовершенствована: с левой стороны оружия крепился погон. Внесенное изменение потребовало специального утверждения, работы были временно приостановлены, поэтому основная масса мушкетонов для гвардейского гусарского полка была изготовлена в 1799 г. [265].

Мушкетон лейб-гусарского полка 1798 г. явился прототипом гусарского мушкетона, принятого на вооружение в качестве штатного оружия русской армии в 1812 г. [266].

ГВАРДЕЙСКИЕ МУШКЕТОНЫ

Несмотря на отмену в 1725 г. мушкетонов в полевой армии, Тульская оружейная контора получила в 1727 г. распоряжение об изготовлении мушкетонов с латунным прибором для лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. В том же году были сделаны два образцовых мушкетона и отправлены на утверждение в Московскую артиллерийскую контору [267]. Вслед за тем последовала длительная переписка о возможности делать гвардейские мушкетоны, используя старые отремонтированные стволы, о некачественных латунных приборах, присланных из Москвы [268] и т. д.

Только лишь в 1730 г. 170 гвардейских мушкетонов были изготовлены и отправлены в полки [269].

В 1740—1741 гг. на Сестрорецком оружейном заводе изготавливались мушкетоны по предыдущему образцу для лейб-гвардии Измайловского полка [270].

Мушкетоны в гвардейские полки продолжали поступать и в последующие годы: в 1769 г. в лейб-гвардии Семеновском полку их состояло 214, а в лейб-гвардии Измайловском 20 [271]. В 70-е гг. они были заменены штуцерами.

В заключение следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода мушкетоны в качестве штатного оружия состояли на вооружении только флота и крепостей. Для пехотных и кавалерийских полков полевой армии, в том числе гвардейских, они изготавливались эпизодически, отдельными партиями по специальным моделям и являлись фактически дополнительным оружием к штатным образцам.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ МУШКЕТОНОВ

Мушкетон 1709 г. (рис. 137). Ствол железный круглый с конической каморой, членен поясками. Затравочное отверстие, как правило, отделано медью, так как большинство стволов впоследствии ремонтировалось. Прицельных приспособлений нет. На нижней образующей ствола закреплено одно или два ушка.

Замок кремневый батарейный с предохранителем курка— крючком-«собачкой».

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и широким массивным прикладом. У мушкетонов производства Олонецкого завода она окрашена сажей.

Прибор железный, состоит из двух шомпольных трубочек, спусковой скобы, массивного затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде фигурной скобки. Обычно мушкетоны оформлены просто. Но в ряде случаев имеют место элементы декора: чаще всего небольшая резьба по ребру подогнивной пружины замка; в приборе украшенная контурными линиями спусковая скоба с листовными пальметтами по концам; шомпольные трубочки с глубокими круговыми фризами.

Ствол крепится в ложе обычно болтом и хвостовым шурупом, иногда еще и

железной шпилькой. Антабки две: одна в цевье, другая в спусковой скобе впереди.

Шомпол деревянный.

Калибр 26—29 мм, длина ствола 830—840 мм, длина мушкетона 1230—1270 мм, масса 5800—6220 г.

Подобные мушкетоны состояли на вооружении главным образом флота и крепостей до 80-х гг. XVIII в., до 1725 г. в небольшом количестве — в полевой армии.

Крепостной мушкетон 1787 г. (рис. 139). Ствол такой же конструкции, как и у мушкетона 1709 г. Затравочное отверстие просверлено. На нижней образующей ствола, как правило, два железных ушка. Вверху надпись, обычно, «Тула» и год.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая (или кленовая) с цевьем во всю длину ствола и довольно большим прикладом, но несколько ниже и тоньше, чем у предыдущего образца, окрашена черной краской.

Прибор железный, состоит из тех же элементов, что и прибор мушкетона 1709 г., но упрощенной формы: шомпольные трубочки и спусковая скоба совершенно гладкие, затыльник приклада вверху заканчивается ромбовидной фигурой, а не шпилем.

Крепление ствола в ложе прежнее, антабки две.

Шомпол деревянный.

Калибр 28 мм, длина ствола 827—830 мм, длина мушкетона 1230 мм, масса 5800—6000 г.

Флотский мушкетон 1773 г. (рис. 140). В отличие от предыдущих мушкетонов ствол имеет дульный фриз, вверху которого широкая прорезь.

Конструкция замка та же.

Ложа с длинным цевьем (до фриза) и длинным, довольно узким прикладом с широким гребнем.

Прибор аналогичен прибору крепостного мушкетона.

Калибр 28 мм, длина ствола 825 мм, длина мушкетона 1225—1230 мм, масса 6000—6300 г.

Флотский мушкетон 1788 г. (рис. 141). Ствол круглый со слегка конической каморой, в дульной части заканчивается круглым раструбом. Затравочное отверстие просверлено. Прицельных приспособлений нет. На нижней образующей ствола закреплено два ушка.

Замок прежней конструкции с предохранителем курка — крючком.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и длинным прикладом, окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, совершенно гладкий, состоит из двух шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и двух ланцетовидных накладок под замочные винты.

Ствол крепится в ложе железной шпилькой, болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в прикладе болтом.

Шомпол железный.

Калибр в раструбе 39X45 мм, длина ствола 350—367 мм, длина мушкетона 733—770 мм, масса 2850—3400 г.

Флотский мушкетон 1789 г. (рис. 142). Ствол круглый с конической каморой, членен поясками. Все остальное, кроме размеров, аналогично предыдущему образцу.

Калибр 32—35 мм, длина ствола 560—565 мм, длина мушкетона 958—970 мм, масса 3300—3900 г.

Кавалерийский мушкетон 1790 г. Ствол в казенной части граненый, в дульной круглый с овальным раструбом. Затравочное отверстие просто просверлено. Прицельные приспособления состоят из железной высокой мушки и прорези на хвостовике казенного

винта. На нижней образующей ствола закреплено, как правило, два железных ушка. Казенная часть украшена поясками.

Замок без дополнительного предохранителя курка — крючка-«собачки».

На замочной доске надпись: место и время изготовления.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола, узким и длинным прикладом.

Прибор латунный, состоит из двух круглых шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. На затыльнике приклада вверху выгравирован государственный герб — двуглавый орел под короной.

Ствол крепится в ложе железной шпилькой, болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

Шомпол железный.

Калибр в раструбе 50X27 мм, длина ствола 445—450 мм, длина мушкетона 810—815 мм, масса 2550 г * По сохранившемуся образцу.*.

Подобные мушкетоны предназначались для Кирасирского наследника полка.

Мушкетон лейб-гвардии гусарского полка 1798 г. (рис. 138). Ствол и замок такой же конструкции, как и у кавалерийского мушкетона 1790 г. На замочной доске надпись: SUSTERBECK и время изготовления 1798 или 1799.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола, с длинной шейкой и коротким высоким прикладом.

Прибор с незначительными изменениями: у спусковой скобы оба конца выполнены в виде пальметты, накладка под замочные винты имеет змеевидную форму.

Главное отличие гусарского мушкетона от мушкетона 1790 г. заключается в отсутствии антабок и наличии погона с кольцом. Погон представляет собой несколько согнутую, закругленную в углах прутковую скобу, закрепленную двумя обоймами и штырем, вбитым в ложу. Каждая обойма состоит из двух полуколец, скрепленных шарниром.

Калибр в раструбе 49X25 мм — 50X27 мм, длина ствола 443— 448 мм, длина мушкетона 797—810 мм, масса 2450—2600 г.

Подобные мушкетоны предназначались для лейб-гвардии гусарского полка.

РУЧНАЯ МОРТИРКА (МОРТИРЦА)

Ручная мортирка — ручное огнестрельное оружие, предназначенное для стрельбы гранатами.

Главная особенность ручных мортирок заключается в необычной конструкции ствола. Он как бы состоит из двух частей: котла, куда помещается граната, и узкой цилиндрической зарядной каморы.

Ручные мортирки были трех видов: бронзовые и железные в обычной ружейной ложе; в ложе с удлиненной шейкой и длинным прикладом с прямоугольным вырезом на тыльной части и мортирки, камерой у которых служил отрезок ружейного ствола.

Стреляли из них гранатами от 1 1/2 до 3 фунтов в зависимости от калибра котла.

В России ручные мортирки появились в начале XVIII в., в Западной Европе — на рубеже XVII—XVIII вв. [272].

В первое десятилетие XVIII в. Россия закупала их в числе другого оружия за границей, в основном в Польше. Так, в 1707— 1708 гг. более 110 мортирок были закуплены только в Варшаве [273].

Во втором десятилетии ручные мортирки изготавливались уже на отечественных заводах. С февраля 1711 г. мортирки делались на Кузьминском заводе [274], в то же время их производство было налажено на бархатной фабрике в Москве, на Олонцеком и Липецком

заводах. В 1723 г. на Тульском оружейном заводе была сделана большая партия ручных мортирок [275].

Вместе с тем на протяжении всего XVIII в. в табелях вооружения полевых и гарнизонных полков ручные мортирки не упоминаются. Специального документа о введении их на вооружение также не обнаружено.

В оружейведческой литературе существуют весьма противоречивые сведения о применении ручных мортирок. В. А. Вископя-тов считал их оружием бомбардиров [276], Е. В. Мышковский — Драгун [277], в документации некоторых музеев они названы флотским гранатометом.

Несмотря на кажущееся противоречие, все авторы правы. Дело в том, что существовало, как сказано выше, три вида ручных мортирок. В документах они также называются по-разному: «мортирцы ручные», «мортирцы гренадерские», «мортирцы драгунские», они же «мортирцы конные драгунские». «Мортирцы ручные» — мортирки, преимущественно с бронзовым стволом в обычной ружейной ложе с широким массивным прикладом, — состояли на вооружении бомбардиров [278].

«Мортирцы драгунские» имели, как правило, аналогичный ствол, а ложу особой конструкции: короткое цевье и длинный приклад с вырезом в тыльной части. С левой стороны оружия крепился погон. Эти мортирки были на вооружении драгунских полков.

Подобные мортирки, но без погона состояли на вооружении флота.

Стрельба из таких мортирок велась при упоре приклада в твердую опору. Это могла быть земля, палуба корабля, специально оборудованное седло [279].

В 1727 г. в Московском арсенале состояло 9 ручных драгунских мортирок с бронзовыми стволами и железными цапфиками [280]. В Киевском арсенале в том же году было 11 «конных драгунских мортирок» [281]. В декабре 1741 г. в Псковском артиллерийском цейхгаузе находилось 73 ручных мортирок, которые, как указывается в документе, «прежде сего употреблялись при седлах на погоне» [282].

Мортирки, каморы которых представляли собой укороченные ружейные стволы, назывались гренадерскими.

Наиболее раннее упоминание о гренадерских мортирках относится к 24 марта 1718 г., когда командир гренадерского батальона подполковник Шперейтер сообщил, что он изобрел ручную мортирку для стрельбы гранатой, каморой у которой является обычный фузейный ствол. При испытании мортирки в батальоне дальность стрельбы из нее доходила до 250 аршин (177,5 м). Шперейтер предлагал наладить производство изобретенных им мортирок на Липецком заводе, так как, по его мнению, они могут успешно применяться в пешем и конном строю [283].

Трудно утверждать, что именно мортирка Шперейтера явилась образцом для последующего изготовления гренадерских мортирок. Но уже в 1719 г. в С.-Петербургском арсенале хранилось 24 подобных мортирок [284]. Более 27 их с латунным и железным приборами состояло в Образцовой палате Сестрорецкого завода [285].

Гренадерские мортирки были оружием гренадер полевой армии.

Ручные мортирки, являясь нештатным оружием пехотных и кавалерийских полков, состояли на вооружении в очень ограниченном количестве, по существу, только в первой четверти XVIII в. К концу 30-х гг. большинство из них было сдано в гарнизонные цейхгаузы, а в 40-е гг. годные к стрельбе мортирки калибром не менее 2,5 фунта были отторгнуты от лож и поставлены на треножные станки. В таком виде они состояли на вооружении крепостей до конца XVIII в.

Утверждение Е. В. Мышковского, что драгунские мортирки состояли на вооружении и во второй половине XVIII в. [286], вряд ли можно считать справедливым. Ко второй половине XVIII в. значительно возросла эффективность огня основных типов ручного

огнестрельного оружия, в связи с чем утратили свое значение ручные гранаты, входившие в число табельного оружия; в 1763 г. они были сняты с вооружения [287]. Очень сомнительно, чтобы в этих условиях продолжали вооружать войска нештатным типом оружия, довольно сложным в эксплуатации, каким являлись ручные мортирки. Кроме того, в производственных ведомостях Тульского и Сестрорецкого заводов, в которых приводятся данные не только об изготовлении новых образцов, но и о ремонте всех типов старого ручного огнестрельного и холодного оружия, с 1738 г. ручные мортирки не упоминаются.

Возможно, данные о наличии в 1767 г. 440 драгунских мортирок в магазинах Тульского завода и послужили Е. В. Мышковскому основанием для расширения хронологических рамок их применения, однако эти же данные можно рассматривать и с несколько иной точки зрения. Именно большое число мортирок, скопившихся в магазинах (такого количества не встречается на заводах и арсеналах даже в первой четверти XVIII в.), ставит под сомнение применение их в полевой армии. Оружие, состоявшее на вооружении, вновь изготовленное или отремонтированное, незамедлительно отправлялось в войска. Известно также, что полки получали новые образцы взамен старого оружия, которое обязаны были сдавать на завод или в арсенал. Последнее обстоятельство дает основание полагать, что такое большое число мортирок в Туле скопилось постепенно в результате перевооружения войск.

Вместе с тем полностью исключить возможность применения ручных мортирок во второй половине XVIII в. тоже нельзя. Вполне вероятно, что в чрезвычайных обстоятельствах гарнизонные войска использовали все оружие, хранившееся в цейхгаузах, в том числе и ручные мортирки.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ МОРТИРОК

Ручная мортирка первой четверти XVIII в. (бомбардирская) (рис. 143). Ствол, как правило, бронзовый, состоит из котла и каморы, украшен фризами. Котел в конце с утолщением. Камора запирается, преимущественно наглухо, пробкой, имеющей горизонтальную планку. Затравочное отверстие пробито, иногда прикрыто железной или латунной планкой, в которой на уровне затравки просверлено отверстие. Прицельных приспособлений нет. На котле или каморе внизу и на горизонтальной планке имеются небольшие навинтованные отверстия.

Замок кремневый батарейный, как правило, без предохранителя курка.

Ложа березовая с длинным цевьем, с утолщением в устье и широким массивным прикладом.

Прибор преимущественно латунный, реже железный, состоит из спусковой скобы фигурной формы, затыльника приклада и накладки под замочный винт в виде небольшого прямоугольника.

Ствол крепится в ложе винтом, входившим в навинтное отверстие каморы или котла, и хвостовым шурупом.

Калибр 43—55 мм, длина ствола 180—205 мм, длина мортирки 565—610 мм, масса 3000—4200 г.

Подобные мортирки предназначались для вооружения бомбардиров.

Ручная мортирка первой четверти XVIII в. (драгунская) (рис. 144). Ствол преимущественно железный, реже бронзовый, состоит из котла и каморы, последняя обычно в конце граненая, запирается казенным винтом с хвостовиком. Затравочное отверстие пробито. Прицельных приспособлений нет.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа березовая с коротким цевьем и длинным узким прикладом, с удлиненной шейкой и прямоугольным вырезом на затылке, иногда окрашена в коричневый цвет.

Прибор железный, состоит из ложевого кольца с небольшими горизонтальными цапфиками и круглой спусковой скобы. С левой стороны закреплен погон с кольцом.

Ствол крепится в ложе ложевым кольцом и хвостовым шурупом.

Калибр 72—75 мм, длина ствола 260—300 мм, длина мортирки 800—840 мм, масса 4400—4600 г.

Подобные мортирки состояли на вооружении драгунских полков.

Мортирки той же конструкции, но без погона состояли на вооружении флота. Их отличали также еще более удлиненный приклад и шейка. Ложа флотских мортирок обычно окрашена в черный цвет.

Калибр 73—74 мм, длина ствола 250—270 мм, длина мортирки 1025—1050 мм, масса до 5000 г.

Ручная мортирка первой четверти XVIII в. (гренадерская).

Ствол состоит из бронзового, реже железного котла и камеры в виде отрезка ружейного ствола. Камера обычно имела внешнюю винтовую нарезку, на которую навинчивался котел. С казенной части ствол закрыт казенным винтом с хвостовиком. Замок преимущественно без предохранителя курка.

Ложа и прибор по типу фузейного.

Калибр 65—72 мм, длина ствола 370—430 мм, длина мортирки 790—820 мм, масса 4500—5000 г.

Мортирки состояли на вооружении гренадерских рот полевых полков.

НАРЕЗНОЕ ОРУЖИЕ

Нарезным оружием называется такое огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет продольные нарезки — винтовые углубления, придающие пуле вращательное движение *Плотно загнанная в нарезной ствол пуля под давлением пороховых газов врежется в нарезки и движется по ним, как по направляющим, приобретая вращательное движение.*. Вращательное движение обеспечивает устойчивость пули при полете, повышает дальность и кучность стрельбы.

Профили нарезов могут быть полукруглые, прямоугольные, трапециевидные, треугольные, фигурные, прогрессивной крутизны (угол отклонения нареза увеличивается по направлению к дульному срезу) и прогрессивной глубины (меньшей в дульной части и более глубокой в казенной части). В процессе развития нарезного оружия менялись ширина и глубина нарезов, их форма и форма полей (выступы между нарезами), крутизна нарезки.

Ручное огнестрельное оружие с прямыми нарезами появилось в конце XV в. В начале XVI в. вошли в употребление стволы с винтовой нарезкой. Дальность стрельбы из нарезных ружей по сравнению с гладкоствольными увеличилась более чем вдвое, а меткость — в 4—5 раз. Вместе с тем скорострельность нарезного, с дула заряжаемого оружия была приблизительно в 4 раза ниже, чем у гладкоствольного. Заряжание оружия с нарезным стволом осуществлялось значительно труднее, чем с гладким, и требовало больше времени. Необходимо было приложить немалые усилия, чтобы загнать с помощью деревянной колотушки и шомпола пулю в ствол по нарезами до порохового заряда [288].

Низкая скорострельность явилась одной из основных причин, по которой нарезное оружие в рассматриваемый период не стало массовым строевым оружием.

Тем не менее оружие с нарезным стволом уже в середине XVI в. довольно широко применялось европейскими охотниками и любителями спортивно-целевой стрельбы. Со второй половины XVI в. оно стало постепенно внедряться в войска.

В XVI—XVII вв. в ручном огнестрельном оружии существовали следующие типы нарезного оружия: винтовальное ружье (винтовальная пищаль, или винтовка), штуцер,

винтовальный карабин и винтовальный пистолет.

ВИНТОВАЛЬНЫЕ РУЖЬЯ (ВИНТОВАЛЬНАЯ ПИЩАЛЬ)

Винтовальные пищали, или винтовки, как их иногда называли в описях оружейных палат, появились на Руси в середине XVI в. Отличались они от гладкоствольных ручных пищалей главным образом устройством ствола, т. е. наличием в канале ствола нарезов. Обычно в отечественных нарезных ружьях нарезов было шесть («шестерик») *Названия винтовальных пищалей в описях оружейных палат.* или восемь («осмерик») *Названия винтовальных пищалей в описях оружейных палат.*, очень редко больше, в основном в заказном оружии. Профиль нарезов преимущественно полукруглый, нарезы одинаковой крутизны и глубины по всей длине ствола. Вместе с тем крутизна нарезов, ширина и глубина их в каждой винтовке раннего периода были различны. Оружейный мастер по своему усмотрению, руководствуясь личным опытом, подбирал размеры этих элементов. Так, глубина нарезов колебалась от 0,5 до 1 мм, ширина — от 1,6 до 3,2 мм, а крутизна — от 1/2 до 3/4. Во второй половине XVII в. повсеместное распространение винтовальных пищалей, накопленный опыт позволили провести некоторые усовершенствования: была увеличена крутизна нарезов, которая к началу XVIII в. доходила до одного оборота, глубина колебалась от 0,8 до 1,2 мм.

Первоначально винтовальные пищали нашли применение у охотников, но так как в XVI—XVII вв. в командном оружии не было строгого разграничения на охотничье и боевое, то сделанные на заказ или купленные винтовки применялись и в бою. О применении винтовальных пищалей служилыми людьми свидетельствуют духовные завещания первой четверти XVII в., в которых среди прочего имущества указываются и винтовки [289].

Начиная с середины XVII в. документы изобилуют сведениями об изготовлении винтовальных пищалей в отечественных оружейных центрах, прежде всего в Московской оружейной палате. Если в 40-е гг. речь шла о единичных экземплярах винтовок, сделанных московскими оружейниками по индивидуальному заказу [290], то в 60-е гг. изготовление нарезных стволов в Московской оружейной палате являлось уже рядовым явлением, связанным с государственными поставками [291].

Снабжение войск винтовальными пищалами отечественного изготовления уже в середине XVII в. подтверждается рядом документов, в том числе описями оружейных палат Соловецкого (1648 г., 1668 г.) [292] и Кирилло-Белозерского (1668 г.) [293] монастырей. Правда, в описях винтовки составляют всего 3% по отношению к гладкоствольному оружию, тем не менее наличие их в 40—60-е гг. в оружейных палатах — факт довольно значительный, говорящий в пользу выдвинутого выше положения.

Во второй половине XVII в. снабжение нарезным оружием стрелецких полков становится регулярным. В первую очередь им обеспечивали командный состав. С 1668 по 1671 г. винтовки были выданы головам и полуголовам московских стрельцов, полки которых отправлялись на пограничную службу в Астрахань [294]. С 70-х гг. XVII в. винтовальными пищалами снабжались и рядовые стрельцы. В 1671 г. стрелецкий полк Ивана Полтеева получил 24 винтовальные пищали [295]. В 1675 г. стрельцам, отправившимся в Астрахань, было выдано 489 винтовок [296].

Широкое распространение нашло нарезное оружие в районах Северо-Востока и Сибири, где оно являлось одновременно промысловым и боевым оружием служилых людей.

В 1698 г. в вооружении тюменских служилых людей винтовальные пищали составляли 20% [297]. В 1702 г. у кузнецких служилых людей и тюменских пеших стрельцов винтовки составляли уже больший процент: самый высокий — 50% — у детей боярских, почти 33% — у конных казаков, 7% — у стрельцов [298].

В еще более значительном количестве винтовки бытовали среди местного населения. По регистрационным книгам 1701—1702 гг., в которые было занесено оружие, предъявленное крестьянами, охотниками и пешими казаками слобод Верхотурского района, из общего количества 736 ружей 714 составляли винтовальные пищали [299].

Винтовальным пиццалам Сибири и Северо-Востока в отличие от пиццалей центральных районов присущи были устаревшие, застывшие формы; характерные для середины XVII в. конструкция и оформление винтовок: массивный с толстыми стенками небольшого калибра ствол, архаичный кремневый зазлок, в основном карельского типа, ложа с многопрофильным прикладом. Подобные винтовальные пиццали применялись на окраинах России вплоть до середины XIX в.

В центральных районах нарезное оружие к концу XVII в. приобрело новые прогрессивные черты: довольно тщательно отделанный ствол длиной около 1100 мм, французский батарейный замок, ложу с прикладом французского типа и латунный или железный прибор.

В койце XVII — первые годы XVIII в. русская армия регулярно снабжалась нарезным оружием. В 1697 г. в Московской оружейной палате насчитывалось 290 винтовальных пиццалей, которые в 1701 г. были отосланы в Новгород и Псков для действующей армии [300]. В мае-июне 1702 г. в Псков было отправлено еще 230 винтовок [301]. В течение трех недель августа 1701 г. только Большой полк получил 60 винтовальных пиццалей [302].

С созданием регулярной армии и особенно с введением в 1711 г. табеля вооружения пехотных и драгунских полков, в который нарезное оружие не вошло, процент винтовальных пиццалей в составе вооружения русских войск постепенно снизился.

Со второго десятилетия XVIII в. на казенных заводах, занятых в основном производством штатных образцов, нарезные ружья почти не изготавливались. Тем не менее среди офицерского оружия первой четверти XVIII в. упоминается и винтовальная пиццаль. В 1715 г. ротным офицерам Ингерманландского и Астраханского полков из С.-Петербургского арсенала было отпущено 9 винтовальных пиццалей [303]. В том же году винтовальные пиццали для ротных офицеров были отправлены в Финляндский корпус [304]. До 1719 г. они состояли на вооружении музыкантов (флейтистов).

Со второй четверти XVIII в. вплоть до конца 80-х гг. материалов о производстве нарезных ружей для регулярной армии не встречается. В этот период они не входили ни в одно штатное расписание. Однако было бы неправильным полностью исключить изготовление винтовальных ружей по специальному образцу в этот период.

В 1789—1794 гг. на Тульском оружейном заводе выпускались нарезные ружья с вороненым граненым стволом небольших размеров. Сведений, для каких именно войск они предназначались, к сожалению, обнаружить до сих пор не удалось. Можно предложить две версии: схожесть линейных размеров и оформления рассматриваемых ружей с егерскими гладкоствольными ружьями 1789 г. дает основание предположить, что нарезные ружья предназначались (вместо штуцеров) для вновь сформированных егерских корпусов.

Вместе с тем вороненый ствол у нарезных ружей 1789 г., а также документальное свидетельство, что в 1792—1793 гг. на Сест-рорецком заводе ремонтировалось 32 винтовальных ружья для 1-го флотского батальона [305], не исключают возможности их изготовления для флота.

Более вероятна первая версия.

В 1796 г. Сестрорецкий завод получил заказ на изготовление 10 винтовальных ружей для пехотных батальонов гатчинской команды [306].

С 1797 г. нарезные ружья стали выпускать регулярно в небольшом количестве для отдельных пехотных полков [307].

В 1798 г. впервые на вооружение русской армии был принят штатный образец

нарезного ружья. Винтовальное ружье обр. 1798 г. было почти идентично винтовальному ружью 1796 г., предназначалось для унтер-офицеров гренадерских рот пехотных полков [308] и состояло в войсках вплоть до второго десятилетия XIX в.

На протяжении всего XVIII в. казенными заводами и вольными мастерами изготавливались охотничьи фузеи с нарезным стволом. Они не имели установленных размеров и были самого разнообразного оформления.

В середине 50-х гг. XVIII в. на Тульском оружейном заводе ремонтировались винтовки для татарских и башкирских команд иррегулярных войск [309]. В последующие годы нарезные ручницы для казачьих войск изготавливались небольшими партиями по специальному образцу. В 1769 г. было сделано 210 ручниц [310], в 1773 г. — 600 [311]. В 80-е гг. казачьи формирования получили штатное вооружение, а ручницы поступили в гарнизонные артиллерийские цейхгаузы [312].

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ВИНТОВАЛЬНЫХ РУЖЕЙ

Винтовальная пицаль второй половины XVI — начала XVII в. (рис. 4, 7, 8, 10, 145). Ствол железный массивный с толстыми стенками, особенно в дульной и казенной частях, как правило, восьмигранный. Канал ствола нарезной, с 6 или 8 винтообразными полукруглыми нарезами одинаковой крутизны и глубины по всей длине ствола, с казенной части закрыт казенным винтом с хвостовиком. Прицельные приспособления состоят из железной маленькой мушки и целика — планки с прорезью. На нижней грани ствола преимущественно два ушка.

Ствол может быть украшен простейшим орнаментом.

Замок фитильный, усовершенствованный со спуском-рычагом и пороховой полкой, как исключение, возможен замок с кнопочным спуском. В начале XVII в. замок кремневый, ранний вариант русского и карельского типов. На кремневых замках может быть незначительная гравировка.

Ложа чаще березовая с довольно толстым цевьем и прямым многопрофильным прикладом, с очень небольшим скосом в месте будущей шейки; в прикладе гнездо для принадлежности.

Калибр 8—12 мм, длина ствола 665—900 мм, длина пицали 950—1200 мм, масса 2700—5100 г.

Винтовальная пицаль середины XVII в. (рис. 10, 11, 24, 146, 147, 148). Ствол прежней конструкции. В прицельных приспособлениях наряду с целиком мог быть диоптр — небольшая трубка.

Замек кремневый, преимущественно усовершенствованные модели русского и карельского типов. Ложа с более тонким цевьем и прикладом двух типов: многопрофильным и мушкетным, оба с гнездом для принадлежности.

Имеются элементы прибора: роговой, реже железный затыльник и железная спусковая скоба прямоугольной формы.

Заказные командные пицали могли иметь стволы с большим количеством нарезов (до 16—20), обычно они пышно декорировались. На стволе и замке наносился, как правило, растительно-цветочный узор, ложа украшалась костяными и перламутровыми вставками.

Калибр 10—14 мм, длина ствола 820—980 мм, длина пицали 1080—1300 мм, масса 2500—5400 г.

Винтовальная пицаль конца XVII в. (рис. 14, 15, 17, 24, 149).

Конструкция ствола осталась без существенных изменений, но нарезы наряду с полукруглой могли быть и прямоугольной формы, в целом ствол лучше обработан.

Замок преимущественно французский батарейный, как исключение — итальянский и английский, усовершенствованные варианты с двумя взводами.

Ложа с тонким цевьем и французским прикладом.

Прибор, как правило, латунный, состоял из двух шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты.

Калибр 14—16 мм, длина ствола 1000—1100 мм, длина пищали 1300—1400 мм, масса 4500 г.

Офицерские винтовальные пищали начала XVIII в. были идентичной конструкции, но имели параметры, близкие строевым ружьям: калибр 15—16 мм, длина ствола 950—1000 мм, длина пищали 1200—1300 мм, масса 4000—5000 г. Обычно в оформлении их присутствовал незначительный декор.

Казацкая ручница второй половины XVIII в. Ствол с огранкой по всей длине. Канал ствола с 6 полукруглыми винтовыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной мушки и железного целика.

Замок французский батарейный с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа с цевьем во всю длину ствола и прикладом казачьего (азиатского) типа.

Прибор латунный.

Ствол крепится в ложе 4—5 тонкими латунными кольцами.

Калибр 16,5 мм, длина ствола 850—900 мм, длина ручницы 1100—1200 мм, масса 4000 г.

Винтовальное ружье 1789 г. Ствол граненый, в конце дульной части круглый, вороненый. Канал ствола нарезной, с 8 полукруглыми винтовыми нарезами. Затравочное отверстие отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной мушки в форме четверти круга на латунном основании и латунного целика с тремя планками — одной вертикальной и двумя горизонтальными. Возможен обычный железный целик с одной вертикальной стационарной планкой. Слева в дульной части закреплен железный штыковой целик прямоугольной формы. На нижней грани ствола закреплено железное ушко, в дульной части — небольшой прилив с винтовой нарезкой.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа кленовая с длинным цевьем, прикладом со щекой и, как правило, с гнездом для оружейной принадлежности, окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, двух круглых шомпольных трубочек, чуть вытянутой спусковой скобы, короткого затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде неправильного треугольника. На затыльнике приклада, вверху выгравирован вензель императрицы Екатерины II—Е, II под короной.

Ствол крепится в ложе болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, винтом, входящим в прилив на дульной части, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

Шомпол железный.

Калибр 15 мм, длина ствола 835—840 мм, длина ружья 1240—1250 мм, масса 4400—4700 г.

Винтовальное унтер-офицерское ружье обр. 1798 г. (рис. 150). Ствол круглый с небольшой камерой. Канал нарезной, с 6 полукруглыми винтовыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и холки с прорезью на хвостовике казенного винта. Слева в дульной части закреплен прямоугольный штыковой целик. На нижней образующей ствола закреплено железное ушко.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

На замочной доске надпись: название города (завода) и год.

Ложа березовая или кленовая с длинным цевьем и прикладом со щекой.

Прибор латунный, такой же, как у пехотного ружья обр. 1798 г.: ложевое кольцо, три

шомпольных трубочки с воронкообразным верхом, круглая гладкая спусковая скоба, затыльник приклада с изображением двуглавого орла вверху и накладка под замочные винты в виде простой скобки.

Антабки две — одна в цевье, вторая в прикладе.

Шомпол железный.

Калибр 16 мм, длина ствола 950—955 мм, длина ружья 1330—1340 мм, масса 4000—4200 г.

НАРЕЗНЫЕ КАРАБИНЫ

Нарезные карабины появились во второй половине XVI в. К сожалению, из-за крайней скудости материалов судить о конструкции и размерах ранних карабинов очень сложно. Среди оружейных памятников XVI—XVII вв., хранящихся в отечественных и зарубежных коллекциях, карабины представлены единичными экземплярами и датируются периодом не ранее второй четверти XVII в. В данном случае при определении карабинов можно использовать, в известной мере, путь аналогии, ибо ранние карабины, на наш взгляд, не имели существенных различий с винтовальными пищалями-«недомерками» XVI — начала XVII в.

На Руси нарезные карабины широкого распространения не получили. В основном они применялись как охотничье оружие, а в армии если и были, то в очень незначительном количестве среди командного оружия.

Стволы карабинов отечественного изготовления середины XVII в. имели от 6 до 8 нарезов и сравнительно небольшой калибр — 8—10 мм. Они тщательно отделялись и пышно украшались; ложа была из высших сортов дерева, прибор серебряный или позолоченный. Столь неординарное оформление свидетельствует о принадлежности их богатому или знатному владельцу.

В правительственных заказах XVII в. нарезные карабины не упоминаются.

В первой половине XVIII в. винтовальные карабины тоже не являлись строевым оружием. Чаще всего они входили в состав охотничьих гарнитуров, изготовленных в частных мастерских.

В 1760 г. была сделана попытка вооружить нарезными карабинами Кенигсбергский карабинерный полк. Тульский завод получил заказ на изготовление 764 карабинов с винтовальными стволами [313].

О выполнении заказа сведений не обнаружено. Судя по тому, что Кенигсбергский карабинерный полк так и не был сформирован, оружие для него, по-видимому, не изготавливалось.

Впервые нарезные карабины были приняты на вооружение русской армии в 1775 г. [314]. Винтовальный карабин обр. 1775 г. имел ствол с 8 полукруглыми нарезами; ложа и прибор его соответствовали гладкоствольному карабину того же образца. Предназначались винтовальные карабины для вооружения 50 процентов кирасирских, карабинерных, гусарских и пикинерных полков [315]. Основное производство их осуществлялось на Тульском оружейном заводе.

В 1798 г. был принят новый образец нарезного карабина [316]. Карабин обр. 1798 г., как и все павловское оружие, был массивным, имел большой калибр — 0,68 дюйма (17,3 мм вместо прежних 16 мм), предназначался только для вооружения гусарских полков.

С введением на вооружение кавалерийского штуцера в 1803 г. гусарские нарезные карабины были упразднены.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ КАРАБИНОВ

Винтовальная пицаль-«недомерок» начала XVII в. Ствол граненый с расширением в дульной части. Канал ствола нарезной, с 6 или 8 винтовыми нарезами. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из целика и мушки. На нижней грани ствола закреплено два ушка.

Замок кремневый, преимущественно русского типа.

Ложа из высших сортов дерева (яблоневая или ореховая) с цевьем во всю длину ствола и многопрофильным прикладом с гнездом для принадлежности.

Могут быть отдельные элементы прибора: роговой или металлический затыльник приклада и спусковая скоба. Ствол крепится в ложе железными шпильками и хвостовым шурупом.

Металлические части, как правило, украшены резьбой и гравировкой, ложа — различного рода вставками.

Калибр 10 мм, длина ствола 658 мм, длина пицали 1012 мм, масса около 2000 г. [317].

Винтовальный карабин середины XVII в. (охотничий). Ствол восьмигранный. Канал ствола с 8 полукруглыми нарезами. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из латунной мушки и железного целика. На нижней грани закреплено два железных ушка.

Замок кремневый французский батарейный.

Ложа ореховая с цевьем во всю длину ствола и многопрофильным прикладом с гнездом для оружейной принадлежности.

Прибор латунный, состоит из .наконечника устья цевья, одной шомпольной трубочки, затыльника приклада и накладки под замочные винты. Спусковая скоба железная.

Металлические части украшены легкой гравировкой и тауши-рованием медных пластин и проволоки.

Калибр 7,5 мм, длина ствола 433 мм, длина карабина 777 мм, масса 2000 г. [318].

Винтовальный карабин обр. 1775 г. (рис. 151). Ствол круглый с небольшой камерой. Канал нарезной, с 8 полукруглыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплено два ушка.

Замок кремневый батарейный, как правило, без дополнительного предохранителя курка — крючка-«собачки».

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола, удлиненной шейкой и коротким прикладом, окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, трех круглых шомпольных трубочек, круглой спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты. На затыльнике приклада сверху выгравирован вензель императрицы Екатерины II —

Е, А II под короной.

Ствол крепится в ложе железными шпильками и хвостовым шурупом.

С левой стороны оружия находится погон, который крепится обоймой и замочным винтом.

Калибр 16 мм, длина ствола 770—780 мм, длина карабина 1150—1160 мм, масса 2500—2600 г.

Гусарский карабин обр. 1798 г. (рис. 152). Конструкция ствола осталась без изменений. Прицельные приспособления несколько усовершенствованы, они состоят из высокой латунной мушки и холки на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола одно железное ушко.

Ложа кленовая с цевьем во всю длину ствола и прикладом со щекой, окрашена в

коричневый цвет.

Прибор латунный, такой же, как у предыдущего образца, только шомпольные трубочки граненые. Императорский вензель Павла I — под короной изображен на щитке шейки приклада, а не на затыльнике.

Калибр 18,5 мм, длина ствола 790—795 мм, длина карабина 1200 мм, масса 4050—4100 г.

НАРЕЗНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ

Нарезные пистолеты в Западной Европе появились одновременно с нарезными карабинами — во второй половине XVI в.

В Русском государстве нарезные пистолеты начали применяться несколько позже, в начале XVII в. Первые пистолеты были западноевропейского происхождения и предназначались в основном для охоты. Со второй половины XVII в. нарезные седельные пистолеты в очень небольшом количестве изготавливались в мастерских Московской оружейной палаты. Однако как армейское оружие в XVII в. они внедрены не были.

В XVIII в. нарезные пистолеты продолжали оставаться преимущественно охотничьим оружием. Они входили в состав прекрасных заказных и подарочных гарнитуров, изготовленных на государственных заводах и в частных мастерских.

Попытка вооружить пистолетами с винтовальными стволами Кенигсбергский карабинерный полк в 1760 г. *В распоряжении об изготовлении оружия для Кенигсбергского карабинерного полка наряду с нарезными карабинами указывались 964 пары нарезных пистолетов, которые, так же как и карабины, сделаны не были.*, как известно, закончилась безрезультатно.

В последней четверти XVIII в. нарезные пистолеты начали широко применяться в качестве дуэльного оружия.

На протяжении всего рассматриваемого периода нарезные пистолеты не были в числе строевого оружия. Что же касается качества их изготовления, то отдельные экземпляры охотничьих и дуэльных пистолетов, выполненных мастерами Московской оружейной палаты, позже тульскими и сестрорецкими оружейниками, заставляют восхищаться и сегодня совершенством конструкции, высокой технической культурой исполнения, богатством художественного вкуса.

ШТУЦЕРА (ЕГЕРСКИЕ, КАВАЛЕРИЙСКИЕ, КРЕПОСТНЫЕ)

Штуцер. Подавляющее большинство авторов военной и даже специальной оружейно-литературной литературы вообще обходят вопрос о полном и точном определении штуцера, пользуясь наименованием «штуцер» для обозначения различных типов нарезного оружия XVI—XVIII вв.

В ряде работ и справочных изданиях, в том числе в БСЭ и СВЭ, дается определение штуцера как укороченного дульнозарядного ружья с винтовыми нарезами в канале ствола [319]. В данном случае главной отличительной чертой штуцера, очевидно, считается «укороченный» размер, так как все остальные характеристики соответствуют и другим типам нарезного оружия: ружьям (пищалям), карабинам, пистолетам.

В последнее время появилось новое определение штуцера, в котором основной акцент делается на большой калибр оружия. В словаре терминов каталога выставки «Коллекция оружия Петра I» написано: «Штуцер — ружье с нарезным каналом ствола крупного калибра» [320].

Считая приведенные определения вполне правомерными, полагаем целесообразным

рассматривать их в совокупности, с учетом основного назначения штуцера, которое заключается в ведении одиночной прицельной стрельбы. Именно последнее является главной особенностью штуцера, позволившей ему уже в XVIII в. стать штатным оружием специальных формирований регулярной армии — егерей, учрежденных для действия в рассыпном строю.

Основываясь на вышеизложенном, предлагается следующее определение: «Штуцер — нарезное дульнозарядное ружье с относительно коротким стволом большого калибра, приспособленное для прицельной одиночной стрельбы».

Появлению штуцера должен был предшествовать довольно длительный опыт применения нарезного оружия и достаточно высокий уровень развития оружейной техники в целом. Только в результате этого мог быть выработан оптимальный вариант нарезного ствола длиной 700—800 мм, который был короче ствола винтовальной пищали (900—1100 мм) и вместе с тем обеспечивал необходимую дальность. Учитывая тугую загонку пули, зарядание короткого ствола было легче, чем длинного. Эффективность стрельбы предполагала достаточную убойную силу пули на заданном расстоянии. В данных условиях повышение убойной силы пули решалось путем увеличения калибра с 8—12 мм (у винтовальной пищали) до 14—15 мм (у штуцера).

Однако эффективность прицельной стрельбы обеспечивалась не только наличием нарезного ствола, но и конструкцией других узлов оружия — замка и ложи. Для этой цели в качестве воспламенительного механизма мог употребляться хорошо отлаженный колесцовый, главным образом французский батарейный, замок. Что касается конструкции ложи, то наиболее приспособленной для прицельной стрельбы явилась ложа с прикладом французского типа.

Вышеизложенное дает основание полагать, что штуцер как самостоятельный тип нарезного ручного огнестрельного оружия появился не ранее третьей четверти XVII в.

Утверждение же многочисленных авторов о появлении штуцера в XVI в. нельзя считать правомерным.

Пехотный (егерский) штуцер. Первоначально штуцера применялись в качестве охотничьего оружия. В последней четверти XVII в. они постепенно начали проникать в военное, прежде всего в командное, оружие.

В России штуцера появились в конце XVII в. В начале XVIII в. они уже изготавливались почти на всех казенных и частных заводах [321].

Штуцера не входили в число штатного вооружения регулярной русской армии, вместе с тем они являлись традиционным офицерским оружием и производство их осуществлялось по образцовым экземплярам.

В 1713—1714 гг. на Тульском заводе были сделаны три образца офицерского штуцера. Два из них, роскошно украшенные, в яблоневого и орехового ложах, стоили свыше 7 руб. Третий вариант был на 44 мм короче первых двух, имел целик с откидной планкой и, судя по цене — 3 руб. 60 коп., оформлен значительно скромнее [322].

На Олонецком и Липецком заводах были свои эталоны офицерского штуцера [323].

С 1718 г. в действующей армии штуцерами офицерского образца стали вооружать «флейщиков». В 1719 г. потребность в штуцерах намного превышала выпуск. За пятилетие с 1714 по 1718 г. на Тульском заводе были изготовлены всего 48 офицерских штуцеров [324].

В марте 1720 г. состоялся указ Петра I о производстве на Тульском заводе 100 штуцеров в год для пехотных полков [325].

Армейский штуцер 1720 г. был тех же размеров, что и третий тульский вариант офицерского штуцера, но еще проще оформлен, ствол крепился в березовой ложе. В упомянутом указе специально оговаривалось, что установленная для пехотного штуцера цена — 2 руб. 12 коп. — не должна быть превышена [326]. Первые штуцера на Тульском заводе были сделаны в 1721 г.

В 1724 г. Государственная военная коллегия своим указом подтвердила введение в полевые войска штуцеров [327], но в 1725 г. императорским указом изготовление их для армии было прекращено, поскольку они не вошли в штатное расписание [328].

В декабре 1769 г. впервые после длительного перерыва на Тульский завод поступило распоряжение об изготовлении 100 пехотных штуцеров для секретной экспедиции [329]. Оружейная канцелярия на утверждение представила два образца: 6-линейный пехотный штуцер с железным прибором 1720 г., эталон которого хранился в Образцовой палате завода, и вновь сделанный штуцер калибром 0,68 дюйма с латунным прибором. За эталон был принят последний. К 20 апреля 1770 г. все 100 штуцеров были сделаны и отправлены в действующую армию [330].

В мае 1777 г. егерские подразделения русской армии были преобразованы в шесть батальонов. Новым штатным расписанием предусматривалось вооружить капралов и унтер-офицеров егерских батальонов штуцерами.

В 1778 г. впервые на вооружение был принят штатный образец егерского штуцера. Прототипом егерского штуцера 1778 г. послужил штуцер 1770 г. Отличие заключалось в несущественных деталях: у нового штатного образца вместо рогового наконечника устья цевья был латунный, более прочно, за счет дополнительного винта, крепился ствол в ложе [331].

Производство егерских штуцеров обр. 1778 г. осуществлялось на Тульском заводе.

В 1794 г. в связи с созданием егерской роты в Гатчинской команде на Сестрорецком оружейном заводе приступили к изготовлению штуцеров особого образца [332]. У нового штуцера были усовершенствованы прицельные приспособления, главным образом целик, который состоял из трех вертикальных планок, и введен новый элемент—специальное приспособление для крепления штыка-кортика.

С 1797 г. подобные штуцера изготавливались на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах для лейб-гвардии Егерского батальона, а в 1798 г. новый егерский штуцер был принят в качестве штатного образца русской армии.

Кавалерийский штуцер. Первое упоминание о кавалерийских штуцерах в русской армии относится к 1796 г. В сентябре 1796 г. Сестрорецкий завод получил приказание изготовить 100 кавалерийских штуцеров для С.-Петербургского драгунского полка. В декабре того же года на утверждение были представлены два образцовых экземпляра.

К сожалению, конструкция кавалерийского штуцера в документах не рассматривается, приводится только очень высокая цена его— 14 руб. 79 1/2 коп., намного превысившая цены, установленные на штатные образцы. Сестрорецкий завод обязался изготовить все 100 кавалерийских штуцеров в течение четырех месяцев [333].

Производство их, очевидно, не было осуществлено. В материалах завода сведений об их изготовлении нет.

Вместе с тем появление кавалерийского штуцера, пусть только в качестве образцового экземпляра, — явление вполне закономерное. Конец 80-х — середина 90-х гг. XVIII в. — время чрезвычайно активного развития отечественной оружейной техники. В этот период возросла роль легкой кавалерии в боевых действиях русских войск. Накопленный опыт производства и боевого применения нарезного оружия создал все предпосылки к разработке оптимального варианта кавалерийского нарезного оружия при условии дульного заряжания — кавалерийского штуцера.

Несмотря на неудачу с выпуском кавалерийского штуцера для С.-Петербургского драгунского полка, работы над созданием более совершенной модели продолжались, а некоторые элементы кавалерийского штуцера 1796 г. были использованы при разработке последующих вариантов.

В оружейной коллекции ВИМАИВ и ВС сохранился образец кавалерийского штуцера производства Тульского оружейного завода 1799 г. Конструкция, оформление и

тактико-технические характеристики штуцера 1799 г. почти идентичны данным штатного образца кавалерийского штуцера 1803 г. Вместе с тем тульский штуцер имеет много общего с образцовым экземпляром штуцера С.-Петербургского Драгунского полка 1796 г. В этой связи остановимся на некоторых деталях.

Прицельные приспособления, а именно особой конструкции целик, кавалерийского штуцера 1799 г. полностью соответствуют прицельным приспособлениям егерского штуцера обр. 1798 г., который начал изготавливаться на Сестрорецком оружейном заводе уже с 1794 г. Вполне естественно предположить, что при создании образцового экземпляра кавалерийского штуцера была использована более совершенная, к тому же известная, конструкция целика.

Форма и крепление погона кавалерийского штуцера 1799 г. и штуцера 1803 г. такие же, как у кавалерийского мушкетона лейб-гвардии гусарского полка 1798 г. производства Сестрорецкого оружейного завода. Кстати, совершенно отличные от погона и крепления его у всех других типов кавалерийского оружия обр. 1798 г. (кирасирских и гусарских карабинов и драгунского мушкета).

Особую форму погона Сестрорецкий оружейный завод предложил для гвардейского гусарского мушкетона в 1798 г. *См. раздел «Мушкетон» — кавалерийские мушкетоны.* До этого в начале 90-х гг. завод выпускал мушкетоны по тульской модели с обычным погоном. Поэтому не исключено, что впервые новая форма погона была разработана для кавалерийского штуцера 1796 г.

Сопоставление изложенных выше фактов дает основание полагать, что штатный кавалерийский штуцер 1803 г. явился результатом работ, начавшихся еще в середине 90-х гг. XVIII в., в основу его конструкции заложена конструкция кавалерийского штуцера 1796 г. В этой связи отдельные экземпляры кавалерийских штуцеров конца XVIII в., хранящиеся в музейных коллекциях страны, следует рассматривать как различные экспериментальные варианты, созданные в процессе разработки модели штатного кавалерийского штуцера, а не как самостоятельные образцы.

Крепостной штуцер. Штуцера впервые были введены на вооружение крепостей в 1730 г. По генеральному штату в каждую крепость полагалось от 60 до 70 штуцеров [334].

Разработка образцов крепостного оружия и их производство, как известно, были поручены Сестрорецкому оружейному заводу. Однако создание новых образцов затянулось до 1740 г.

В течение 1730—1740 гг. штуцера для крепостей изготавливались, по-видимому, по модели пехотного штуцера 1720 г., так как штатная цена его была 3 руб. [335]. Производство штуцеров осуществлялось крайне медленно. К середине 30-х гг. их насчитывалось во всех крепостях всего лишь 1872 вместо положенных по штату 3770 [336]. Многие крепости, в том числе такие, как Выборгская и Кексгольмская, в 1734 г. вообще не имели штуцеров [337].

В декабре 1740 г. был утвержден образец крепостного штуцера. Новая модель отличалась от прежней главным образом упрощенной отделкой, «черной работой», как указывалось в документах. Линейные размеры остались без изменений, масса увеличилась за счет грубого исполнения частей и деталей, что делало их громоздкими. Установленная отпускная цена штуцера — 2 руб. 50 коп. — равнялась цене солдатской и драгунской фузей [338].

В 1741 г. изготовление штуцеров заметно увеличилось. Этому в значительной мере способствовал указ о дополнительном вооружении крепостей, который предусматривал включение в годовое задание заводов выпуск определенного количества штуцеров. Уже в первую половину 1741 г. в Выборгскую крепость было отправлено 50 штуцеров производства Сестрорецкого оружейного завода [339].

В 1742 г. на Тульском оружейном заводе было изготовлено 200 крепостных штуцеров [340]. В 1750 г. Ревельская крепость получила 43 штуцера производства Тульского и

Сестрорецкого оружейных заводов.

В 1754 г. по новому штатному расписанию количество штуцеров в крепостях сократилось до 49—50 в каждой. В эти же годы были изменены размеры крепостного штуцера: калибр увеличился до 6,5 линий (16,3 мм), длина ствола — до 1000—1100 мм, масса—до 8000 г. [341].

В конце 60-х гг. очень небольшая часть крепостных штуцеров изготавливалась с латунным прибором, подавляющая же масса по-прежнему делалась с железным прибором.

В 1771—1772 гг. из 282 штуцеров, состоявших на вооружении Рижской, Перновской, Динамюндской, Ревельской, Выборгской, Кронштадтской и Кексгольмской крепостей, только 72 были с латунным прибором; 99 штуцеров, хранившихся в это время в С.-Петербургском арсенале, и 234 — в Смоленске, имели железный прибор [342].

В 70-е гг. производство крепостных штуцеров, впрочем, как и других образцов крепостного оружия, заметно упало. К 1778 г. не было ни единой крепости, которая бы имела положенное по штату вооружение. Количество штуцеров было почти в 4 раза меньше установленного [343].

В конце 80-х гг. XVIII в. проводится ряд мероприятий по усилению крепостей, обусловленных внешнеполитическими событиями. В связи с этим на Тульском оружейном заводе был разработан новый образец крепостного штуцера. Помимо увеличения длины и калибра, усовершенствования прицельных приспособлений в новых образцах предусматривались латунный прибор и тщательная отделка всех узлов и деталей.

Крепостной штуцер 1790 г. находился на вооружении вплоть до конца 30-х гг. XIX в.

В течение всего XVIII в. на заводах и в мастерских изготавливались охотничьи штуцера. Они не имели установленных размеров, а оформление их зависело от вкуса мастера или заказчика. Некоторые охотничьи штуцера XVIII в. являются прекрасными образцами памятников русской культуры XVIII в.

ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ШТУЦЕРОВ

Пехотный штуцер 1720 г. (рис. 153). Ствол восьмигранный. Канал ствола с 8 прямоугольными нарезами. Затравочное отверстие пробито. Прицельные приспособления состоят из железной мушки в форме четверти круга и целика — щитка с прорезью. На нижней грани закреплено два железных ушка. Ствол в казенной части украшен незначительной резьбой.

Замок кремневый батарейный.

Обычно на замочной доске надпись **ТХЛА** и год изготовления. В оформлении замка могут быть элементы декора.

Ложа березовая («виловатая» — высшего сорта) с цевьем во всю длину ствола и прикладом со щекой и гнездом для оружейной принадлежности.

Прибор железный, состоит из двух круглых шомпольных трубочек, спусковой скобы с изгибом для упора руки, затыльника приклада и накладки под замочные винты, чаще всего в виде фигурной скобки. Отдельные детали прибора могли быть выполнены с элементами украшения: шомпольные трубочки с глубокими круговыми фризами, накладка под замочные винты в виде прорезного растительно-цветочного орнамента.

Ствол крепится в ложе железной шпилькой, болтом, закрепляющим также железную антабку, и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

Шомпол деревянный с железным довольно длинным колпачком.

Калибр 15—15,5 мм, длина ствола 750—755 мм, длина штуцера 1100—1200 мм, масса 4000 г.

Егерский штуцер обр. 1778 г. (рис. 154). Ствол восьмигранный. Канал с 8 полукруглыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено. Мушка такая же, как у штуцера 1720 г. Целик несколько иной конструкции: вертикальная планка низкая и на основании имеется поперечная риска. На нижней грани закреплено одно железное ушко и в дульной части прилив с неглубоким навинтным отверстием.

Замок и ложа прежней конструкции. Ложа окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, состоит из наконечника устья цевья, двух граненых шомпольных трубочек, фигурной спусковой скобы, несколько другой формы, чем у предыдущего штуцера, затыльника приклада и двух небольших накладок под замочные винты. Прибор с элементами декора: оба конца спусковой скобы, верхняя часть затыльника приклада и накладки под замочные винты выполнены в виде стилизованных листьев. На затыльнике приклада выгравирован вензель императрицы Екатерины II — *ЕА II*

Ствол крепится в ложе болтом, закрепляющим одновременно антабку, винтом, входящим в отверстие на приливе дульной части, и хвостовым шурупом. В приклад вбита железная кнопка с широкой шляпкой — «пуговка».

Шомпол железный.

Калибр 16,5—17 мм, длина ствола 750—755 мм, длина штуцера 1150—1160 мм, масса 3800—4000 г.

Егерский штуцер обр. 1798 г. (рис. 155). Ствол по-прежнему восьмигранный, канал с 8 винтовыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной мушки на латунном основании и железного целика — трех вертикальных планок с полукруглыми вырезами сверху, одна стационарная, а две откидные. В дульной части справа закреплен железный прямоугольный прилив с пазом, в котором помещена пружинка для крепления штыка-кортика. На нижней грани закреплено три железных ушка, в дульной части сделано два неглубоких навинтных отверстия.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа и прибор той же конструкции, что и у штуцера обр. 1778 г., с небольшим отличием в оформлении некоторых элементов прибора: накладка под замочные винты выполнена в форме неправильного треугольника, конец хвостовой шомпольной трубочки, оба конца спусковой скобы сделаны в виде акантового листа, затыльник приклада сверху заканчивается фигурой, напоминающей ланцетовидное копьё.

Ствол крепится в ложе двумя скобами, болтом, хвостовым шурупом и двумя винтами, входящими в отверстия ствола в дульной части.

Калибр 15,5—16,3 мм *Штуцера с меньшим калибром ствола обычно производства Сестрорецкого оружейного завода.*, длина ствола 655—660 мм, длина штуцера 1010—1015 мм, масса 3800—4100 г.

Кавалерийский штуцер Тульского оружейного завода 1799 г. (рис. 156). Ствол восьмигранный. Канал ствола с 8 полукруглыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки и целика той же конструкции, что и у егерского штуцера обр. 1798 г. На нижней грани ствола закреплено два железных ушка.

Замок точно такой же, как у егерского штуцера обр. 1798 г. На замочной доске надпись в две строки: Тула 1799.

Ложа березовая с цевьем во всю длину ствола и прикладом со щекой и гнездом для оружейной принадлежности.

Прибор латунный, состоит из укрепляющей устье цевья накладки, спусковой скобы такой же формы, как у егерского штуцера, короткого, довольно массивного затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде простой скобки.

С левой стороны расположен погон — несколько изогнутая с закругленными углами

скоба, закрепленная двумя обоймами и замочным винтом. Верхняя обойма насажена плотно, так, что она приняла конфигурацию ствола, нижняя состоит из двух полукруглых скоб, соединенных с одной стороны шарниром, с другой — болтом.

Ствол крепится в ложе двумя шпильками, хвостовым шурупом и верхней обоймой погона.

Калибр 16 мм, длина ствола 320 мм, длина штуцера 710 мм, масса 2500 г.

Крепостной штуцер 1790 г. (рис. 157). Ствол восьмигранный. Канал с 8 полукруглыми нарезами. Затравочное отверстие просверлено и отделано медью. Прицельные приспособления состоят из латунной вставной мушки в форме четверти круга и латунного целика с тремя вертикальными планками разной длины, две из которых (крайние) откидные. На нижней грани закреплено одно железное ушко.

Замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой».

Ложа кленовая с цевьем во всю длину ствола и прикладом со щекой; окрашена в черный цвет.

Прибор латунный, совершенно гладкий, без всяких украшений, состоит из наконечника устья цевья, двух круглых шомпольных трубочек (верхняя удлиненная), круглой, чуть вытянутой спусковой скобы, затыльника приклада и накладки под замочные винты в виде разностороннего треугольника. На затыльнике приклада, вверху, гравированный вензель императрицы Екатерины II — под короной.

Ствол крепится в ложе болтом, одновременно закрепляющим железную антабку, латунной обоймой и хвостовым шурупом. Нижняя антабка закреплена в спусковой скобе впереди.

Калибр 18,5—19 мм, длина ствола 1250—1255 мм, длина штуцера 1665—1670 мм, масса 7500 г.

Тактико-технические характеристики образцов ручного огнестрельного оружия XV—XVII вв.

Наименование оружия	Калибр, мм	Тип ствола и число нарезов	Длина ствола, мм	Длина оружия, мм	Масса оружия, г
Ручная пищаль конца XIV — начала XV в.	20—42	Гладкоствольный	170—657		2500—10000
Ручная пищаль конца XV в.	20—29	»	600—850		8000—9000
Затинная пищаль конца XV — начала XVI в.	25—37	»	1000—1300		20000—30000
Ручная пищаль (ручница) 2-й пол. XVI в.	12—18	»	800—1090		5500—7000
Карабин 2-й пол. XVI в.	10—12	»	600—700	800—900	2500—3000
Затинная пищаль 2-й пол. XVI в.	20—27	»	1100—1450	1400—1800	15000—25000
Винтовальная пищаль 2-й пол. XVI — начала XVII в.	8—12	Нарезной, 6 или 8 нарезов	665—900	950—1200	2700—5100
Ручная пищаль 1-й четв. XVII в.	13,5—21	Гладкоствольный	800—1100	1200—1500	3900—7000
Карабин 1-й пол. XVII в.	12—14	»	600—700	850—950	2000—2500
Пистоль 1-й пол. XVII в.	10—13	»	380—400	550—600	1000—1100
Крепостная пищаль 1-й пол. XVII в.	15—25	»	1200—1450	1500—1900	12000—25000
Ручная пищаль (мушкет) середины XVII в.	14—22	Гладкоствольный	900—1270	1340—1540	4000—6500
Винтовальная пищаль середины XVII в.	10—14	Нарезной, 6 или 8 нарезов	820—980	1080—1300	2500—5400
Кавалерийская пищаль 2-й половины XVII в.	14,5—16,5	Гладкоствольный	750—850	1100—1200	2500—3200
Карабин 2-й пол. XVII в.	14—16	»	700—800	900—1000	1800—2300
Пистоль 2-й пол. XVII в.	15—16	»	280—380	470—560	1000—1200
Крепостной мушкет 2-й половины XVII в.	15—17	»	1700—2000	2000—2450	10000—16000
Мушкет конца XVII в.	17—20	»	900—1000	1300—1450	4000—6000
Винтовальная пищаль конца XVII в.	14—16	Нарезной, 8 нарезов	1000—1100	1300—1400	4500
Крепостной мушкет конца XVII — начала XVIII в.	15,8—21,7	Гладкоствольный	720—1000	1140—1400	9000—19000

Дальность стрельбы ручных гладкоствольных пищалей XVI в. — до 100 м, XVII в. — до 200 м, винтовальных пищалей — 300—350 м, крепостных — до 370 м; скорострельность ручных гладкоствольных пищалей — 1 выстрел в 2 минуты, крепостных — 1 выстрел в 3—4 минуты, винтовальных — 1 выстрел в 5—6 минут.

Источники:

1. Мышковский Е. В. Тихвинские пищали//Сб. ИМАИМ Л., 1958. Вып. 3. С. 368, 377. Соловецкая ручница//Сб. ИМАИМ Л., 1959. Вып. 4. С. 231.
2. L u g s J. Handfeuerwaffen. Berlin, 1970. В. 1. S. 18.
3. В о б а н. Истинный способ укрепления городов. Спб., 1724. С. 214.
4. Тактико-технические характеристики сохранившихся образцов оружия.

Тактико-технические характеристики образцов ручного огнестрельного оружия русской армии XVIII в.

Наименование оружия	Калибр	Тип ствола и число нарезов	Длина ствола	Масса ствола	Длина ружья	Масса ружья	Материал прибора	Цена ружья	Масса пули	Масса заряда	Примечание
Мушкетон 1709 г.	25—29 мм	Гладкоствольный	830—840 мм	2900—3100 г	1230—1270 мм	5800—6500 г	Железный	1 р. 35 к.	7½ золотн. 32 г	4 золотн. 17 г	По сохранившемуся образцу
Фузея солдатская обр. 1715 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	3 фута 4 дюйма 1016 мм	6 фунтов 2457 г	4 фута 8 дм	14 фунтов 5732 г	»	2 р. 05 к.	7½ золотн. 32 г	4 золотн. 17 г	
Фузея драгунская обр. 1715 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	990—1000 мм	2050 г	1350 мм	5000 г	»	2 р. 05 к.	7½ золотн. 32 г	4 золотн. 17 г	
Пистолет драгунский обр. 1715 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	14 ¹ / ₁₀ дюймов 362 мм	550—600 г	550 мм	1350—1450 г	»	1 р. 25 к.	5 золотн. 21 г	2½ золотн. 11 г	По сохранившемуся образцу
Штуцер пехотный 1720 г.	15,5 мм	Нарезной, 8 нарезов	755 мм	1800 г	1100 мм	4000 г	»	2 р. 12 к.	7½ золотн. 32 г	4 золотн. 17 г	
Ручная мортирка (бомбардирская) 1-й четв. XVIII в.	43—45 мм	Гладкоствольный	180—205 мм	1400—1500 г	565—610 мм	3000—4200 г	Латунный и железный	—	—	—	То же
Ручная мортирка (драгунская) 1-й четв. XVIII в.	72—75 мм	»	260—300 мм	1800 г	800—840 мм	4400—4600 г	Железный	—	—	—	»
Ручная мортирка (гренадерская) 1-й четв. XVIII в.	65—72 мм	»	370—430 мм	2000 г	790—820 мм	4500—5000 г	Латунный и железный	—	—	—	»
Фузея офицерская «капитанская» 1727 г.	13—14 мм	»	960 мм	900—1000 г	1300 мм	2650—2700 г	Латунный	9 р. 66 к.	—	—	»
Фузея солдатская обр. 1731 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	1070—1080 мм	6 фунтов 2457 г	1460—1475 мм	14 фунтов 5732 г	»	3 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	4 золотн. 17 г	
Фузея драгунская обр. 1731 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	1 арш. 7 ¹ / ₃ верш. 1041 мм	5 фунтов 2049 г	1435 мм	11 фунтов 5 золотн. 4506 г	»	3 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	3½ золотн. 15 г	
Карабин кирасирский обр. 1731 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	950 мм	3 фунта 72 золотн. 1530 г	1330 мм	8 фунтов 39 золотн. 3440 г	»	3 р. 50 к.	6 золотн. 26 г	3 золотн. 13 г	
Пистолет (драгунский и кирасирский) обр. 1731 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	372 мм	1 фунт 77 золотн. 742 г	570 мм	1650—1700 г	»	1 р. 50 к.	5 золотн. 21 г	2½ золотн. 11 г	

* В таблице приведены тактико-технические характеристики оружия (ТТХ) согласно документам, их регламентировавшим. В тексте описания каждого образца оружия ТТХ его даются с учетом ТТХ сохранившихся памятников оружейной техники, которые в некоторых случаях имеют небольшие расхождения от указанных в документах.

Наименование оружия	Калибр	Тип ствола и число нарезов	Длина ствола	Масса ствола	Длина ружья	Масса ружья	Материал прибора	Цена ружья	Масса пули	Масса заряда	Примечание
Фузея солдат- ская обр. 1736 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	Гладко- ствольный	1070—1080 мм	6 фунтов 2457 г	1475 мм	14 фунтов 51 золотн. 5950 г	Латунный	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	4 золотн. 17 г	
Фузея драгун- ская обр. 1736 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	1040 мм	5 фунтов 2050 г	1435— 1440 мм	4700— 4800 г	Железный	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	4 золотн. 17 г	
Фузея солдат- ская обр. 1737 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	1050—1060 мм	5 фунтов 84 золотн. 2407 г	1420 мм	14 фунтов 5733 г	»	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	3½ золотн. 15 г	
Пистолет дра- гунский обр. 1737 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	370 мм	1 фунт 77 золотн. 742 г	540 мм	¾ фунта 1520 г	»	1 р. 25 к.	6 золотн. 26 г	1½ золотн. 6 г	
Пистолет дра- гунский 1742 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	368 мм	700 г	540 мм	1400 г	»	—	6 золотн. 26 г	1½ золотн. 6 г	
Фузея офицер- ская обр. 1743 г.	12—13 мм	»	1010—1012 мм	1400 г	1405 мм	2600— 2700 г	Латунный	7 р.	—	—	По сохра- нившимся образцам То же
Фузея офицер- ская обр. 1746 г.	15—16 мм	»	1122—1124 мм	1200— 1300 г	1514 мм	3950— 4050 г	»	От 7 р. до 16 р.	—	—	
Дубельгак 1747 г.	25 мм	»	1490—1500 мм	—	2000 мм	18000— 19000 г	Железный		15 золотн. 64 г	8 золотн. 34 г	»
Фузея драгун- ская обр. 1748 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	1040 мм	4 фунта 48 золотн. 1843 г	1440 мм	12 фунтов 4900 г	»	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	3 золотн. 13 г	
Фузея раскатная 1-й пол. XVIII в.	16—16,5 мм	»	1420—1440 мм	—	1830— 1920 мм	5800— 7700 г	»	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	4 золотн. 17 г	По сохра- нившемуся образцу
Фузея солдат- ская обр. 1753 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	1060—1050 мм	2050— 2250 г	1485 мм	12,5—13,5 фунтов 5100—5500 г	»	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	3½ золотн. 15 г	
Фузея драгун- ская обр. 1753 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	1040 мм	1640— 1940 г	1440 мм	10,5 фунтов 4250 г	»	2 р. 50 к.	9 золотн. 38 г	3½ золотн. 15 г	
Пистолет обр. 1753 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	368—370 мм	600—700 г	500—540 мм	¾—¾ фунта 1130—1330 г	»	1 р. 25 к.	6 золотн. 26 г	1½ золотн. 6 г	
Фузея пехотная обр. 1756 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	1040 мм	5 фунтов 48 золотн. 2254 г	1450 мм	4500 г	»	3 р. 56½ к.	9 золотн. 38 г	3½ золотн. 15 г	

Наименование оружия	Калибр	Тип ствола и число нарезов	Длина ствола	Масса ствола	Длина ружья	Масса ружья	Материал прибора	Цена ружья	Масса пули	Масса заряда	Примечание	
Пистолет гусарский середины 50-х гг.	17,3 мм	Гладкоствольный	364—367 мм	600 г	550—570 мм	1300—1450 г	Латунный	1 р. 50 к.	6 золотн. 26 г	1½ золотн. 6 г	По сохранившимся образцам	
Фузея пехотная обр. 1758 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	1050 мм	5 фунтов 18 золотн. 2116 г	1460 мм	13 фунтов 5323 г	»	4 р. 17½ к.	9 золотн. 38 г	3½ золотн. 15 г		
Фузея драгунская обр. 1758 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	1010 мм	1900 г	1335 мм	12 фунтов 4800 г	»	3 р. 97 к.	9 золотн. 38 г	3 золотн. 13 г		
Карабин кавалерийский обр. 1758 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	900 мм	1500 г	1300 мм	10 фунтов 4010 г	»	3 р. 31 к.	6 золотн. 26 г	3 золотн. 13 г		
Пистолет кавалерийский обр. 1758 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	320 мм	1 фунт 30 золотн. 537 г	500 мм	3½ фунта 1400 г	»	1 р. 85 к.	5 золотн. 21 г	2 золотн. 9 г		
Фузея офицерская 1760 г.	13,5—14 мм	»	1075—1080 мм	1300 г	1435— 1475 мм	3300— 3475 г	»	12 р.	—	—		По сохранившимся образцам
Ружье пехотное обр. 1763 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	1040 мм	2000 г	1450 мм	4700 г	»	4 р.	9 золотн. 38 г	3 золотн. 13 г		
Карабин кавалерийский обр. 1763 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	900 мм	1550 г	1290 мм	3100 г	»	3 р. 31 к.	6 золотн. 26 г	3 золотн. 13 г		
Пистолет обр. 1763 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	264 мм	540 г	450 мм	1350 г	»	1 р. 84½ к.	5 золотн. 21 г	1½ золотн. 6 г		
Фузея егерская обр. 1765 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	»	925 мм	1700 г	1320 мм	4400 г	»	5 р.	9 золотн. 38 г	2½ золотн. 11 г		
Ружье драгунское обр. 1768 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	912 мм	1600 г	1290 мм	3100 г	»	3 р. 82½ к.	9 золотн. 38 г	3 золотн. 13 г		
Мушкетон флотский 1773 г.	28 мм	»	825 мм	2900 г	1225— 1230 мм	6000— 6300 г	Железный	—	9 золотн. 38 г	4 золотн. 17 г		
Ружье драгунское обр. 1775 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	1020 мм	1940 г	1420 мм	4500 г	Латунный	3 р. 93 к.	9 золотн. 38 г	3 золотн. 13 г	Цена по штату 1782 г.	
Карабин кавалерийский обр. 1775 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	860 мм	1250 г	1030 мм	3000 г	»	3 р. 23 к.	6 золотн. 26 г	3 золотн. 13 г		
Карабин винтовый обр. 1775 г.	16 мм	Нарезной, 8 нарезов	780 мм	1100 г	1160 мм	2550 г	»	3 р. 63 к.	—	—	Цена по штату 1782 г.	

Наименование оружия	Калибр	Тип ствола и число нарезов	Длина ствола	Масса ствола	Длина ружья	Масса ружья	Материал прибора	Цена ружья	Масса пули	Масса заряда	Примечание
Пистолет обр. 1775 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	Гладко- ствольный	295 мм	435 г	450 мм	1200 г	Латунный	1 р. 92 ¹ / ₄ к.	5 золотн. 21 г	1 ¹ / ₂ золотн. 6 г	
Штуцер егер- ский обр. 1778 г.	16,5 мм	Нарезной, 8 нарезов	755 мм	1800 г	1150 мм	3800 г	»	5 р. 44 ¹ / ₂ к.	9 золотн. 38 г	3 ¹ / ₂ золотн. 15 г	
Мушкетон кре- постной 1787 г.	28 мм	Гладко- ствольный	827—830 мм	1600 г	1230 мм	5800— 6000 г	Железный	—	9 золотн. 38 г	4 золотн. 17 г	
Мушкетон флот- ский 1788 г.	39×45 мм	»	350—367 мм	1710 г	730—770 мм	2850— 3400 г	Латунный	—	—	—	По сохра- нившимся образцам
Мушкетон флот- ский 1789 г.	32×35 мм	»	560 мм	1800 г	970 мм	3300— 3900 г	»	—	—	—	
Ружье егерское Тульского завода обр. 1789 г.	16 мм	Гладкий	805 мм	1500 г	1200 мм	3900 г	»	—	5 золотн. 21 г	1 ¹ / ₂ золотн. 6 г	По сохра- нившимся образцам
Ружье винто- вальное 1789 г.	15 мм	Нарезной, 8 нарезов	840 мм	—	1240— 1250 мм	4400— 4700 г	»	—	—	—	
Штуцер крепост- ной 1790 г.	18,5—19 мм	То же	1255 мм	—	1670 мм	7500 г	»	—	—	—	
Ружье крепост- ное 1790 г.	25—26 мм	Гладко- ствольный	1150—1170 мм	—	1600 мм	28000— 30000 г	»	—	—	—	По сохра- нившемуся образцу
Ружье пехотное обр. 1798 г.	0,78 дюйма 19,8 мм	Гладкий	1030 мм	2000 г	1430 мм	5000 г	»	9 р. 90 ¹ / ₁₆ к. — ТОЗ. 11 р. 96 к. — СОЗ.	7 золотн. 30 г	2 ¹ / ₂ золотн. 11 г	
Ружье унтер- офицерское обр. 1798 г.	16 мм	Нарезной, 6 нарезов	950 мм	1800 г	1340 мм	4200 г	»	9 р. 9 ¹ / ₈ к.	5 золотн. 21 г	—	
Штуцер егерский обр. 1798 г.	16 мм	Нарезной, 8 нарезов	655 мм	1700 г	1010 мм	4100 г	»	8 р. 61 ³ / ₄ к.	5 золотн. 21 г	—	
Мушкет (ружье) драгунский обр. 1798 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	Гладко- ствольный	1030 мм	1580 г	1420 мм	4200 г	»	9 р. 79 к.	—	—	
Карабин кира- сирский обр. 1798 г.	0,68 дюйма 17,3 мм	»	940 мм	1200 г	1330 мм	3700 г	»	6 р. 64 ⁷ / ₈ к. — ТОЗ. 9 р. 60 к. — СОЗ.	—	—	
Карабин гусар- ский обр. 1798 г.	18,5 мм	Нарезной, 8 нарезов	795 мм	1300 г	1200 мм	4000 г	»	7 р. 11 ¹ / ₄ к.	—	—	

Наименование оружия	Калибр	Тип ствола и число нарезов	Длина ствола	Масса ствола	Длина ружья	Масса ружья	Материал прибора	Цена ружья	Масса пули	Масса заряда	Примечание
Пистолет гусарский обр. 1798 г.	17 мм	Гладкоствольный	265—268 мм	400 г	460 мм	1400 г	Латунный	3 р. 63 ¹³ / ₁₆ к.	5 золотн. 21 г	1½ золотн. 6 г	По сохранившимся образцам
Пистолет драгунский и кирасирский обр. 1798 г.	0,68 дюйма	»	368 мм	500 г	550 мм	1550 г	»	4 р. 25 ⁹ / ₁₆ к. — ТОЗ.	5 золотн. 21 г	1½ золотн. 6 г	
	17,3 мм	»						4 р. 75 к. — СОЗ.			
Мушкетон кавалерийский лейб-гусарского полка 1798 г.	15 мм	»	448 мм	1150 г	810 мм	2600 г	»	—	10 золотн. 42 г	1¼ золотн. 5 г	
	В раструбе 50×27 мм										
Штуцер кавалерийский Тульского завода 1799 г.	16 мм	Нарезной, 8 нарезов	320 мм	800 г	710 мм	2500 г	»	—	5,5 золотн. 23 г	1½ золотн. 6 г	
Пистолет пионерный 1799 г.	17 мм	Гладкоствольный	280 мм	—	460—480 мм	1400—1450 г	»	—	5 золотн. 21 г	1½ золотн. 6 г	

Дальность стрельбы: ружей — 150—200 м, карабинов — 100—120 м. пистолетов — 40—50 м, кавалерийского мушкетона — 50—60 м, егерского штуцера — 400—500 м, кавалерийского штуцера — 200—250 м.

Скорострельность: гладкоствольных ружей — один выстрел в 1—1½ минуты, нарезных — один выстрел в 4—5 минут.

Источники: Архив ВИМАИВ и ВС; ф. 2, оп. 1, д. 252, л. 1 (об) — 2; оп. 2, д. 37, л. 23 (об) — 24; оп. 3, д. 69, л. 33 (об) — 35; оп. ШГФ, д. 365, л. 17; д. 4423, л. 97—97 (об); д. 4208, л. 9—10 (об); д. 4497, л. 6—6 (об); д. 4169, л. 194—195, 201, 204—210 (об), 225; д. 4284, л. 32—35, 36—37, 38—42; д. 4208, л. 502; д. 4250, л. 209; д. 4404, л. 28—28 (об); д. 3771, л. 150; д. 4168, л. 220—

221; д. 4287, л. 11—11 (об), 27—27 (об); оп. оруж., д. 38, л. 20; д. 45, л. 25; д. 46, л. 6—6 (об); д. 52, л. 101—102; д. 154, л. 171—171 (об), 40—40 (об); оп. арс., д. 653, л. 1—4; д. 1143, л. 6; д. 384, л. 25—26, 29; д. 1787, л. 9—9 (об); оп. инспектор., д. 402, л. 8; д. 462, л. 17—17 (об); оп. сборн., д. 53, л. 26—27; д. 61, л. 8.

Систематизированный указатель оружия по родам войск

Род войск	Номер страницы
Пехота	
Стрелецкие полки	13, 30, 31, 66—68
Лейб-гвардии полки	23—25, 28, 35, 36, 39, 59, 61
Гренадерские и мушкетерские полки	17, 23—25, 28, 32—34, 40, 59, 63, 65, 67—69, 71, 73
Егеря	20, 25, 26, 36, 37, 67—69, 72, 74
Кавалерия	
Поместная конница	13, 15, 43, 46, 47, 50, 54, 69, 70
Лейб-гвардии конный полк	46, 52, 57
Кирасирский наследника полк	44, 48, 60
Драгунские полки	17, 20, 26, 27, 37—39, 43, 44, 51, 54—56, 62—64, 72, 74
Кирасирские полки	20, 44, 47, 48, 52, 56, 69
Гусарские полки	44, 45, 47, 48, 52, 56, 57, 60, 61, 69
Артиллерия	
Полевая и осадная	27, 28, 32, 33, 34, 39, 40, 63, 64
Гарнизонная	29, 40—42, 59—61, 73, 74, 75
Иррегулярные войска	30, 46, 49, 53, 68
Голштинские войска	30, 45, 48, 52
Военно-учебные заведения	29, 40
Флот	
	32—34, 59, 61, 62, 67

Литературные и архивные источники

1. Гордеев Н. В., Портнов М. Э. Памятники Полтавского сражения в собраниях Оружейной палаты и Государственного Исторического музея. Полтава к 250-летию Полтавского сражения//Сб. статей. М., 1959. С. 404.
2. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 71.
3. Гнатовский Н. И., Шорин П. А. История развития отечественного стрелкового оружия. М., 1959. С. 27—29.
4. Ложевые кольца введены в 1737 г. ПСЗ. Т. 9. № 7109.
5. Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Спб., 1883. Ч. 2. С. 19.
6. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 64—66.
7. АВИМАИВ и ВС, ф. 21, оп. 92/1, д. 8, л. 370 (об) — 371; ф. 57, оп. 1, д. 44, л. 61. ГПБ, ф. 550, F IV, № 617, л. 10—11.
8. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976. С. 1, 93.
9. Марков. История лейб-гвардии кирасирского ее величества полка. Спб., 1884.
10. Sixl P. Entwicklung und Gebrauch der Handfeuerwaffen. ZWK, 1896. Bd. 1. H. 8. S. 199—201.
11. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976. С. 88.
12. Durdik J., Mudra M., Sada M. Alte Handfeuerwaffen. Praha, 1977. S. 31.
13. Hoff A. Feuerwaffen, 1. Würzburg, 1969. S. 12.
14. ZWK. 1934. Bd. IV. H. 8. S. 225, 226.
15. Hoff A. Feuerwaffen, 1. Würzburg, 1969. S. 45, 52.
16. Там же, s. 177.
17. Так назван этот тип замка в описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. Савваитов П. И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г.//ЗОРСАРАО, 1. Спб., 1851, 3. С. 8—32; Мышковский Е. В. Замки русского огнестрельного оружия XVI—XVII вв.//СА. 1965. № 4. С. 193—194.
18. Самые ранние дошедшие до нас кремневые замки скандинавского происхождения датируются серединой XVI в. К скандинавскому относятся шведский, балтийский, норвежский, датский и финский замки, которые отличались один от другого характером выполненных деталей. В кн.: Lenk F. Nordiska snar-äsvapen, in Svenska vapenhist sällskapets skrifter 2//15 f.
19. Blackmore H., Howard J. Guns and rifles of the World. London, 1965. N. 966, 968.
20. Hoff A. Feuerwaffen, 1. Würzburg, 1969. S. 245, 246.
21. В Государственной Оружейной палате Московского Кремля хранится пятизарядный револьвер с французским батарейным замком работы мастера Первуши Исаева. Правда, это поздняя переделка из голландского замка. Однако считается, что замок изменен самим П. Исаевым, который работал в Московской оружейной палате в первой четверти XVII в. В кн. Ларченко М. Н. Русское оружие XVII в. М., 1971. С. 6. ил. 6.
22. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 179, л. 81—81(об).
23. Там же, оп. 3, д. 59, л. 33 (об) — 35.
24. Ружейная картечь была введена в русской армии в 1707 г., ее масса была равна массе фузейной пули. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 33, л. 79; д. 37, л. 23(об) — 24.
25. Там же, д. 180, л. 158(об) — 159.
- В течение всего XVIII в. установленный боекомплект претерпел незначительные изменения: у фузей число патронов с пулей увеличилось до 100, но половина из них находилась в запасе, а у пистолетов сократилось до 15 патронов.
26. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 252, л. 1(об) — 2.
27. ЦГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 46, л. 35.
28. ЦГАВМФ, ф. 233, д. 208, л. 390—390(об).
С середины XVIII в. клеймо «Р» встречается на клинках палашей и шпаг. По-видимому, оно приобретает более широкое значение и ставится на всех изделиях оружейного производства, выдержавших положенные испытания.
29. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 2, д. 164, л. 94—95(об).
30. Там же, оп. оруж., д. 38, л. 5(об).
31. Там же, л. 34—35.
32. Там же, л. 63—64.
33. Там же, оп. ШГФ, д. 4208а, л. 9.
34. Там же, оп. оруж., д. 38, л. 15—16.
35. Там же, оп. сборн., д. 57, л. 65(об); ПСЗ. Т. 10. № 7231.
36. Там же, оп. ДКМ, д. 35, л. 57; ЦГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 46, л. 36(об) — 37.
37. Там же.
38. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4284, л. 38—42.
39. Там же, д. 4169, л. 49—52.
40. Там же, д. 4206, л. 10—11(об).
41. Там же, л. 188—190.
42. Там же, д. 4253, л. 354.
43. Там же, ф. 3, оп. инспектор., д. 62, л. 128(об), 150.
44. Там же, ф. 3, оп. ШГФ, д. 3771, л. 149—150.
45. Там же, оп. инспектор., д. 447, л. 1—4.
46. Винтовочный порох был введен в русской армии в 1797 г. ПСЗ. Т. 24. № 17895.
47. АВИМАИВ и ВС, ф. 3, оп. арс., д. 1501, л. 1.
48. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976. С. 90.
49. Устав воинский 1716 г.
50. ЦГАВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 5, л. 184(об), 252(об), 253; д. 11, л. 125(об).
51. ЦГАДА, ф. 396, оп. XXI, д. 32249, л. 1.
52. АВИМАИВ и ВС, ф. 1, оп. 1, д. 514, л. 1, 2.
53. Там же, д. 454, л. 1, 2.
54. ЦГАВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 81, л. 5(об) — 8.
55. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. С. 57; Т. 9. Вып. 11. С. 1203.
56. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 11, л. 1.
57. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 25, л. 1.
58. Там же, оп. ШГФ, д. 4423, л. 41.
59. Там же, оп. 1, д. 150, л. 301.
60. Там же, оп. 2, д. 250, л. 110—111; оп. 1, д. 150, л. 622(об).
61. Там же, оп. 1, д. 36, л. 75—76(об).
62. ЦГАВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 247, ч. 1, л. 460—460(об).
63. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 25(об) — 26; д. 252, л. 29—29(об), 58; д. 240, л. 17(об) — 18.
64. Там же, оп. 2, д. 198, л. 206; д. 183, л. 53(об) — 54.
65. Там же, д. 188, л. 66—68(об).
66. Там же, д. 222, л. 24.
67. Там же, л. 112—114.
68. ПСЗ. Т. 10. № 6927.
69. Решение об изготовлении для армии новых солдатских фузей было принято кабинетом министров 18 ноября 1736 г. Однако как образец новое ружье было введено штатами 1737 г. ПСЗ. Т. 9. № 7109.
70. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4284, л. 32—35; оп. сборн., д. 59, л. 45.
71. Там же, д. 4169, л. 35.
72. Там же, д. 4161, л. 31—32(об), 181—183, 189—190(об); д. 4168, л. 224(об).
73. Там же, д. 4161, л. 125.
74. Там же, л. 44, 45, 506, 592—592(об).
75. Там же, д. 4168, л. 90—94; д. 4169, л. 31—32, 125, 204—210(об), 357.

76. Там же, д. 4423, л. 97—97(об); д. 4208, л. 340—343.
77. Округлить основание замочной доски и очертание курка, отпилить у верхней губы косицу, тщательно вычистить. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4247, л. 307.
78. Там же, оп. арс., д. 1322, л. 9.
79. Там же, ф. 3, оп. ГП, д. 1458, л. 512—512(об), 638—640; д. 1439, л. 75—76, 189, 323—323(об).
80. Там же, оп. арс., д. 1317, л. 4.
81. Там же, оп. ГП, д. 1446, л. 15.
82. Там же, оп. арс., д. 1317, л. 12—13.
83. Там же, д. 1322, л. 154.
84. Там же, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4229, л. 55—56.
85. Там же, д. 4225, л. 428—428а.
86. Там же, д. 4231, л. 18.
87. ПСЗ. Т. 23. № 16849.
88. АВИМАИВ и ВС, ф. 3, оп. инспектор., д. 462, л. 17—17(об).
89. Там же.
90. В 1796 г. был расформирован Малороссийский корпус пеших стрелков, тогда же были упразднены конные егеря, состоявшие из малороссийских казаков. Пешие стрелки корпуса были также вооружены ружьями обр. 1789 г., только без погон. Поэтому во многих документах, вплоть до описей Образцовой коллекции С.-Петербургского арсенала, они получили название «ружье бывшего корпуса пеших стрелков». ГПБ, ф. 550, F IV, № 617, л. 36—37; АВИМАИВ и ВС, ф. 57, оп. 1, д. 38, черт. 13, фиг. 44.
- В «Ведомости» Тульского оружейного завода за 1797 г. эти ружья названы конноегерскими, по-видимому, так они были названы в Ордере (приказе) 1789 г. президента Государственной военной коллегии Потемкина Тульскому заводу. АВИМАИВ и ВС, ф. 3, оп. оруж., д. 52, л. 148.
- В официальных документах начала XIX в. они именуются как егерские ружья малого калибра 1789 г. АВИМАИВ и ВС, ф. 3, оп. арс., д. 1787, л. 1—3; оп. инспектор., д. 462, л. 17—17(об).
- Мы оставляем за ними название «егерское ружье обр. 1789 г.», так как основная масса их состояла на вооружении пеших егерей.
91. «Государев наказ 1643 года». Денисова М. М. Поместная конница и ее вооружение в XVI—XVII вв. // Военно-исторический сб. ГИМ. М., 1948. Вып. 20. С. 42—43.
92. Письма и бумаги императора Петра Великого. Спб., 1889. Т. 2. С. 11—12.
93. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4284, л. 32—35.
94. Там же.
95. Там же, д. 4238, л. 708—709; д. 4232, л. 13—14; д. 3235, л. 16—21; д. 4239, л. 2—3, 13, 35(об), 39, 46—47(об); д. 4242, л. 12—14.
96. Там же, д. 4344, л. 1.
97. Там же, ф. 3, оп. инспектор., д. 58, л. 6.
98. Там же, ф. 2, оп. сборн., д. 11, л. 4.
99. Там же, д. 2865, л. 14, 17.
100. Там же, л. 197—198, 309, 318—319.
101. Там же, оп. ШГФ, д. 4161, л. 111—112(об).
102. Там же, оп. сборн., д. 2581, л. 1; оп. ШГФ, д. 4230, л. 85.
103. 4 ноября 1796 г. указом Павла I ружья в артиллерии были отменены. Там же, оп. ГП, д. 1426, № 30.
104. ЦГАВМФ, ф. 233, д. 25, л. 182(об) — 183.
105. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 36, л. 69(об) — 70.
106. Там же, оп. 2, д. 198, л. 91—92.
107. Там же.
108. Там же, оп. сборн., д. 2865, л. 160—161.
109. Там же, оп. оруж., д. 33, л. 15—15(об).
110. Там же, оп. сборн., д. 2865, л. 167—167(об).
111. Там же.
112. Там же, оп. ГП, д. 26, л. 59(об) — 60.
113. Там же, оп. ДКМ, д. 39, л. 126(об), 203.

114. Там же, оп. ППО, д. 140, л. 62—64(об), 70—71, 75.
115. Там же, л. 1, 7(об), 8(об), 12; оп. ШГФ, д. 4285, л. 28—28(об).
116. Там же, оп. ШГФ, д. 4282, л. 22(об), 28; д. 4287, л. 27—27(об).
117. Там же, д. 4208, л. 312—312(об).
118. Там же, оп. сборн., д. 3822, л. 1.
119. С. де Сен-Реми. Мемории, или записки артиллерийские. Спб., 1732. Т. 1. С. 310.
120. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. сборн., д. 3360, л. 2—2(об).
121. В архивных документах имеется упоминание, что в декабре 1740 г. Сестрорецкий завод представил подробные расценочные ведомости «пробной цены» (стоимости) нового образца дубельгака и раскатной фузеи. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4423, л. 141.
122. Там же, ф. 3, оп. оруж., д. 52, л. 148.
123. Там же, ф. 2, оп. сборн., д. 42, л. 89(об), 128; оп. ШГФ, д. 4168, л. 222(об) — 223.
124. Части, перешедшие из венгеро-богемской армии на «вечную службу» в России и состоявшие в основном из славянских народов. Там же, оп. ШГФ, д. 4169, л. 284, 289, 368—369.
125. Там же, д. 4161, л. 3—5; д. 4206, л. 127—127(об); д. 4285, л. 28—29.
126. Там же, д. 4247, л. 142.
127. Там же, д. 4207, л. 242—242(об).
128. Там же, д. 4285, л. 28—29.
129. Там же, д. 4168, л. 220.
130. Там же, оп. сборн., д. 61, л. 7.
131. Там же, оп. 2, д. 37, л. 44(об).
132. ЦГАВМФ, ф. 233, д. 253, л. 272.
133. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. оруж., д. 38, л. 5(об), 15—16, 34—34(об); оп. ШГФ, д. 4168, л. 220—220(об); д. 4284, л. 32—35.
134. Там же, д. 4168, л. 221; ПСЗ. Т. 9. № 7109; Т. 10. № 7231.
135. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4284, л. 36—42; оп. сборн., д. 59, л. 44(об) — 45.
136. Там же, оп. ШГФ, д. 4161, л. 31—32(об), 181—183, 189—190(об); д. 4168, л. 224(об).
137. Все фузеи обр. 1756 г. в количестве 24 360 шт. были изготовлены на Тульском заводе в 1756 г. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4169, л. 35.
138. ПСЗ. Т. 15. № 10809; АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4162, л. 31—32, 125; д. 4169, л. 204—210(об), 357.
139. Там же, д. 4208^а, л. 1—1(об), 38(об) — 39, 46—46(об), 60(об), 72—72(об); д. 4208, л. 340—343, 502, 504—505; д. 4423, л. 97—97(об).
140. Там же, ф. 3, оп. арс., д. 1787, л. 9—9(об); д. 1317, л. 100—102(об).
141. ЦГАВМФ, ф. 233, д. 51, л. 127.
142. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 25(об) — 26; д. 252, л. 29—29(об); д. 240, л. 17(об) — 18.
143. Там же, оп. 2, д. 183, л. 53—54(об); д. 184, л. 272(об), 273, 417; д. 188, л. 66—68(об).
144. Там же, оп. ШГФ, д. 4177, л. 11—13; д. 4201, л. 4—4(об).
145. Там же, д. 4217, л. 457; д. 4219, л. 407; д. 4287, л. 31—31(об).
146. Там же, д. 4209, л. 84—84(об); д. 4216, л. 342—342(об); д. 4219, л. 322—322(об); д. 4220, л. 1; д. 4223, л. 4; д. 4230, л. 67.
147. Там же, д. 4253, л. 530, 693(об), 694(об); д. 4262, л. 59(об); 212; д. 4266, л. 97(об), 347(об).
148. Там же, д. 4255, л. 11(об) — 12; д. 4253, л. 446—446(об); д. 4266, л. 145(об), 487.
149. Там же, д. 4253, л. 425; д. 4255, л. 15—15(об), 17(об); д. 4262, л. 323(об).
150. Там же, д. 4284, л. 32—35; оп. оруж., д. 38, л. 5(об), 15—16, 62—63, 67.
151. Там же, оп. ШГФ, д. 4284, л. 32—35.
152. Там же, л. 36—42; оп. сборн., д. 59, л. 44(об), 45.
153. Там же, оп. ШГФ, д. 4161, л. 18—19.

154. Там же, д. 4168, л. 90—94; д. 4169, л. 201, 204—205.
155. Там же, д. 4242, л. 12—13, 422—425; д. 3235, л. 16—21; д. 4238, л. 708—709; д. 4239, л. 21(об) — 22.
156. Там же, д. 4411, л. 1, 46; д. 4454, л. 3; д. 4404, л. 10—10(об).
157. Там же, д. 4344, л. 1; д. 4497, л. 6—6(об).
158. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976. С. 90.
159. Денисова М. М. Поместная конница и ее вооружение в XVI—XVII вв. // Военно-исторический сб. ГИМ. М., 1948. Вып. 20. С. 42, 43.
160. В 1679 г. только новгородские кузнецы должны были поставить в казну 3000 мушкетных и карабинных стволов. ЦГАДА. Дела новой разборки, 1787 г. № 80.
161. Письма и бумаги императора Петра Великого. Спб., 1889. Т. 3. С. 258—259. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 10, л. 200, 276(об), 389.
162. Там же, д. 7, л. 306.
163. ЦГАВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 81, л. 5(об) — 8.
164. ПСЗ. Т. 4. № 2319.
165. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. оруж., д. 45, л. 1, 22; оп. ШГФ, д. 4161, л. 21—22(об), 125.
166. Там же, д. 4208 [2], л. 46—46(об).
167. По штату 1763 г. кавалерия русской армии состояла из 4 гусарских, 6 кирасирских и 19 карабинерных полков. Последние были преобразованы из 19 драгунских и конногренадерских полков и предназначались для действия только в конном строю. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4215, л. 671.
168. Там же, д. 4344, л. 1.
169. Там же, д. 4418, л. 18—29; д. 4454, л. 11(об).
170. Военная энциклопедия. Спб., 1912. Т. 18. С. 547—548.
171. ПСЗ. Т. 43. Ч. 1. С. 251.
172. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, д. 184, л. 417; д. 185, л. 217; оп. сборн., д. 42, л. 280.
173. ПСЗ. Т. 43. Ч. 1. С. 280.
174. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4169, л. 289.
175. Там же, д. 4163, л. 208—214.
176. Там же, д. 4193, л. 230.
177. Висковатов В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 3. С. 56—62, рис. 327, 330, 332.
178. ПСЗ. Т. 43. Ч. 1. С. 276.
179. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4285, л. 28(об) — 29, 41(об) — 42.
180. Там же, д. 4201, л. 107—113.
181. Там же, д. 4161, л. 190(об) — 194(об).
182. В 1760 г. большая партия карабинов была изготовлена «вольным» мастером И. Красильниковым. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4163, л. 53—55.
183. Там же, д. 4209, л. 183.
184. Там же, д. 4207, л. 858—858(об), 862; д. 4226, л. 26.
185. Там же, д. 4231, л. 166—170(об); д. 4232, л. 2.
186. Там же, оп. ДКМ, д. 45, л. 72.
187. Там же, оп. ШГФ, д. 4285, л. 28(об) — 29.
188. Там же, д. 4208, л. 347—348(об).
189. Там же, д. 4219, л. 361—363, 388; д. 4220, л. 16(об) — 17, 41—41(об); д. 4224, л. 558, 726.
190. Там же, д. 4448, л. 13(об); д. 4315, л. 1—2; д. 4349, л. 3(об).
191. Ордер Потемкина ген.-майору Жданову от 12 мая 1775 г. № 659 и Ордер Потемкина ген.-поручику Жукову от 5 сентября 1775 г. В кн.: История лейб-гвардии Казачьего его величества полка. Спб., 1876. С. 9.
192. ПСЗ. Т. 43. Ч. 1. С. 218, 230—231. Висковатов В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 5. С. 71.
193. Agendt W. Zwei Escopettes des historischen Museums in Moskau. ZWK. 1934. Bd. IV/13/. N. 10. S. 224, 225.
Шокарев Ю. В. Ствол древнейшего пистолета из коллекции ГИМ // Ис-

- тория и культура Евразии по археологическим данным. ГИМ. М., 1980. С. 152—156.
194. Blair G. Pistols of the World. New York, 1968. S. 69.
195. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. С. 62. В 30—40-х гг. XVIII в. пистолеты с крюком состояли на вооружении крепостей. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. сборн., д. 3815, л. 1(об) — 2; д. 3111, л. 6.
196. За три года — 1706, 1707 и 1708 — было закуплено свыше 15 тыс. пистолетов. ЦГАВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 81, л. 5(об) — 8.
197. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 150, л. 301.
198. Там же, л. 245—246.
199. Там же, ф. 2, оп. сборн., д. 57, л. 65(об); оп. ШГФ, д. 4168, л. 220(об) — 221; д. 4284, л. 32—35.
200. Там же, оп. сборн., д. 53, л. 27.
201. Там же, оп. ШГФ, д. 4208, л. 46—46(об).
202. Там же, д. 4238, л. 708—709; д. 4232, л. 13—14; д. 3235, л. 16—21; д. 4239, л. 2(об) — 3, 13—13(об), 35(об) — 39, 46—47(об); д. 4242, л. 12—14.
203. Там же, оп. оруж., д. 38, л. 73—78, 86—87.
204. Там же, оп. ШГФ, д. 4418, л. 18; д. 4454, л. 11(об), 25—29, 35.
205. Там же, д. 4282, л. 21(об) — 22; д. 4161, л. 21—22; д. 4163, л. 208—214.
206. Там же, д. 4169, л. 368—369; ПСЗ. Т. 43. Ч. 1. С. 285.
207. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4193, л. 230.
208. Там же, д. 4285, л. 28—29.
209. Там же, д. 4224, л. 558, 726; д. 4220, л. 16(об) — 17, 41—41(об); д. 4219, л. 361—363.
210. Там же, д. 4231, л. 166(об) — 170; д. 4232, л. 2—2(об); д. 4207, л. 242—242(об), 266.
211. К сожалению, конструкция их не известна. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ГП, д. 1425, № 30; д. 1429, № 4.
212. Там же, ф. 3, оп. ГП, д. 1436, л. 11, 110.
213. Там же, оп. инспектор., д. 134, л. 1—2; оп. оруж., д. 53, л. 52(об) — 53.
214. Там же, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4169, л. 23—25. ПСЗ. Т. 10. № 7276, 7413.
215. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4243, л. 10.
216. Там же, ф. 3, оп. инспектор., д. 472, л. 36а — 37.
217. ЦГАВМФ, ф. 233, д. 25, л. 182—183; АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 36, л. 69(об) — 70.
218. Самое позднее известие об изготовлении офицерских пистолетов относится к 1727 г. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. сборн., д. 57, л. 30.
219. Там же, оп. ШГФ, д. 4232, л. 25.
220. L u g s J. Handfeuerwaffen. Berlin, 1970. В. 1. S. 41.
221. С. де Сен-Реми. Мемории, или записки артиллерийские. Спб., 1732. Т. 1. С. 322.
222. L u g s J. Handfeuerwaffen. Berlin, 1970. В. 1. S. 41.
223. В Описи оружейной палаты Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. под № 1444 записан «мушкатель [мушкетон], ствол немецкий, замок на венгерское дело». Савваитов П. И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // ЗОРСАРАО, 1, Спб., 1851. III. С. 8—32.
224. Опись Московской оружейной палаты. М., 1886. Ч. 5. Кн. 4. № 6427, 6428.
225. Тихомирова Е. В. Коллекция оружия Петра I. Из собрания Государственных музеев Московского Кремля. Каталог выставки. № 1, 2.
226. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг. // Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 67—68.
227. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 2, д. 224, л. 20—22; д. 37, л. 425; оп. ШГФ, д. 380, л. 1105. ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 21, л. 198—202(об).
228. ЦГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 411, л. 1(об) — 2.
229. Записки Юста Юля. М., 1889. С. 218—219.
230. Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие: Краткий определитель русского боевого оружия XI—XIX вв. М., 1953. С. 111, табл. XXV.
231. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии

периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 67—68.

232. В Ведении о строении ружья (расценочные ведомости) Олонцкого завода приводится подробный перечень расценок подетально всех типов оружия, которое изготавливалось в 1711 г.; мушкет в них не упоминается, а мушкетон стоит на первом месте. ЦГАВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 25, л. 182—183(об).

Нет названия мушкета в производственных ведомостях Олонцкого и Липецкого заводов за 1722—1724 гг. Там же, ф. 2, оп. 1722, д. 2.

В документах Тульского оружейного завода 1713—1718 гг., где отражены даже индивидуальные заказы, которые выполнялись тульскими оружейниками, мушкеты также не упоминаются. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 150.

233. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 137, л. 9; д. 150, л. 269—271.

234. Там же, д. 252, л. 28, 58.

235. Там же.

236. Там же, д. 11, л. 10—12; д. 13, л. 276(об).

237. Там же, д. 66, л. 93.

238. Там же, оп. 2, д. 122, л. 56—56(об).

239. Там же, д. 224, л. 20—22.

240. Там же, оп. ШГФ, д. 380, л. 767(об).

По-видимому, именно эти сведения послужили основанием Е. В. Мышковскому определить мушкетоны более поздней модели, но с относительно коротким стволом как мушкетоны первой четверти XVIII в. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 68.

241. ЦГАВМФ, ф. 212, 1733, д. 2, л. 255.

242. Там же, ф. 172, оп. 1, д. 311, л. 57. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4262, л. 203—204, 206, 274, 675; д. 4260, д. 19—19(об).

243. Там же, д. 4266, л. 12, 132, 292(об).

244. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 38, черт. 11, фиг. 34.

245. Там же, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4448, л. 1(об) — 2.

246. Там же, д. 4481, л. 38—39.

247. Там же, д. 3508, л. 1(об) — 2(об).

248. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 38, черт. 21, фиг. 73.

249. Там же, ф. 3, оп. ГП, д. 1427, № 44.

250. ЦГАВМФ, ф. 212, 1732, д. 23, л. 367—367(об). АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. сборн., д. 3360, л. 2—2(об).

251. В расценочной ведомости новых образцов крепостного оружия Сестрорецкого завода мушкетон отсутствует. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4423, л. 141.

252. Там же, д. 380, л. 1105.

253. Там же, д. 413, л. 737, 740.

254. Там же, оп. ГП, д. 26, л. 59—59(об); д. 265, л. 1.

255. Там же, оп. ШГФ, д. 4285, л. 29(об) — 30.

256. ЦГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 165, л. 101.

257. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4247, л. 335, 336.

258. Там же, д. 4201, л. 107—113.

259. Там же, д. 4208, л. 295—299.

260. Там же, д. 4262, л. 607—608; д. 4253, л. 90—90(об).

261. Там же, д. 4209, л. 288—289.

262. Там же, д. 4253, л. 754; д. 4262, л. 224.

263. Там же, д. 4423, л. 21—29.

264. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. арс., д. 1317, л. 128—129.

265. Там же, ф. 3, оп. инспектор., д. 62, л. 128(об), 130, 133, 139(об), 142, 150.

266. Там же, оп. оруж., д. 91, л. 74, 84.

Судя по сохранившимся образцам, подобные мушкетоны изготавливались в Туле и Сестрорецке в течение всего первого десятилетия XIX в.

267. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 2, д. 184, л. 400(об).

268. Там же, д. 224, л. 20—21.

269. Там же, оп. сборн., д. 42, л. 48.

270. Там же, оп. ДКМ, д. 38, л. 42; д. 39, л. 48—49, 92, 142(об).

271. Там же, оп. ШГФ, д. 4247, л. 516—517.

272. «Granatbüchsen» или «Handmörser» (гранатное ружье или ручная мортирка). L u g s J. Handfeuerwaffen. Berlin, 1970. S. 42. В. 2, табл. 118.

273. ЦГАВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 81, л. 5(об) — 8, 125, 467—468.

274. Там же, ф. 233, оп. 1, д. 249, л. 27(34).

275. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. сборн., д. 42, л. 13(об), 21.

276. Висковатов В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 2. С. 133 (рис. 193).

277. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 58, 68—69.

278. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. сборн., д. 2865, л. 127.

279. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 69.

280. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 9, д. 1160, л. 1—2.

281. Там же, оп. 4, д. 35, л. 6.

282. Там же, оп. ГП, д. 287, л. 277.

283. ЦГАВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 170, л. 193—194.

284. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 240, л. 96(об).

285. Там же, оп. ШГФ, д. 4201, л. 107(об) — 113.

286. Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг.//Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 70.

287. Военная энциклопедия. 1912. Т. 18. С. 486.

288. В Оружейном сборнике 1863 г. так описывается зарядание старинных нарезных ружей: «Высыпают заряд, кладут пулю в дуло с пластырем или без пластыря (смотря по величине зазора; большей частью без пластыря) и вжимают ее ударами деревянной колотушки в уровень с дулом ствола, приподняв немного штуцер левой рукой. Потом рукояткой колотушки вжимают пулю в ствол на некоторую глубину и, наконец, прижав штуцер коленями и каблуками, досылают пулю плотно до пороха шомполом, действуя на него обеими руками в незначительном расстоянии от дула (чтобы не сломать шомпол) или же ударяя по нему (шомполу), если нужно, колотушкой». Оружейный сборник. 1863. № 4. Отд. 1. С. 44.

289. Известия русского генеалогического общества. Спб., 1903. Вып. 2. Отд. 1. С. 76; Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Спб., 1895. С. 88. Учитывая, что составление завещаний относится к первой четверти XVII в., происхождение винтовок можно отнести к еще более раннему времени, т. е. к концу XVI — началу XVII в.

290. ЦГАДА, ф. Оружейная палата, оп. 4, д. 3593, л. 22.

291. АВИМАИВ и ВС, ф. 53, оп. 1, д. 17.

292. ЦГАДА, ф. Соловецкий монастырь, оп. 1201/1, д. 251, л. 3; д. 380, л. 3—4; д. 298, л. 5.

293. Савваитов П. И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г.//ЗОРСАРО, 1. Спб., 1851. III. С. 8—32.

294. ЦГАДА. Описи столбцов Оружейной палаты, т. 9, д. 12994—12996, 12939, 1280, 12898, 11747; т. 10, д. 13217, 13351.

295. Там же, т. 10, д. 13101.

296. Там же, т. 9, д. 15236, л. 1—3.

297. Там же, Сибирский приказ, кн. 1176, л. 543—560.

298. Там же, кн. 1352, л. 95—119.

299. Там же, кн. 1315.

300. АЛОИИ, ф. 175, д. 18, л. 165—166.

301. Там же, л. 232—233.

302. Там же, д. 38, л. 68—69.

303. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 184, л. 46, 43(об).

304. Там же, д. 179, л. 83—84.

305. Там же, оп. ШГФ, д. 3508.

306. Там же, д. 3771, л. 90.

307. Там же, оп. ГП, д. 1443, л. 404—404(об).

308. Там же, ф. 3, оп. инспектор., д. 58, л. 6—6(об).

309. Там же, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4161, д. 109, 118—119.
 310. Там же, д. 4247, л. 613.
 311. Там же, д. 4266, л. 249.
 312. Там же, д. 4423, л. 21—22.
 313. Там же, д. 4216, л. 1045.
 314. Там же, д. 4215, л. 671; д. 4344, л. 1.
 315. Там же, д. 4450, л. 4—4(об), 16; д. 4400, л. 1, 10(об).
 316. Там же, ф. 3, оп. инспектор., д. 58, л. 6.
 317. В основу описания взят образец винтовальной пищали — «недомерка», помещенный в книге «Опись Московской оружейной палаты». М., 1886. Ч. 5. Кн. 4. С. 85—86. № 6618.
 318. В основу описания взят образец из коллекции ВИМАИВ и ВС, инв. № 17/43.
 319. СВЭ. Т. 8. С. 542; ВСЭ. 3-е изд. Т. 29. С. 506—507.
 320. Тихомирова Е. В. Коллекция оружия Петра I. Из собрания Государственных музеев Московского Кремля. Каталог выставки. С. 90.
 321. В Государственных музеях Московского Кремля сохранились офицерские штуцера, изготовленные в Олонце (1708 г.) и С.-Петербурге (1713 г.). Тихомирова Е. В. Коллекция оружия Петра I. Из собрания Государственных музеев Московского Кремля. Каталог выставки. С. 71, № 122, 123.
 322. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 137, л. 37—38, 59—59(об).
 323. Цена офицерского штуцера Липецкого завода — 3 руб. 55 коп. ЦГАВМФ, ф. 212, 1722, д. 2, л. 320(об) — 321.
 324. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 252, л. 29.
 325. Там же, оп. 2, д. 11, л. 213—213(об).
 326. Там же, оп. 1, д. 13, л. 74.
 327. ЦГАВМФ, ф. 233, д. 230, л. 304—304(об).
 328. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 2, д. 122, л. 56—56(об).
 329. Там же, оп. ШГФ, д. 4248, л. 1.
 330. Там же, д. 4250, л. 173, 316.
 331. Там же, д. 4433, л. 1—2; д. 4404, л. 28—28(об); д. 4394, л. 1—3.
 332. Там же, оп. арс., д. 1317, л. 128—129.
 333. Там же, оп. ШГФ, д. 3771, л. 136, 149—150, 195.
 334. Там же, оп. сборн., д. 3360, л. 2—2(об); д. 3828, л. 17—18.
 335. Там же, д. 3845, л. 6—7.
 336. Там же, д. 3835, л. 18(об)—19.
 337. Там же, д. 3226.
 В Ленинградском государственном историческом архиве хранится документ «График производственной деятельности Сестрорецкого завода с 1721 по 1809 г.», составленный в начале XX в. В нем указывается, что за десятилетие (с 1730 по 1741 г.) завод изготовил 16 020 штуцеров (ЛГИА, ф. 1290, оп. 3, д. 24). Цифра явно завышена, с ней согласиться нельзя.
 338. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4169, л. 23—25; д. 4250, л. 173.
 339. Там же, оп. ДКМ, д. 39, л. 308.
 340. Там же, оп. ШГФ, д. 4285, л. 28—29.
 341. Там же, д. 4163, л. 208(об) — 214. ПСЗ. Т. 43. Ч. 1. С. 294.
 342. АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. ШГФ, д. 4253, л. 754; д. 4262, л. 224; д. 4247, л. 569.
 343. Там же, д. 4423, л. 21—22.

297-21

2000

18, 93 x 11, 97

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Антинг Л. Таллинские оружейники и огнестрельное оружие XIV—XVI вв. Таллинн, 1967.

Бескровный Л. Г. Производство вооружения и боеприпасов на русских заводах первой половины XVIII в. // Исторические записки АН СССР. 1951. № 31.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.

Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России: Приказ артиллерии (1701—1720). Спб., 1876.

Бранденбург Н. Е. Материалы для истории оружейного дела в Туле // Оружейный сборник. № 4. Оттиск.

Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Спб., 1877, ч. 1. 1883, ч. 2.

Вилинбахов В. Б. К вопросу о датировке устюжно-железнопольских пищалей. Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 235—242.

Винклер П. Оружие: Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX в. Спб., 1894.

Висковатов В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Спб., 1899—1900. ч. 1—8.

Гнатовский Н. И., Шорин П. А. История развития отечественного стрелкового оружия. М., 1959.

Гордеев Н. В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 1—58.

Гордеев Н. В., Портнов М. Э. Памятники Полтавского сражения в собраниях Оружейной палаты и Государственного исторического музея. Полтава к 250-летию Полтавского сражения // Сб. статей. М., 1959. С. 402—407.

Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI—XIX вв. М., 1953.

История отечественной артиллерии. М., 1959, 1960. Т. 1, кн. 1 и 2.

Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976.

Мавродин В. В., Мавродин Вал. В. Из истории отечественного оружия: Русская винтовка. Л., 1981.

Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие. М., 1937.

Мышковский Е. В. Тихвинские пищали. // Сб. ИМАИМ. Л., 1958. Вып. 3. С. 367—379.

Мышковский Е. В. Соловецкая ручница. // Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 227—233.

Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг. // Сб. ИМАИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 57—72.

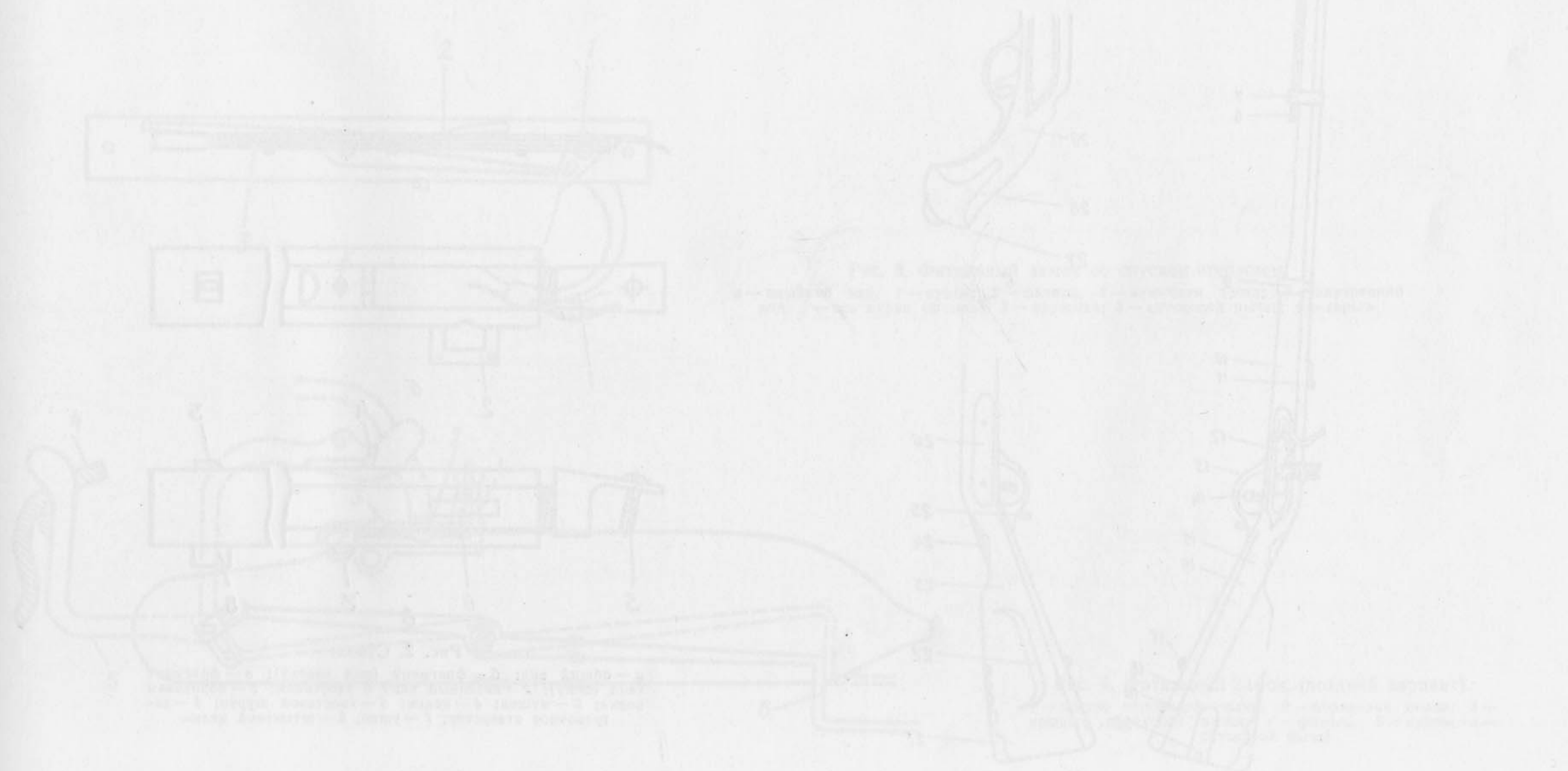
Мышковский Е. В. Стволы русского ручного огнестрельного оружия XV—XVI вв. // Советская археология. 1961. № 1.

Мышковский Е. В. Замки русского огнестрельного оружия XVI—XVII вв. // Советская археология. 1965. № 4.

Строков А. А. История военного искусства. М., 1955. Т. 1.

Шокарев Ю. В. Ствол древнейшего пистолета из коллекции ГИМ // Труды Государственного ордена Ленина Исторического музея, М., 1980. Вып. 51. С. 152—155.

**ИЛЛЮСТРАЦИИ СОХРАНИВШИХСЯ ОБРАЗЦОВ
РУЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

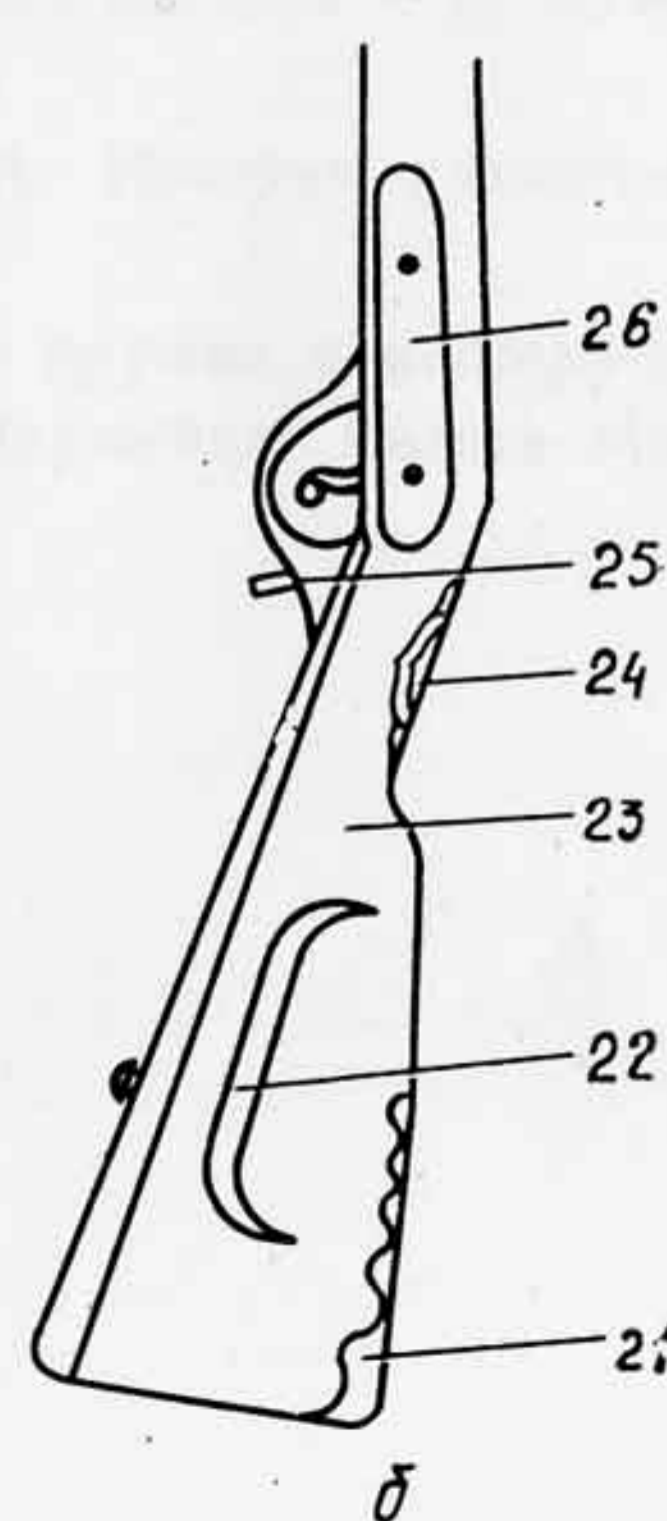
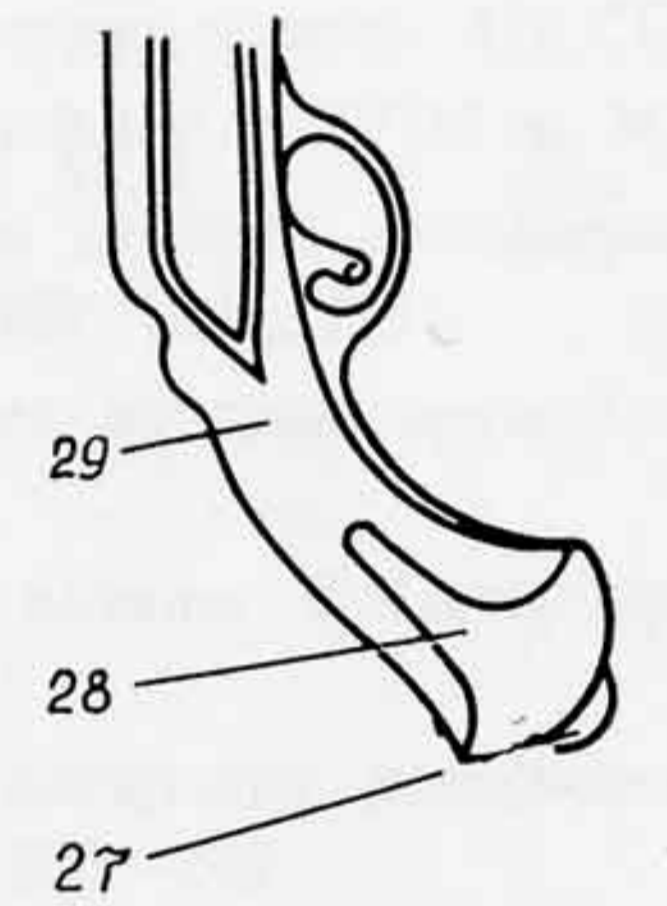
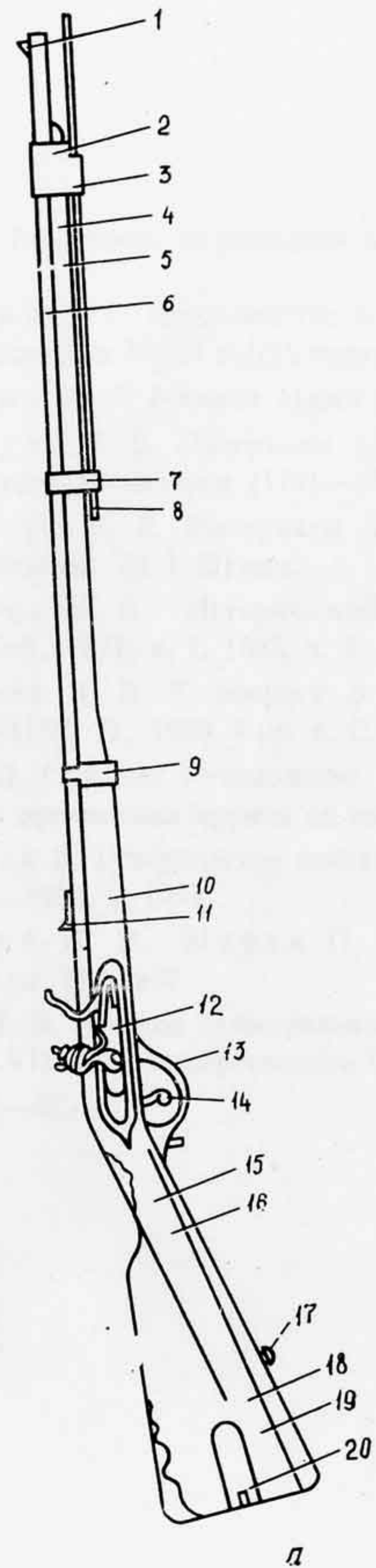

Рис. 1. Ружье:

a — общий вид; *б* — приклад ружья; *в* — рукоять писто-
 ета; 1 — мушка; 2, 7, 9 — ложевые кольца; 3, 8 — шомполь-
 ная трубка; 4, 10, 19 — ложа; 5 — цевье; 6 — ствол; 11 —
 целик; 12 — замок; 13 — спусковая скоба; 14 — спусковой
 крючок; 15, 18, 23 — приклад; 16 — шейка; 17 — кнопка; 20 —
 гнездо для оружейной принадлежности; 21 — затыльник;
 22 — щека; 24 — щиток; 25 — антабка; 26 — накладка под
 замочные винты; 27 — головка гвоздя; 28 — набалдашник
 рукояти; 29 — рукоять

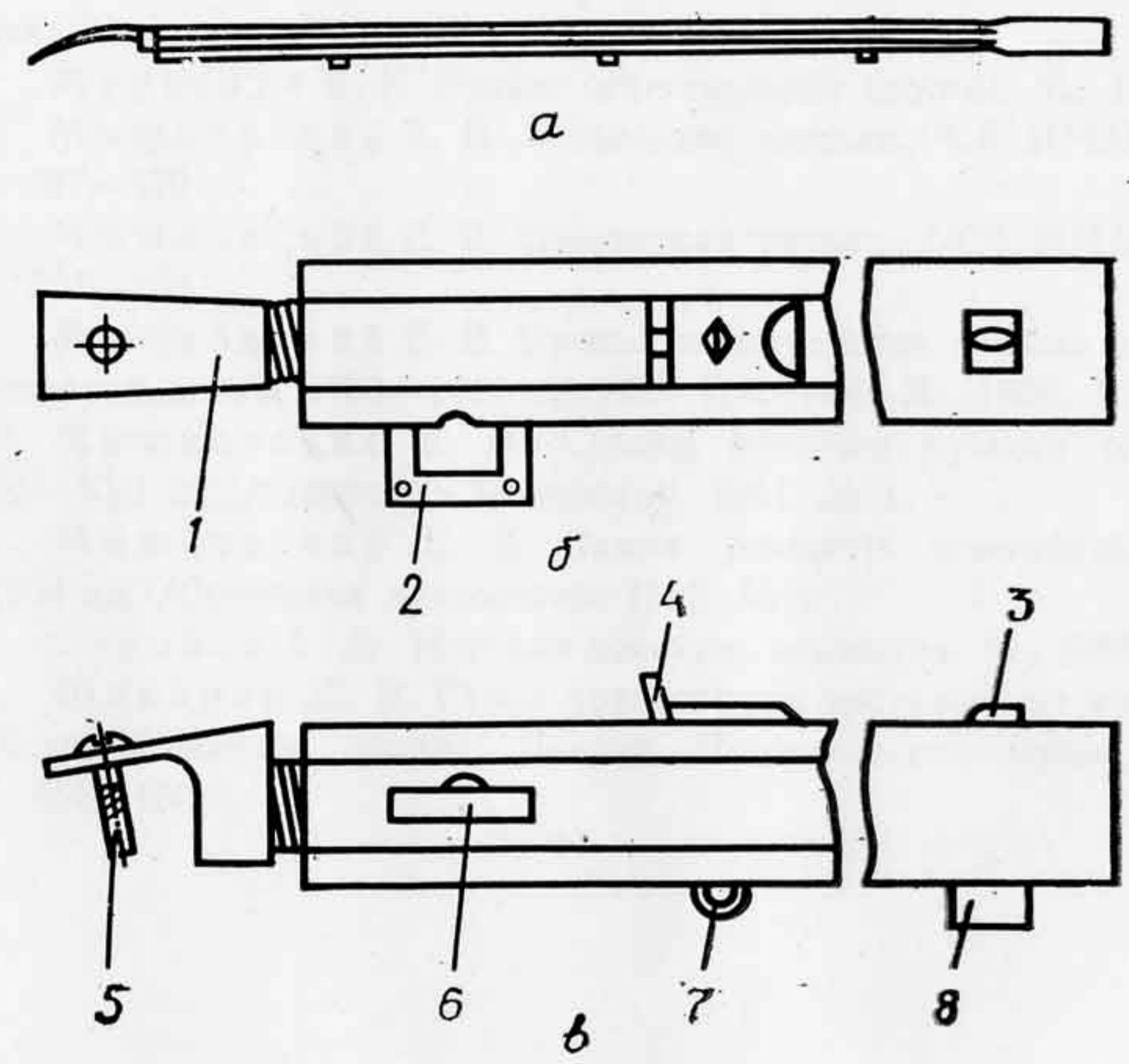
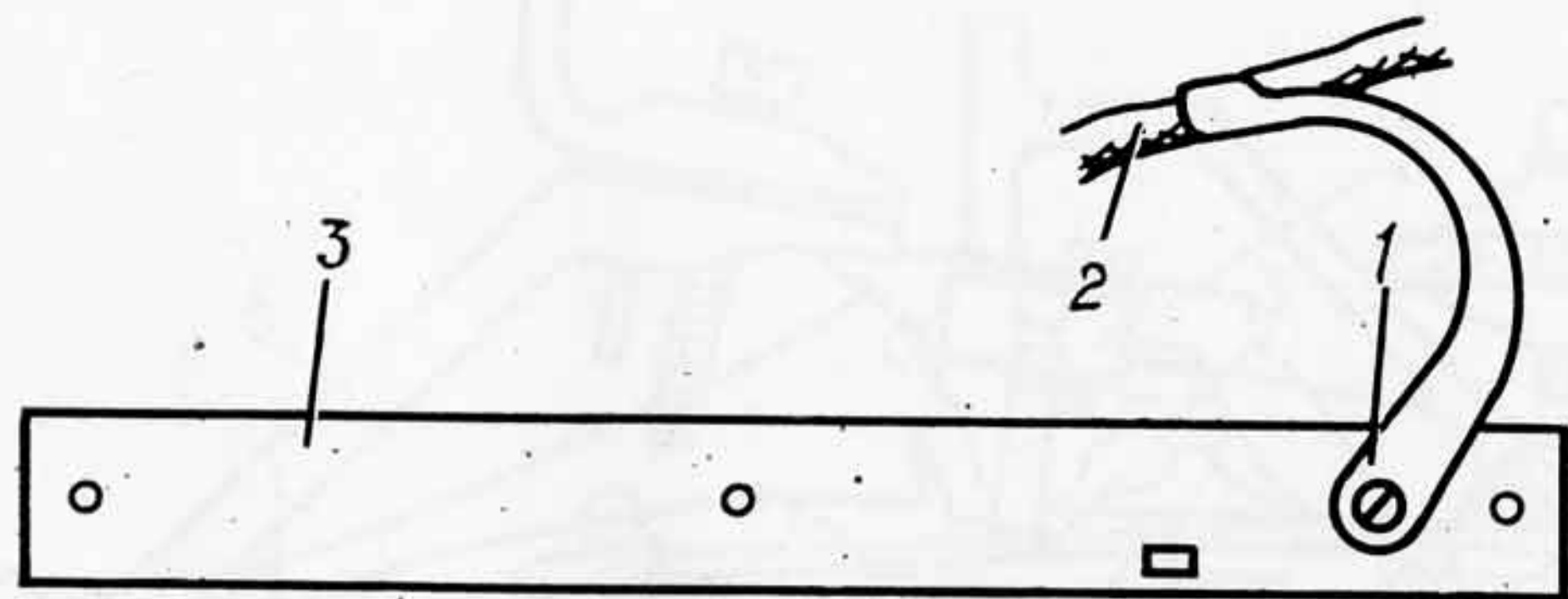
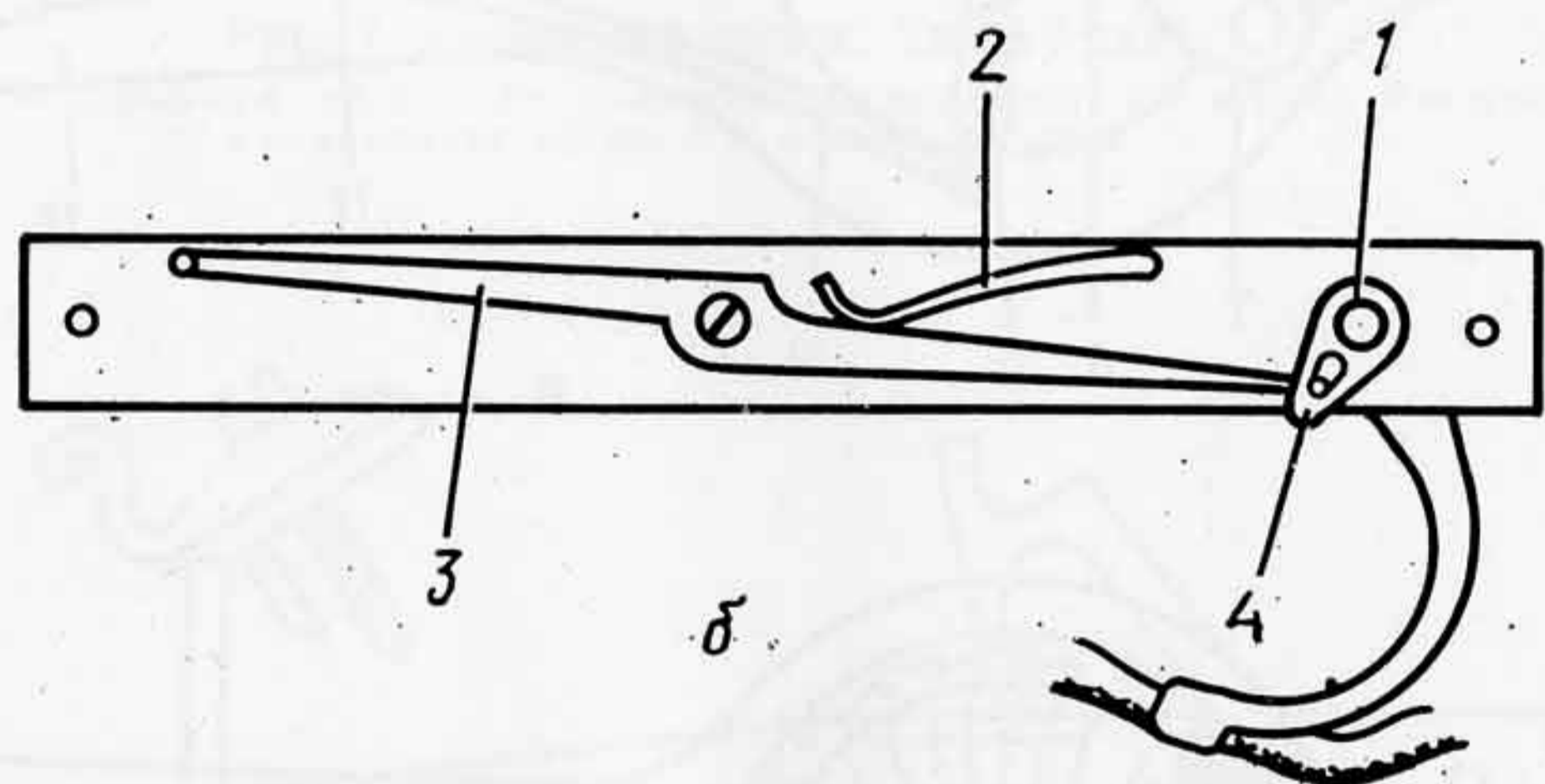

Рис. 2. Ствол:

a — общий вид; *б* — фрагмент (вид сверху); *в* — фрагмент
 (вид сбоку); 1 — казенный винт с хвостиком; 2 — пороховая
 полка; 3 — мушка; 4 — целик; 5 — хвостовой шуруп; 6 — за-
 травочное отверстие; 7 — ушко; 8 — штыковой целик

a

б

Рис. 3. Фитильный замок со спуском-стержнем:
a — внешний вид: 1 — курок; 2 — фитиль; 3 — замочная доска; *б* — внутренний вид: 1 — ось курка (штырь); 2 — пружина; 3 — спусковой рычаг; 4 — серьга

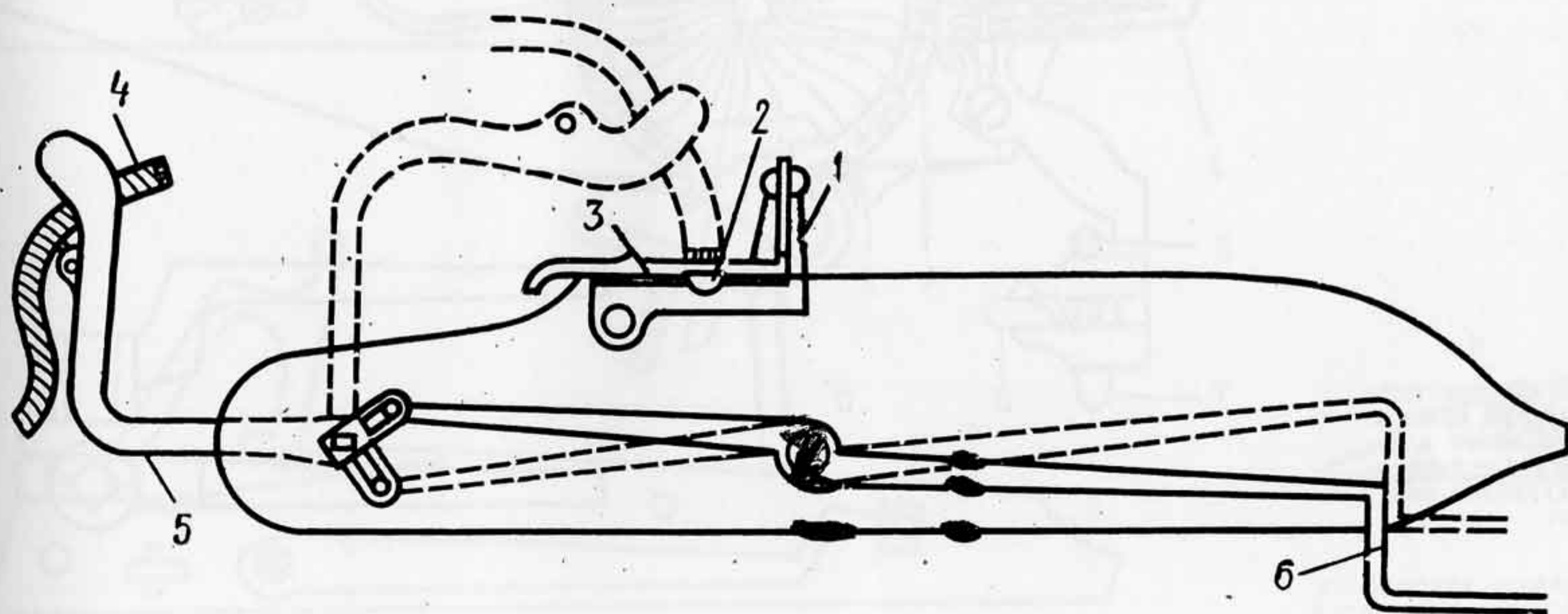

Рис. 4. Фитильный замок (поздний вариант):
 1 — щиток пороховой полки; 2 — пороховая полка; 3 — крышка пороховой полки; 4 — фитиль; 5 — курок; 6 — спусковой рычаг

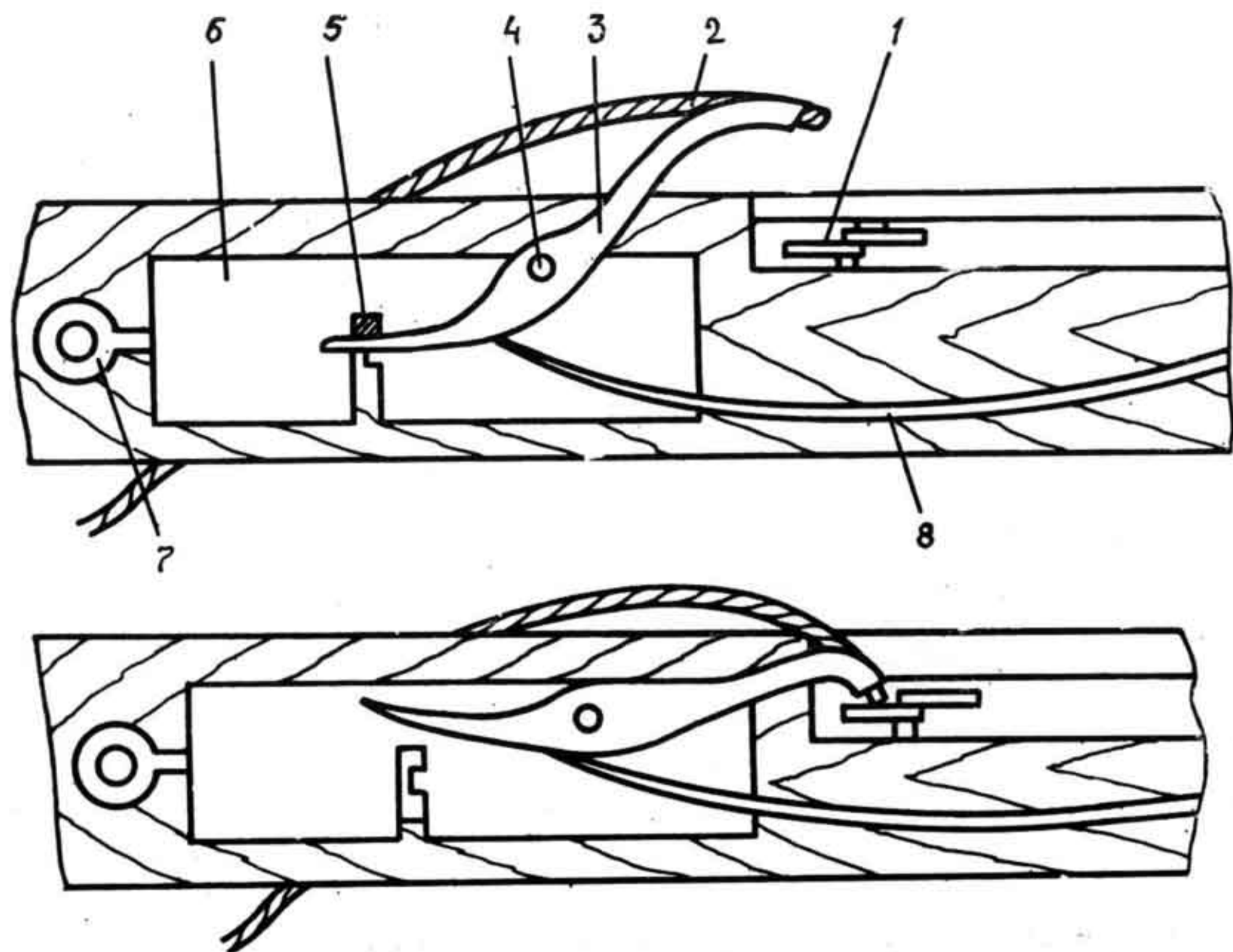

Рис. 5. Фитильный замок с боковым спуском-кнопкой:

1 — пороховая полка; 2 — фитиль; 3 — курок; 4 — ось курка; 5 — шептало; 6 — замочная доска; 7 — спуск-кнопка; 8 — боевая пружина

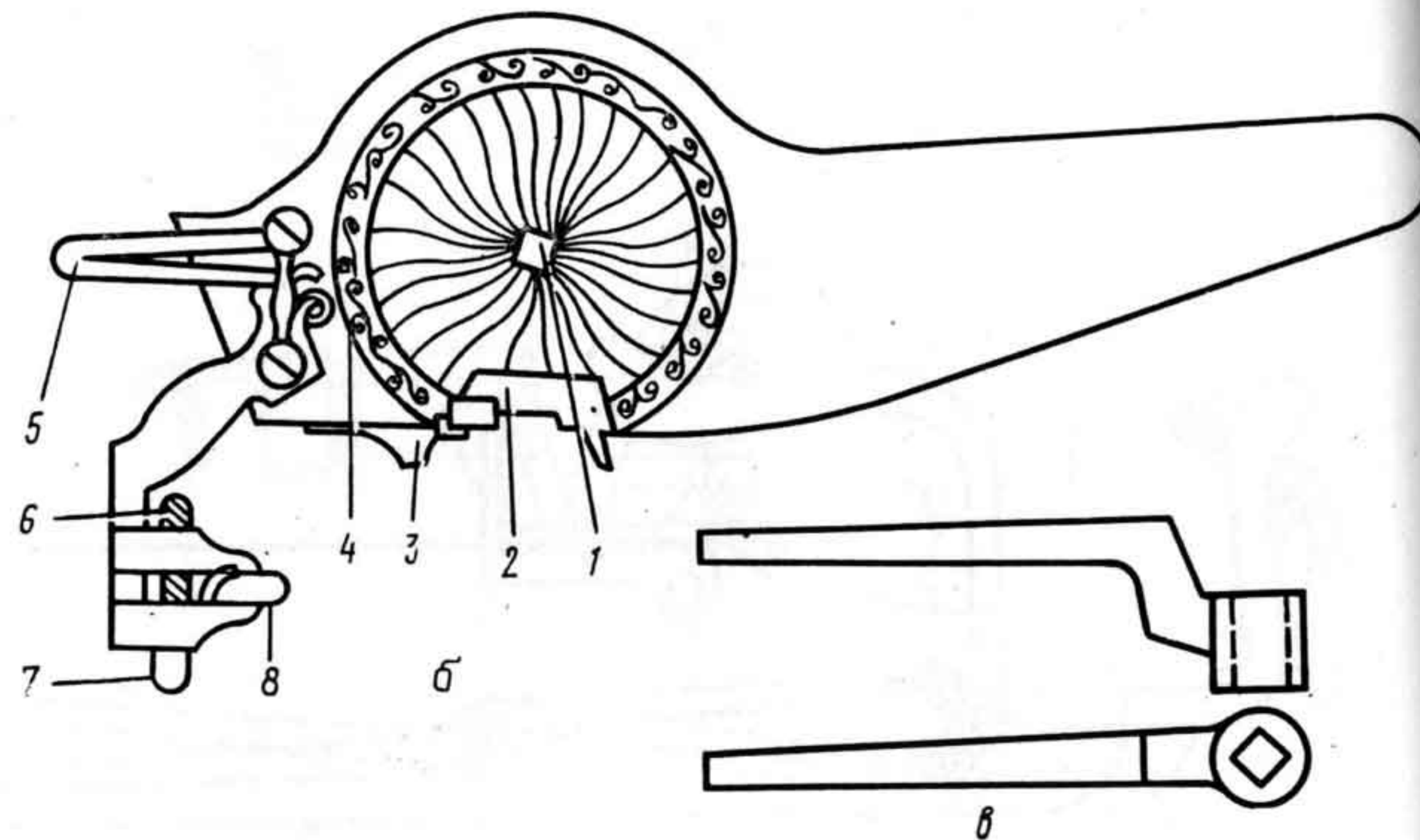
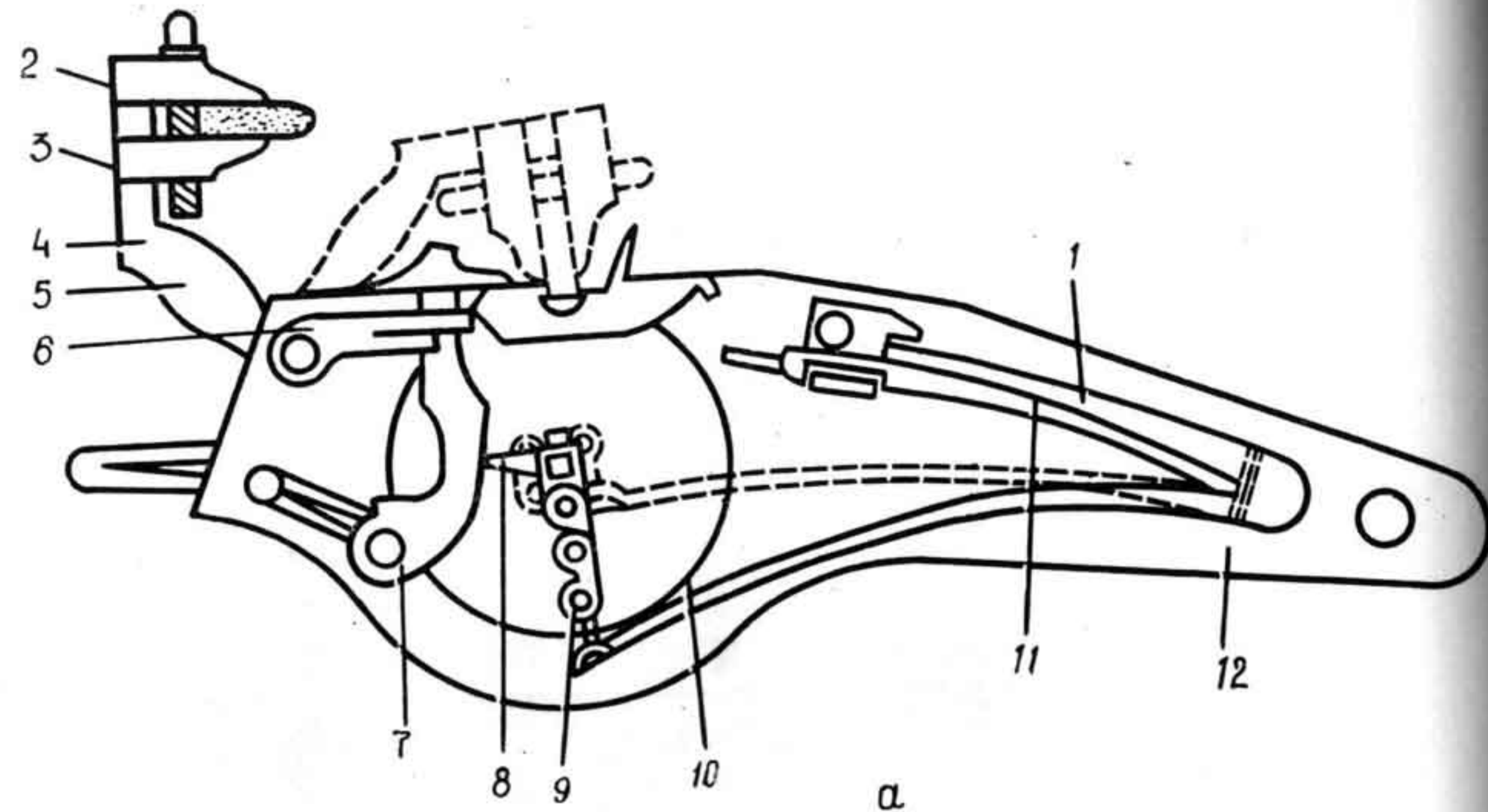

Рис. 6. Колесцовый замок:

а — внутренний вид: 1 — боевая пружина; 2 — верхняя губа курка; 3 — нижняя губа курка; 4 — курок; 5 — ножка курка; 6 — пружинная защелка; 7 — рычажок крышки полки; 8 — кулачок на оси колеса; 9 — цепь; 10 — колесо; 11 — переднее плечо спускового рычага; 12 — замочная доска; б — внешний вид: 1 — ось колеса; 2 — пороховая полка; 3 — крышка полки; 4 — кожух; 5 — курковая пружина; 6 — курковой винт; 7 — головка куркового винта; 8 — пирит; в — заводной ключ

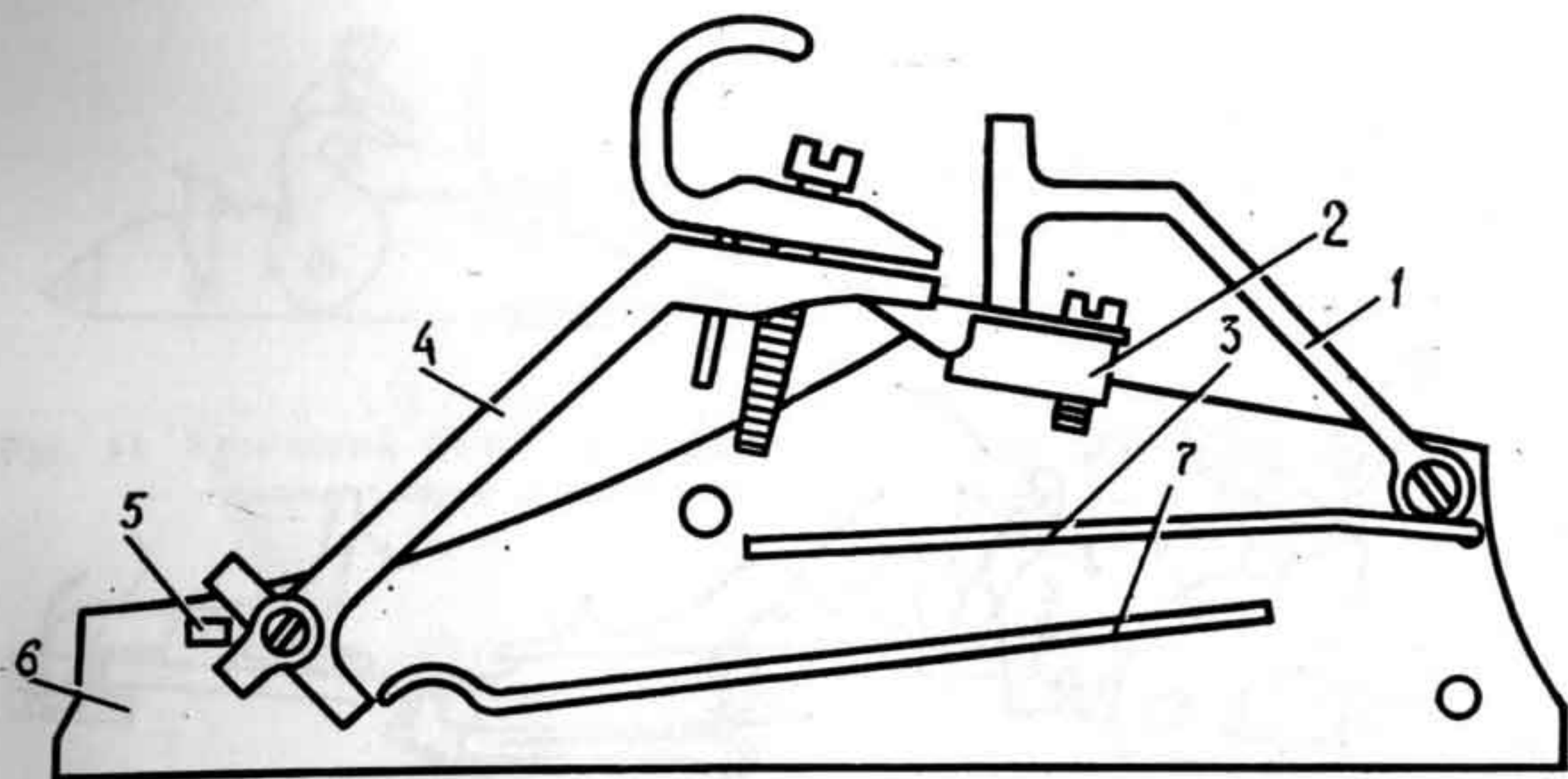

Рис. 7. Кремневый замок. Тип русский:

1 — огниво; 2 — пороховая полка; 3 — подогнивная пружина; 4 — курок; 5 — шептало; 6 — замочная доска; 7 — боевая пружина

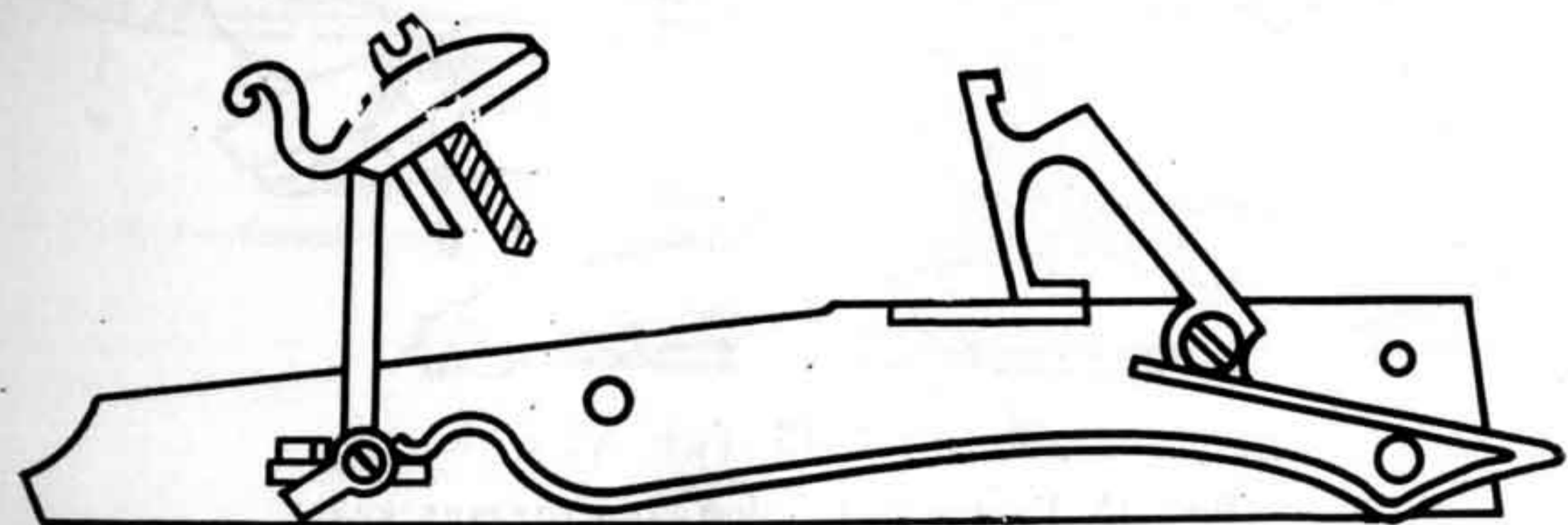

Рис. 8. Кремневый замок. Тип русский с одной двуперой пружиной

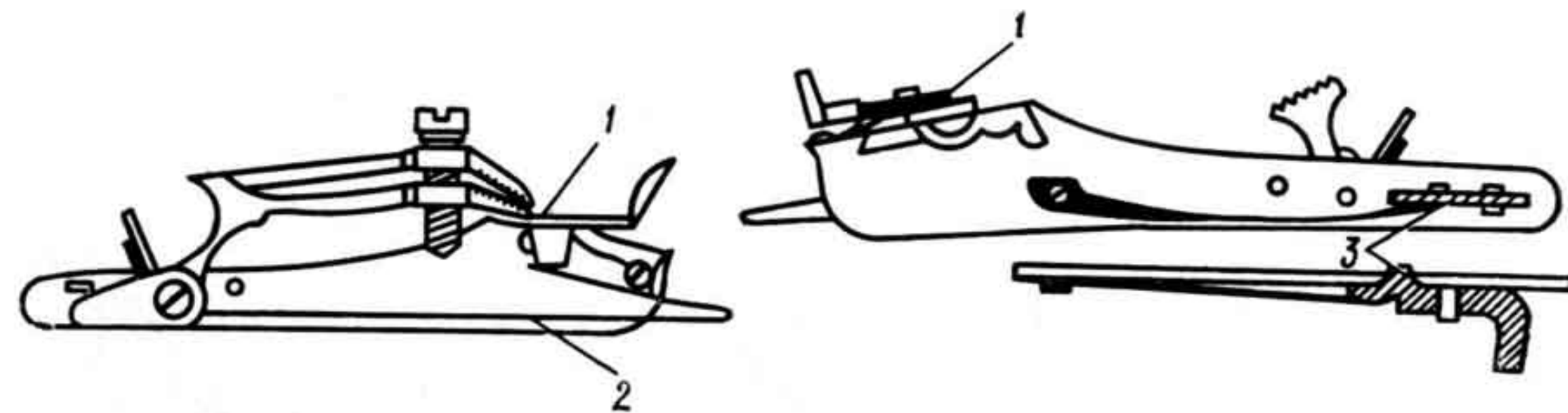

Рис. 9. Кремневый замок. Тип норвежский:

1 — огниво-батарея; 2 — боевая пружина; 3 — спусковой механизм

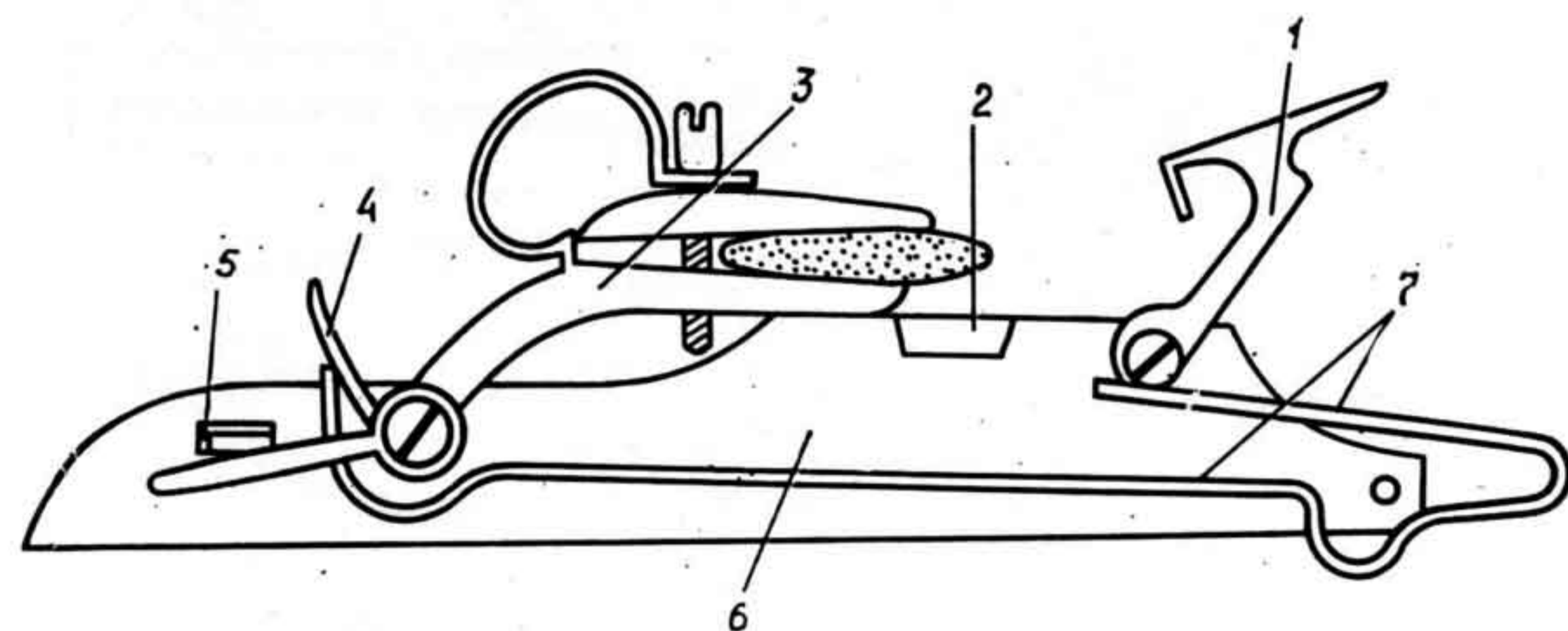

Рис. 10. Кремневый замок. Тип карельский:

1 — огниво; 2 — пороховая полка; 3 — курок; 4 — хвост курка; 5 — шептало; 6 — замочная доска; 7 — замковая пружина

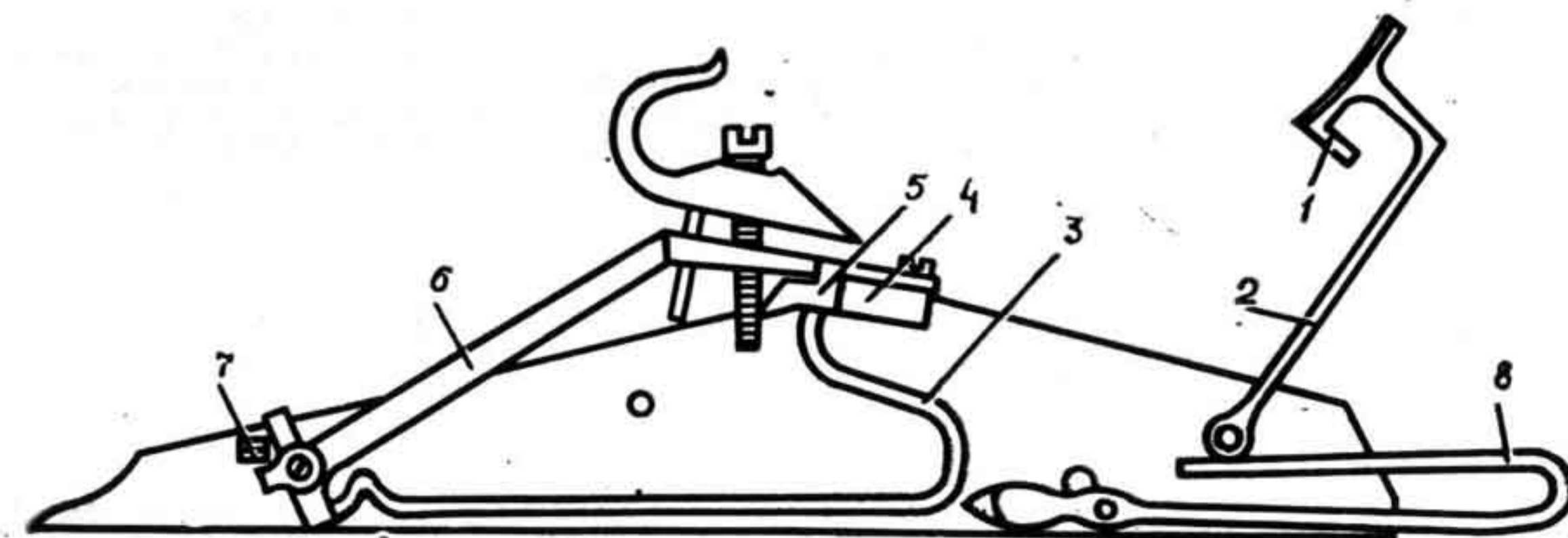

Рис. 11. Кремневый замок. Тип русский:

1 — бородка огнива; 2 — огниво; 3 — боевая коленчатая пружина; 4 — пороховая полка; 5 — крышка пороховой полки; 6 — курок; 7 — шептало; 8 — подогнивная коленчатая пружина

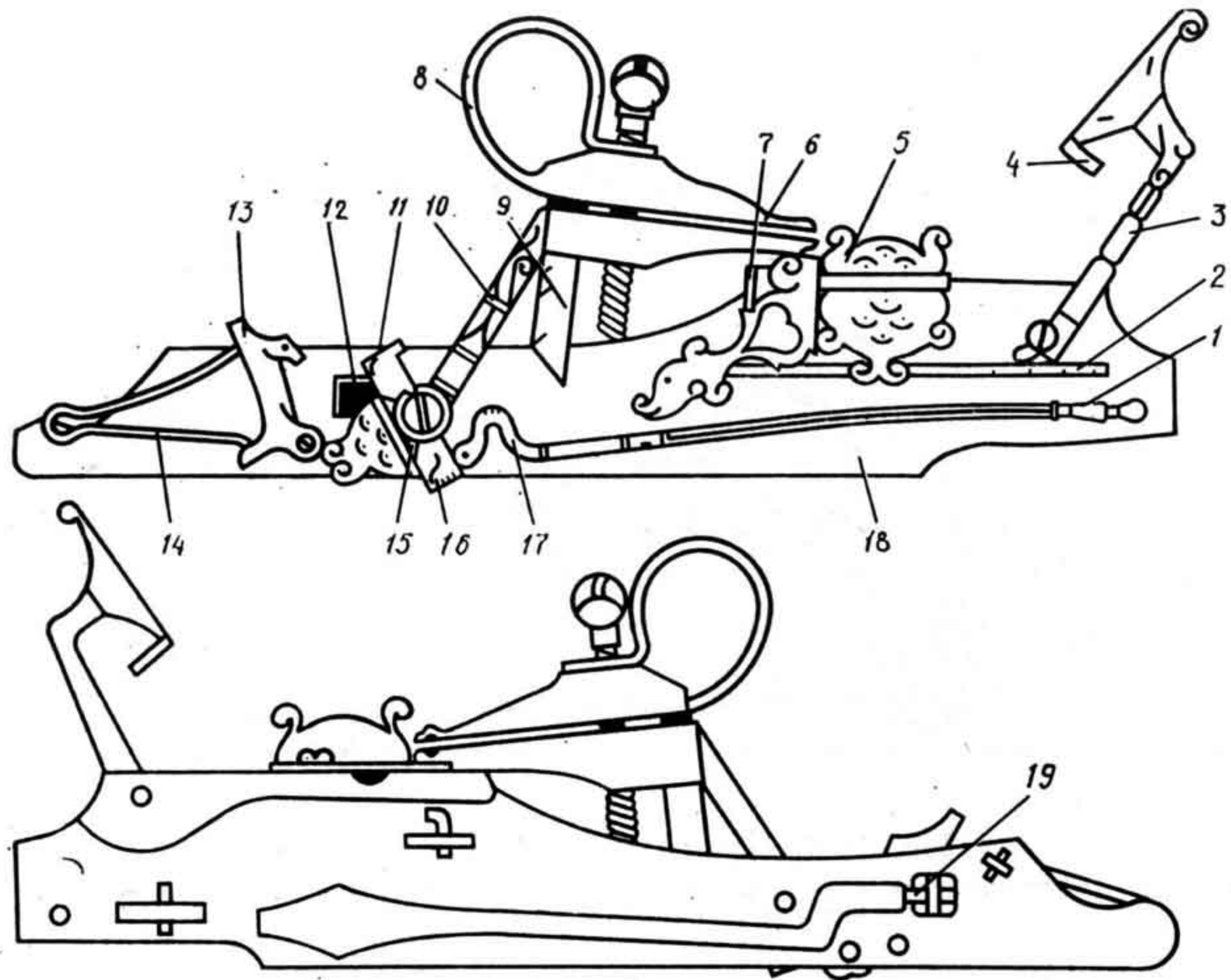

Рис. 12. Кремневый замок. Тип русский с предохранителем курка:

1 — боевая пружина; 2 — подогнивная пружина; 3 — стойка огнива; 4 — огниво; 5 — пороховая полка с крышкой; 6 — курок; 7 — курковый упор; 8 — косица (кольцо); 9 — стержень губ курка; 10 — ножка курка; 11 — пята курка; 12 — шептало; 13 — стержень-крючок предохранителя курка; 14 — пружина предохранителя курка; 15 — крестовина; 16 — носок курка; 17 — королек боевой пружины; 18 — замочная доска; 19 — спусковая пружина

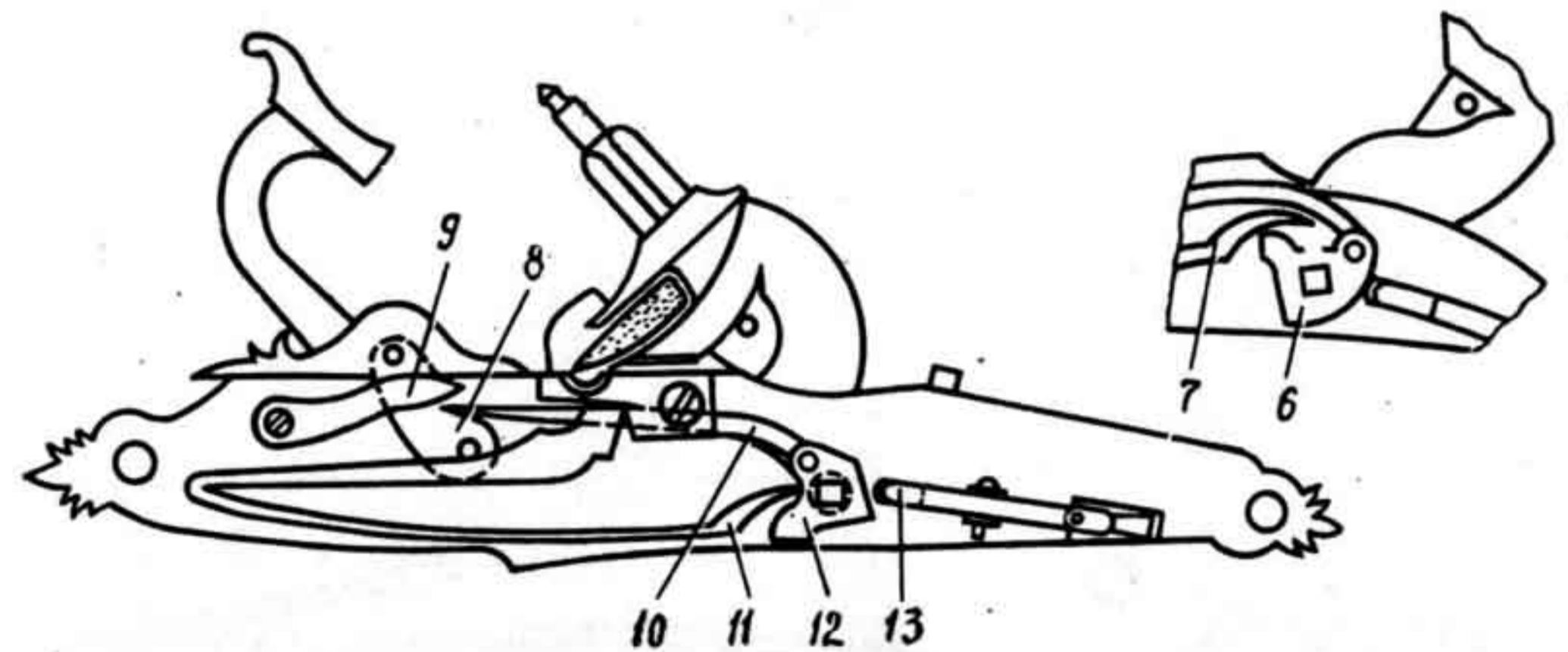
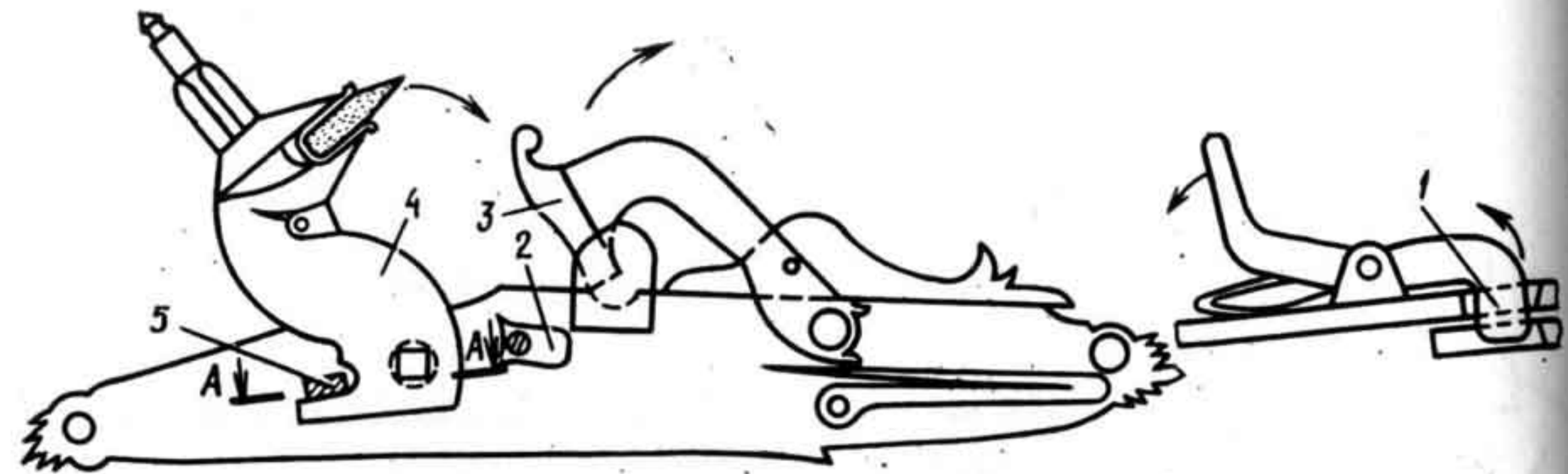

Рис. 13. Кремневый замок. Тип голландский:

1, 13 — спусковой механизм; 2 — курковый упор; 3 — огниво; 4 — курок; 5 — шептало; 6, 12 — лодыжка; 7, 11 — боевая пружина; 8 — рычажок крышки пороховой полки; 9 — пластинчатая пружинка; 10 — стальной стержень

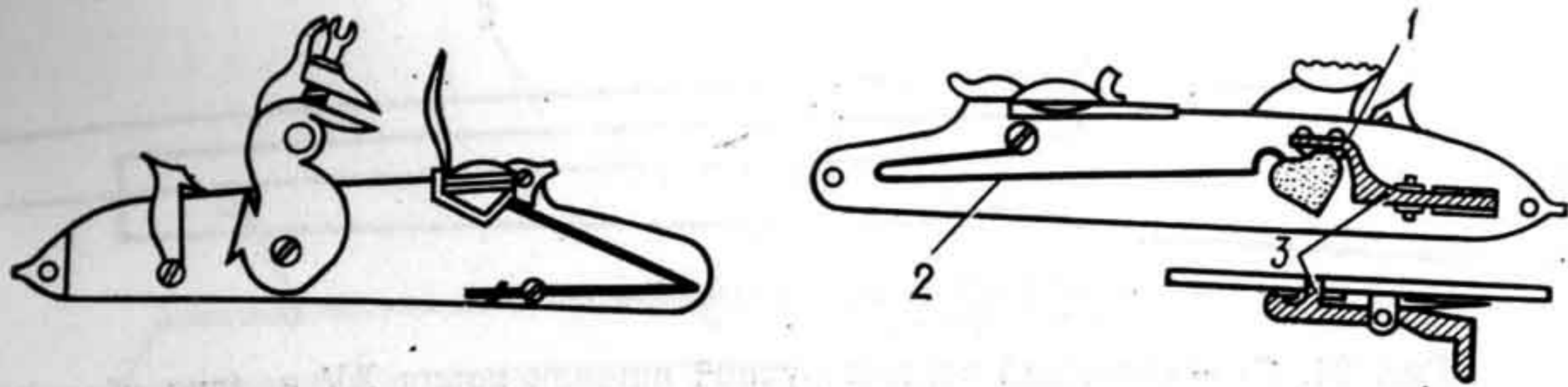

Рис. 14. Кремневый замок. Тип английский — Dog lock (замок с «собачкой»):
1 — лодыжка с двумя взводами; 2 — боевая пружина; 3 — спусковой механизм

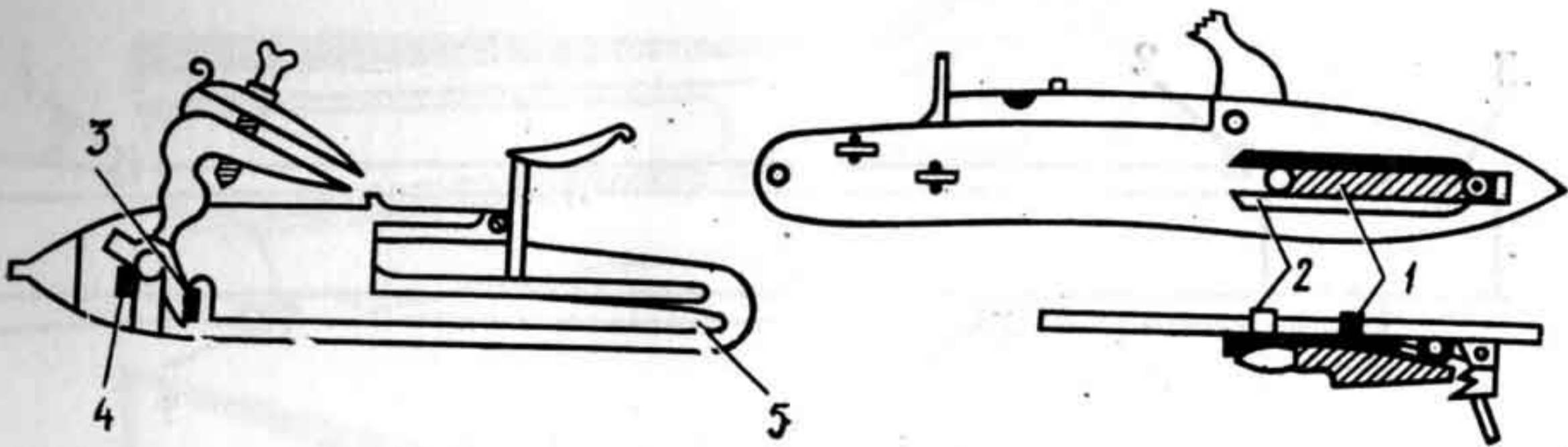

Рис. 15. Кремневый замок. Тип итальянский:
1, 4 — боевой взвод; 2, 3 — предохранительный взвод; 5 — боевая пружина

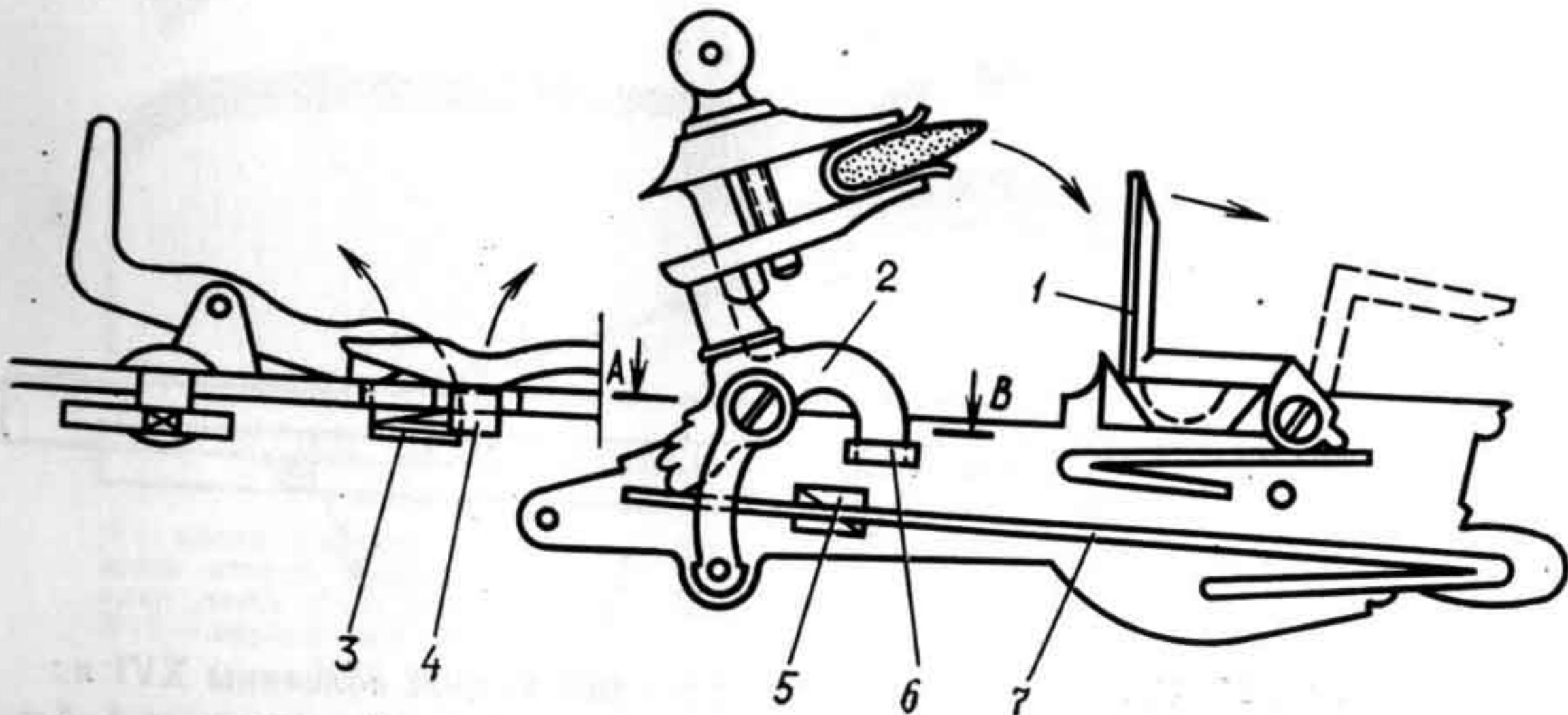

Рис. 16. Кремневый замок. Тип испанский:
1 — огниво-батарея; 2 — курок; 3, 5 — предохранительный взвод; 4, 6 — боевой взвод;
7 — боевая пружина

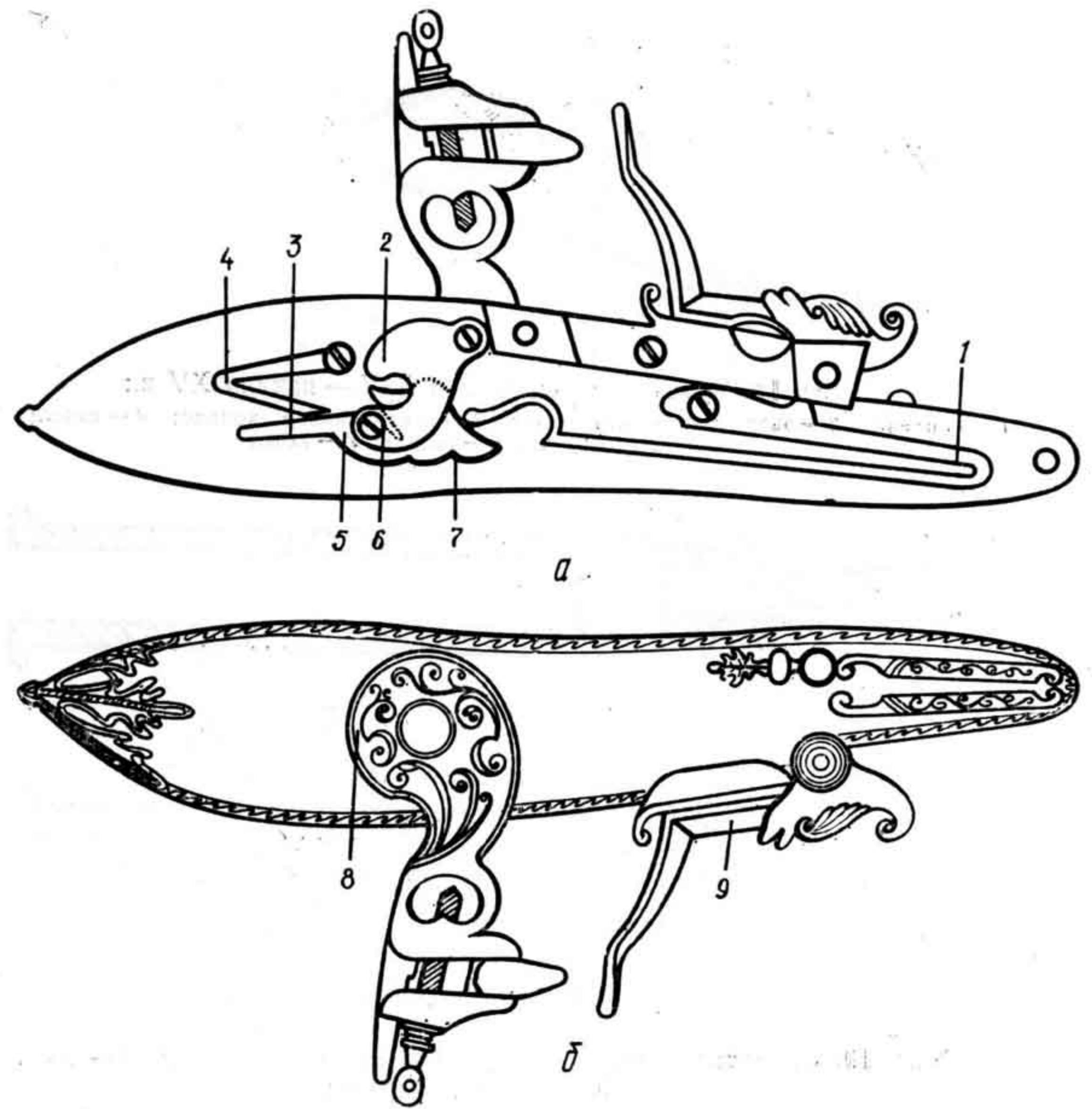

Рис. 17. Французский батарейный замок:
а — внутренний вид: 1 — боевая пружина; 2 — личинка лодыжки; 3 — переднее колено спускового механизма с шепталом; 4 — спусковая пружинка (перка); 5 — лодыжка; 6 и 7 — вырезы лодыжки для боевого и предохранительного взвода; б — внешний вид: 8 — курок; 9 — огниво

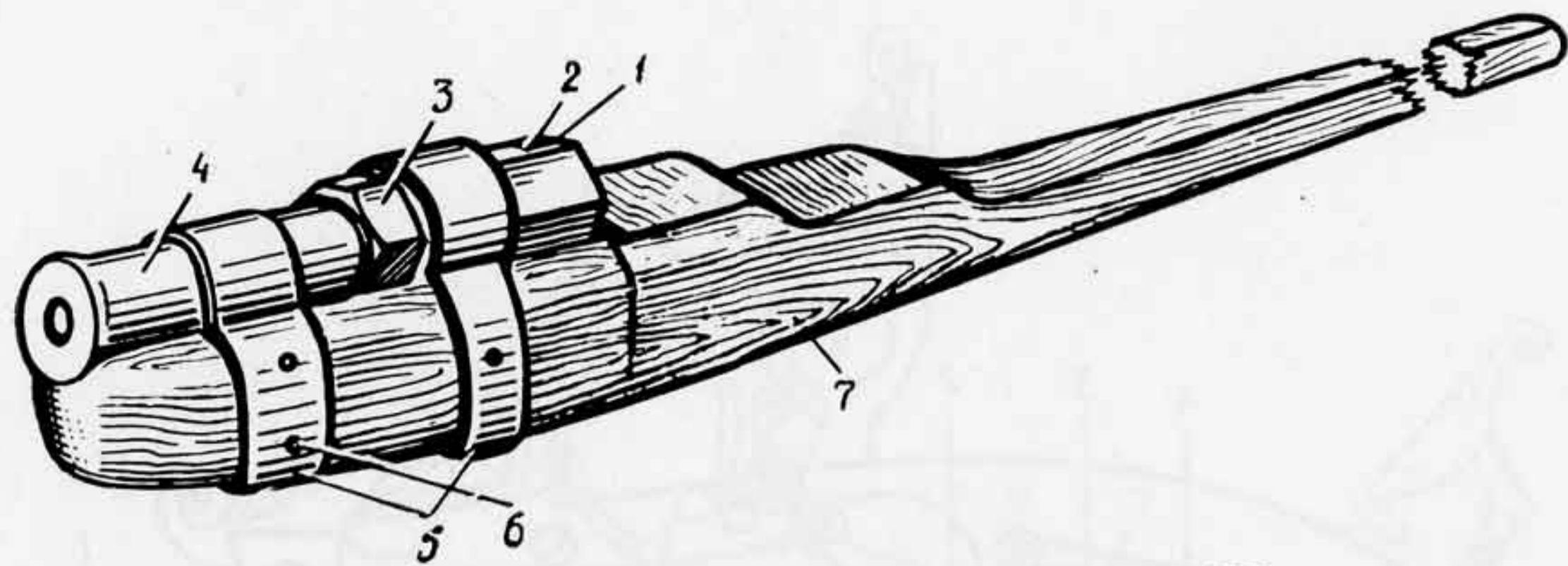

Рис. 18. Ручная пищаль конца XIV — начала XV в.:

1 — канавка; 2 — затравочное отверстие; 3 — усильтельное кольцо; 4 — ствол; 5 — железные обручи; 6 — гвоздь; 7 — ложа

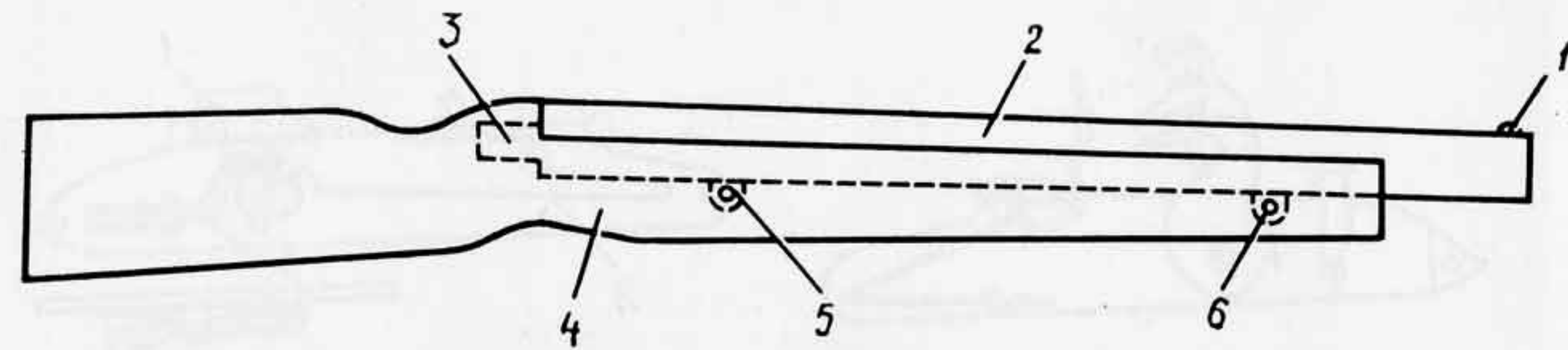

Рис. 21. Схематический чертеж ручной пищали конца XV в. (вид сбоку):

1 — мушка; 2 — ствол; 3 — железный стержень, запирающий ствол с казенной части; 4 — ложа; 5, 6 — железные ушки

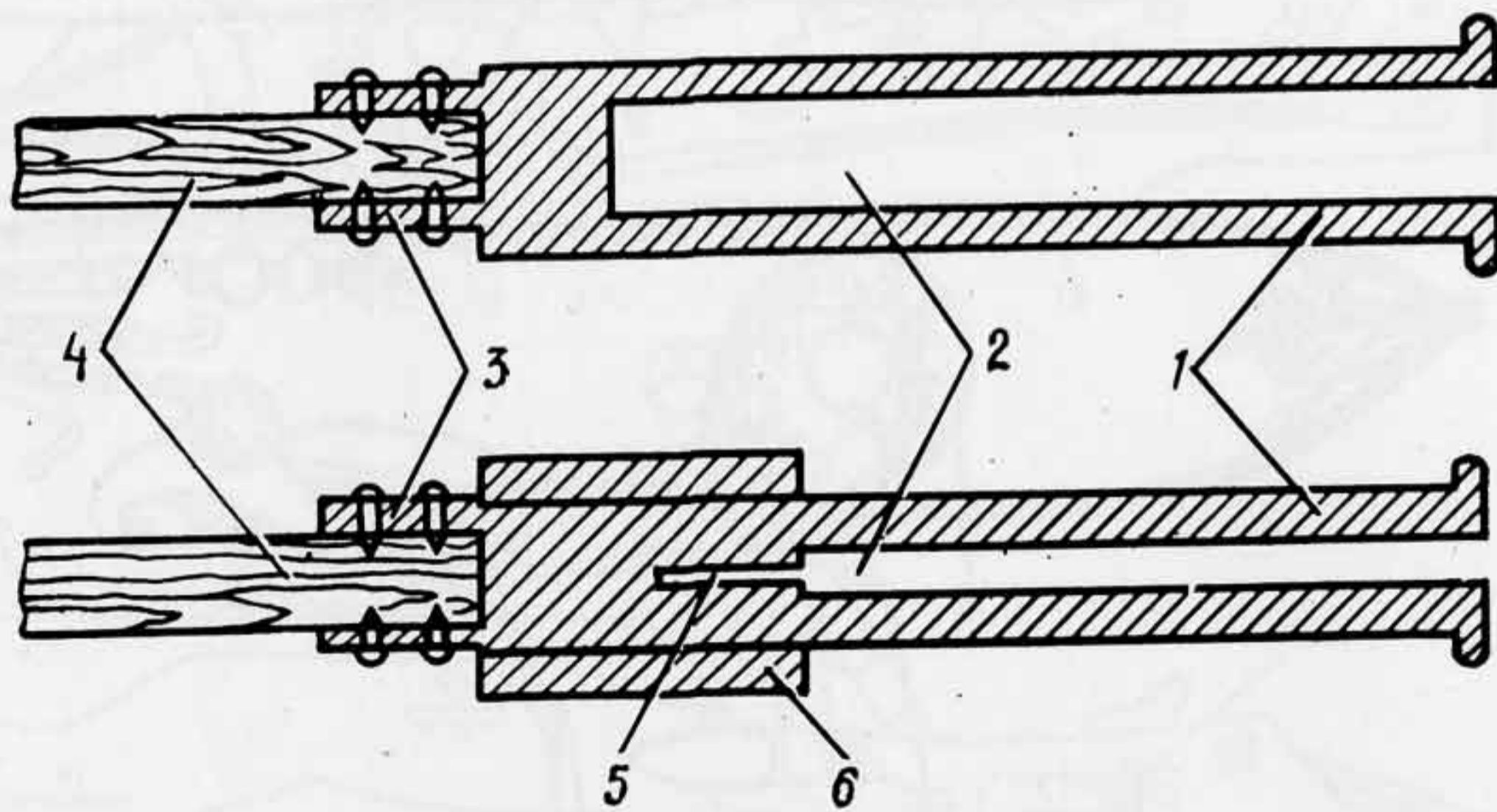

Рис. 19. Схематический чертеж ручной пищали конца XIV — начала XV в. (вид сверху):

1 — ствол; 2 — канал ствола; 3 — железная трубка; 4 — деревянный хвост; 5 — пороховая камера; 6 — усильтельное кольцо

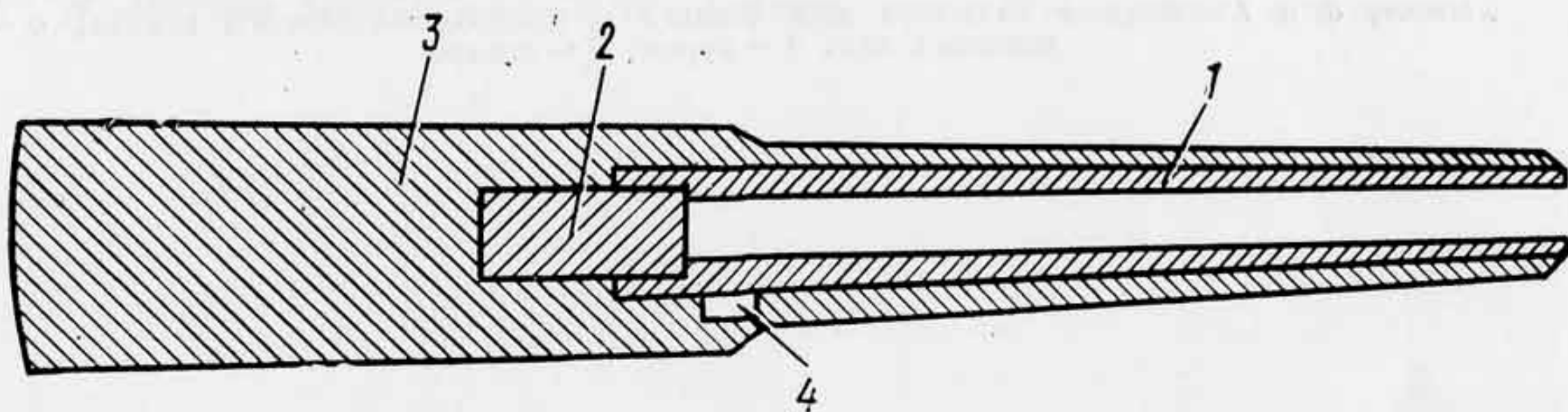

Рис. 20. Схематический чертеж ручной пищали середины XV в. (вид сверху):
1 — ствол; 2 — железный стержень, запирающий ствол с казенной части; 3 — ложа; 4 — пороховая полка

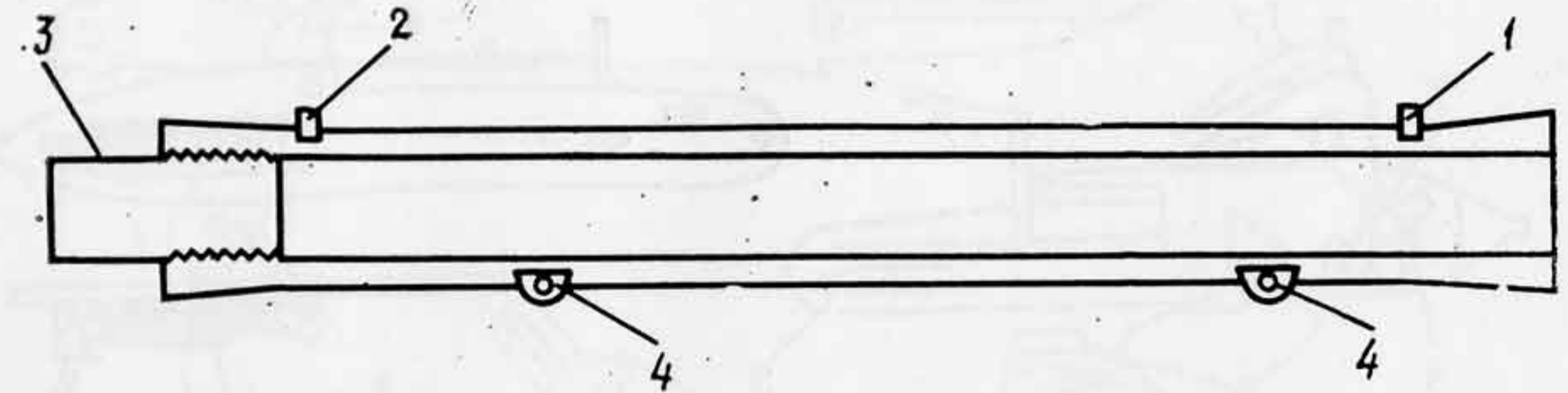

Рис. 22. Схематический чертеж ствола ручницы первой половины XVI в.:
1 — мушка; 2 — целик; 3 — казенный винт с квадратной головкой; 4 — железные ушки

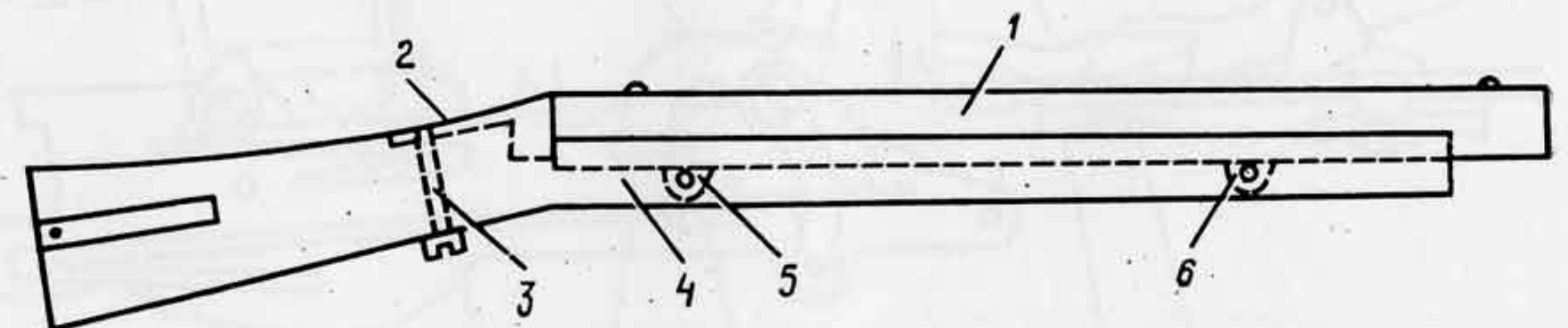

Рис. 23. Схематический чертеж ручницы второй половины XVI в.:

1 — ствол; 2 — казенный винт с хвостиком; 3 — хвостовой шуруп; 4 — ложа; 5, 6 — железные ушки

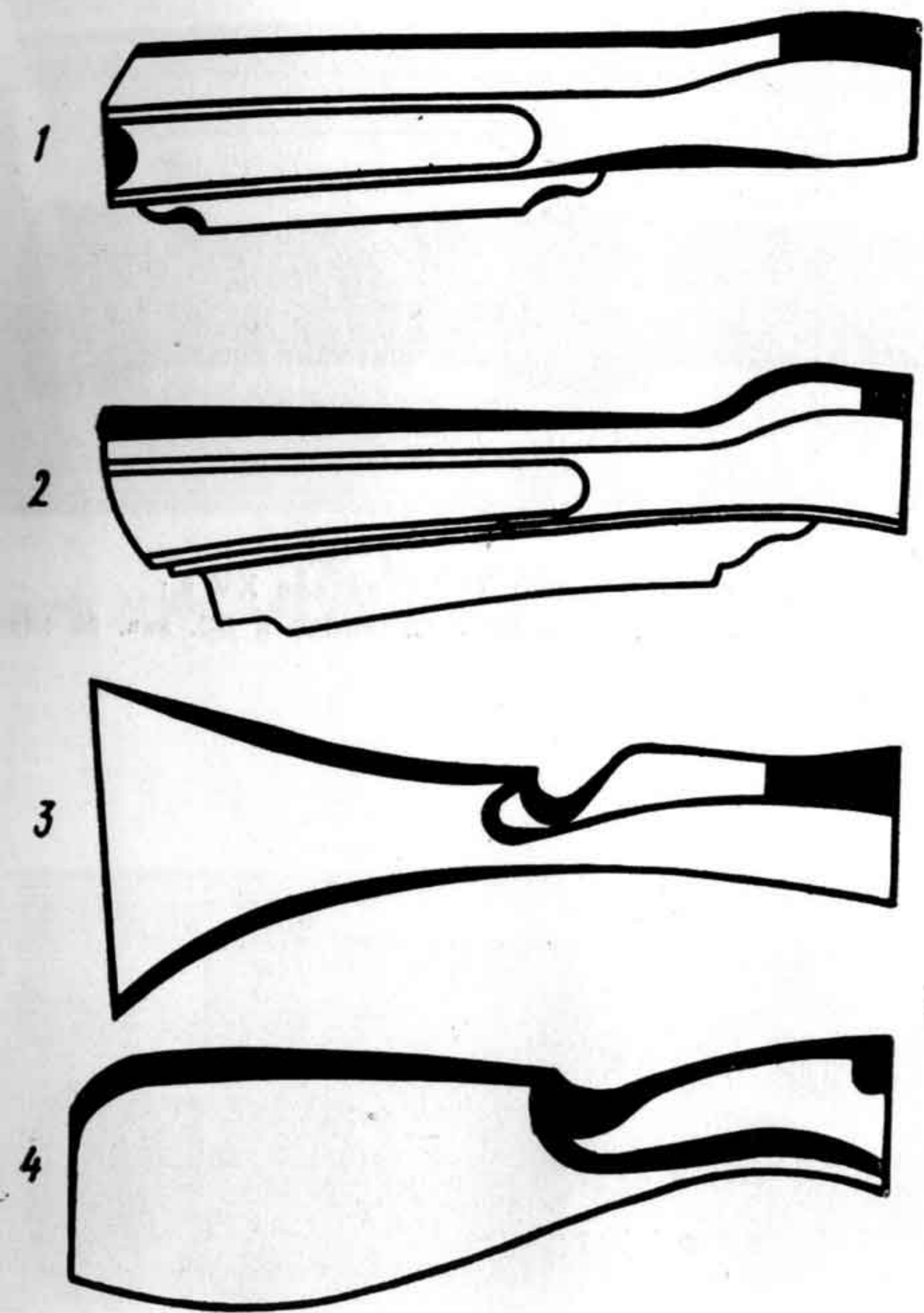

Рис. 24. Приклады лож второй половины XVI — XVII вв.:

1 — многопрофильный приклад так называемой немецкой ложи второй половины XVI в.; 2 — многопрофильный приклад ложи XVII в.; 3 — мушкетный приклад ложи конца XVI — первой половины XVII в.; 4 — приклад французского типа ложи второй половины XVII в.

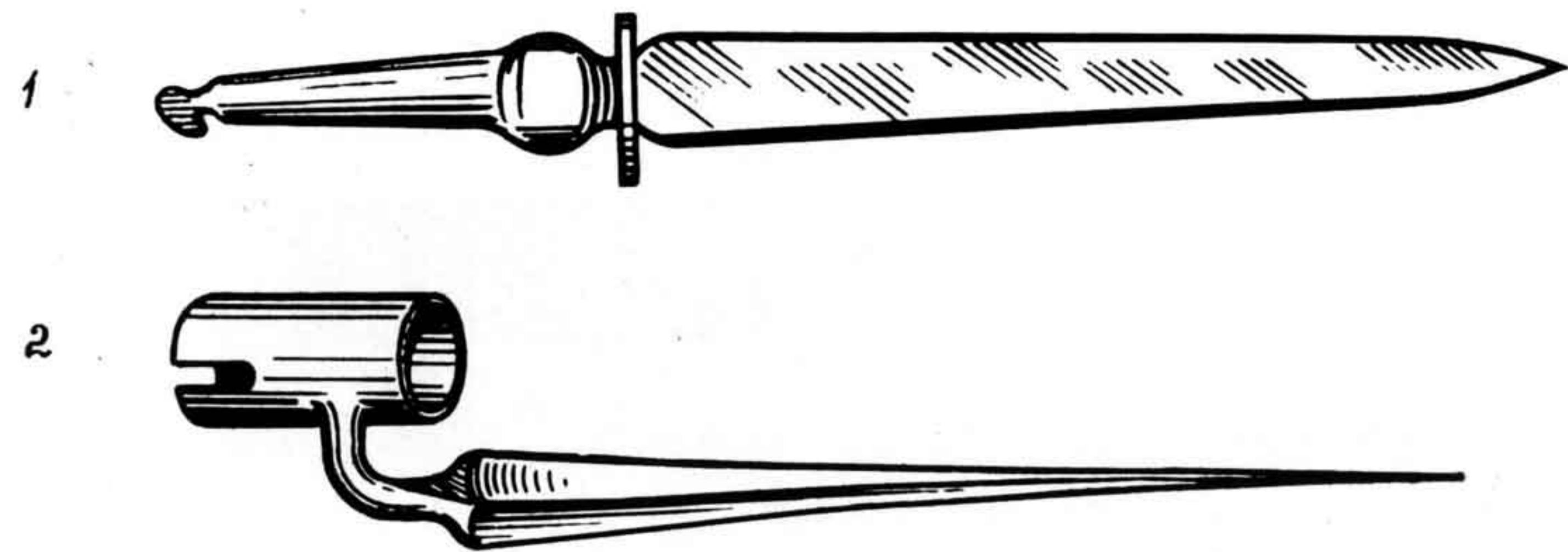

Рис. 25. Штыки конца XVII в.:

1 — багинет; 2 — штык с трубкой

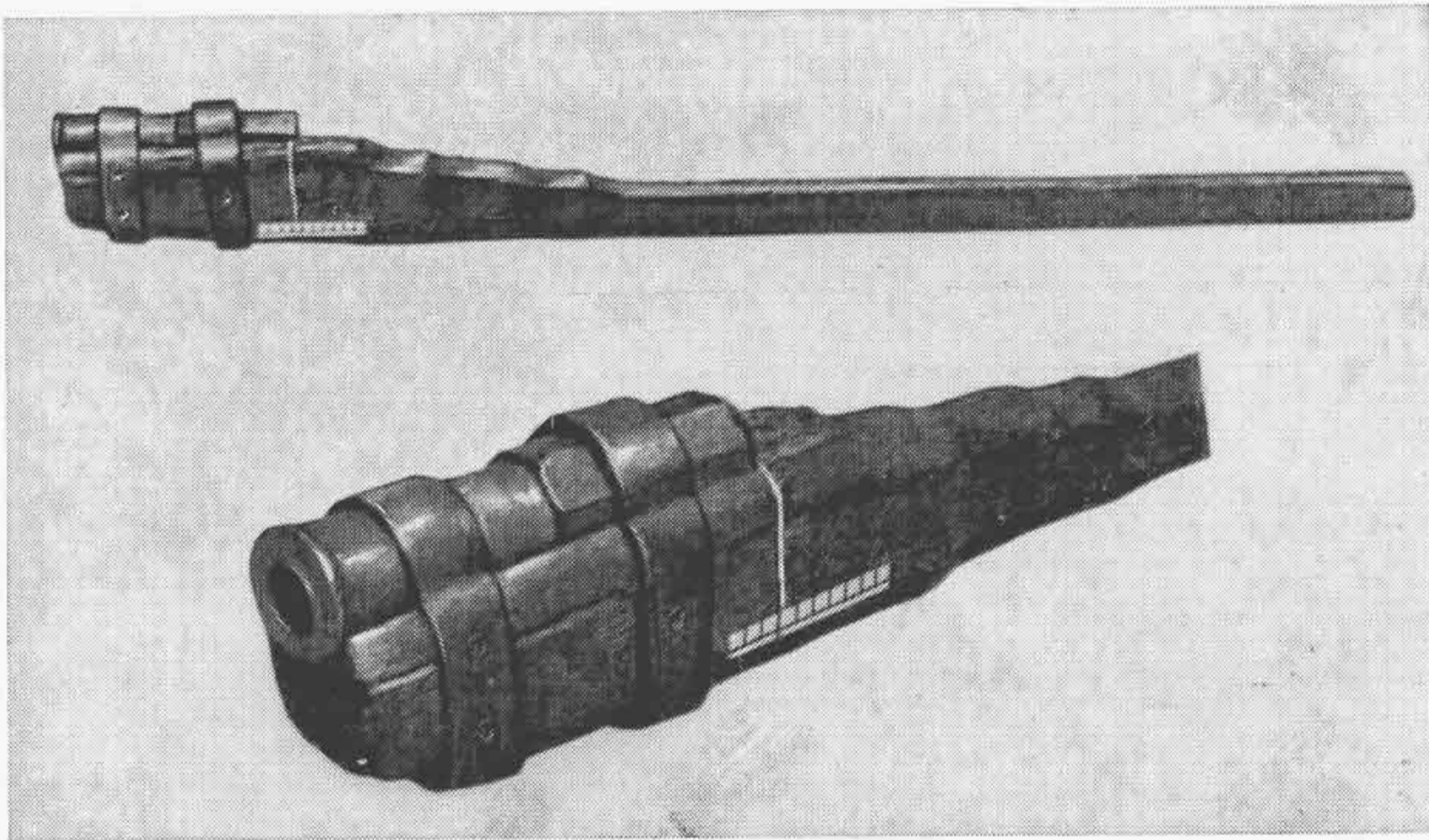

Рис. 26. Ручная пищаль конца XIV — начала XV в.:
калибр 31 мм, длина ствола 230 мм, общая длина 1300 мм (Ивановский краеведческий музей)

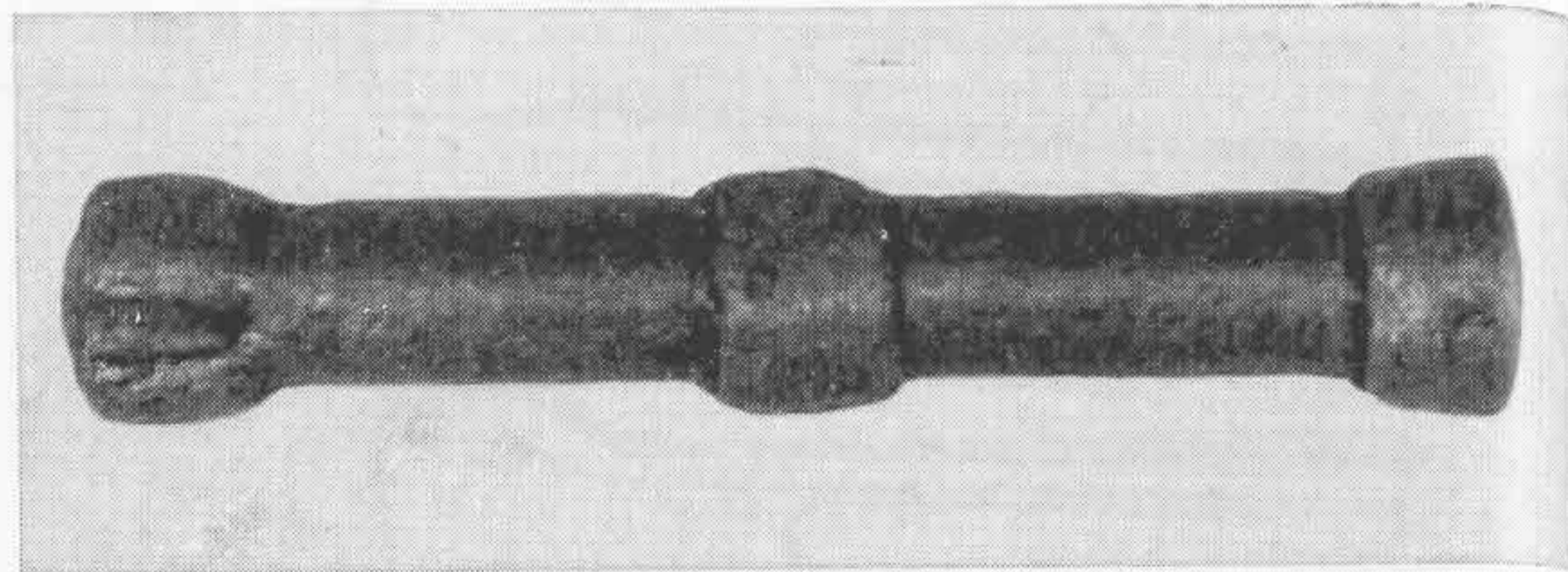

Рис. 28. Ручная пищаль конца XIV — начала XV в.:
калибр 12,5 мм, длина ствола 190 мм, масса 640 г (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/889)

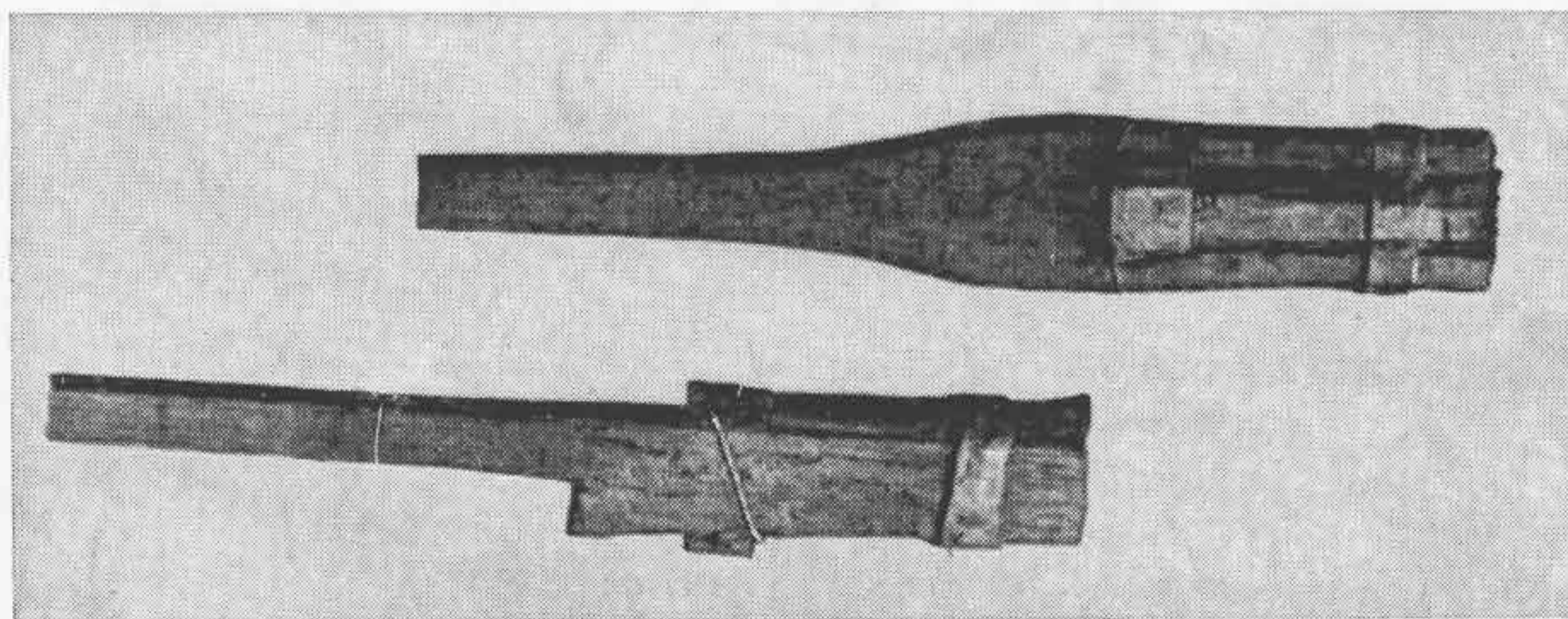

Рис. 27. Ручная пищаль конца XIV — начала XV в.:
калибр 26 мм, длина ствола 315 мм, общая длина 1300 мм, масса 10 037 г (музей в г. Пльзене, ЧССР)

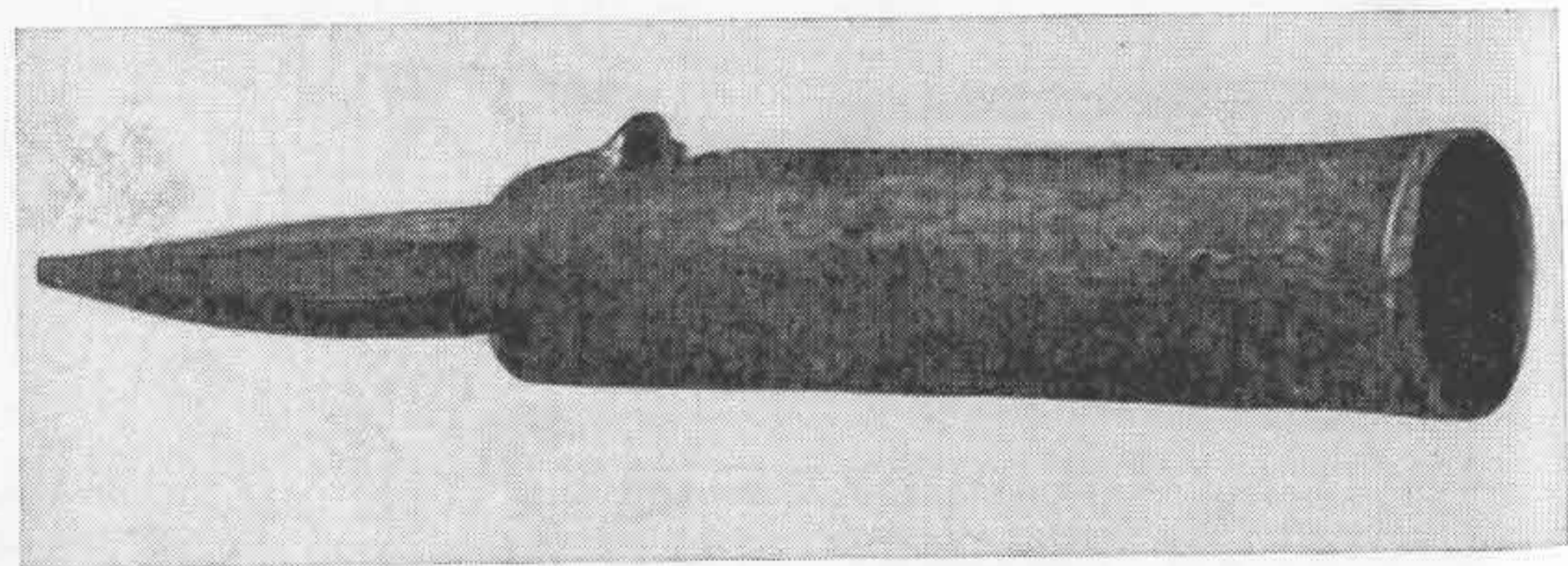

Рис. 29. Ручная пищаль начала XV в.:
калибр 23 мм, длина ствола 230 мм, длина с рукоятью 356 мм, масса 3500 г
(Военный музей в г. Вене)

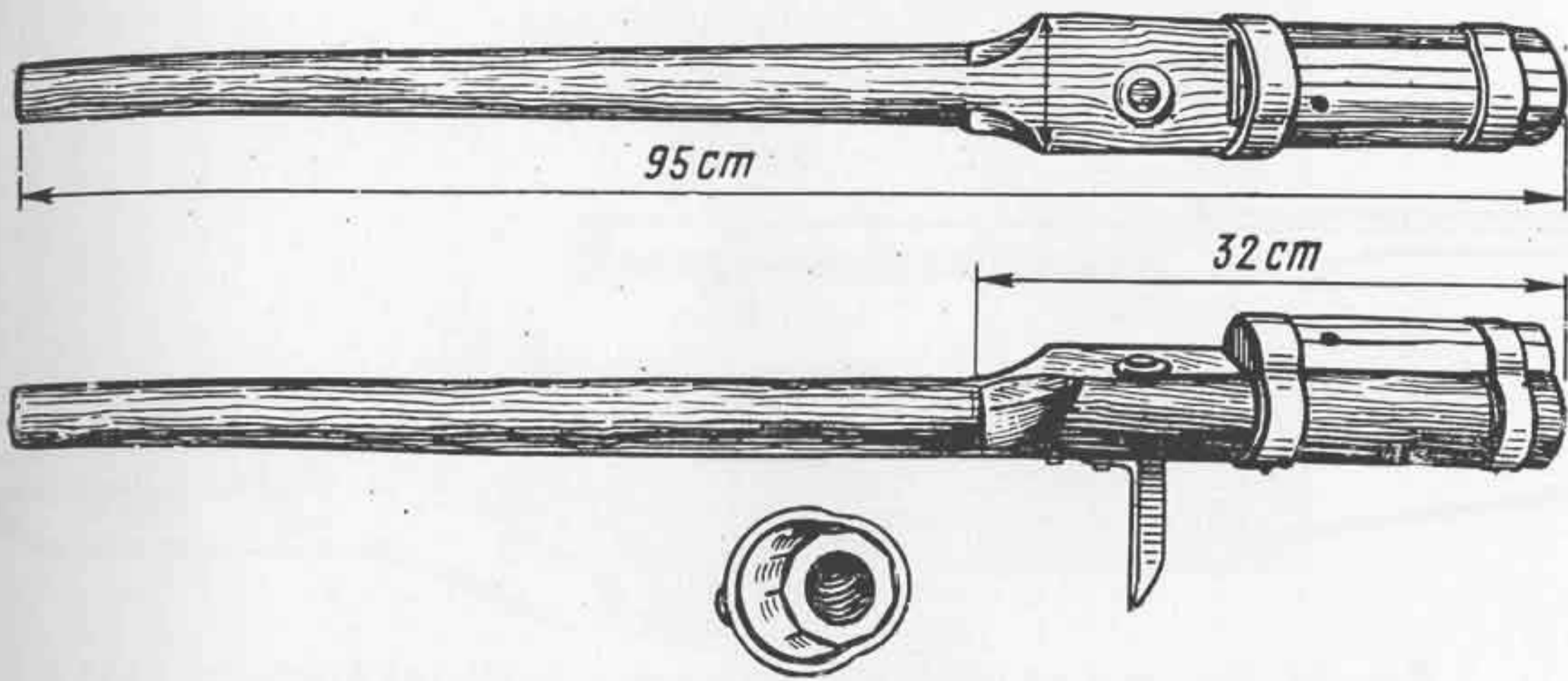

Рис. 30. Ручная пищаль начала XV в.:
калибр 33 мм, длина ствола 185 мм, масса 4025 г (Исторический музей г. Берна)

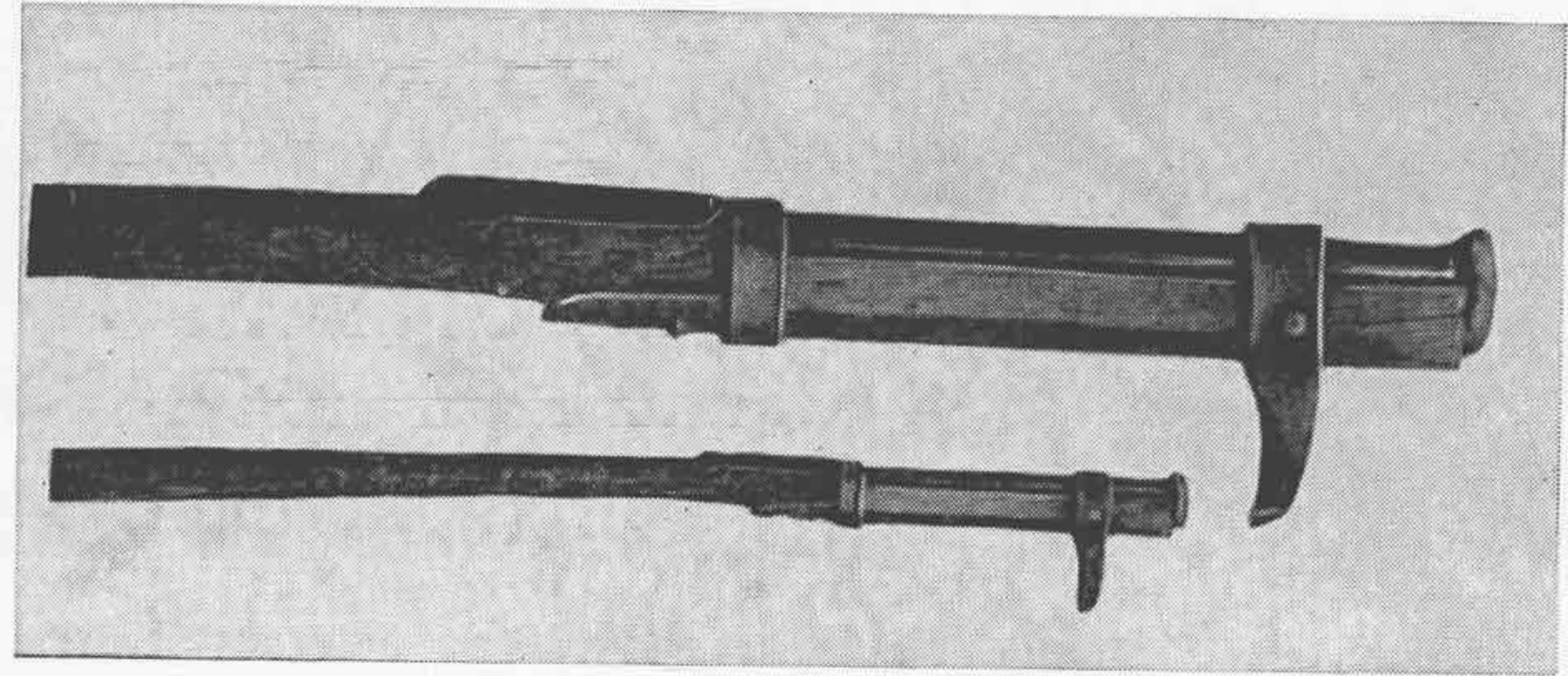

Рис. 32. Ручная пищаль первой четверти XV в.:
калибр 29 мм, длина ствола 415 мм, масса 7850 г (музей в г. Пльзене, ЧССР)

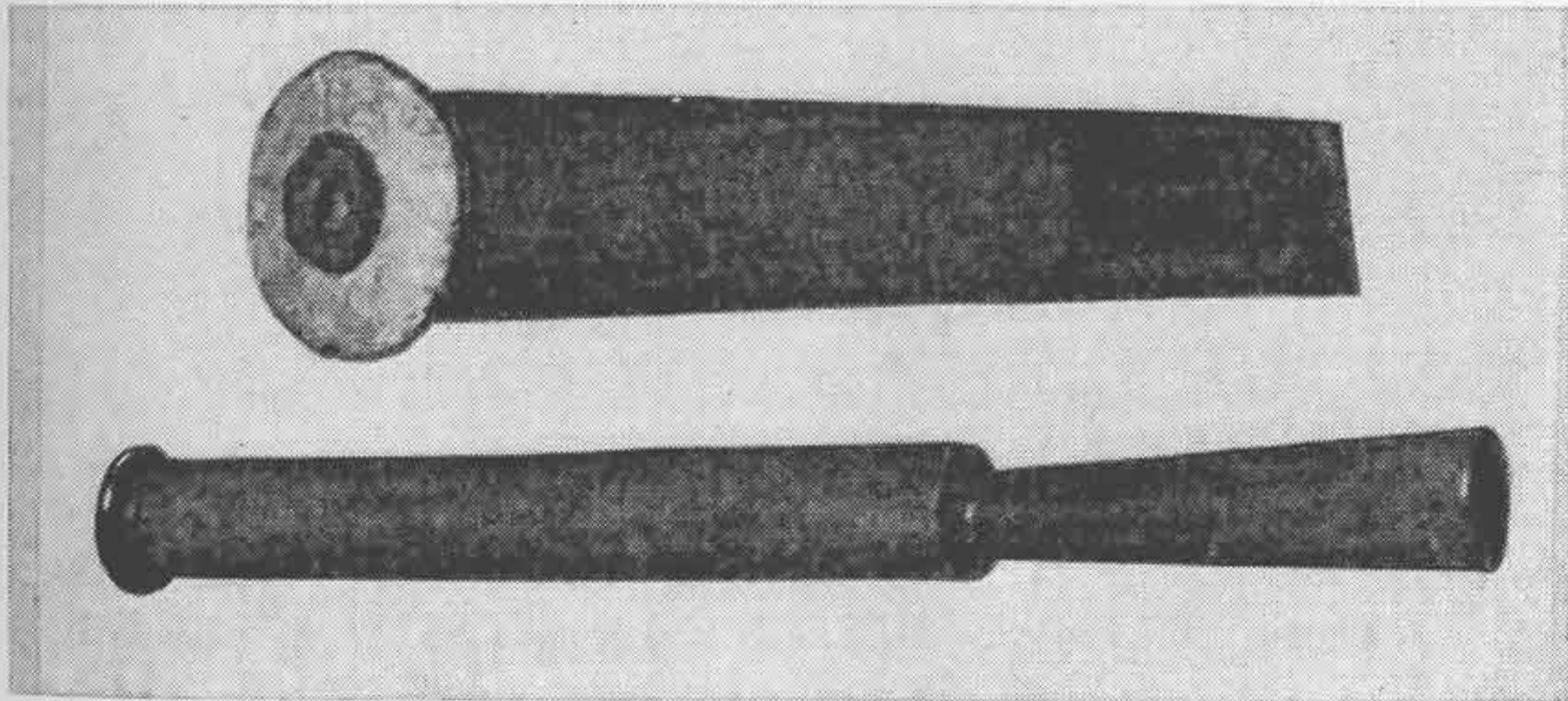

Рис. 31. Ручная пищаль первой четверти XV в.:
калибр 20 мм, длина ствола 280 мм, длина трубки 140 мм, масса 2900 г (музей в г. Таборе, ЧССР)

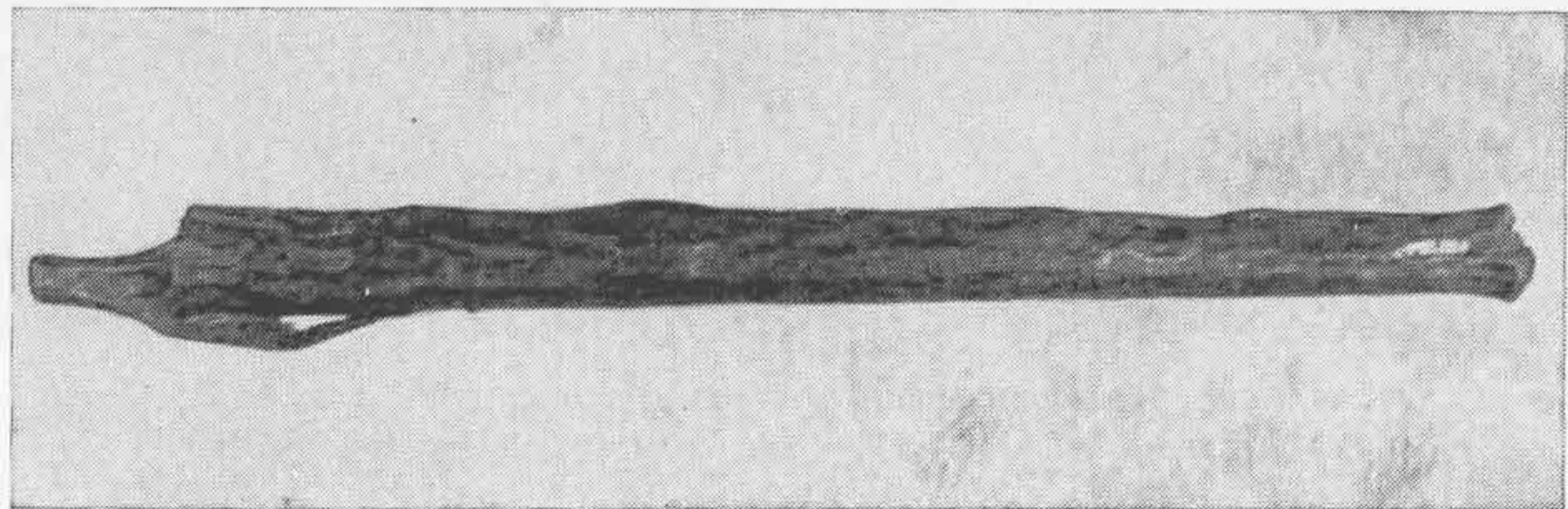

Рис. 33. Ручная пищаль середины XV в.:
калибр 29 мм, длина ствола 615 мм, масса 4186 г (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/883)

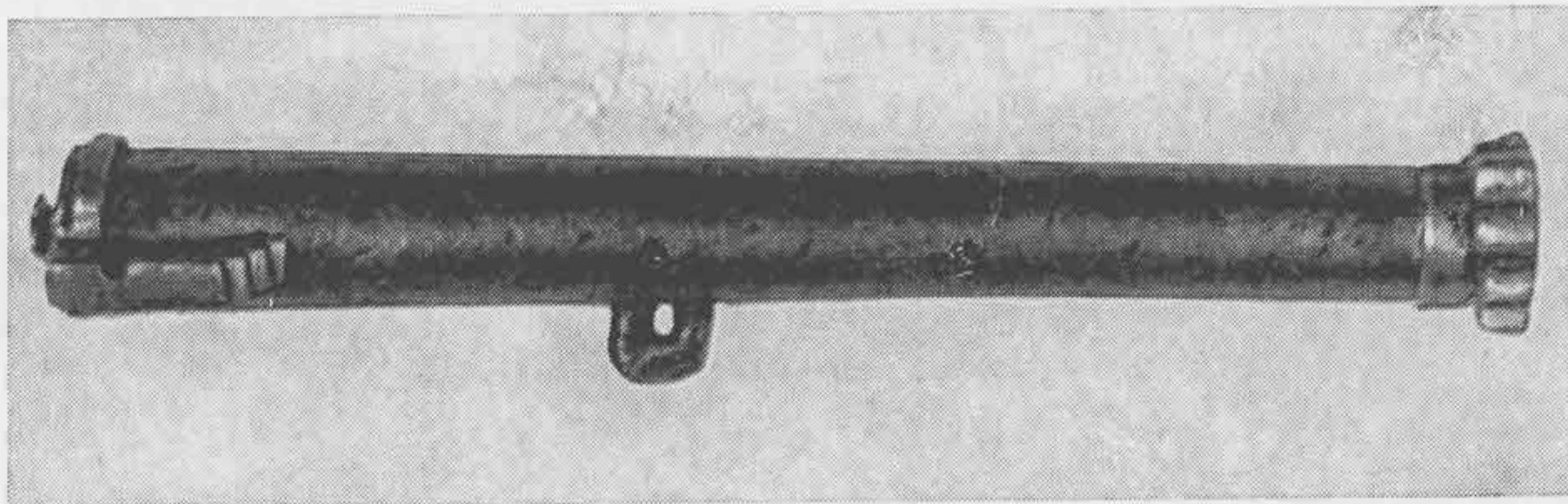

Рис. 34. Ручная пищаль конца XV в.:
калибр 12,5 мм, длина ствола 215 мм, масса 465 г (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/890)

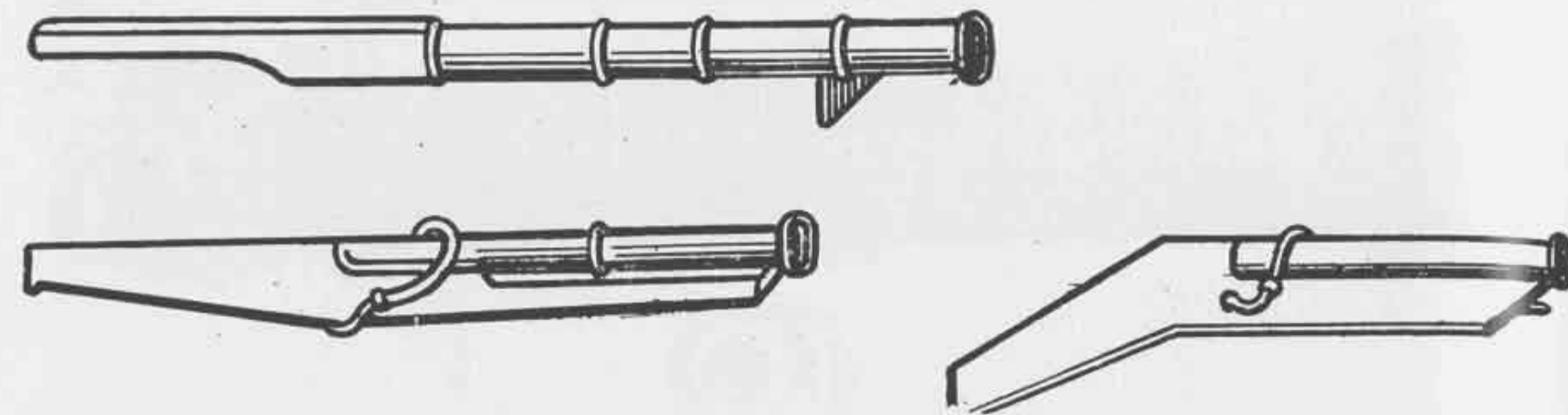

Рис. 36. Рисунки из рукописи «Francesco di Giorgi Martini». 1468 г.

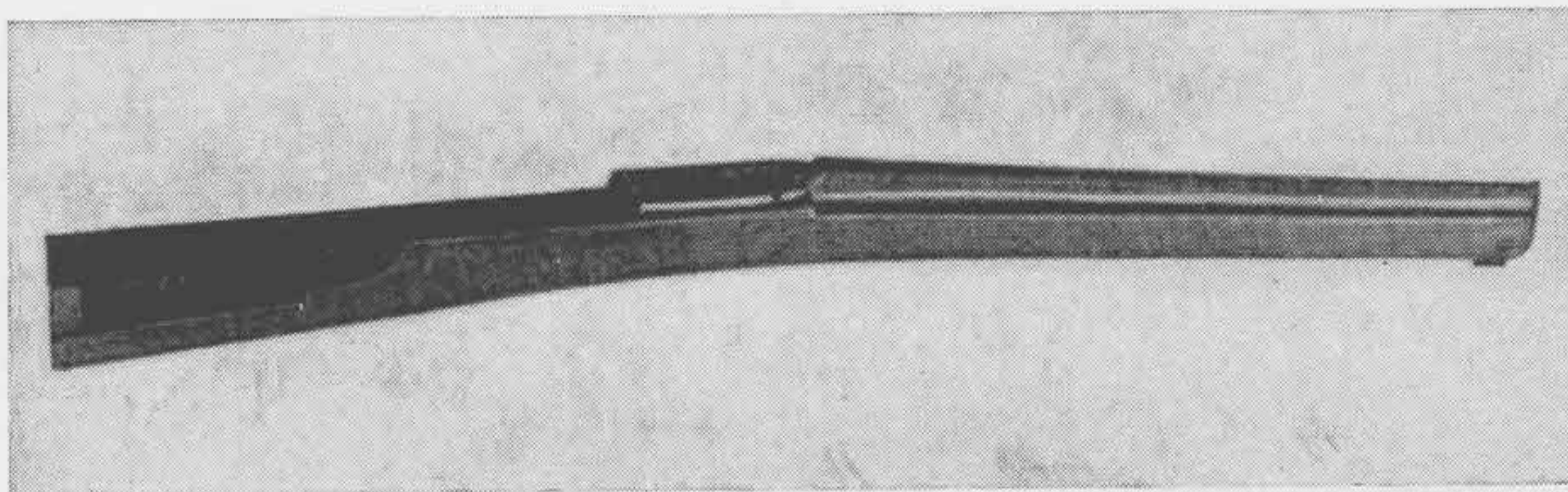

Рис. 35. Ручная пищаль второй половины XV в.:
калибр 20 мм, длина ствола 600 мм, масса 6600 г (музей в г. Пльзене, ЧССР)

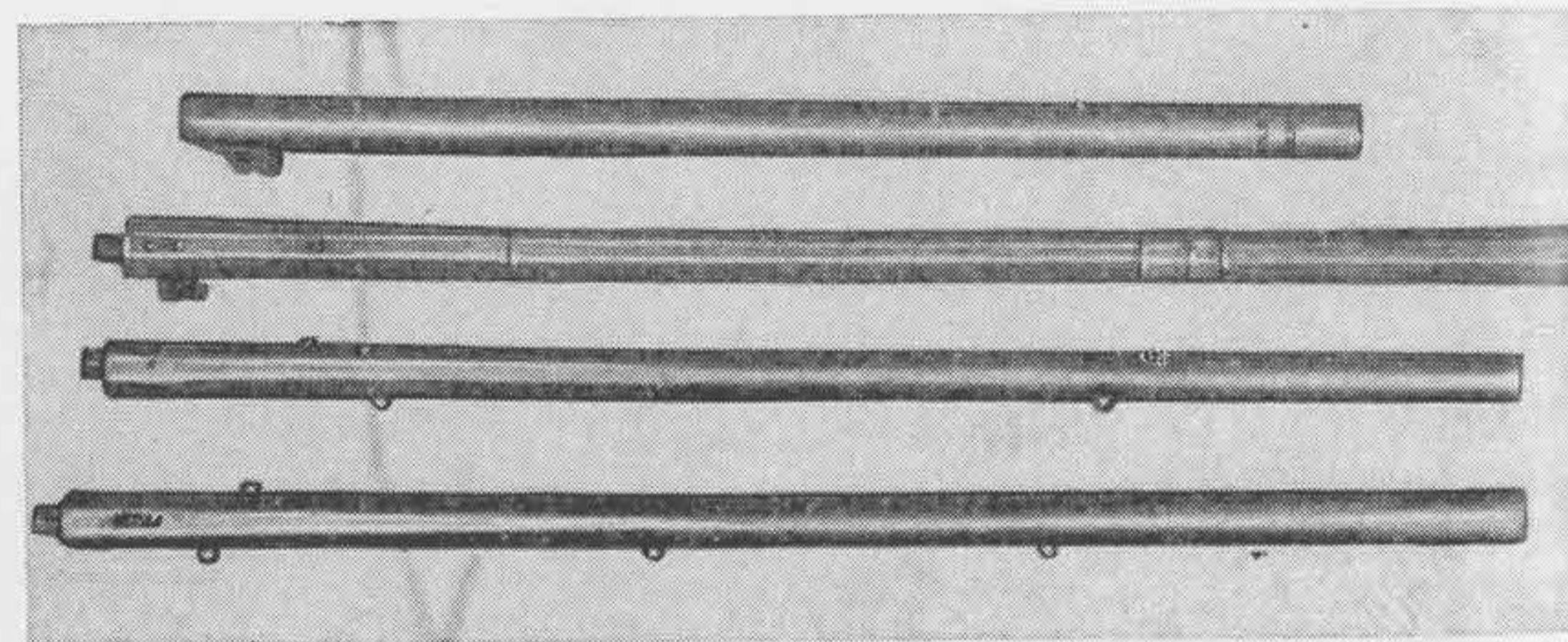

Рис. 37. Стволы ручниц первой половины XVI в. Оружейная палата Со-
ловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/713, 1/22, 1/6)

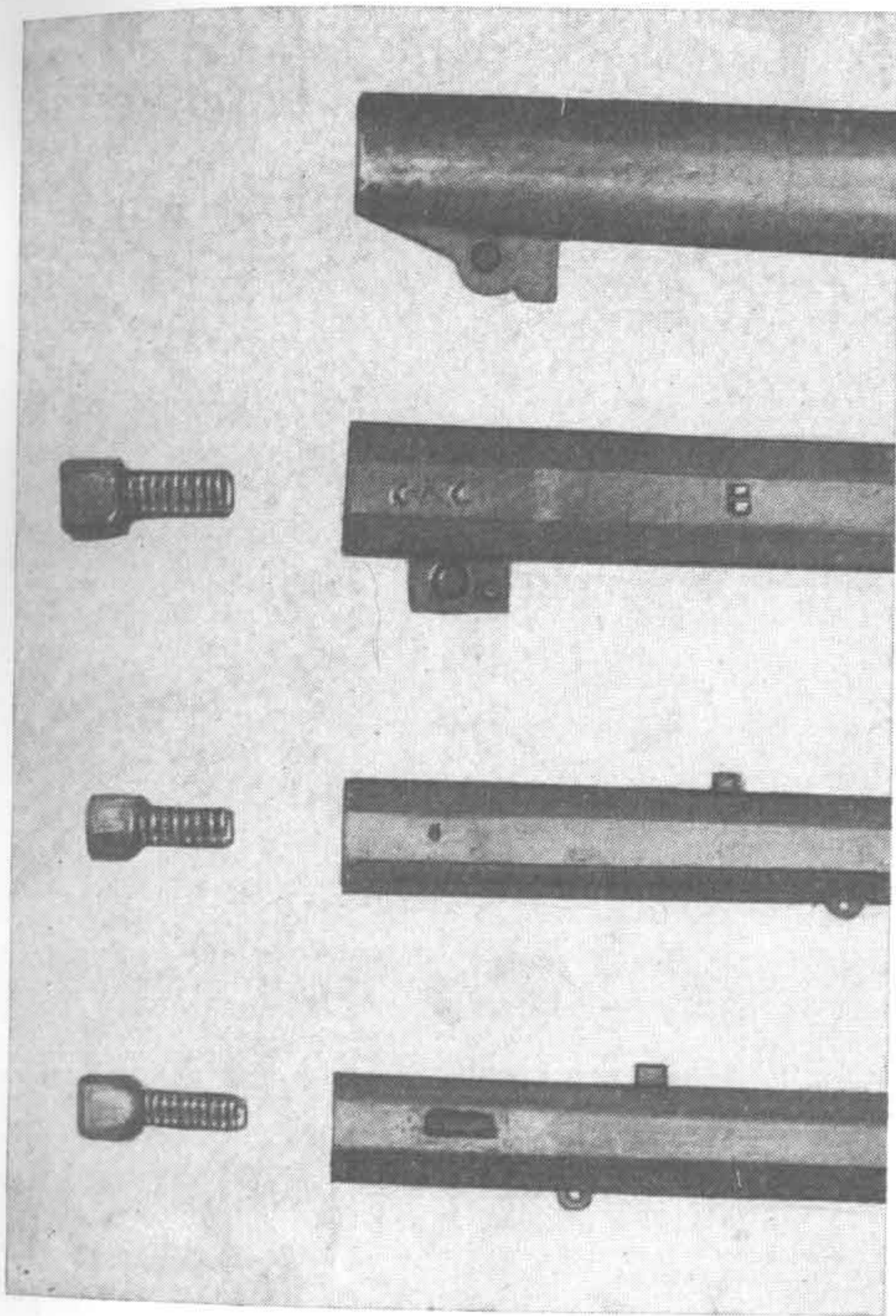

Рис. 38. Казенная часть и казенный винт с квадратной головкой стволов первой половины XVI в. Оружейная палата Соловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/713, 1/22, 1/6)

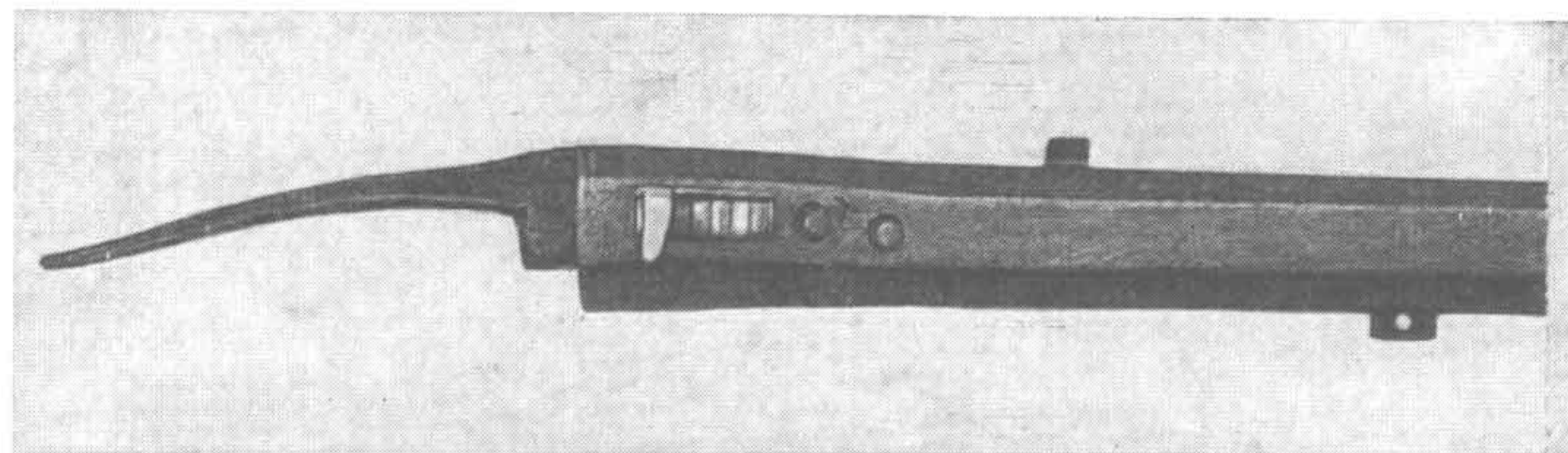

Рис. 39. Казенная часть ствола второй половины XVI в. — казенный винт с хвостовиком. Оружейная палата Соловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/310)

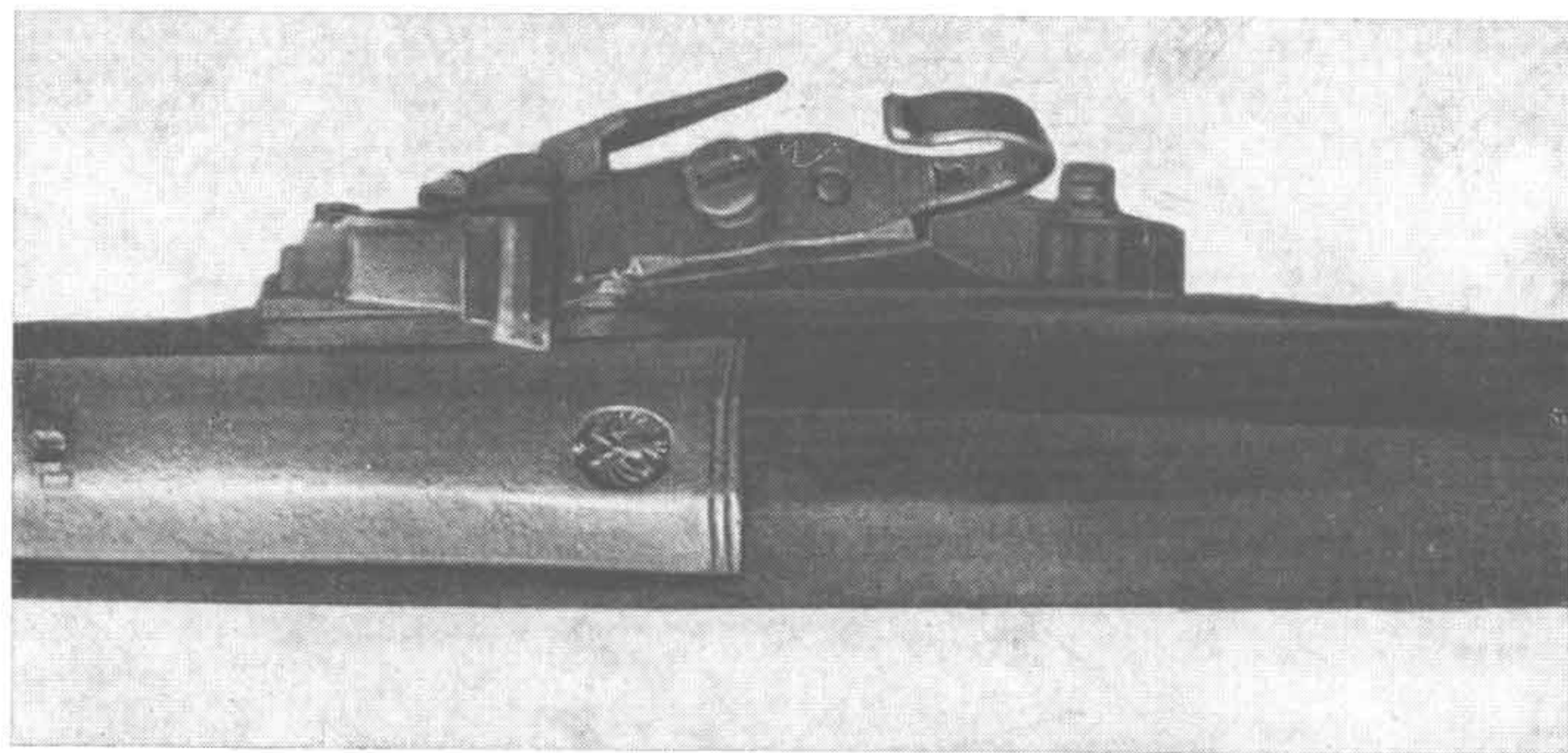

Рис. 40. Казенная часть ствола первой половины XVI в. Московская оружейная палата (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/13)

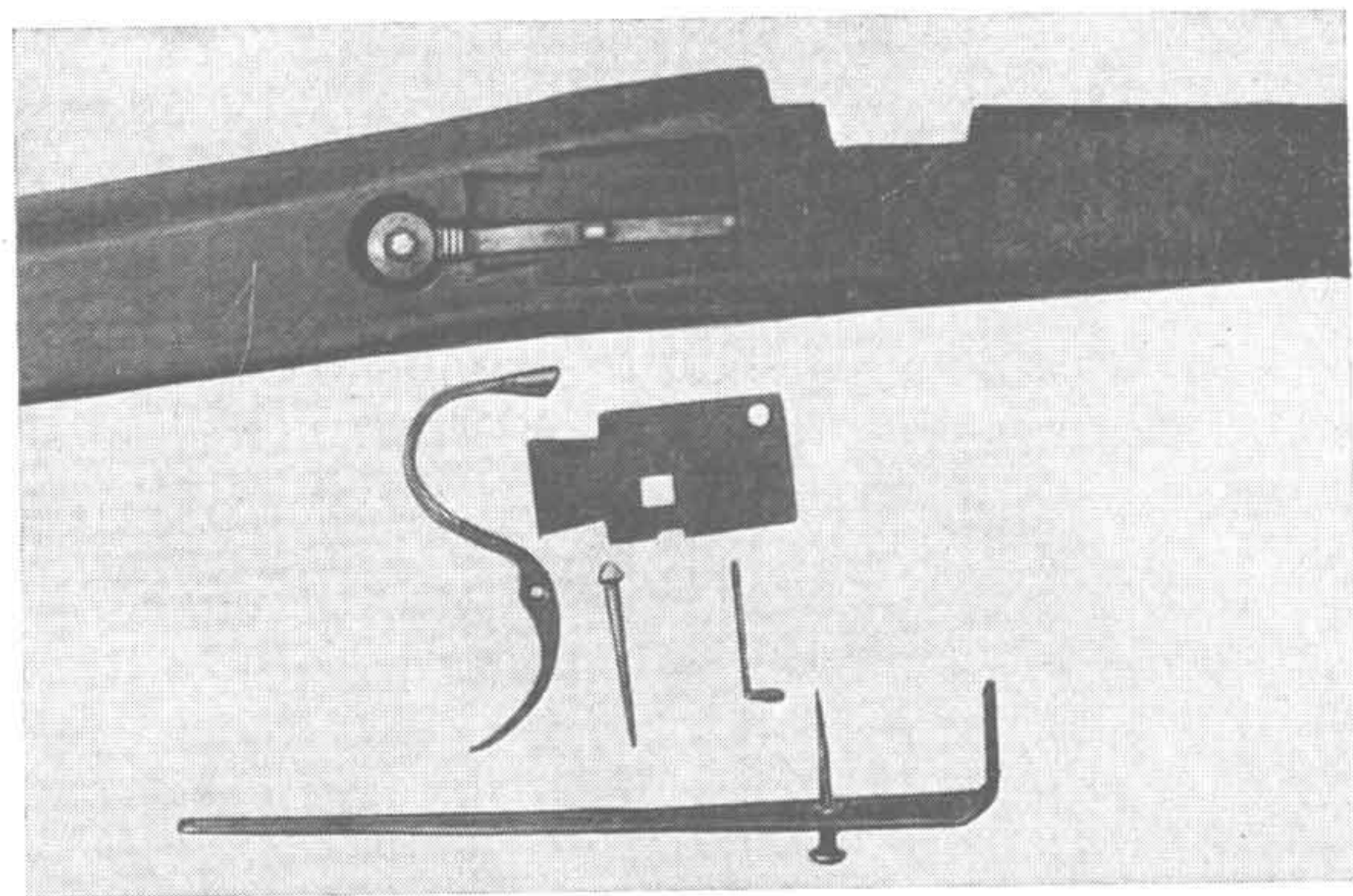

Рис. 41. Фитильный замок с боковым спуском-кнопкой (детали) первой половины XVI в. Оружейная палата Соловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/310)

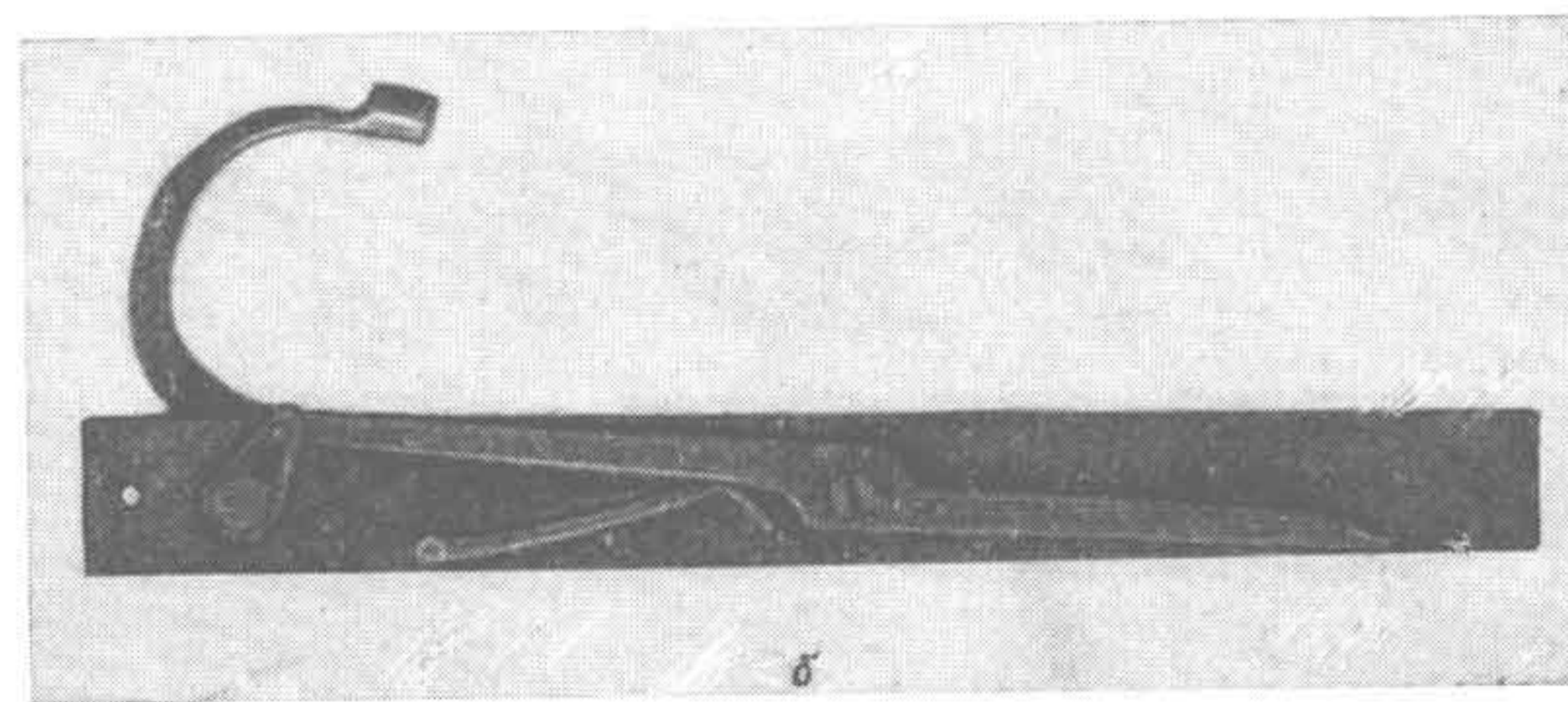
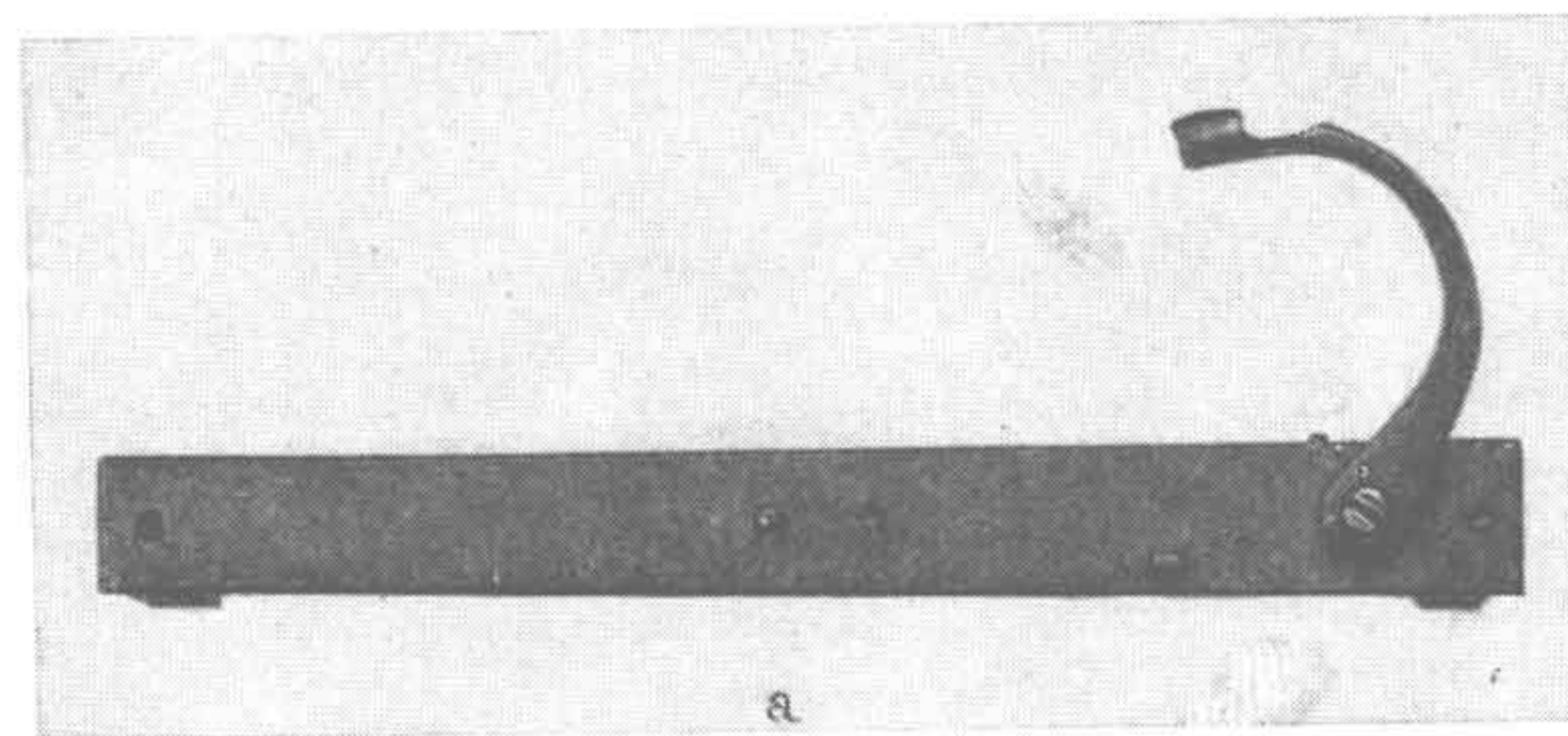

Рис. 42. Фитильный замок со спуском-стержнем первой четверти XVII в. Зул
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/4):
а — внешняя сторона; б — внутренняя сторона

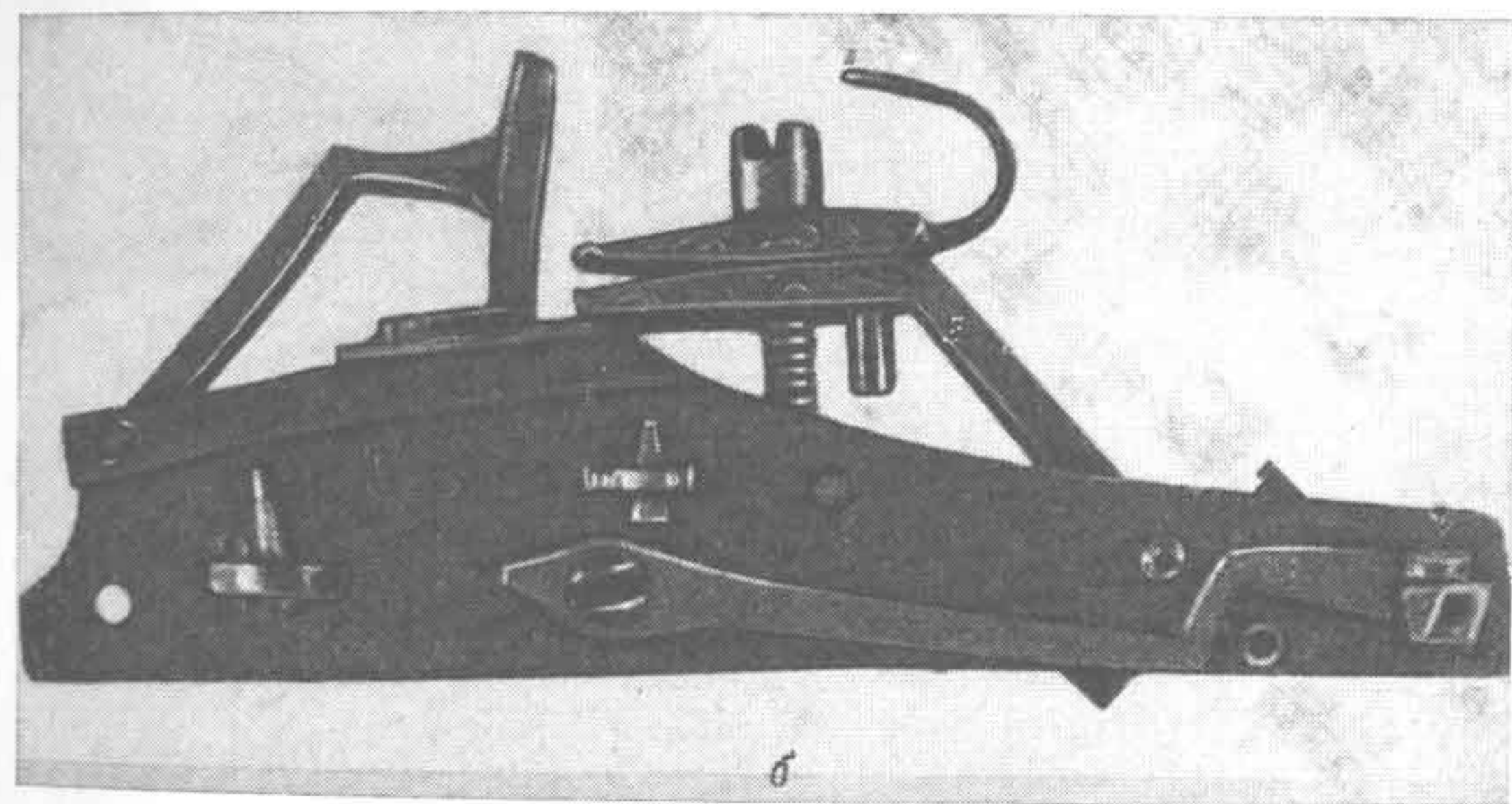
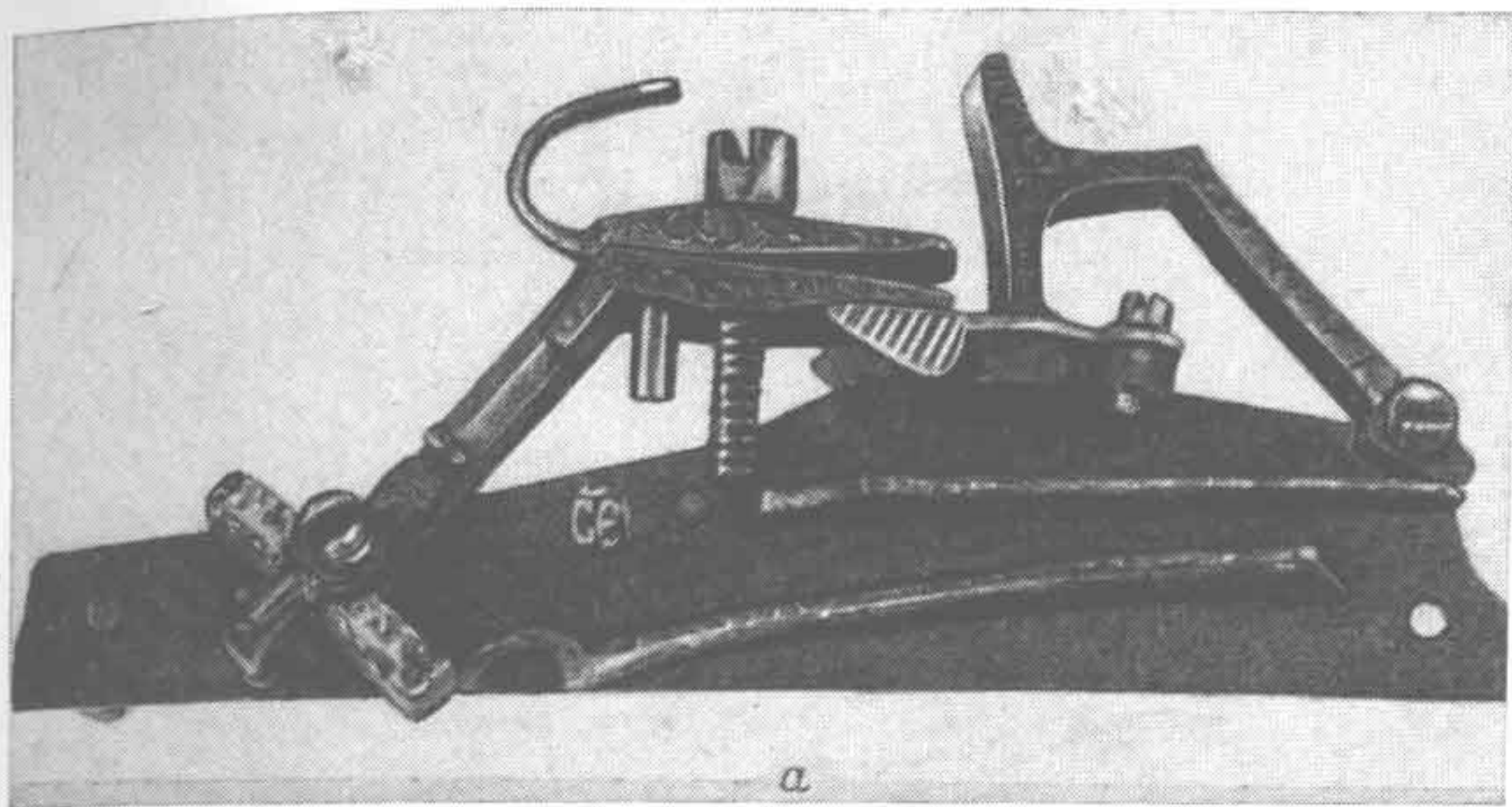

Рис. 43. Кремневый замок, тип русский, с двумя прямыми пластинчатыми пружинами конца XVI—первой четверти XVII в. Оружейная палата Троице-Сергиевой лавры:
a — внешняя сторона; *b* — внутренняя сторона

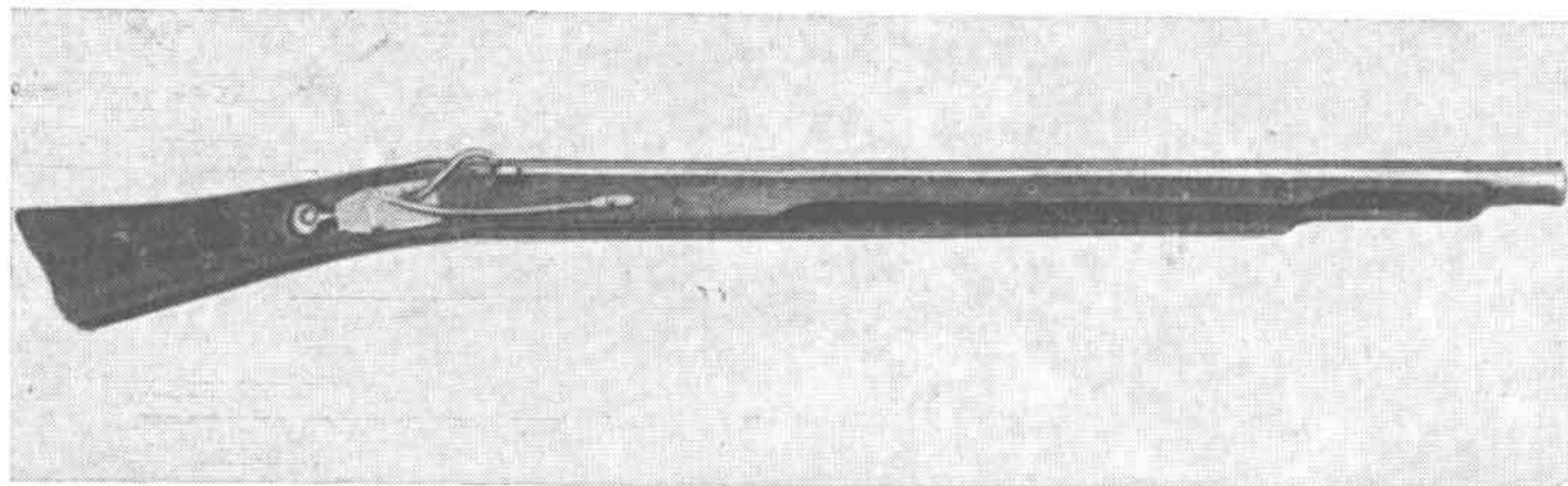

Рис. 44. Ручница первой половины XVI в. Оружейная палата Соловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/713)

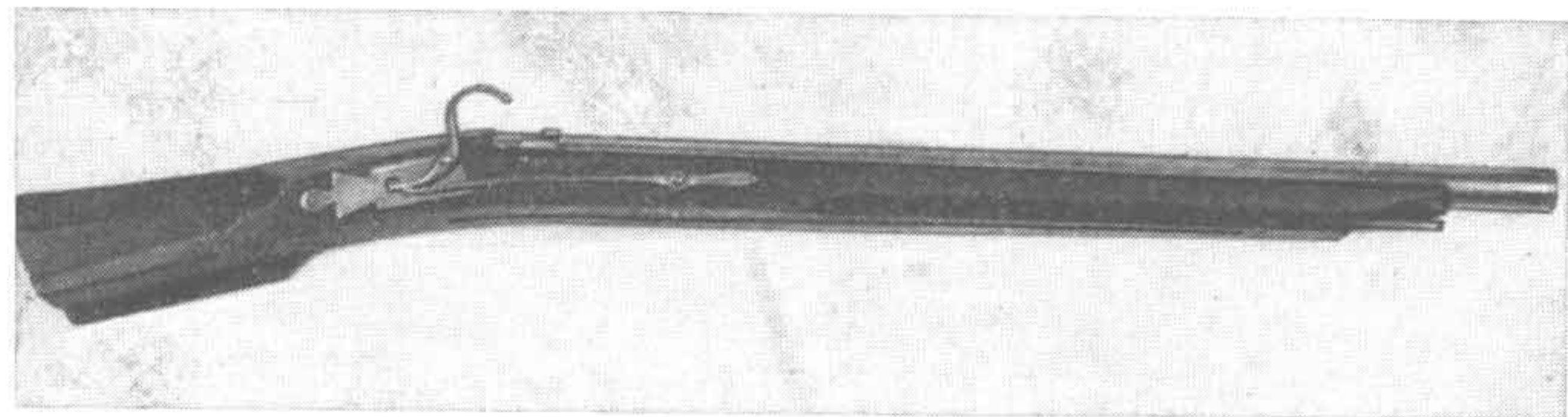

Рис. 45. Ручница середины XVI в. Оружейная палата Соловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/3)

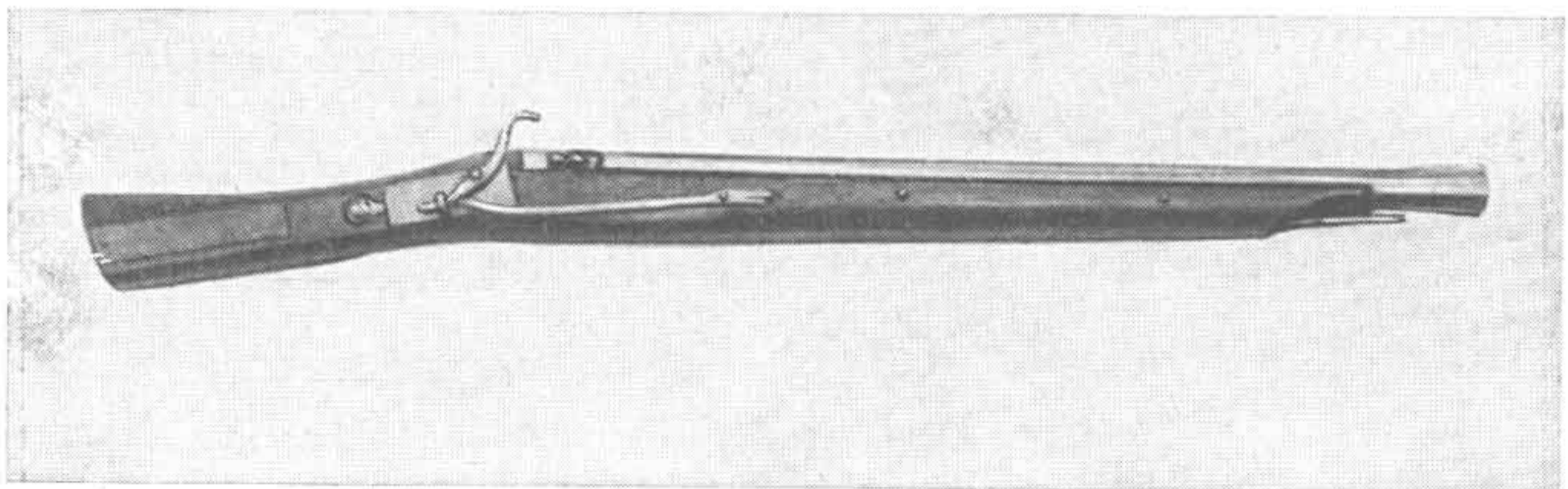

Рис. 46. Ручница второй половины XVI в. Оружейная палата Соловецкого монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/2)

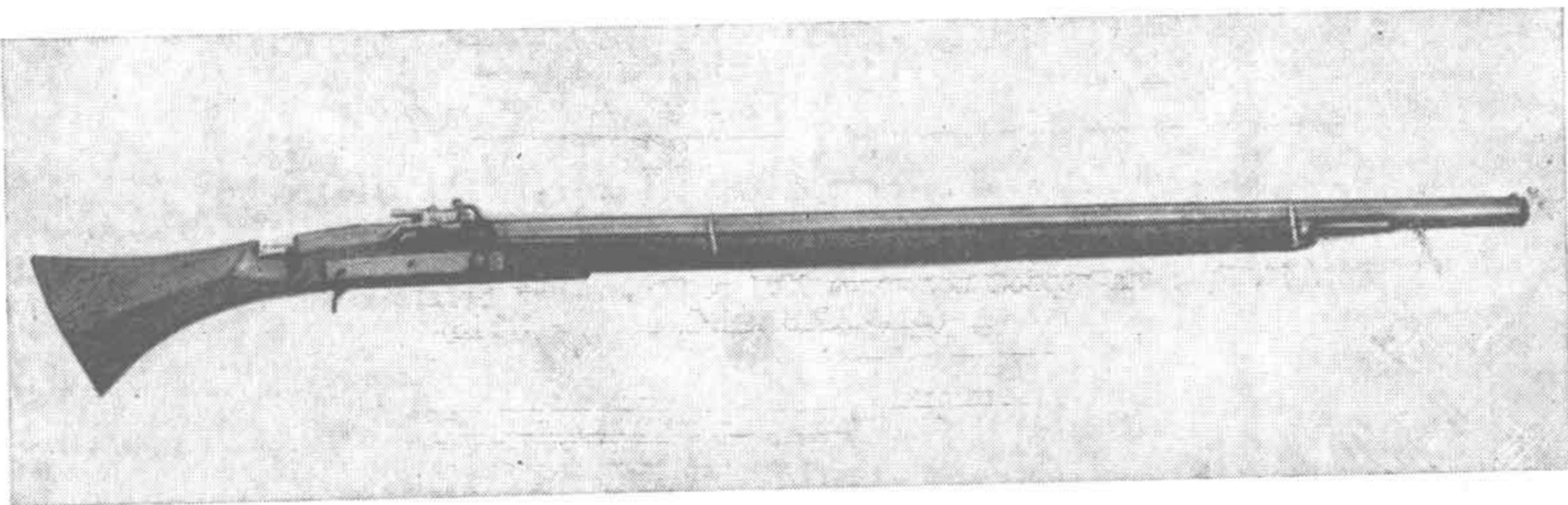

Рис. 47. Фитильный мушкет первой четверти XVII в. западноевропейского производства. Кирилло-Белозерский монастырь (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/431)

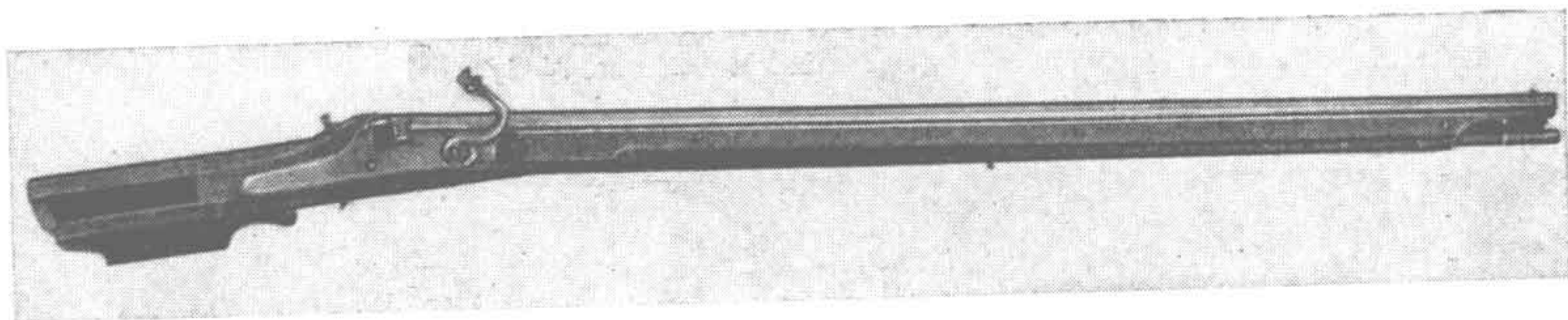

Рис. 48. Ручница конца XVI в. Московская оружейная палата (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/882)

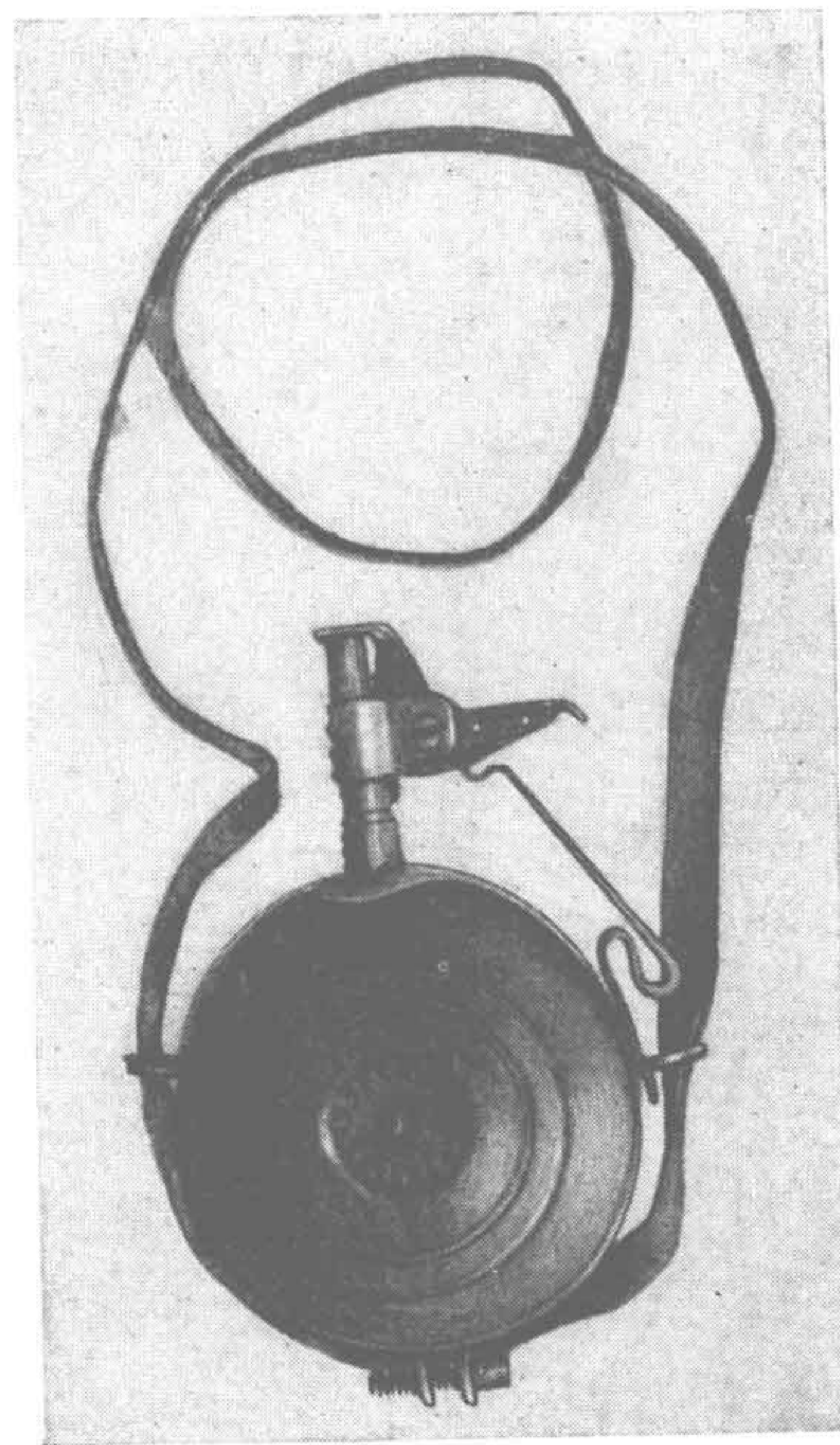

Рис. 49. Натруска XVI в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 96/1)

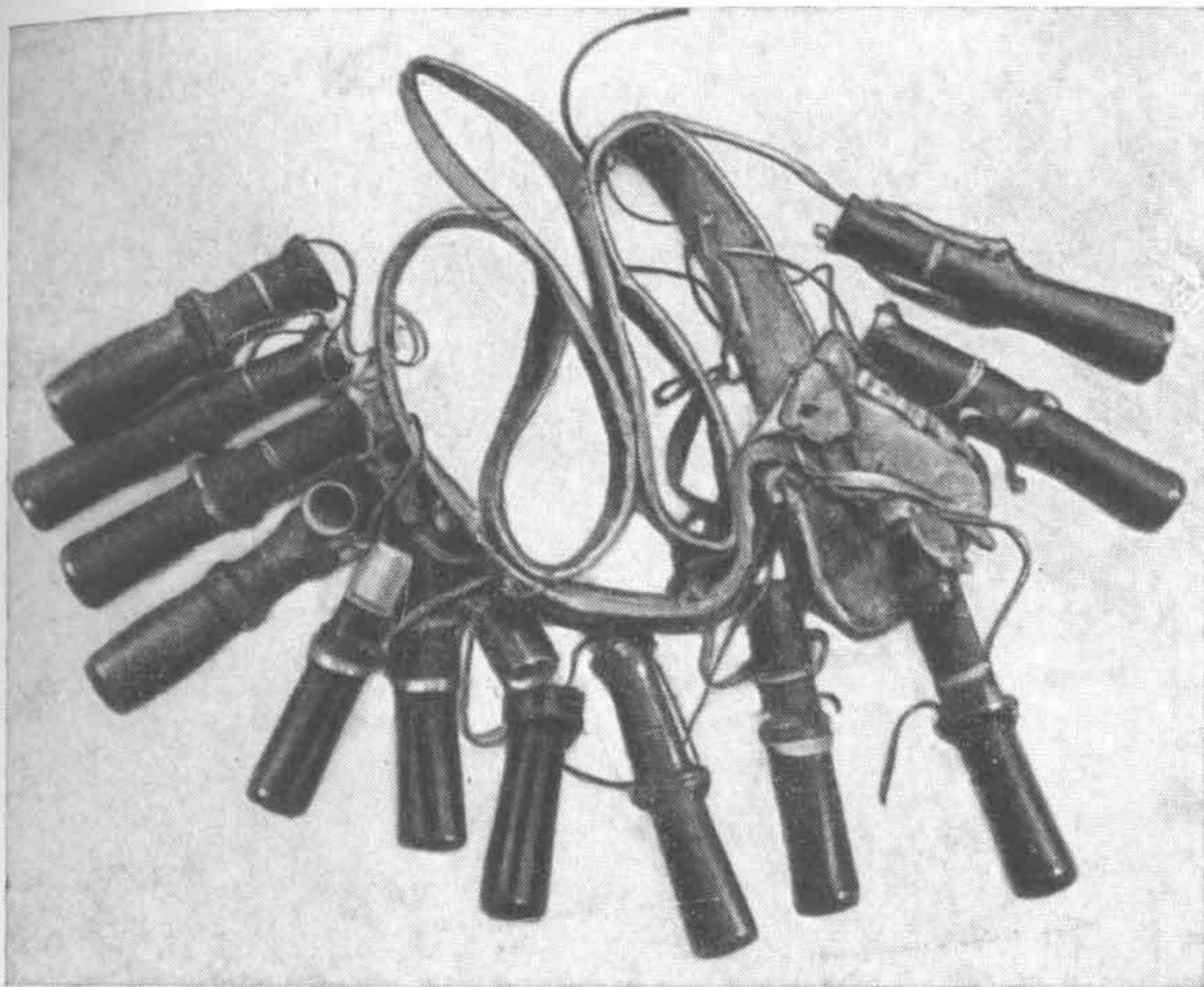

Рис. 50. Берендейка XVI в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 96/313)

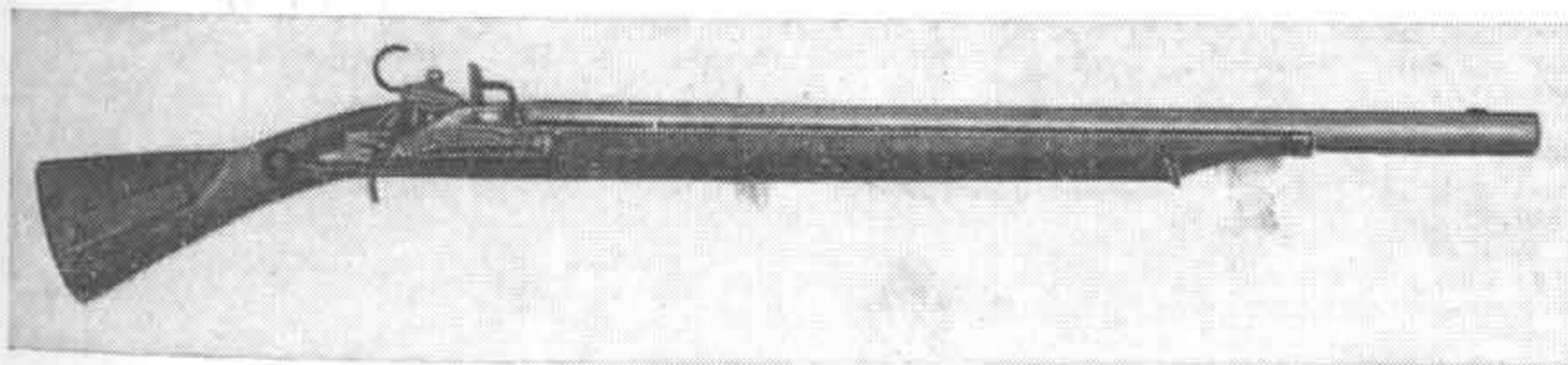

Рис. 51. Ручная пищаль первой четверти XVII в., переделанная из фитильной. Замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/13)

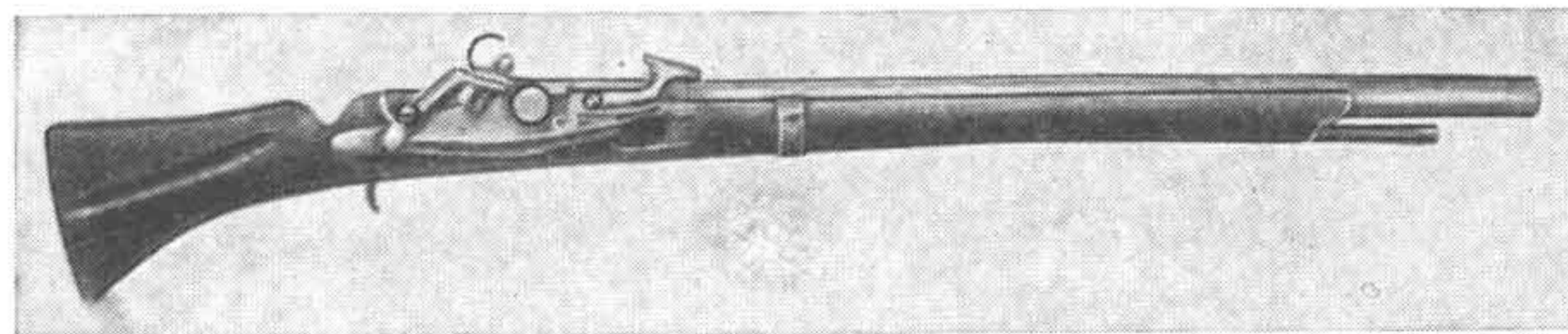

Рис. 52. Ручная пищаль первой трети XVII в. Замок карельский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/8)

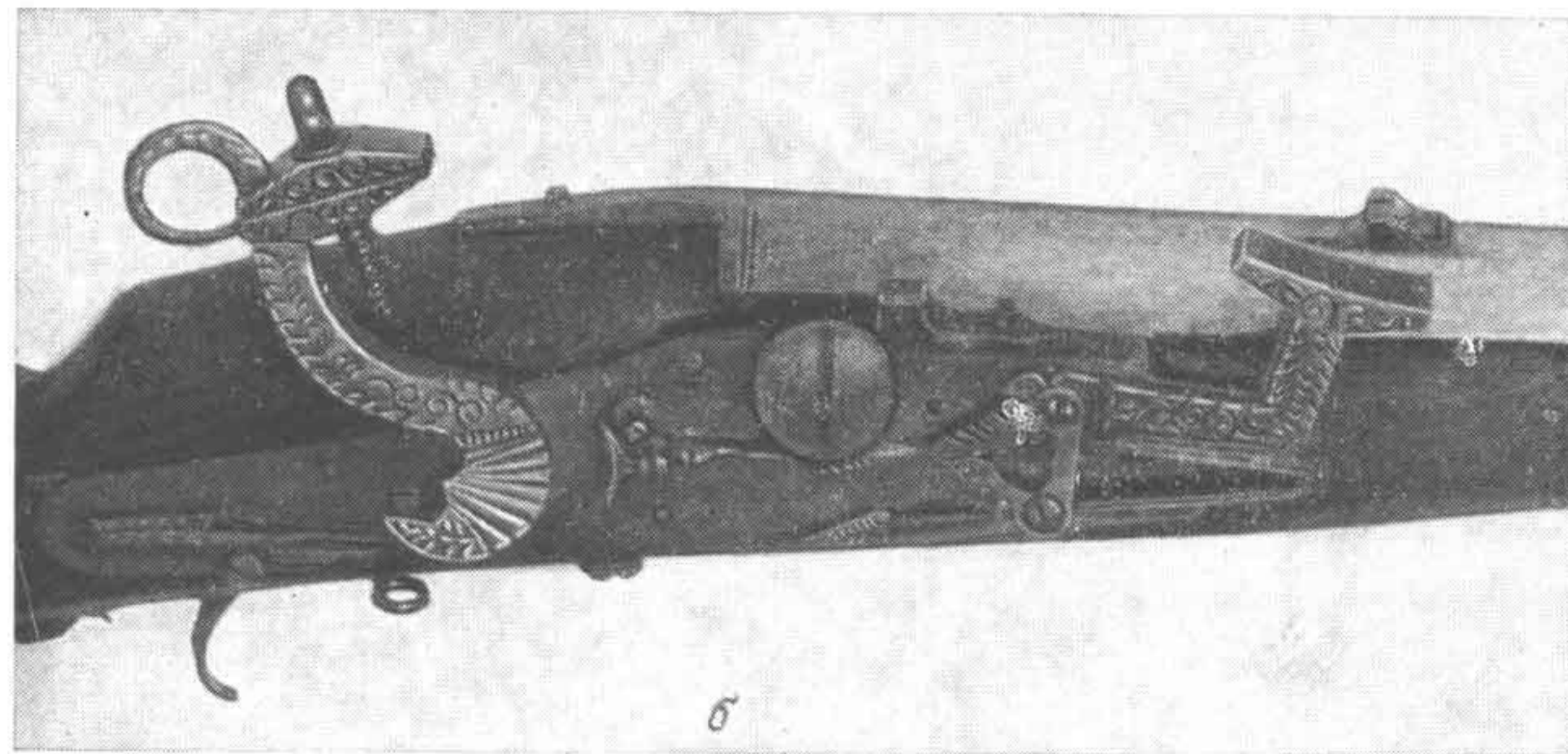
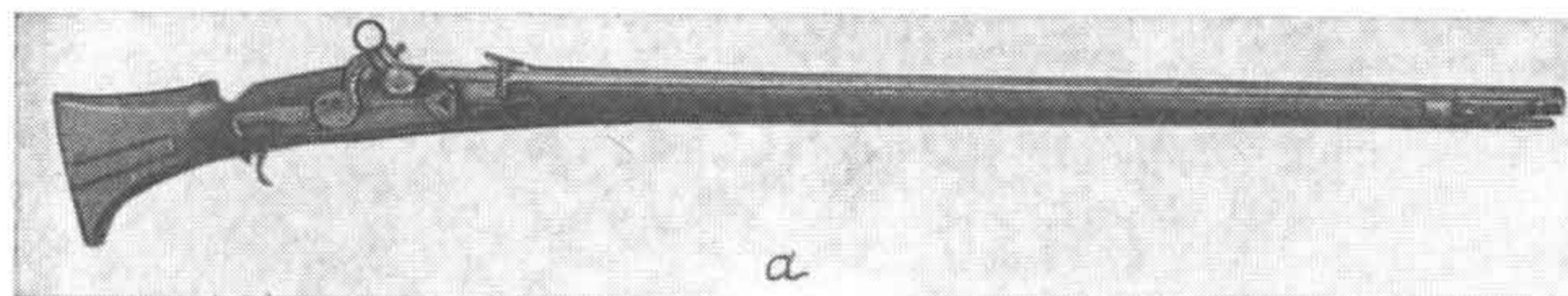

Рис. 53. Ручная пищаль первой четверти XVII в.:
а — общий вид; б — замок голландский немецкой модификации (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/143)

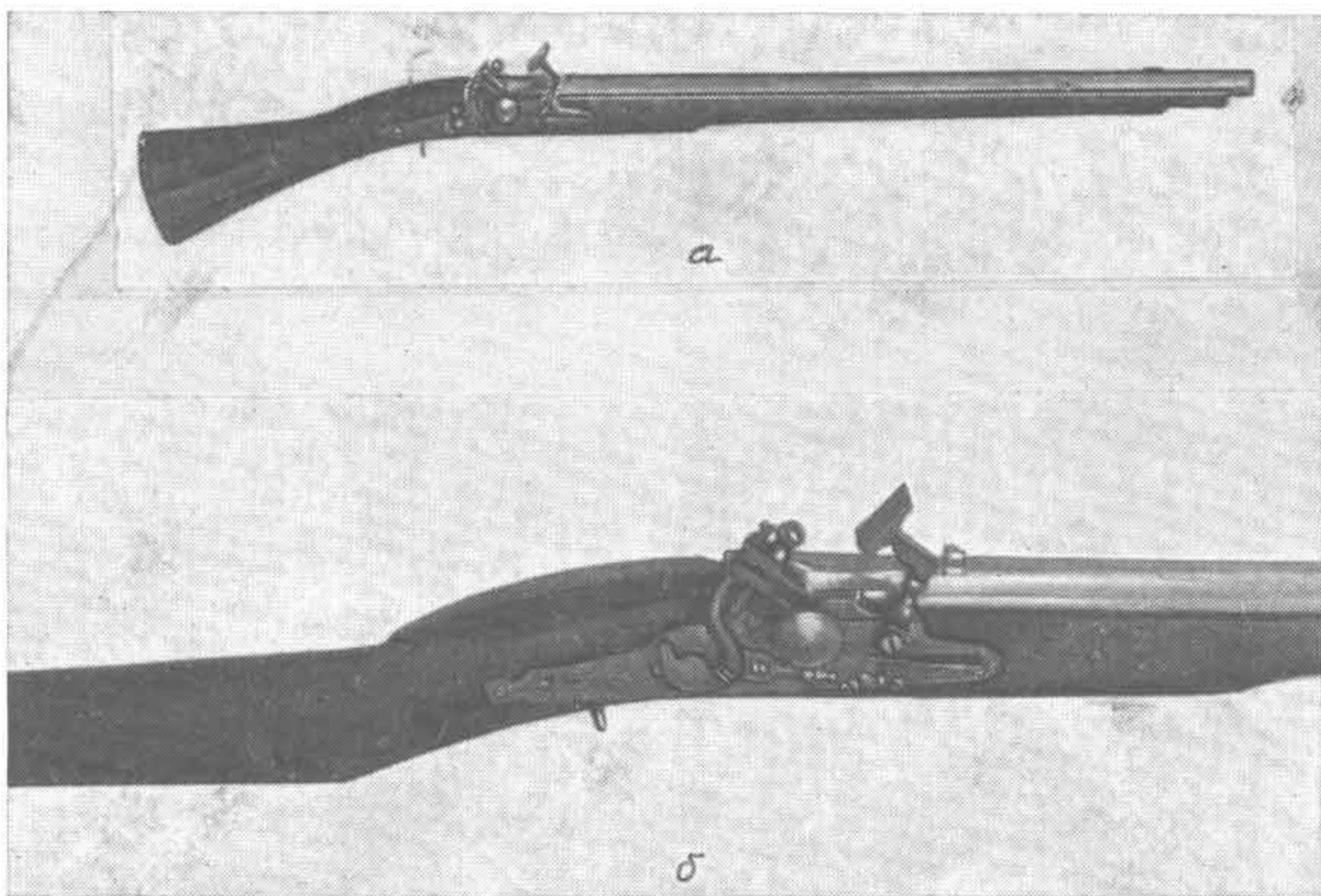

Рис. 54. Ручная пищаль второй четверти XVII в., переделанная из фитильной:

a — общий вид; *б* — замок голландский работы мастеров Московской оружейной палаты (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/6)

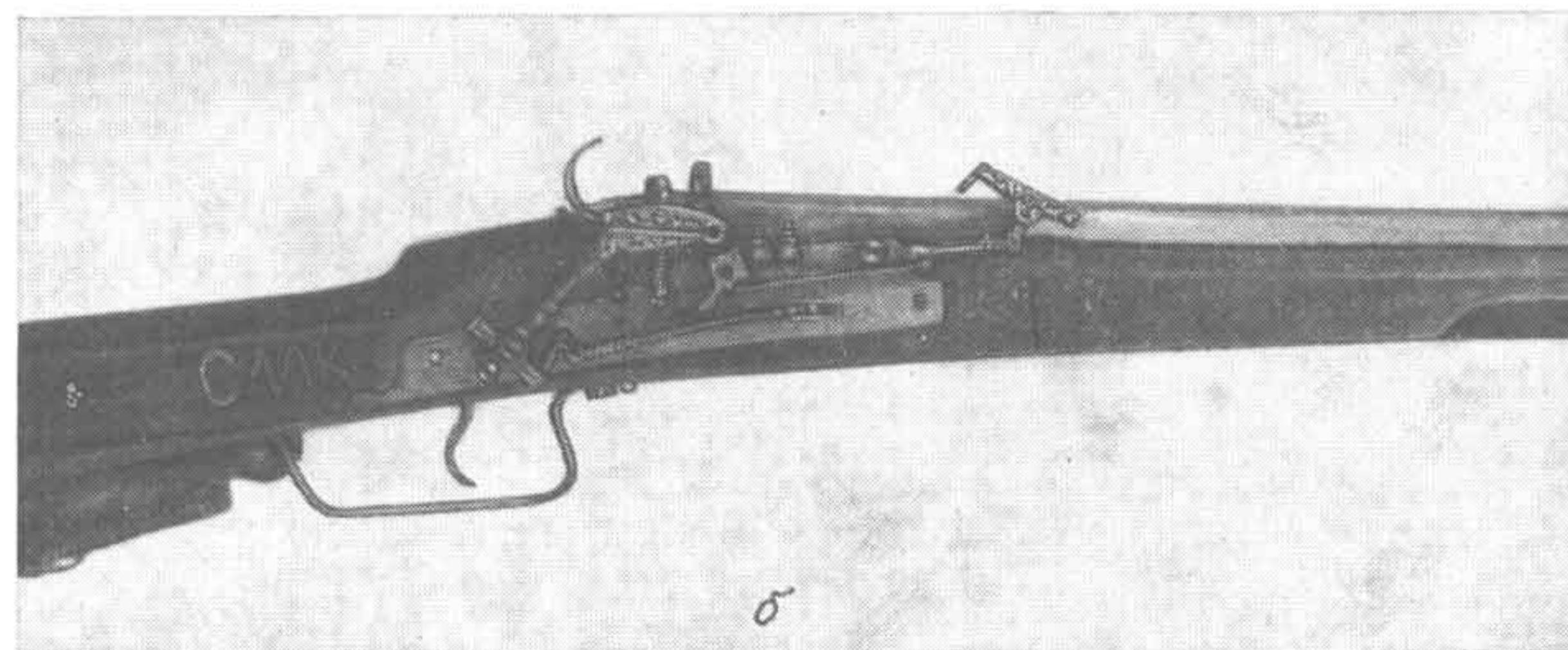
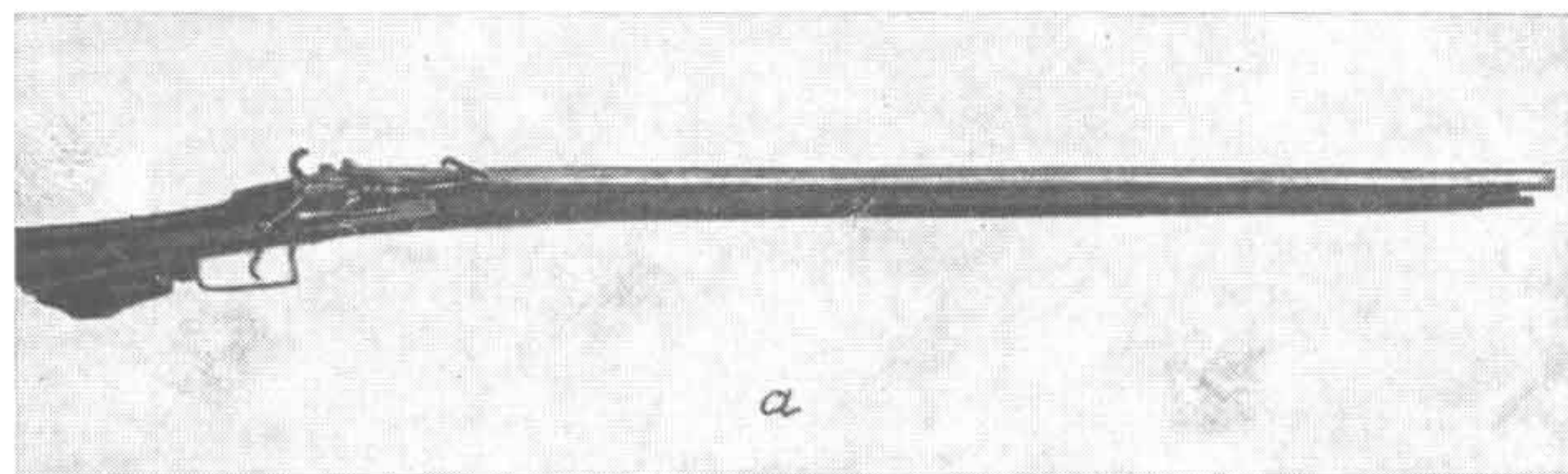
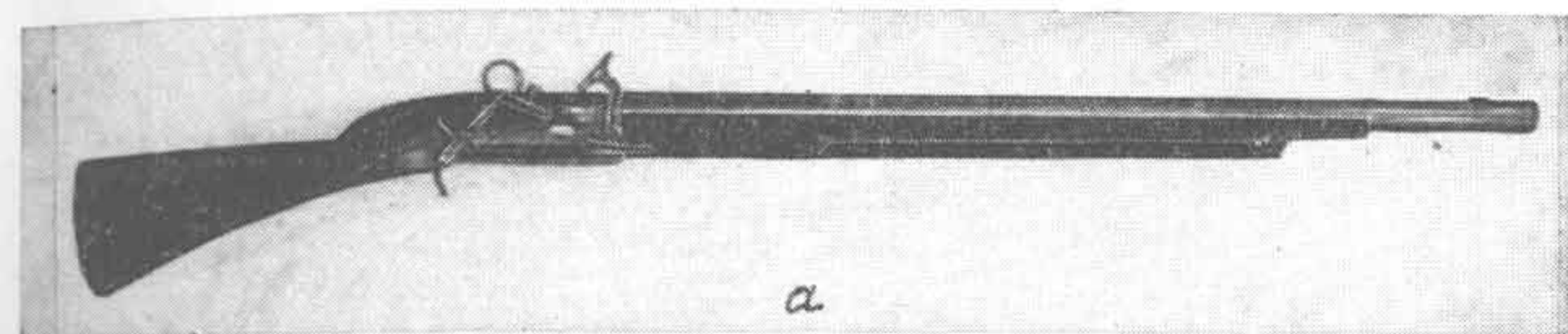
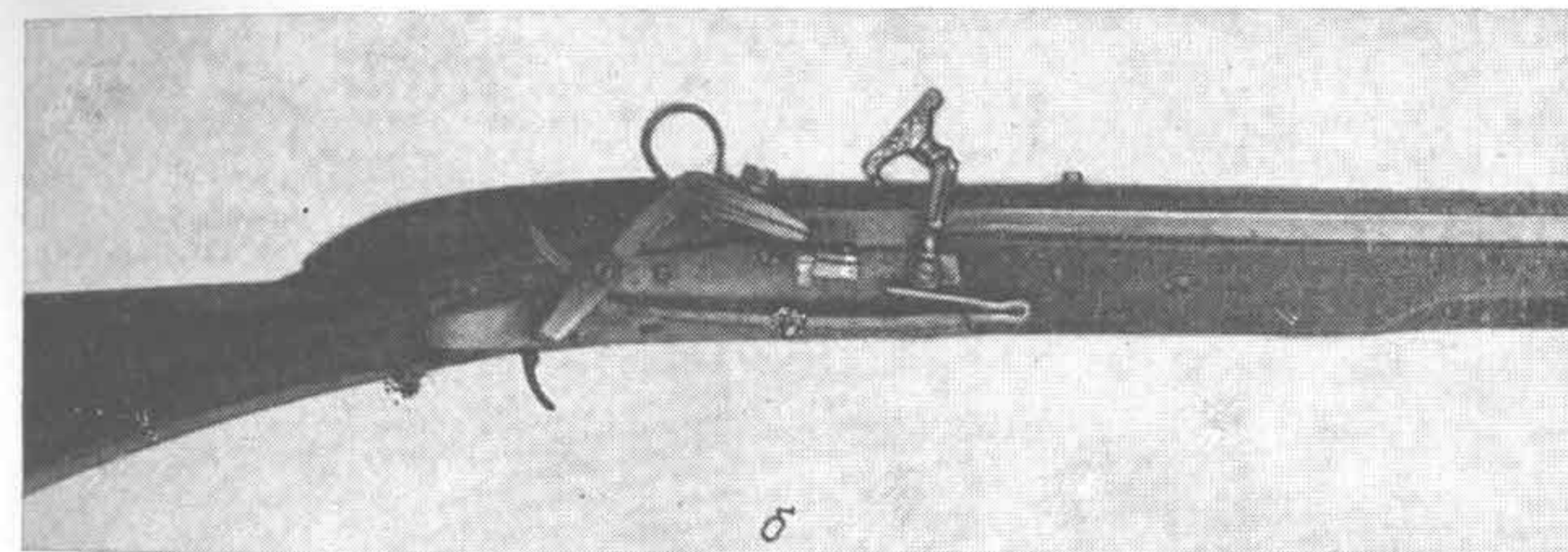

Рис. 55. Ручная пищаль середины XVII в.:

a — общий вид; *б* — замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/17)

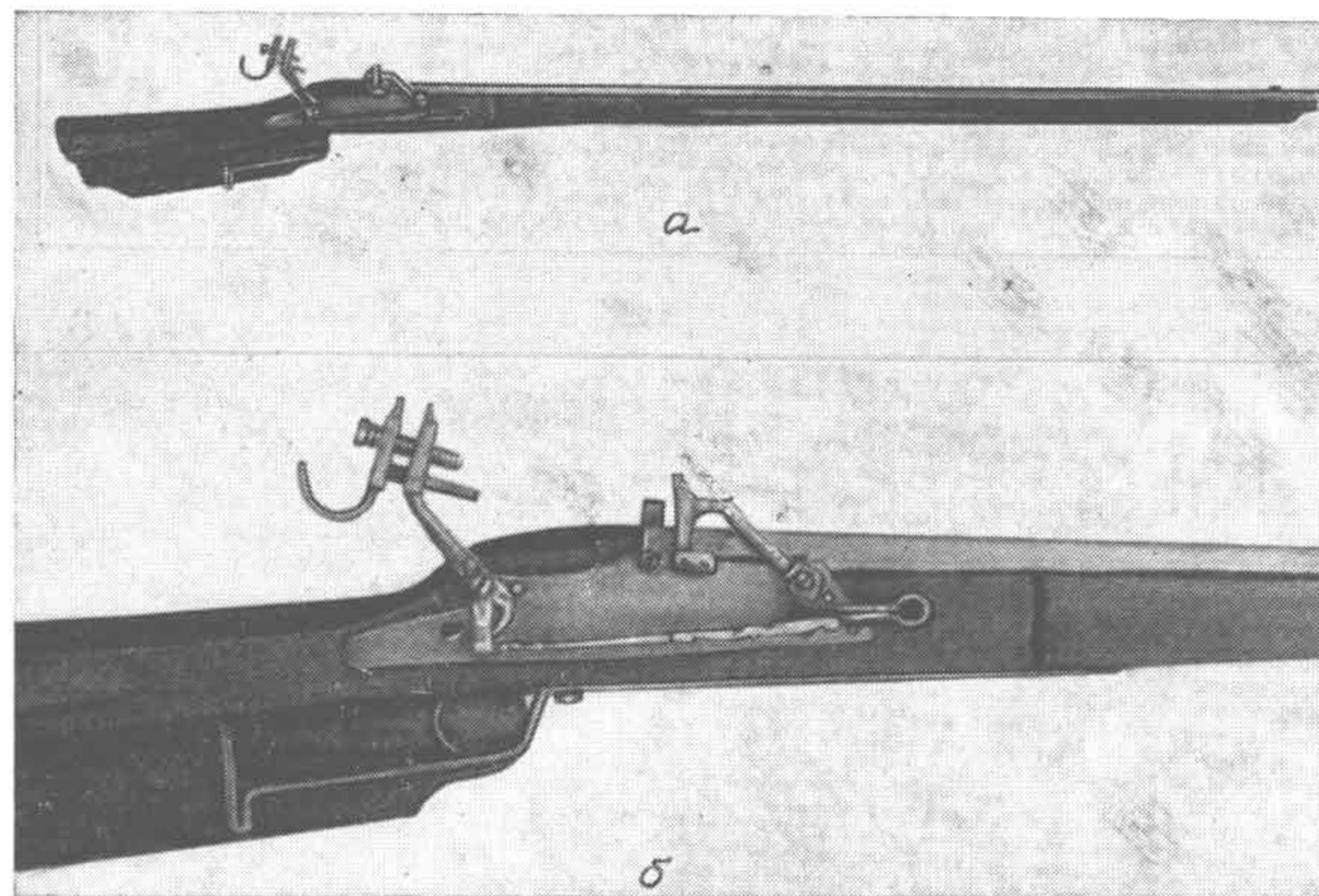

a

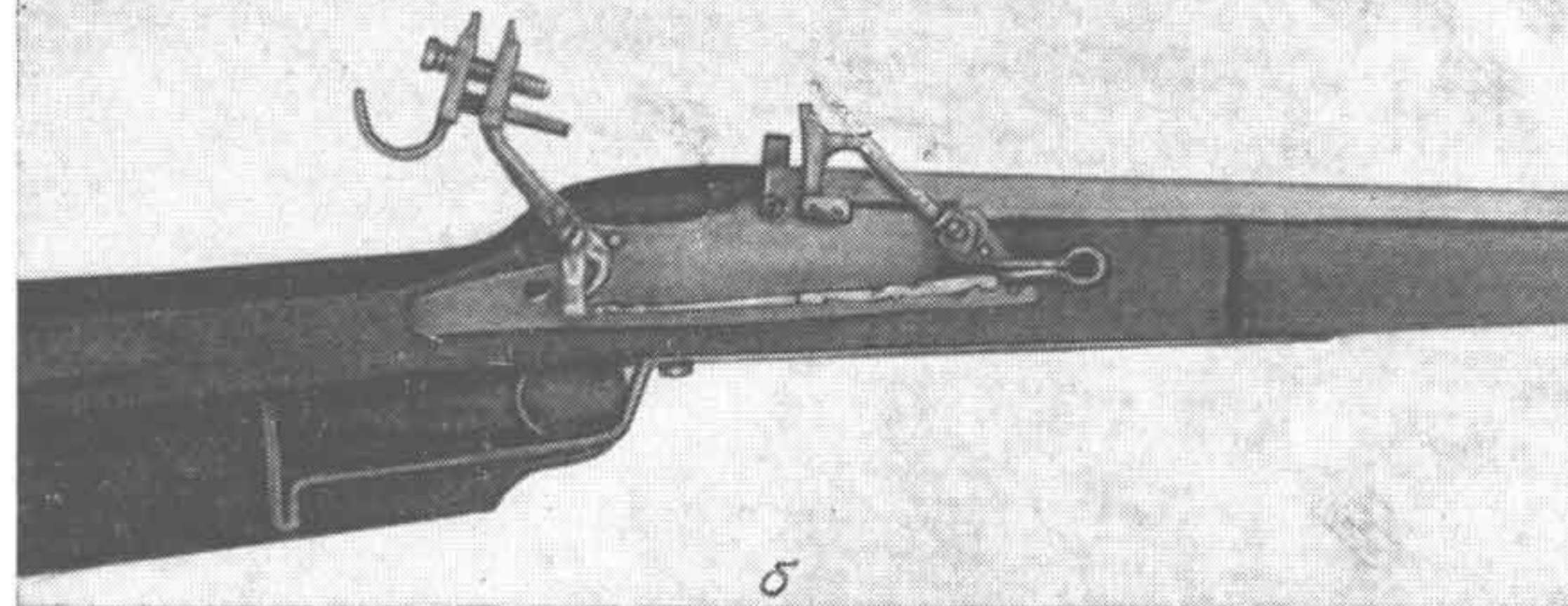

б

Рис. 56. Ручная пищаль середины XVII в.:
a — общий вид; *б* — замок карельский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/22)

a

б

Рис. 57. Ручная пищаль середины XVII в.:
a — общий вид; *б* — замок карельский (ВИМАИВ и ВС инв. № 1/9)

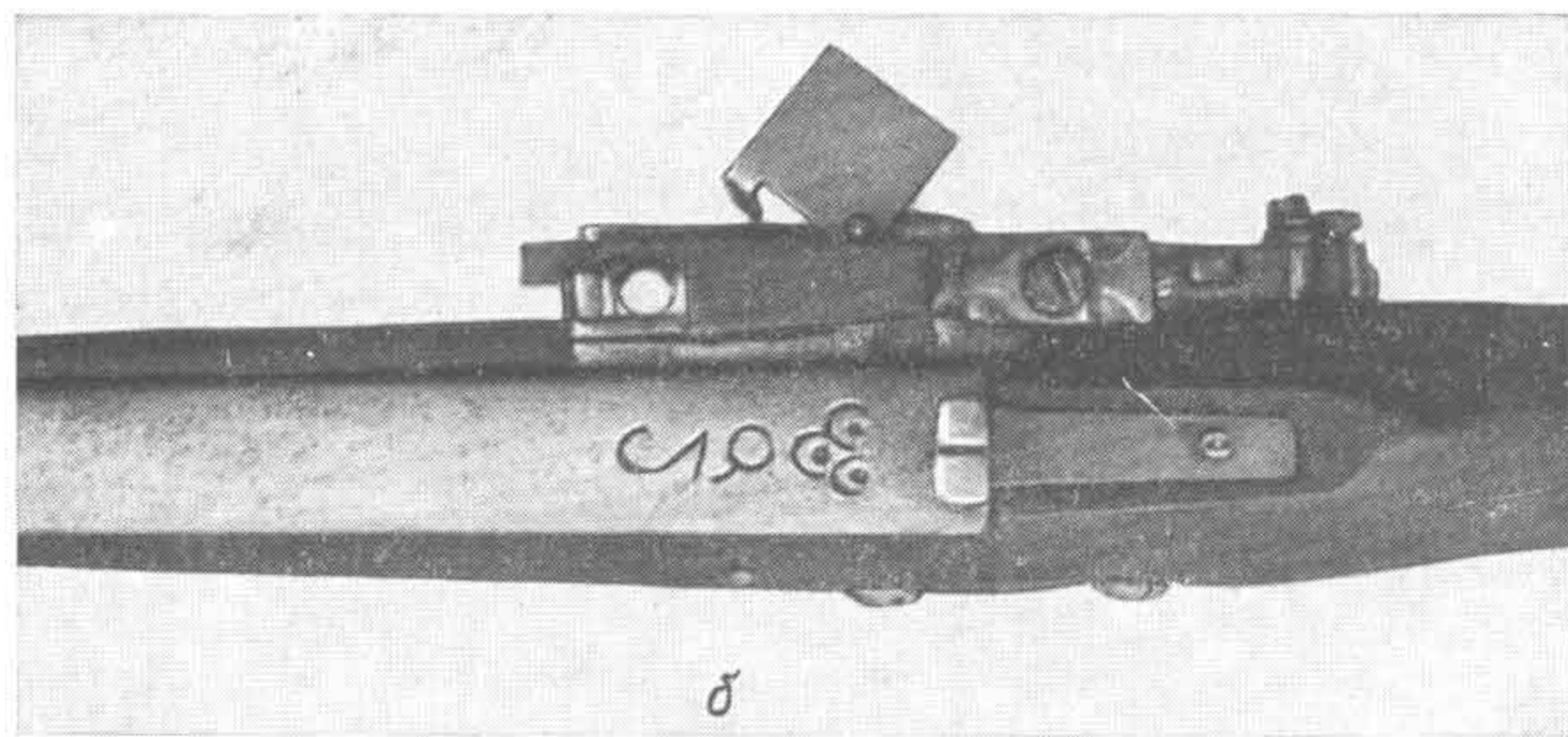
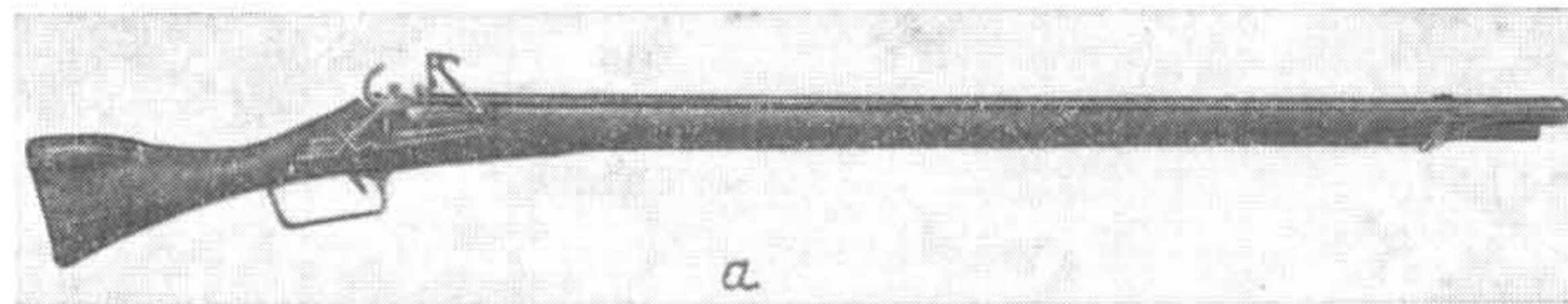
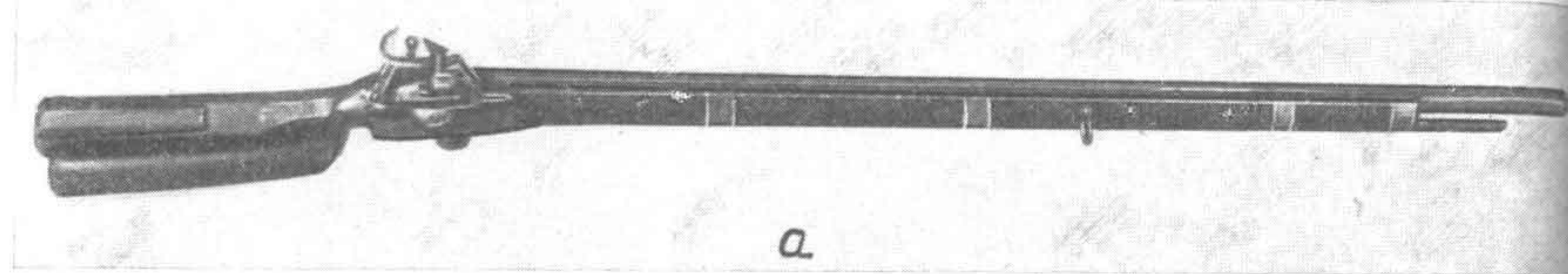

Рис. 58. Ручная пищаль середины XVII в. Замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/10):
a — общий вид; *б* — казенная часть ствола с клеймом оружейной палаты Соловецкого монастыря

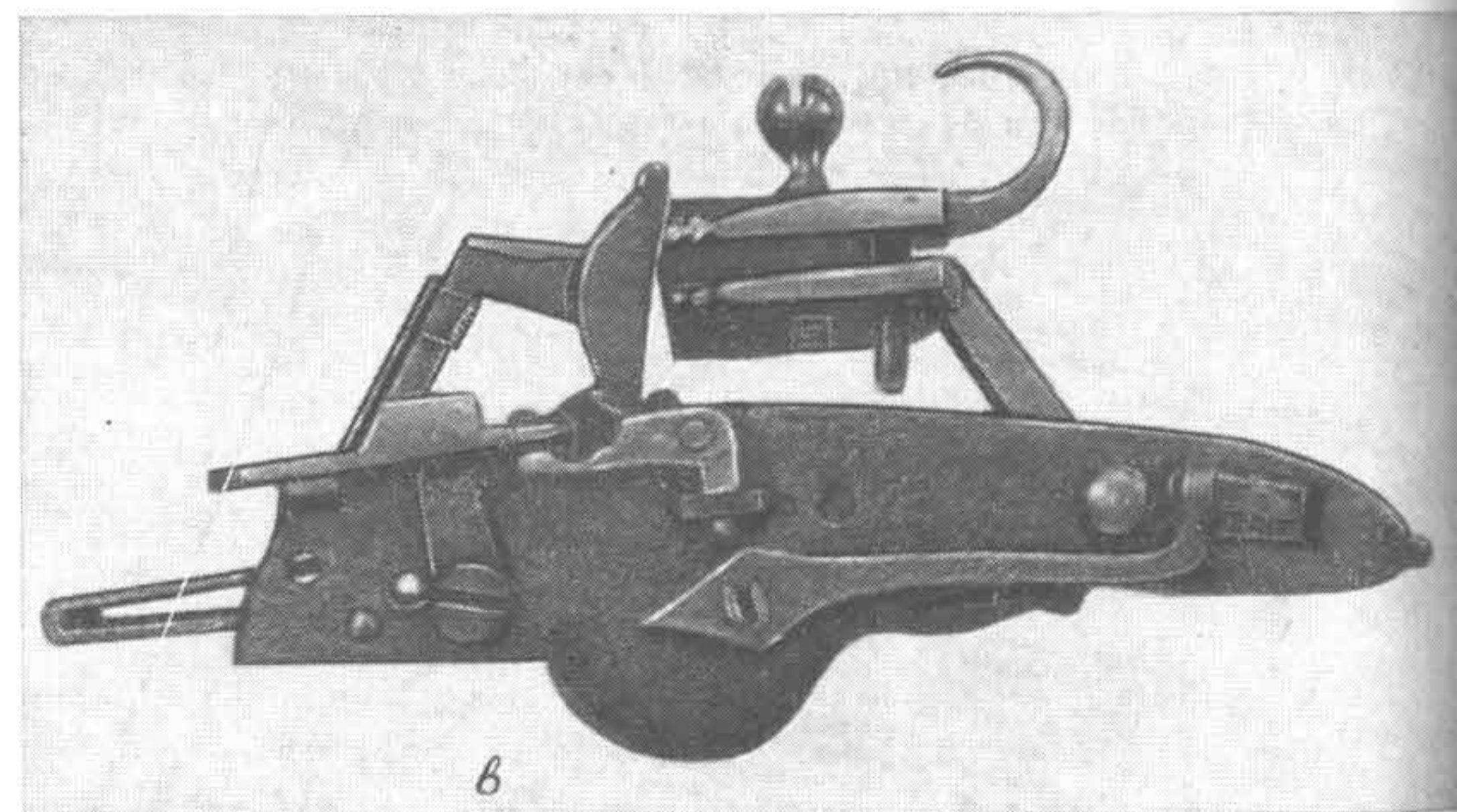
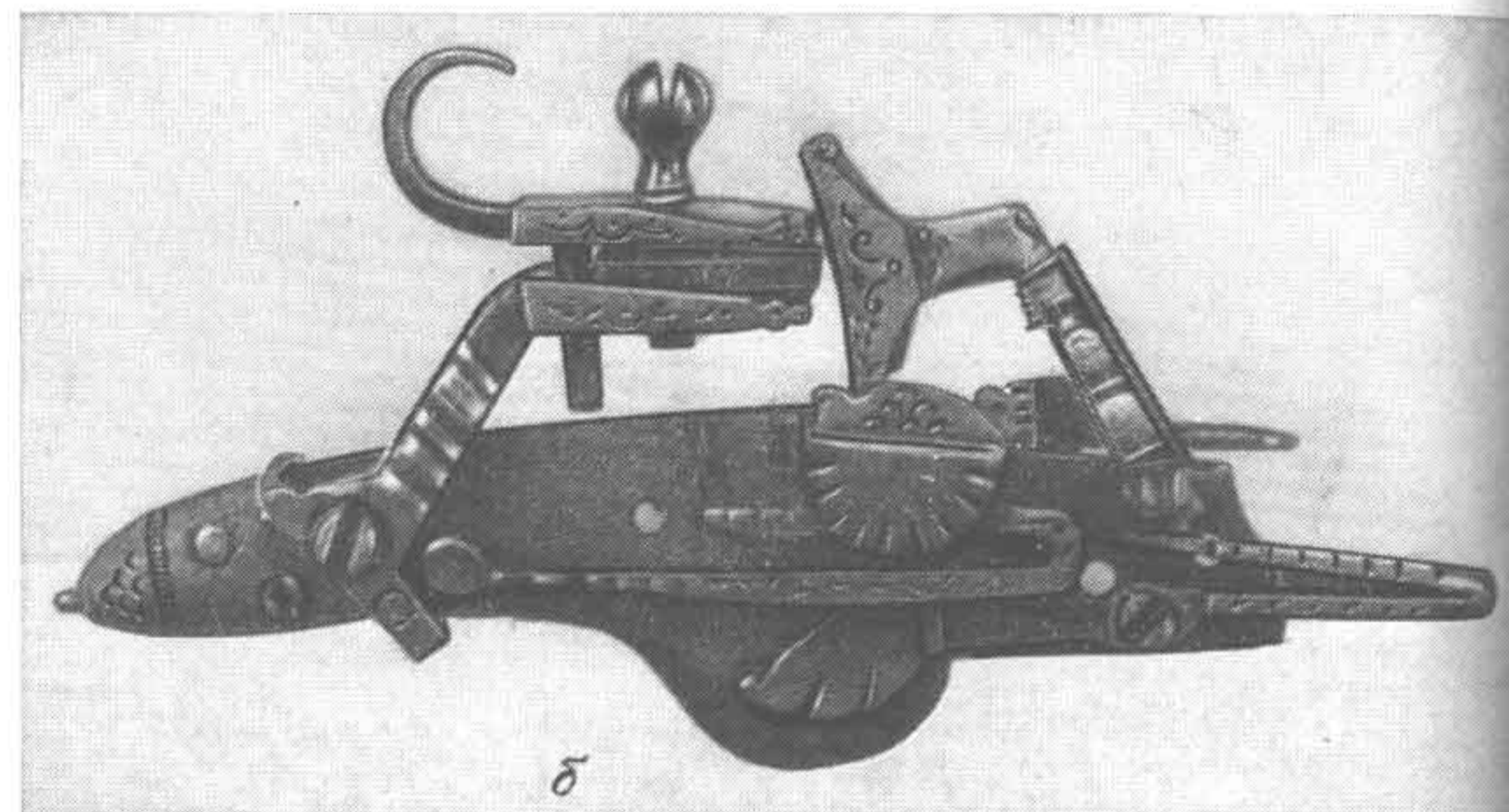

Рис. 59. Ручная пищаль второй половины XVII в. Замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/15):
a — общий вид; *б* — внешняя сторона замка; *в* — внутренняя сторона замка

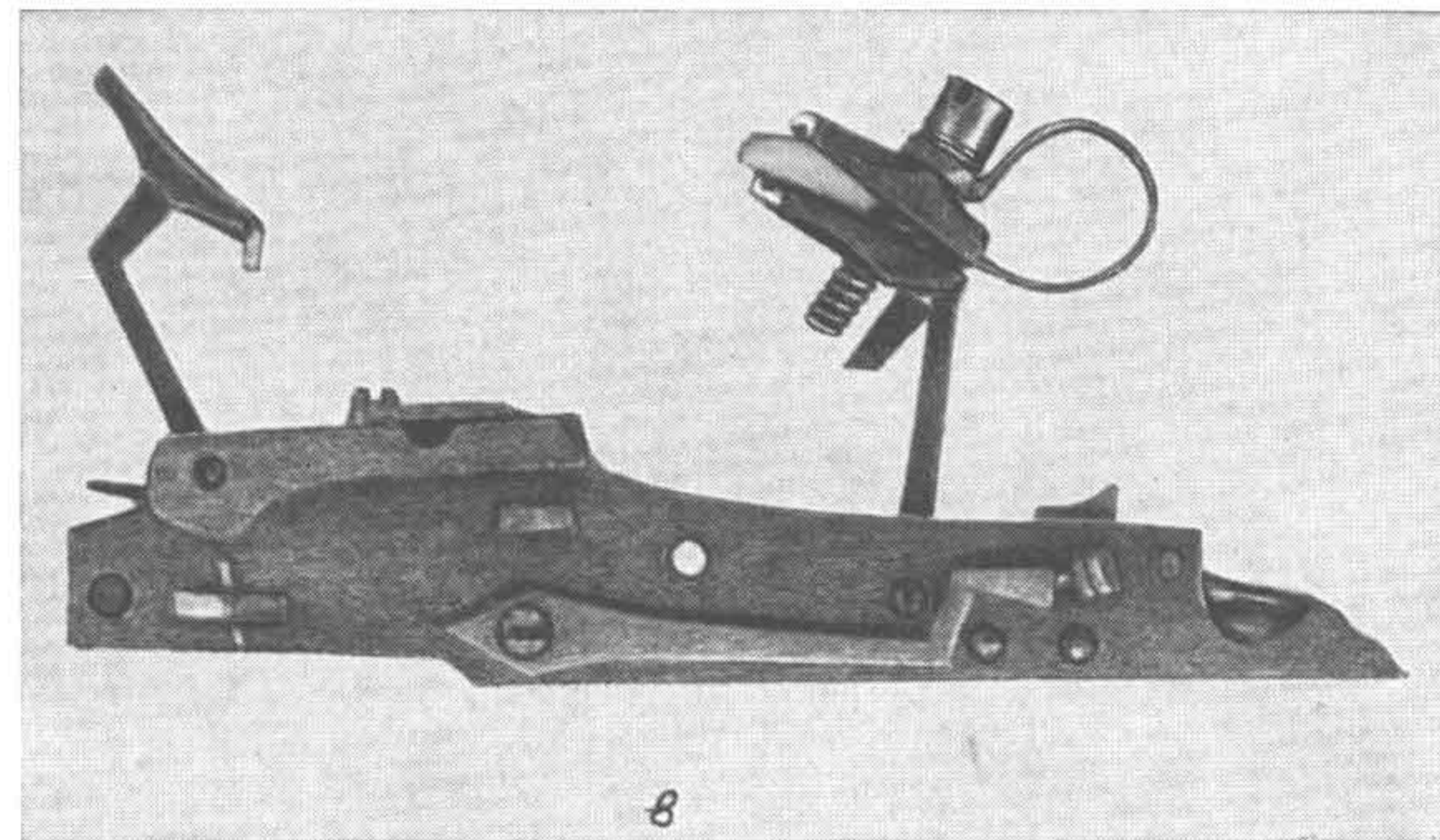
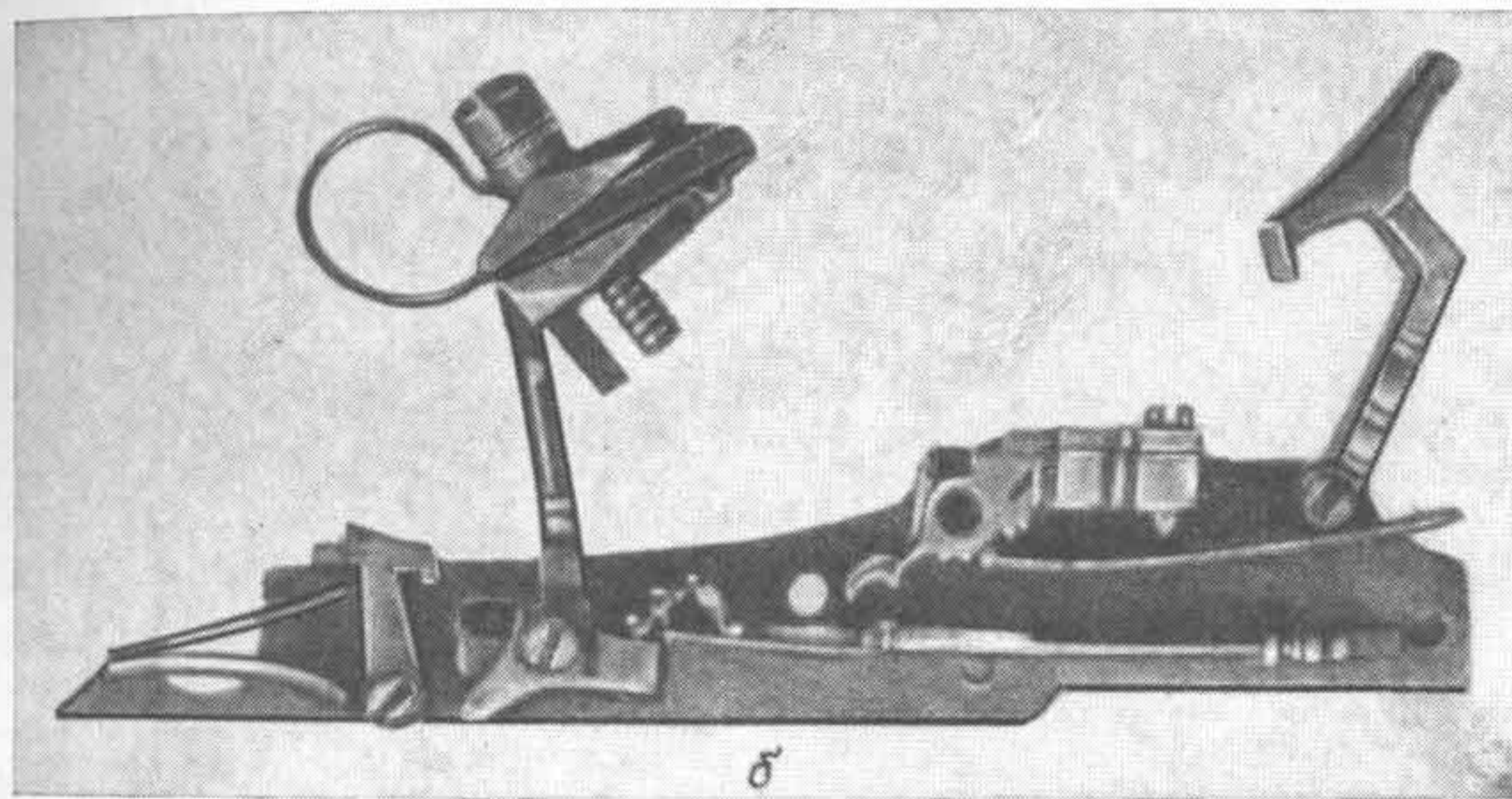
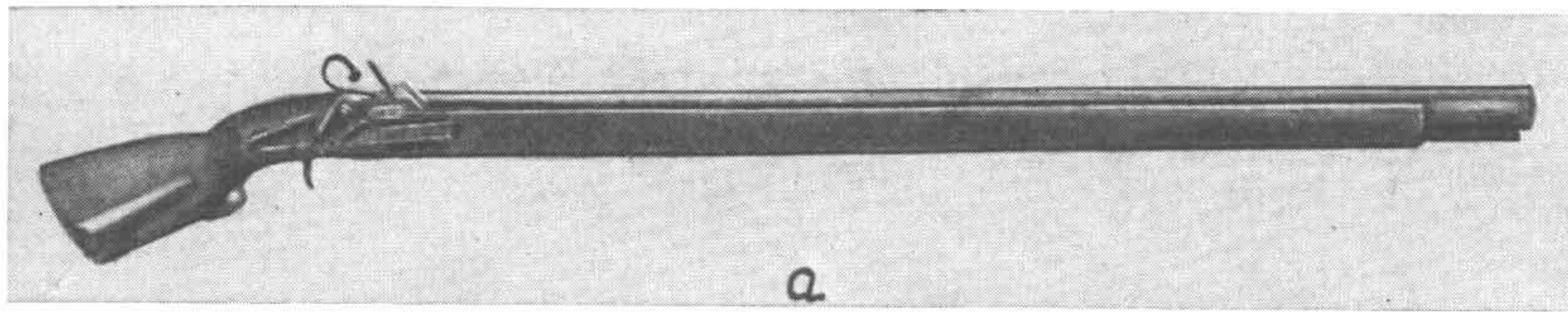

Рис. 60. Кремневый мушкет третьей четверти XVII в. Замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/7):
а — общий вид; б — внешняя сторона замка; в — внутренняя сторона замка

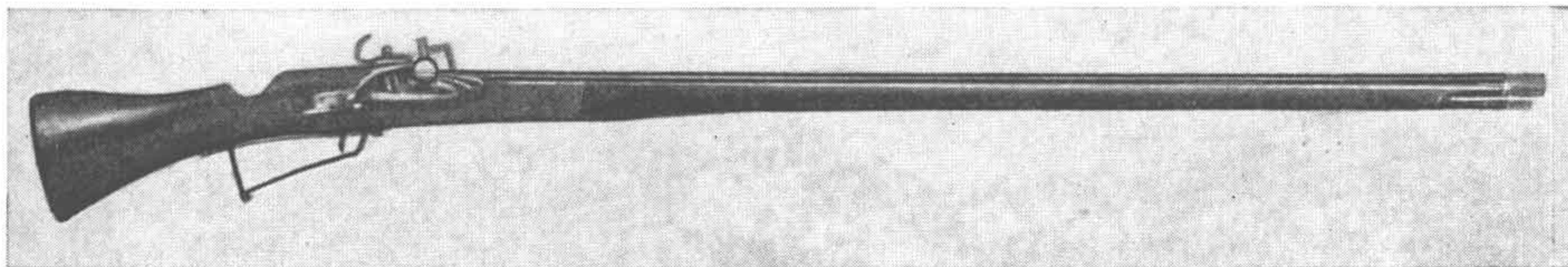

Рис. 61. Кремневый мушкет третьей четверти XVII в. Замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/12)

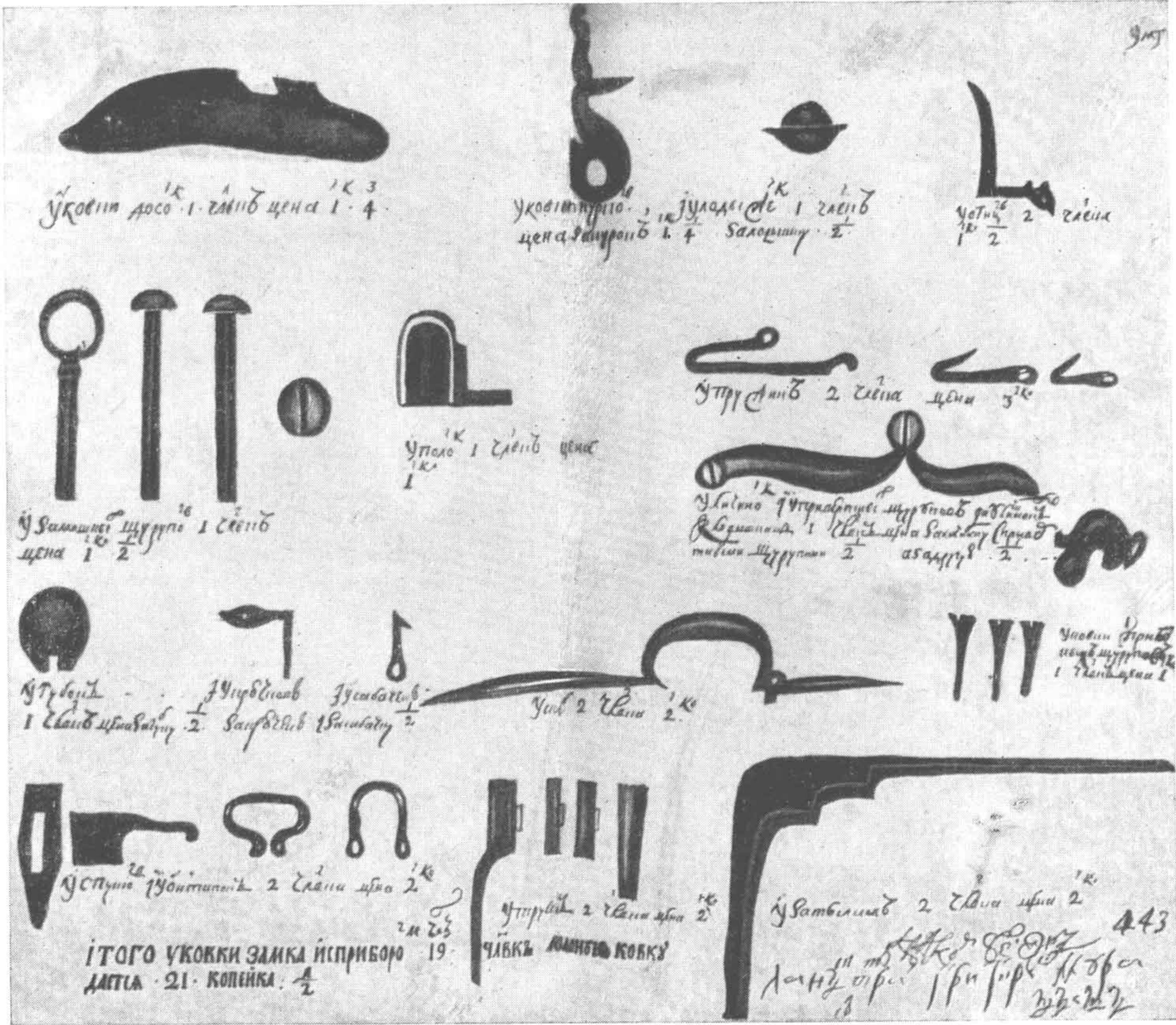

Рис. 62. Рисунки элементов ружейного замка и прибора солдатской фузеи обр. 1715 г. Олонский завод. 1724 г. (ЦГАВМФ, ф. 2, оп. 1722, д. 2, л. 379, 380)

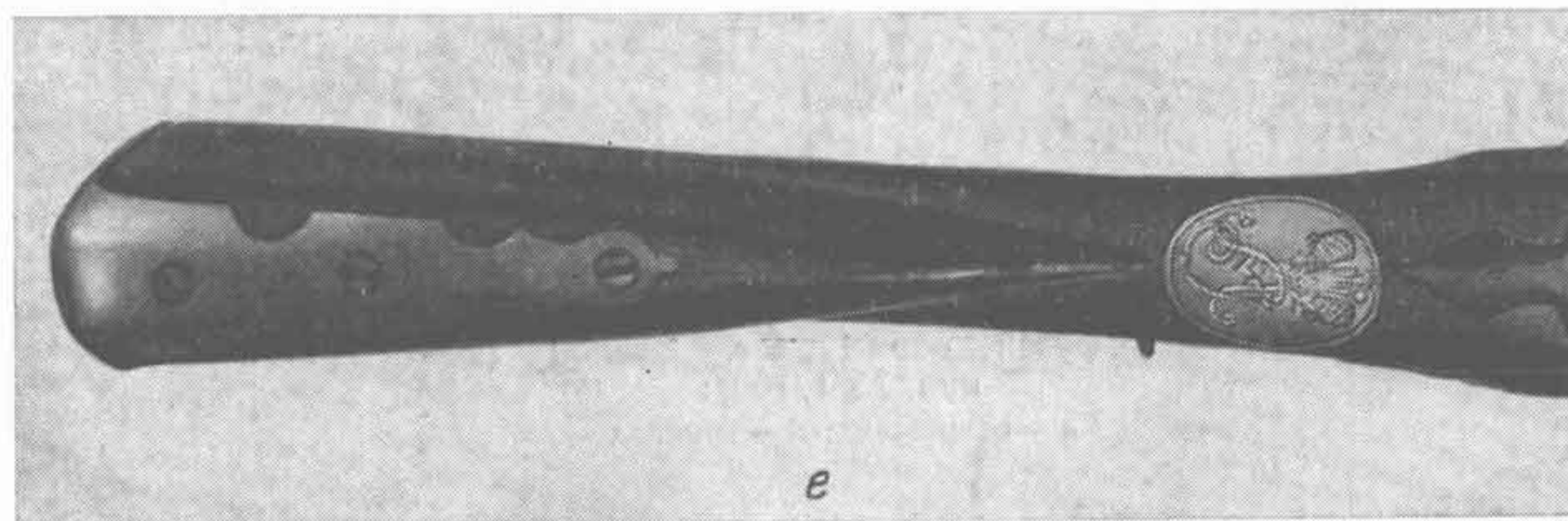
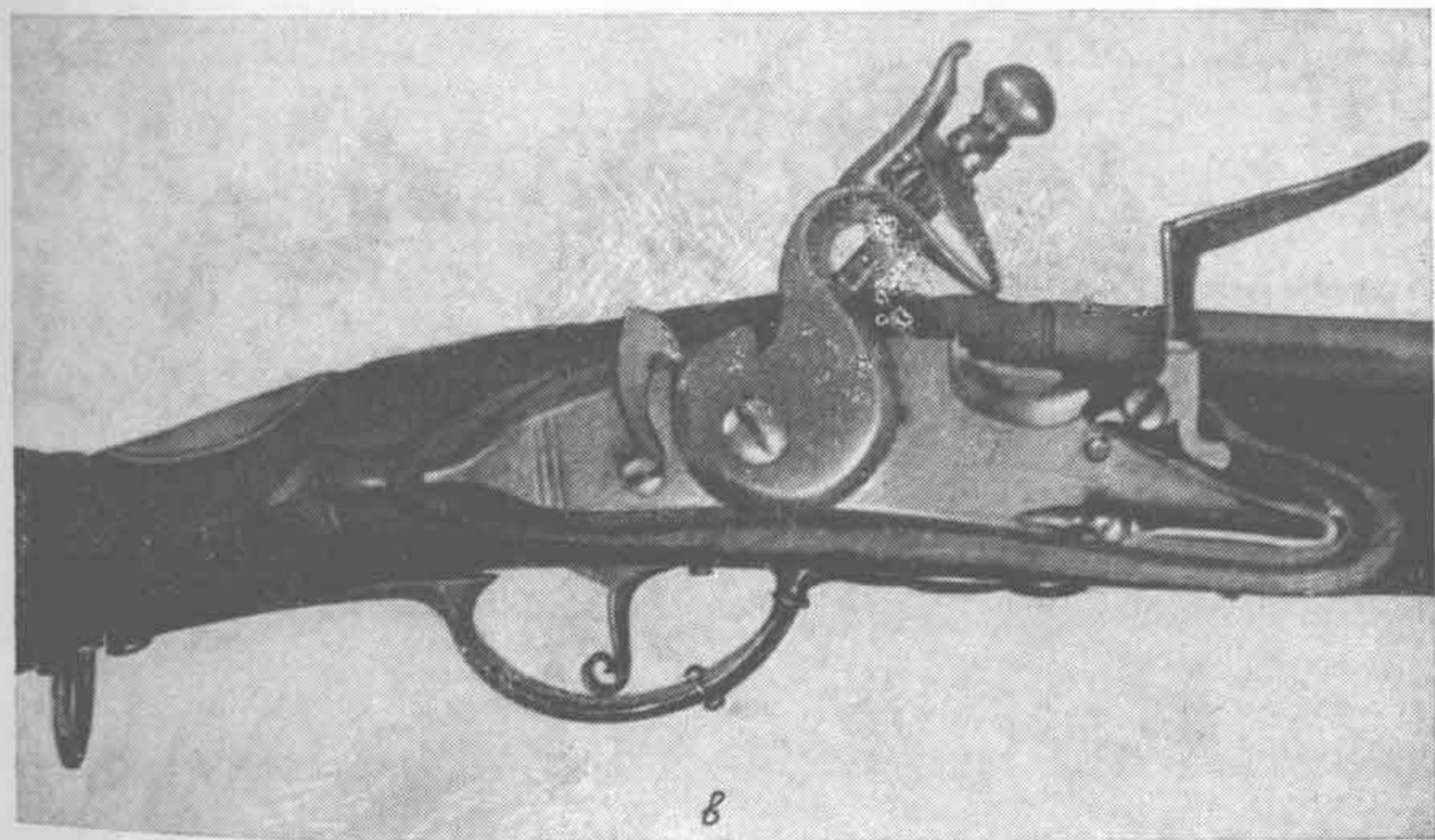
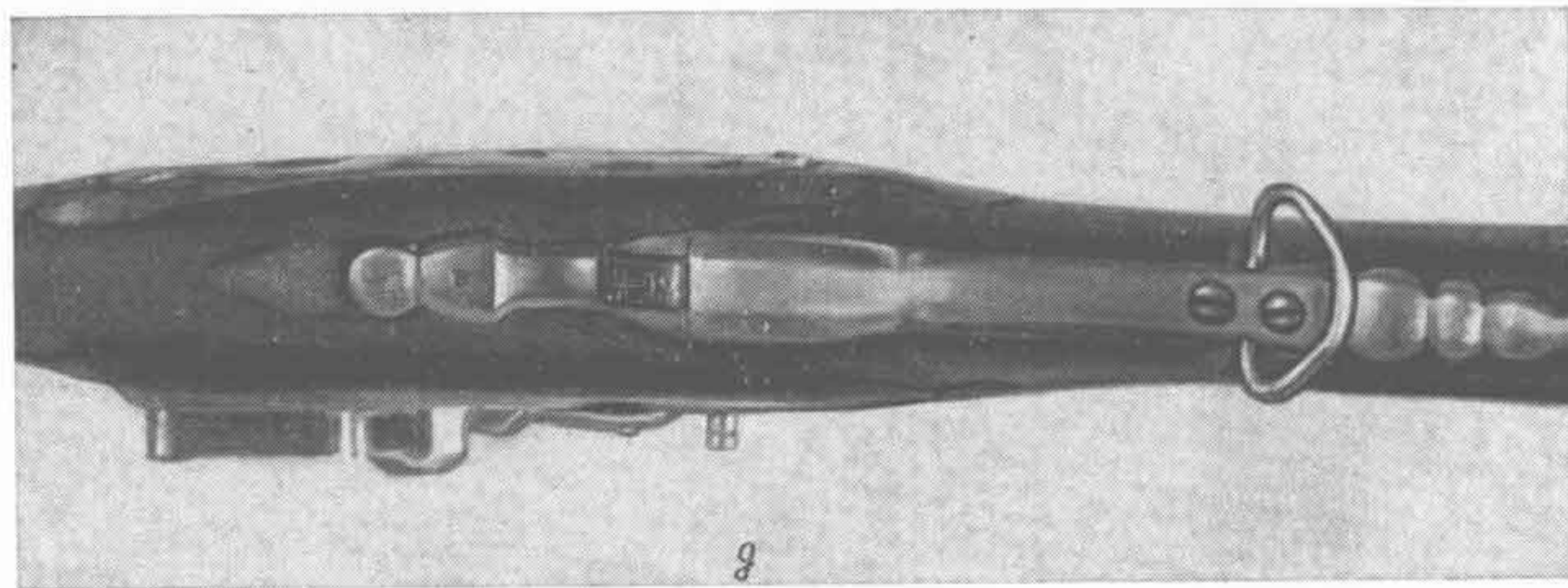
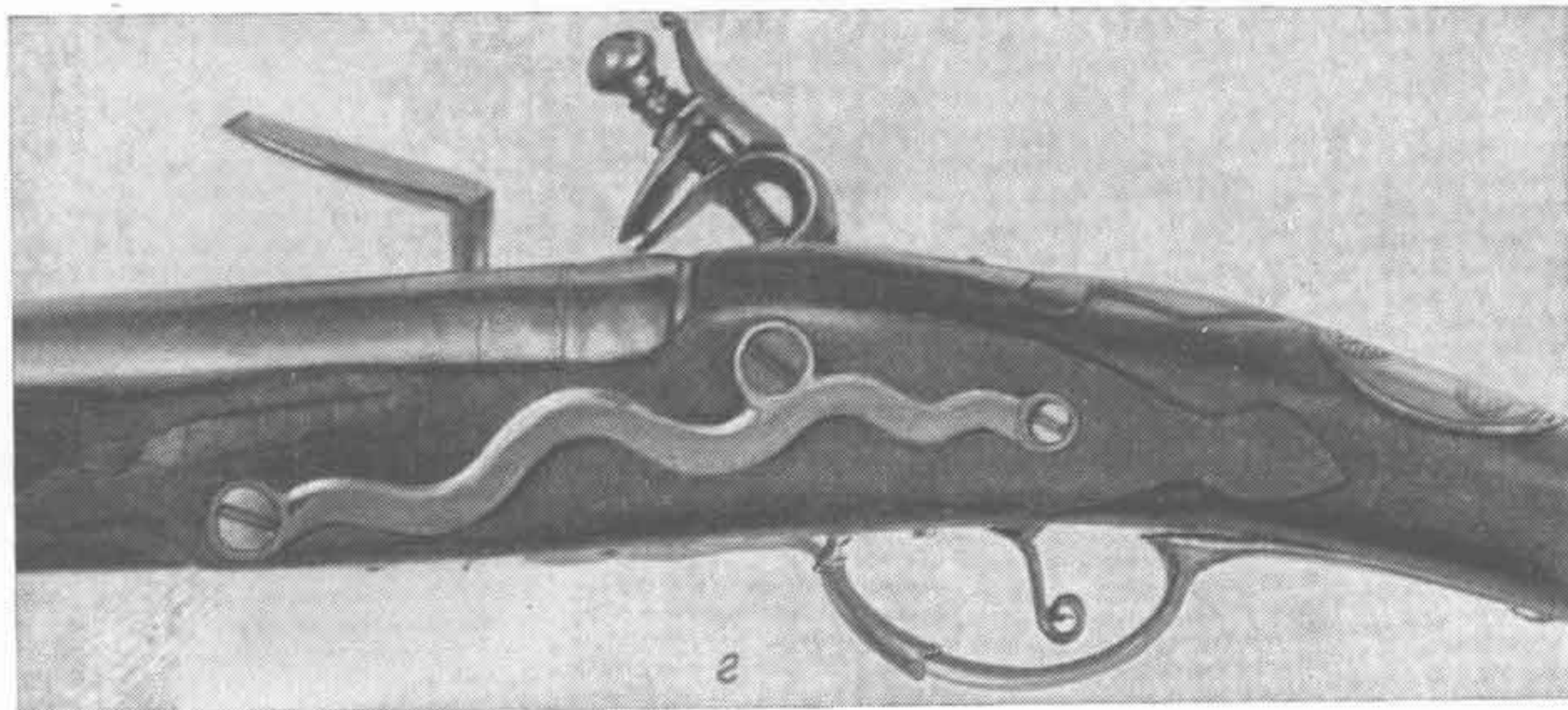
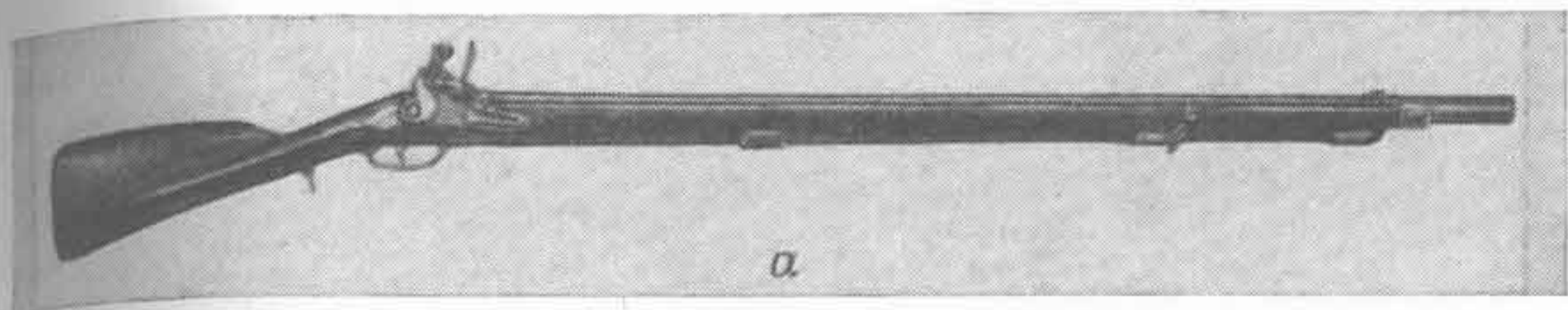

Рис. 63. Солдатская фузея обр. 1731 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/56):
а — общий вид; б. — надпись на стволе; в — замок; г — накладка под замочные винты; д —
спусковая скоба; е — затыльник приклада и щиток с гравированным вензелем императрицы
Анны Иоанновны

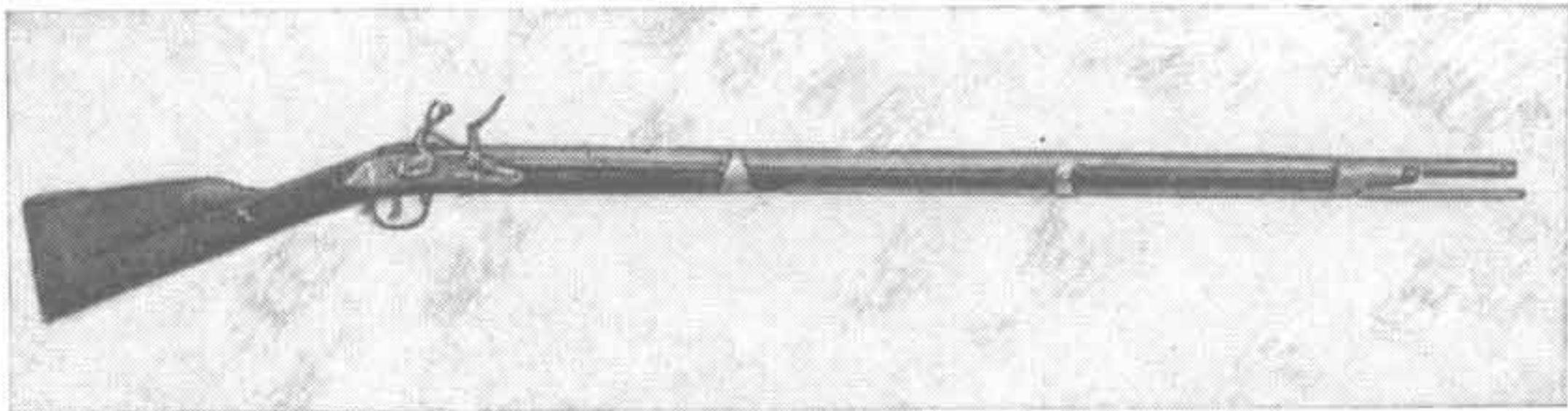
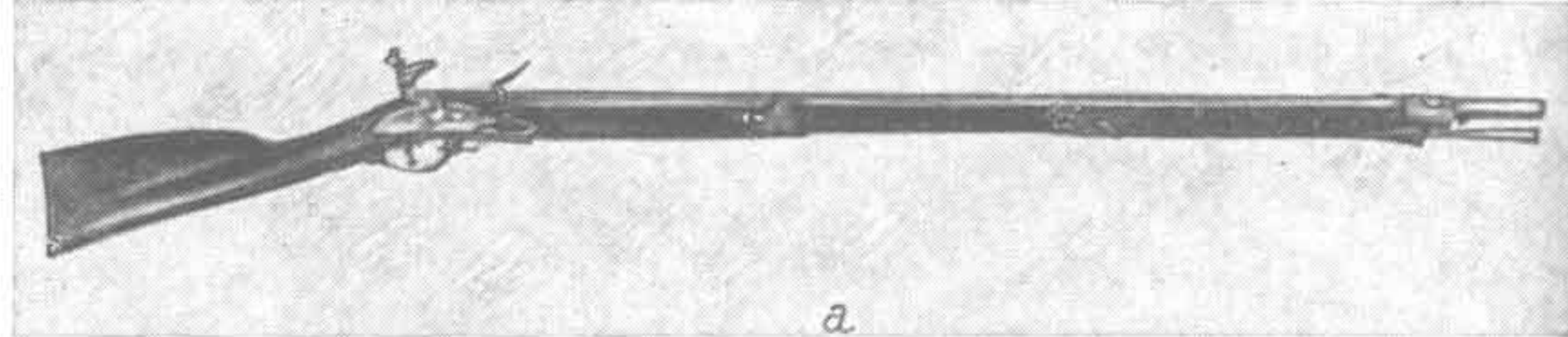

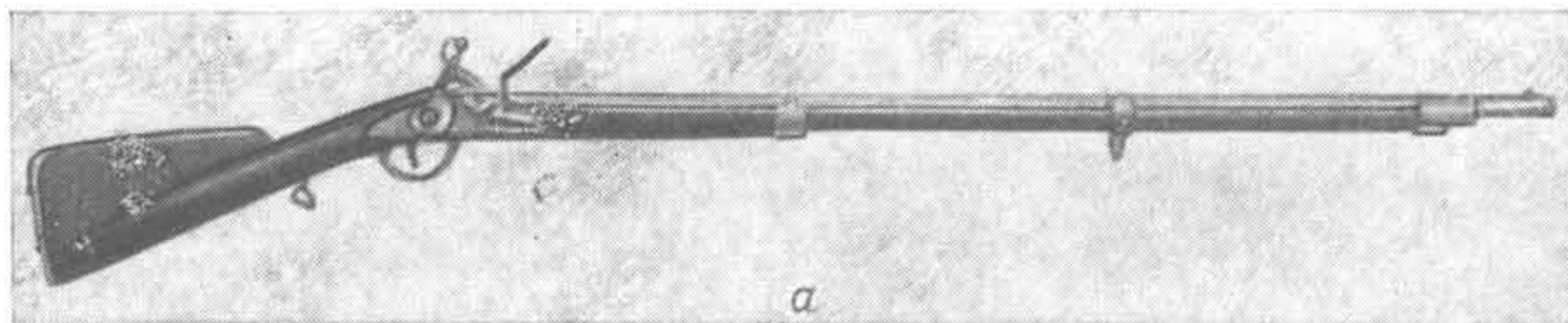
Рис. 64. Солдатская фузезя обр. 1737 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/42)

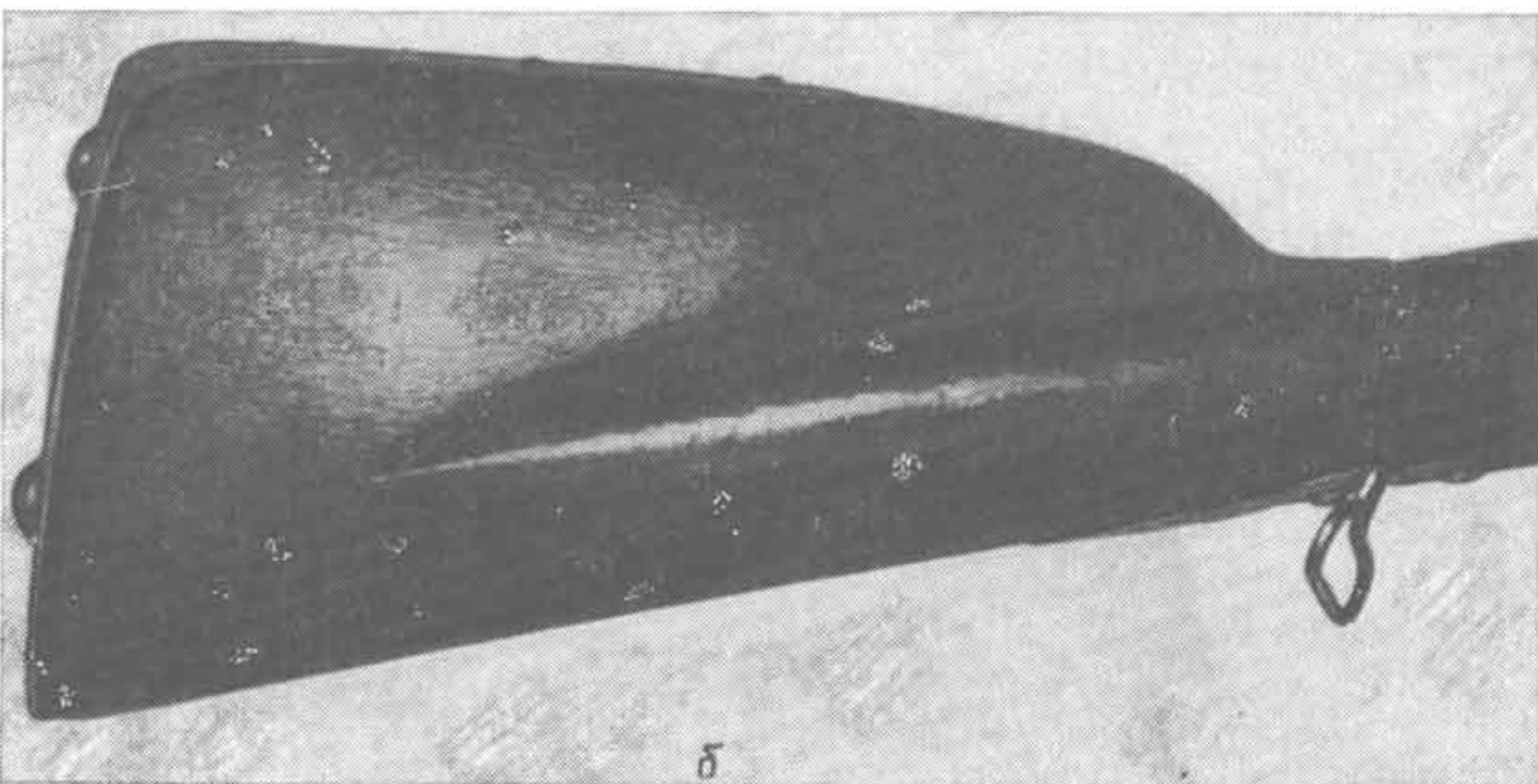
а

б

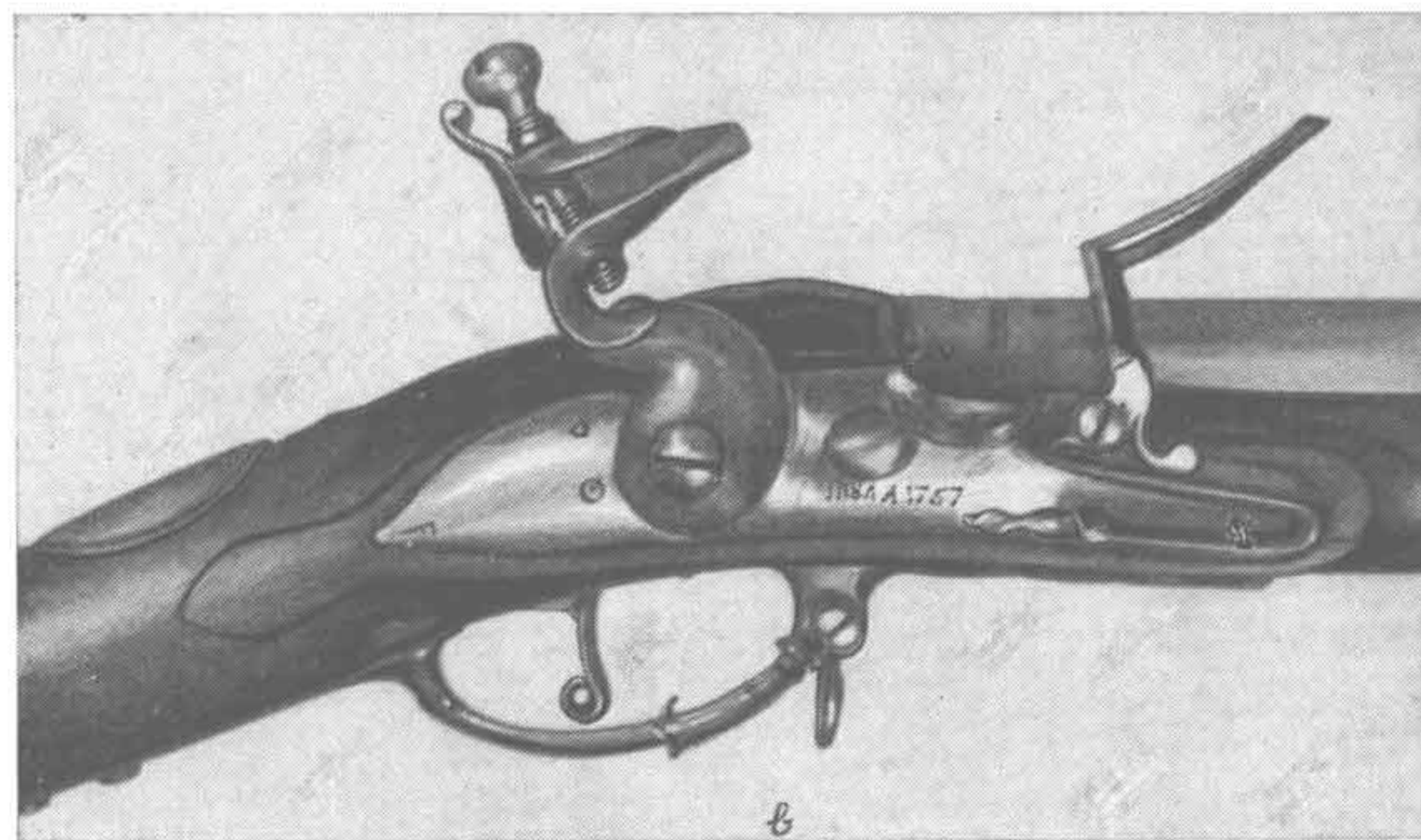

а

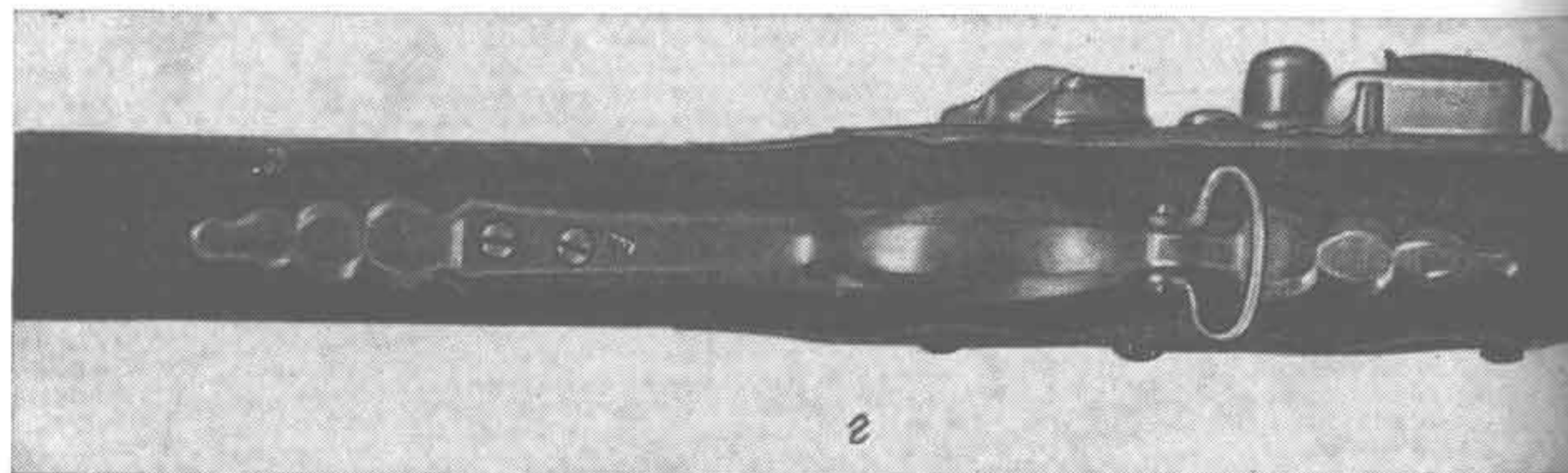

б

Рис. 65. Солдатская фузезя обр. 1753 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/100):
а — общий вид; б — приклад

б

в

Рис. 66. Солдатская фузезя обр. 1756 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/107):
а — общий вид; б — вид слева; в — замок; г — спусковая скоба

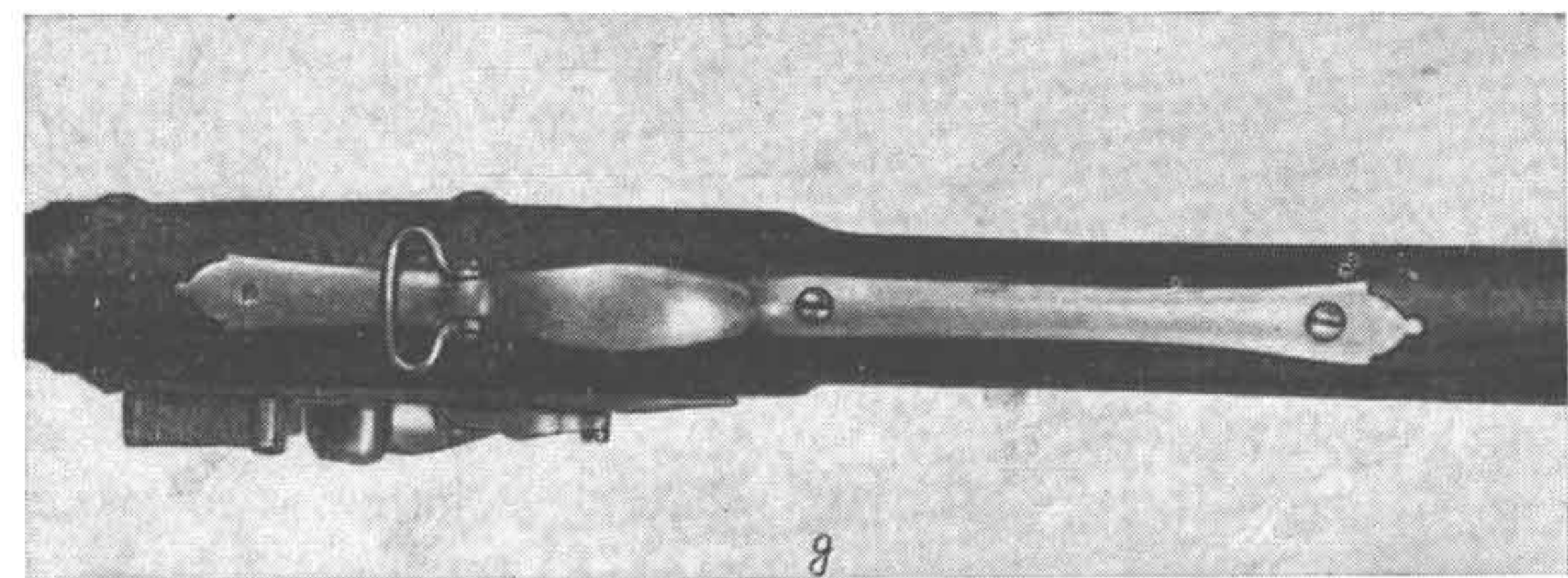
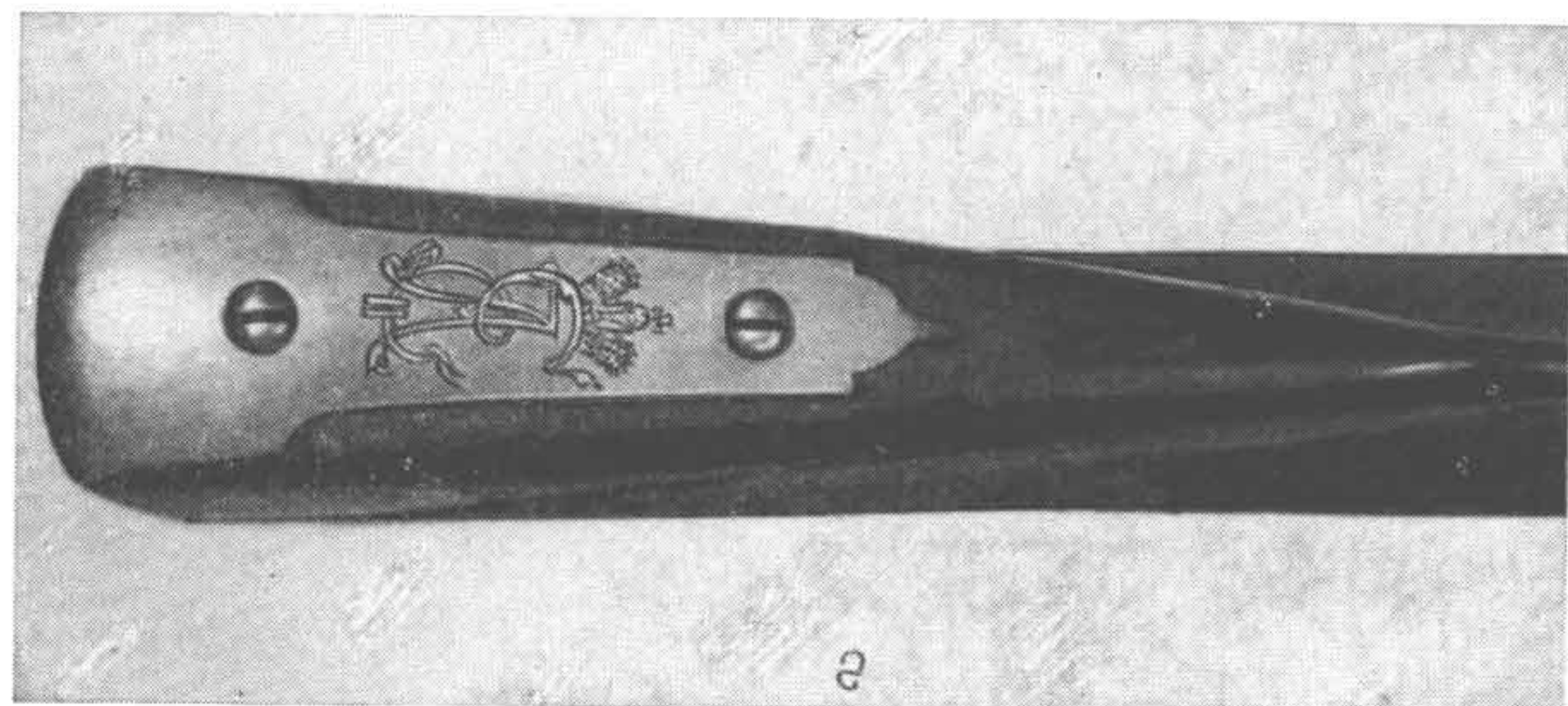
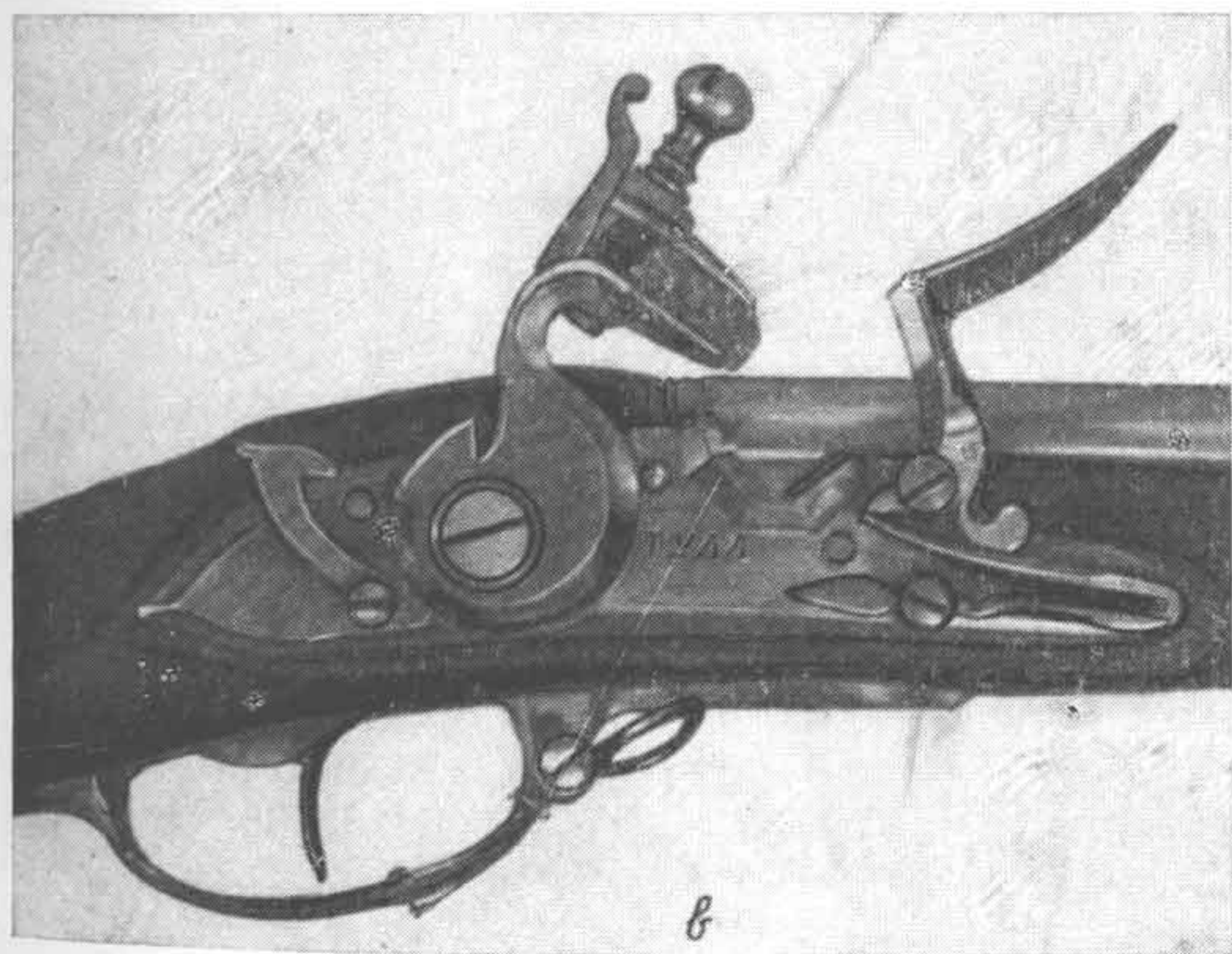
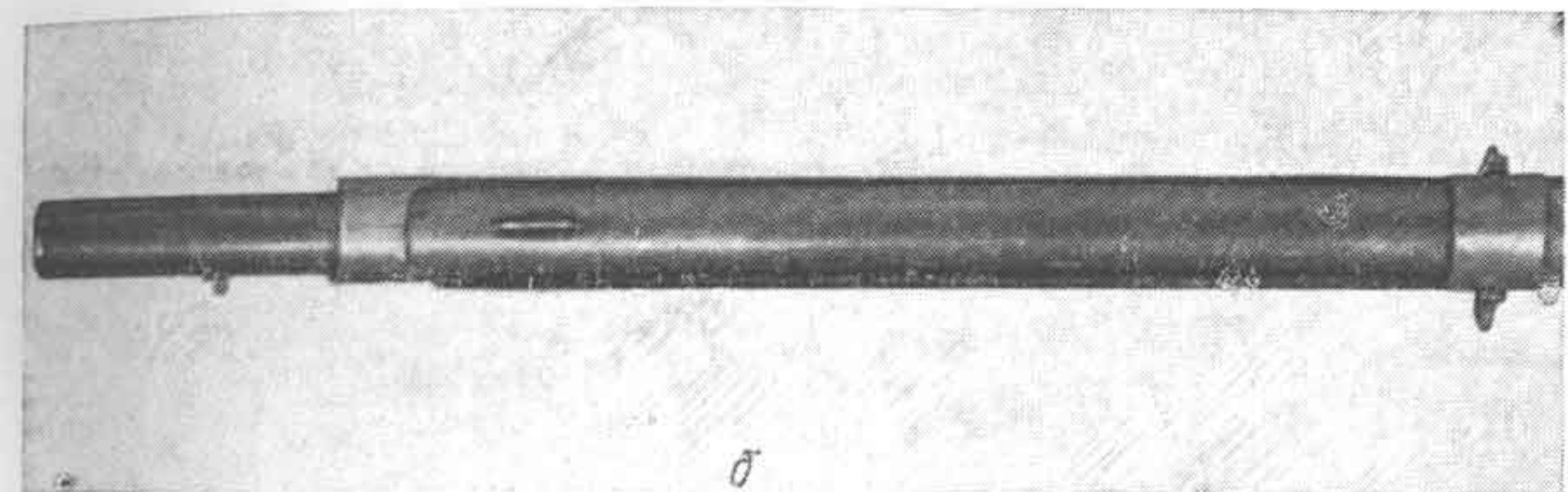
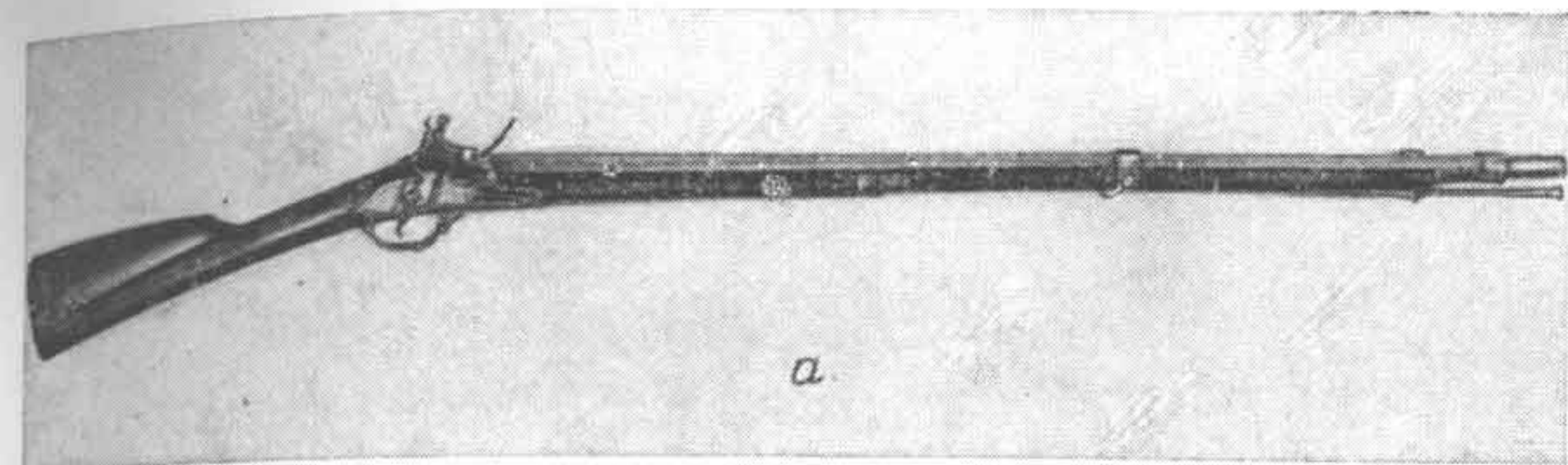
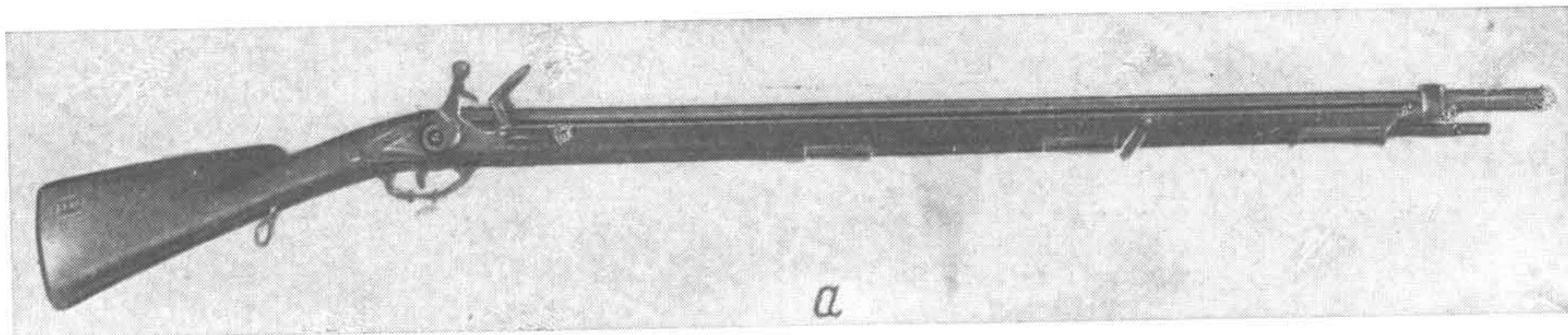
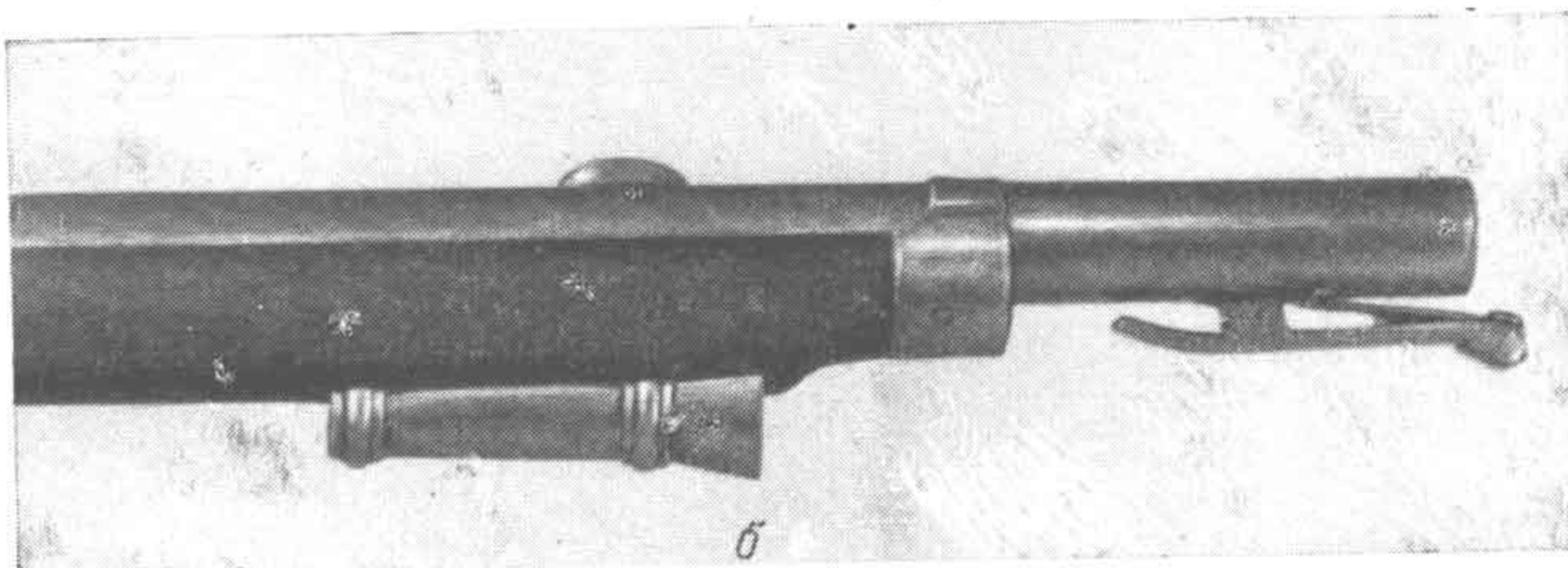

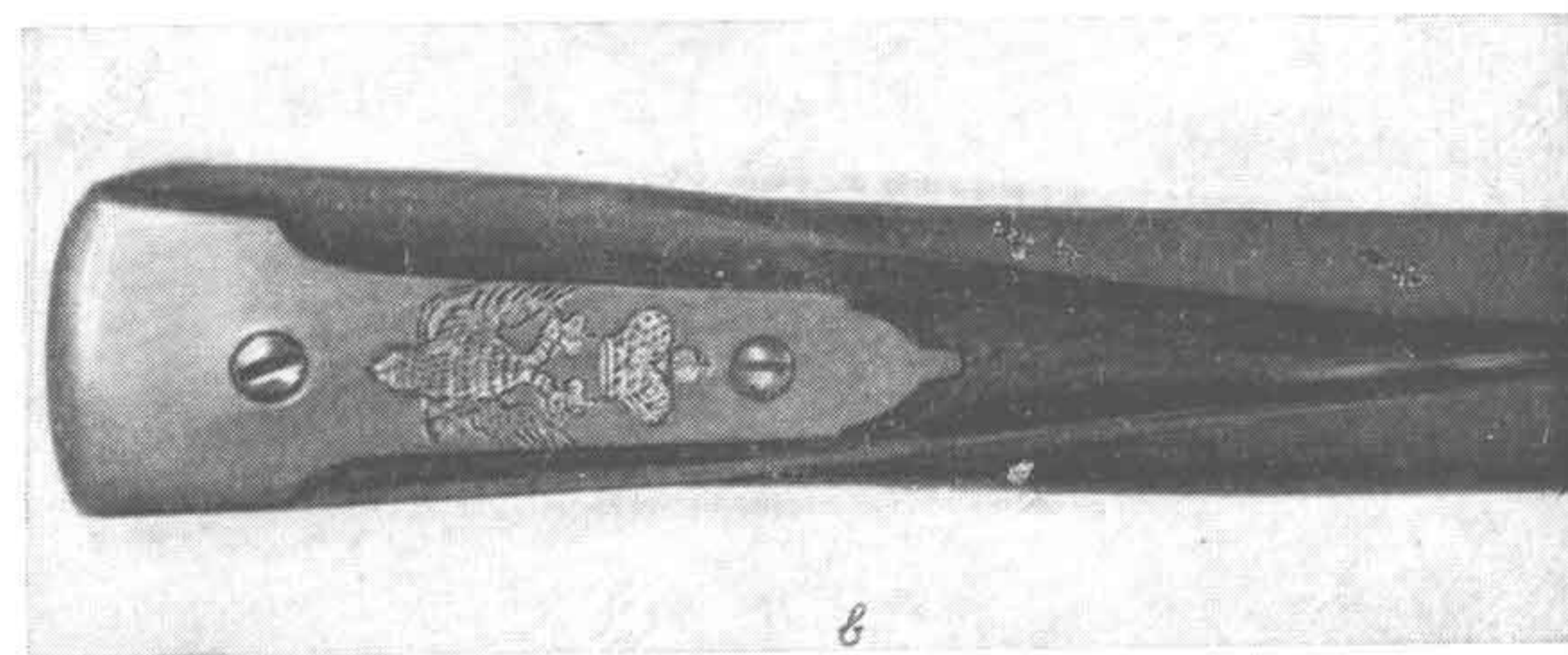
Рис. 67. Солдатская фузезя обр. 1763 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/116):
а — общий вид; б — вид сверху; в — замок; г — затыльник приклада с изображением вен-
зеля императрицы Екатерины II; д — спусковая скоба

a

б

в

Рис. 68. Солдатское ружье обр. 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/166):
a — общий вид; *б* — вид слева (пружинка крепления штыка и шомпольная трубочка); *в* — затыльник приклада

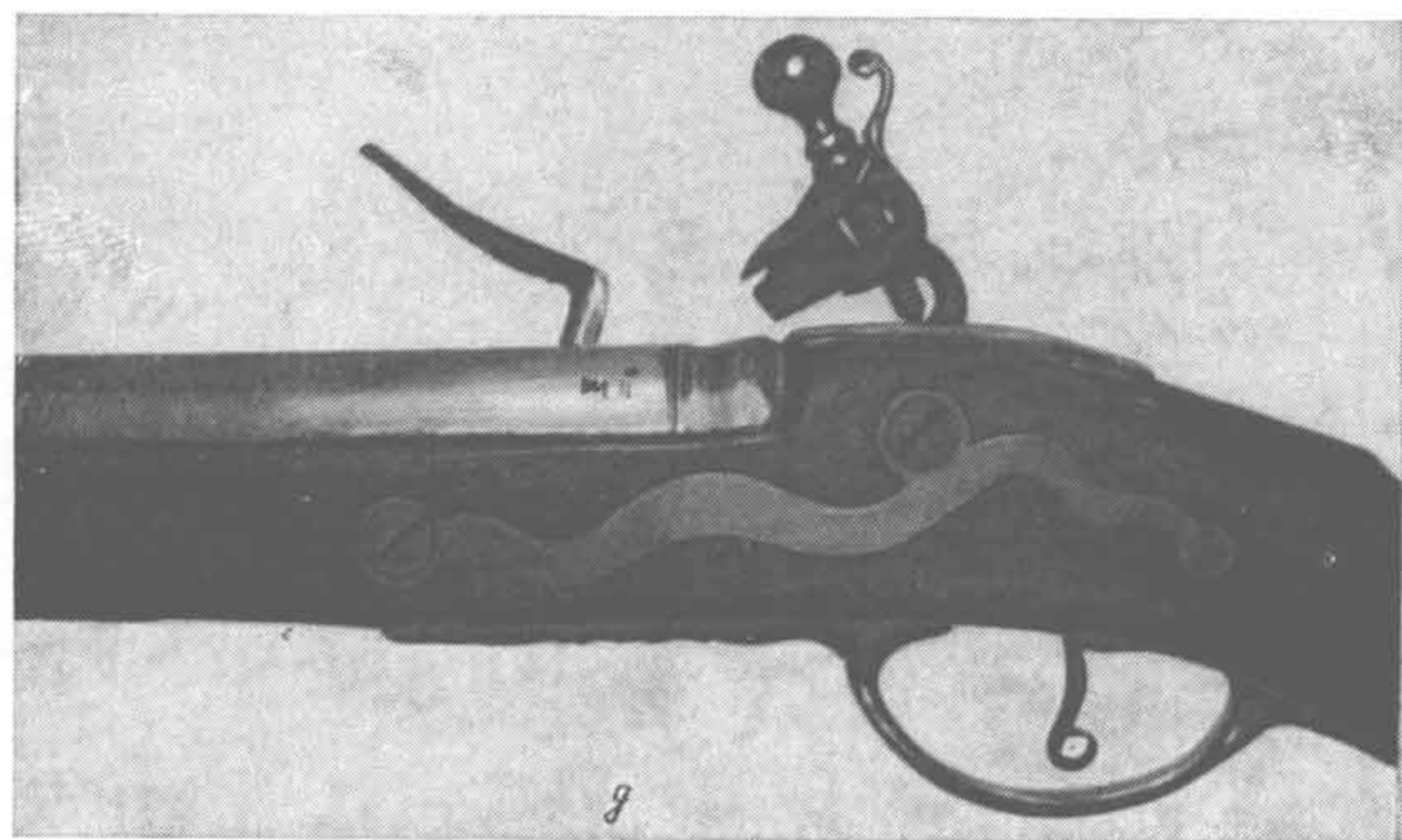
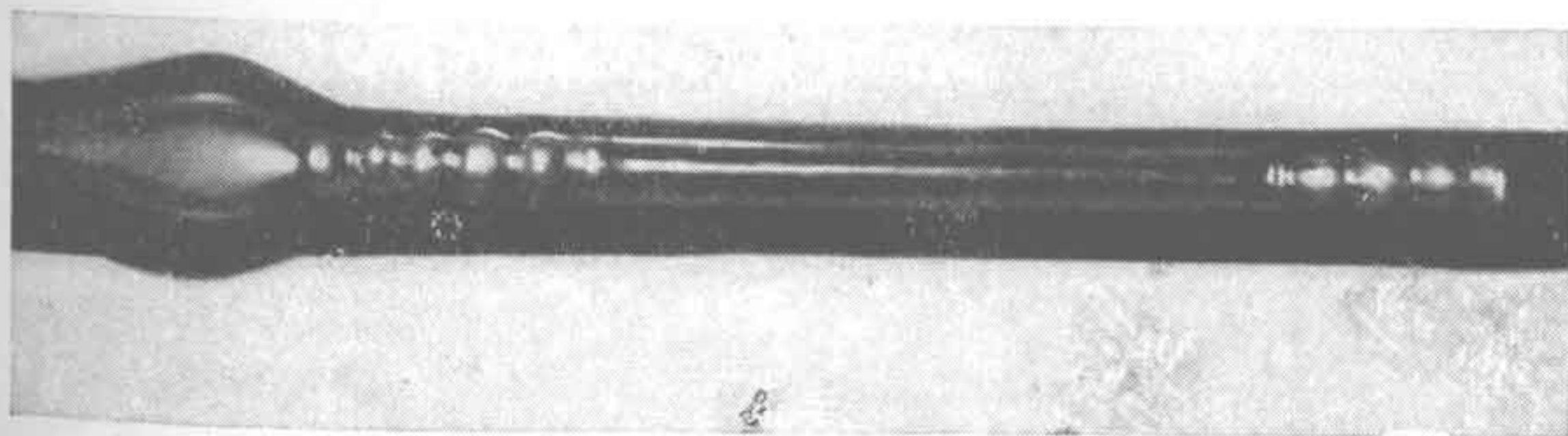
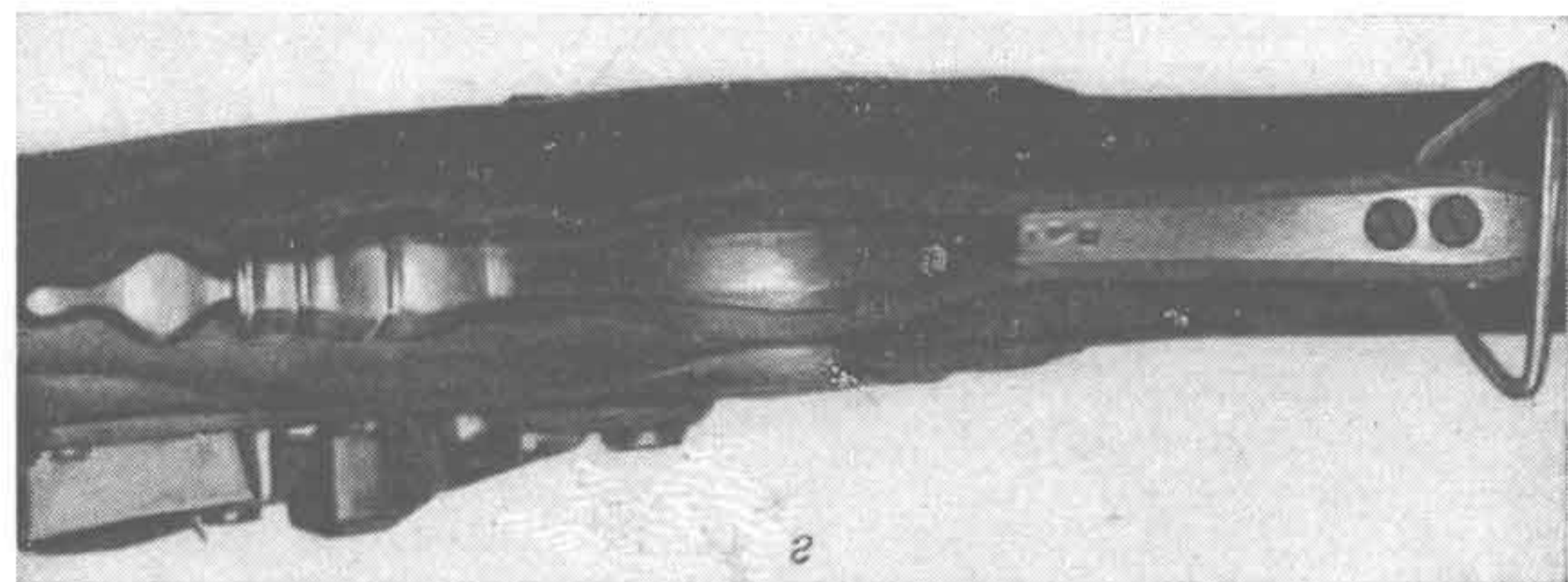
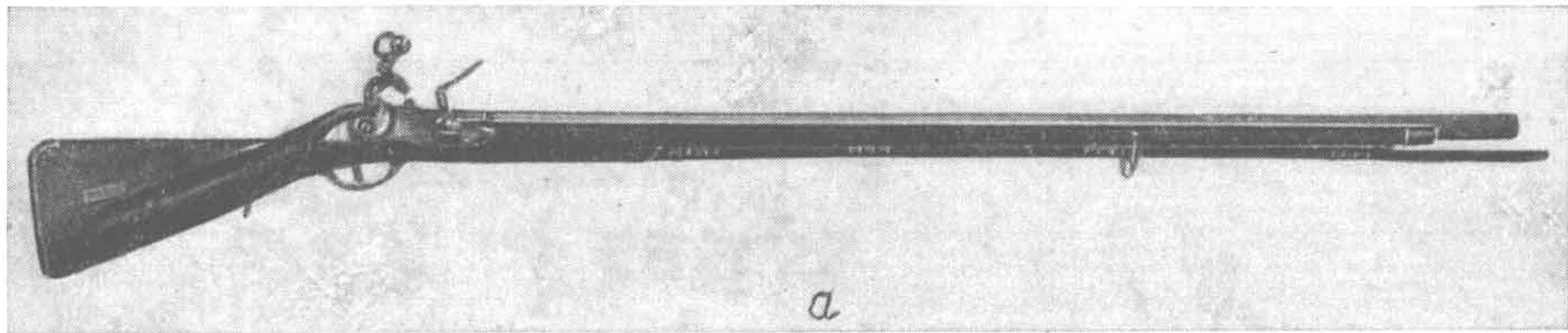

Рис. 69. «Великанская» фузезя 1717 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/806):
а — общий вид; *б* — замок; *в* — шомпольные трубочки; *г* — спусковая скоба; *д* — накладка под замочные винты

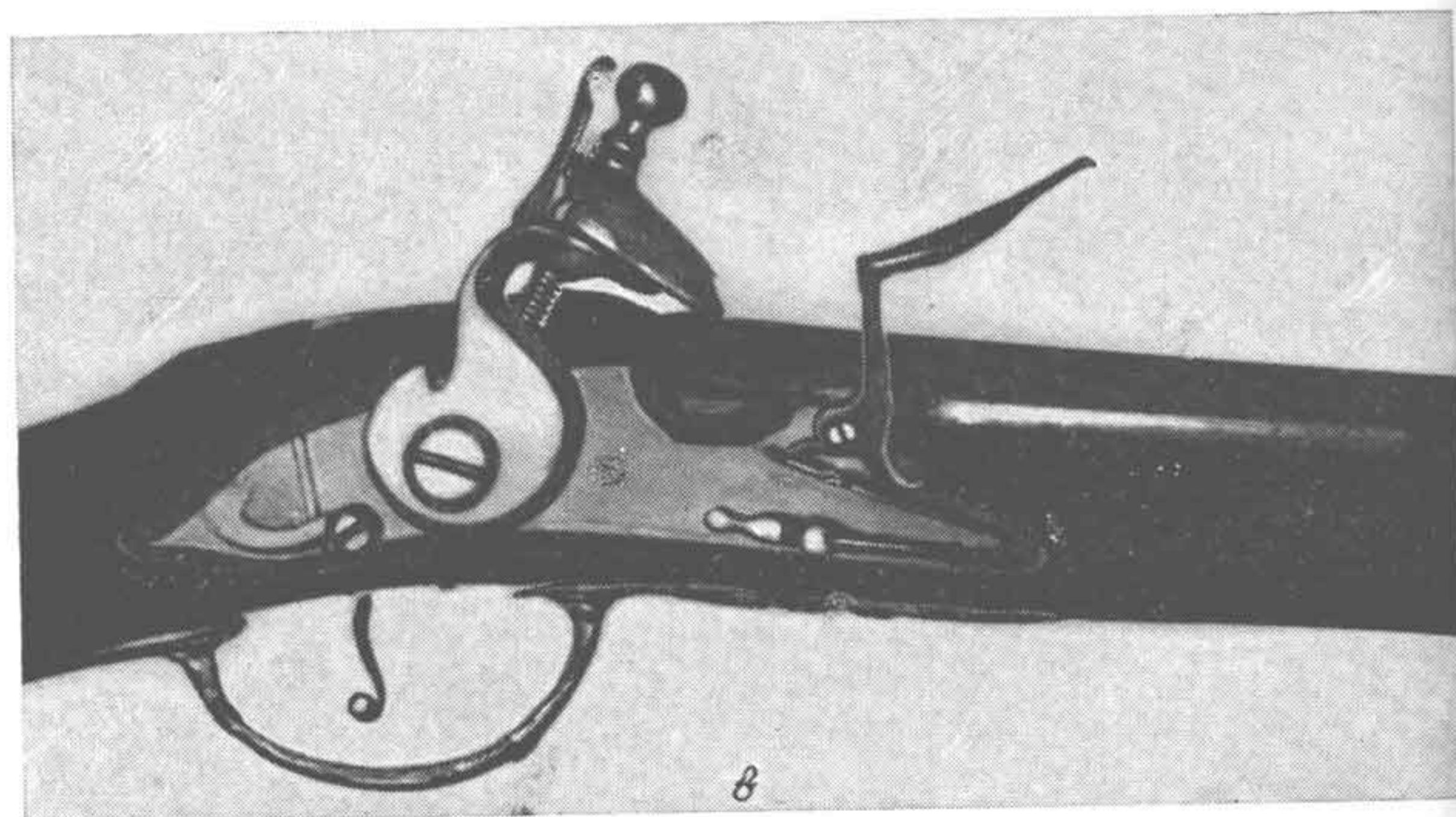
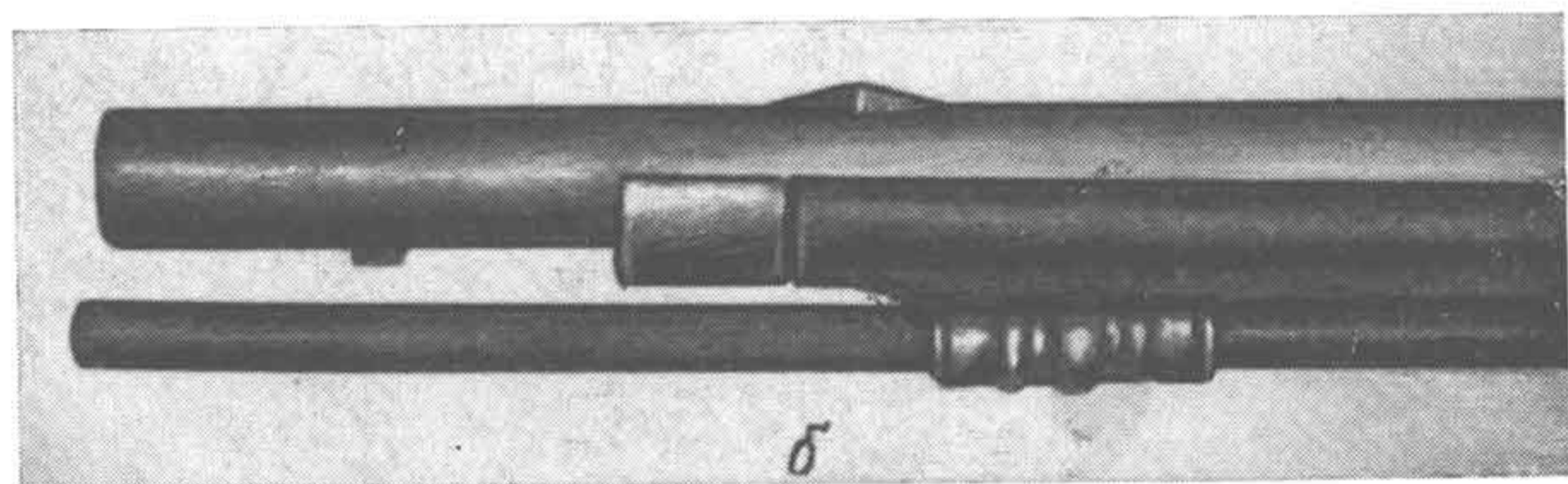
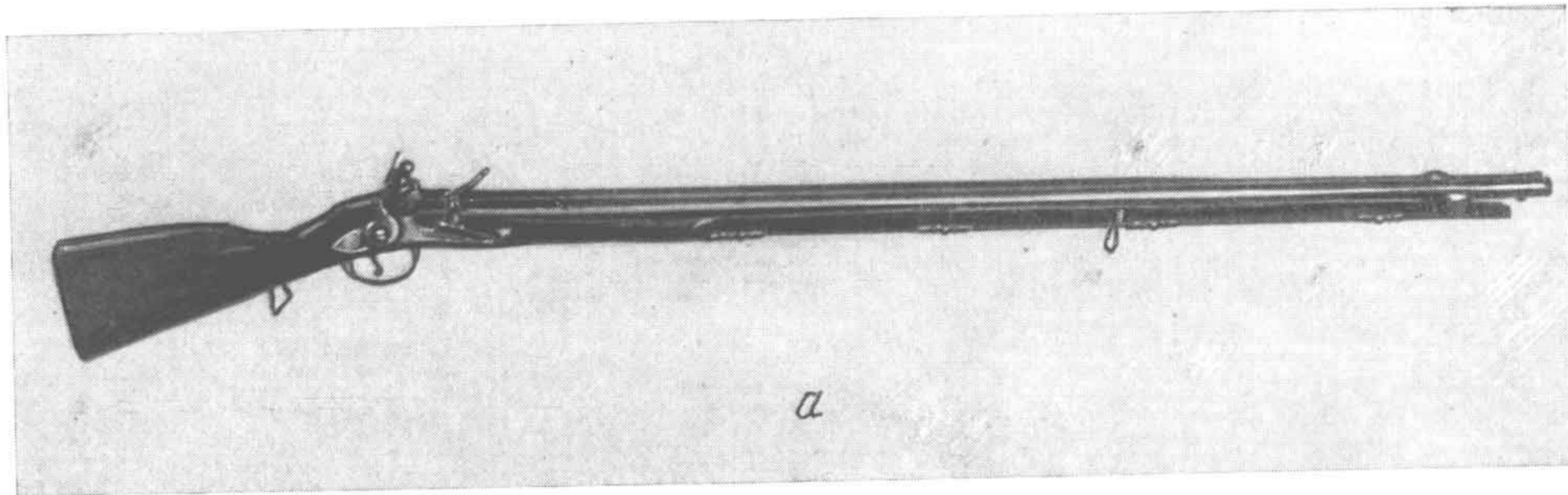
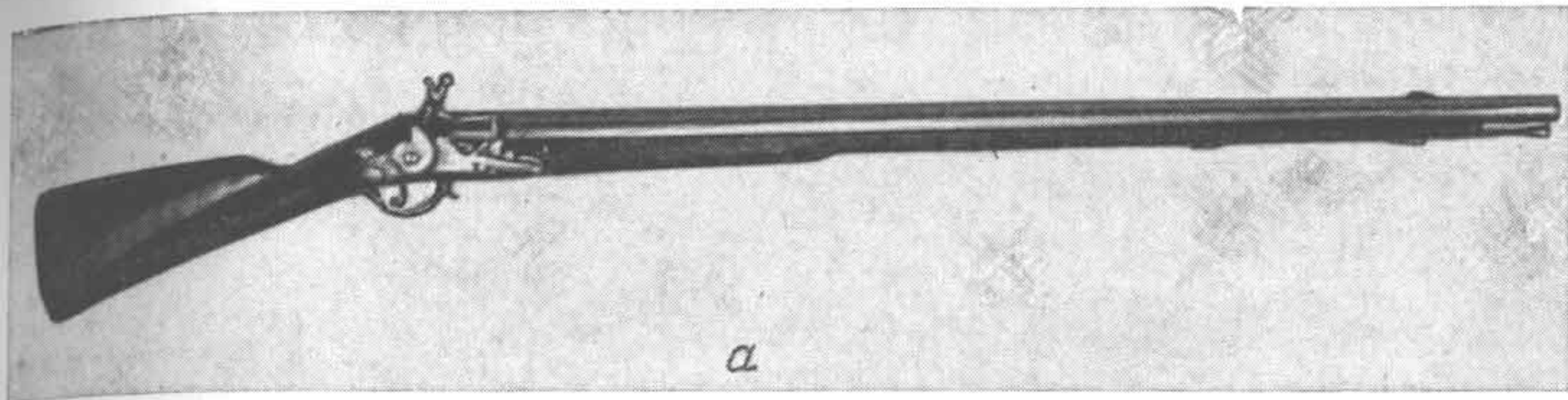
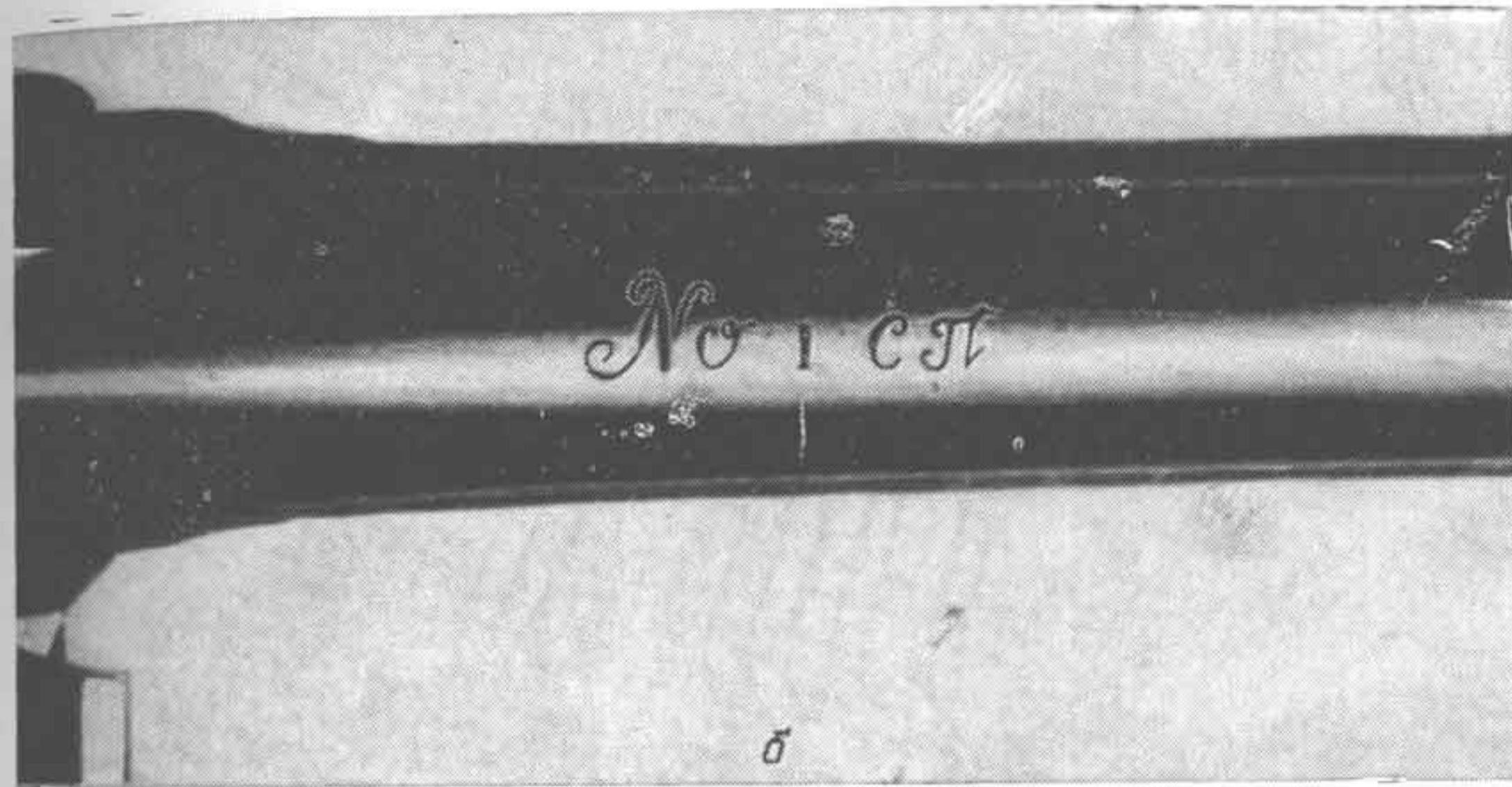

Рис. 70. Солдатская гвардейская фузезя 1727 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/855):
а — общий вид; б — дульная часть; в — замок

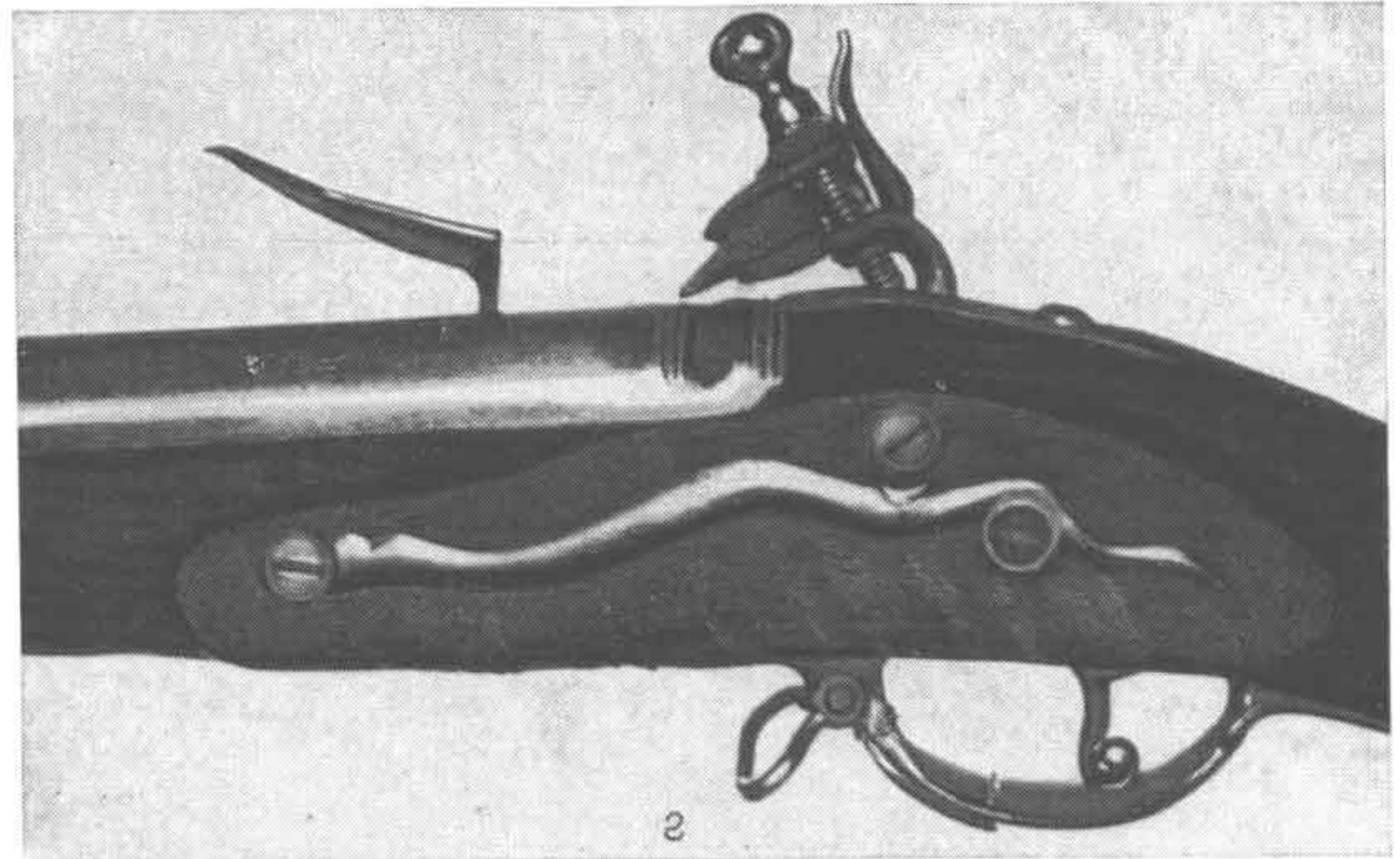

a

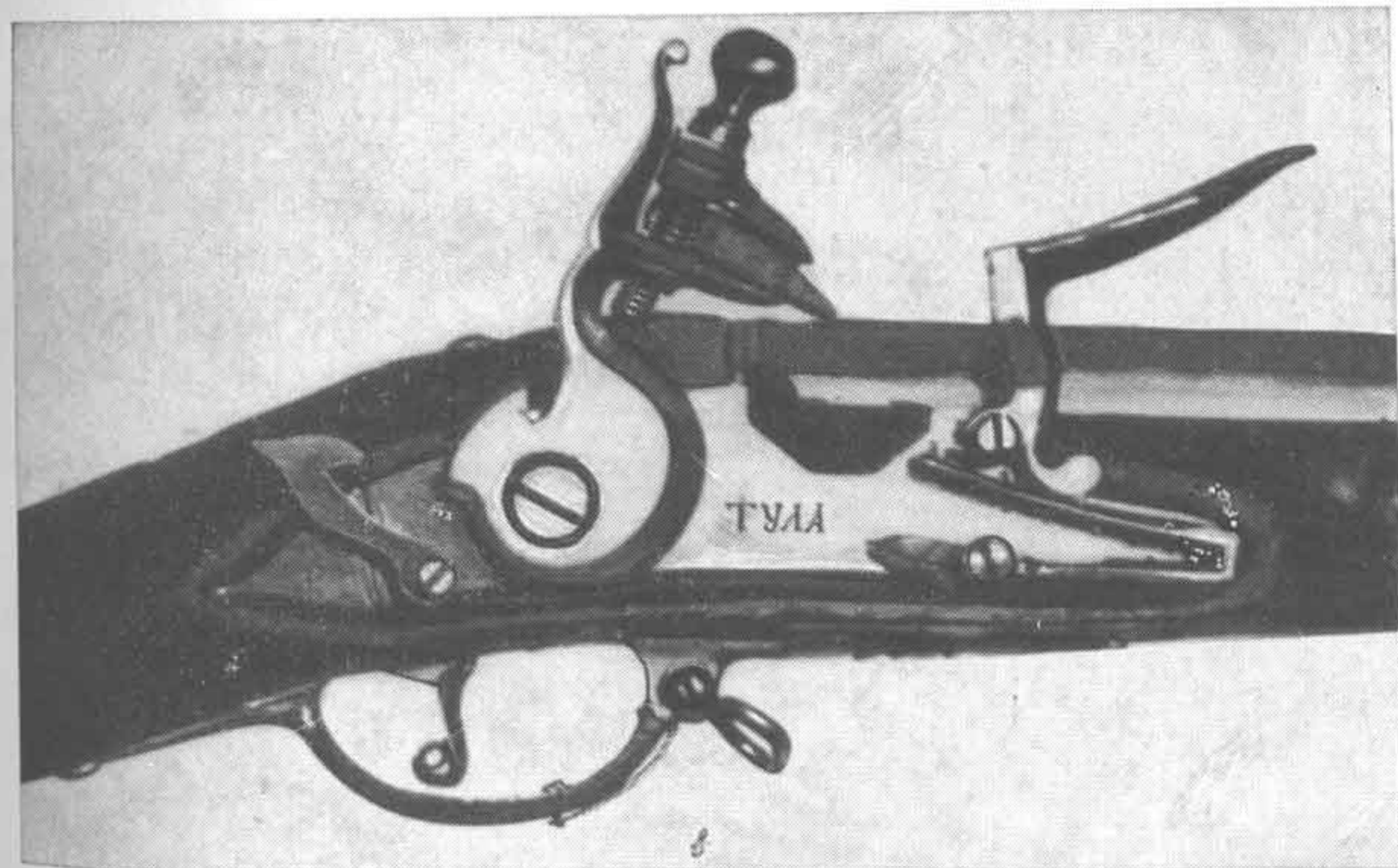
Рис. 71. Солдатская фузея лейб-гвардии Семеновского полка 1759 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/111):
a — общий вид; *b* — надпись на стволе; *в* — замок; *г* — накладка под замочные винты; *д* — щиток на шейке приклада

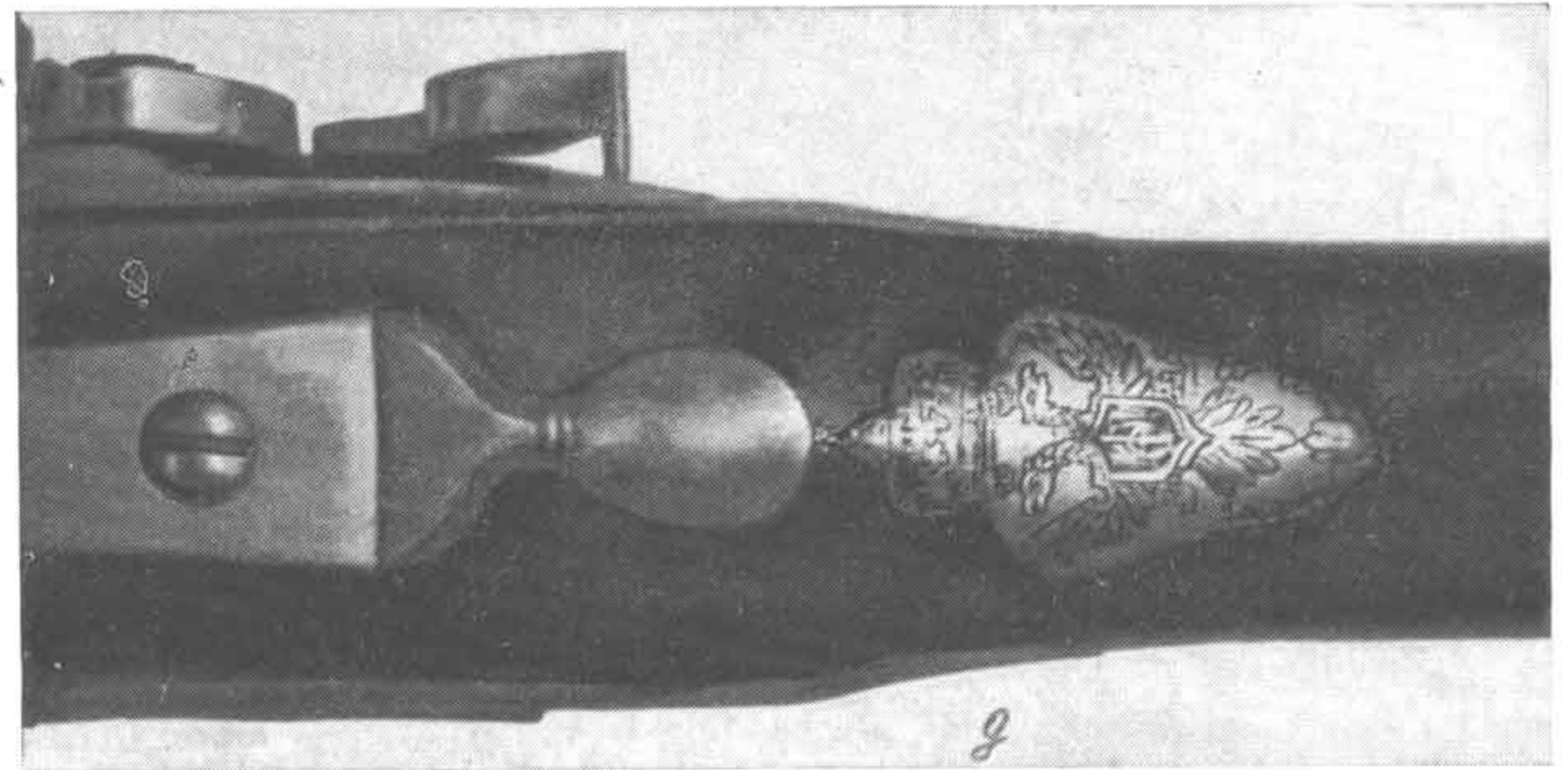
b

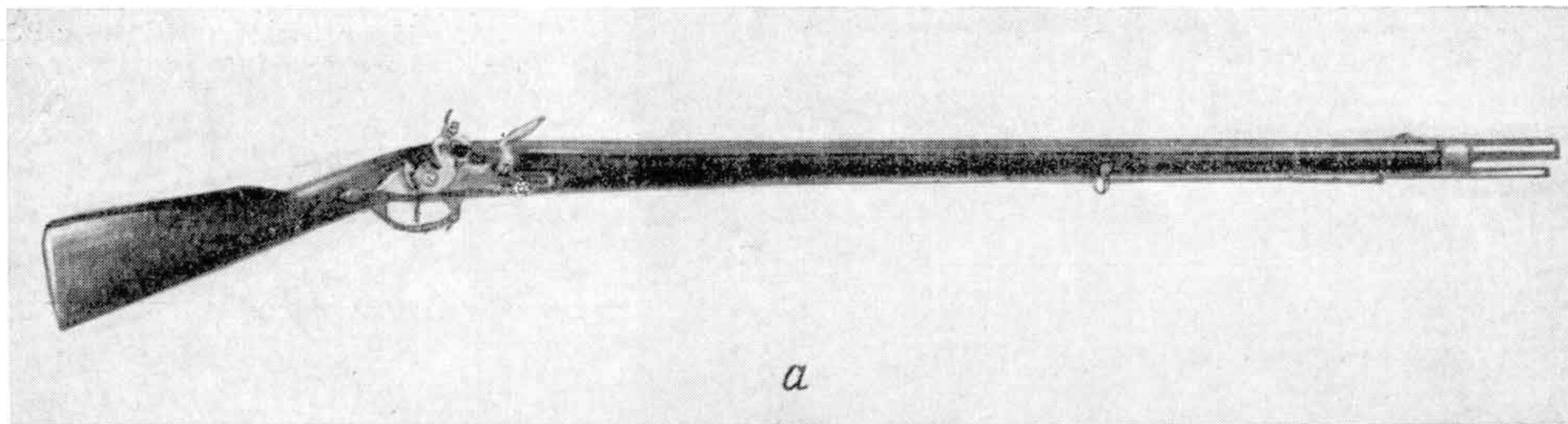
в

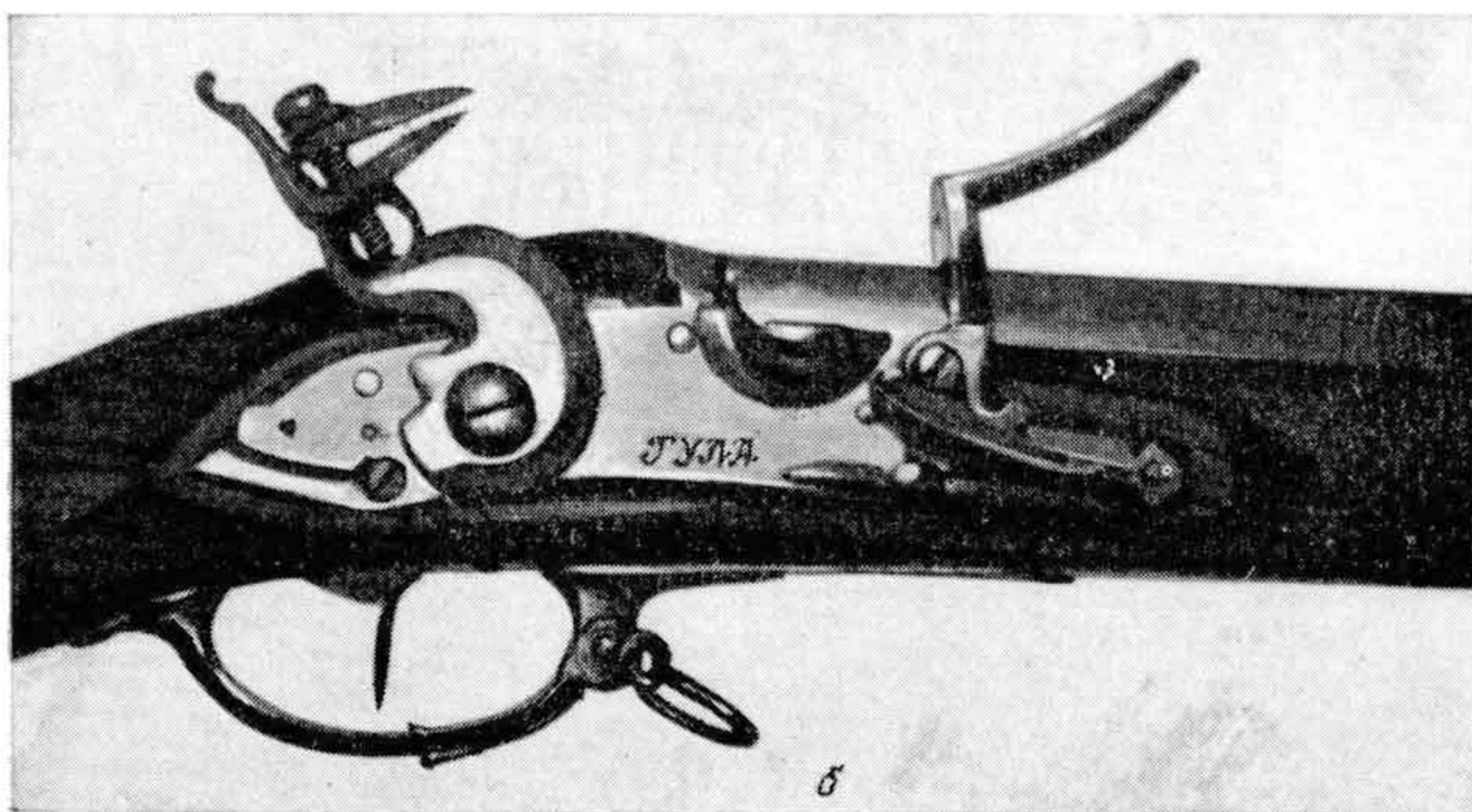
г

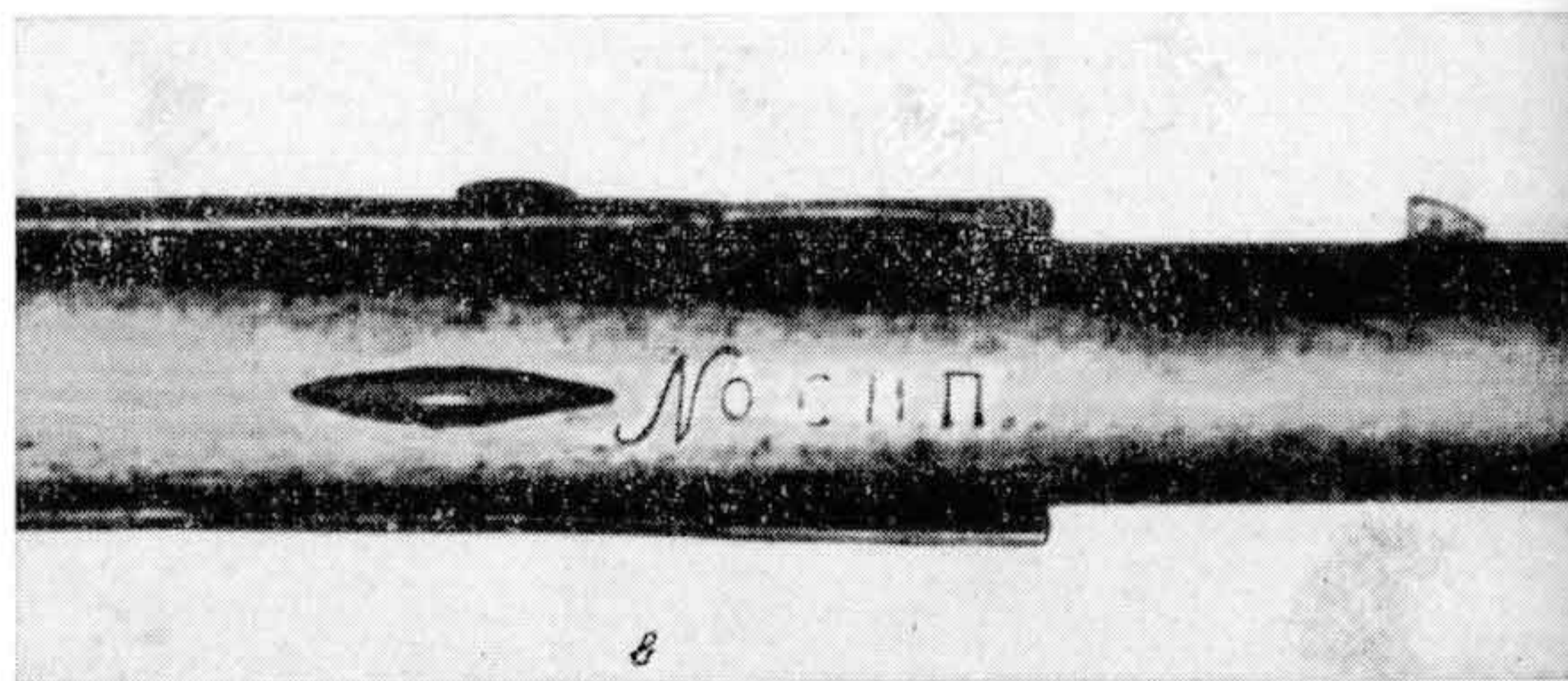
д

a

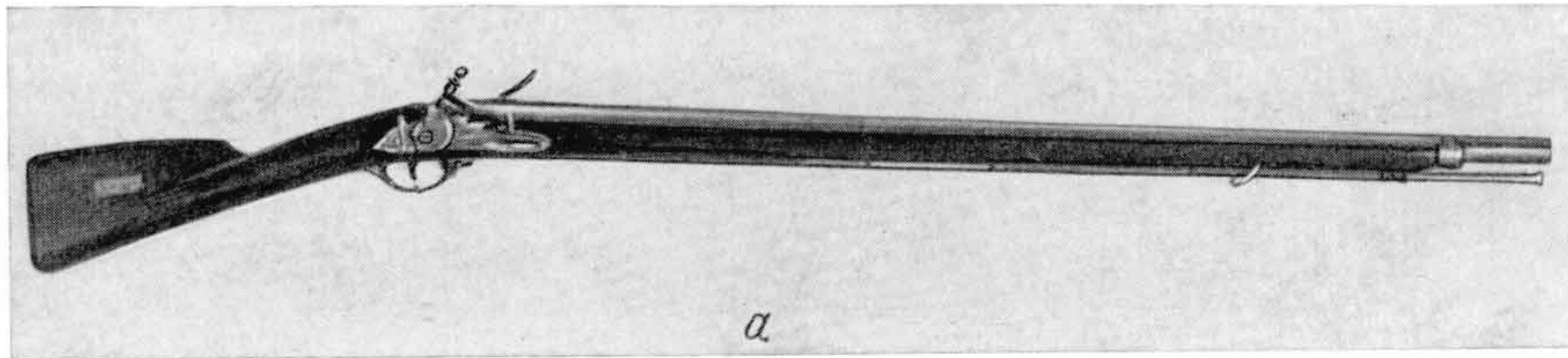

б

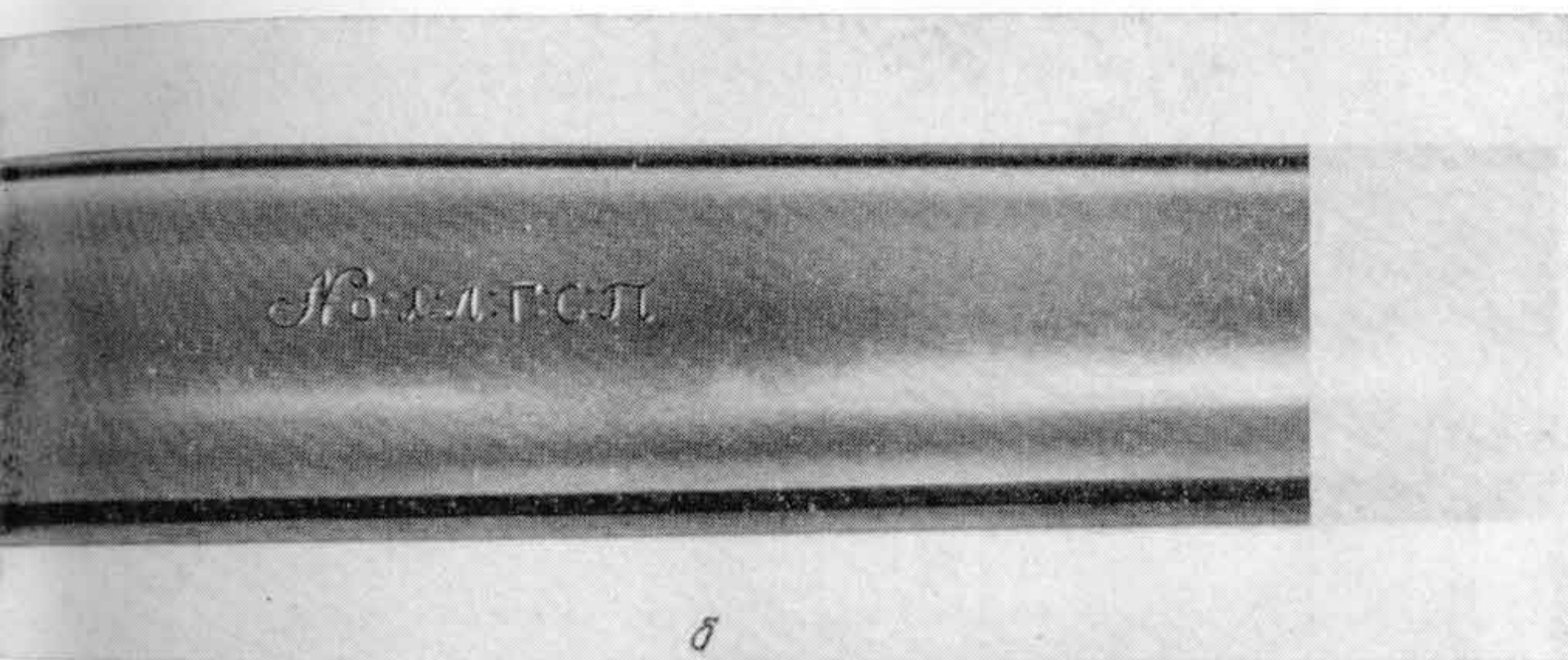

в

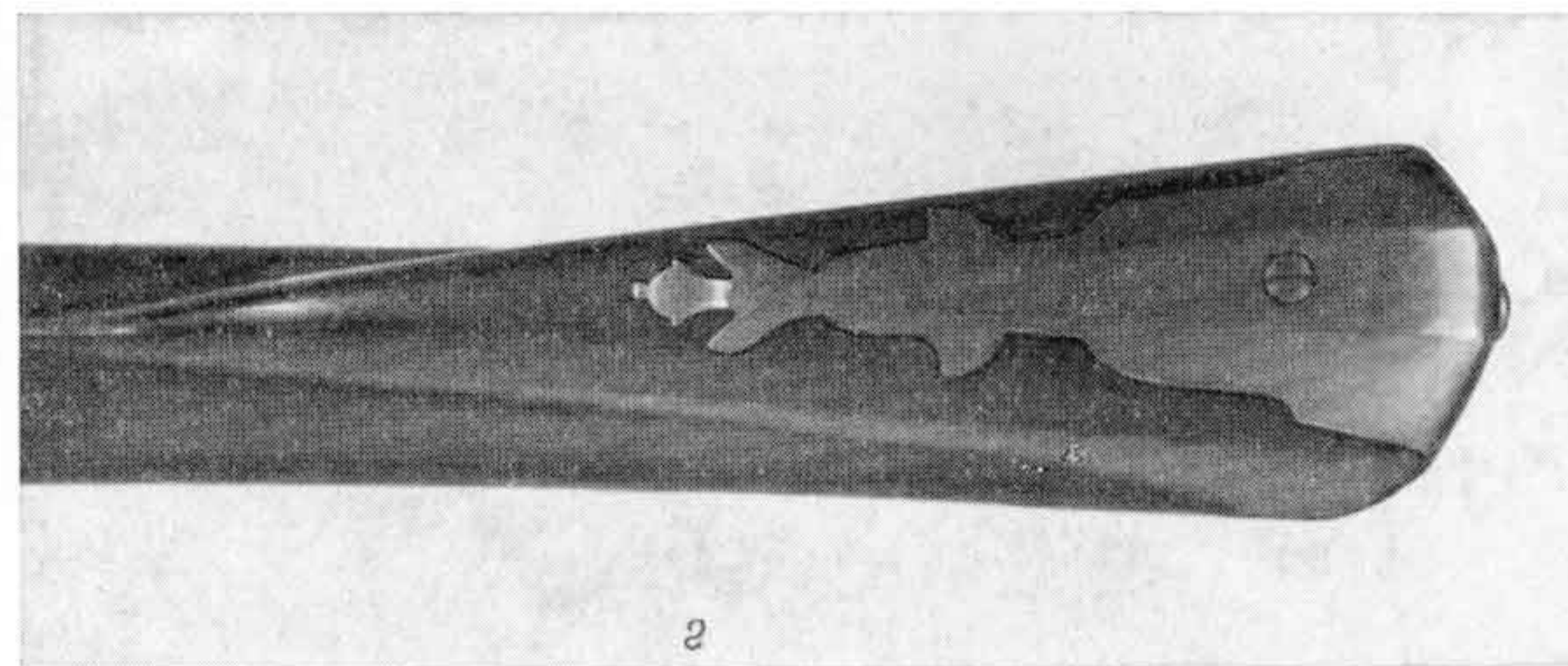
Рис. 72. Солдатское ружье лейб-гвардии Измайловского полка 1785 г.
Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/137):
а — общий вид; б — замок; в — надпись на стволе

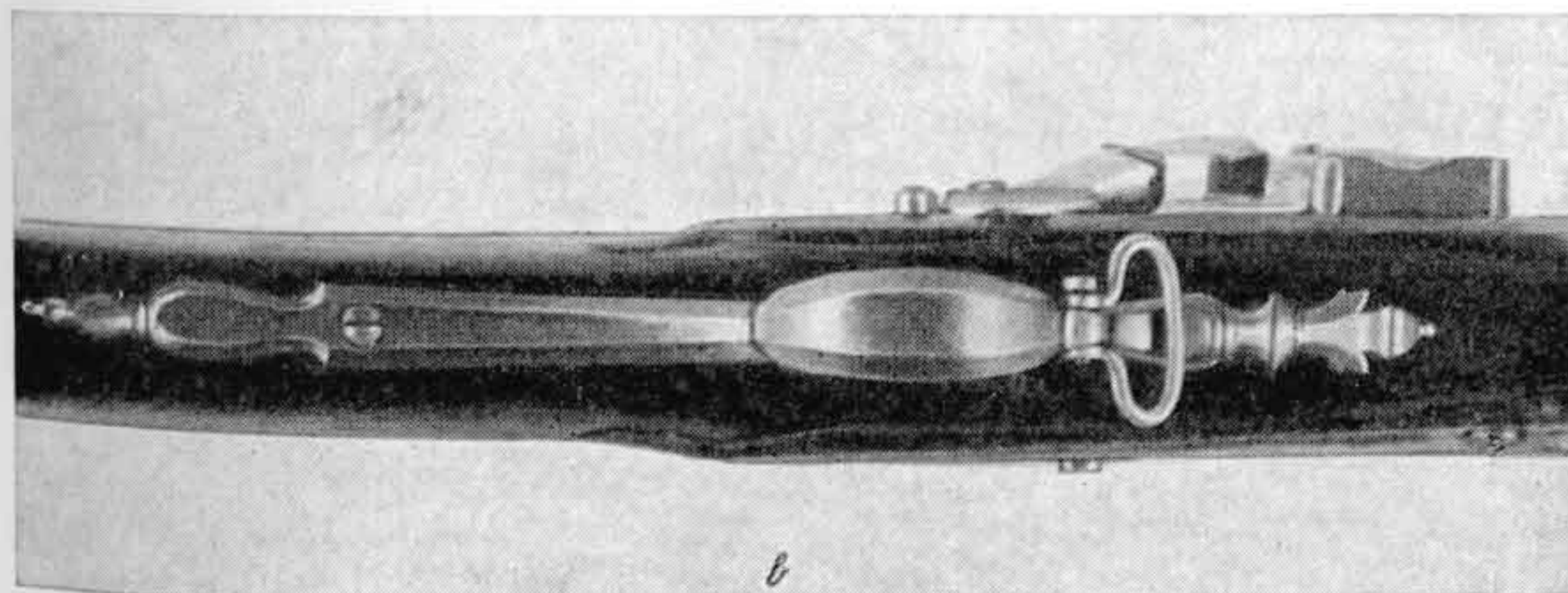
a

b

c

d

e

Рис. 73. Солдатское ружье лейб-гвардии Семеновского полка 1788 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/139):
a — общий вид; *b* — надпись на стволе; *c* — спусковая скоба; *d* — затыльник приклада; *e* — накладка под замочные винты

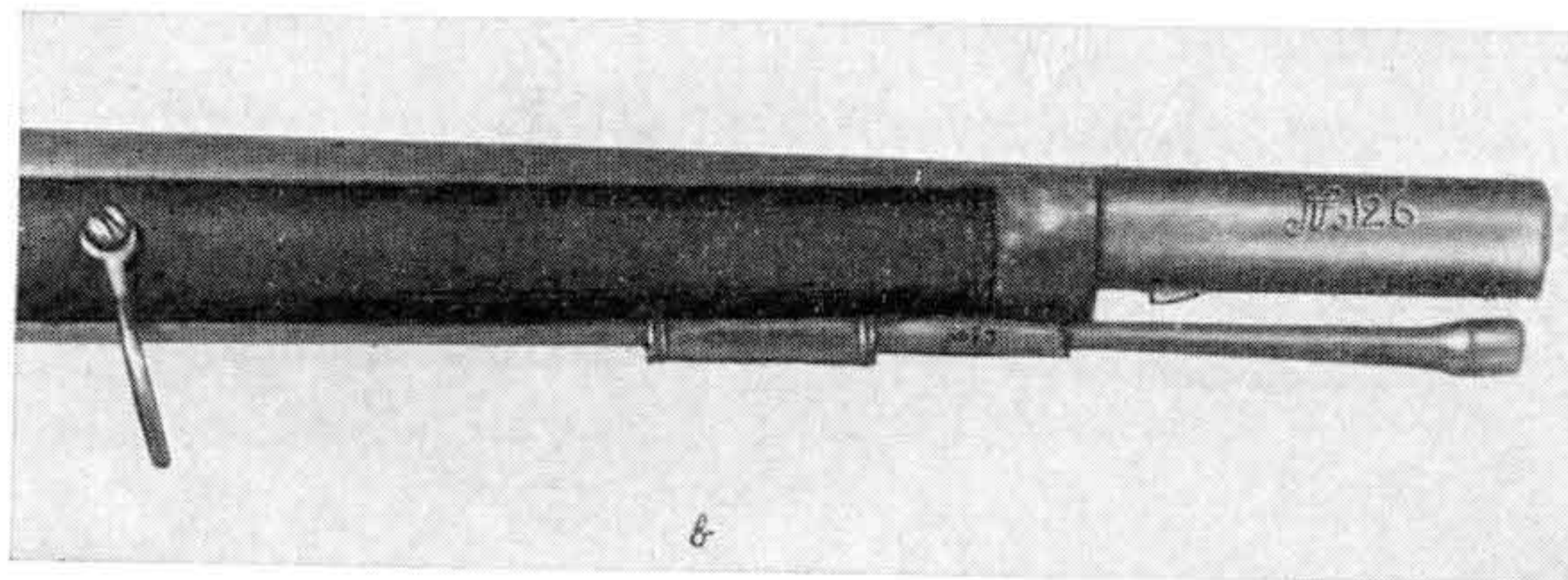
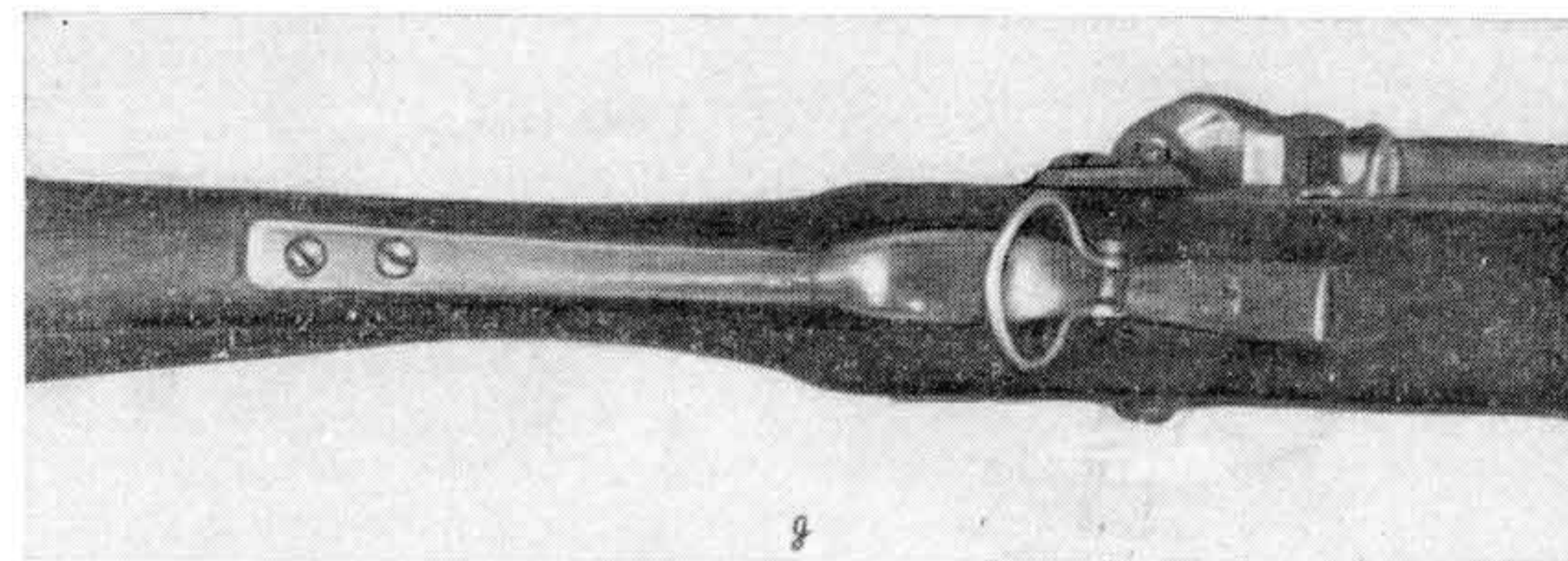
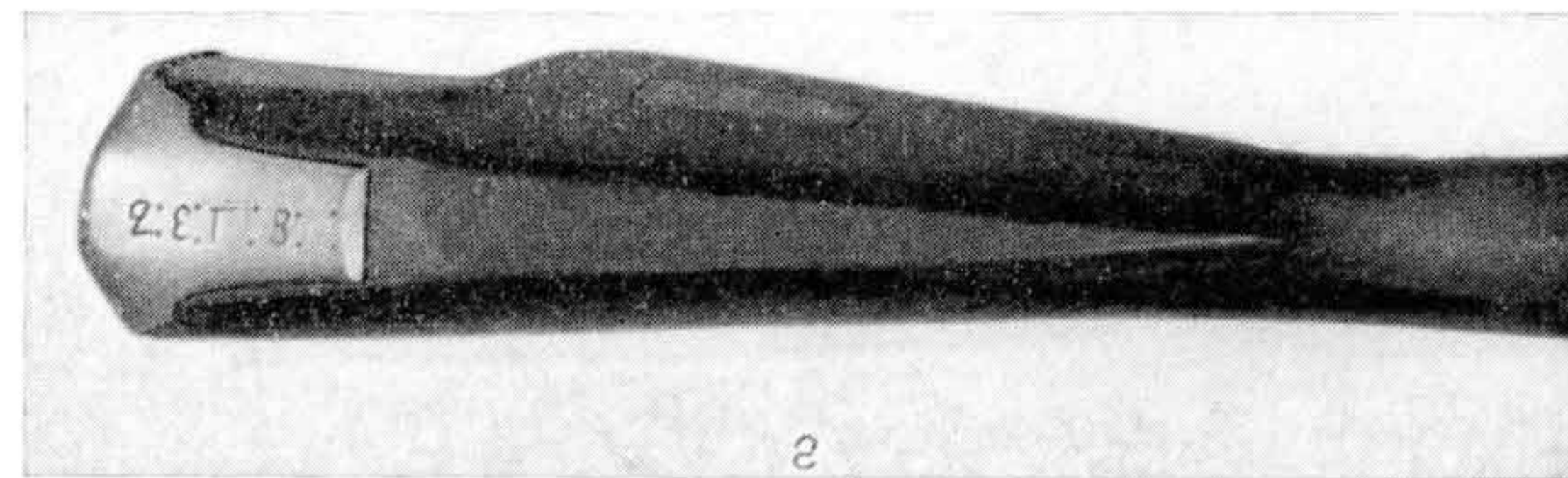
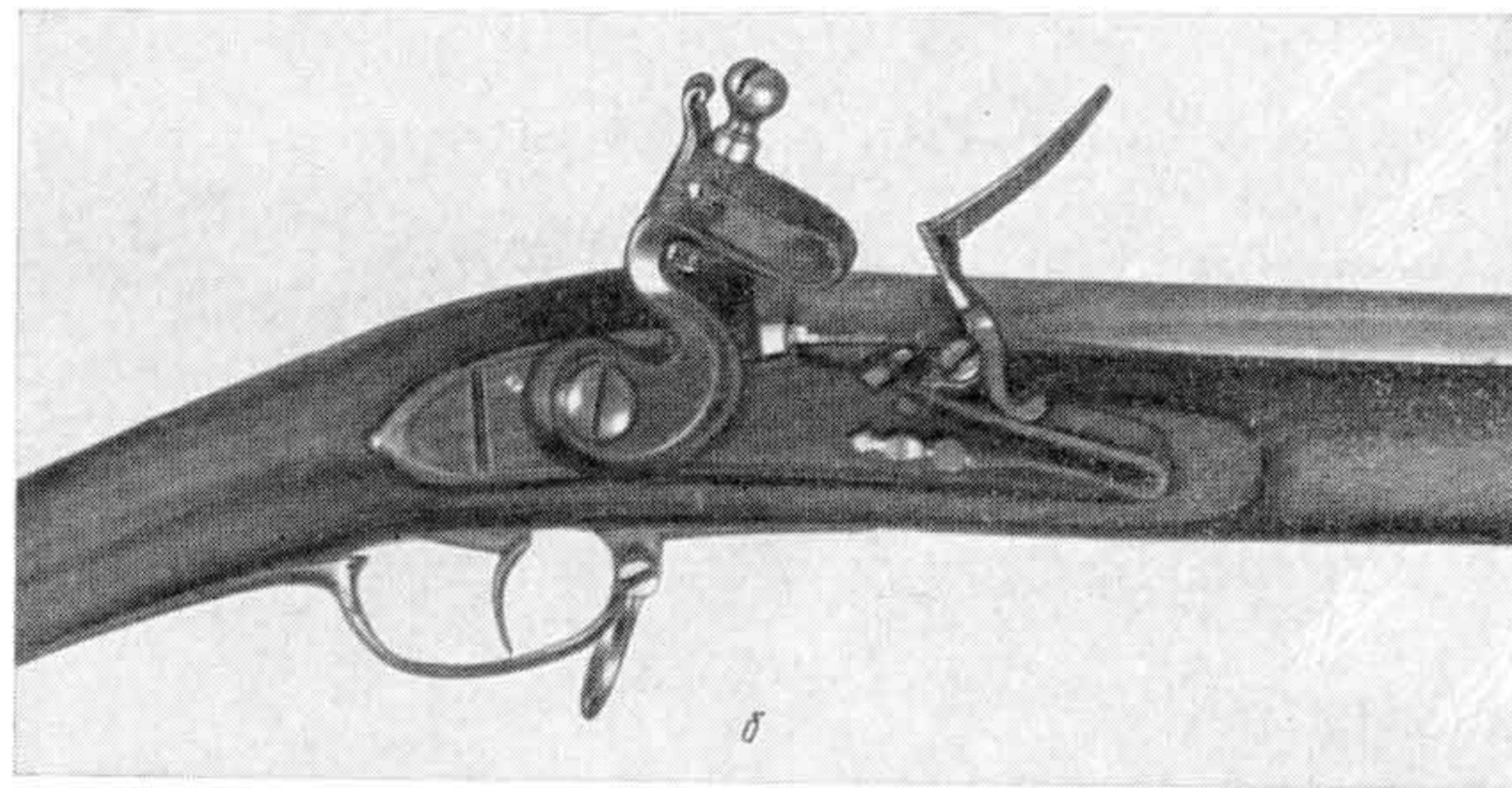
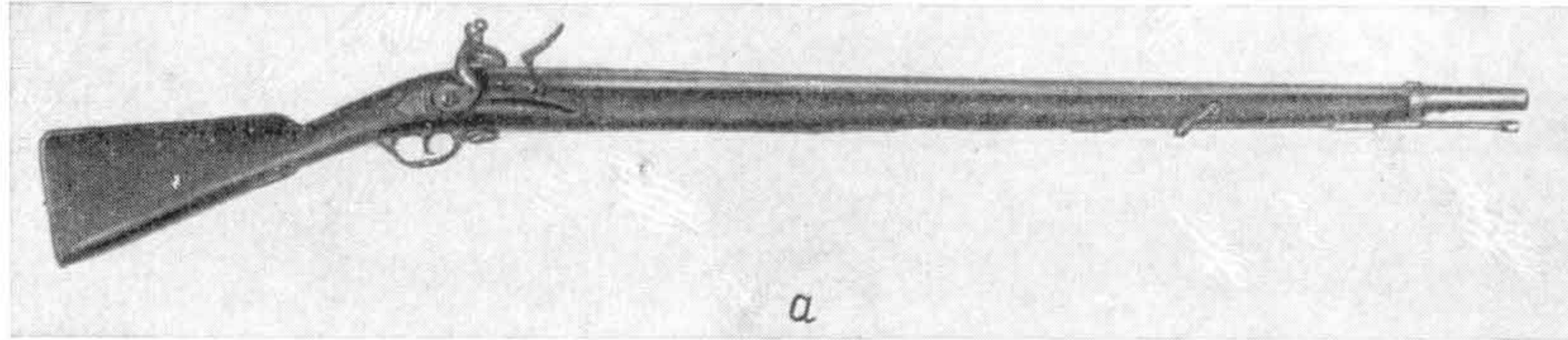

Рис. 74. Егерская фузезя обр. 1765 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/120):
a — общий вид; *б* — замок; *в* — дульная часть; *г* — затыльник приклада; *д* — спусковая скоба; *е* — вид слева — щека приклада и накладка под замочные винты

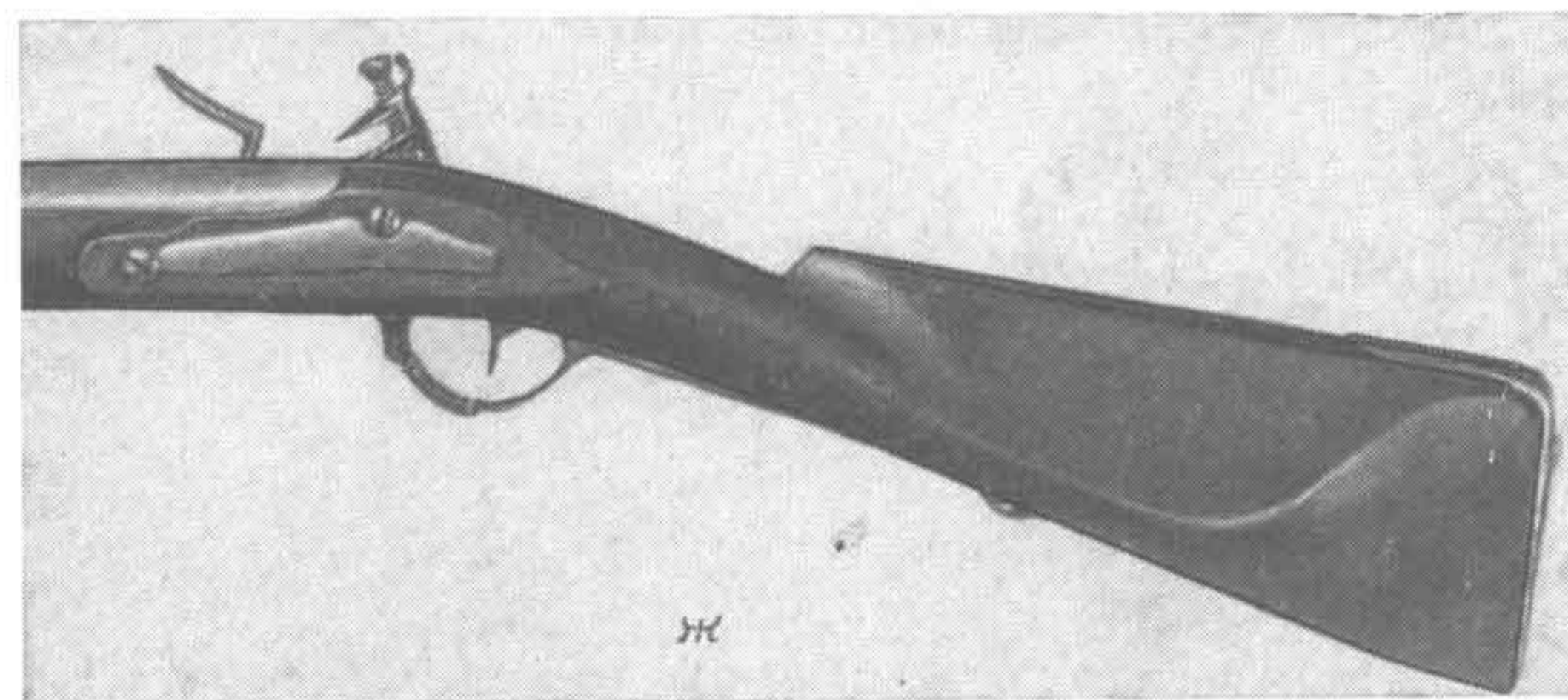
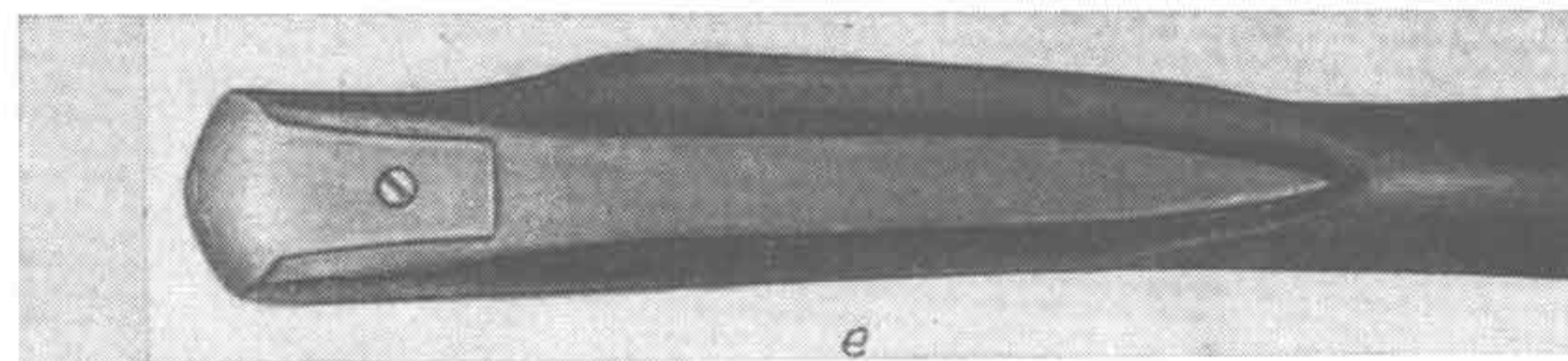
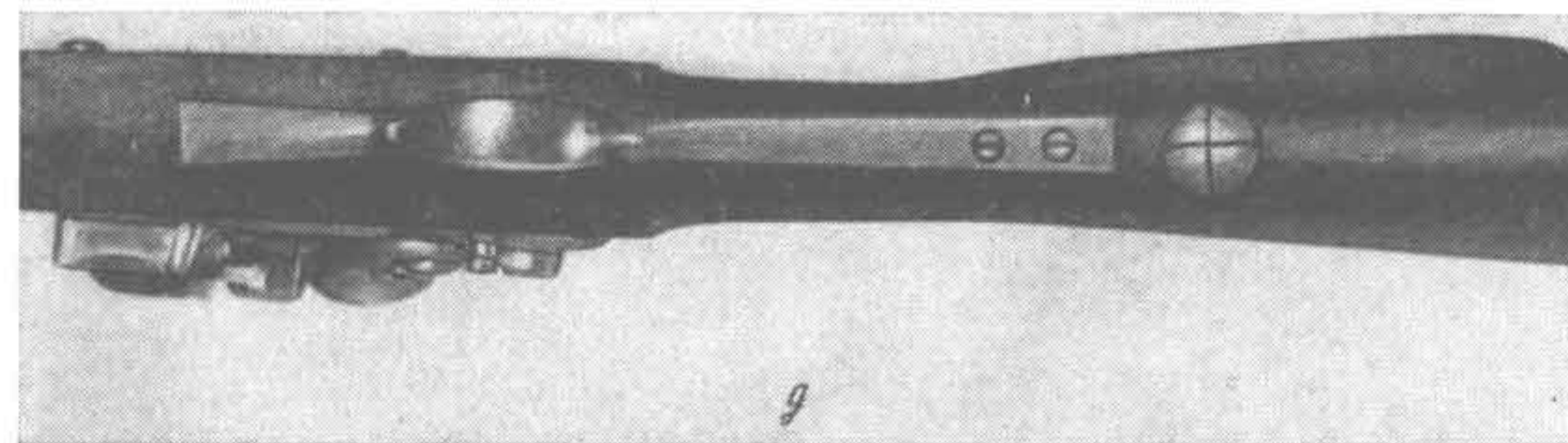
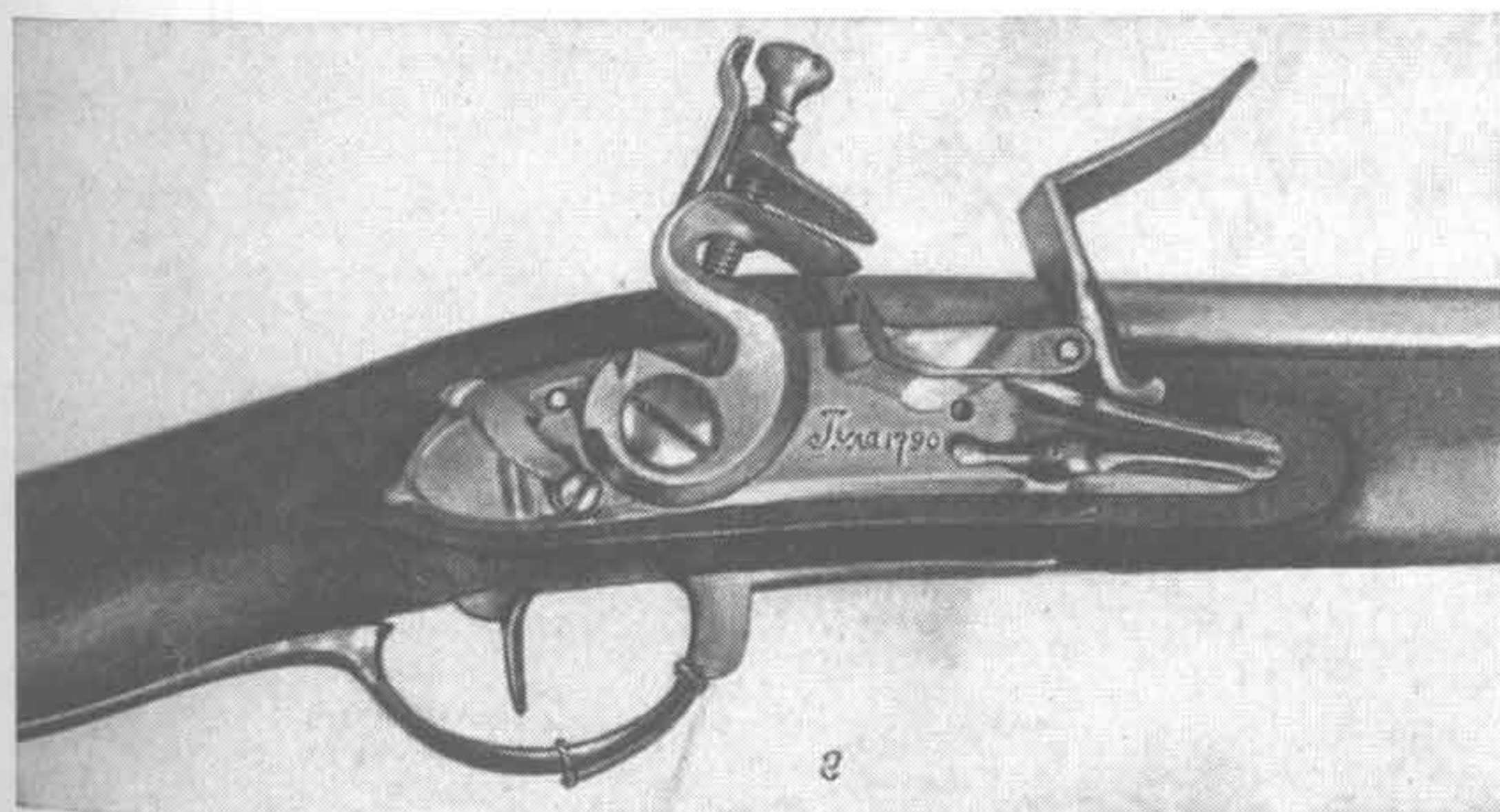
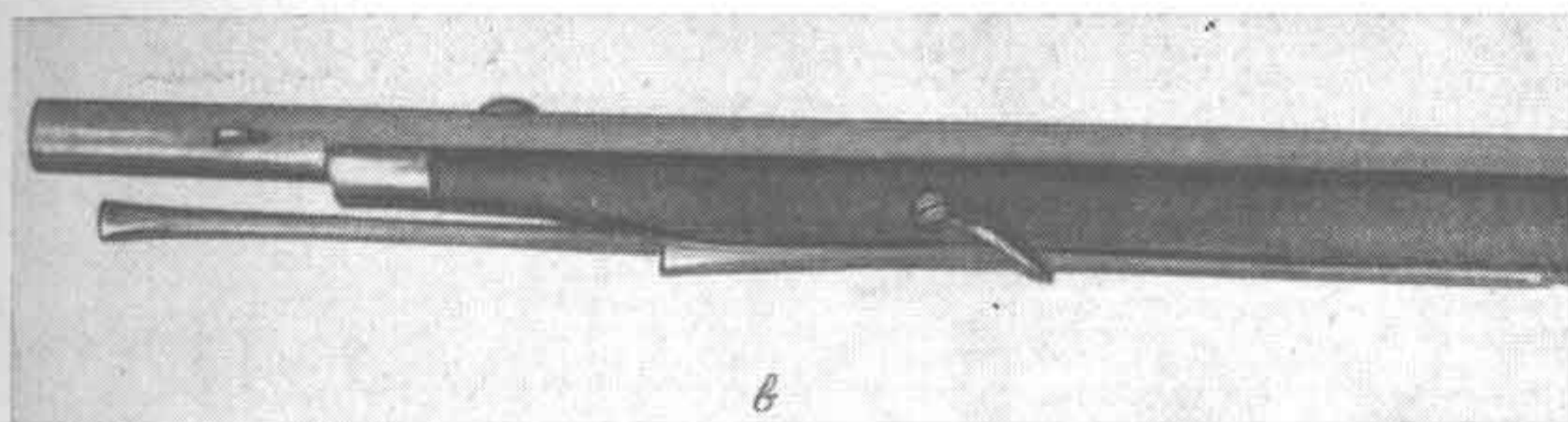
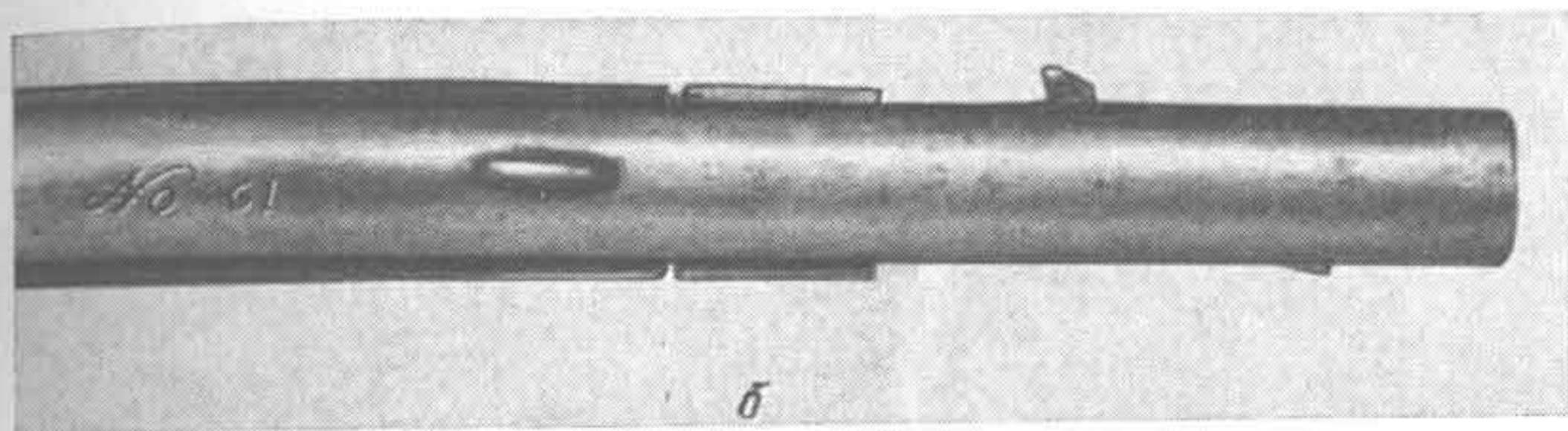
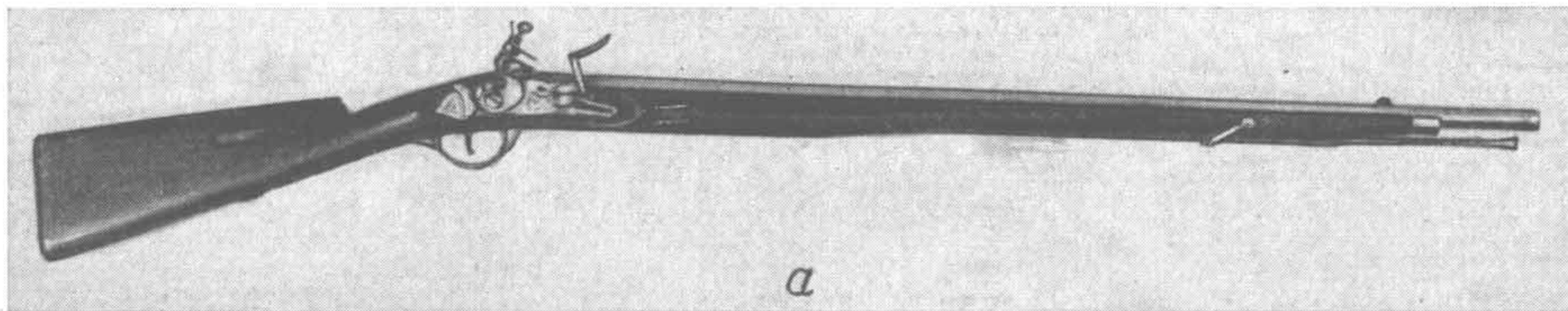

Рис. 75. Егерское ружье обр. 1789 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/147):
а — общий вид; б — вид сверху; в — вид слева; г — замок; д — спусковая скоба и пуговка для ремня; е — затыльник приклада; ж — накладка под замочные винты

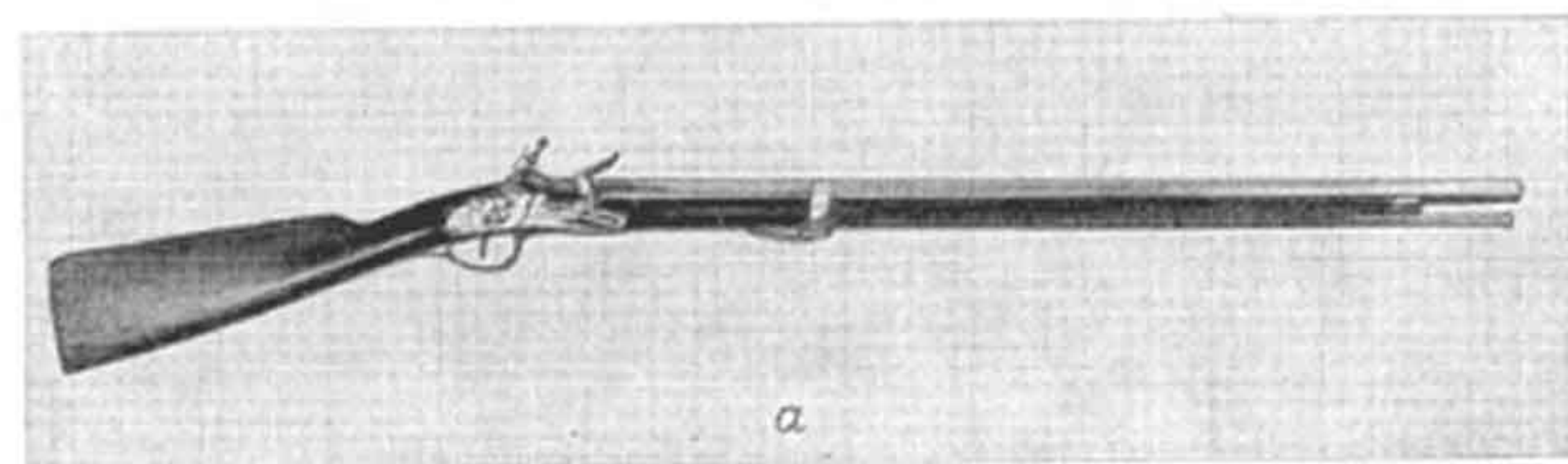
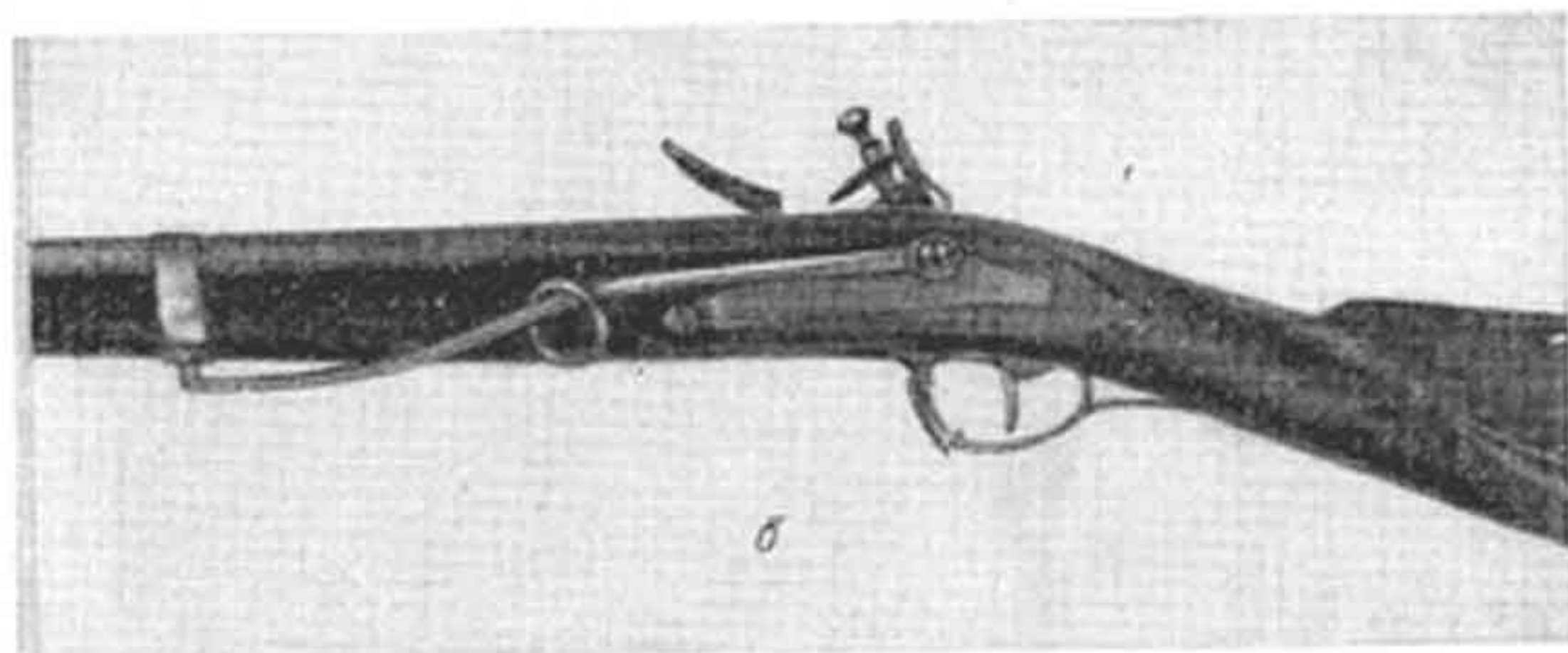

Рис. 76. Конноегерское ружье обр. 1789 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/154);
а — общий вид; б — вид слева — погон

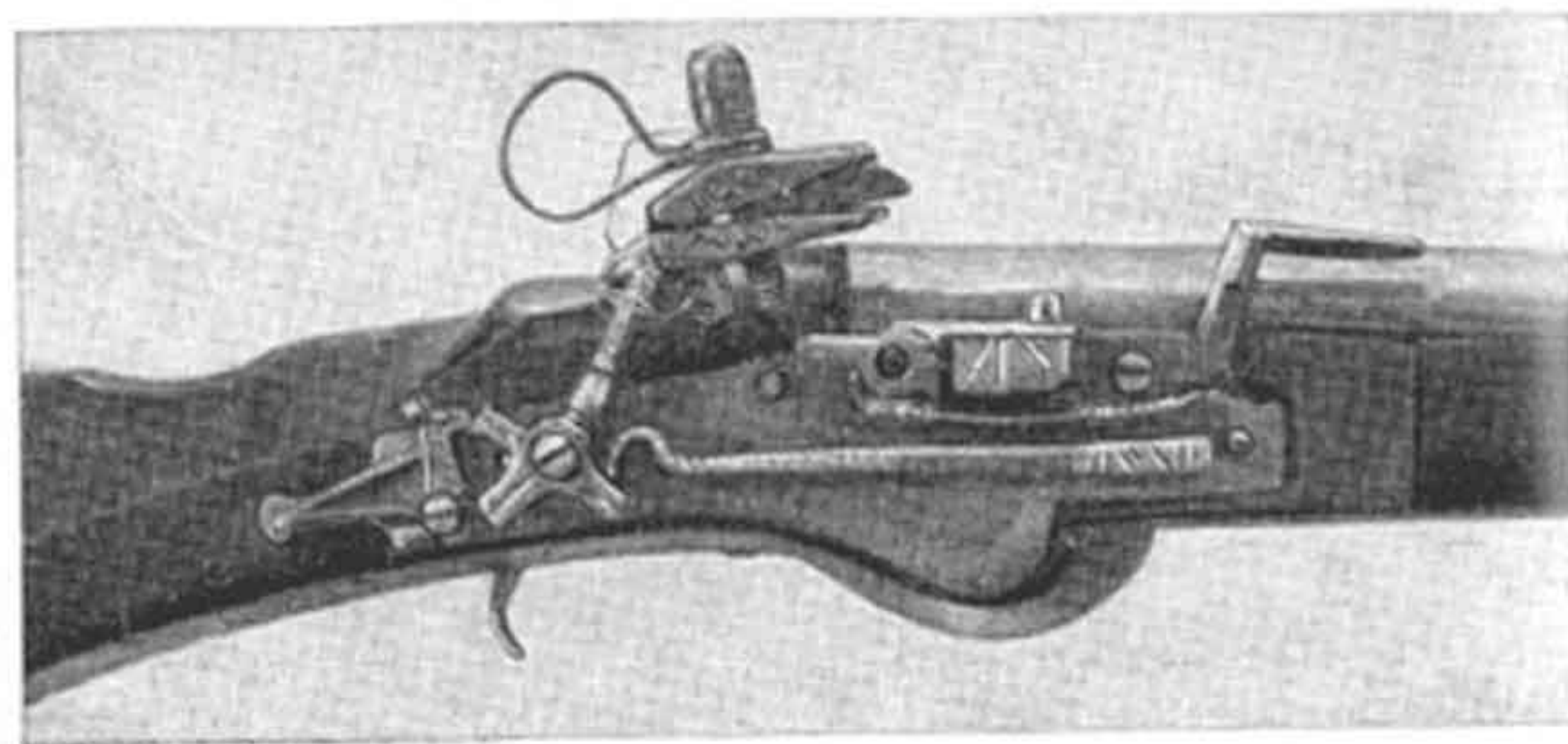
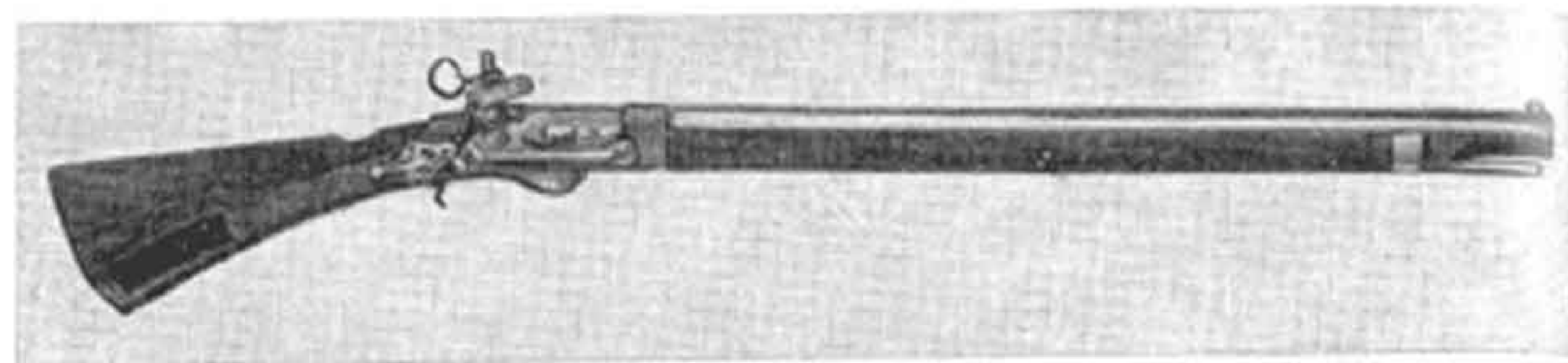
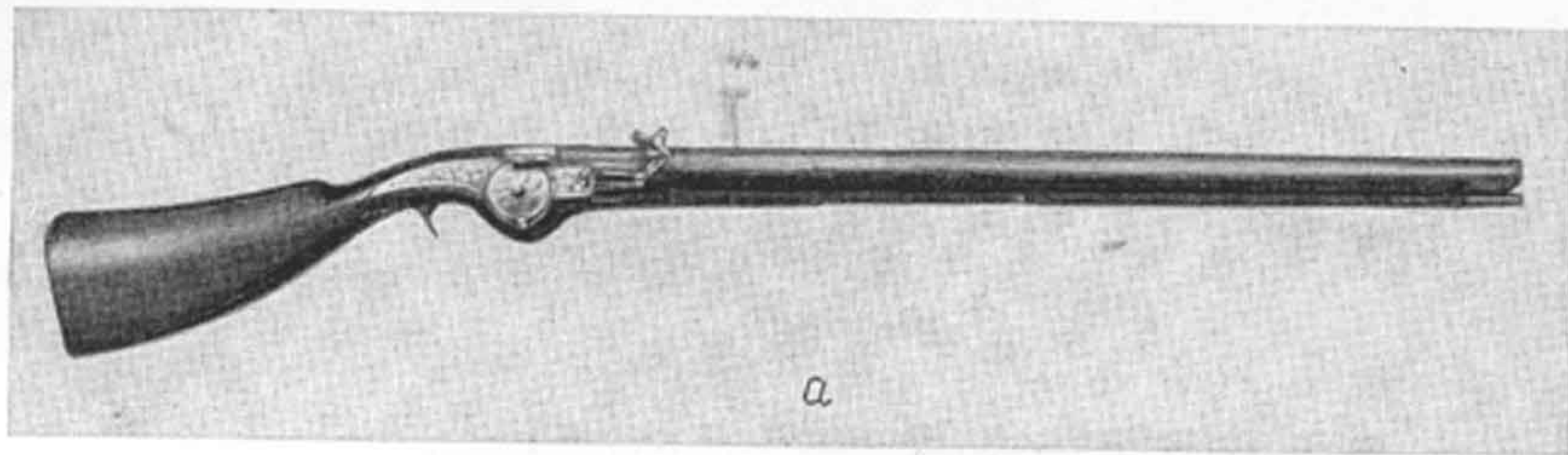
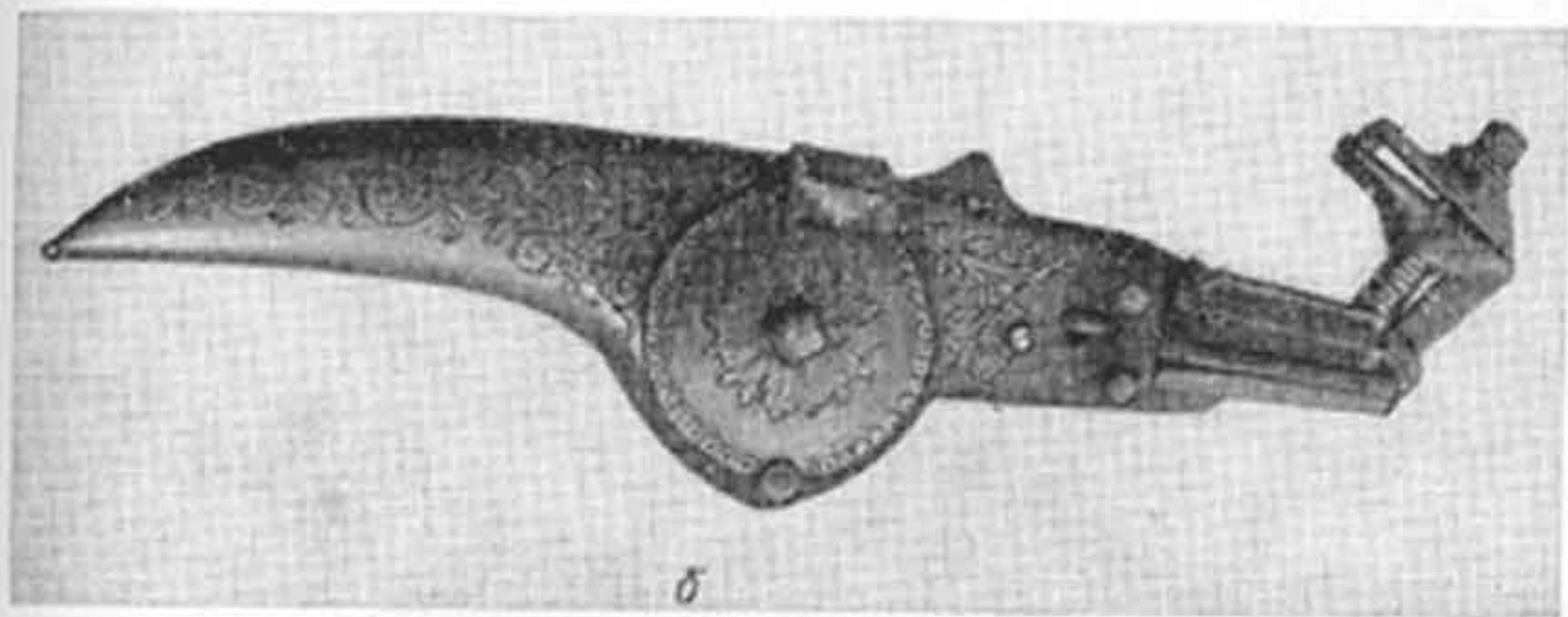

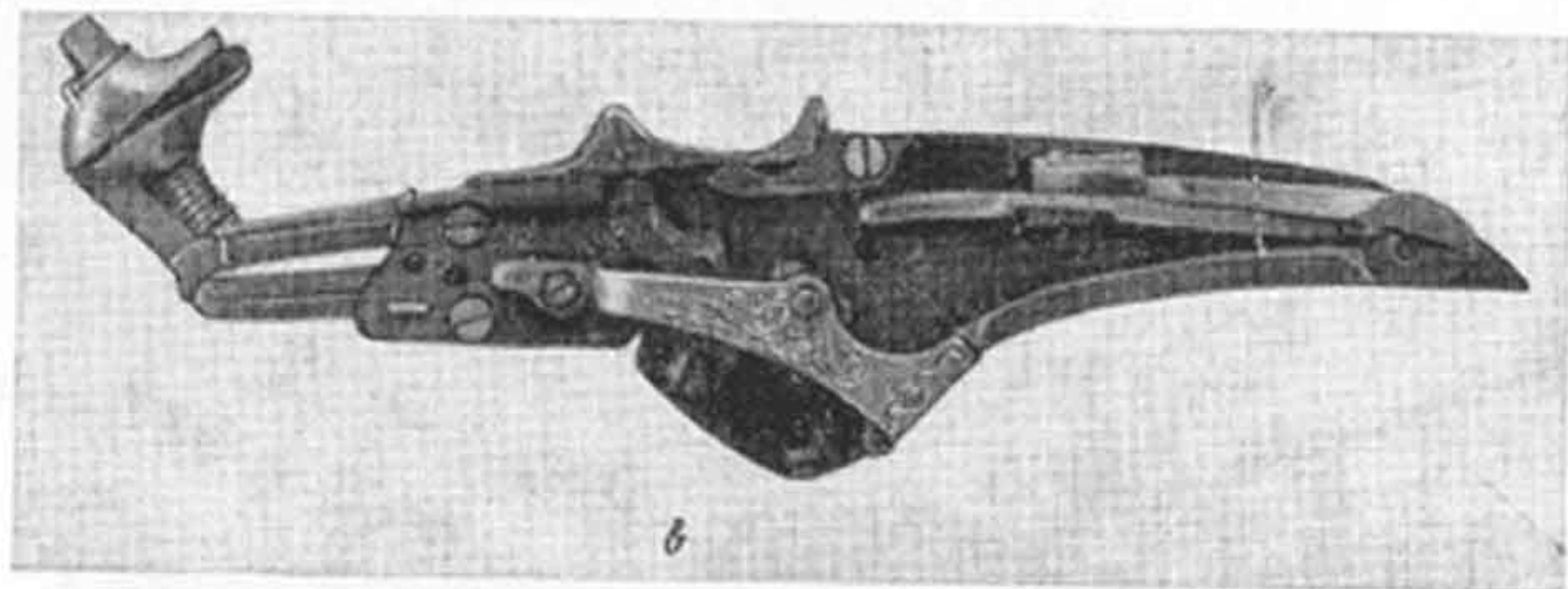
Рис. 77. Ручная кавалерийская пищаль середины XVII в. Замок русский усовершенствованный (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/21)

a

b

c

Рис. 78. Ручная кавалерийская пицаль второй половины XVII в. Замок колесцовый (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/886):
 a — общий вид; б — внешняя сторона замка; в — внутренняя сторона замка

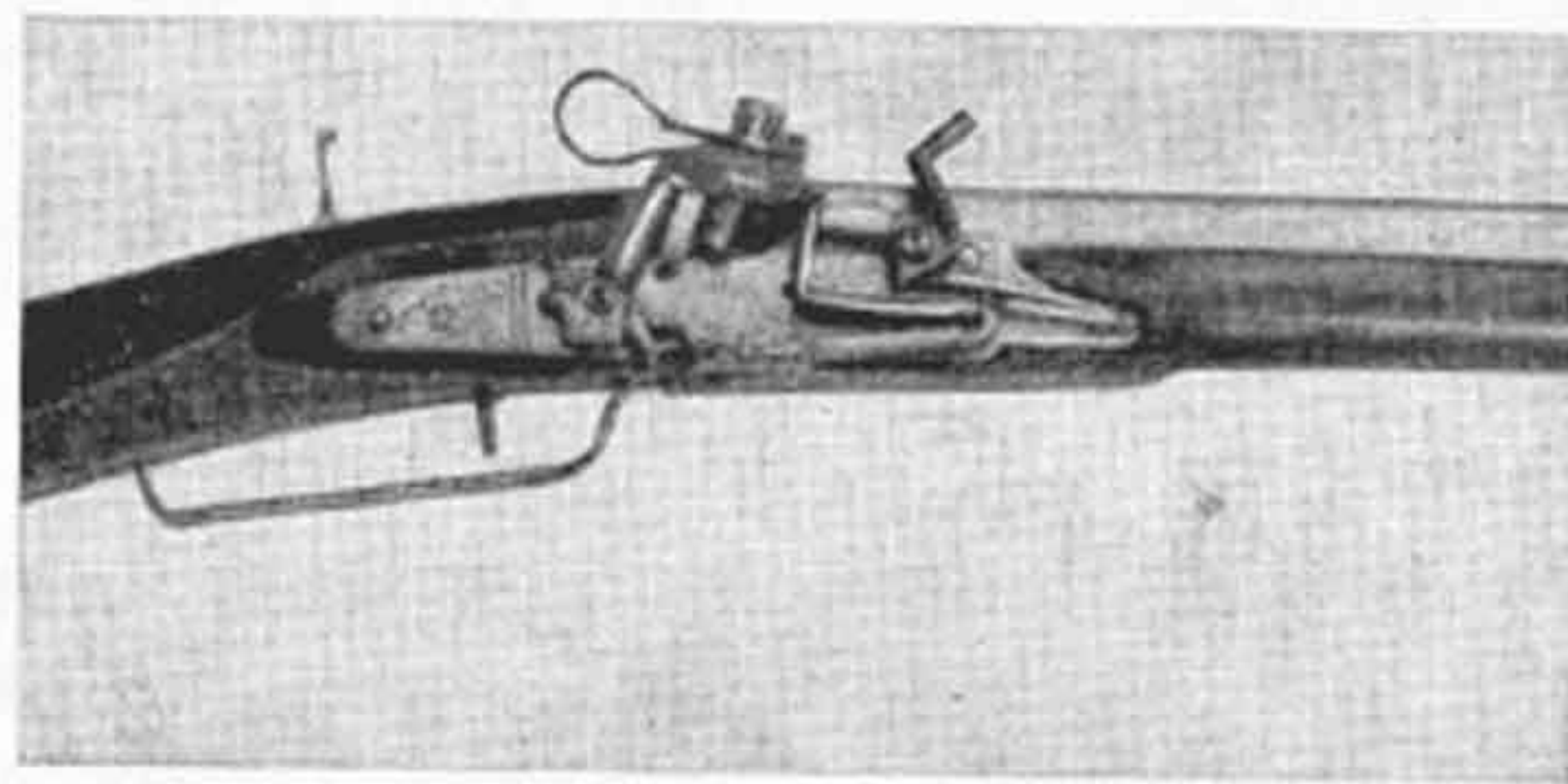
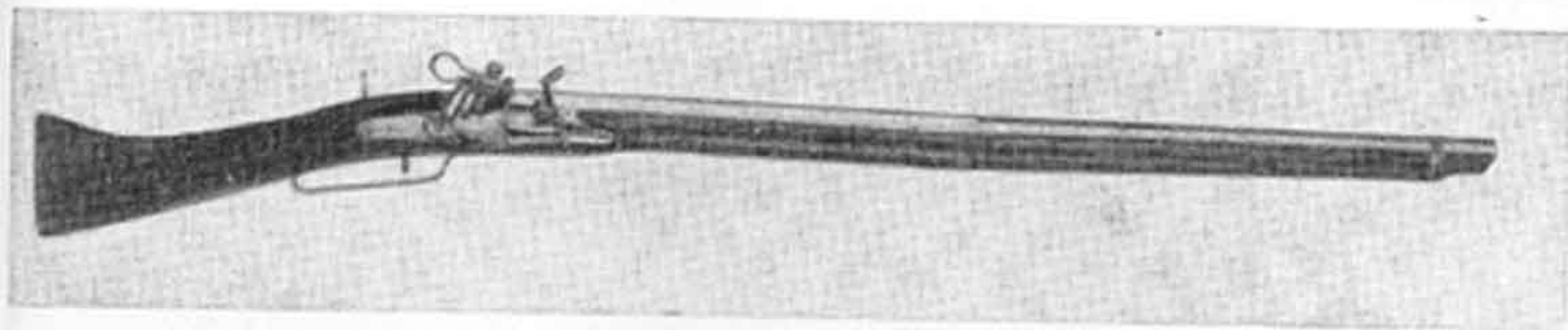

Рис. 79. Ручная кавалерийская пицаль второй половины XVII в. Замок итальянский с двумя взводами (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/14)

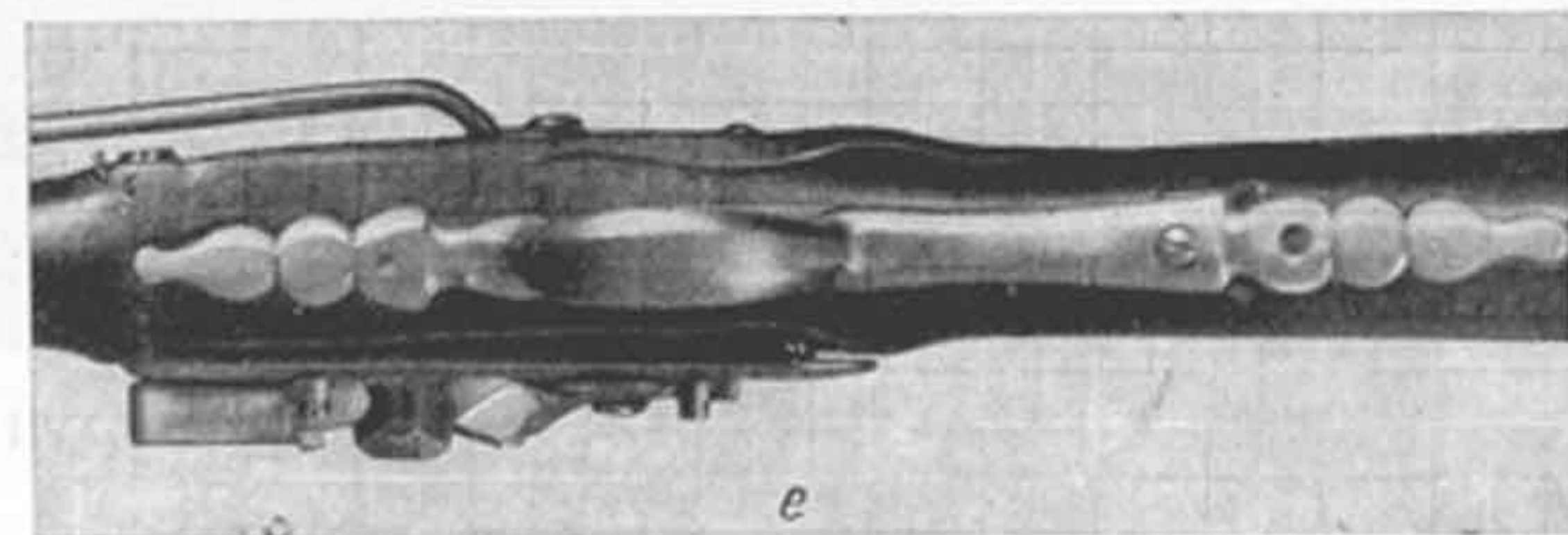
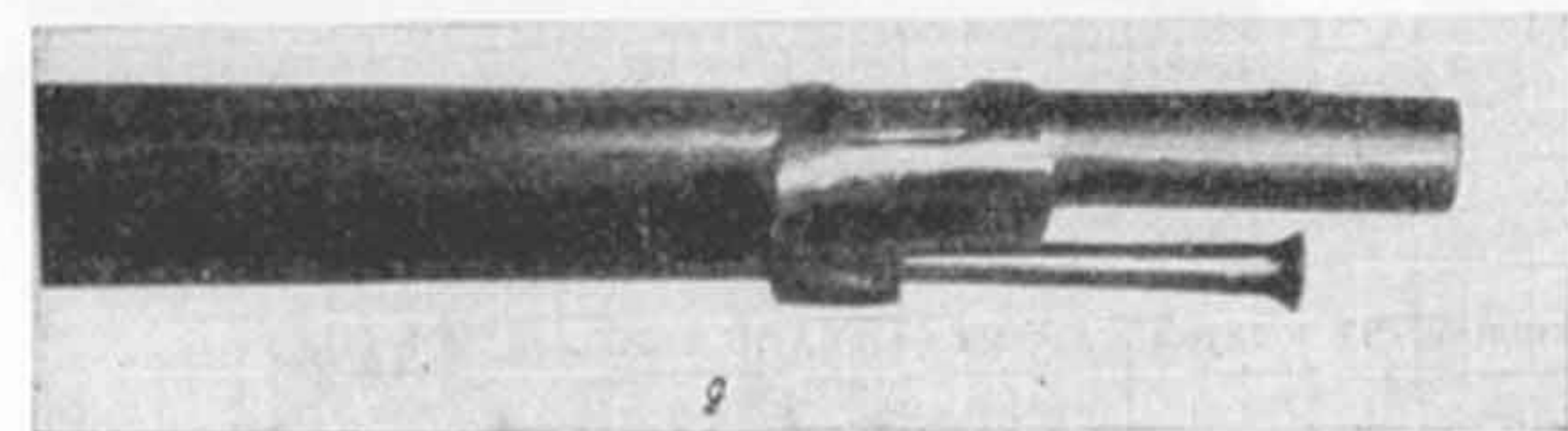
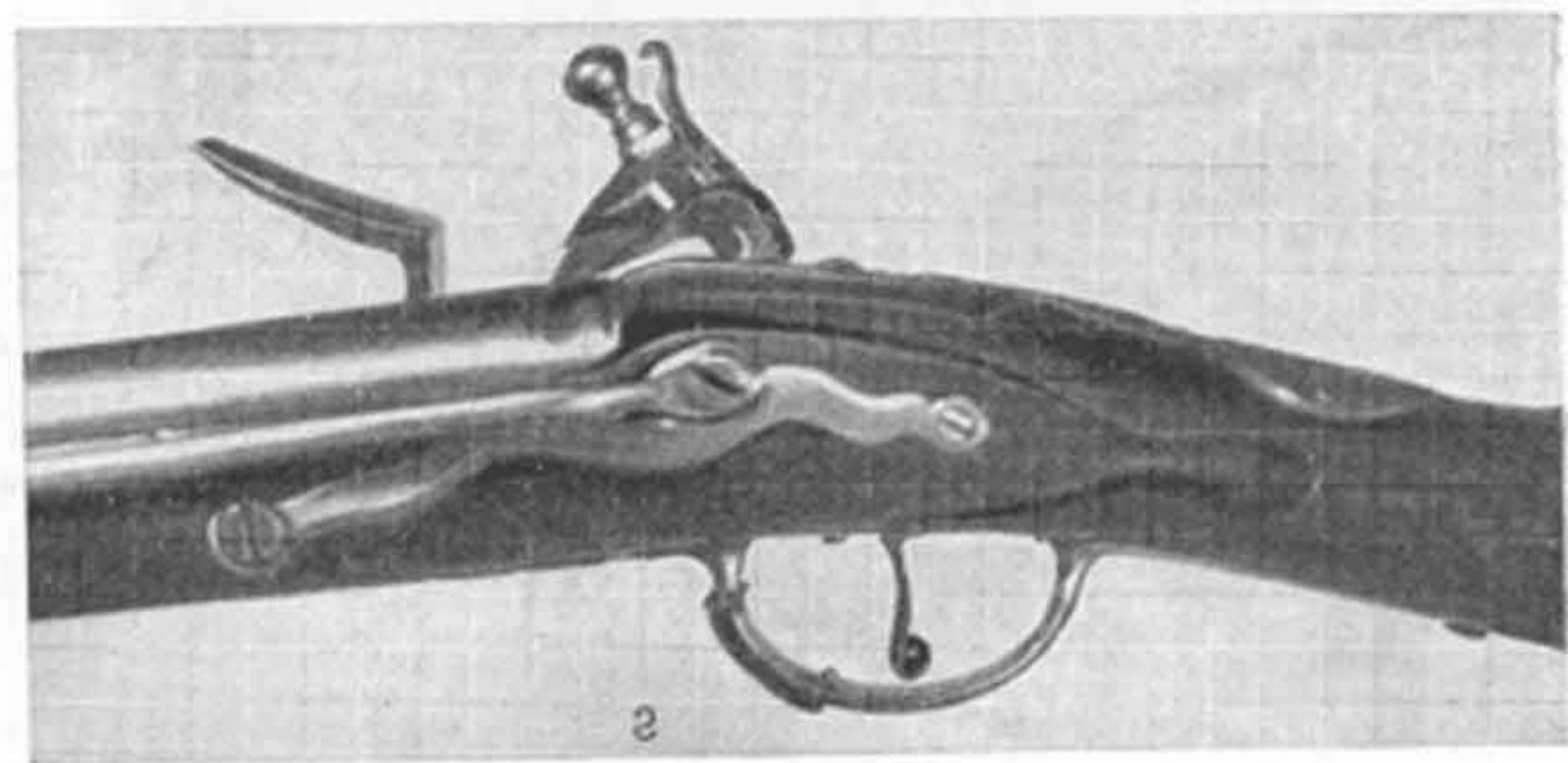
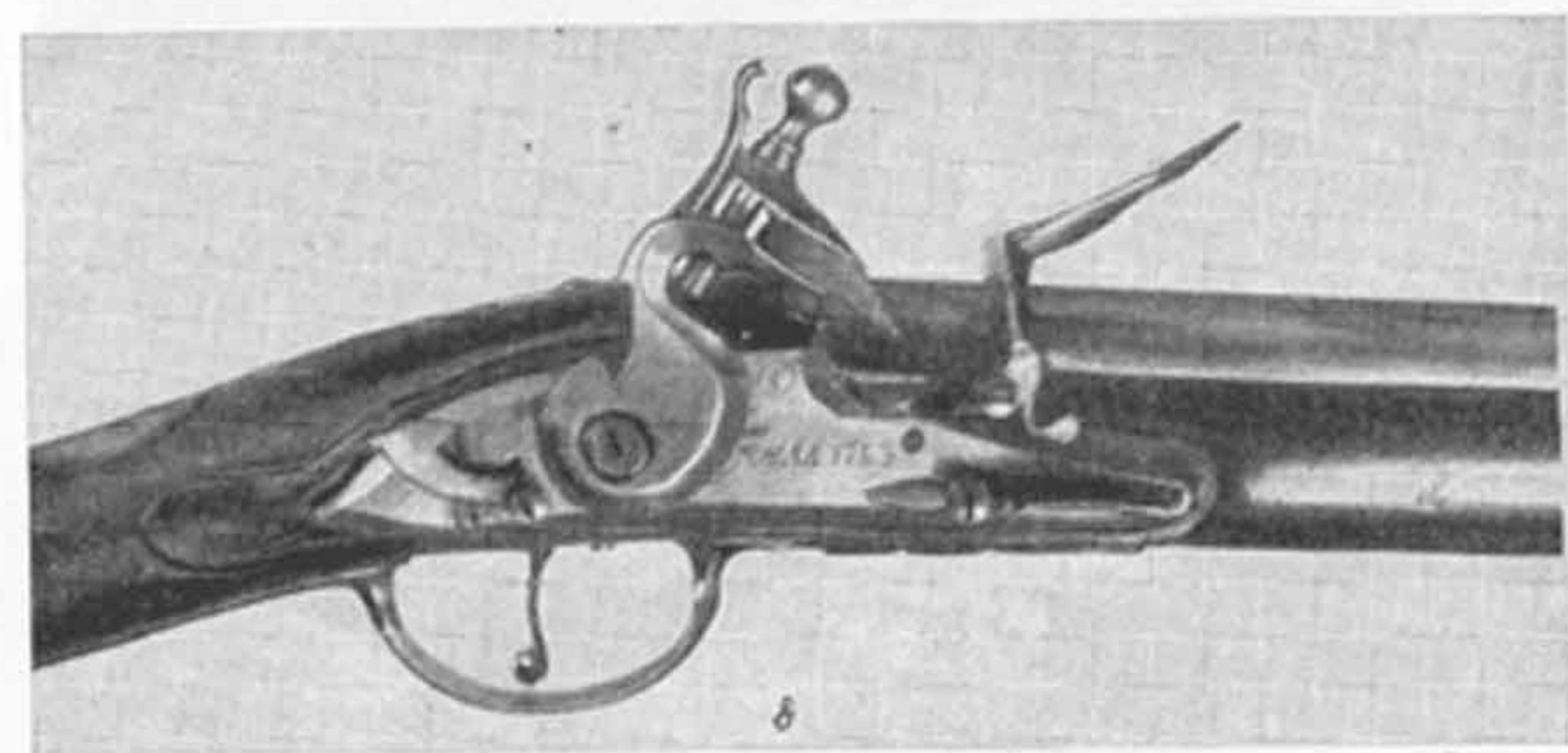
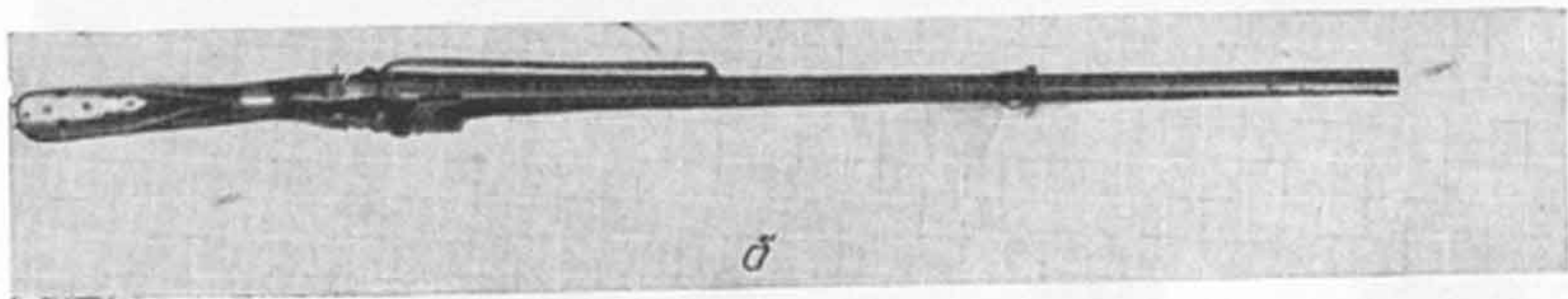
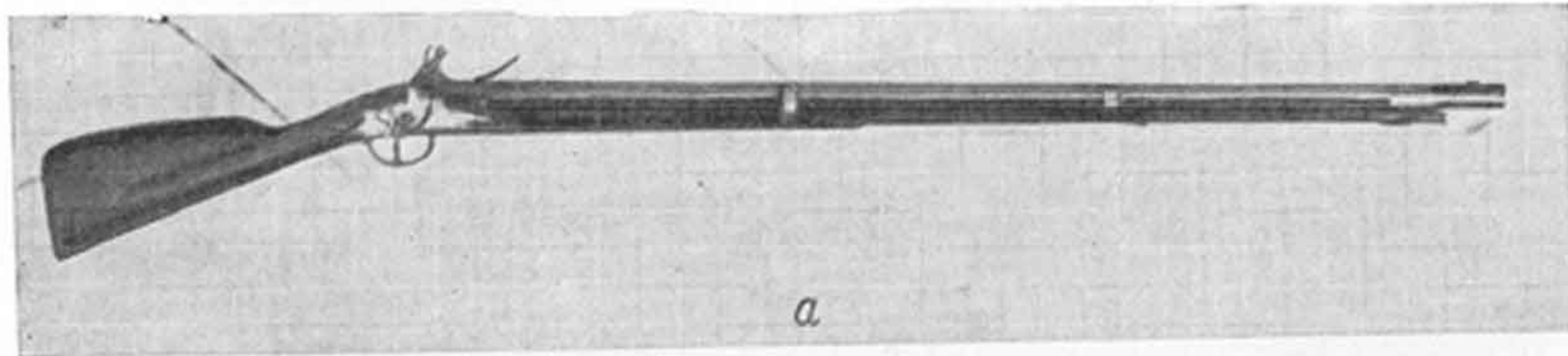

Рис. 80. Драгунская фузея обр. 1753 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/99):

а — общий вид; б — вид сверху; в — замок; г — вид слева; д — дульная часть; е — спусковая скоба

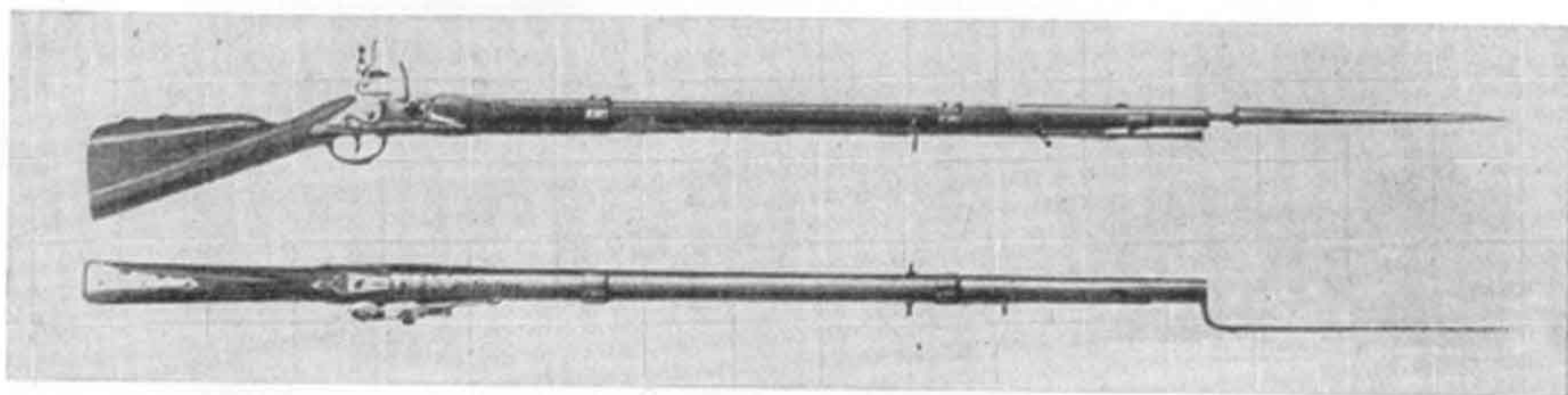

Рис. 81. Артиллерийская фузея 1749 г.

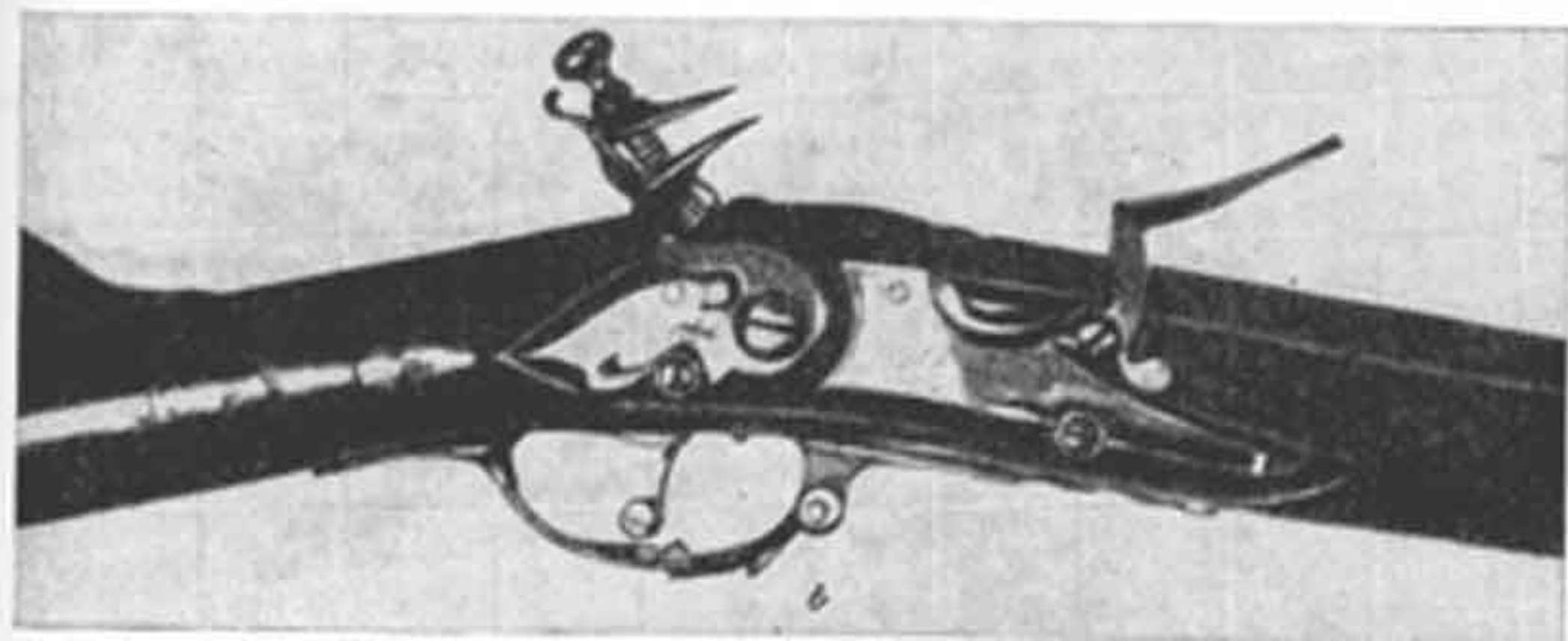
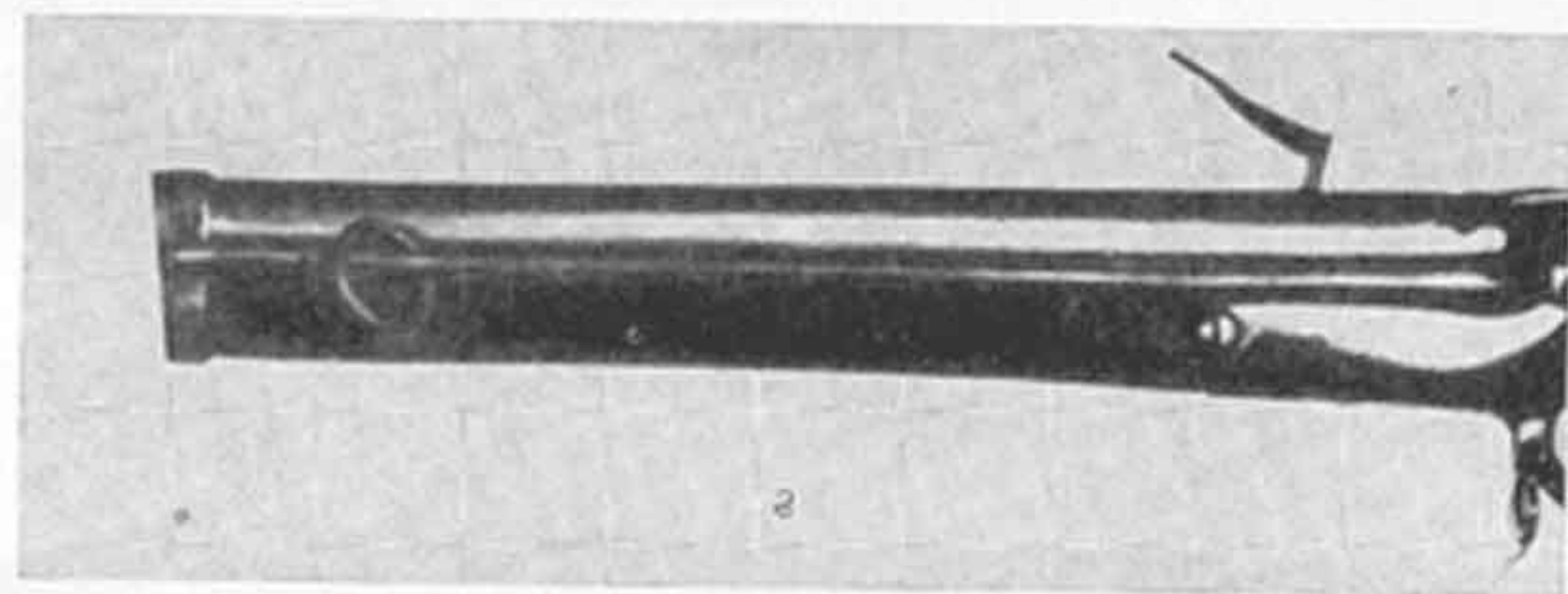
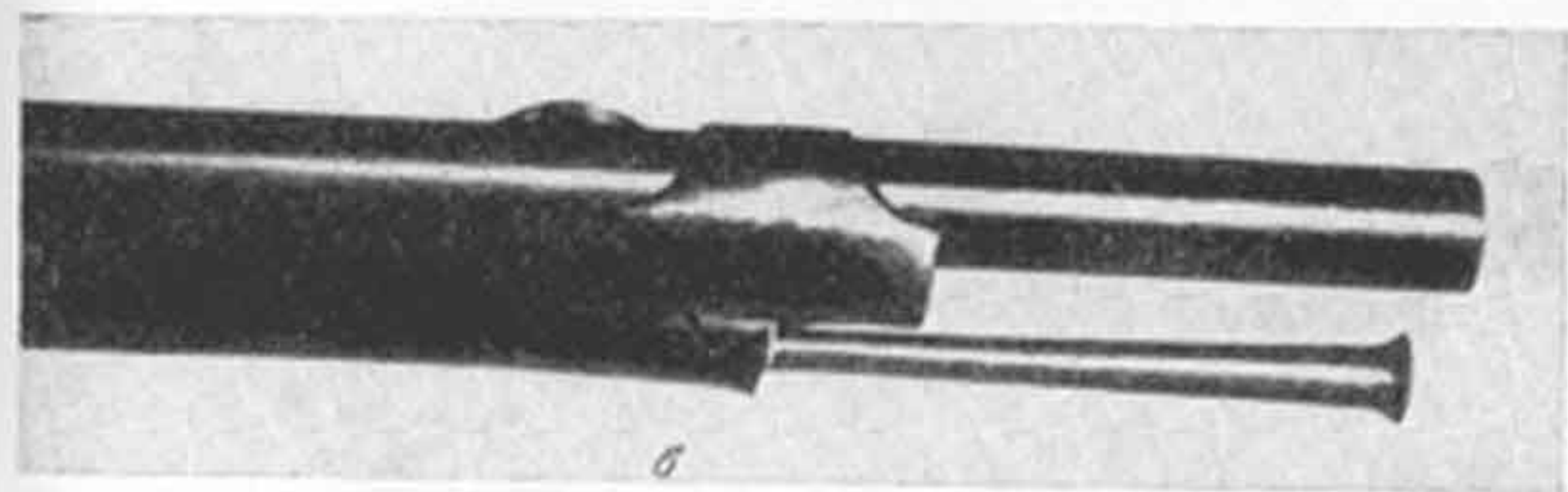
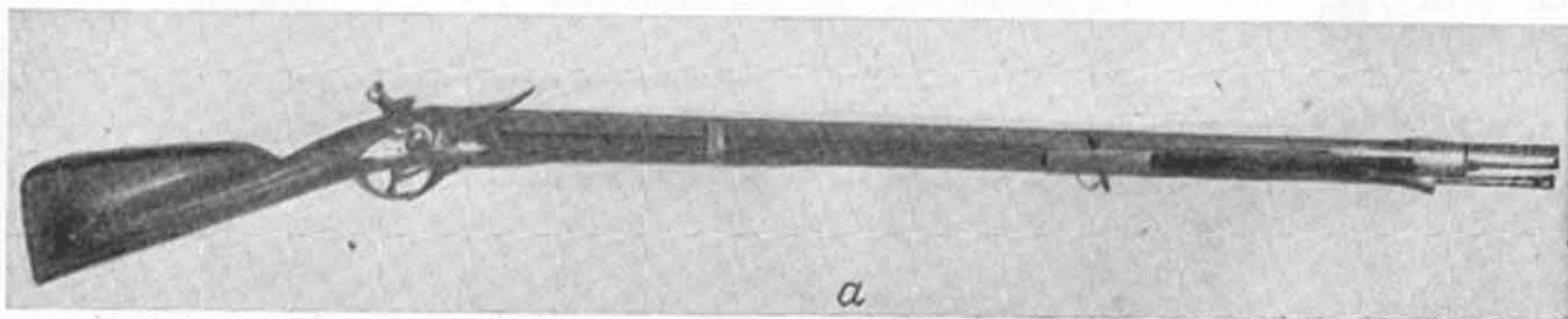
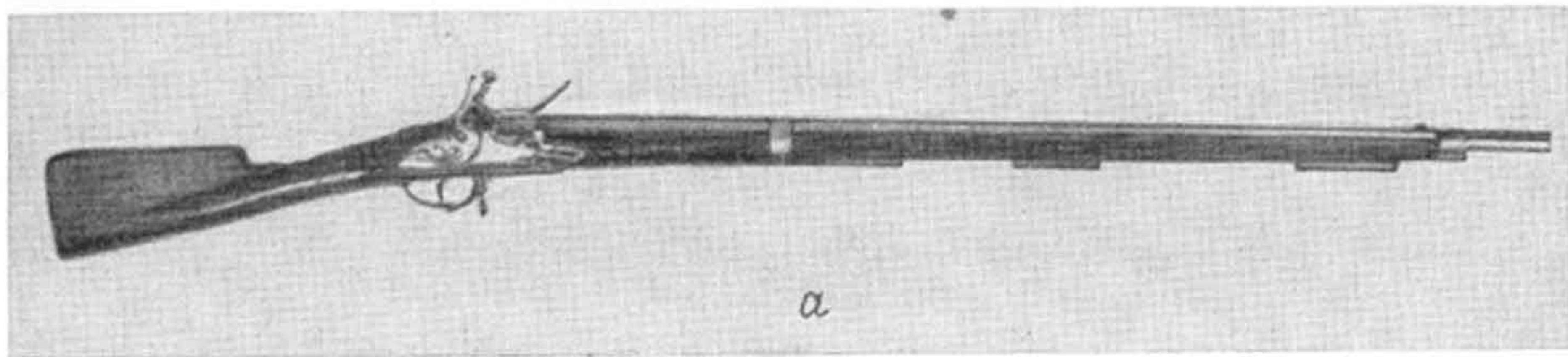
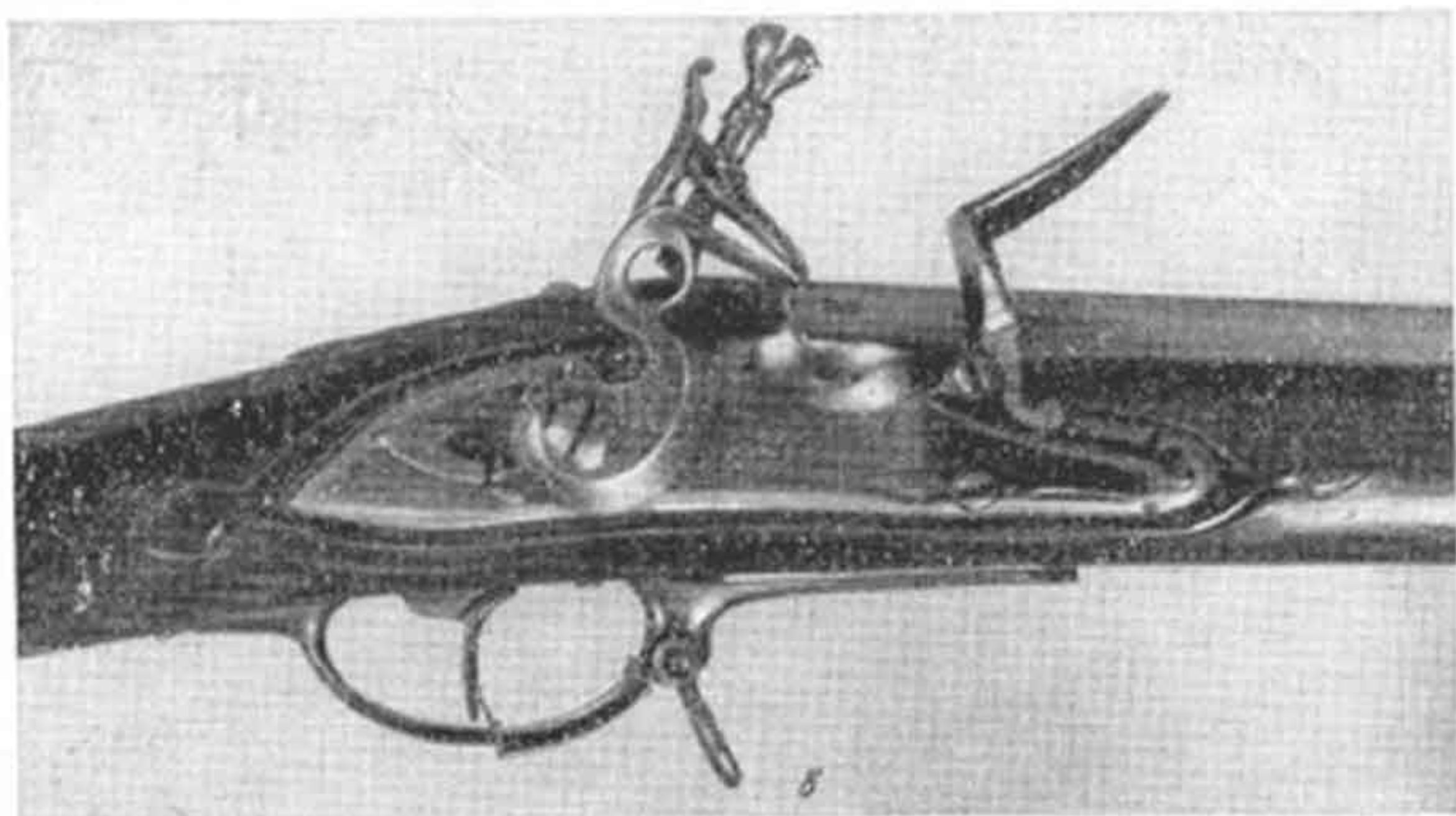

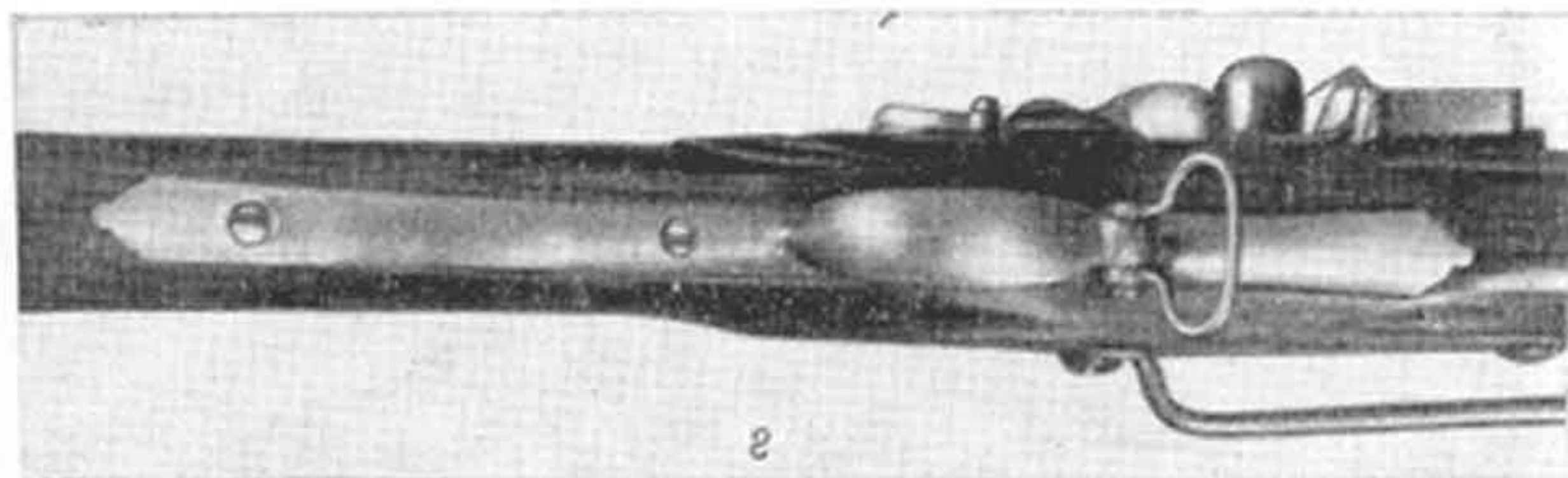
Рис. 82. Драгунская фузея обр. 1758 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/114):
а — общий вид; б — дульная часть; в — замок; г — вид слева

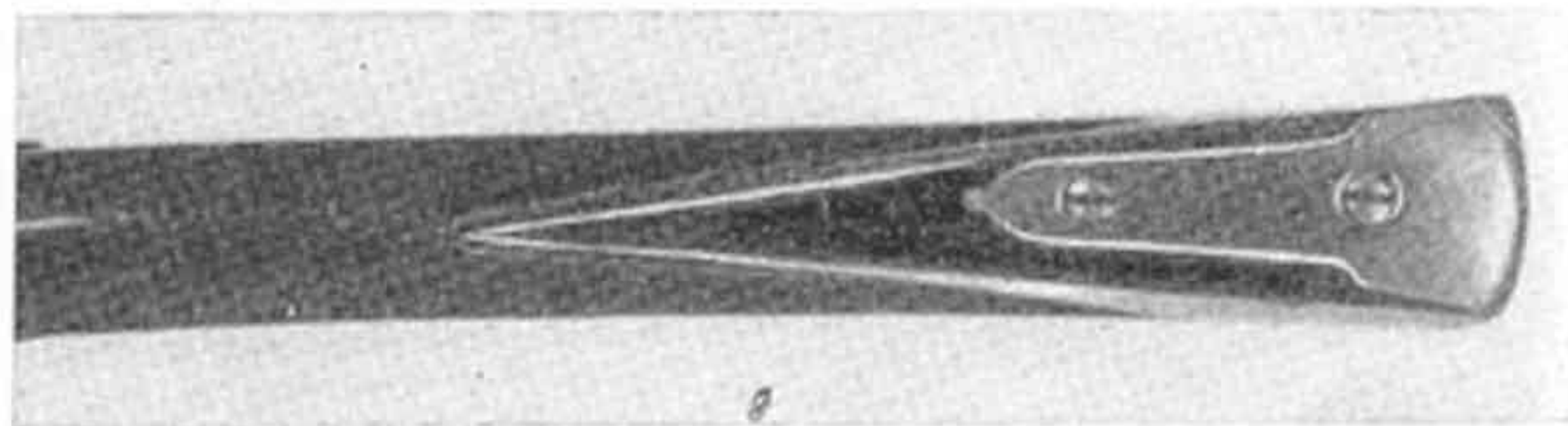
a

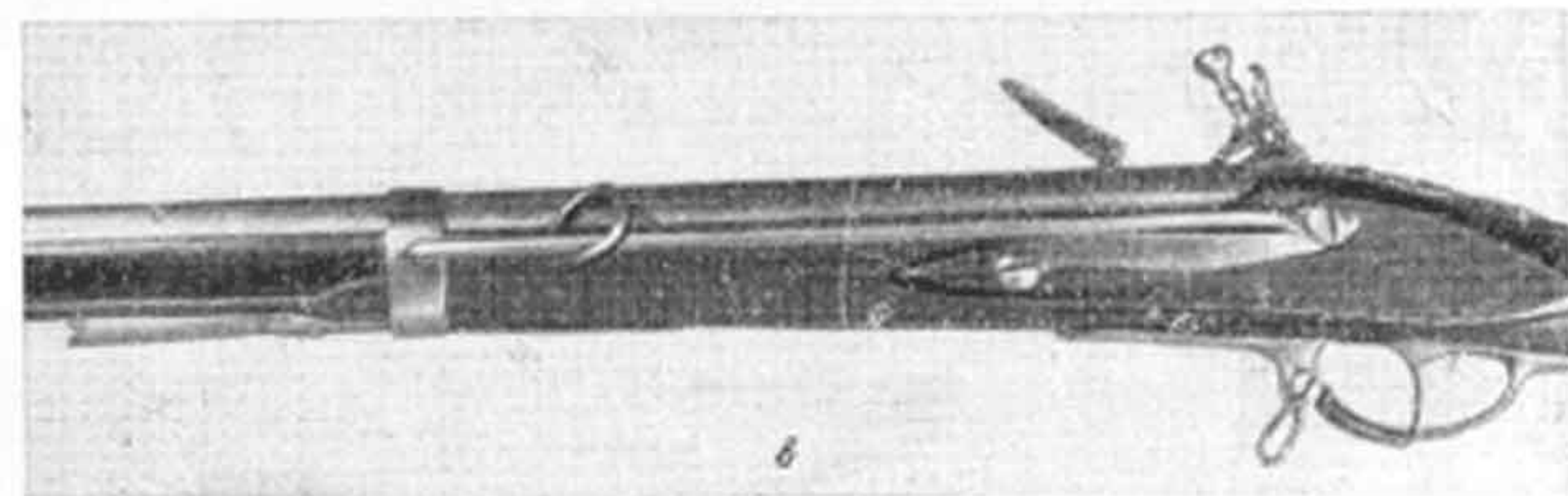
b

c

d

e

Рис. 83. Драгунское ружье обр. 1768 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/123):
a — общий вид; б — замок; в — вид слева — погон; г — спусковая скоба; д — затыльник при-
клада

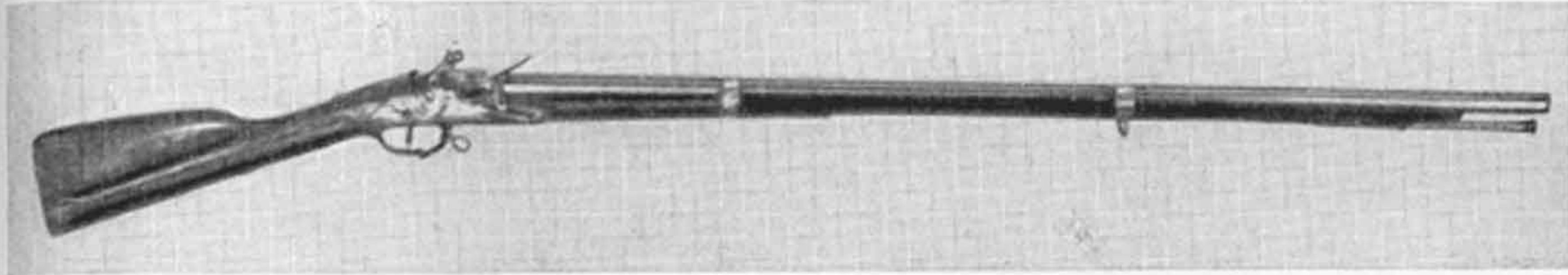

Рис. 84. Драгунское ружье обр. 1775 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/124)

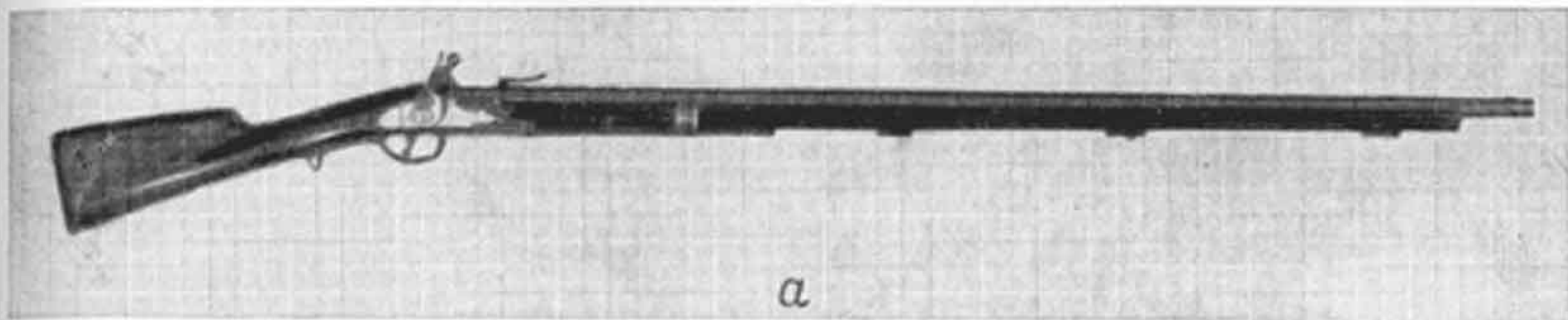
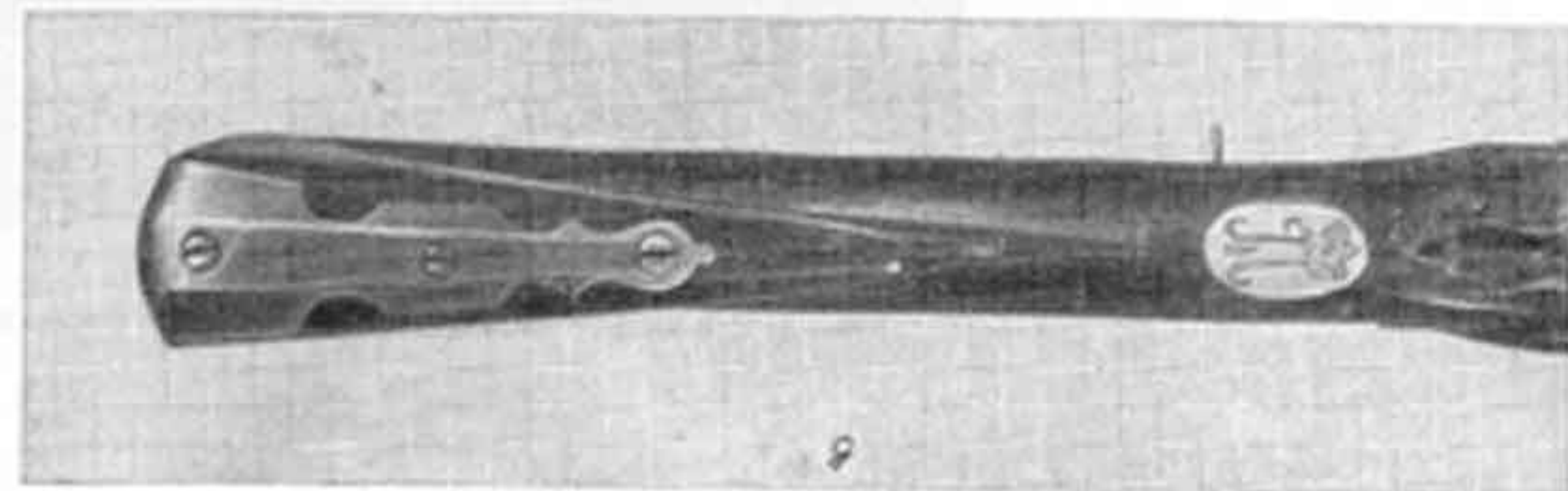
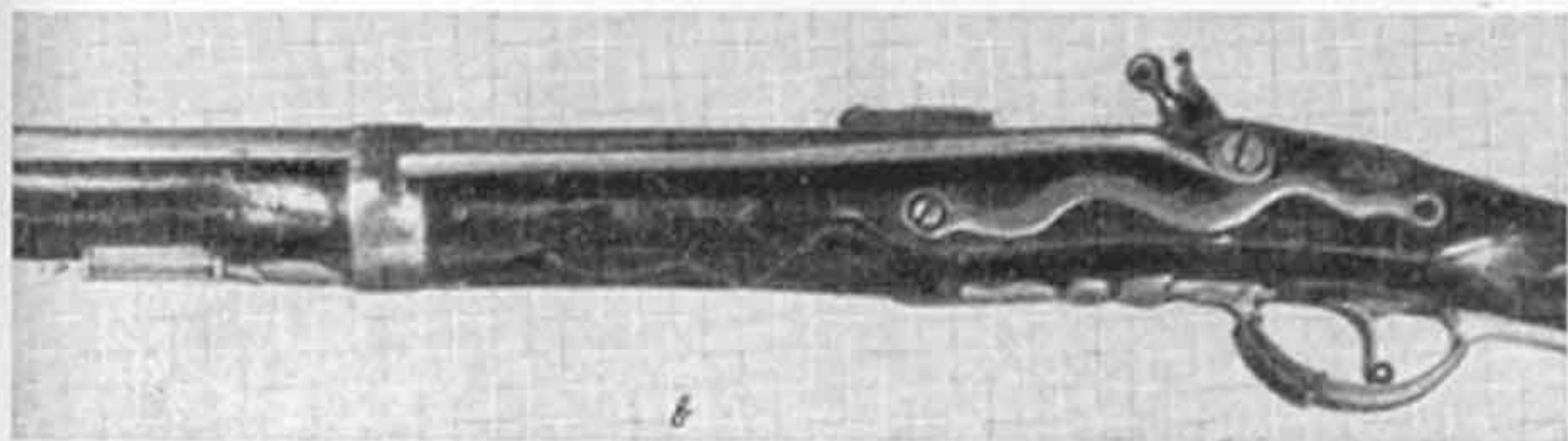
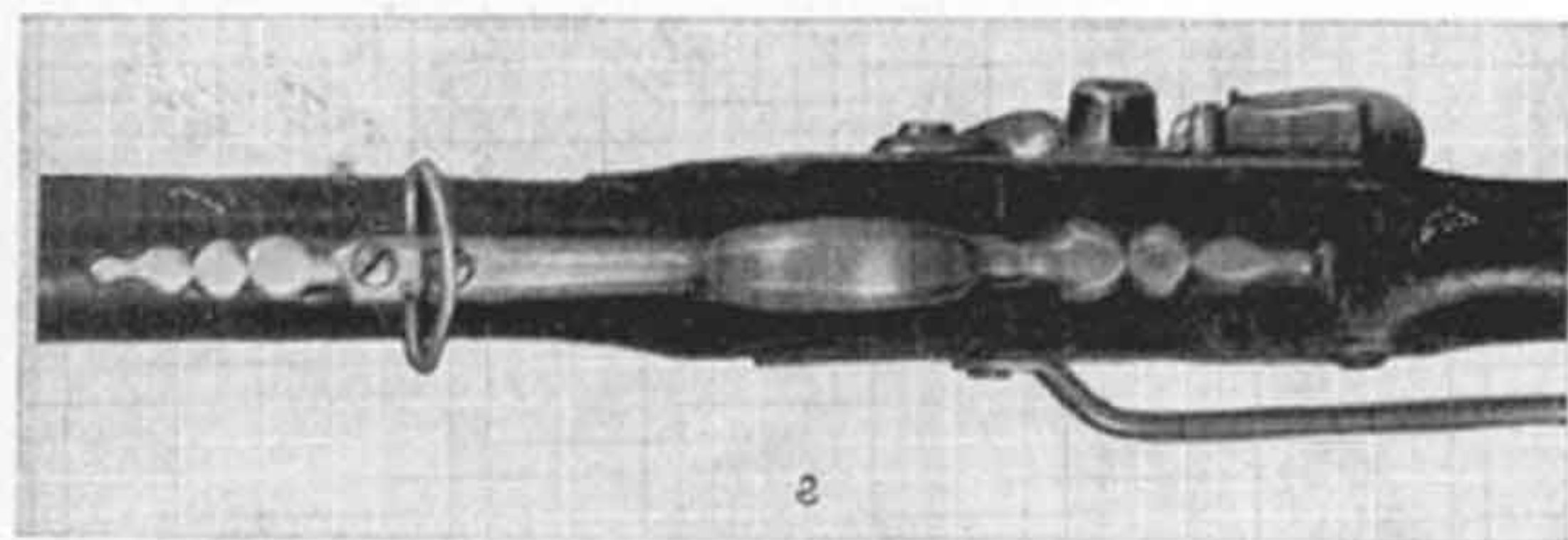
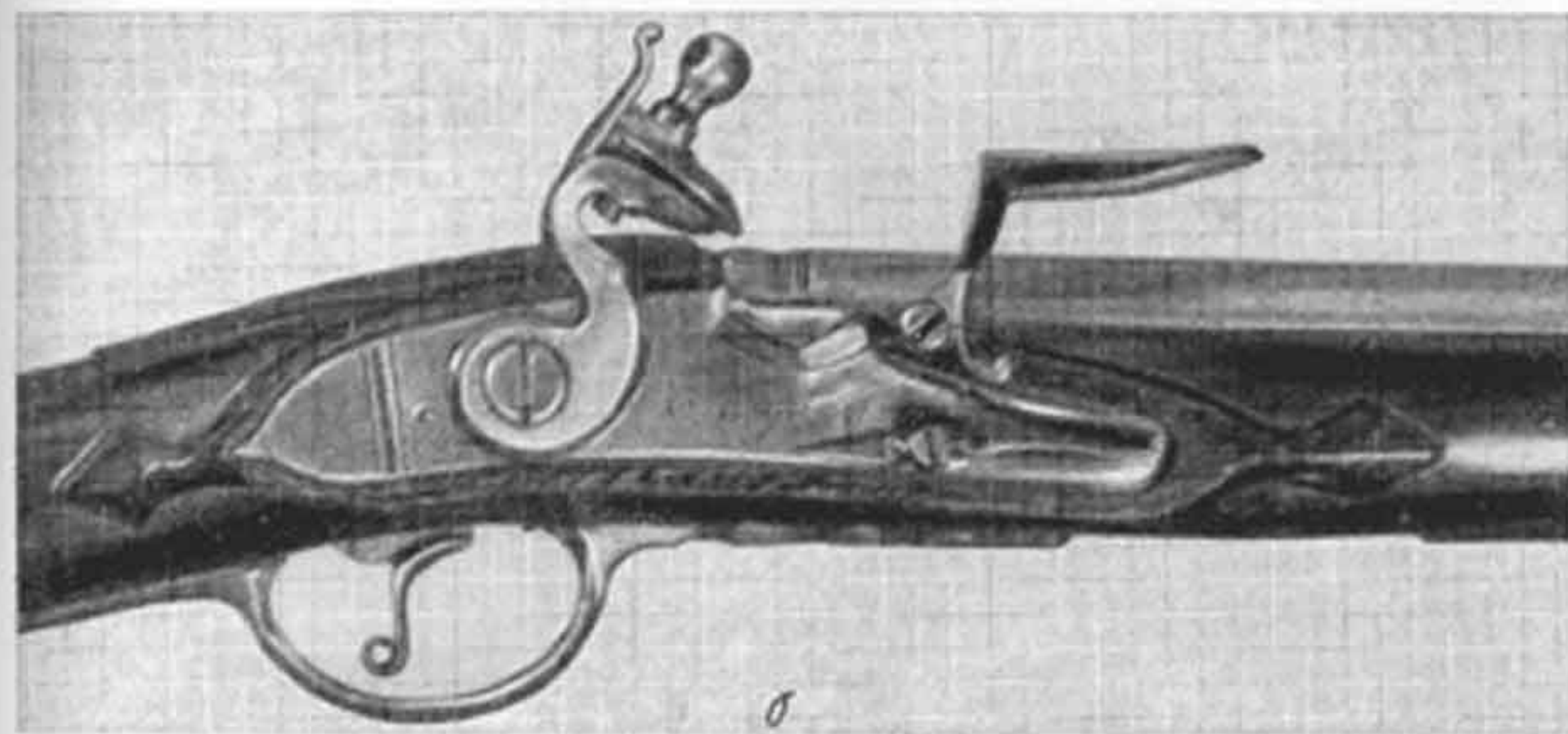

Рис. 85. Драгунский мушкет обр. 1798 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/157):

а — общий вид; б — замок; в — вид слева; г — свускован-
скоба; д — затыльник приклада и щиток с вензелем им-
ператора Павла I

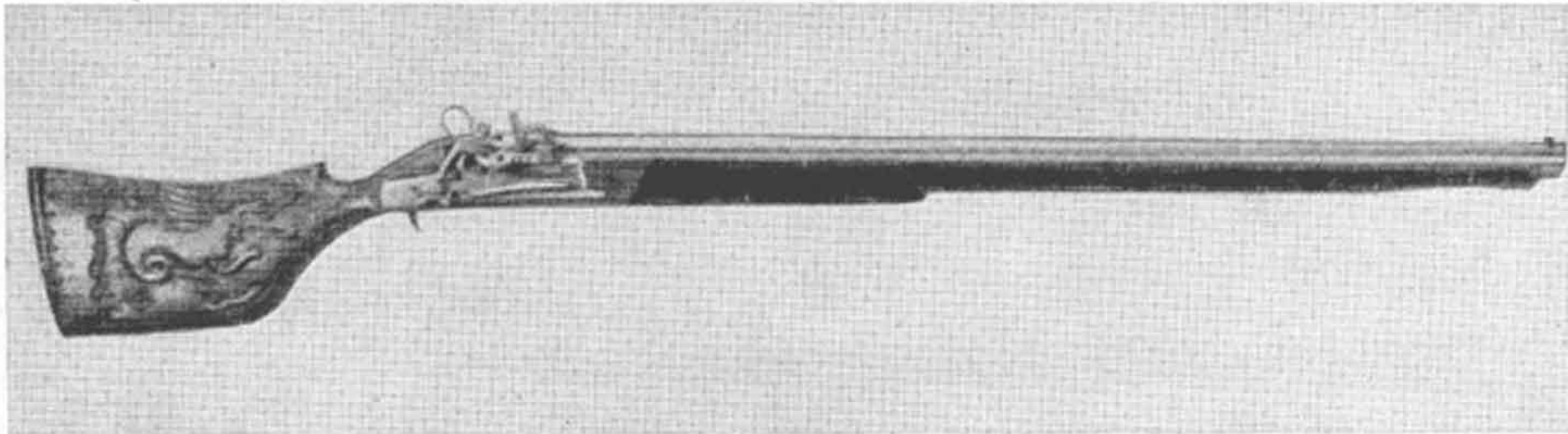

Рис. 86. Ручная командная пищаль середины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/18)

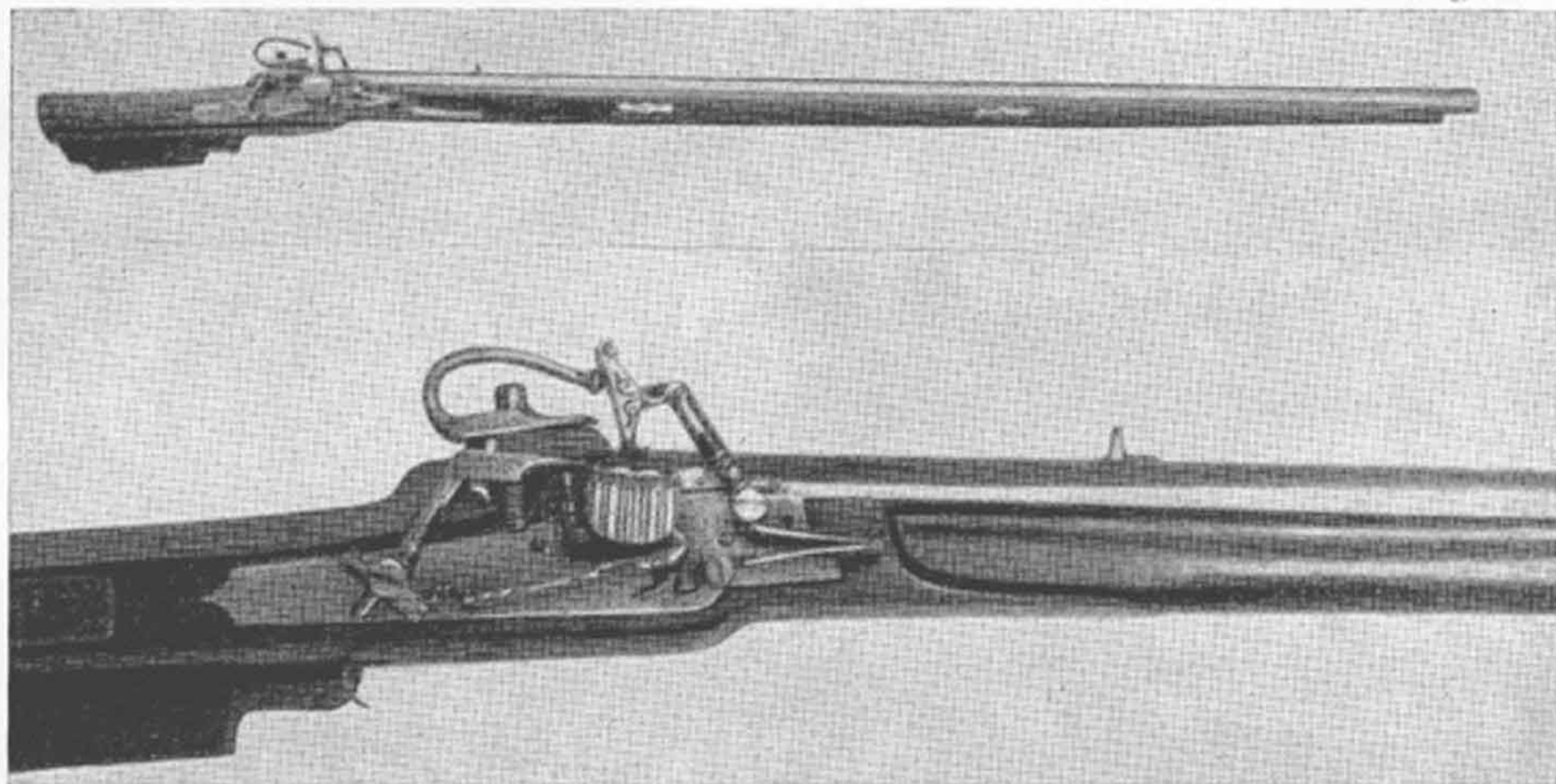

Рис. 87. Ручная командная пищаль середины XVII в. Замок русский (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/16)

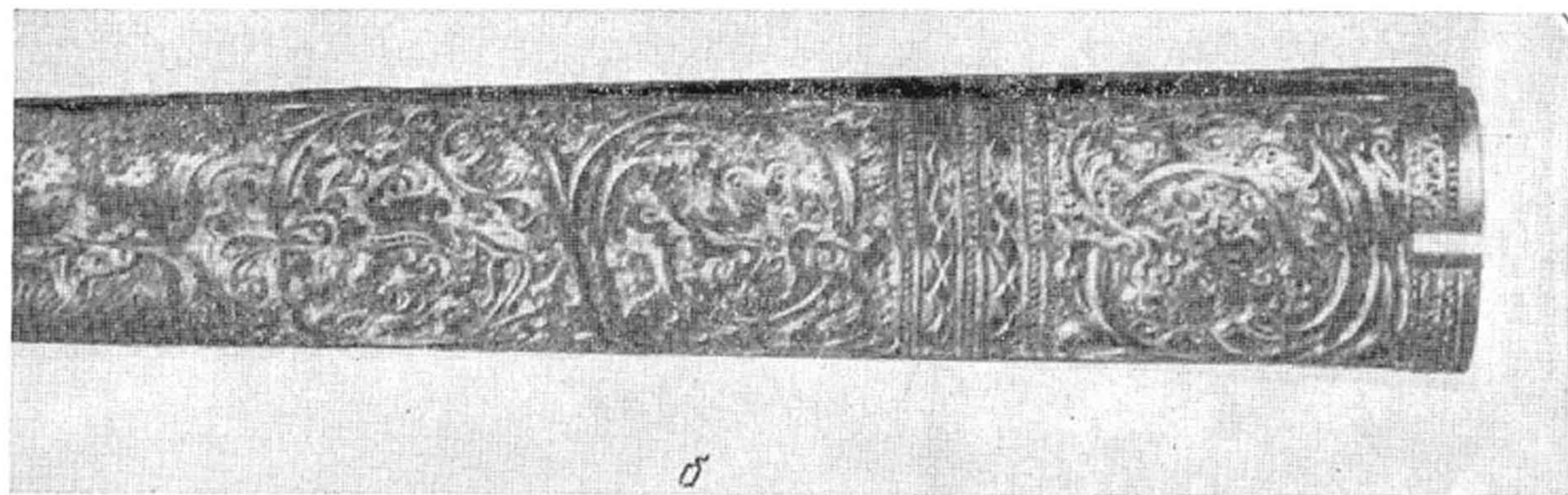
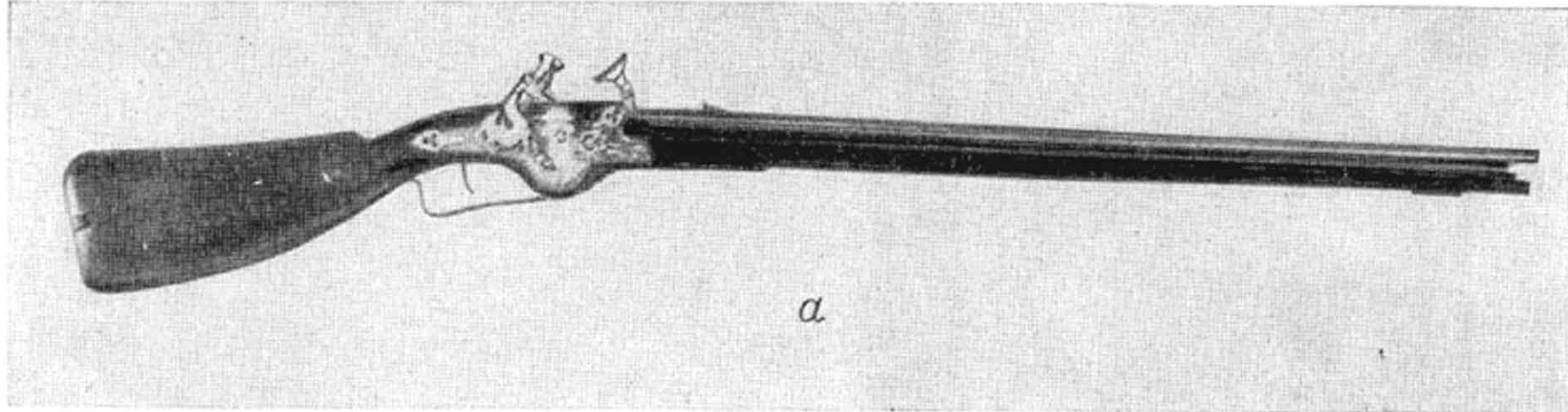
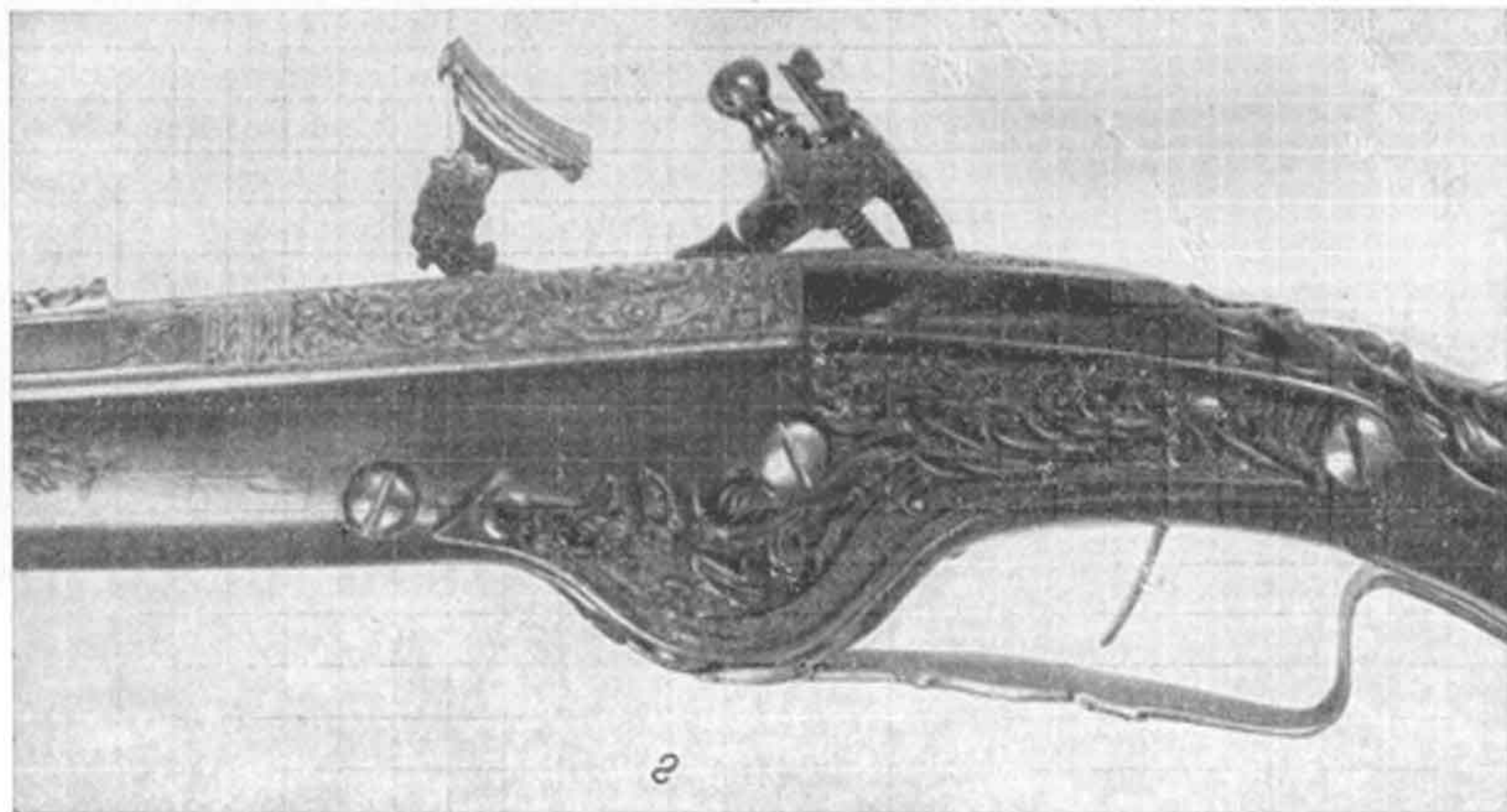
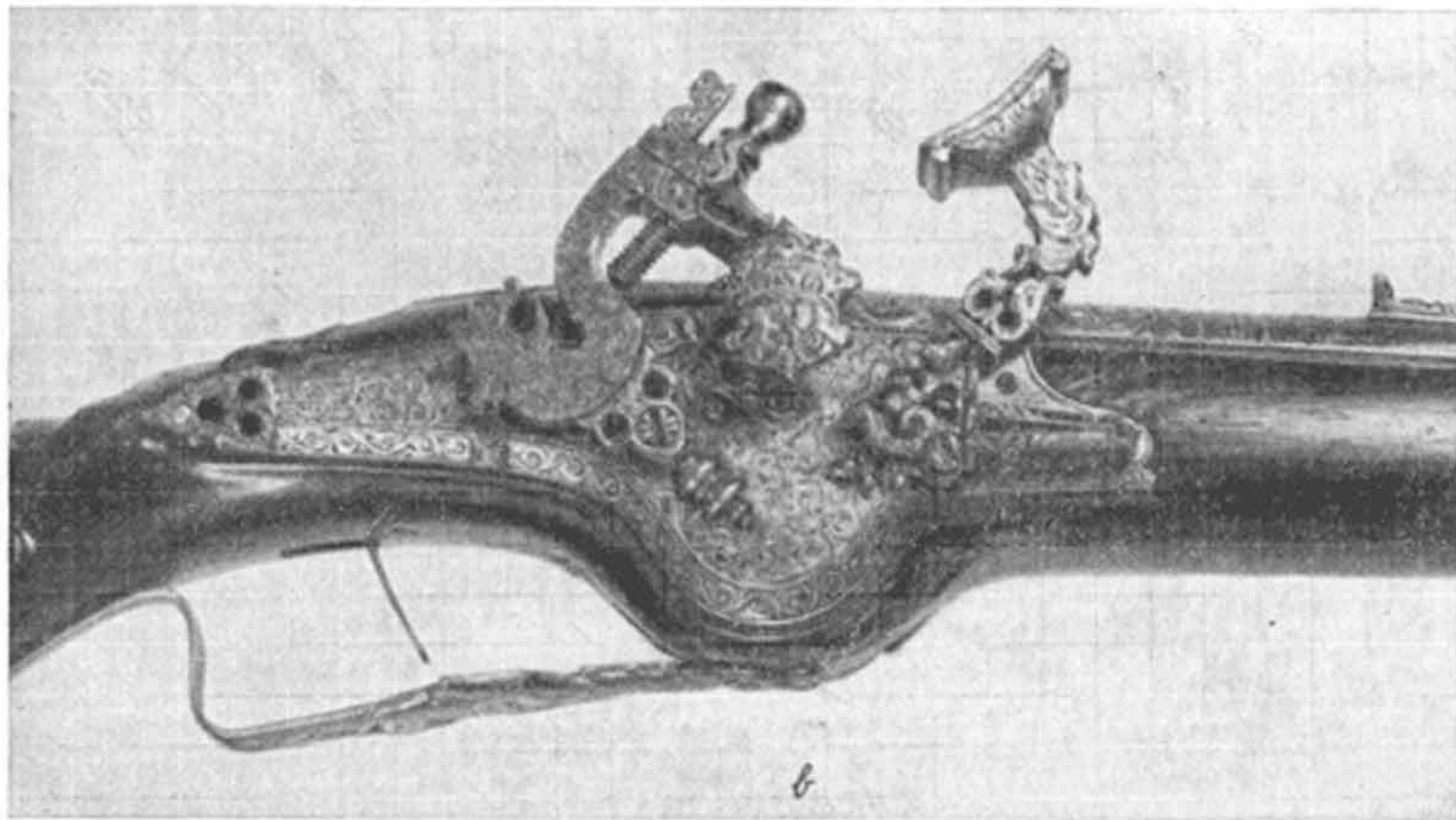

Рис. 88. Ручная командная пищаль второй половины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 17/11):
а — общий вид; б — дульная часть ствола; в — замок (голландский); г — вид слева

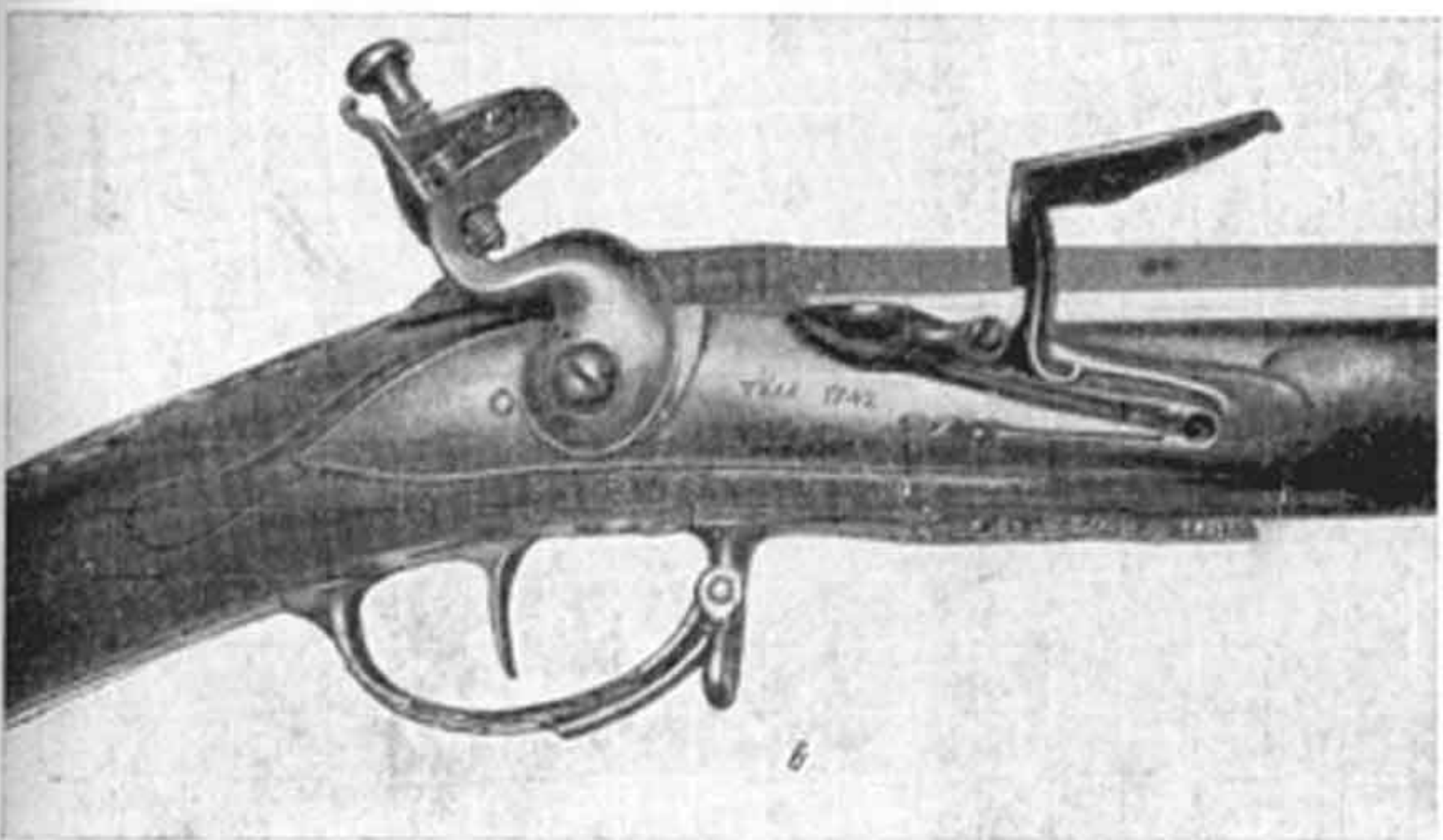
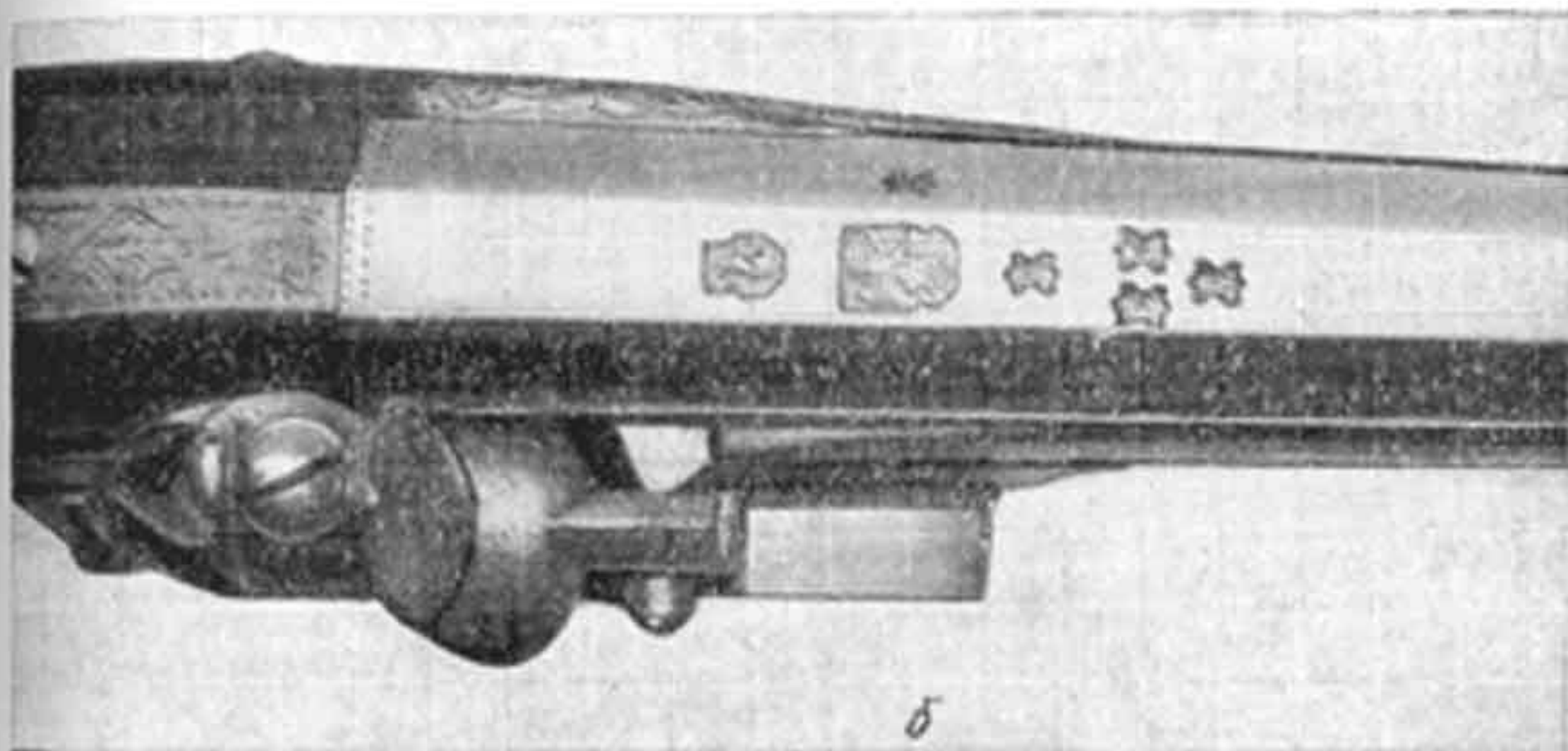
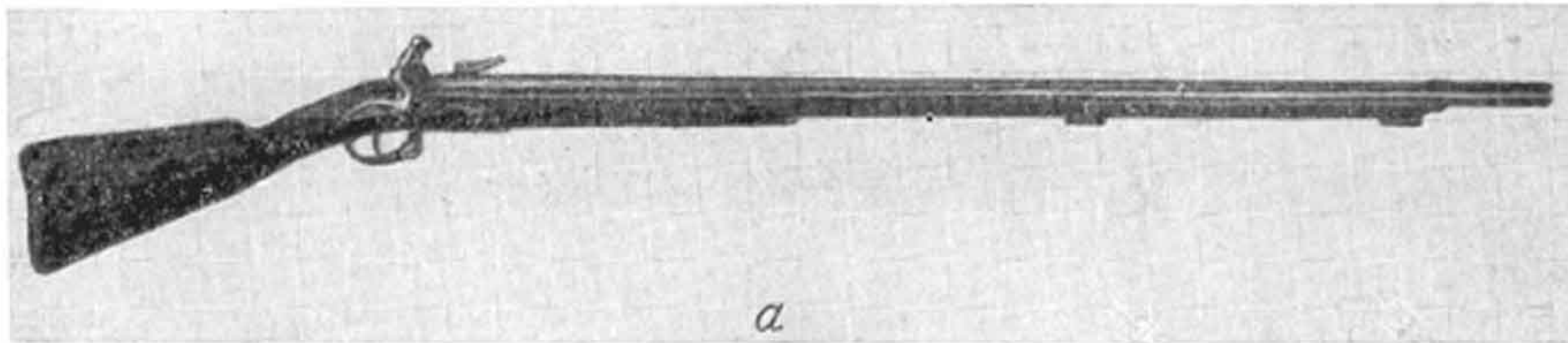

Рис. 89. Офицерская фузезя 1730 г. (ВИМАНВ и ВС, инв. № 1/83):
а — общий вид; б — казенная часть ствола; в — замок; г — затыльник приклада; д — спусковая скоба

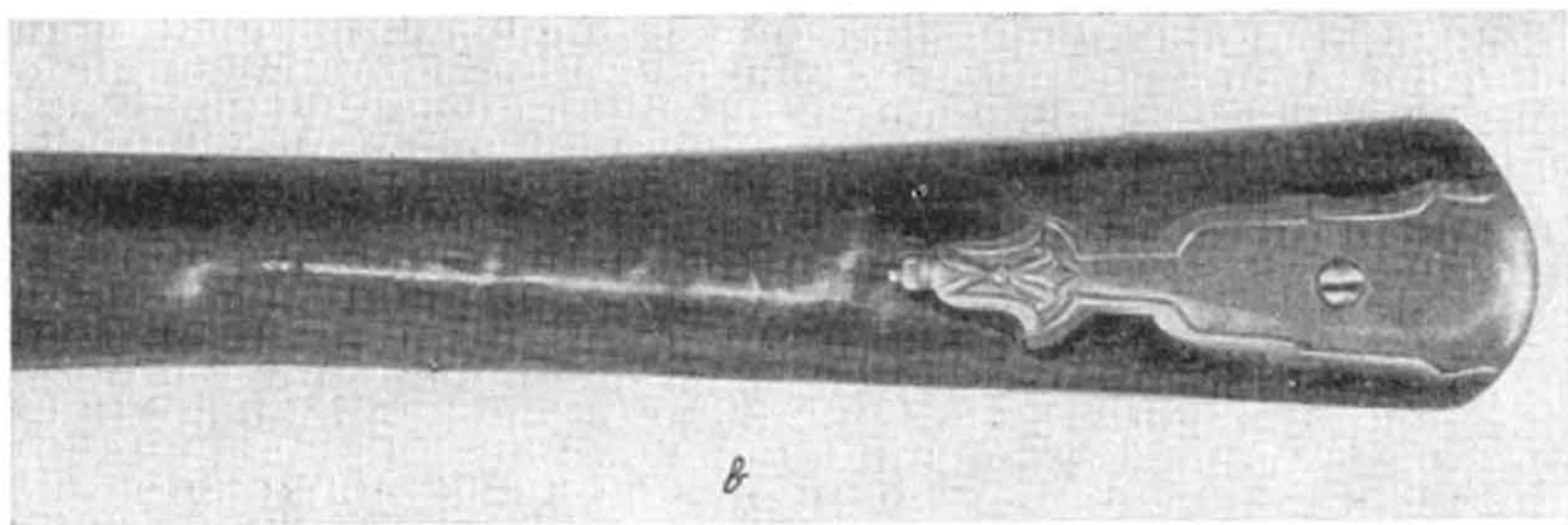
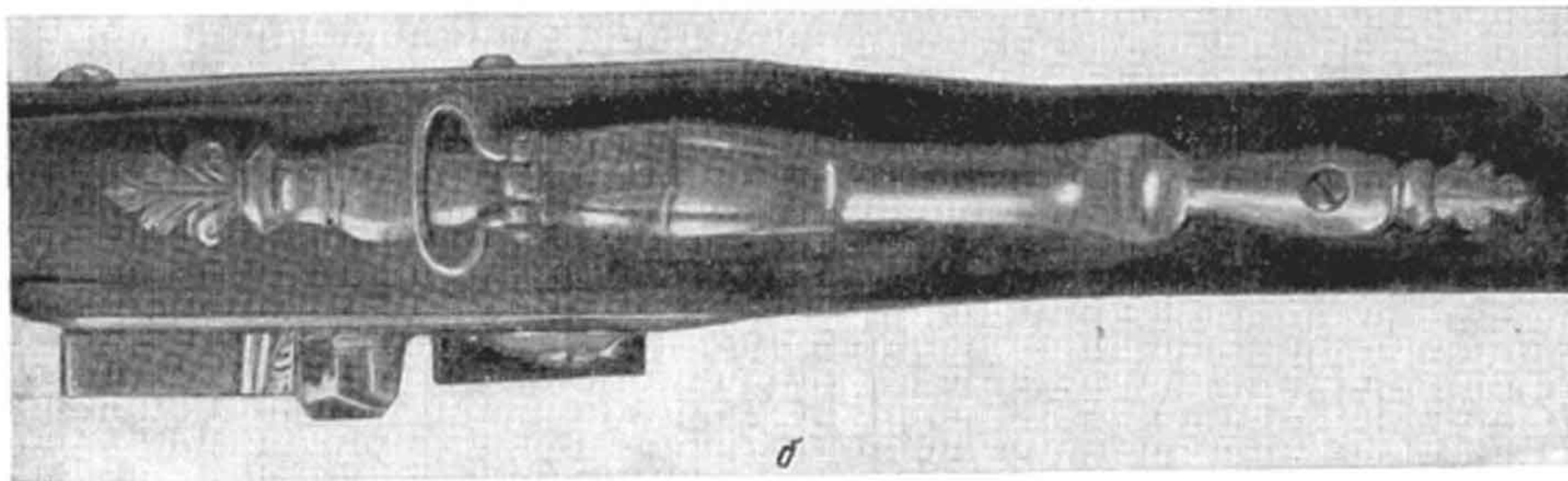
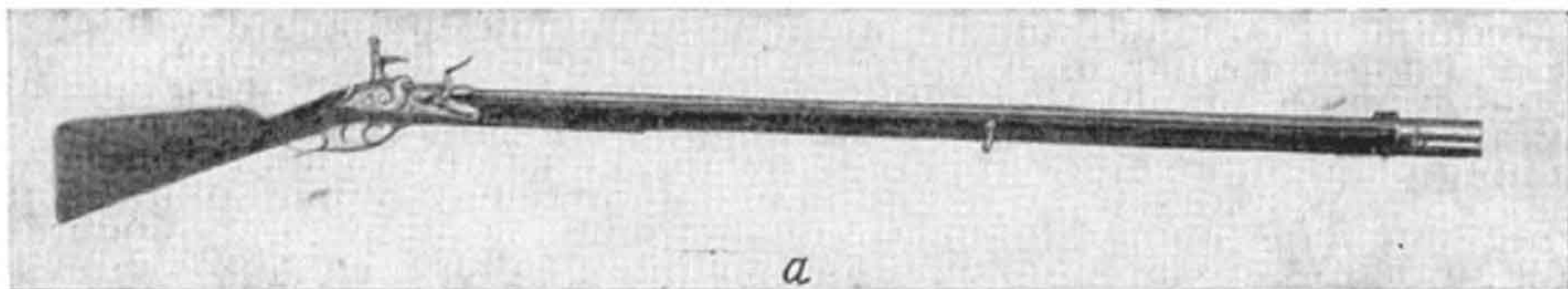

Рис. 90. Офицерская фузея обр. 1746 г. (ВИМАНВ и ВС, инв. № 1/86):
а — общий вид; б — спусковая скоба; в — затыльник приклада

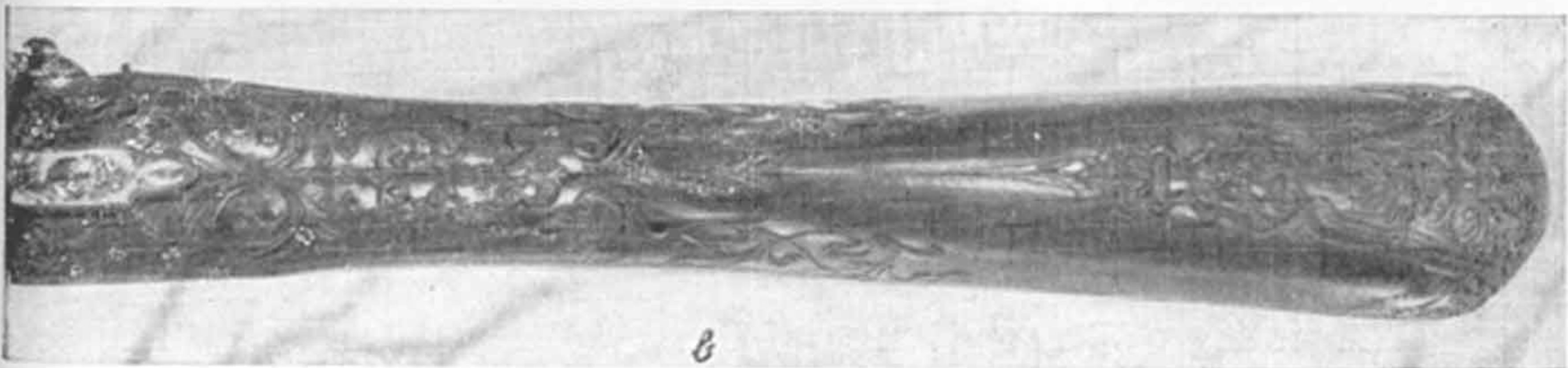
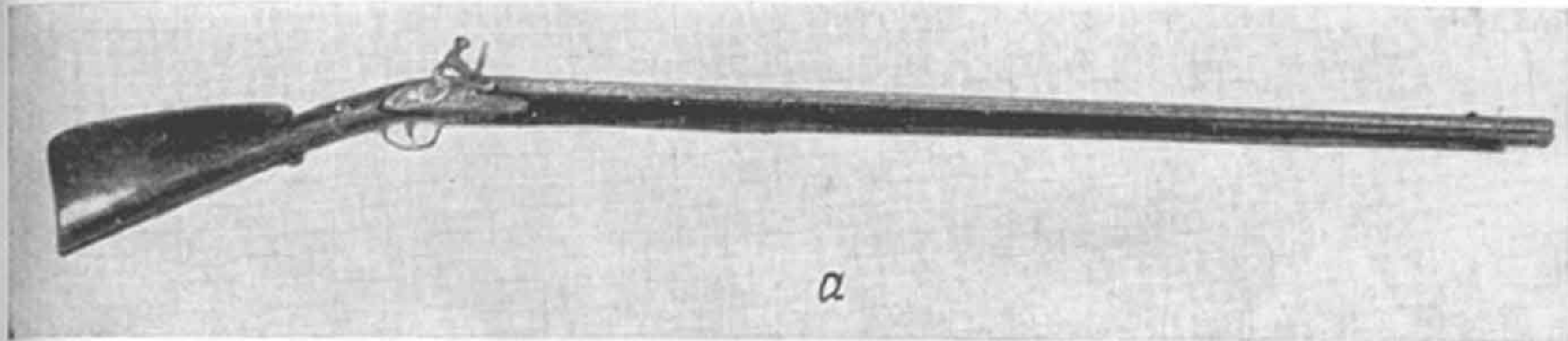

Рис. 91. Охотничья («парадная») фу-
зея 1755 г. (ВИМАИВ и ВС, инв.
№ 17/14):
а — общий вид; б — вид слева; в — затыль-
вик приклад*

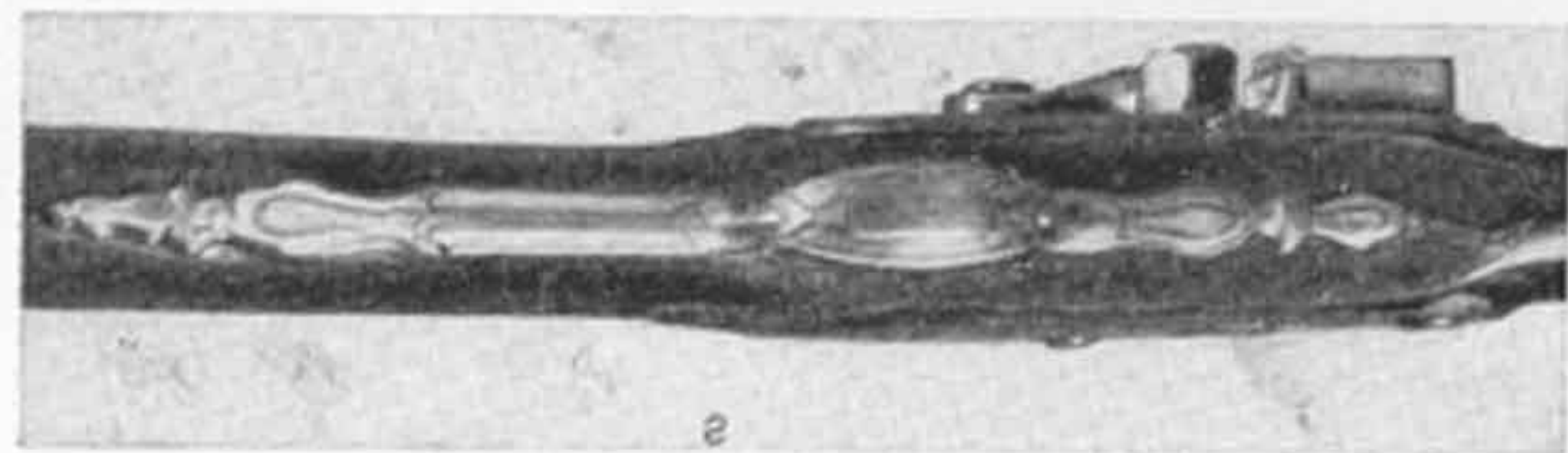
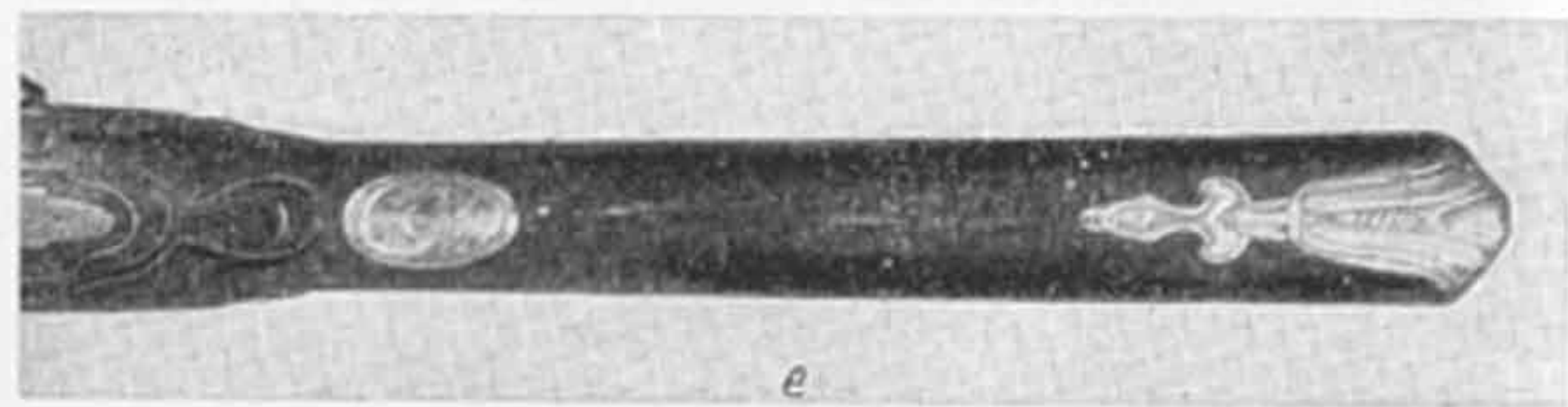
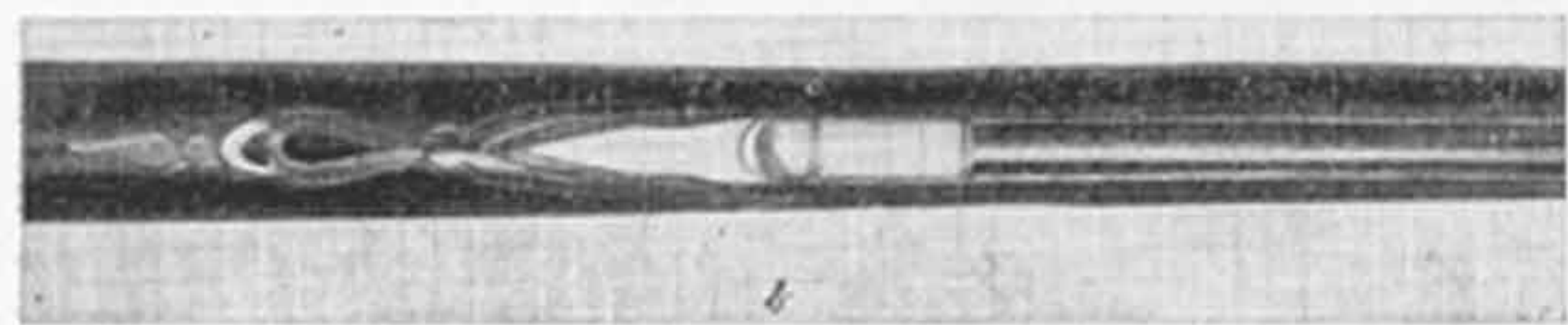
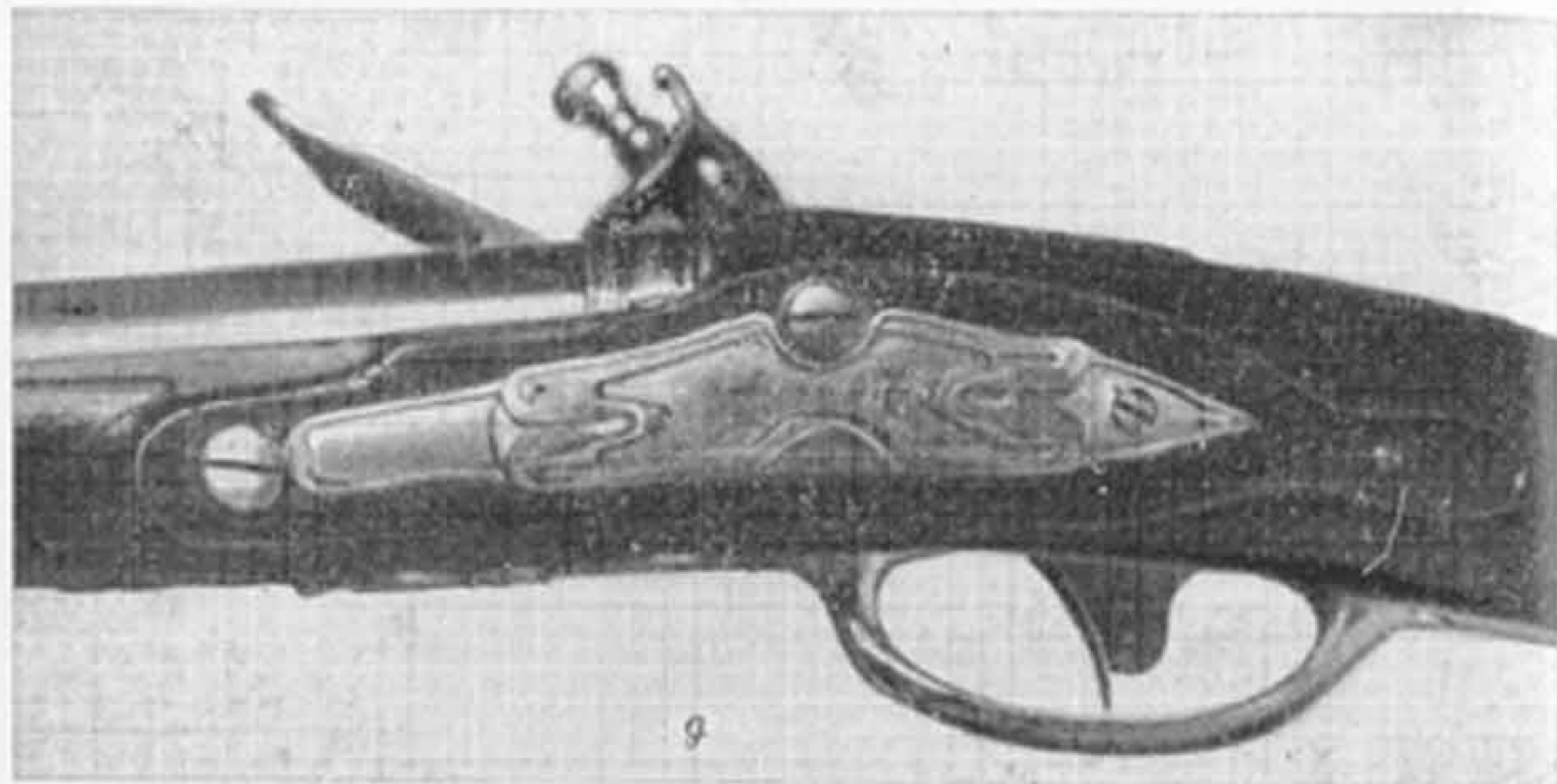
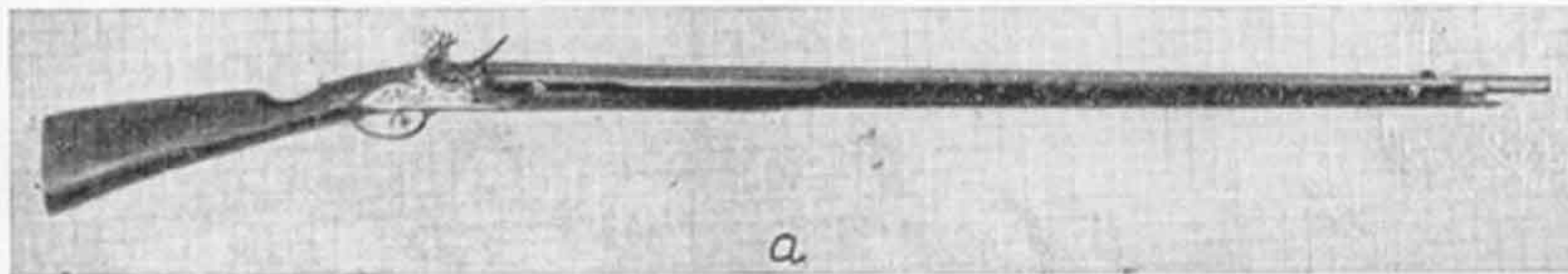

Рис. 92. Офицерское ружье 70-х гг. XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/131):
 а — общий вид; б — замок; в — хвостовая шомпольная трубочка; г — спусковая скоба; д — на-
 кладка под замочные винты; е — затыльник приклада и щиток

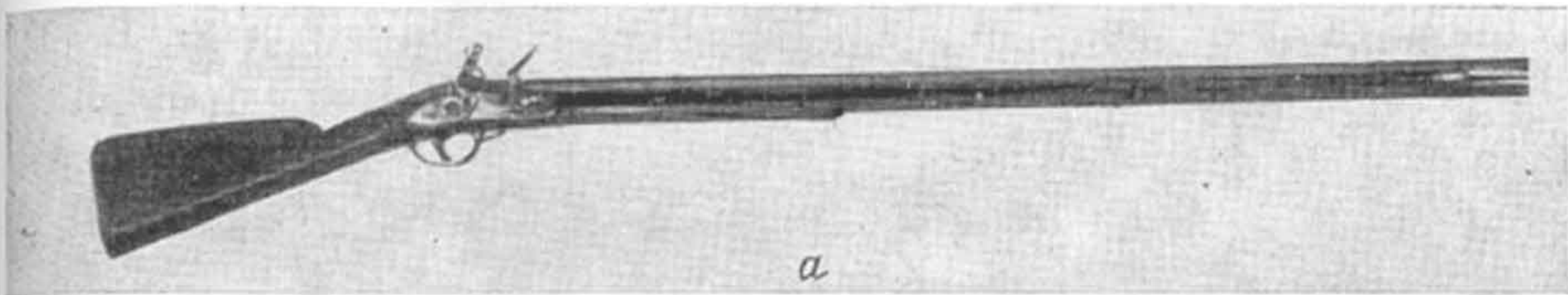
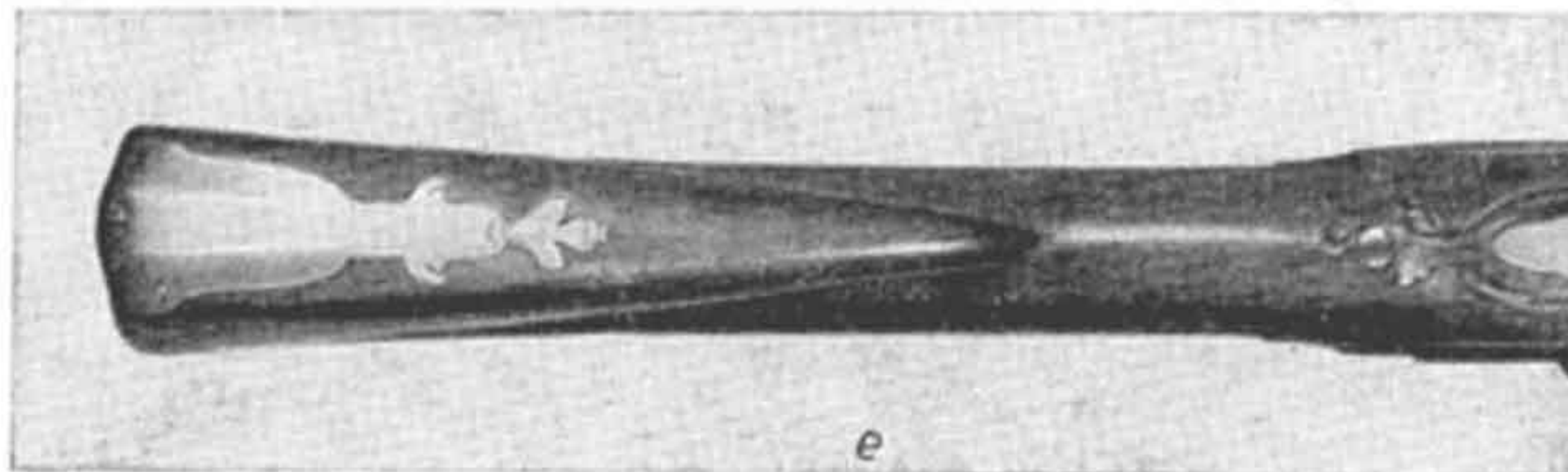
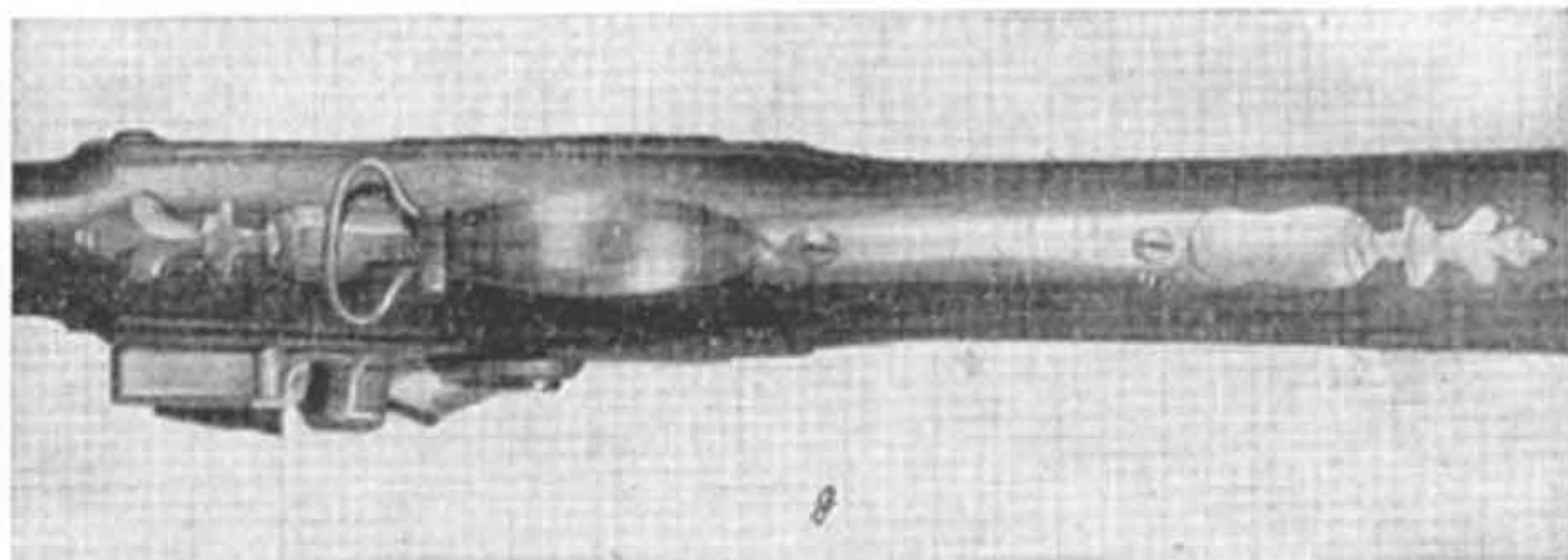
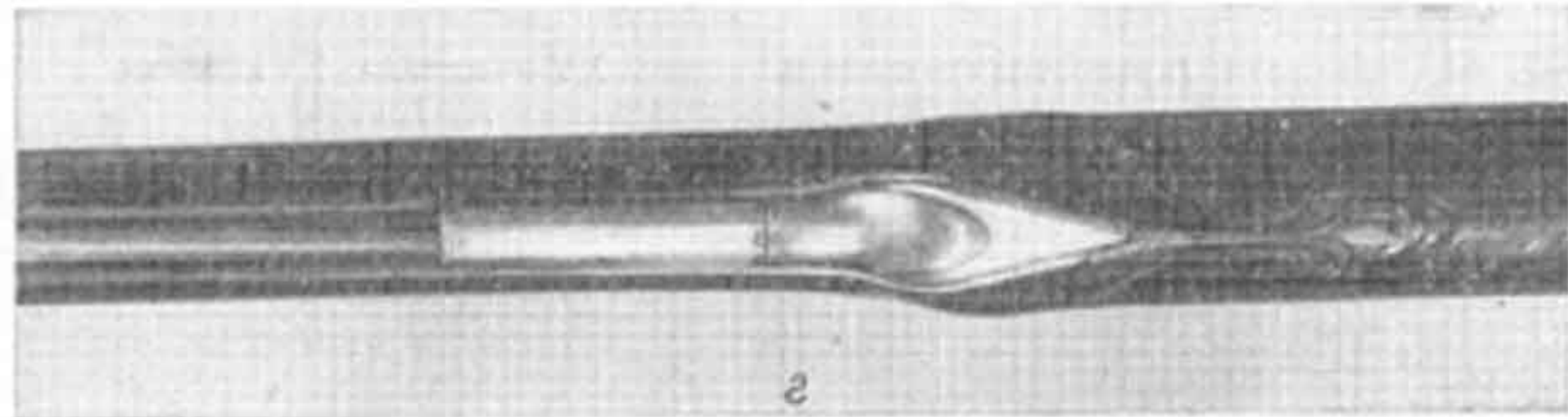
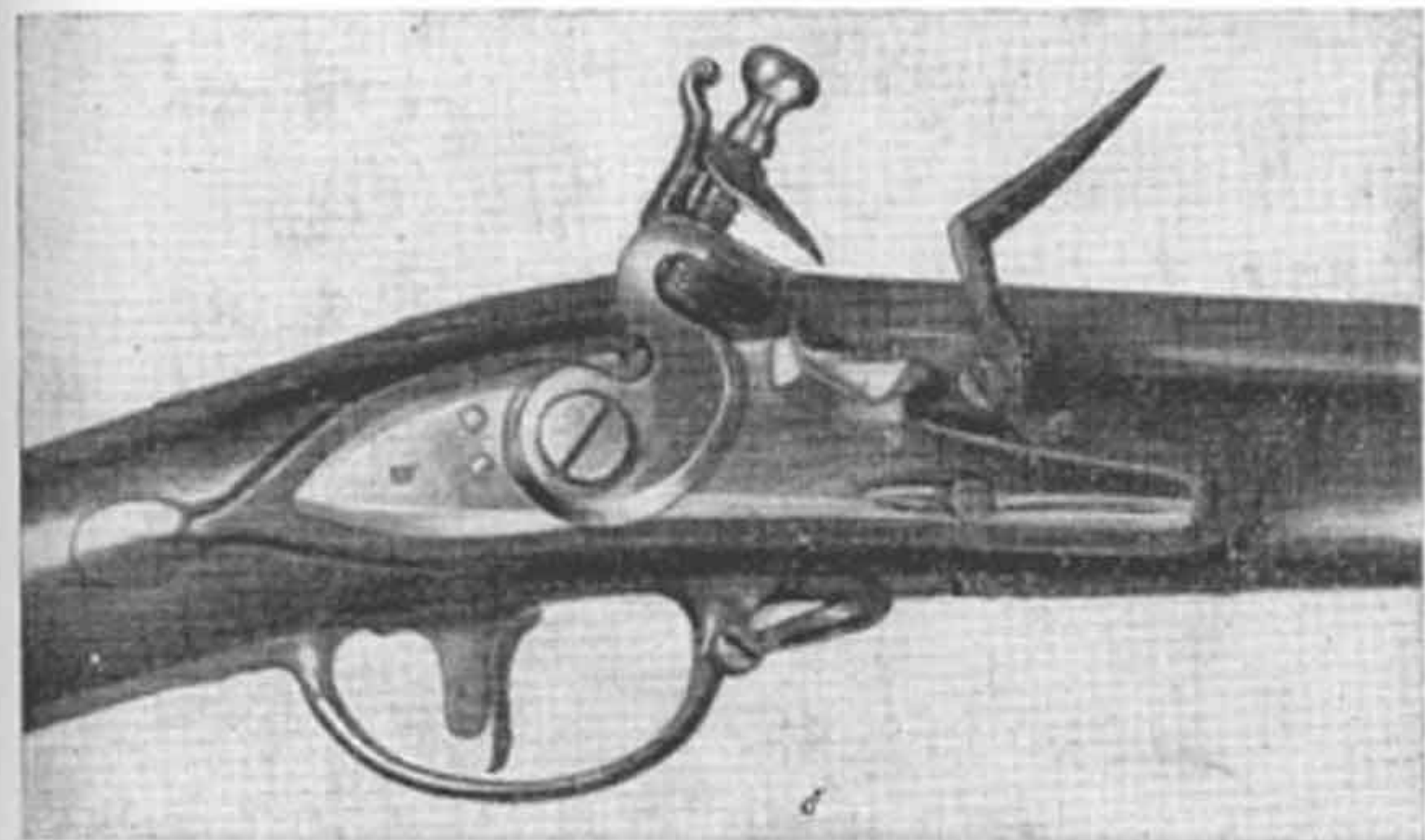

Рис. 93. Офицерское ружье 1792 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/152):

а — общий вид; б — замок; в — накладка
под замочные винты; г — хвостовая шом-
польная трубочка; д — спусковая скоба;
е — затыльник приклада

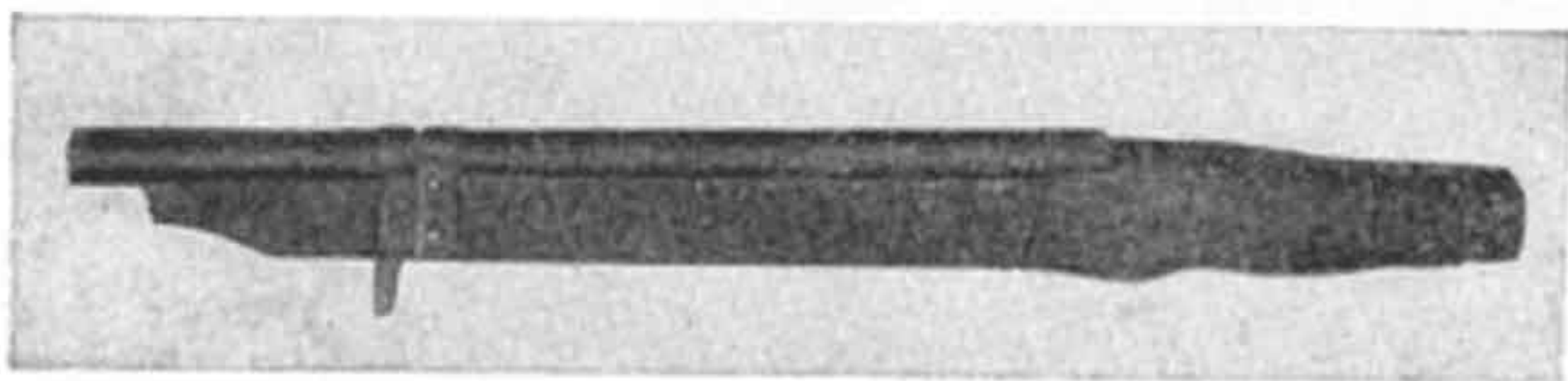

Рис. 94. Затинная (крепостная) пищаль конца XV — начала XVI в. из Тихвинского монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/198)

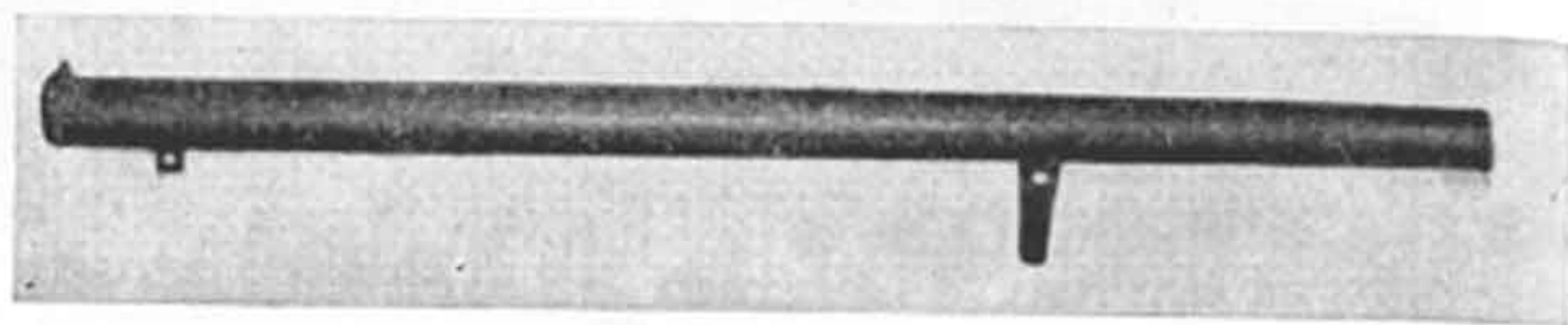

Рис. 96. Ствол затинной пищали середины XVI в. из Устюжны-Железнопольской (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/313)

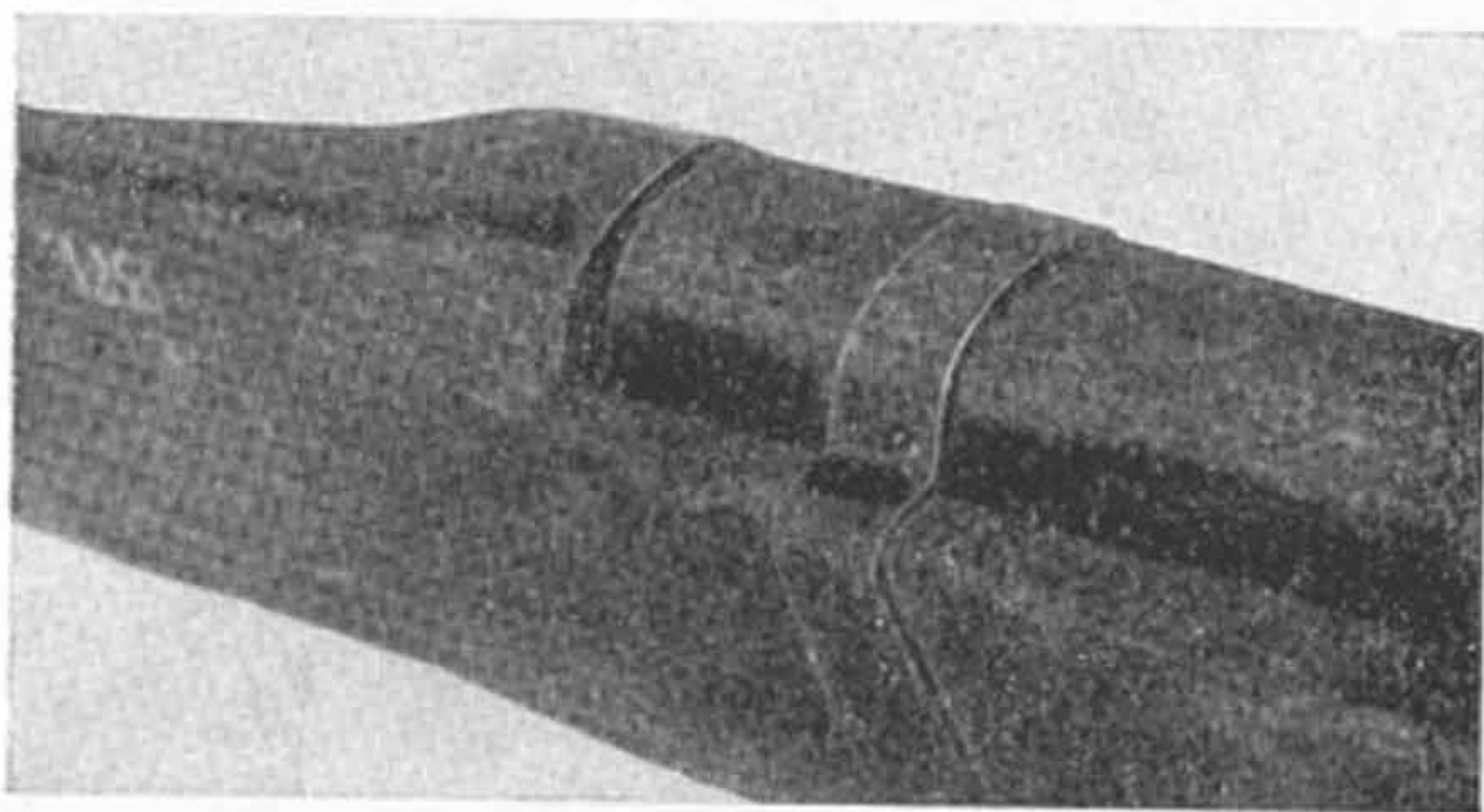

Рис. 95. Казенная часть ствола затинной пищали начала XVI в. из Устюжны-Железнопольской (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/217)

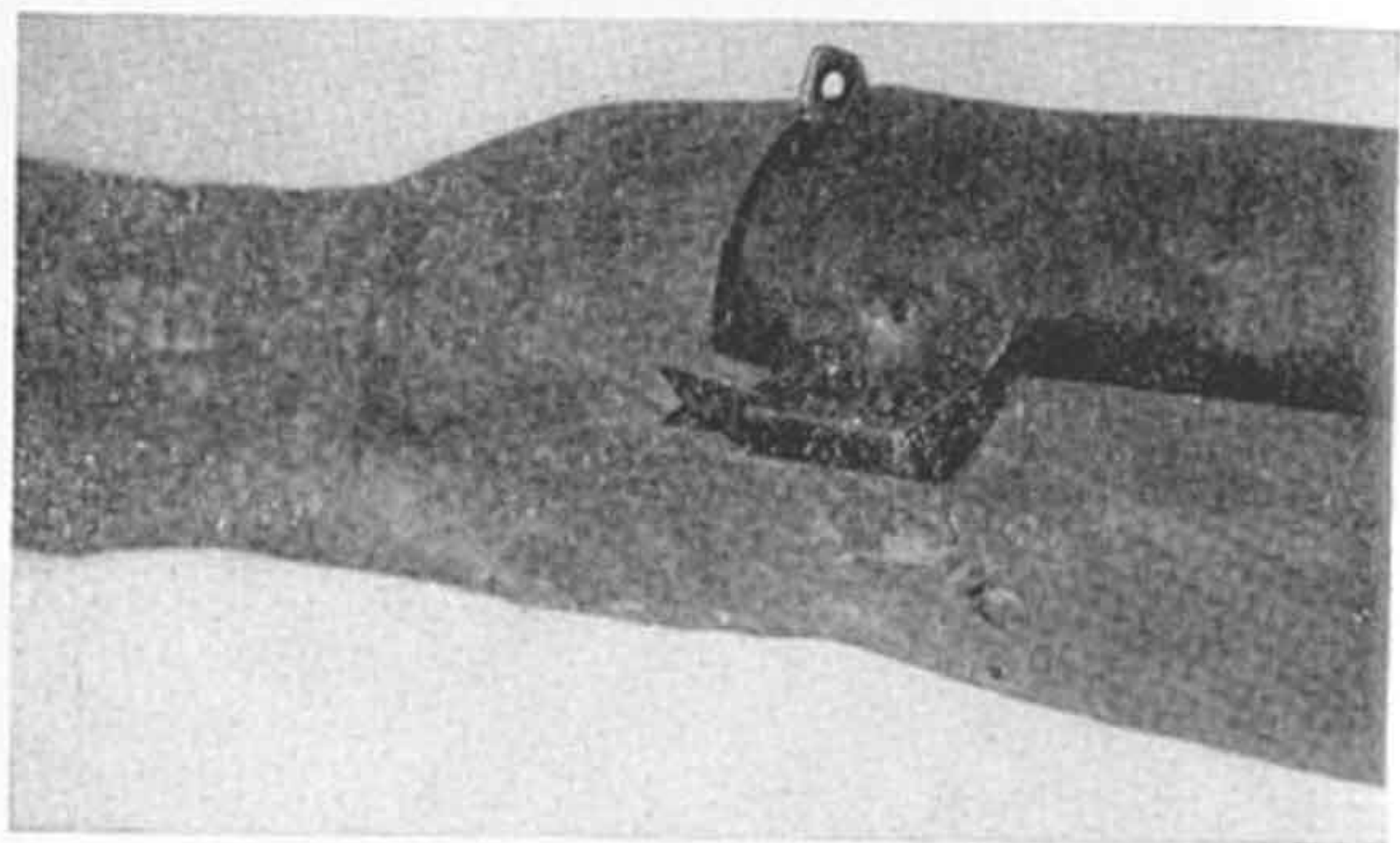

Рис. 97. Затинная пищаль середины XVI в. (фрагмент) из Тихвинского монастыря (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/4)

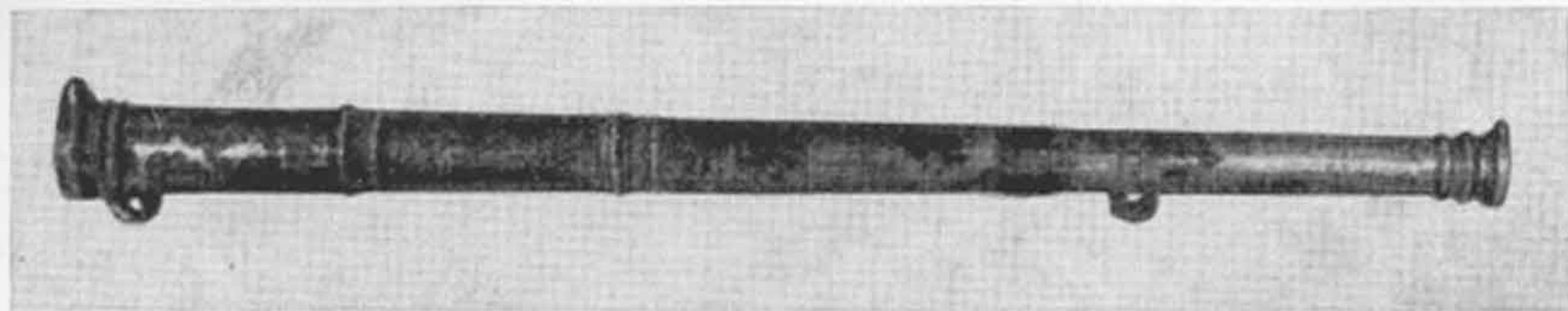

Рис. 98. Бронзовый ствол затинной пищали середины XVI в. из раскопок на берегу р. Сухонь (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/188)

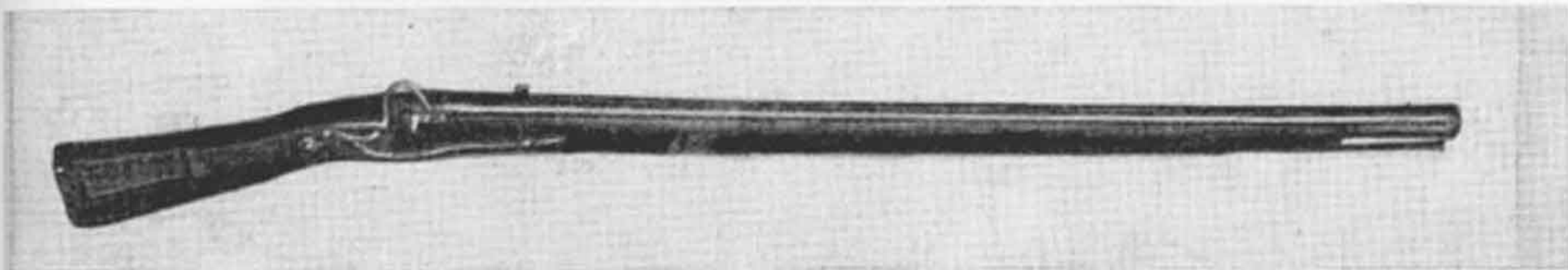

Рис. 99. Затинная пищаль конца XVI — начала XVII в. Замок фитильный (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/310)

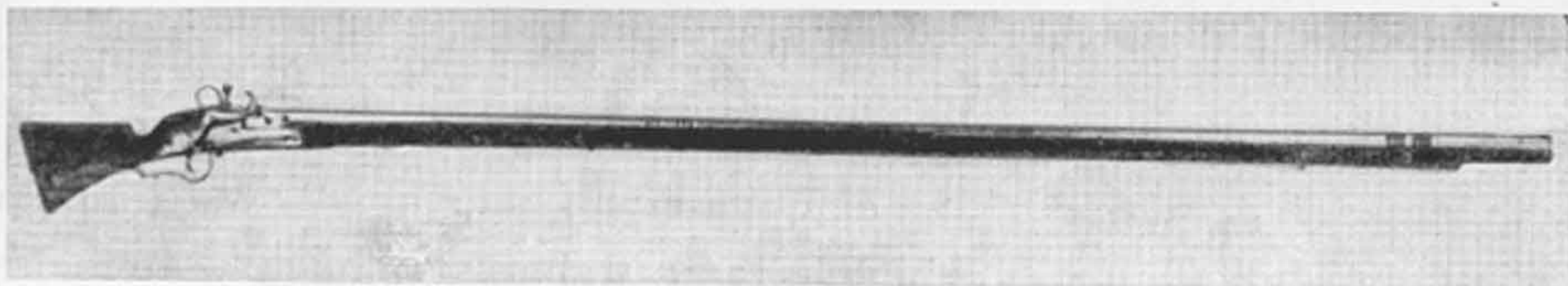
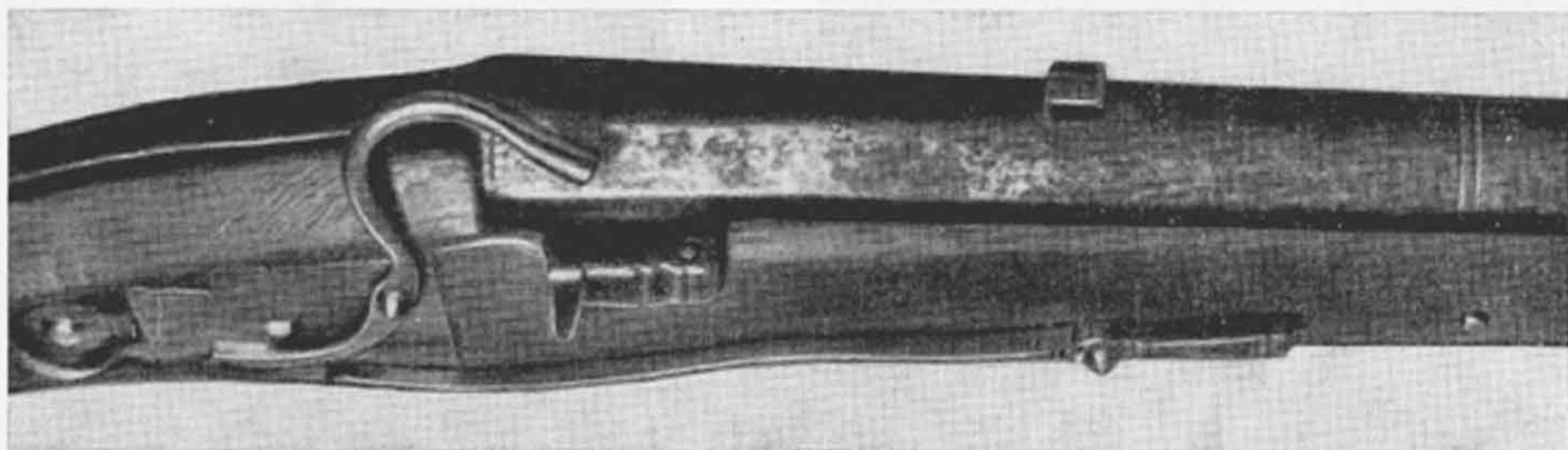

Рис. 100. Крепостной мушкет второй половины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/42)

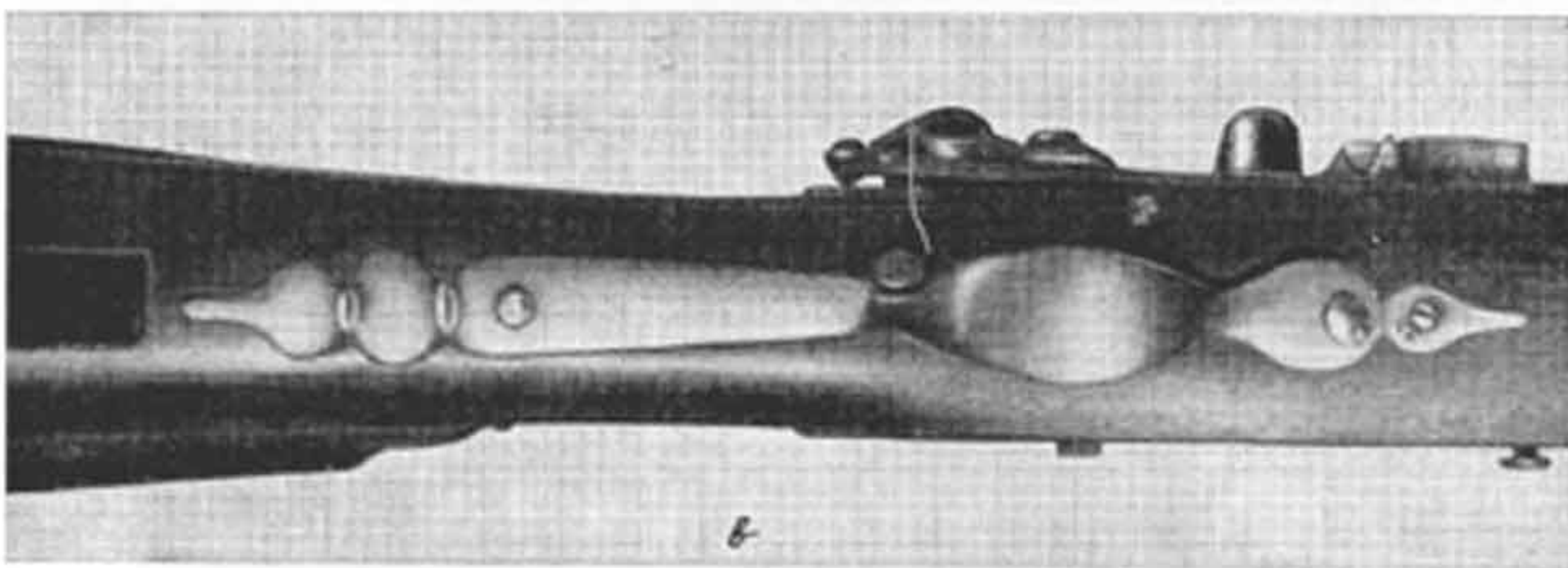
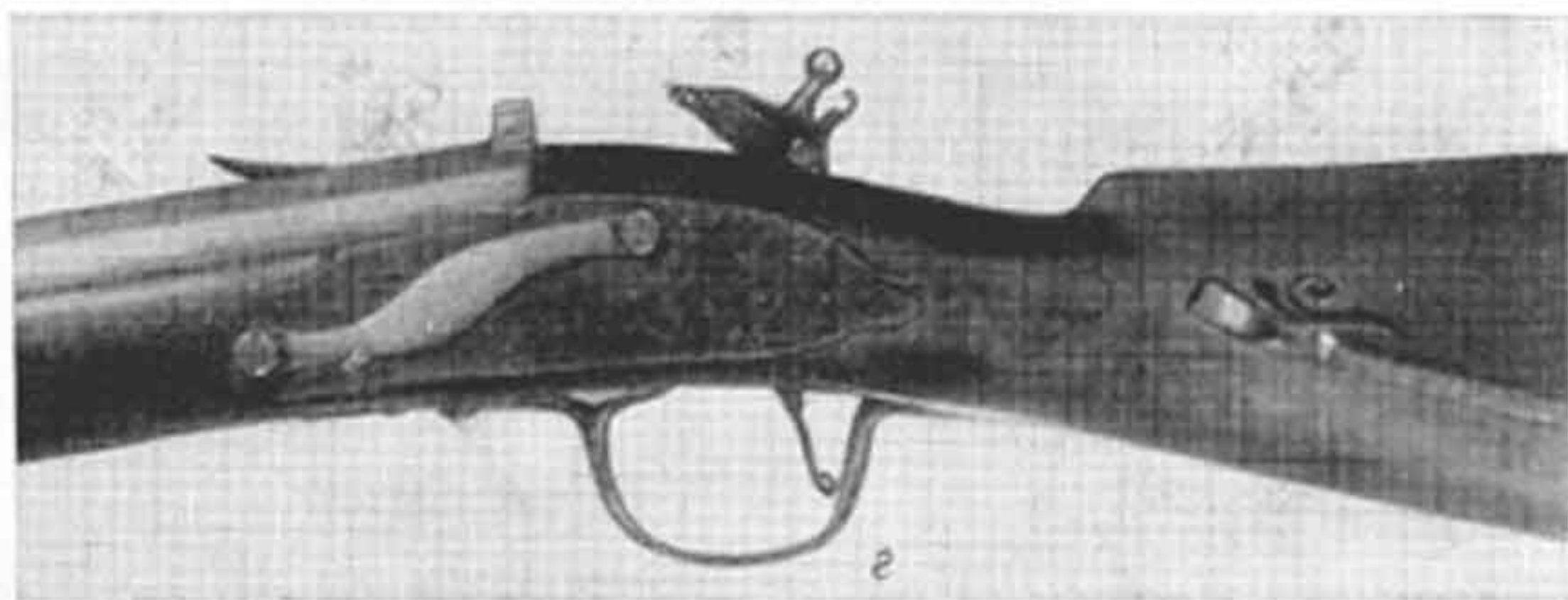
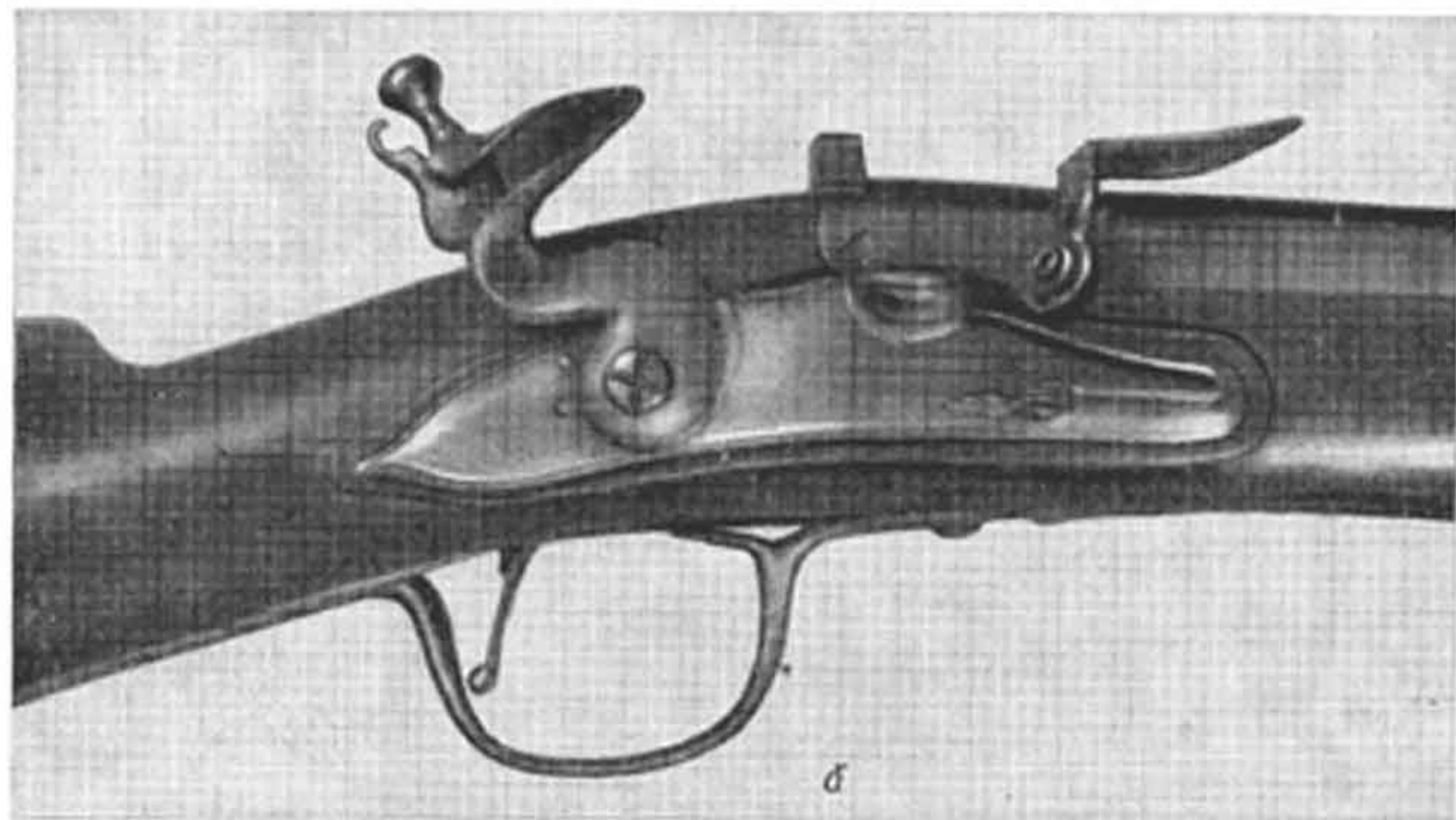
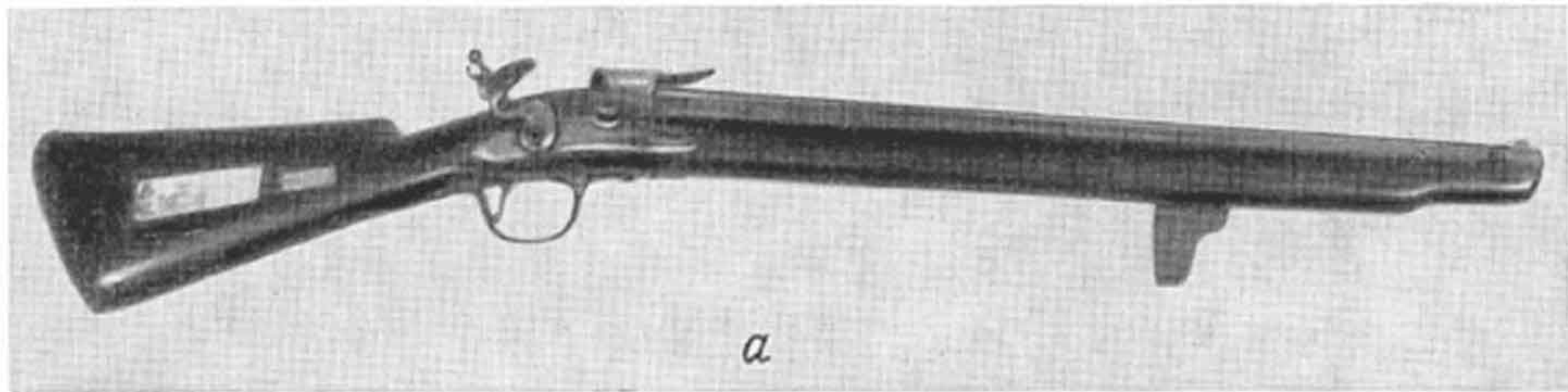

Рис. 101. Крепостной мушкет конца XVII — начала XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/63):
а — общий вид; б — замок; в — спусковая скоба; г — накладная под замочные винты.

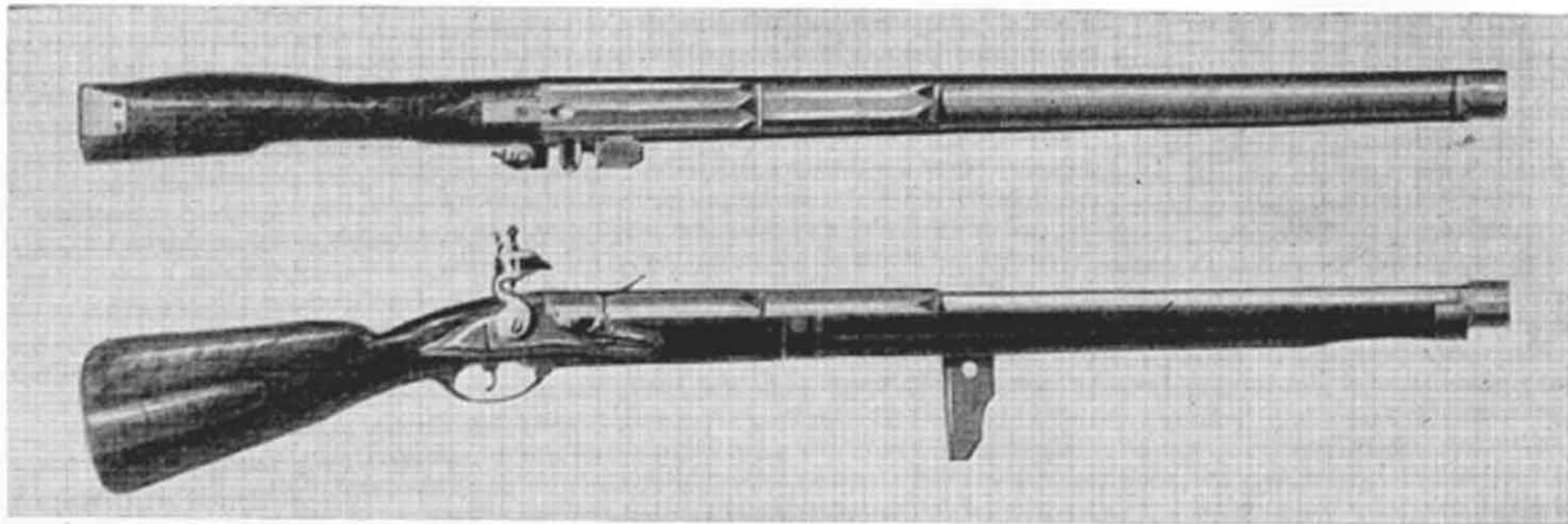

Рис. 102. Крепостной мушкет конца XVII — начала XVIII в.

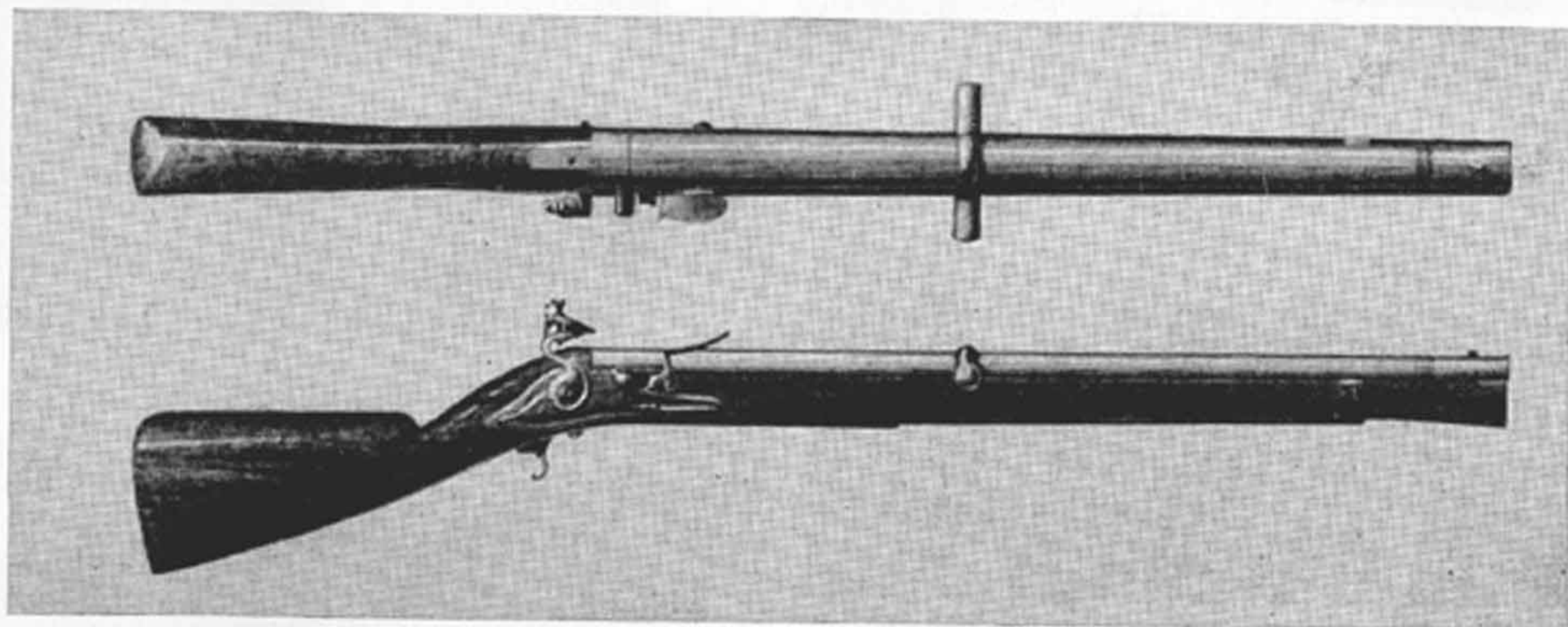

Рис. 103. Дубельгак первой трети XVIII в.

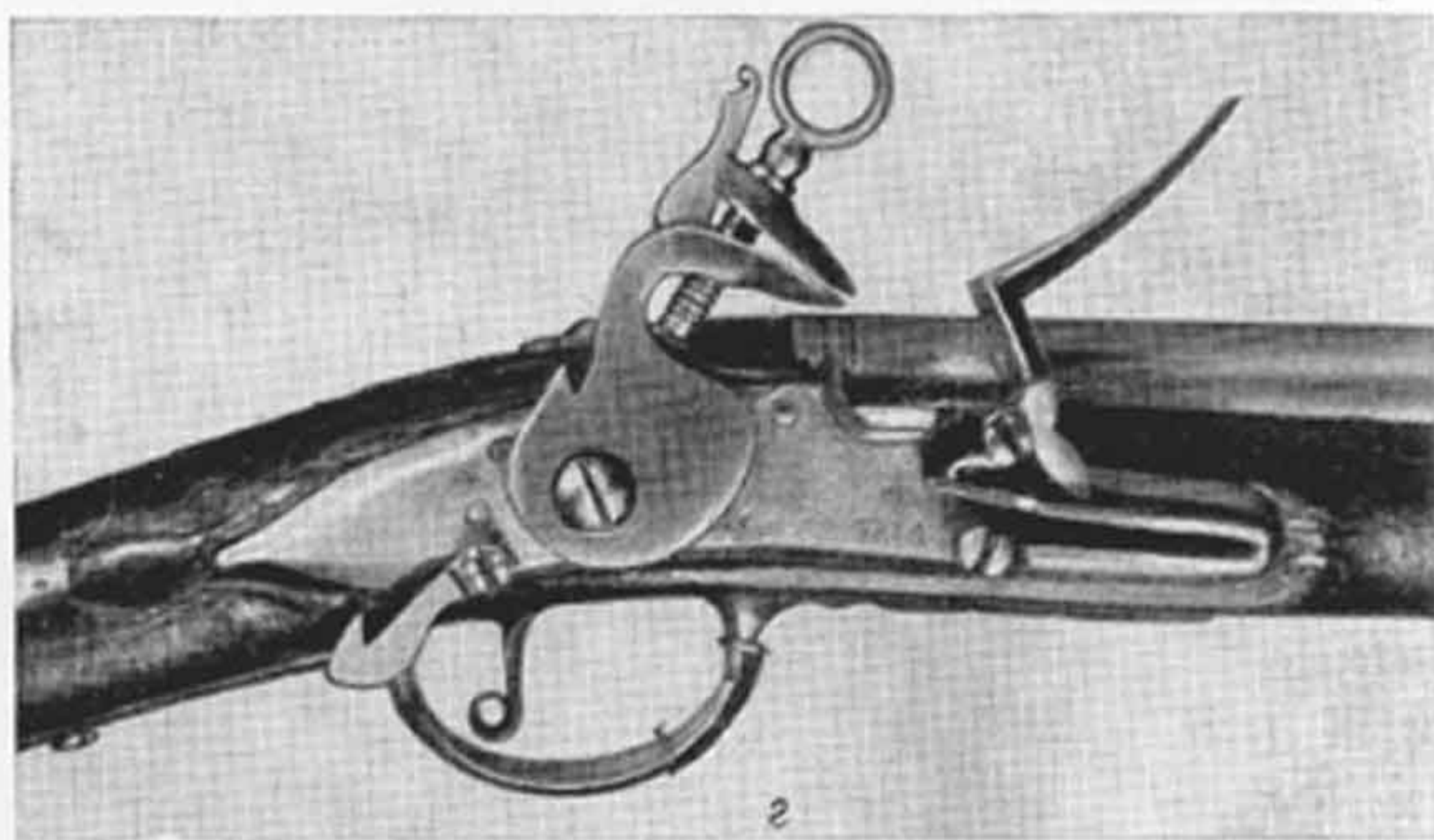
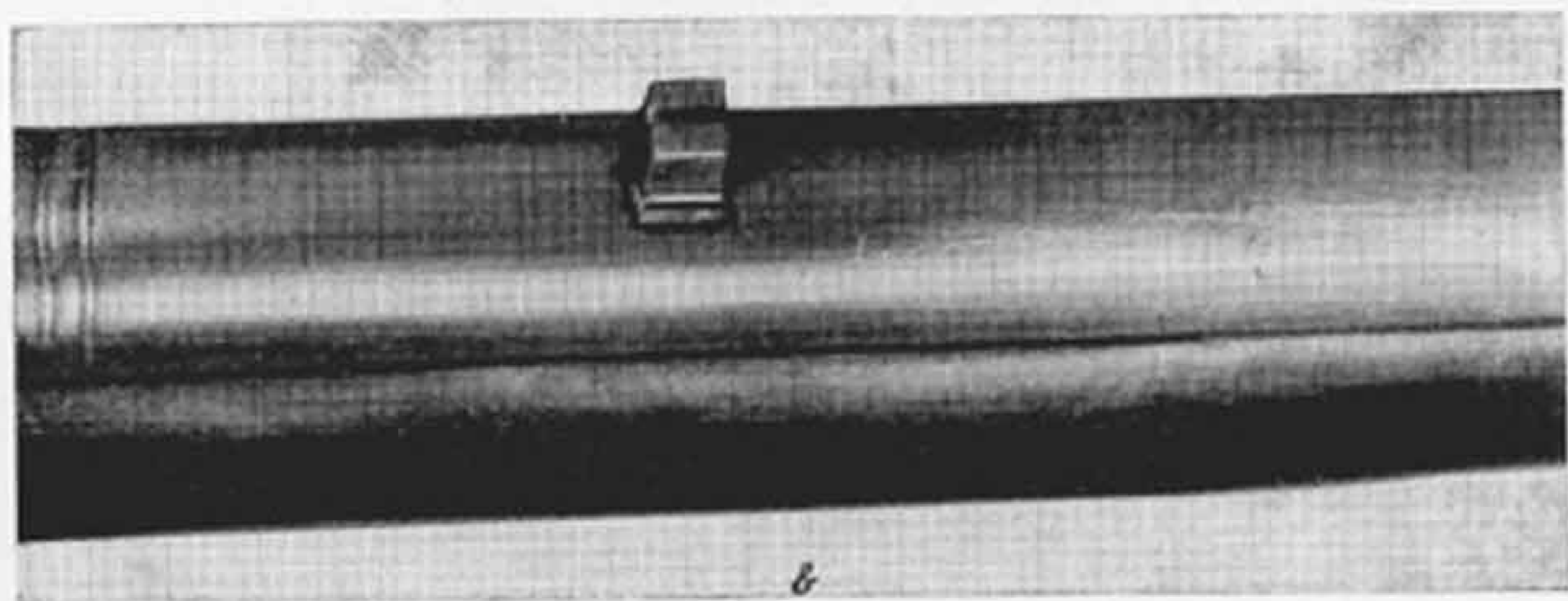
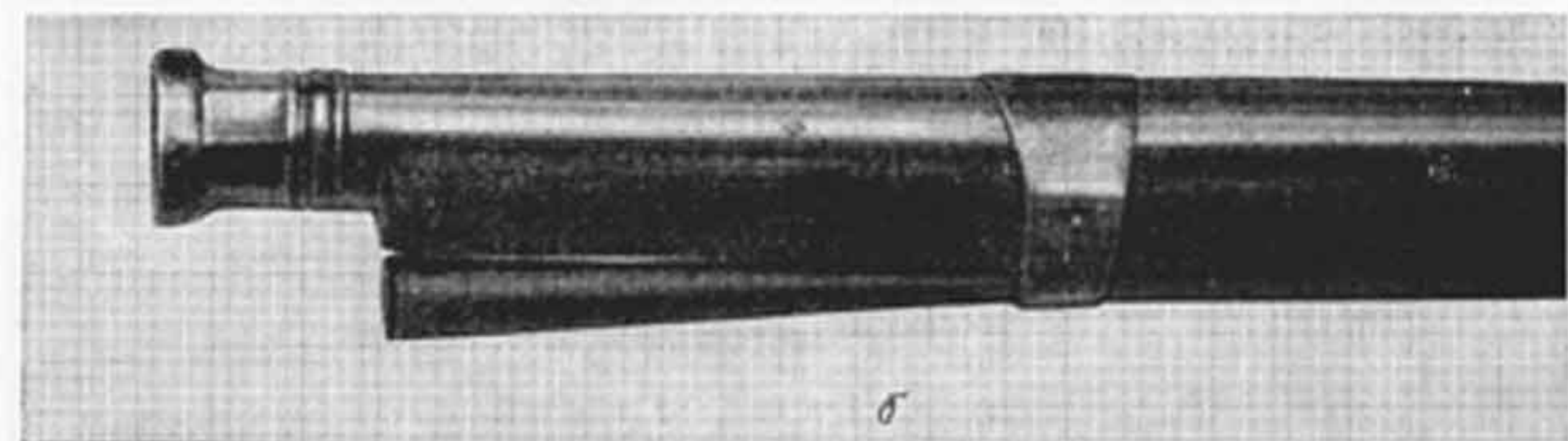
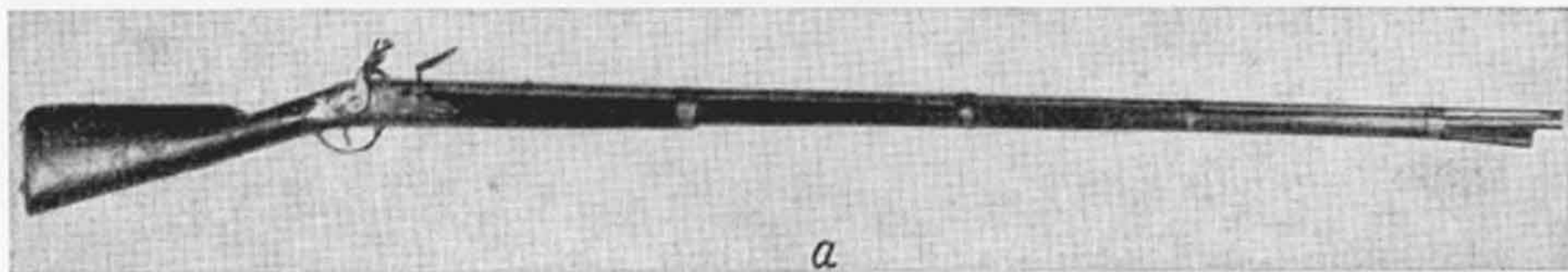

Рис. 104. Раскатная фузезя 1740 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/48):
а — общий вид; б — дульная часть; в — целик; г — замок

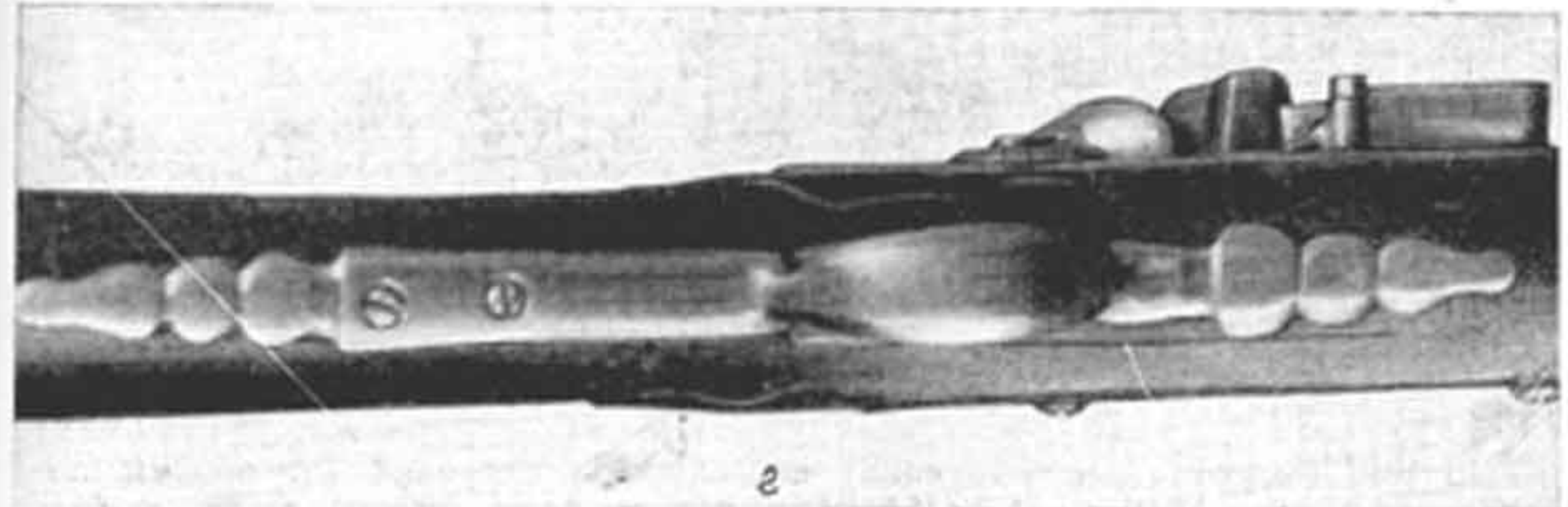
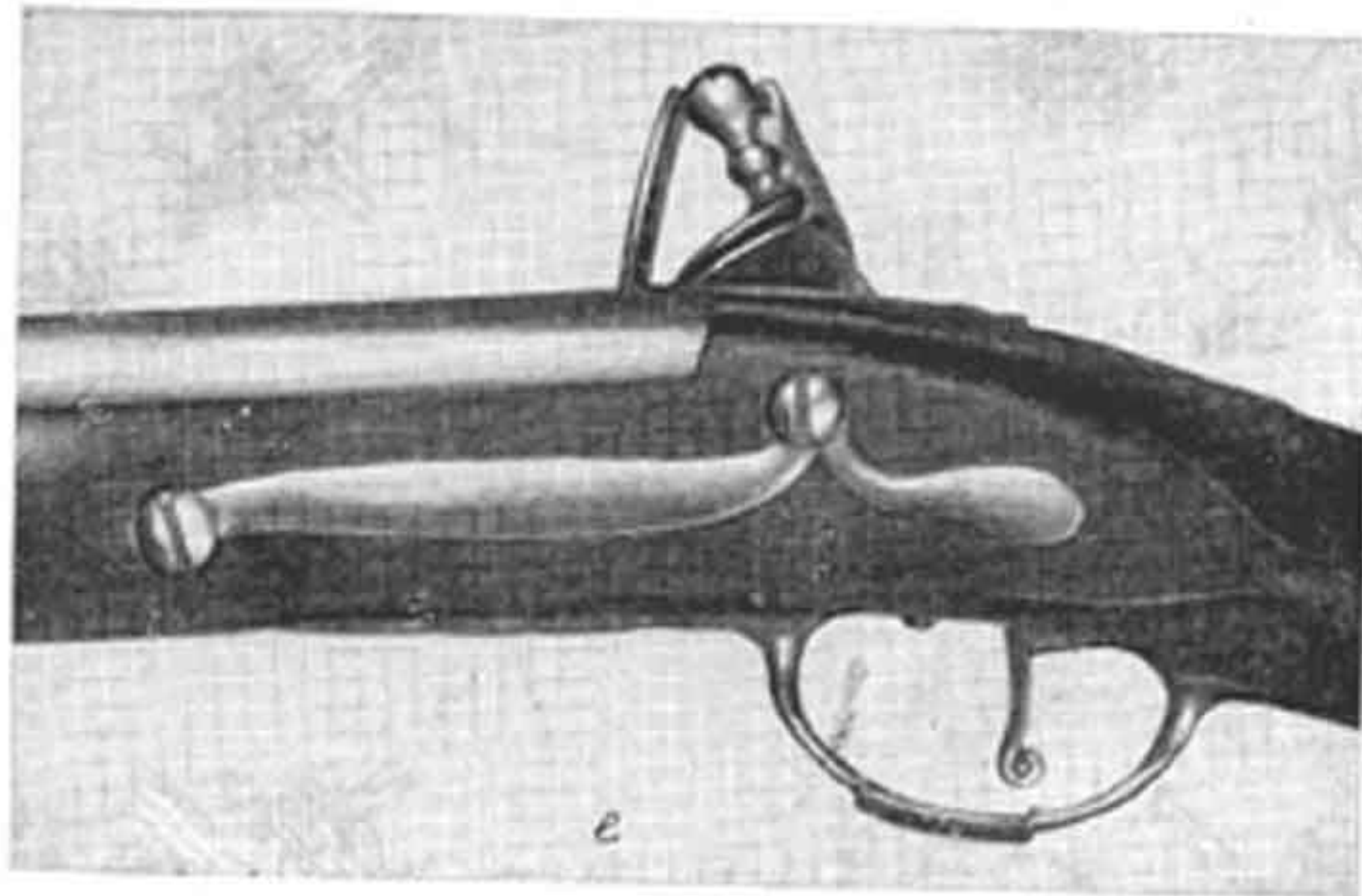
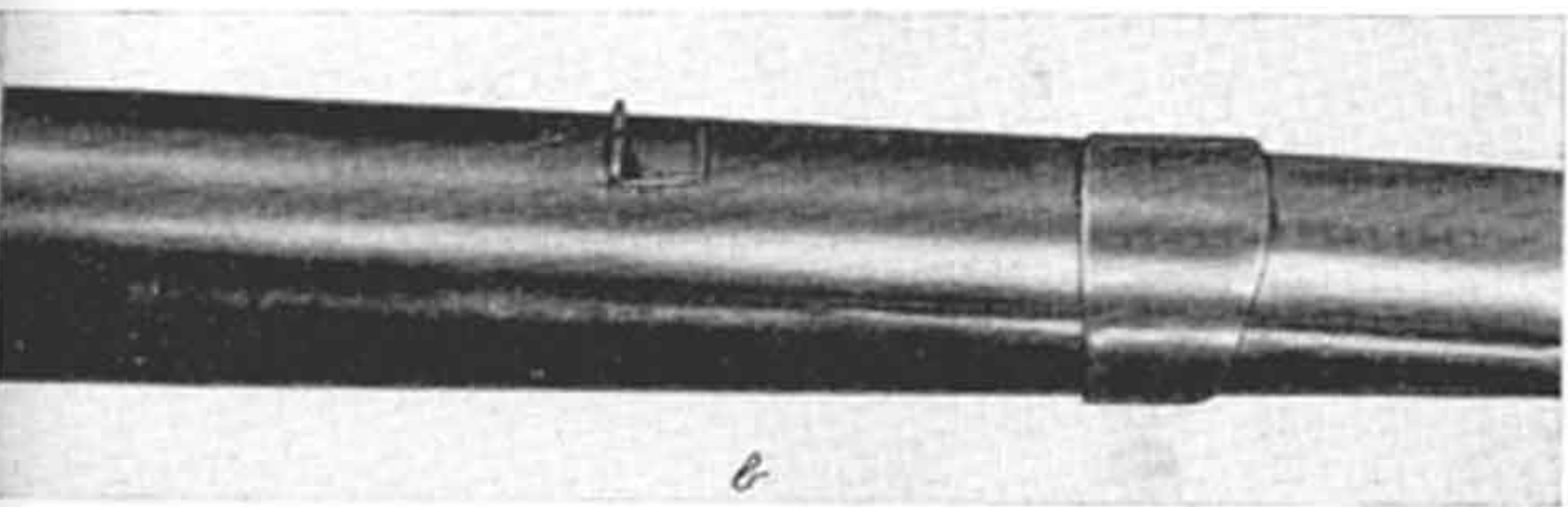
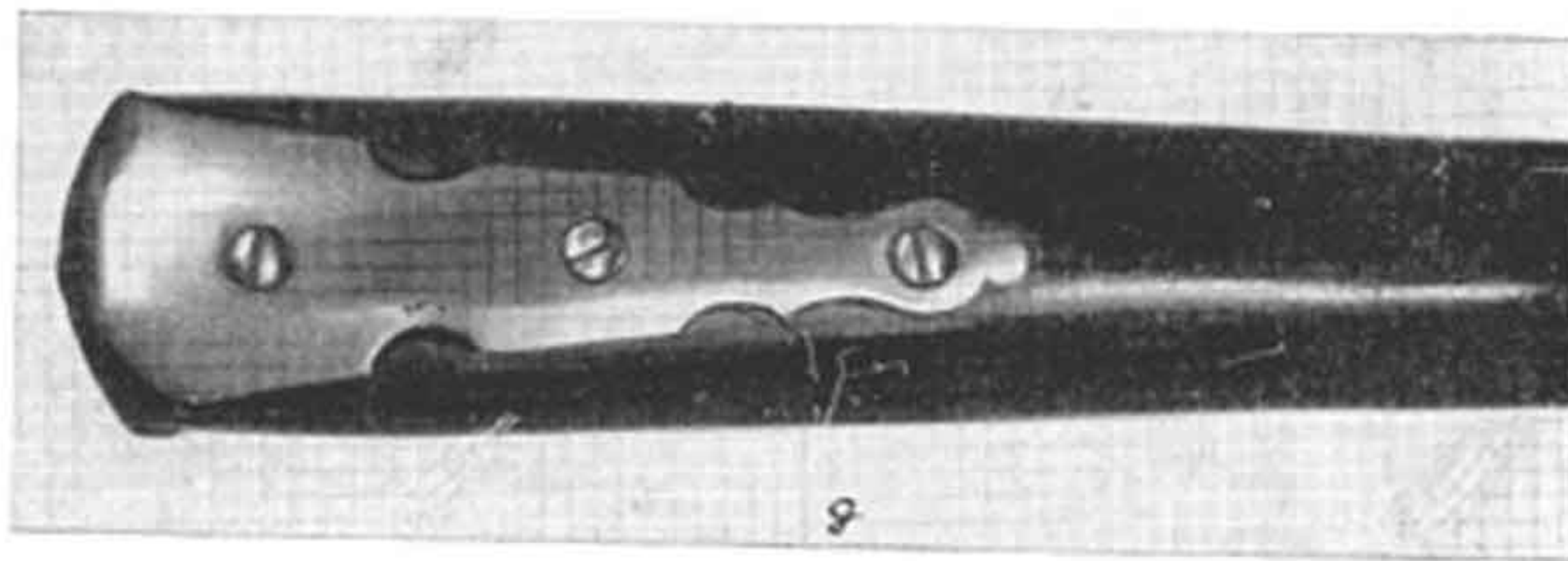
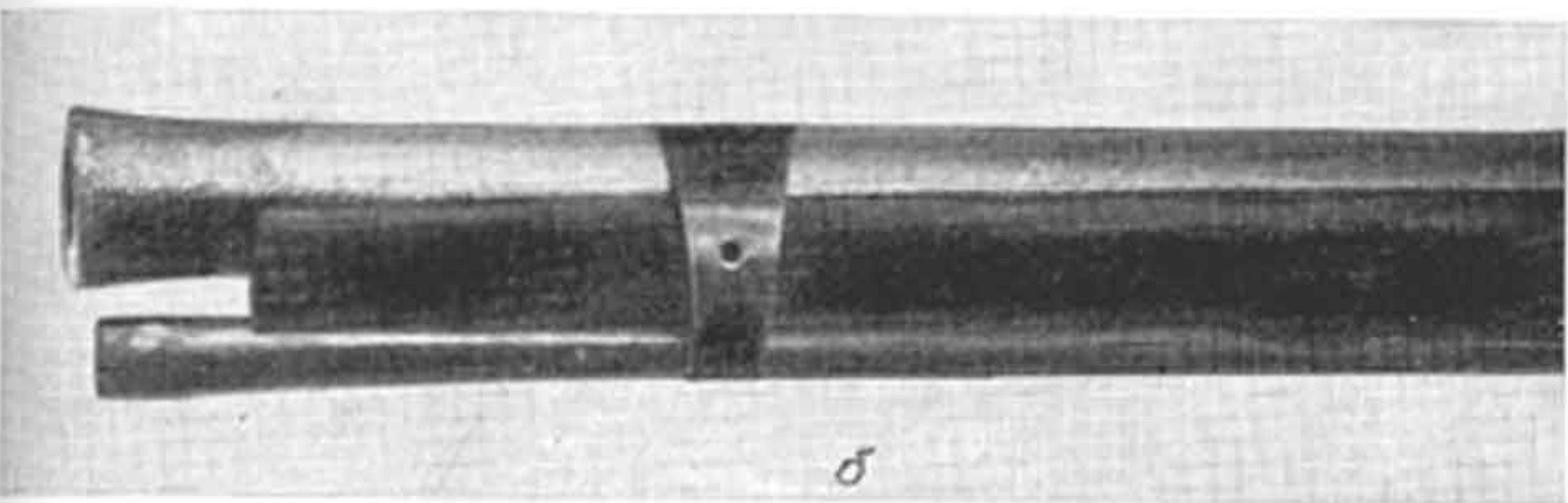
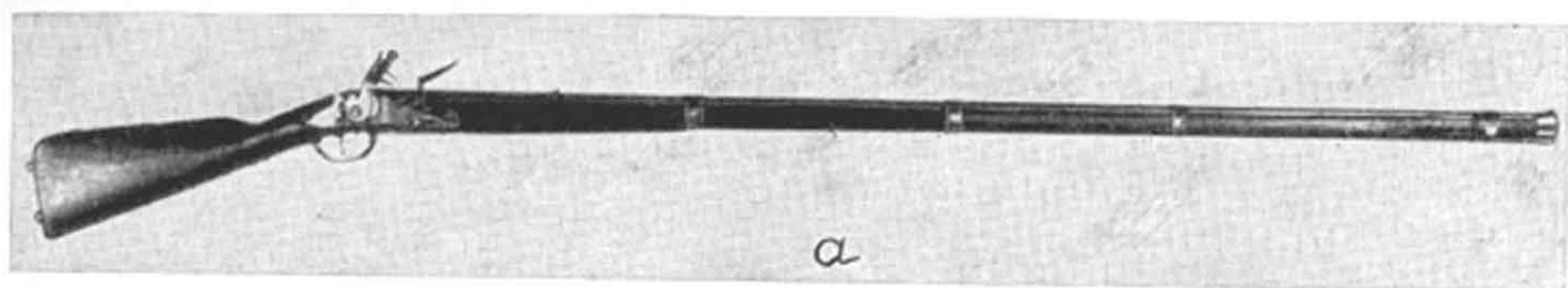

Рис. 105. Раскатная фузезя 1740 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/244):
 а — общий вид; б — дульная часть; в — спусковая скоба; г — затыльник
 приклада; д — накладкa под замочные винты

Рис. 106. Карабин второй половины XVI в.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/885)

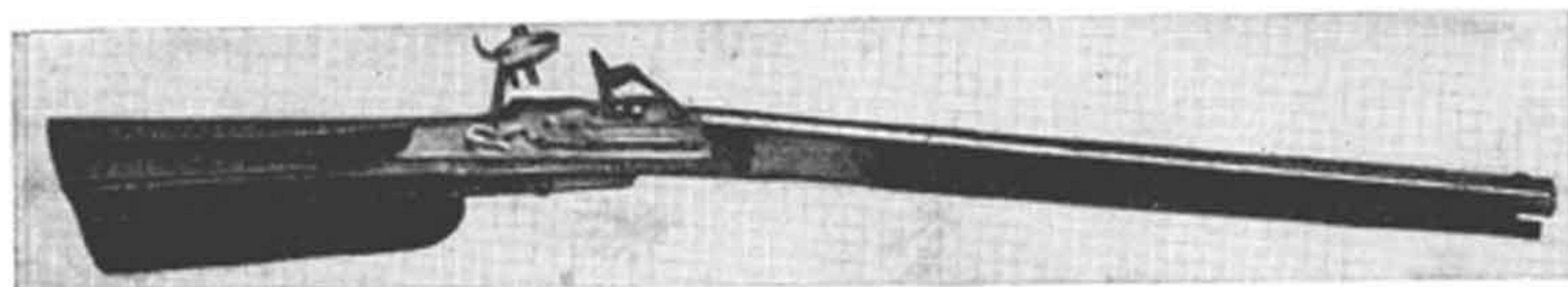

Рис. 107. Карабин первой половины XVII в.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/887)

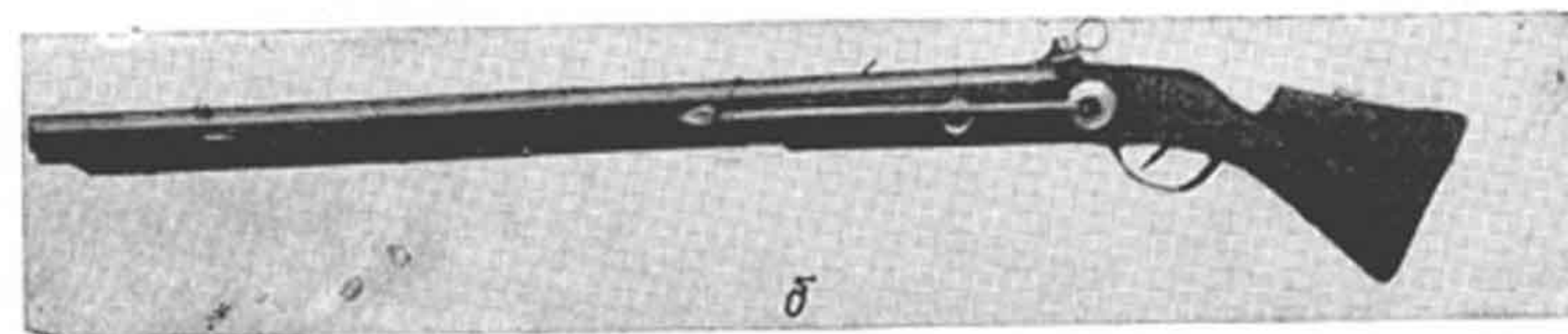
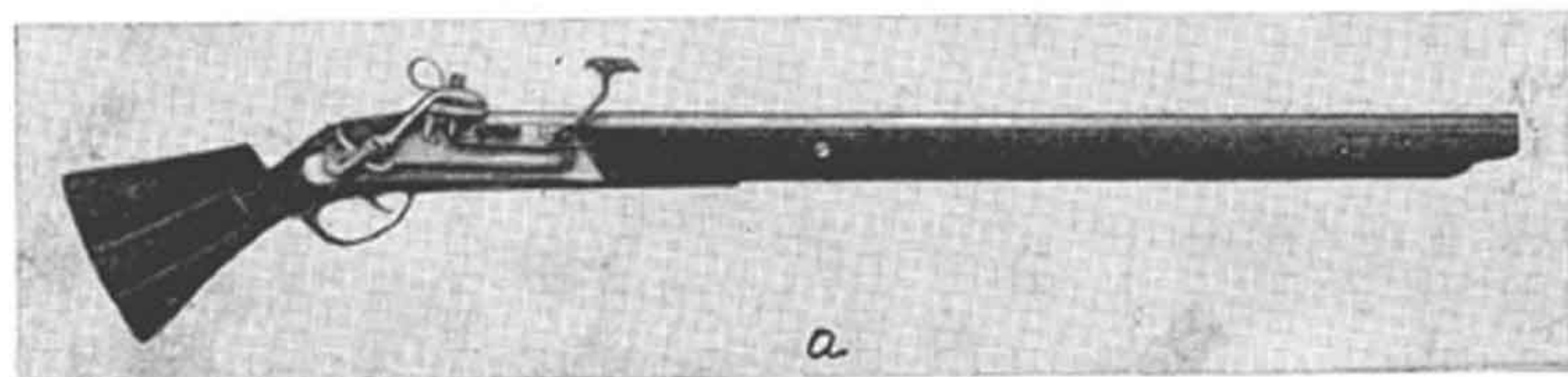

Рис. 108. Карабин второй половины XVII в.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/888):
а — вид справа; б — вид слева

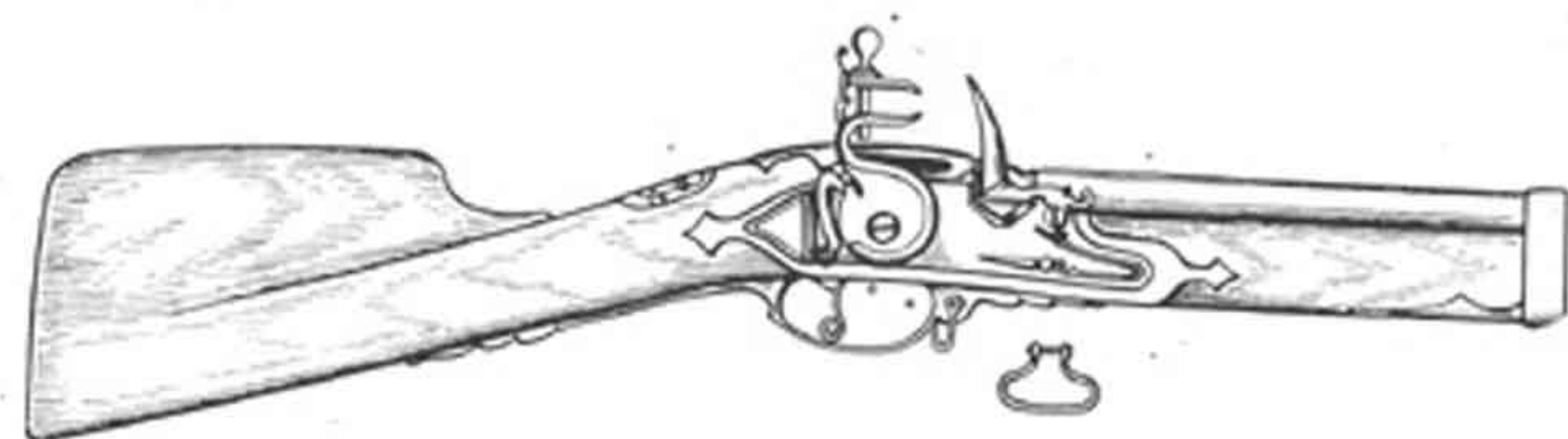

Рис. 109. Рисунок (реконструкция) кирасирского карабина (от обоймы до приклада) обр. 1731 г. (АВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. оруж., л. 38, л. 67)

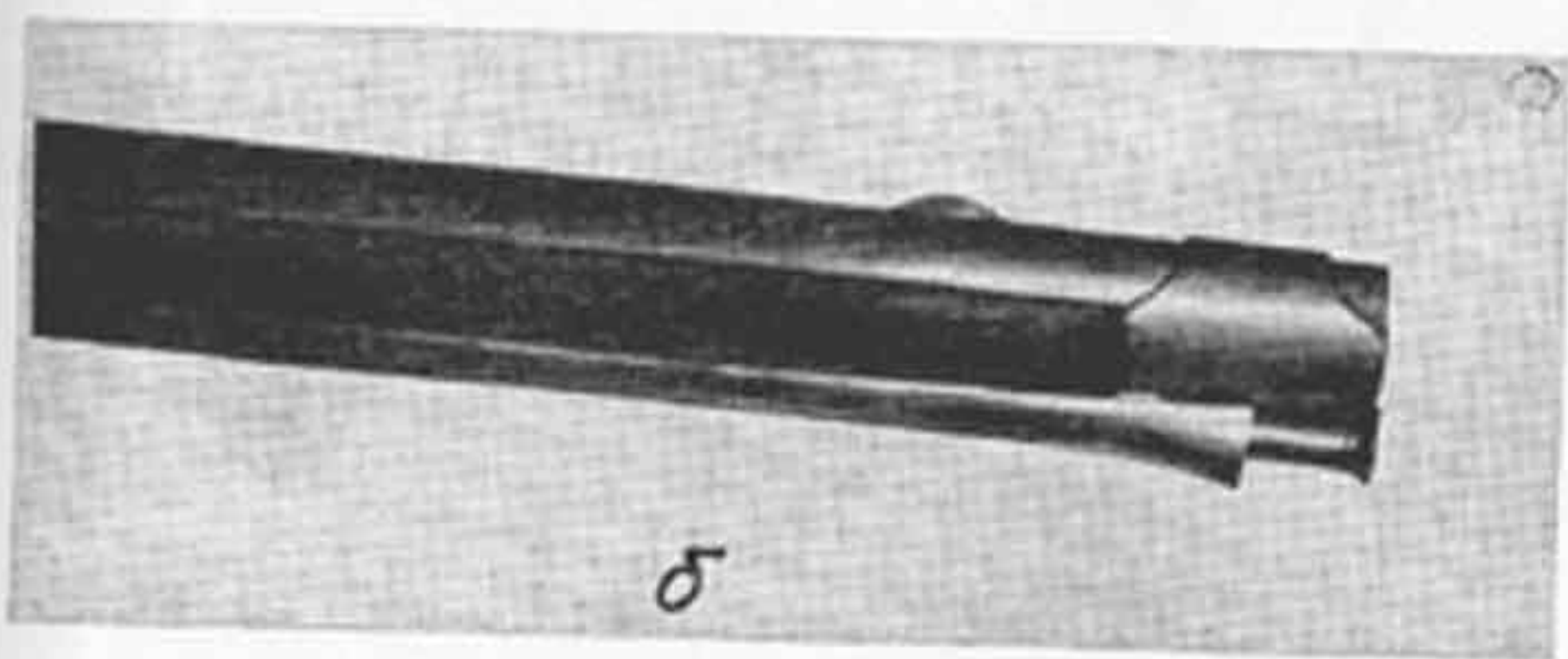
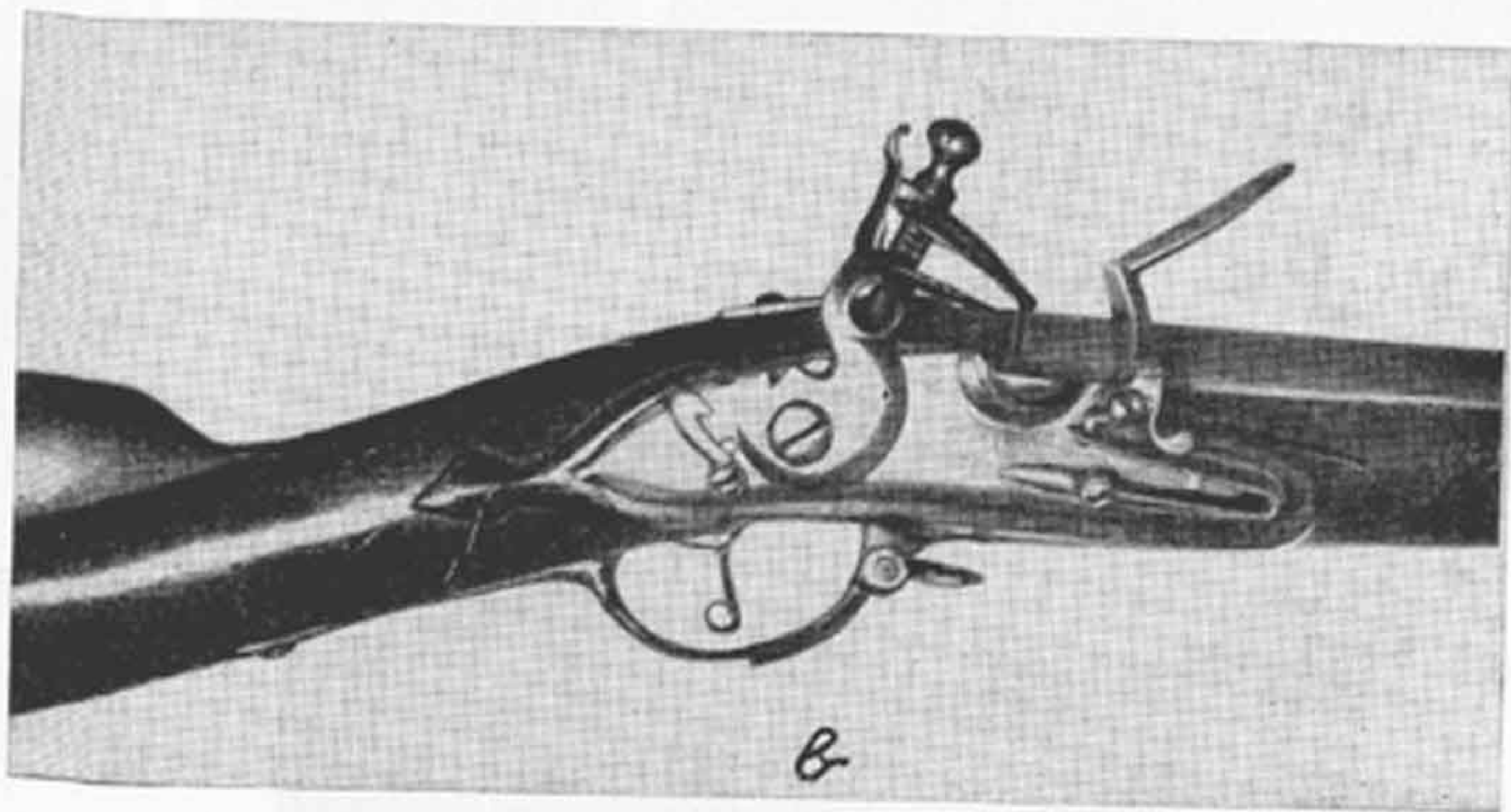
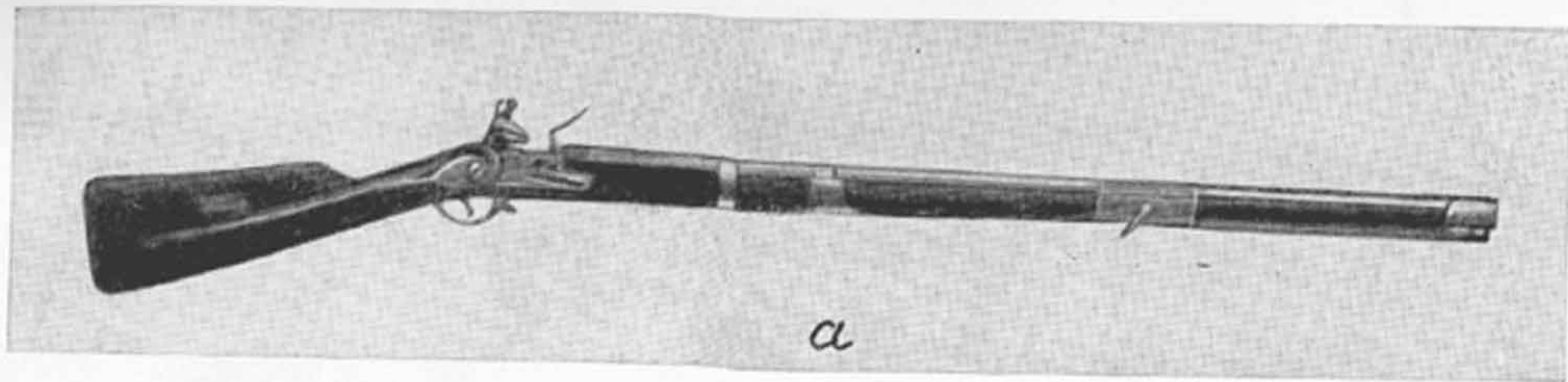

Рис. 110. Карабин обр. 1758 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/110):
а — общий вид; б — дульная часть; в — замок

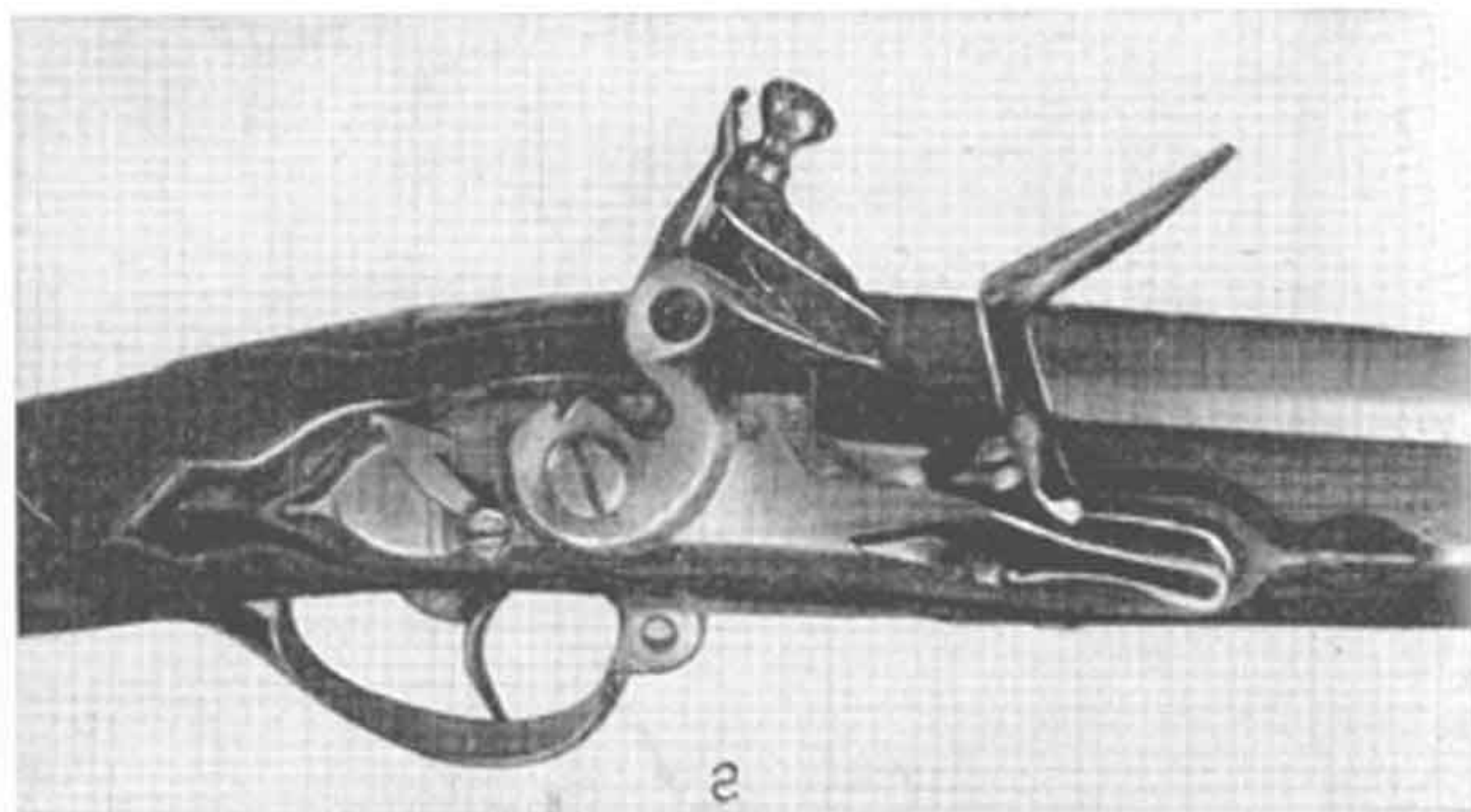
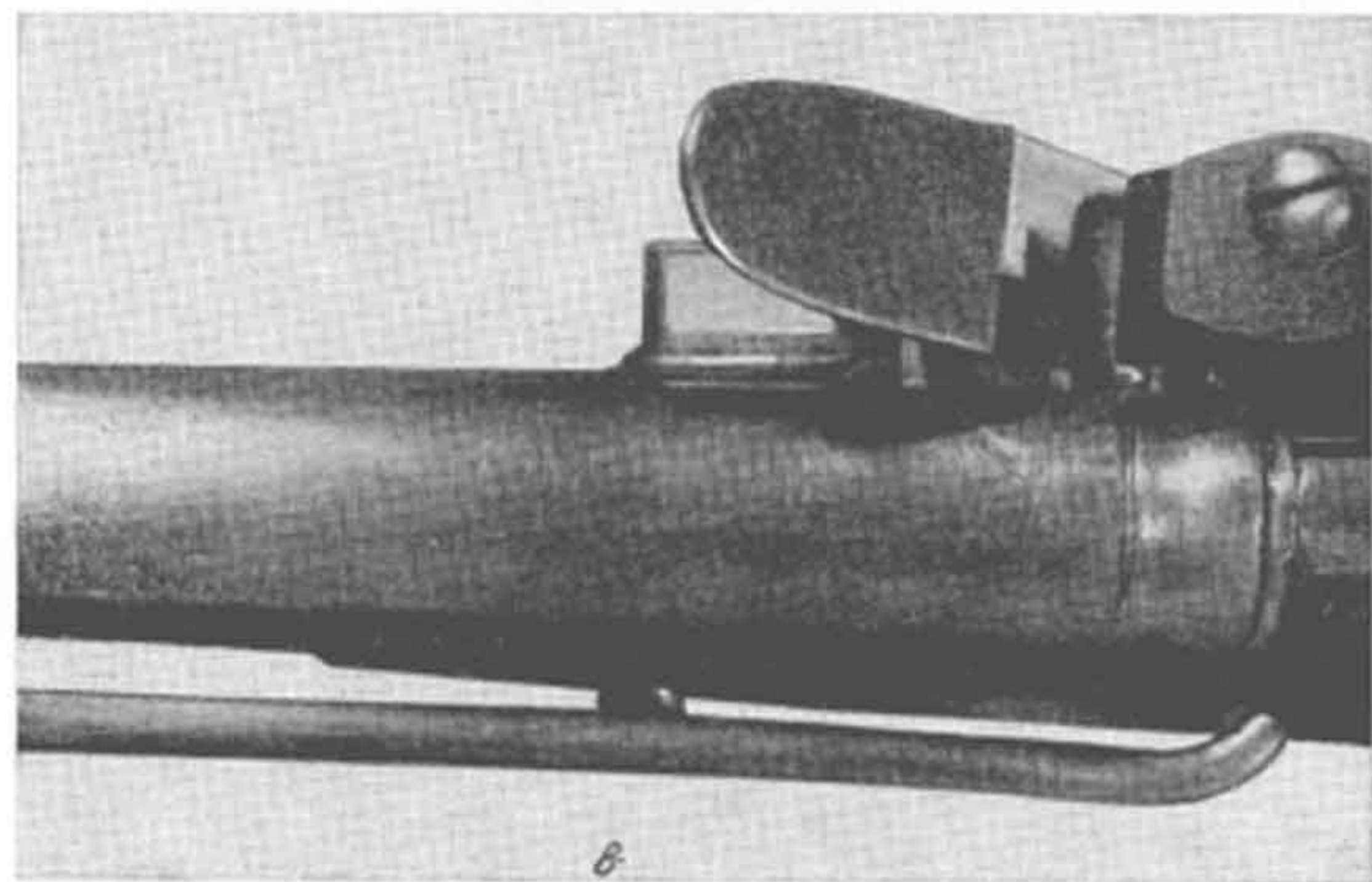
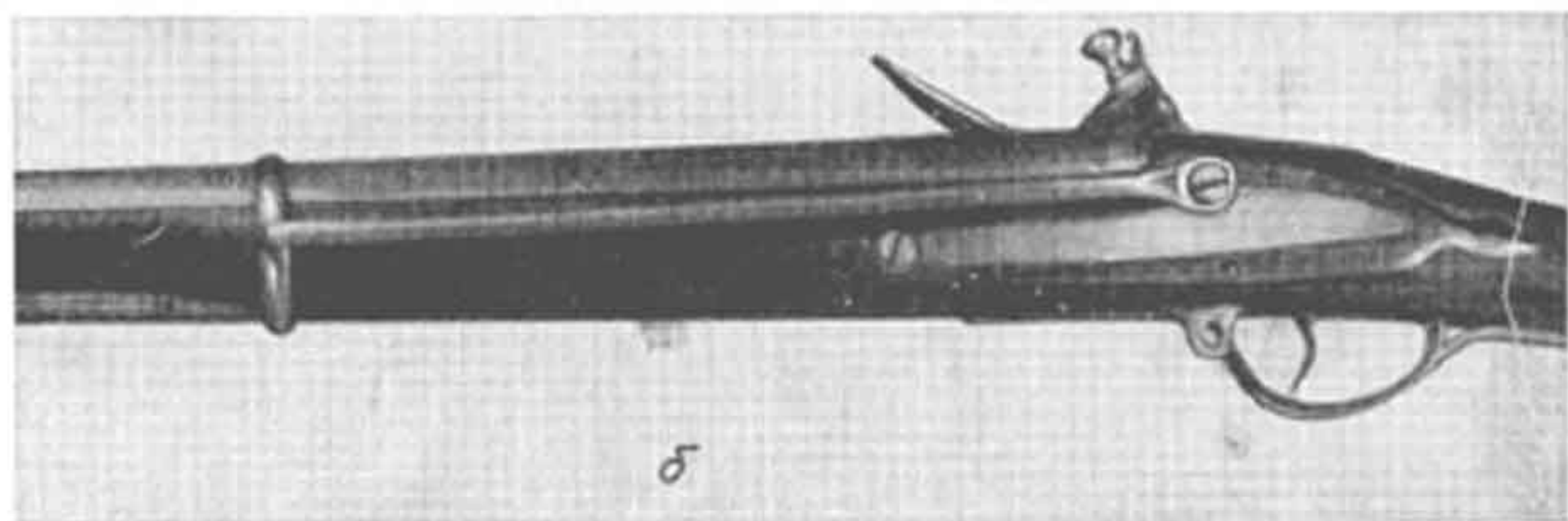
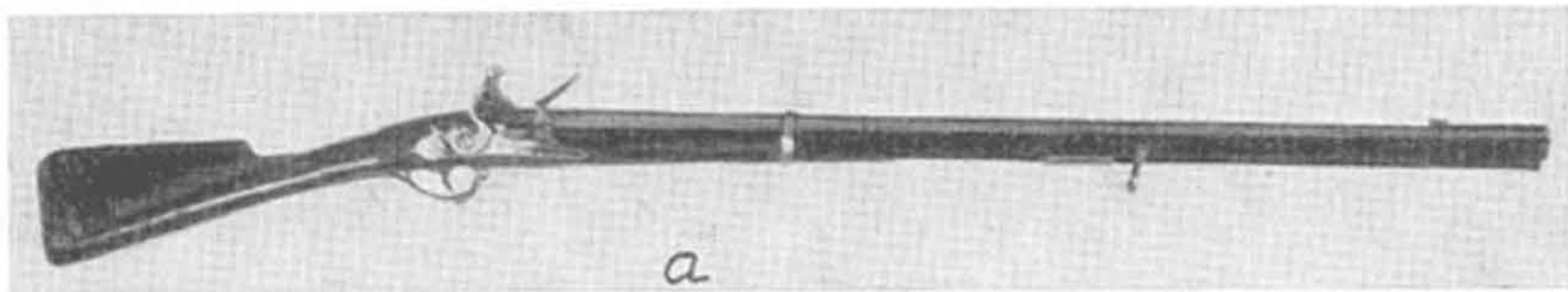

Рис. 111. Кавалерийский карабин обр. 1775 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/89):
а — общий вид; б — вид слева; в — вид сверху; г — замок

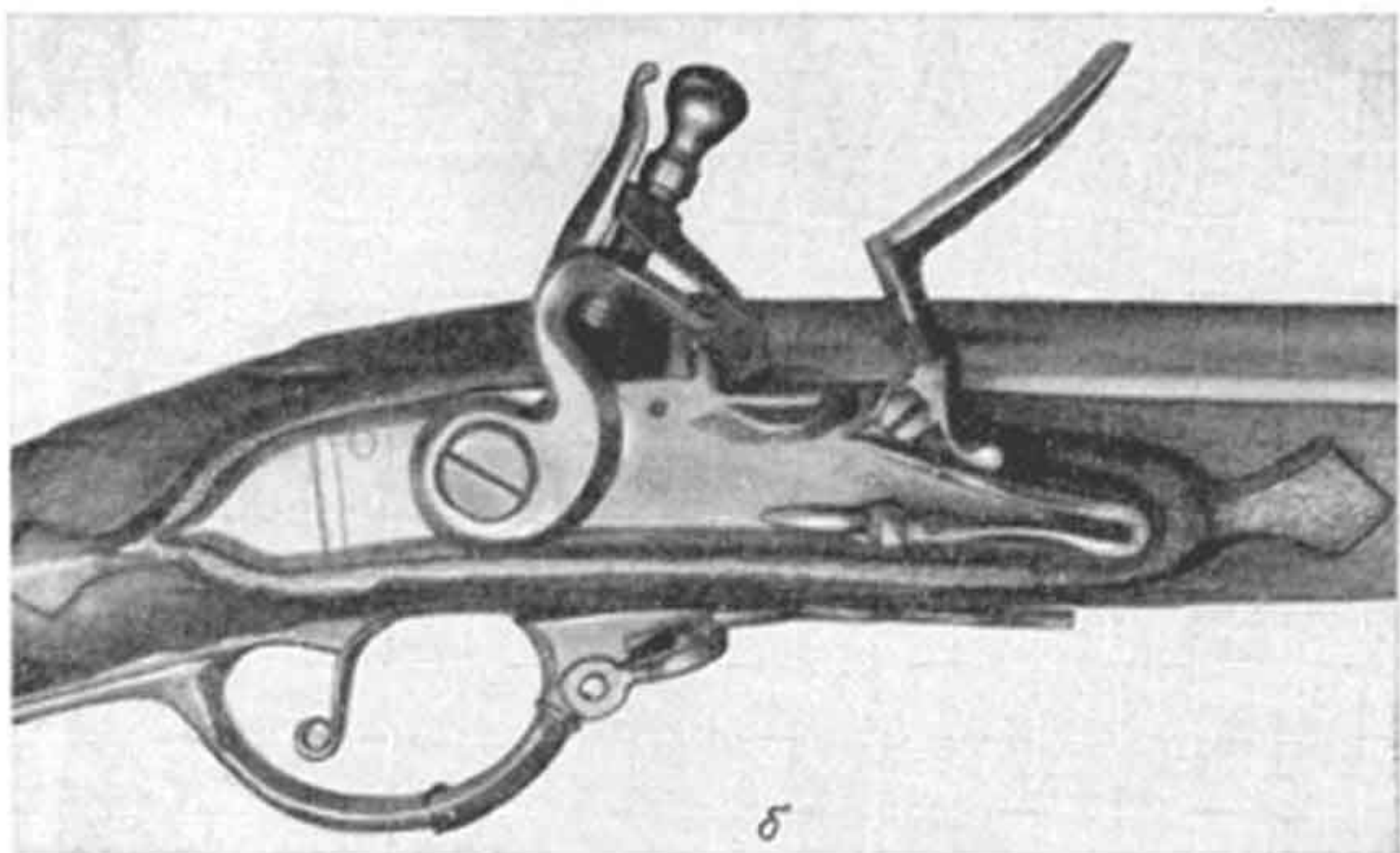
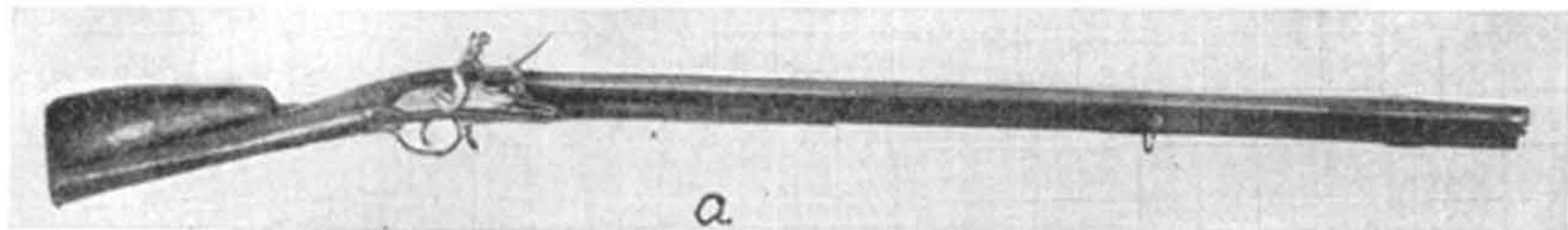

Рис. 112. Карабин его высочества кирасирского полка 1778 г.:
а — общий вид; б — замок

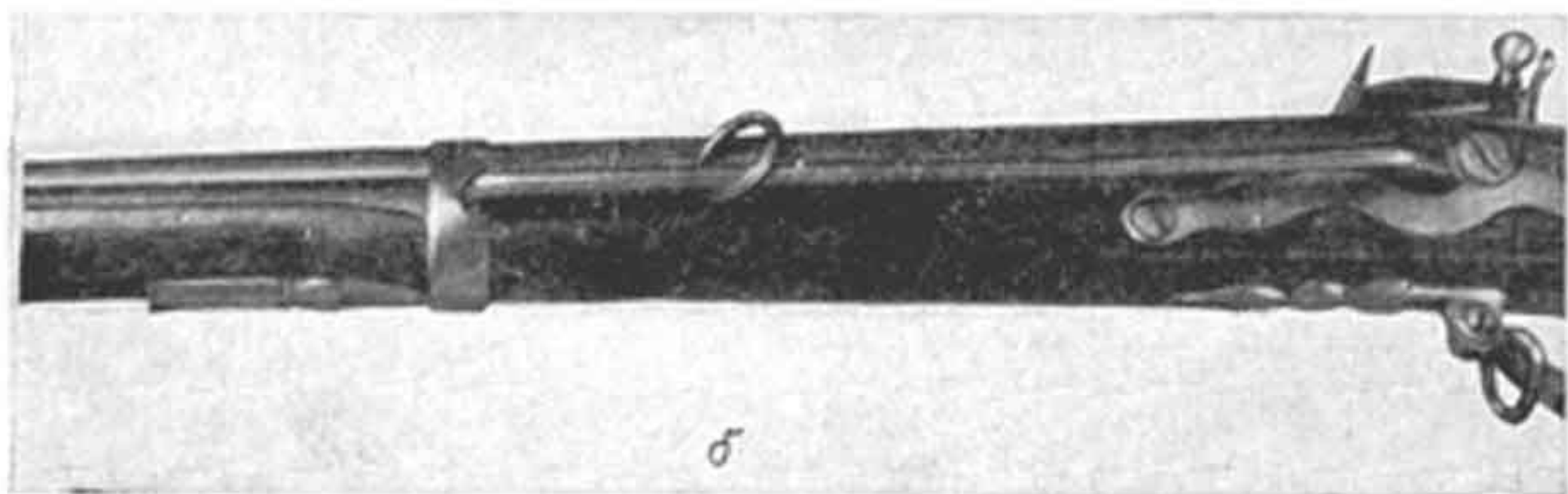
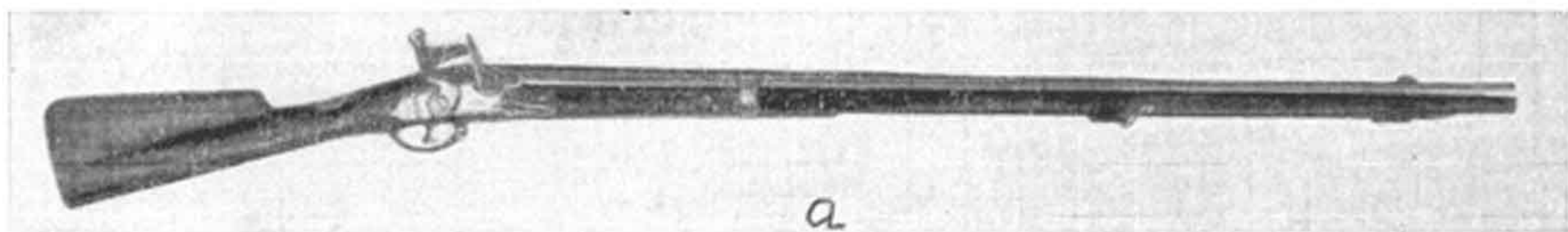

Рис. 113. Кирасирский карабин обр. 1798 г.:
а — общий вид; б — вид слева

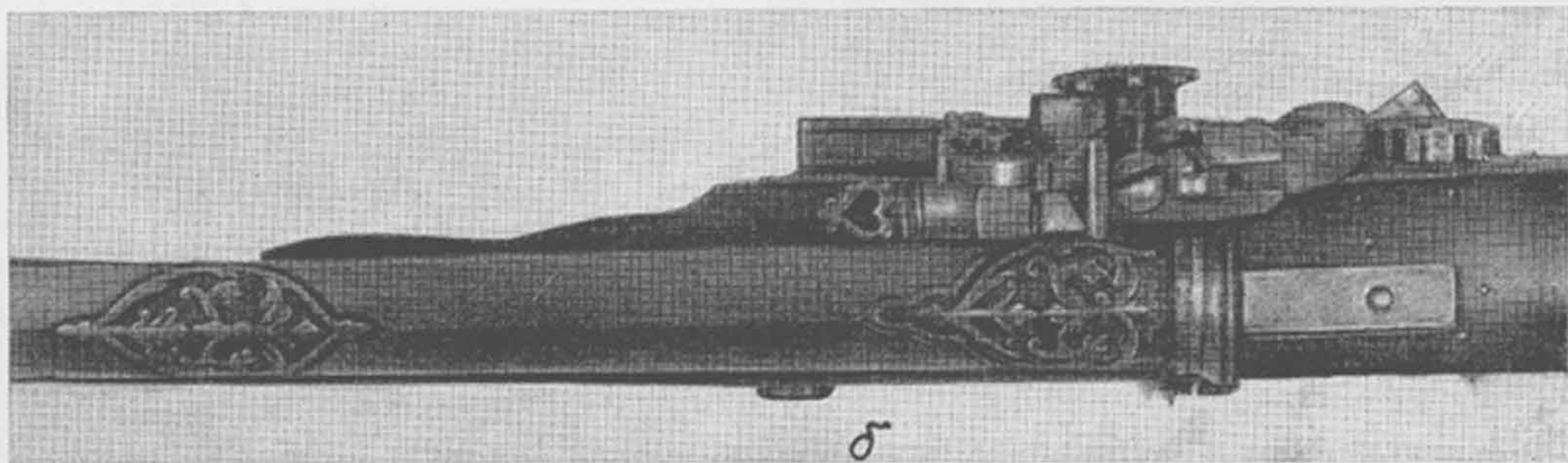
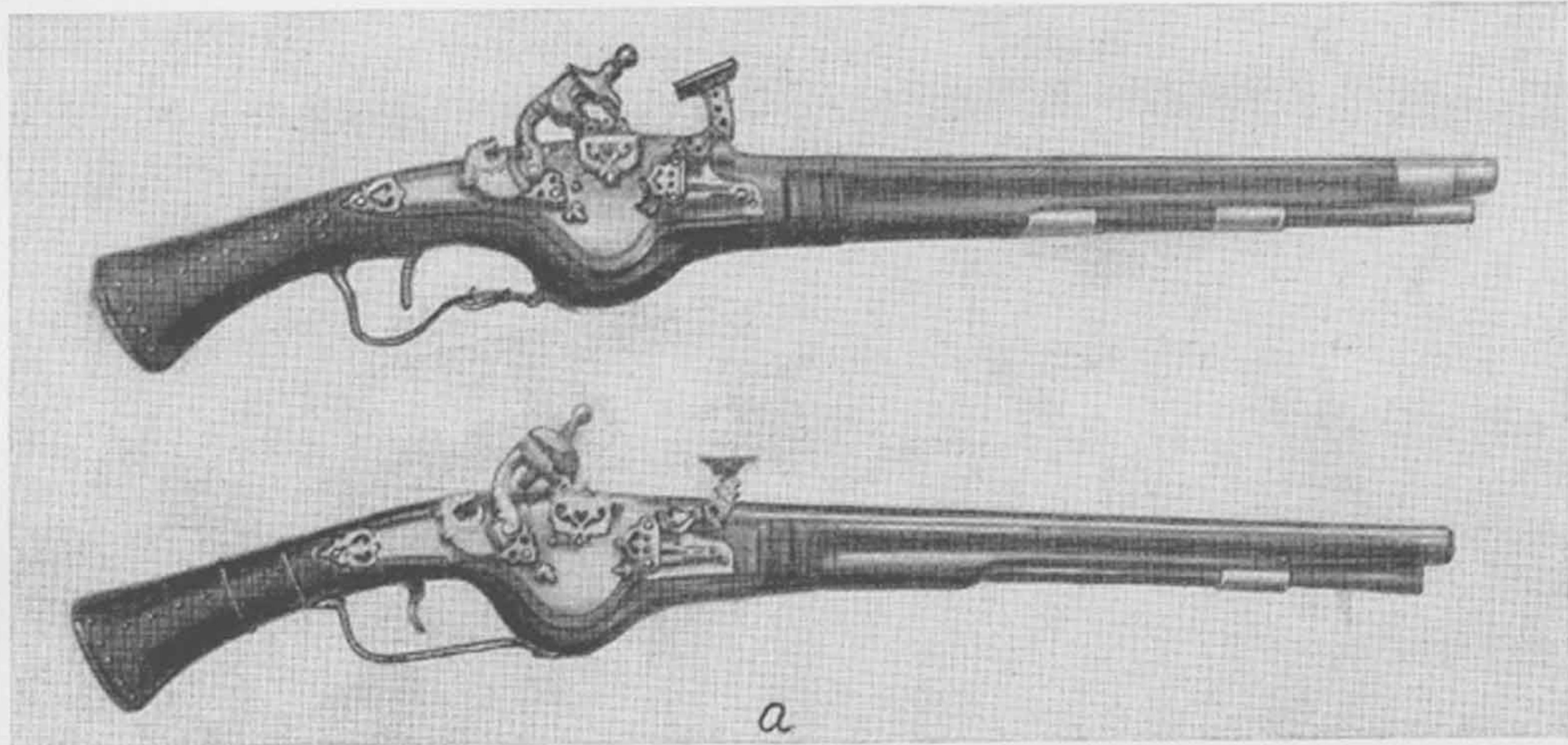

Рис. 114. Пара седельных пистолетов второй четверти XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/5, 37/364):
а — общий вид; б — вид ствола сверху

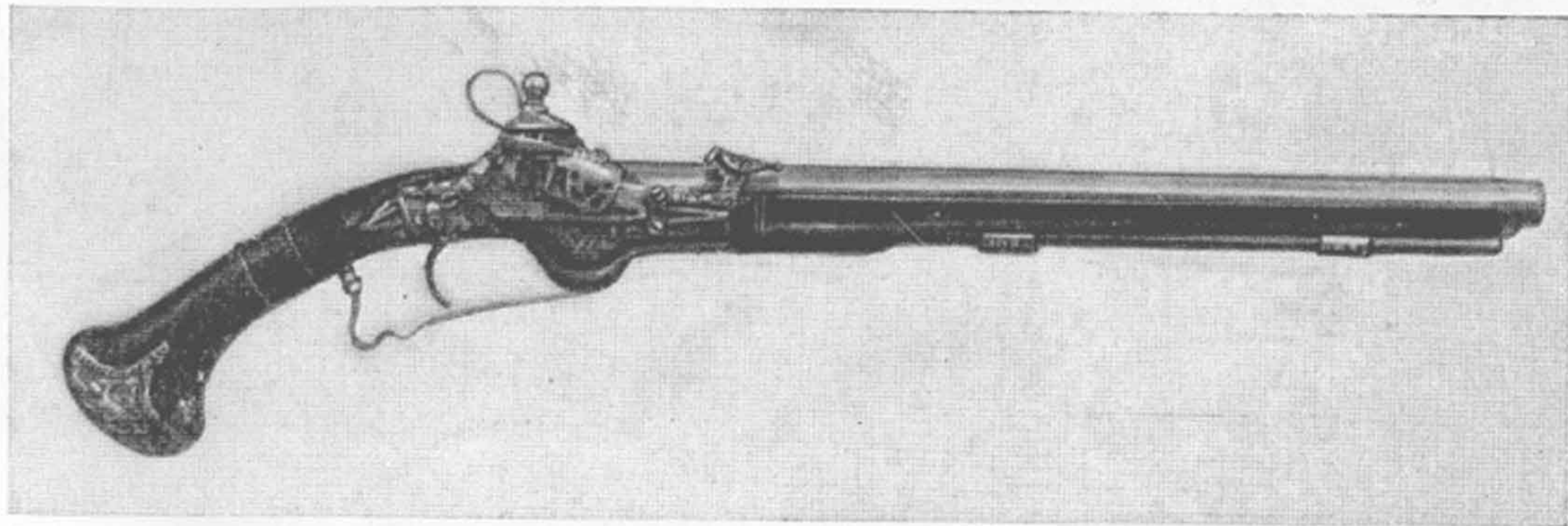

Рис. 115. Пистоль первой половины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/1)

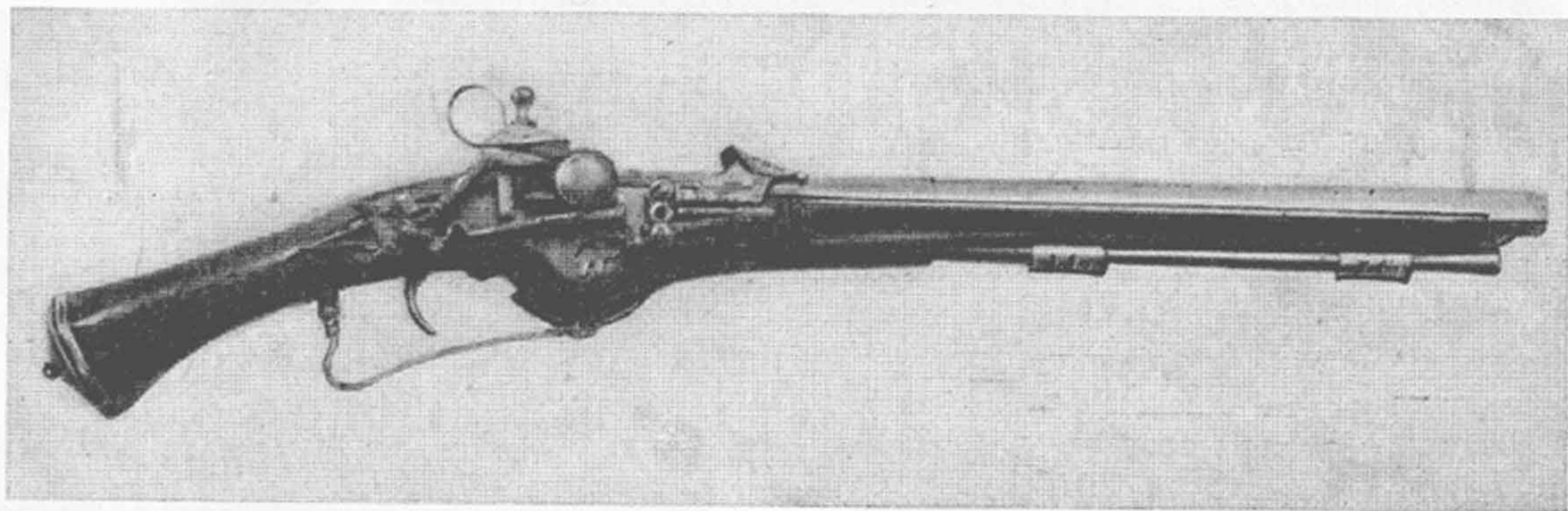

Рис. 116. Пистоль второй половины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/2)

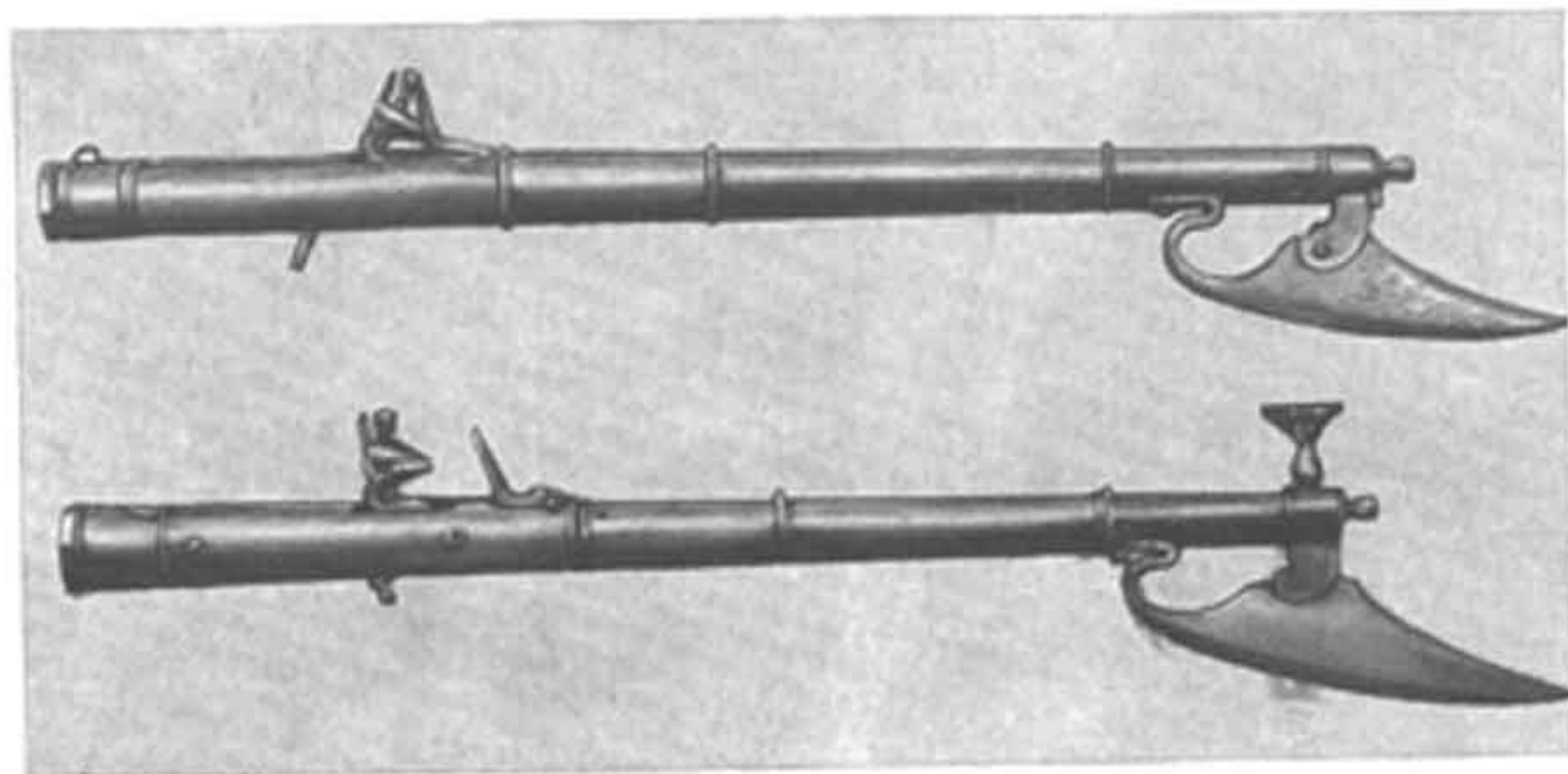

Рис. 117. Топорик с пистолем второй половины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/352, 37/353 — сверху вниз)

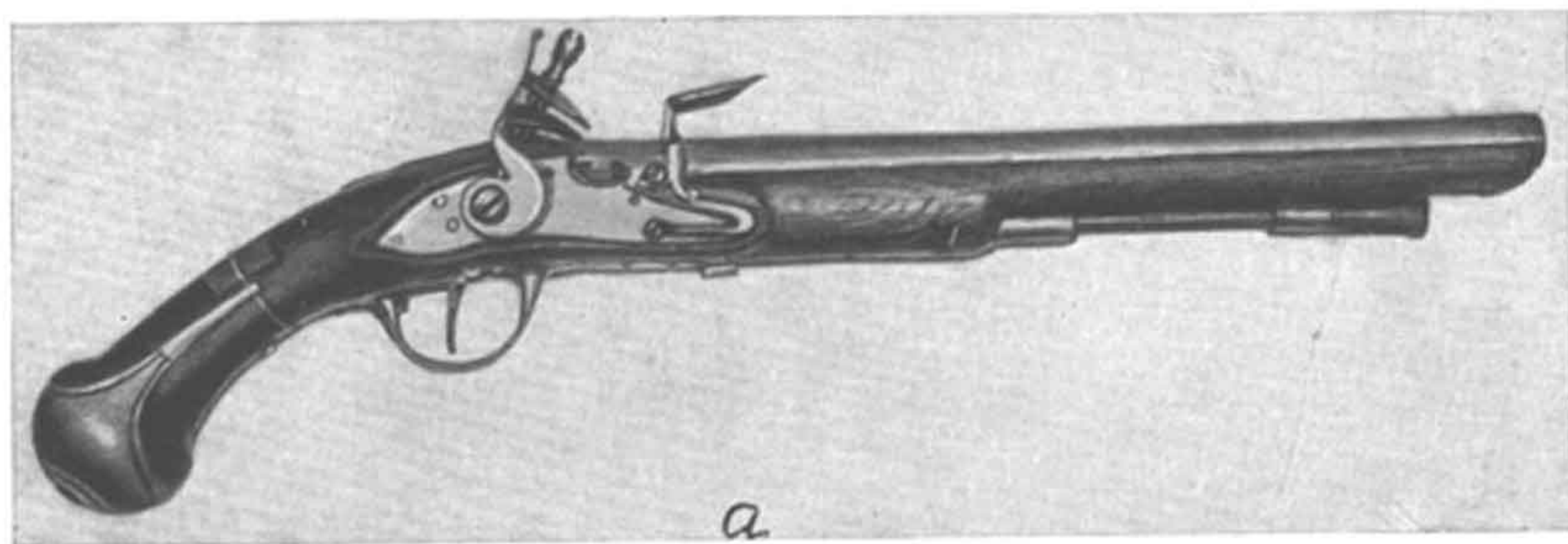
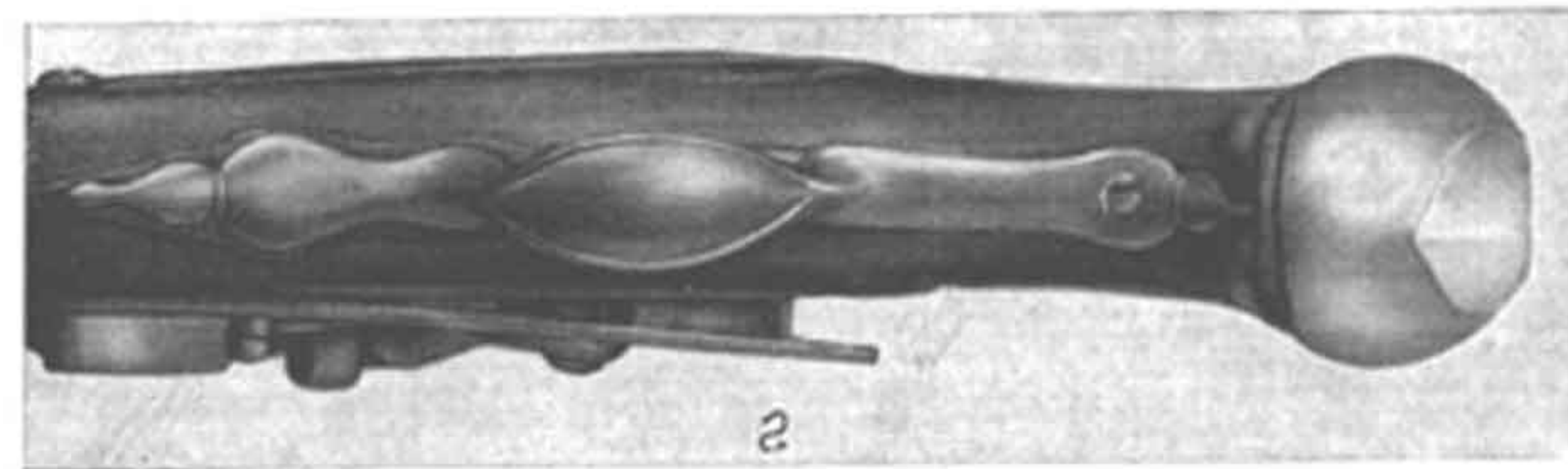
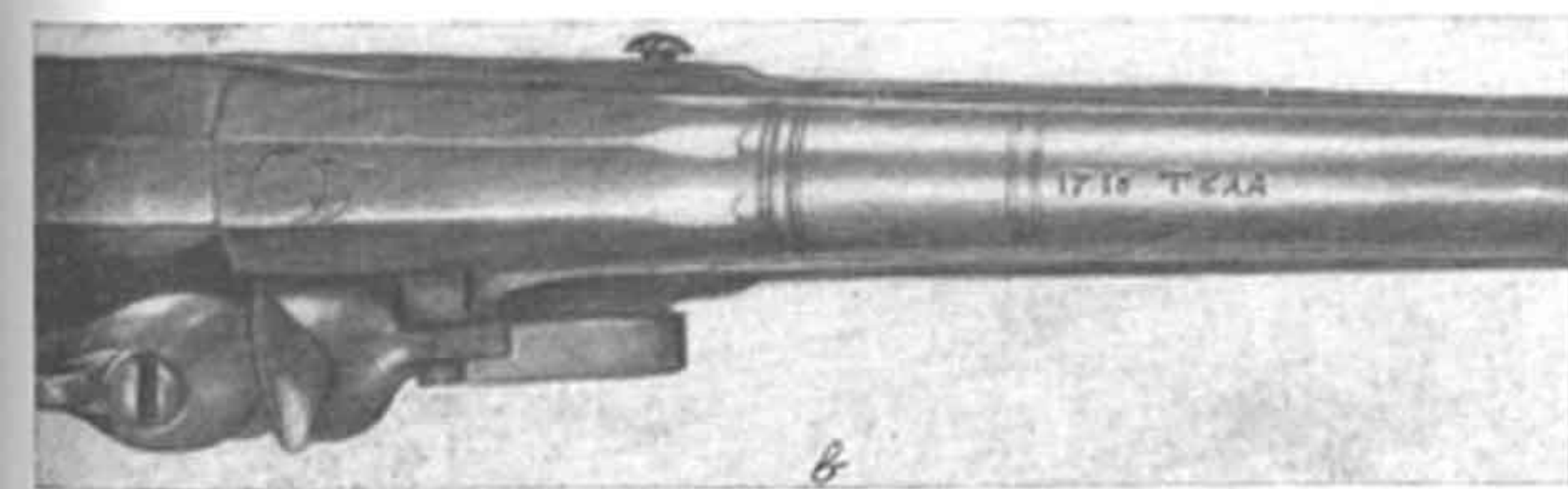
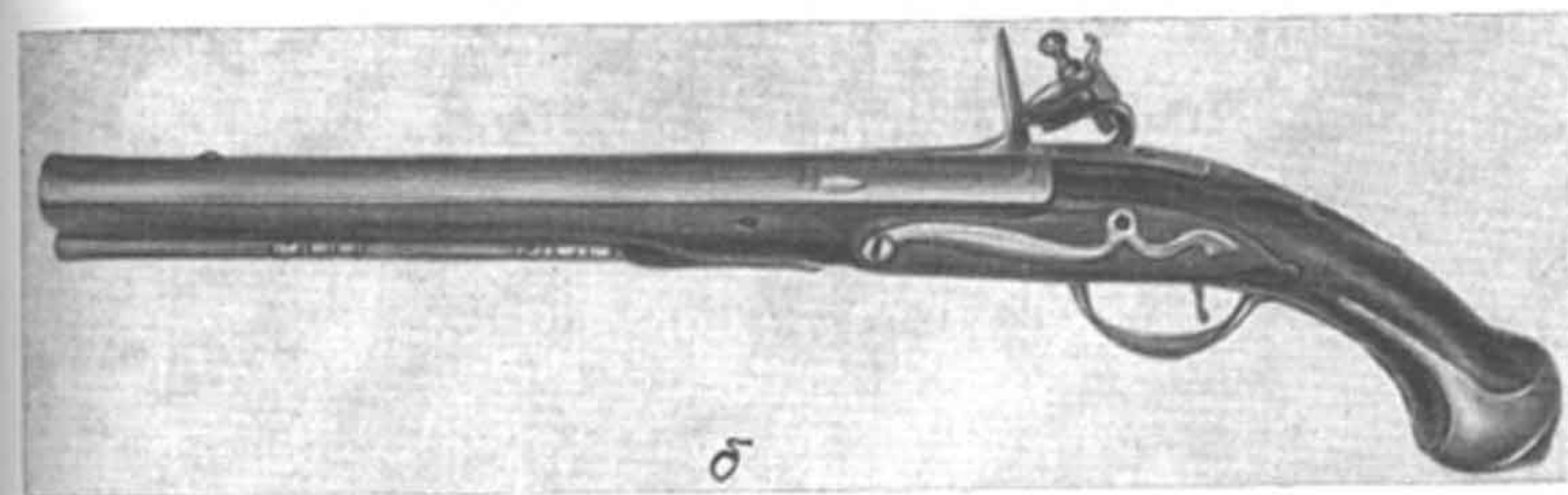
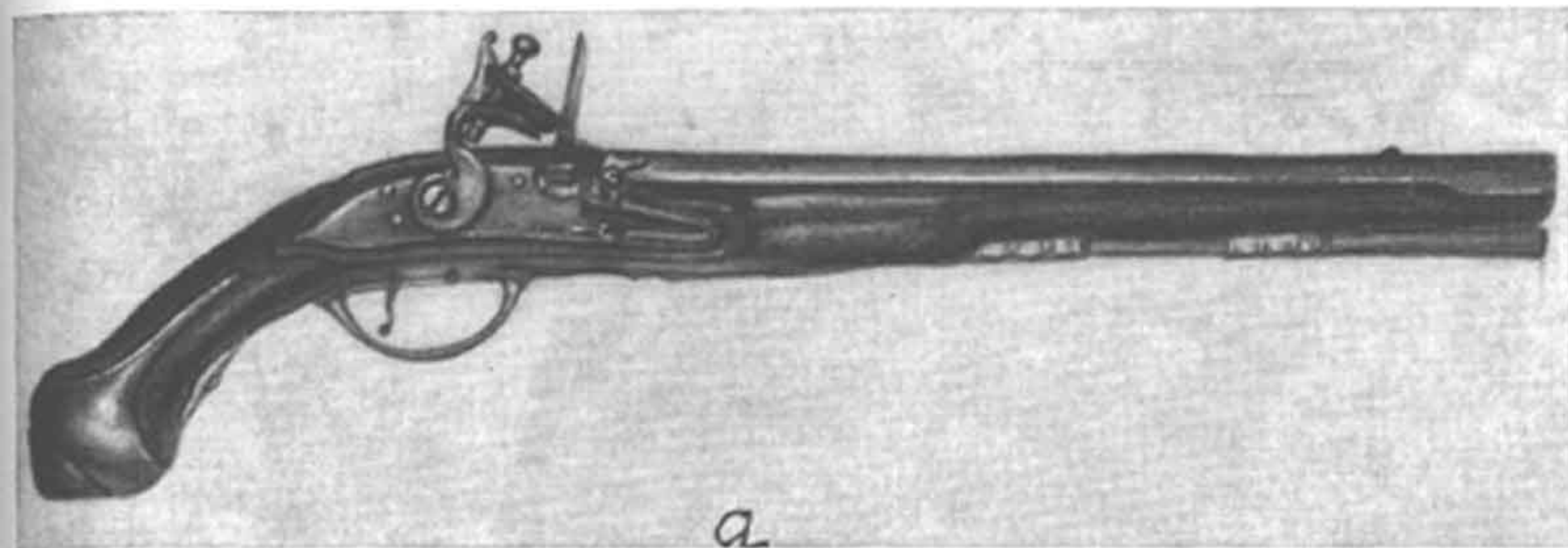

Рис. 118. Пистолет конца XVII — первого десятилетия XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/6):
а — общий вид; б — вид ствола сверху

Рис. 119. Драгунский пистолет обр. 1715 г. (ВИМАИВ
и ВС, инв. № 37/7):

а — общий вид; б — вид слева; в — вид ствола сверху; г — спусковая скоба

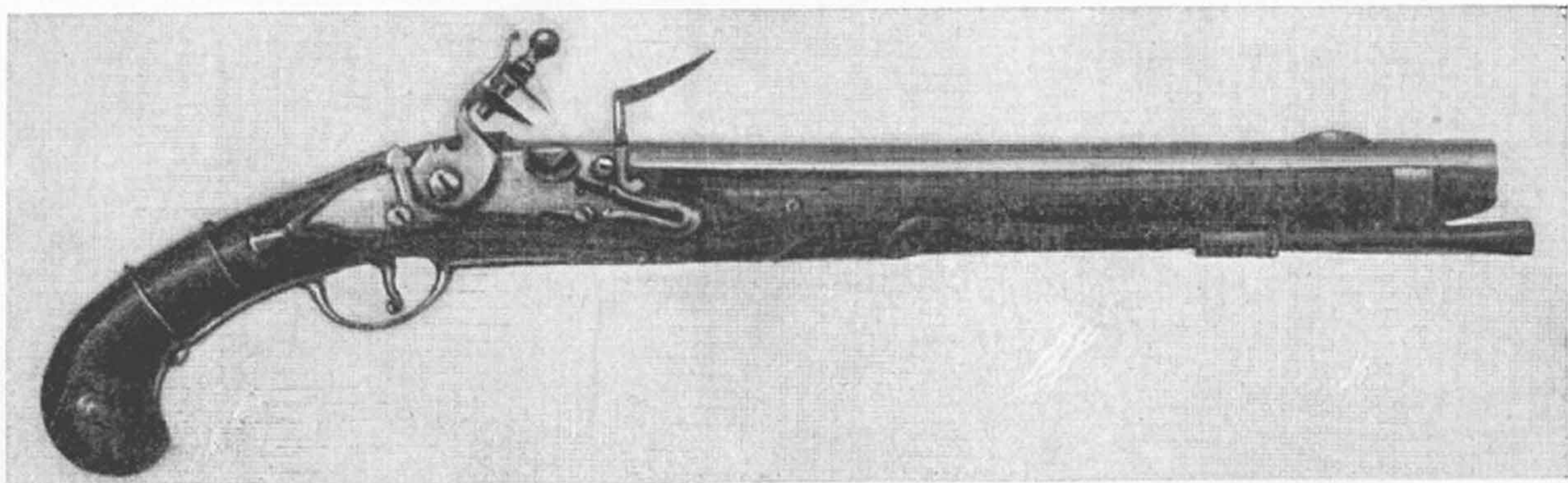
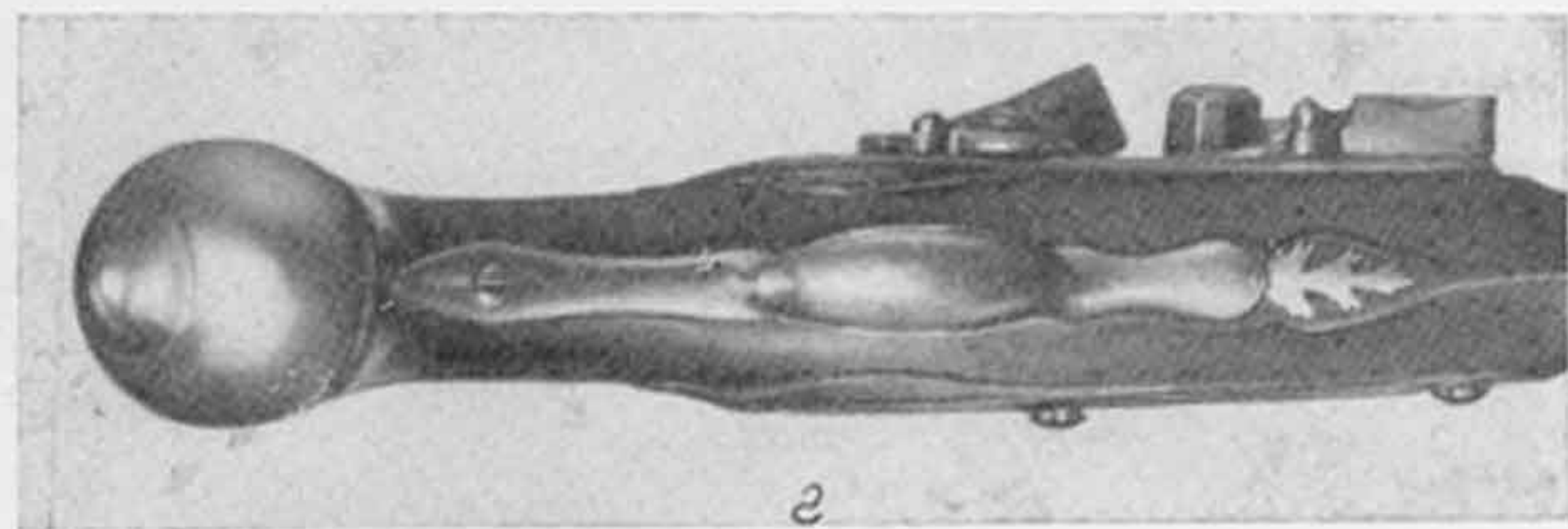
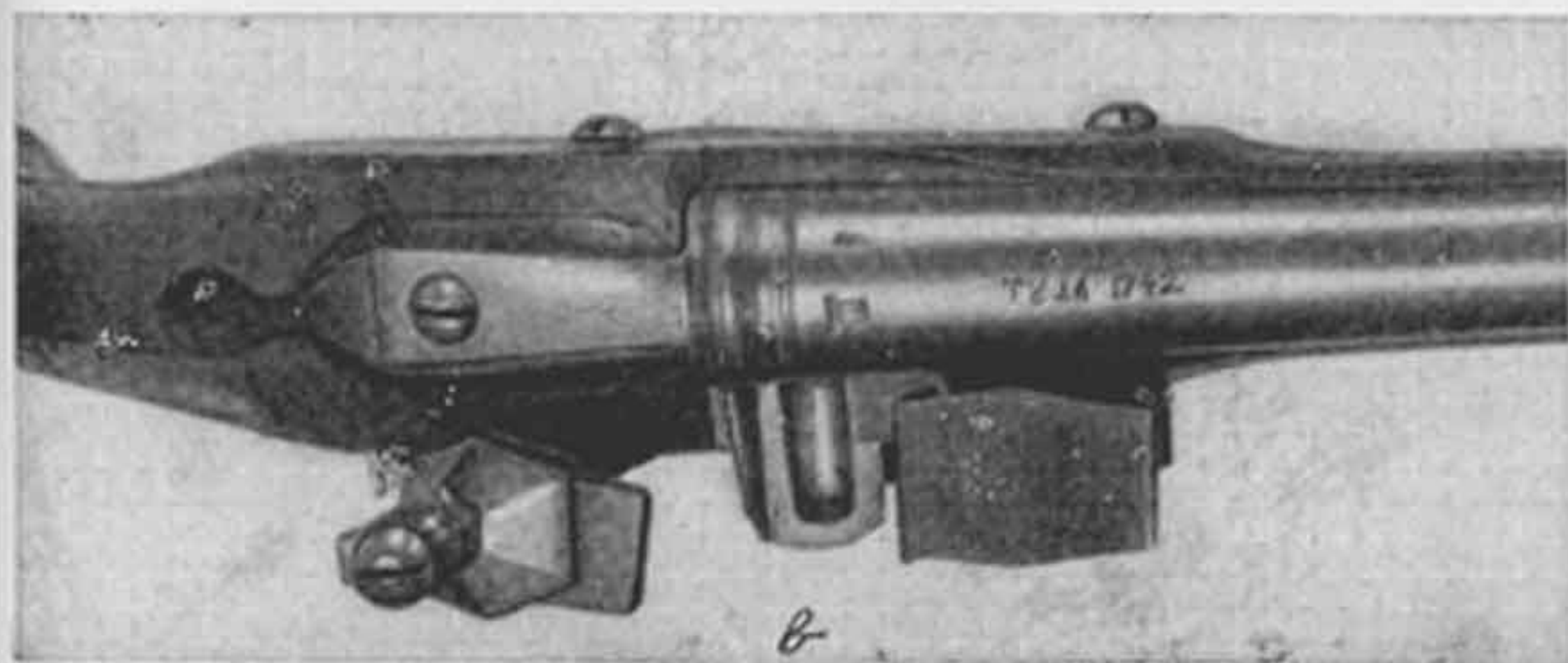
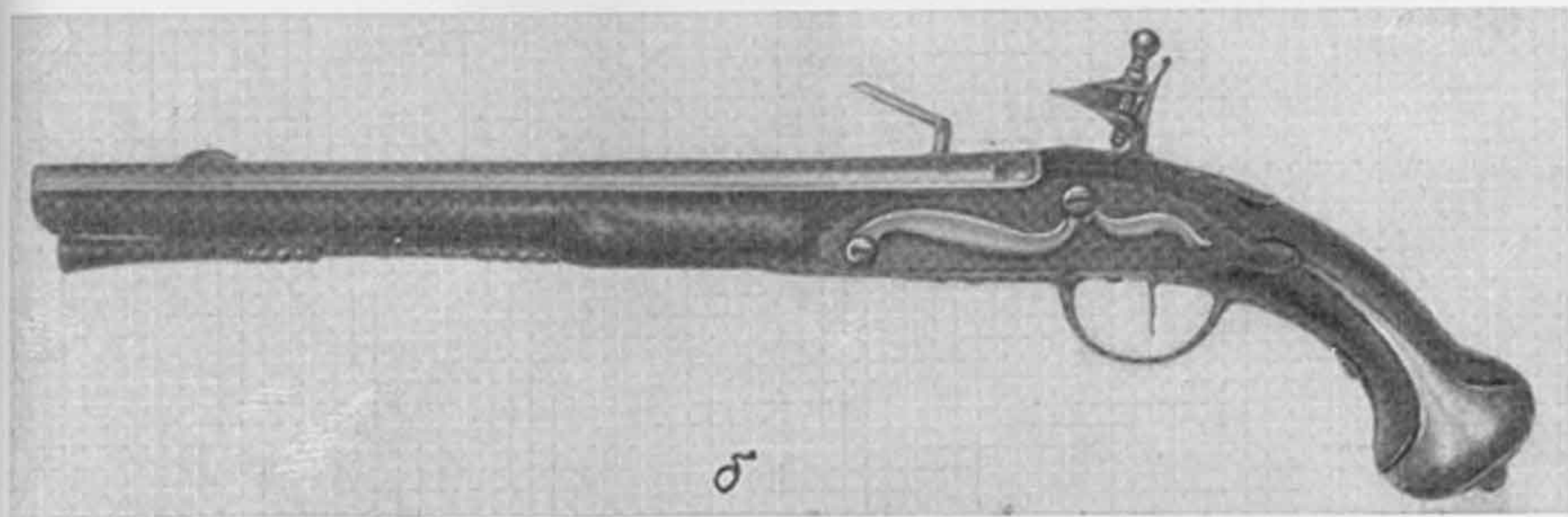
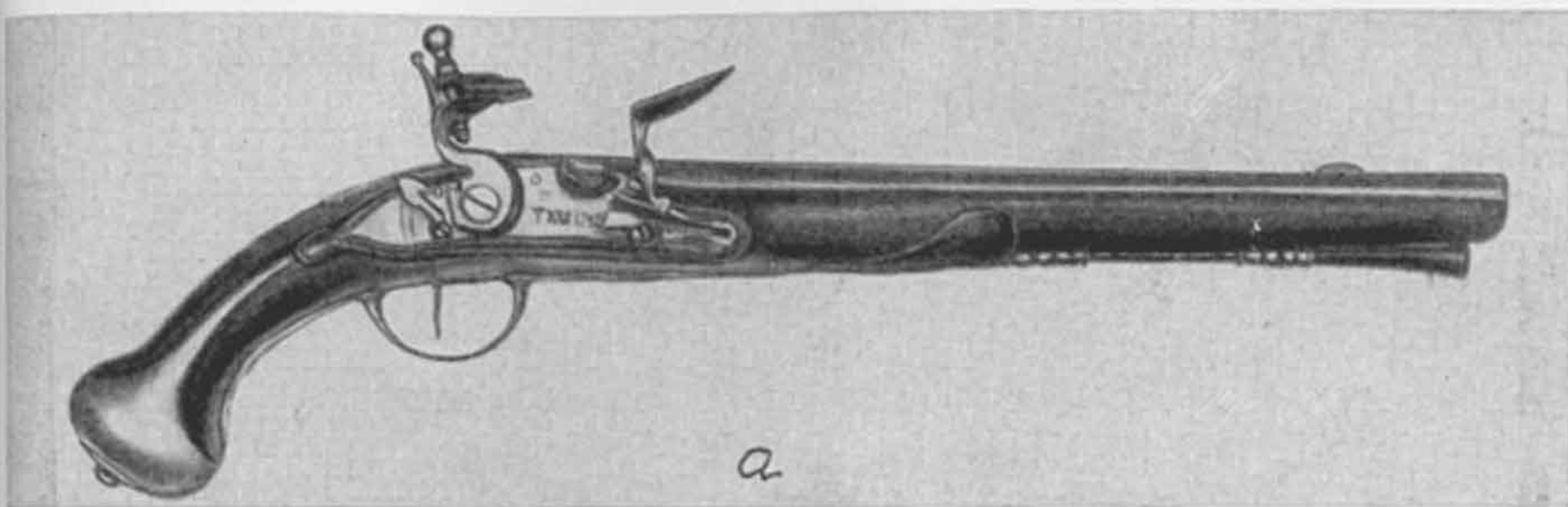

Рис. 120. Драгунский пистолет обр. 1737 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/23)

Рис. 121. Драгунский пистолет обр.
1742 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС,
инв. № 37/28):

а — общий вид; б — вид слева; в — над-
пись на стволе; г — спусковая скоба

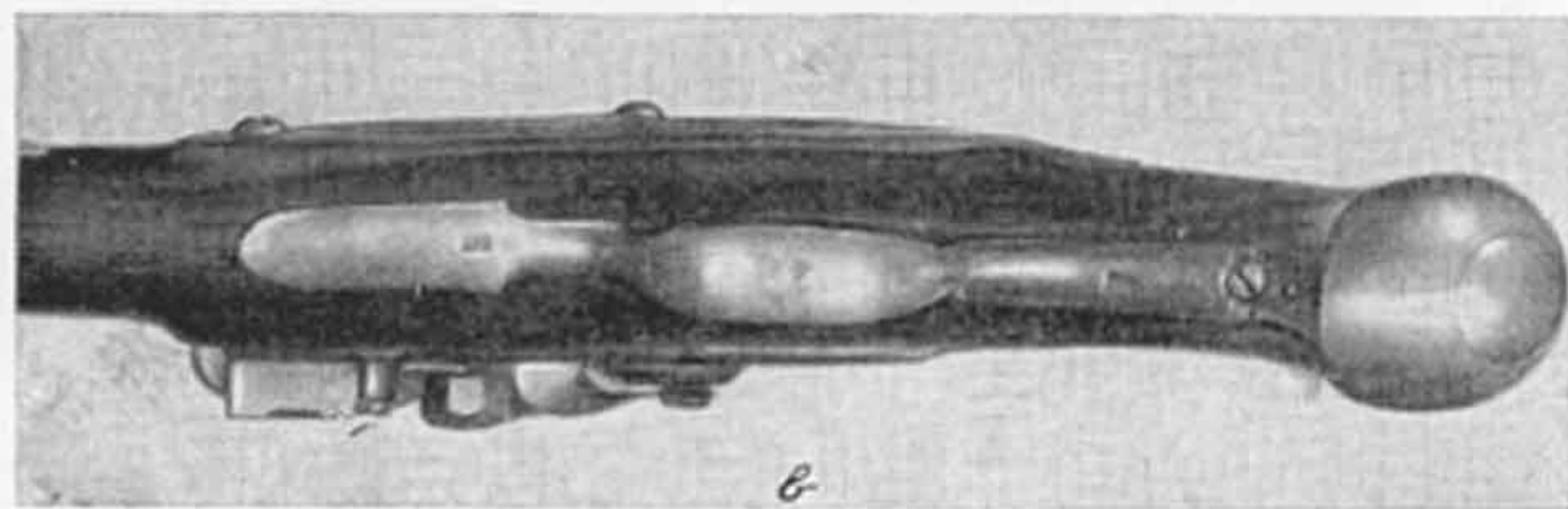
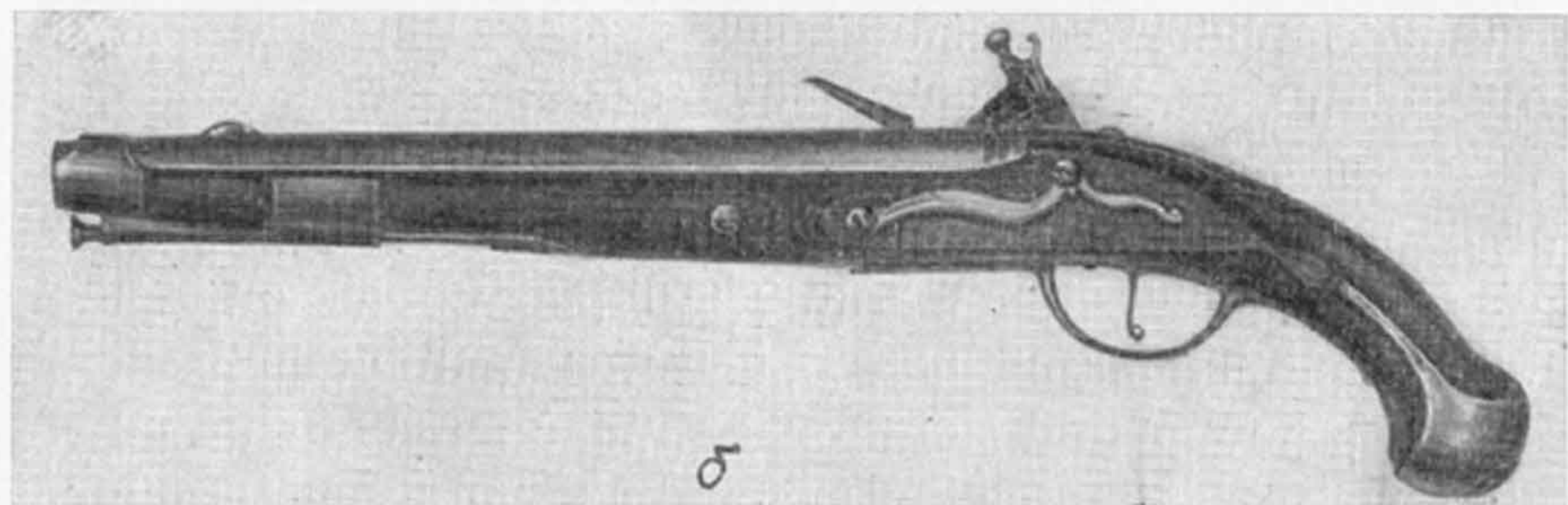
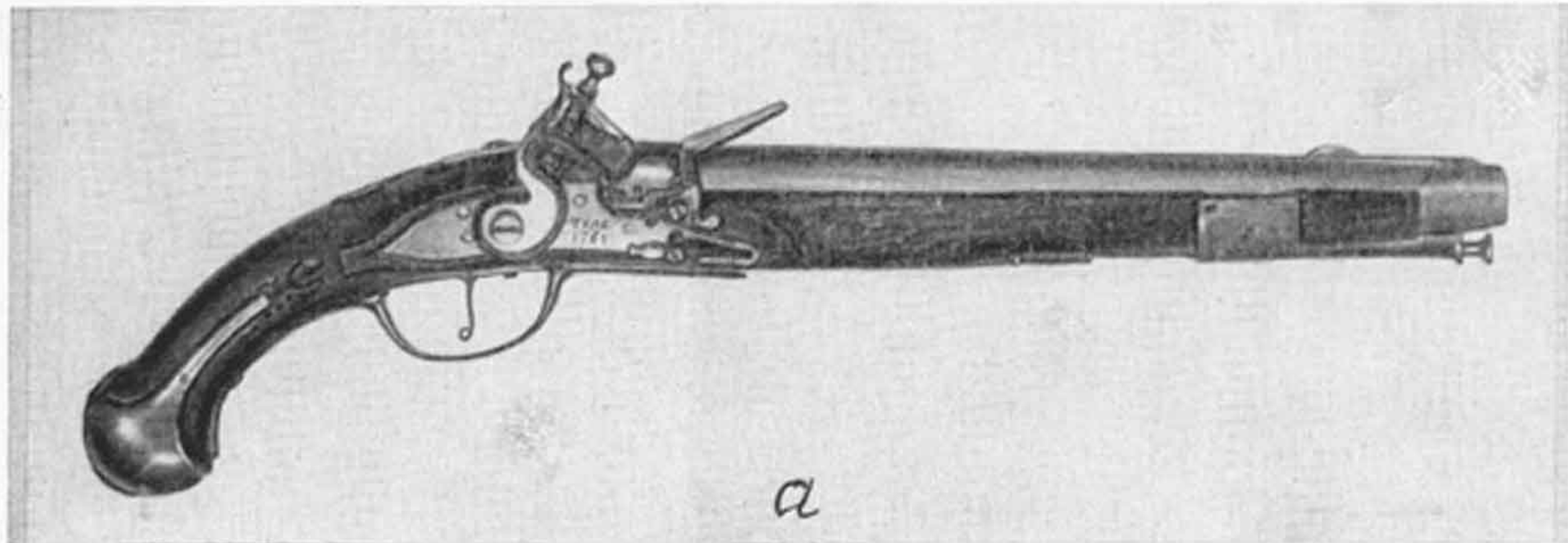

Рис. 122. Кавалерийский пистолет обр. 1758 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/91):
а — общий вид; б — вид слева; в — спусковая скоба

Рис. 123. Кавалерийский пистолет обр. 1763 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/97)

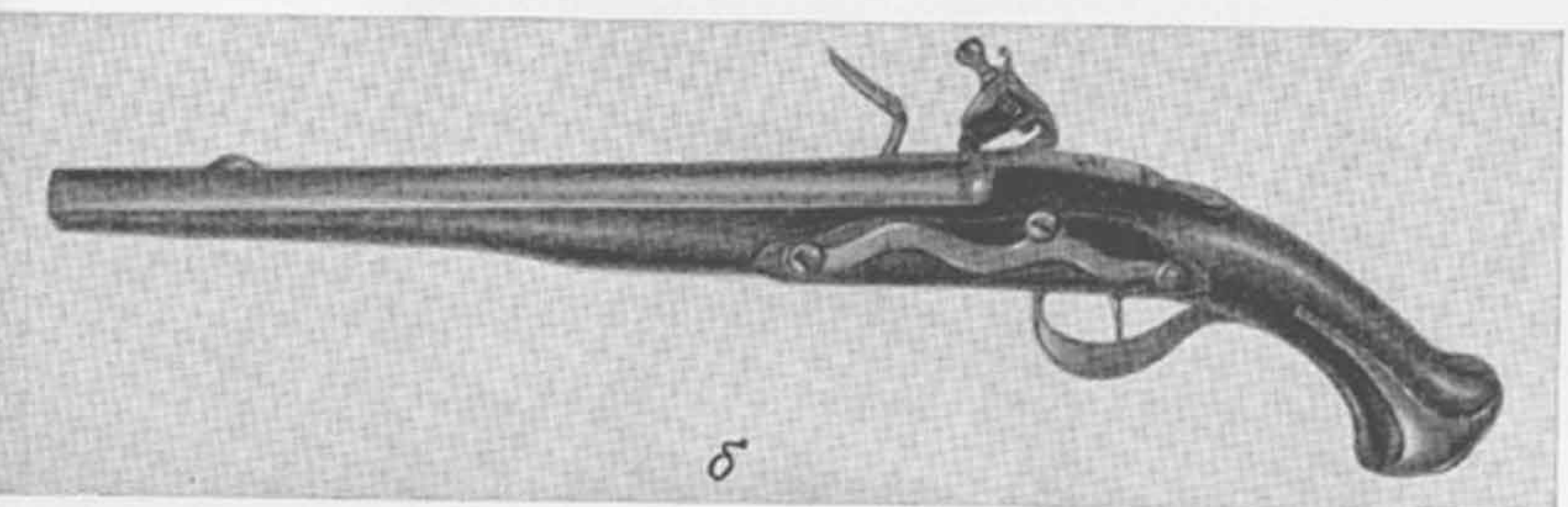
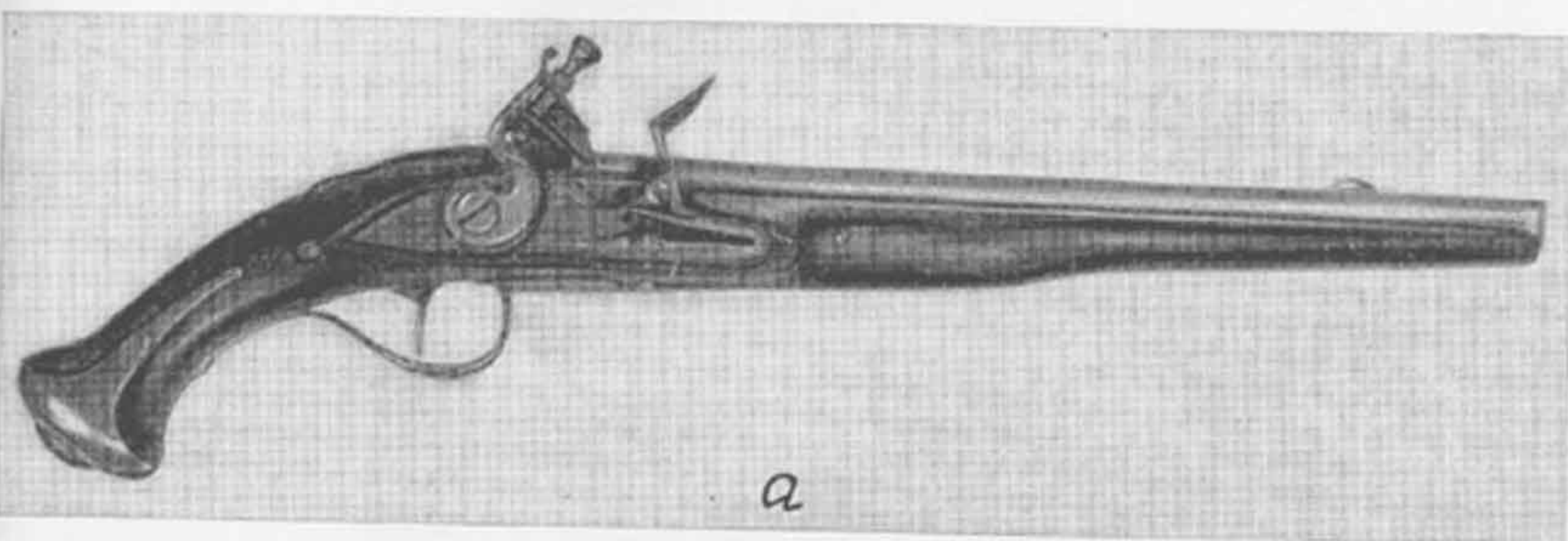
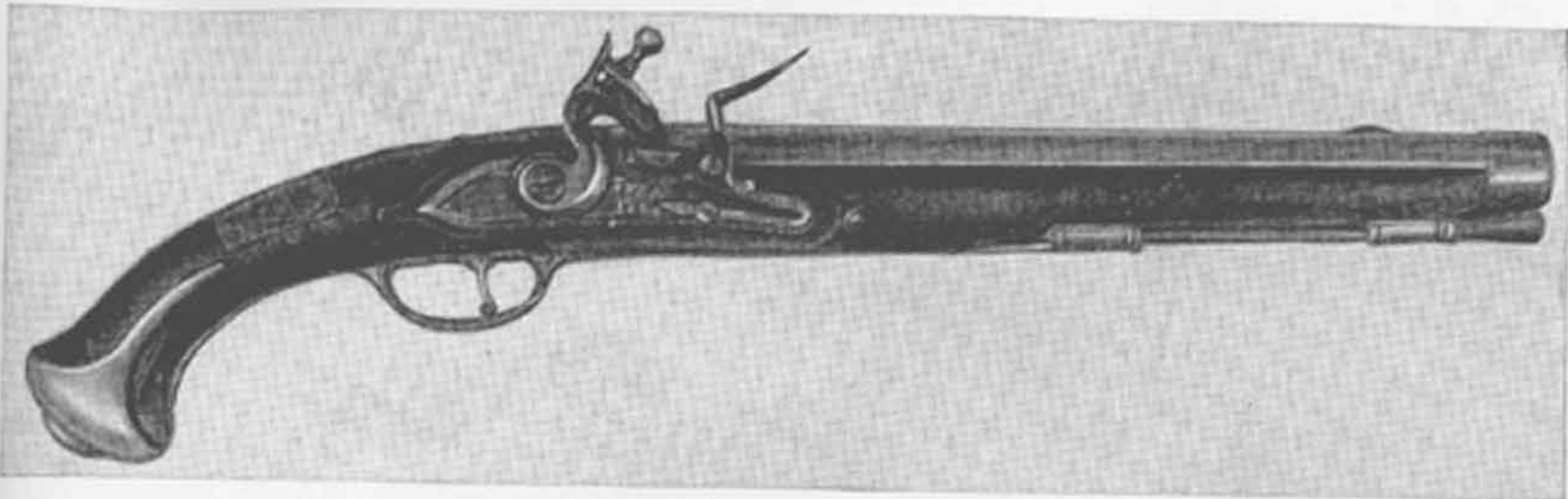
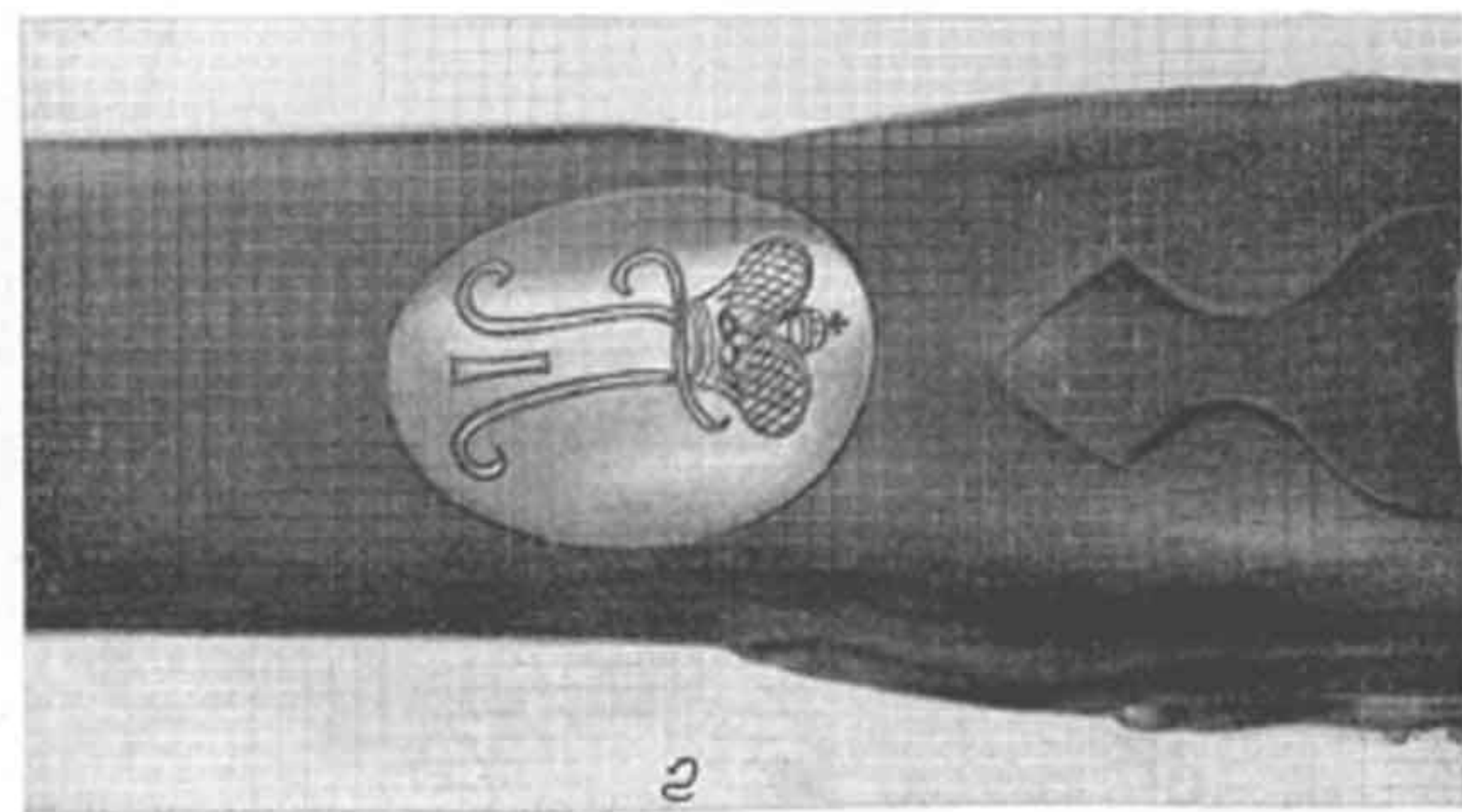
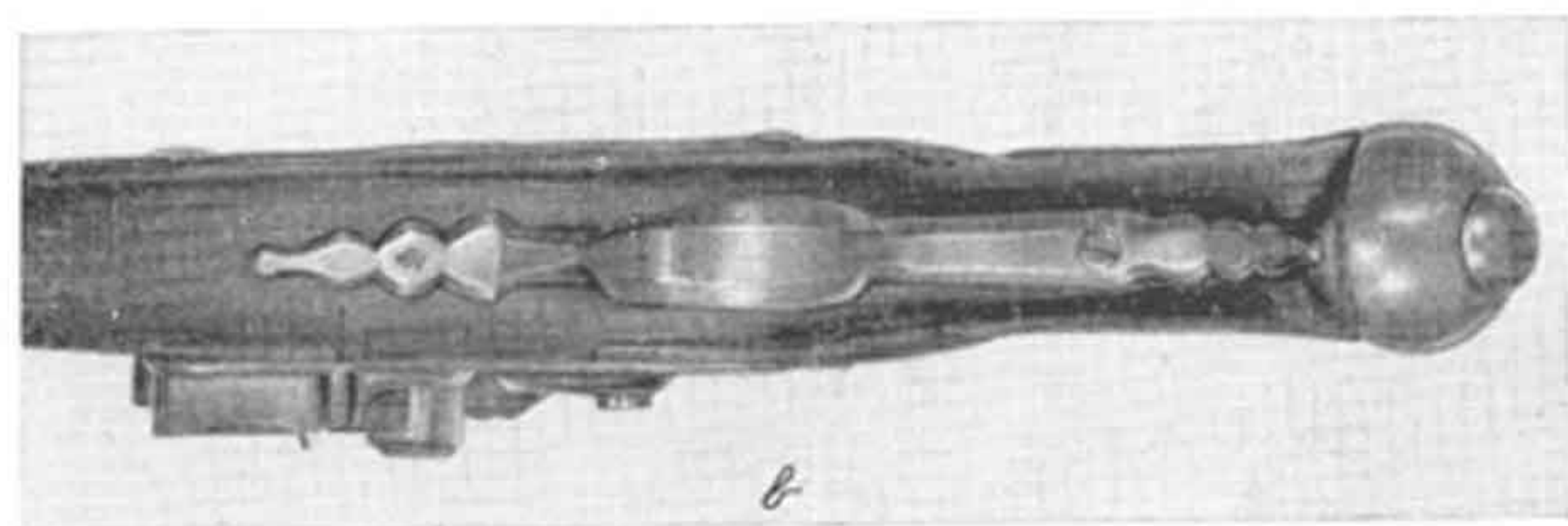
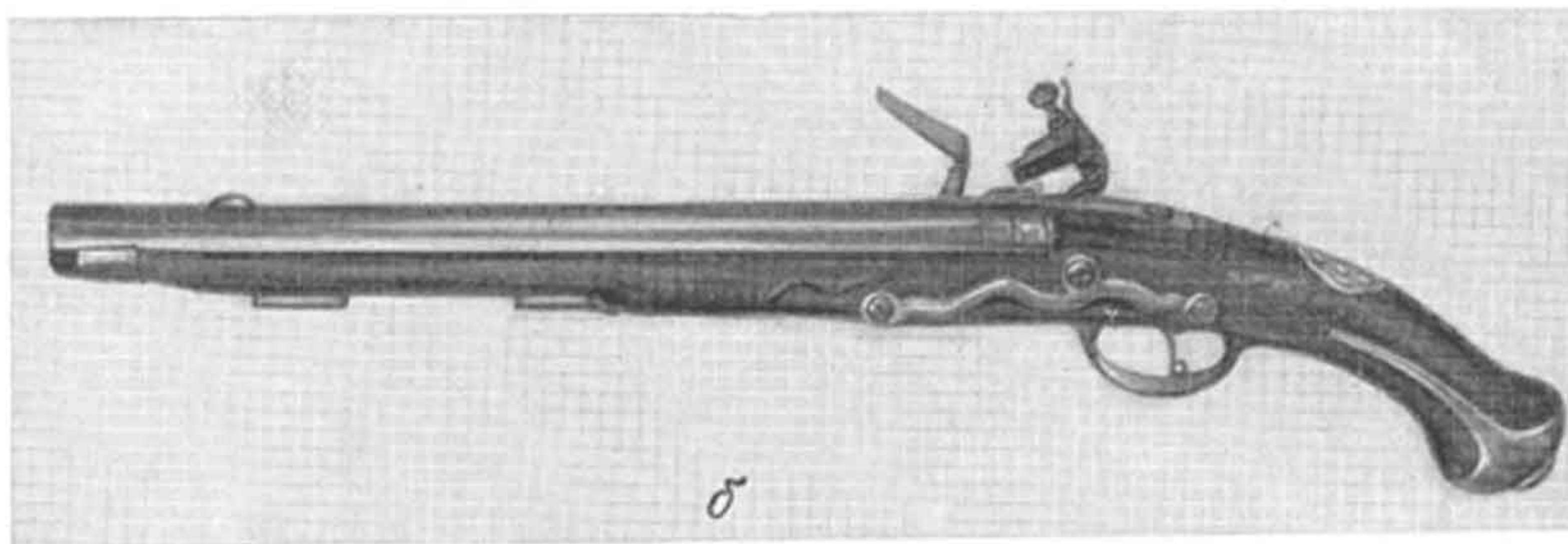
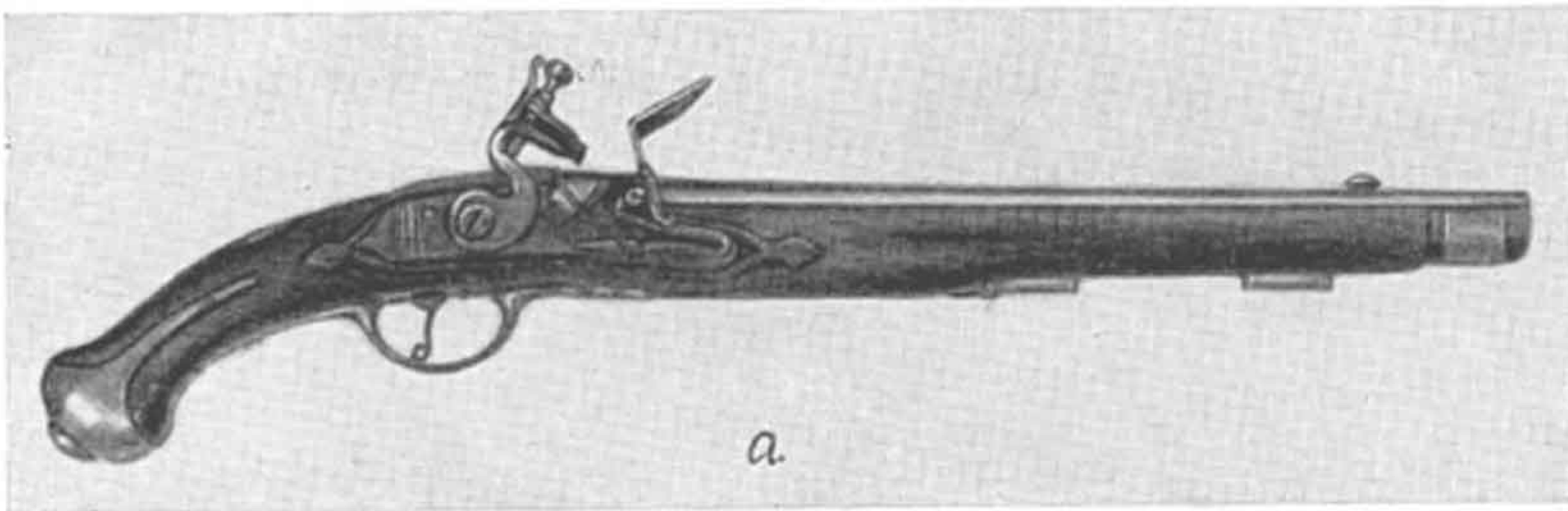

Рис. 124. Кавалерийский пистолет обр. 1775 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/102):
а — общий вид; б — вид слева

Рис. 125. Драгунский пистолет обр. 1798 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/368):

а — общий вид; *б* — вид слева; *в* — спусковая скоба;
г — щиток с вензелем императора Павла I

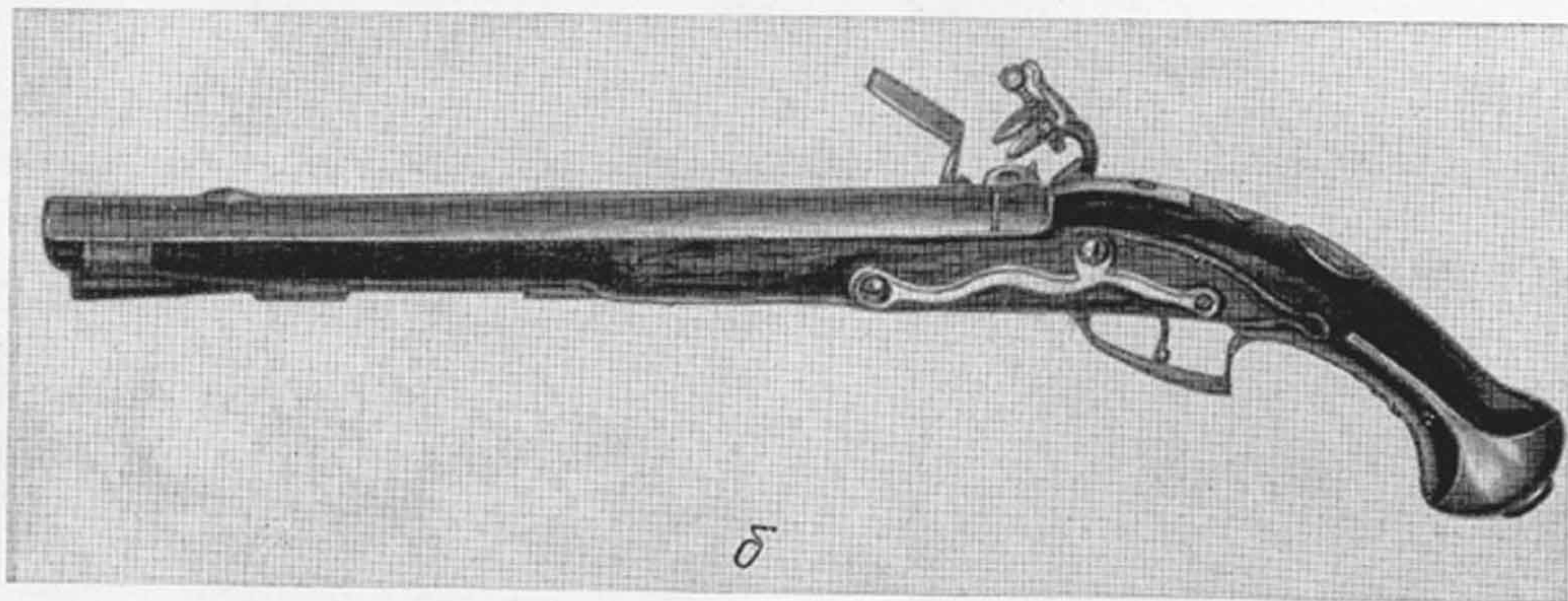
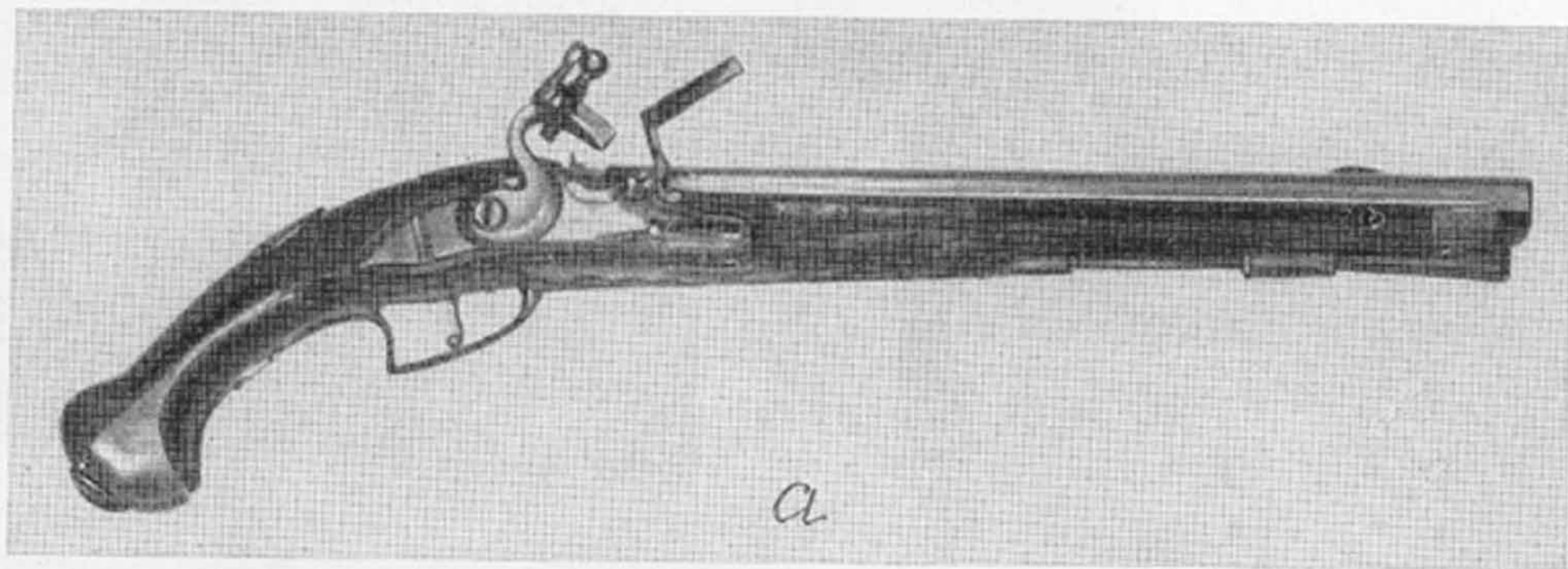

Рис. 126. Кирасирский пистолет обр. 1731 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/18):
а — общий вид; б — вид слева; в — надпись на стволе; г — спусковая скоба; д — щиток с вен-
зелем императрицы Анны Иоанновны

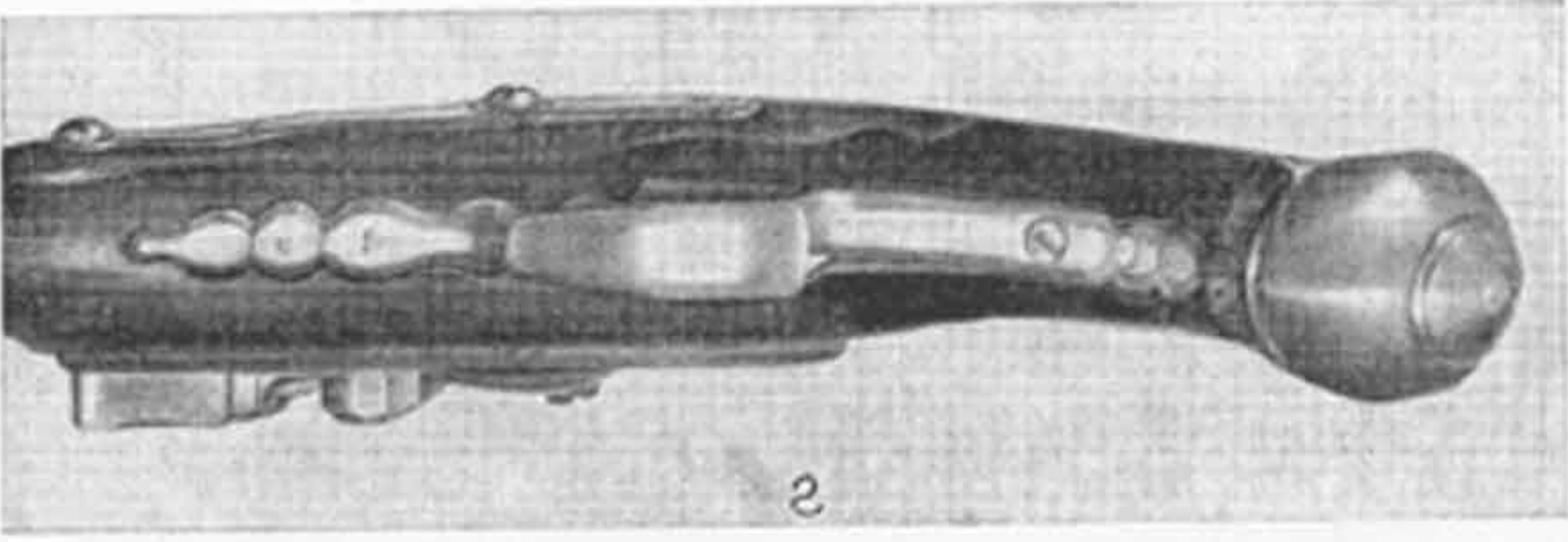
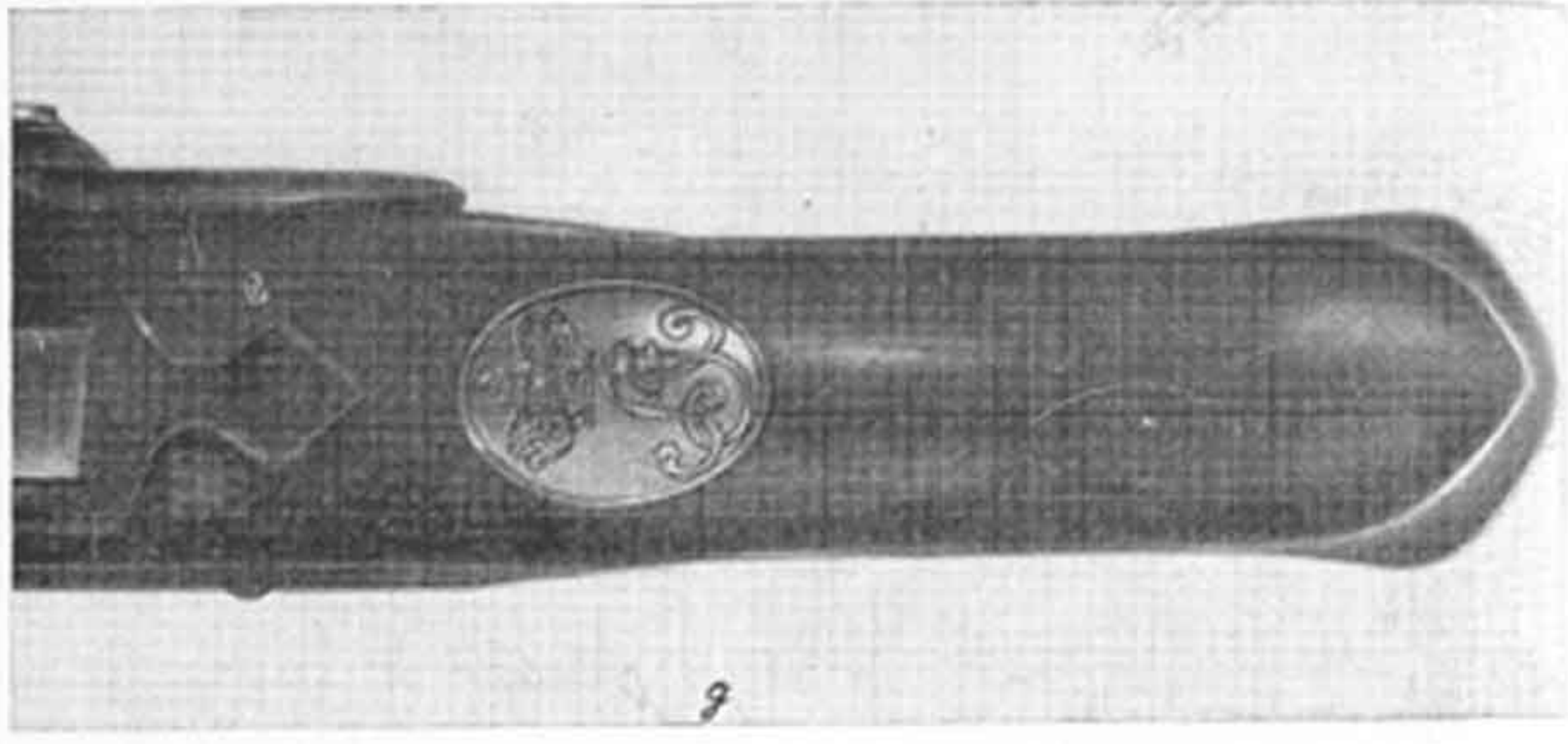
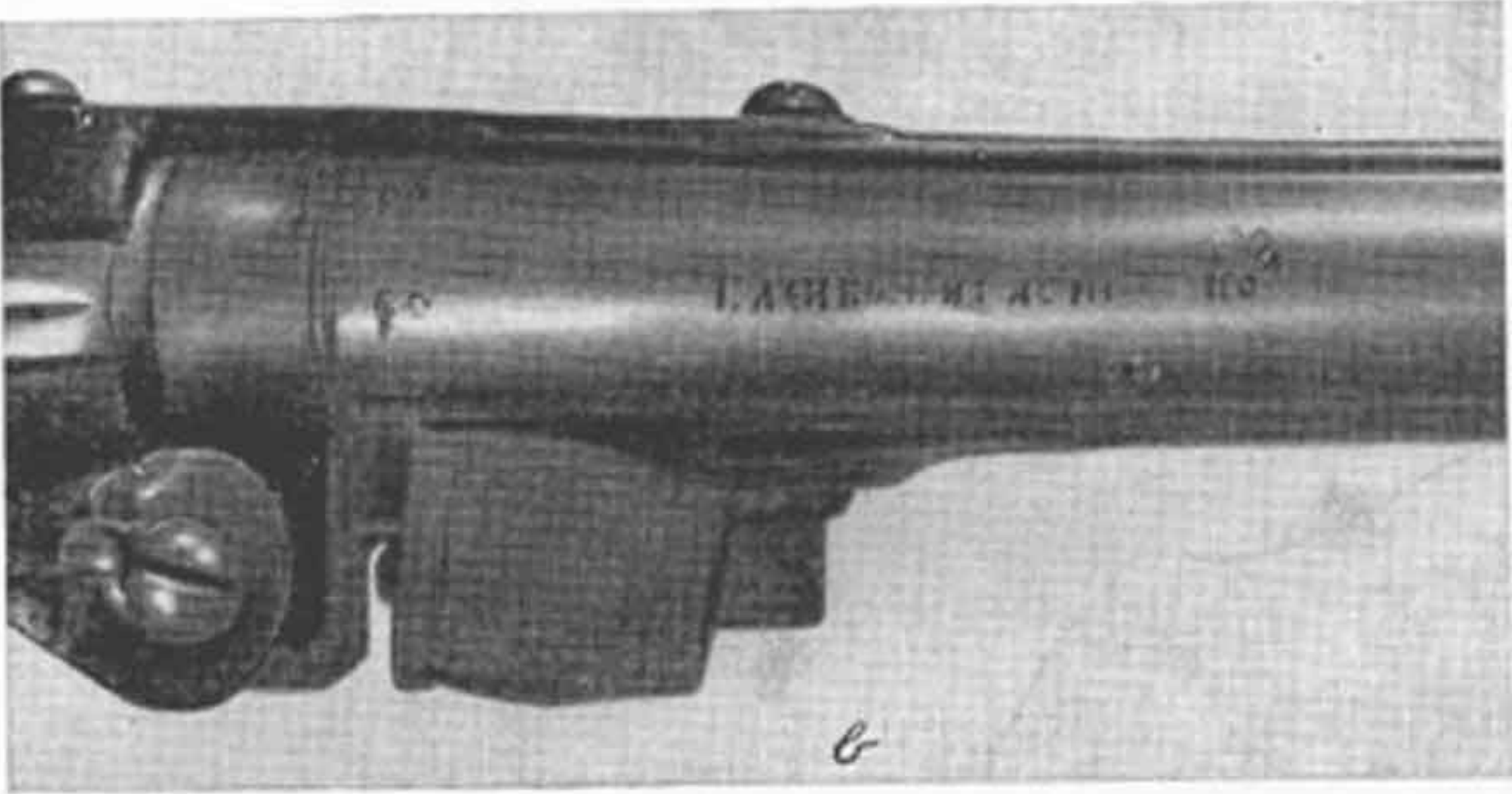

Рис. 127. Кирасирский пистолет середины 50-х гг.
XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/86):
а — общий вид; б — вид слева; в — спусковая скоба;
г — щиток с вензелем императрицы Елизаветы Петровны

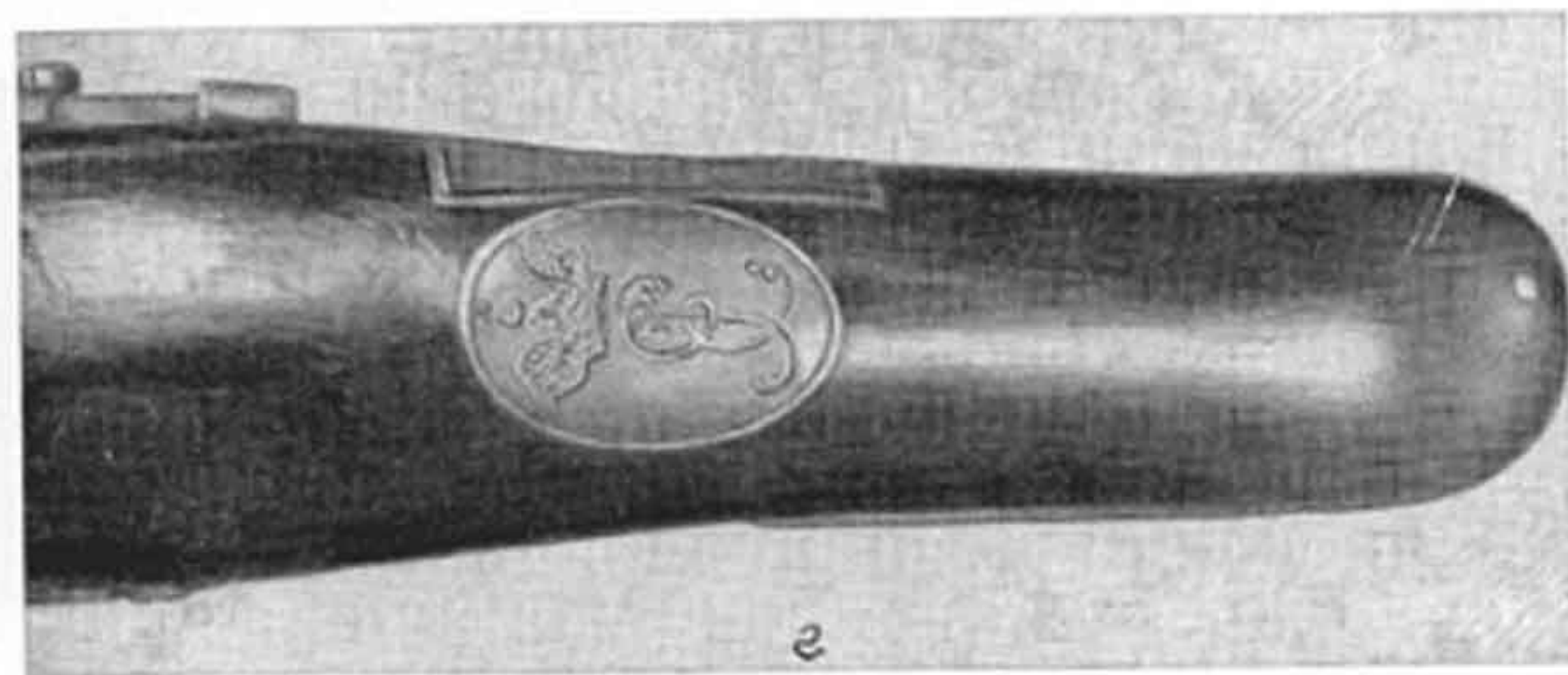
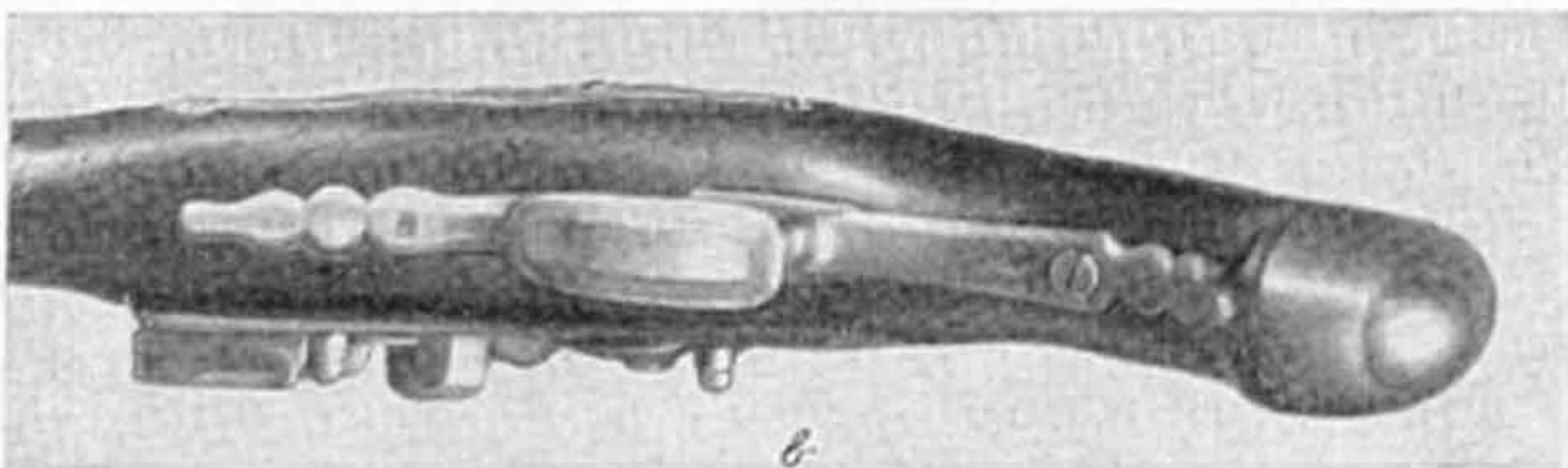
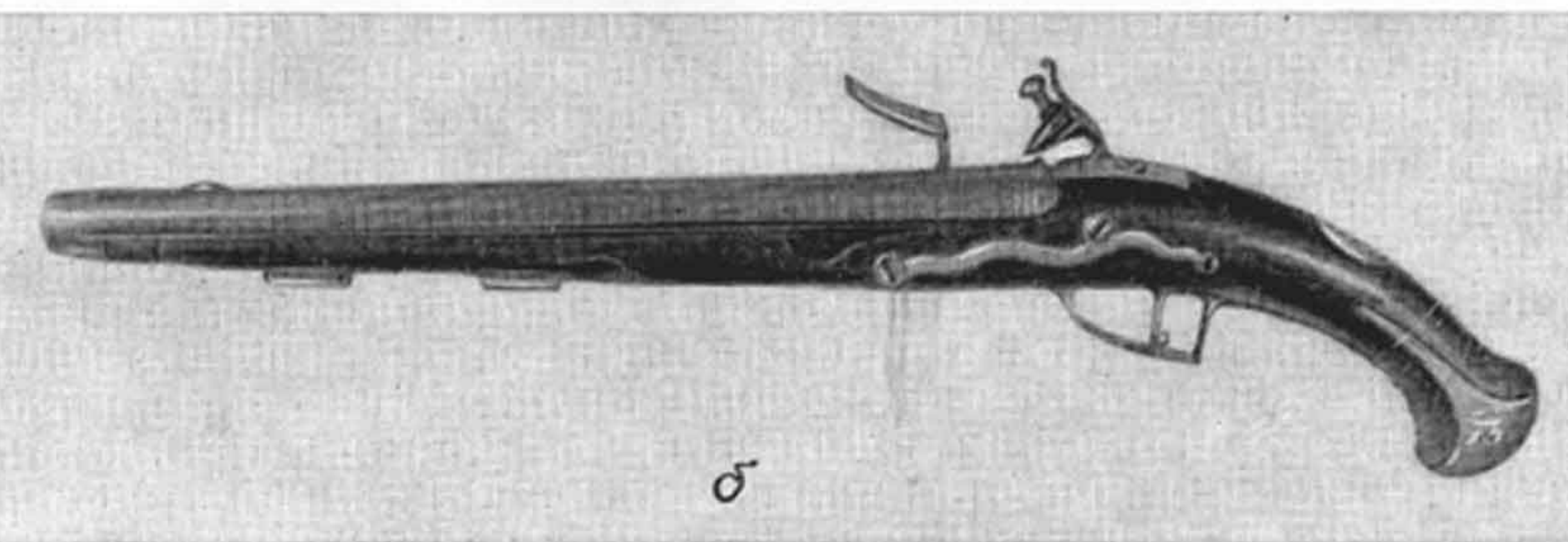
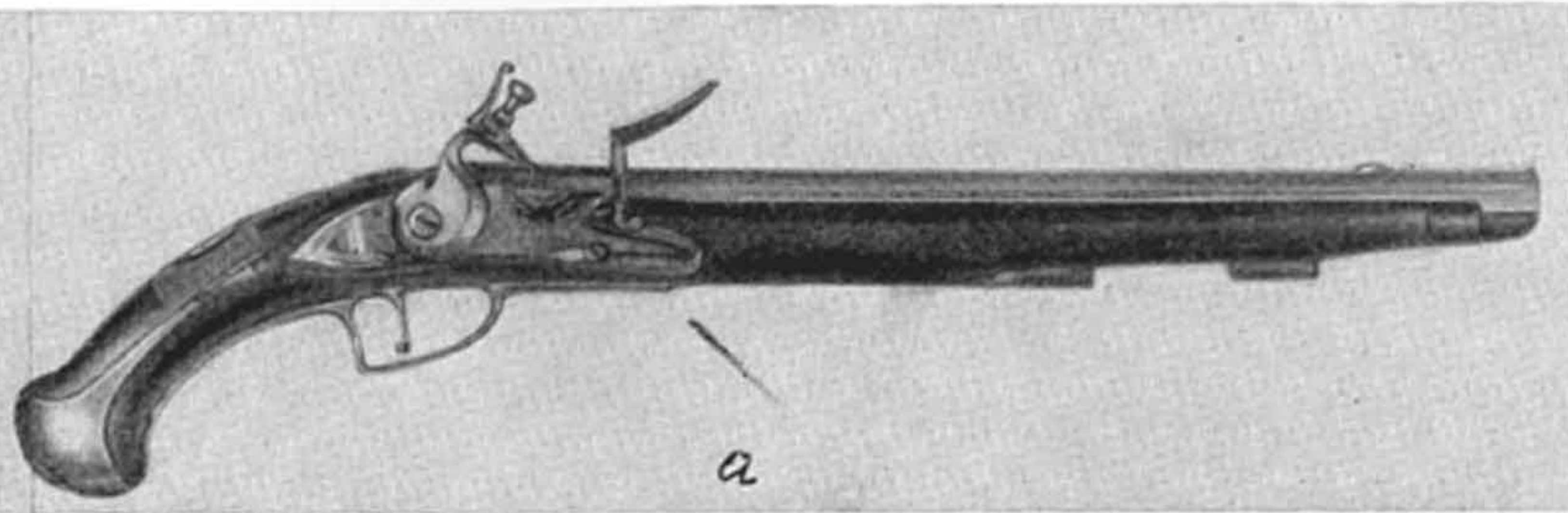

Рис. 128. Кирасирский пистолет обр. 1798 г.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/104):
а — общий вид; б — вид слева; в — спусковая скоба; г —
щиток с вензелем императора Павла I

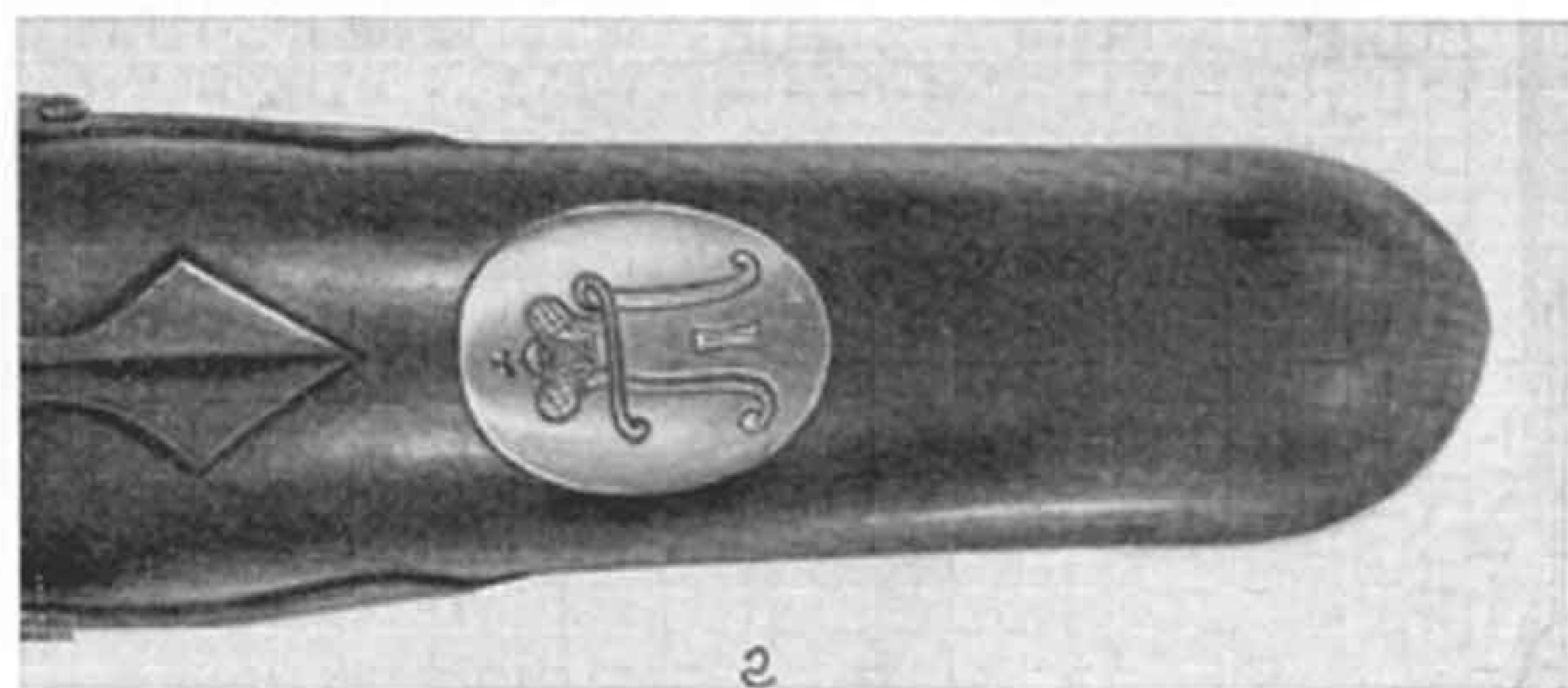
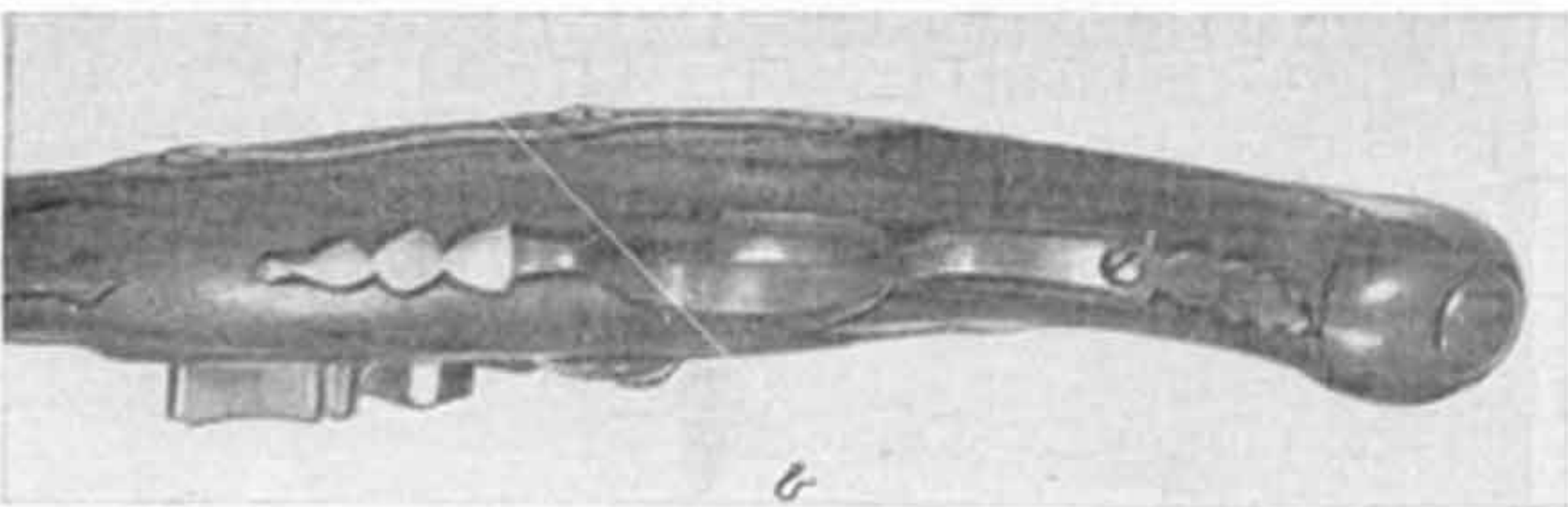
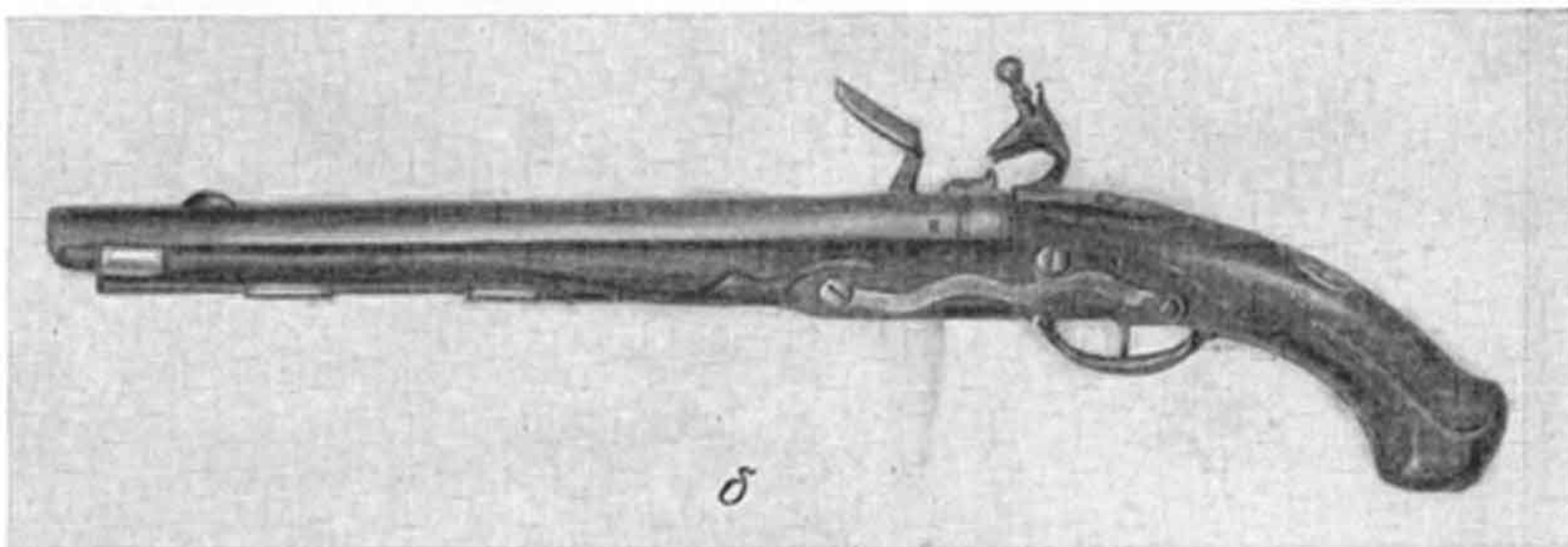
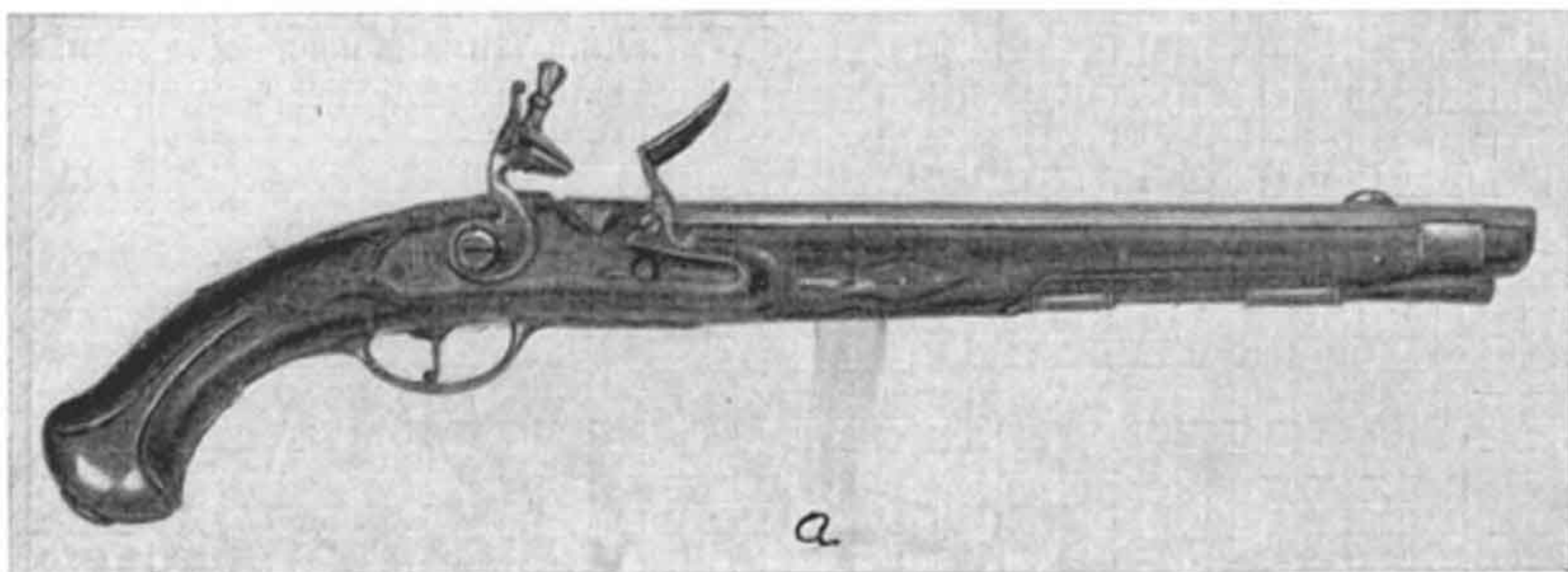
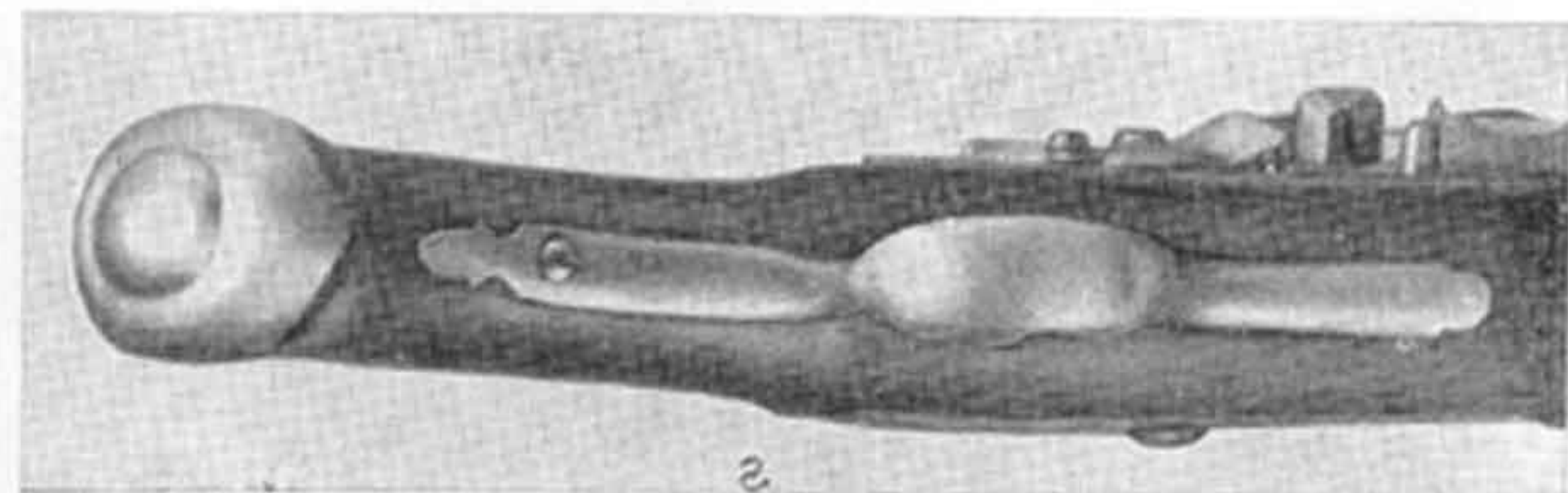
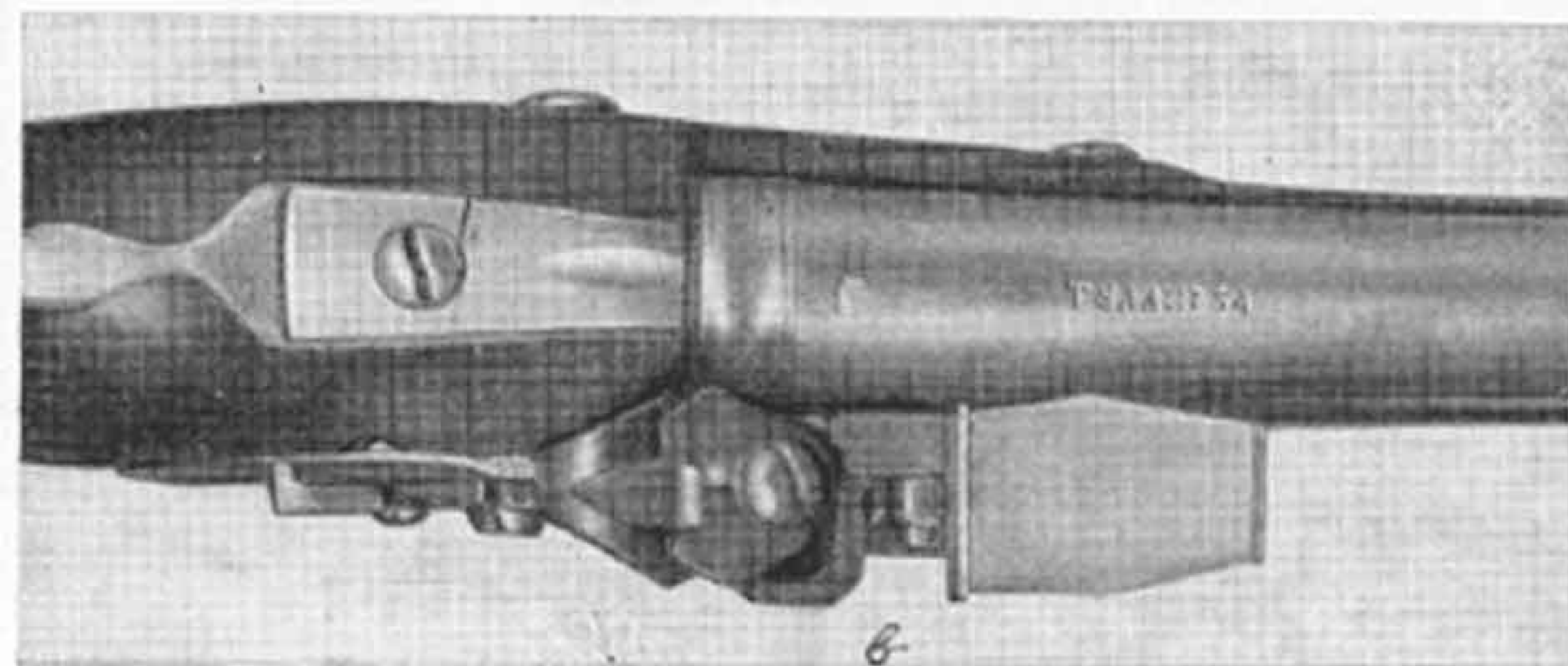
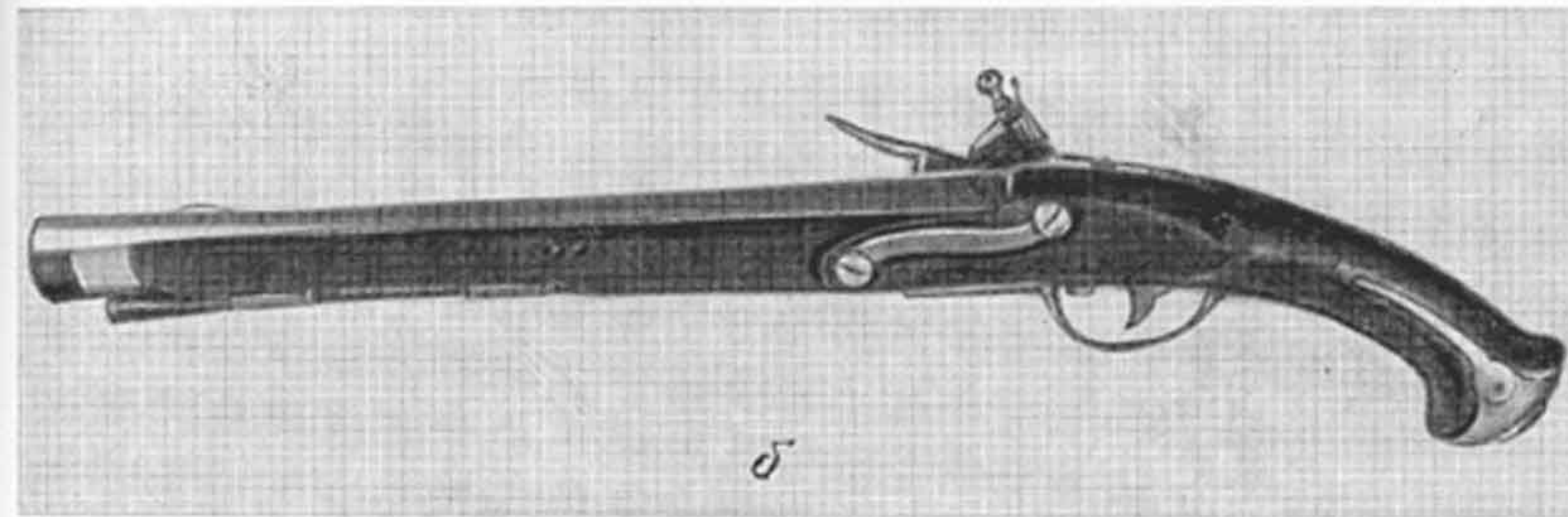
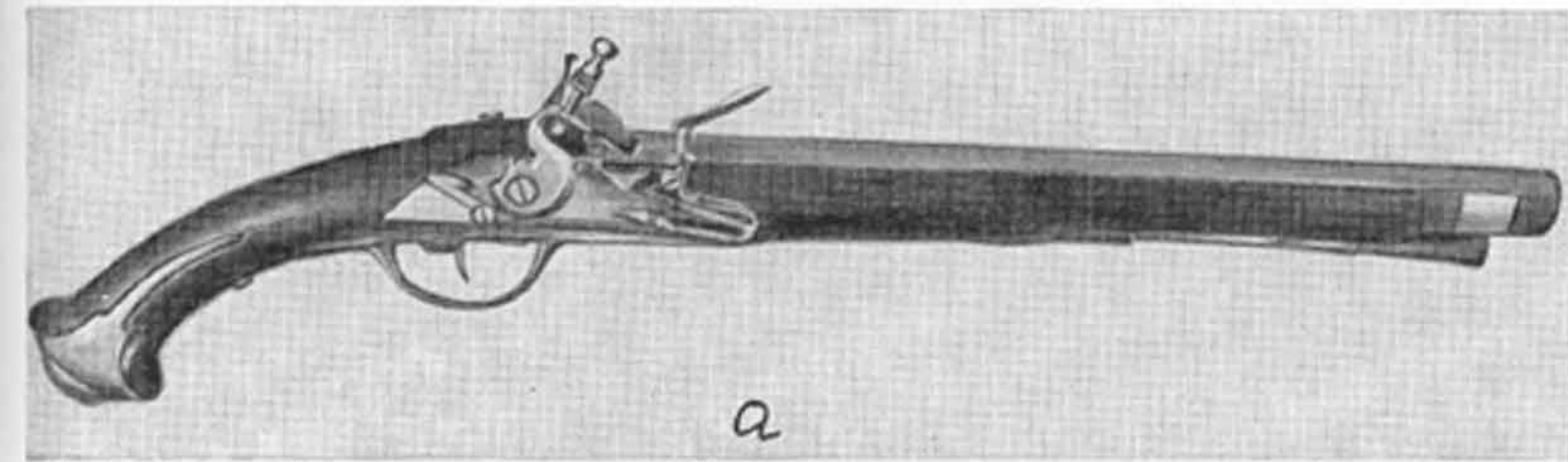

Рис. 129. Гусарский пистолет середины 50-х гг. XVIII в.
(ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/82):

а — общий вид; б — вид слева; в — надпись на стволе; г —
спусковая скоба и набалдашник

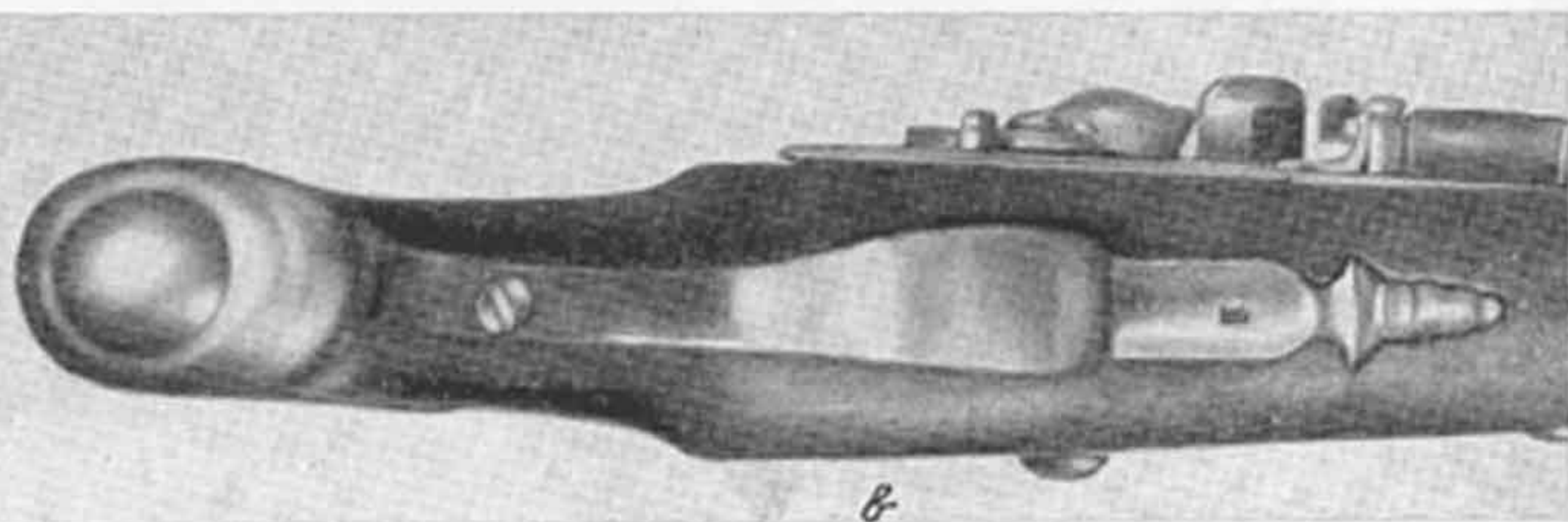
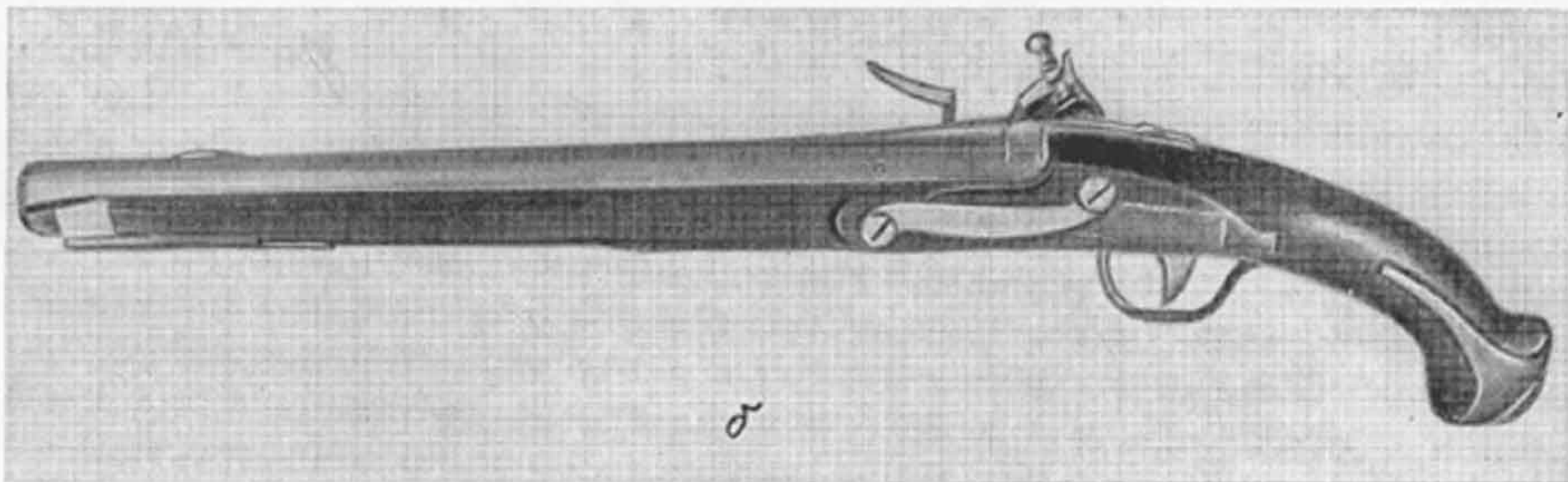
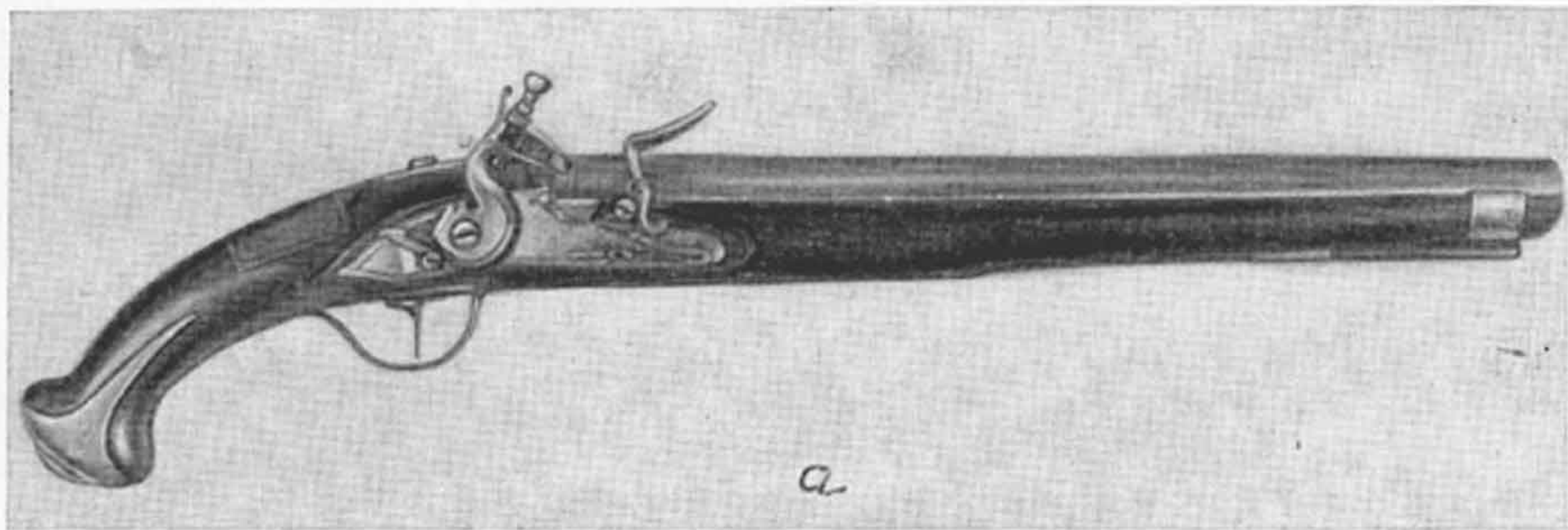

Рис. 130. Гусарский пистолет середины 50-х гг. XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/78):

а — общий вид; б — вид слева; в — спусковая скоба и набалдашник

Рис. 131. Гусарский пистолет обр. 1798 г. (ВИМАИВ
и ВС, инв. № 37/122):

а — общий вид; *б* — вид слева; *в* — спусковая скоба и набал-
дашник; *г* — щиток с вензелем императора Павла I

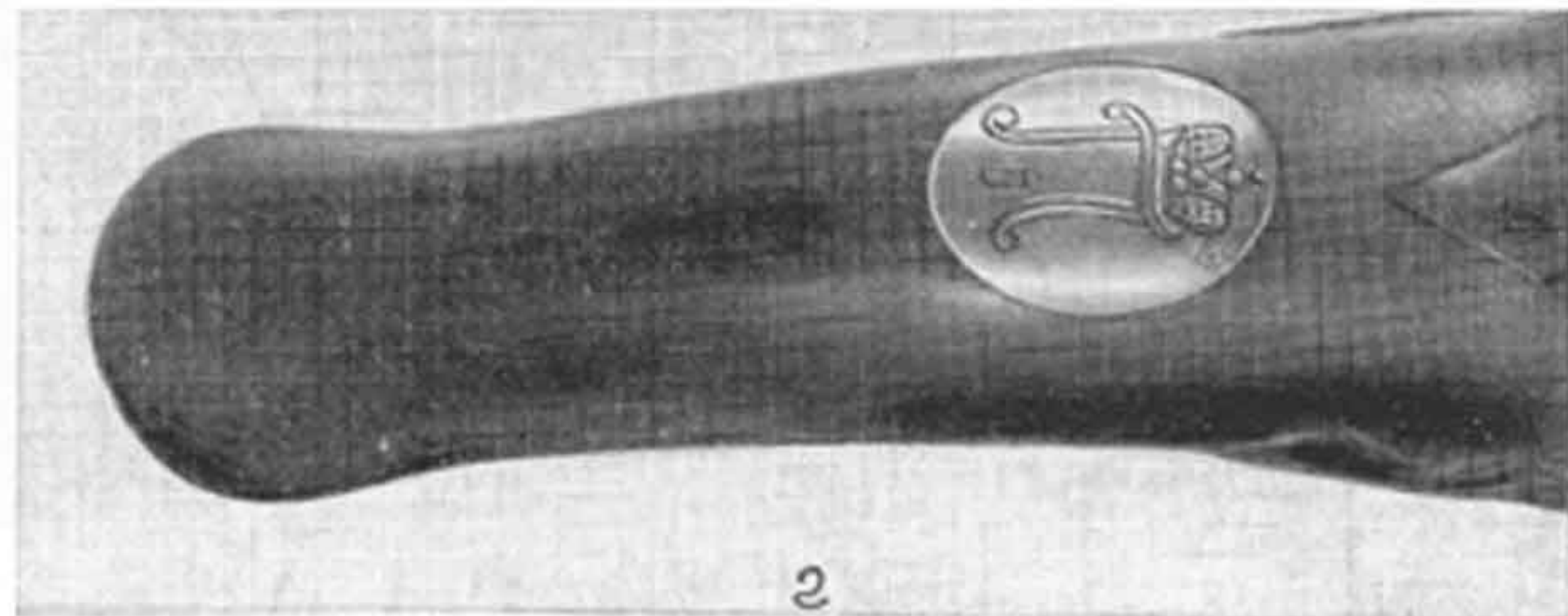
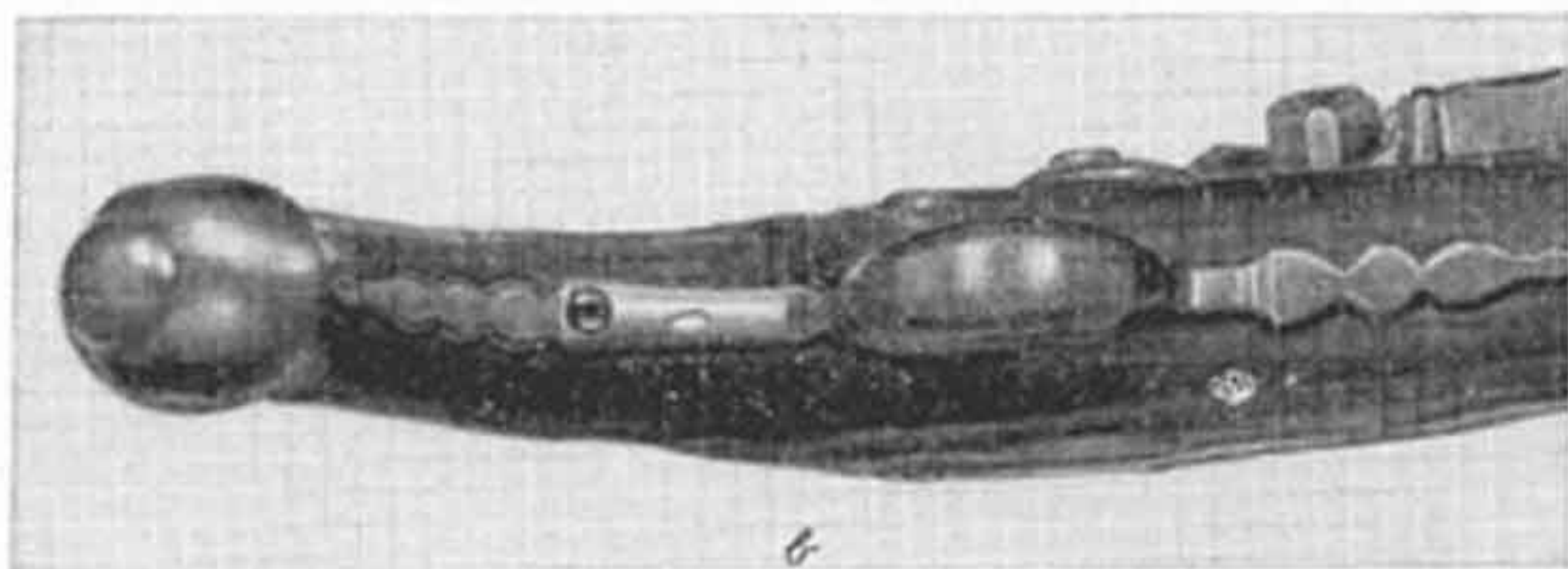
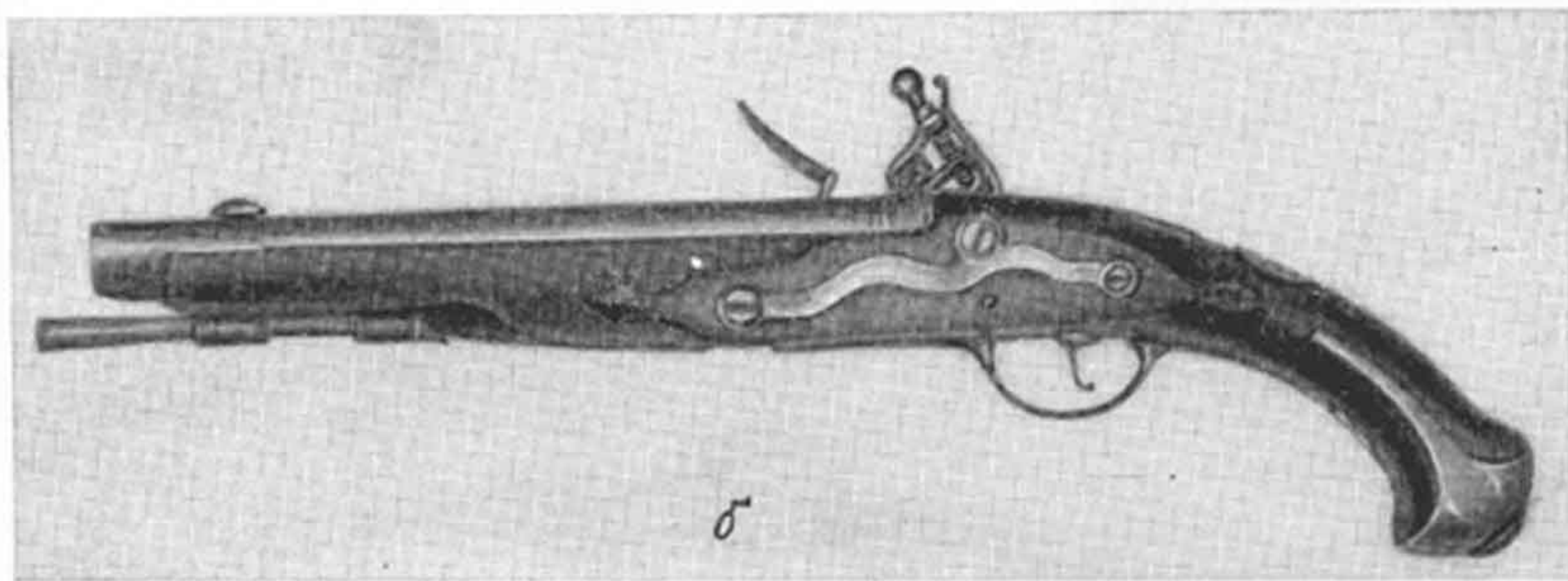
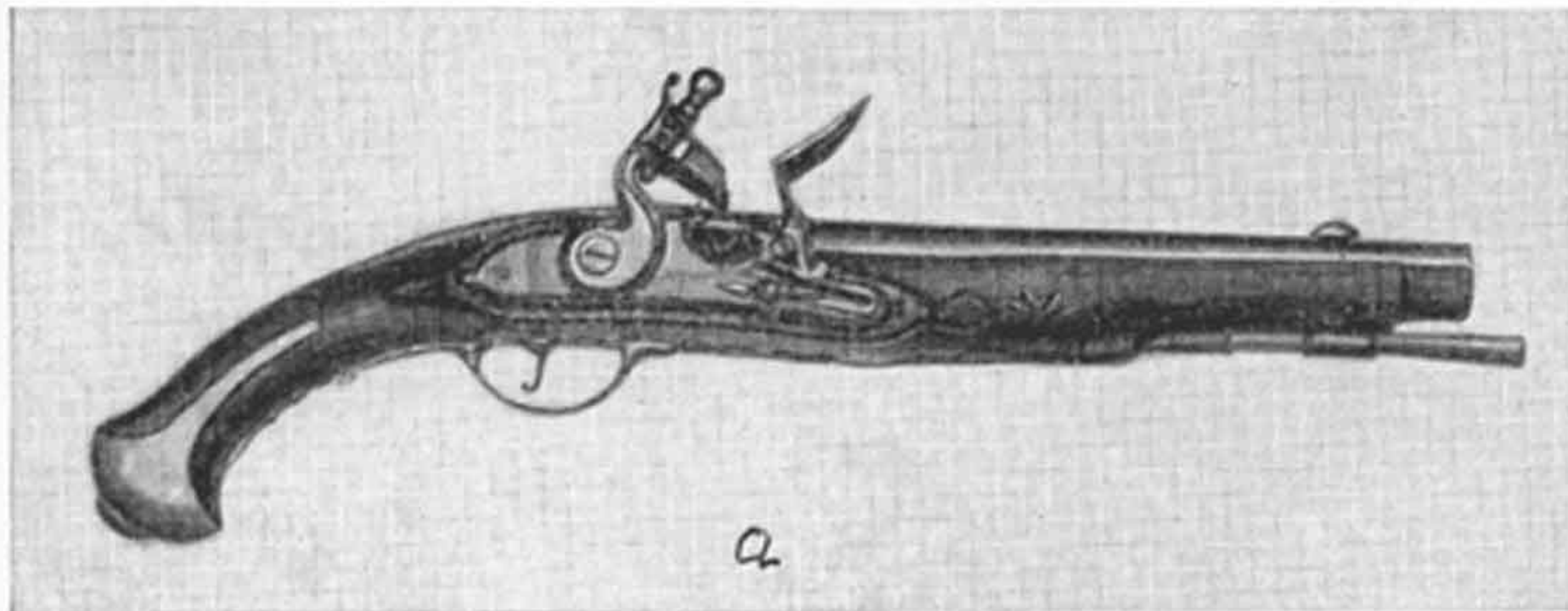

Рис. 132. Конноартиллерийский пистолет 1798 г. (АВИМАИВ и ВС, ф. 57, оп. 1, д. 38, чертеж 31, фиг. 112)

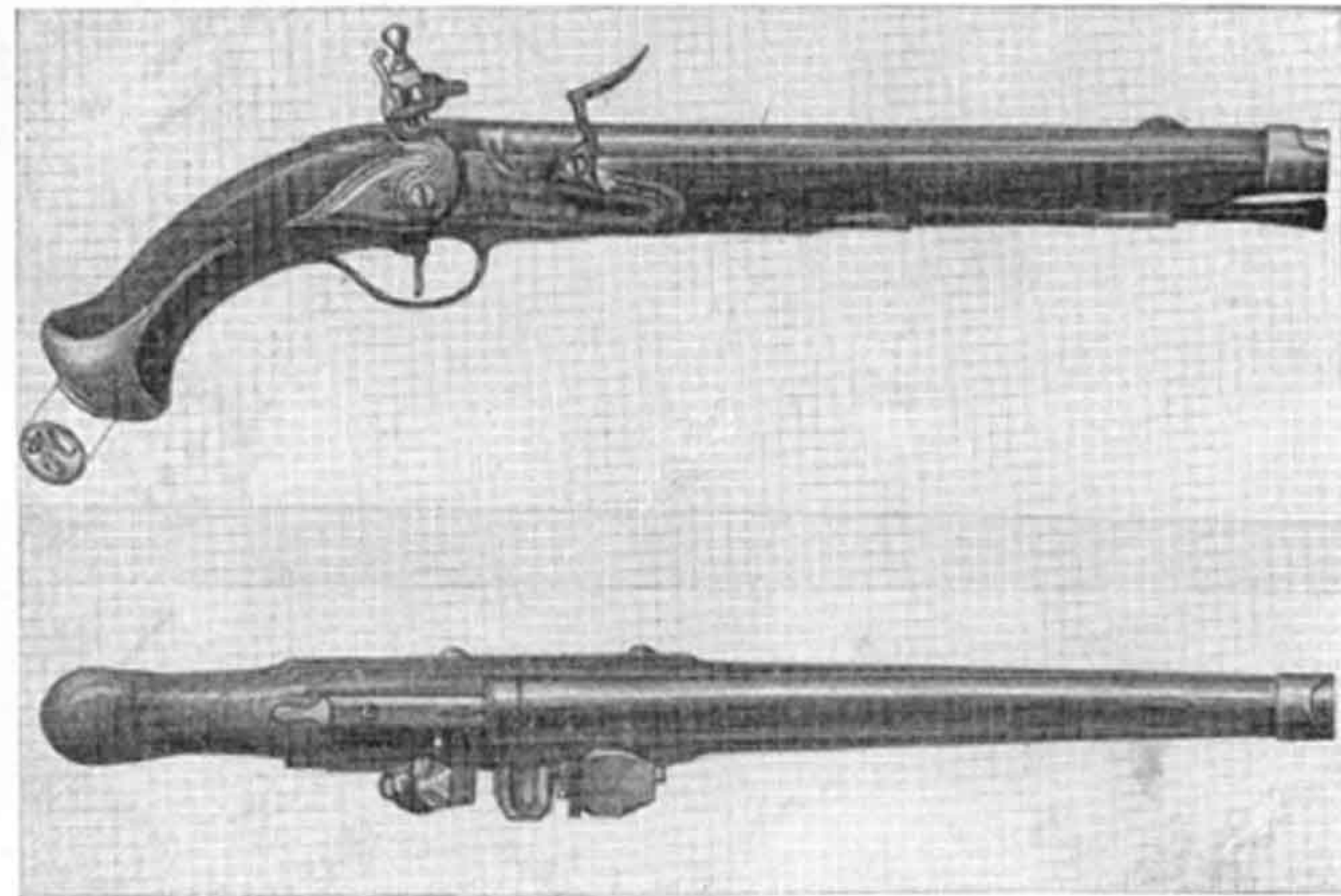

Рис. 133. Пионерный пистолет 1799 г. (АВИМАИВ и ВС, ф. 57, оп. 1, д. 38, чертеж 31, фиг. 113)

Рис. 134. Пистолет лейб-гвардии конного полка
1753 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/72):
а — общий вид; б — вид слева; в — спусковая скоба и набал-
дашник; г — щиток с вензелем императрицы Елизаветы Пет-
ровны

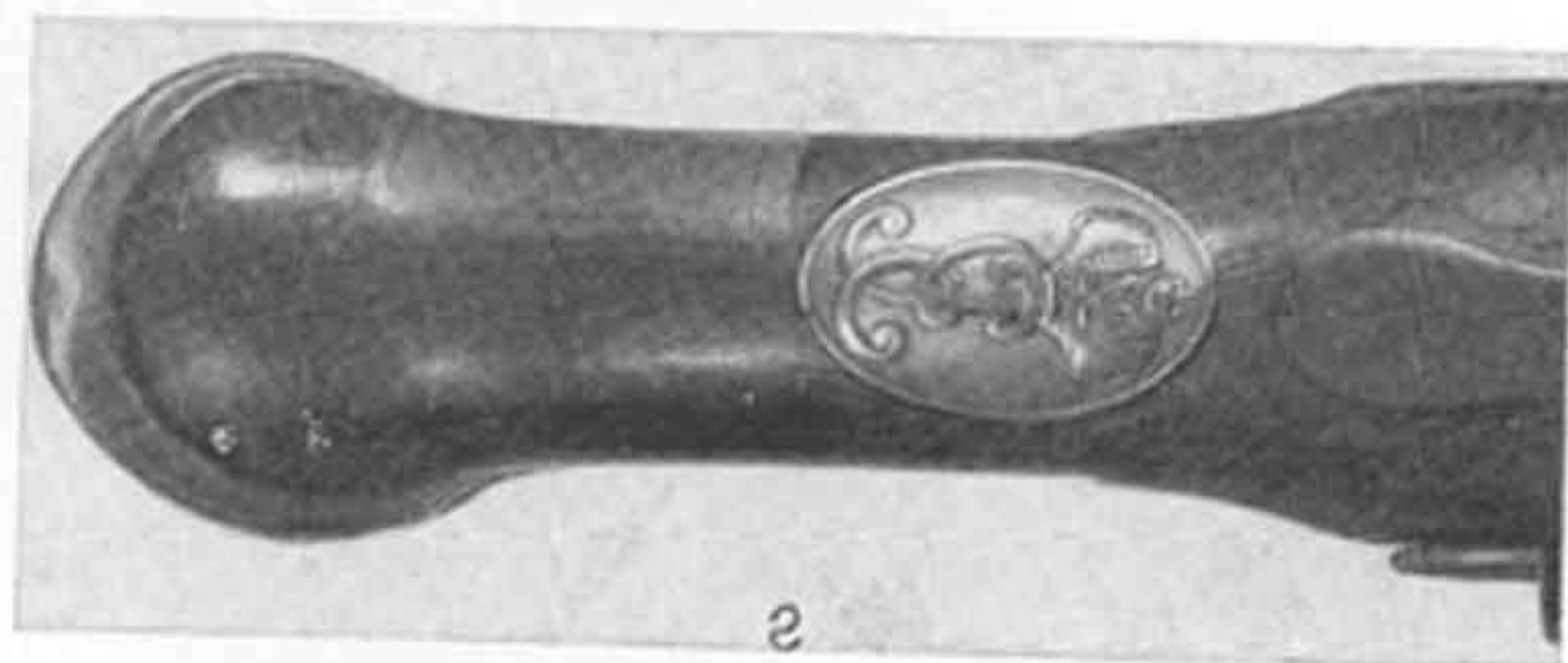
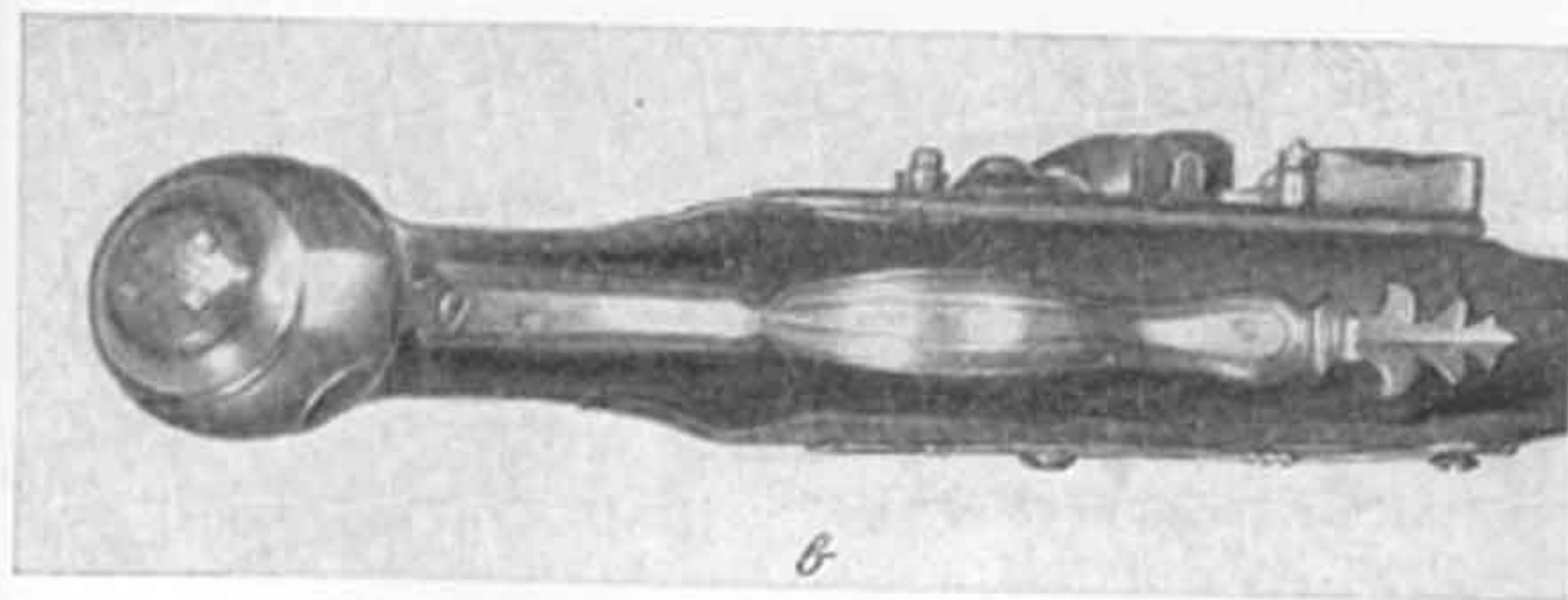
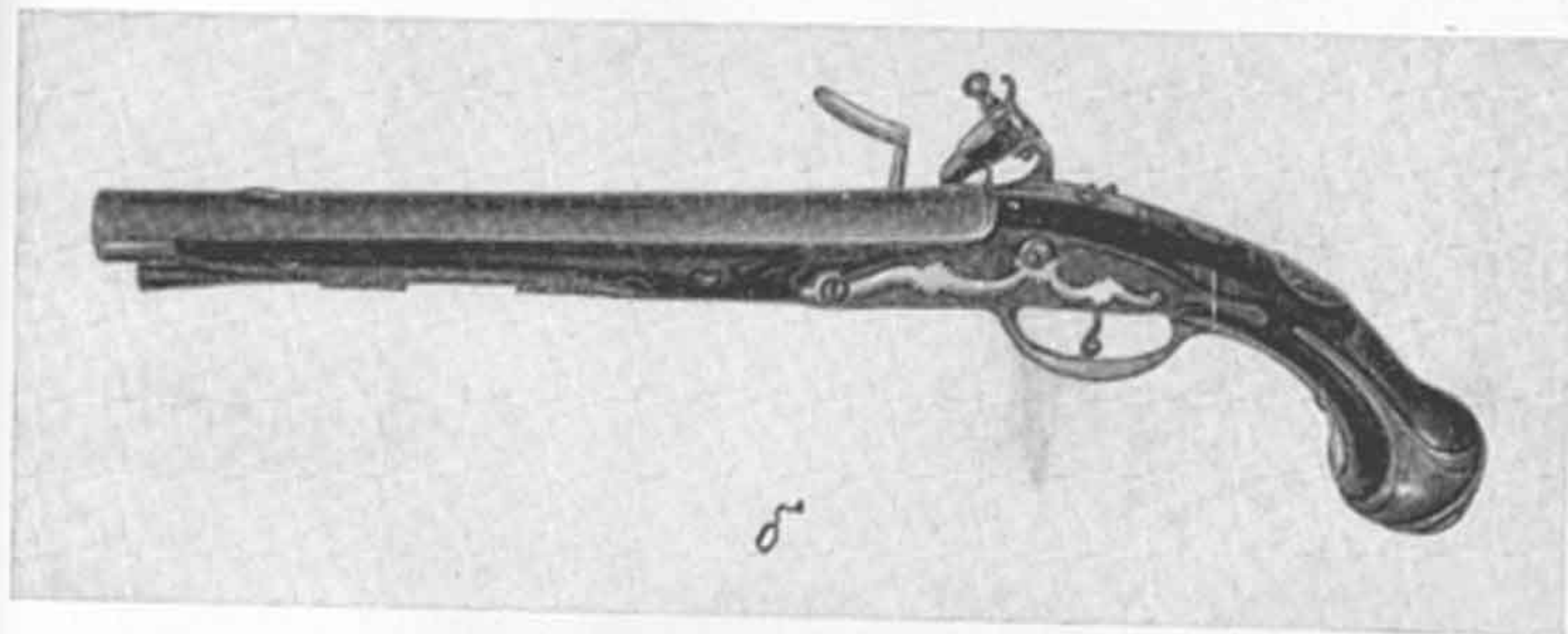
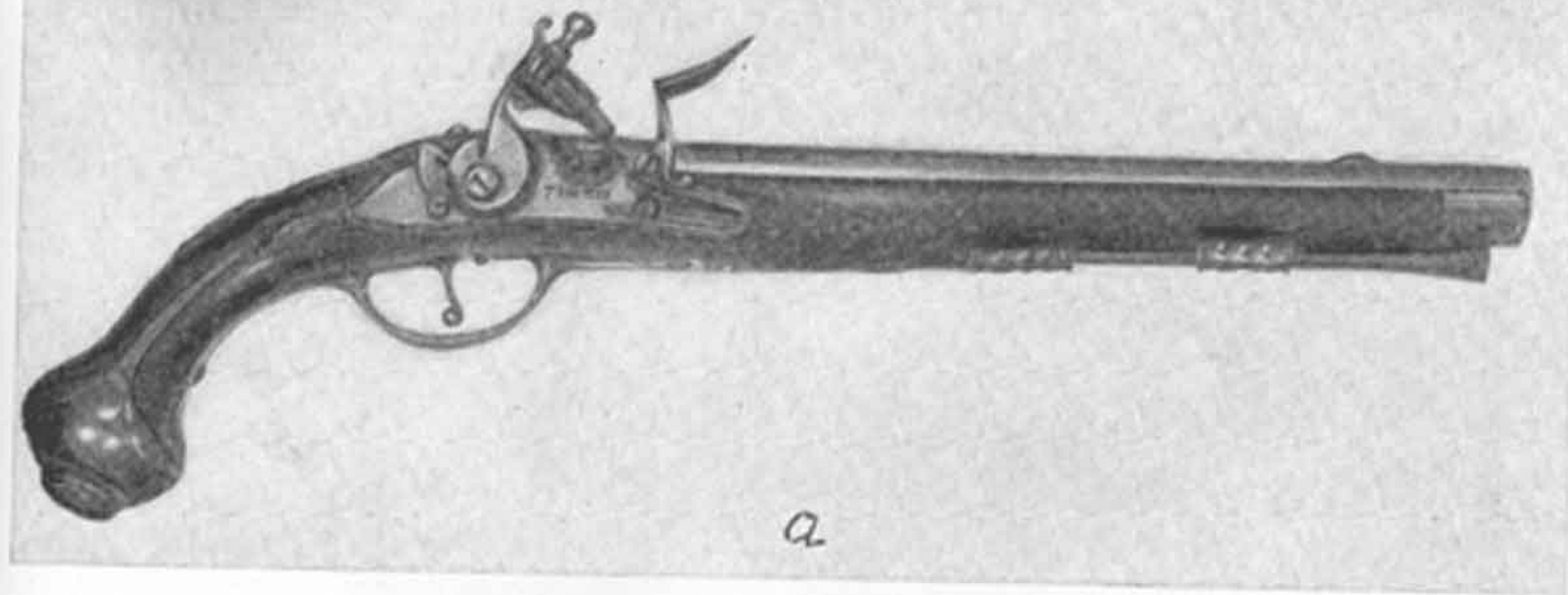
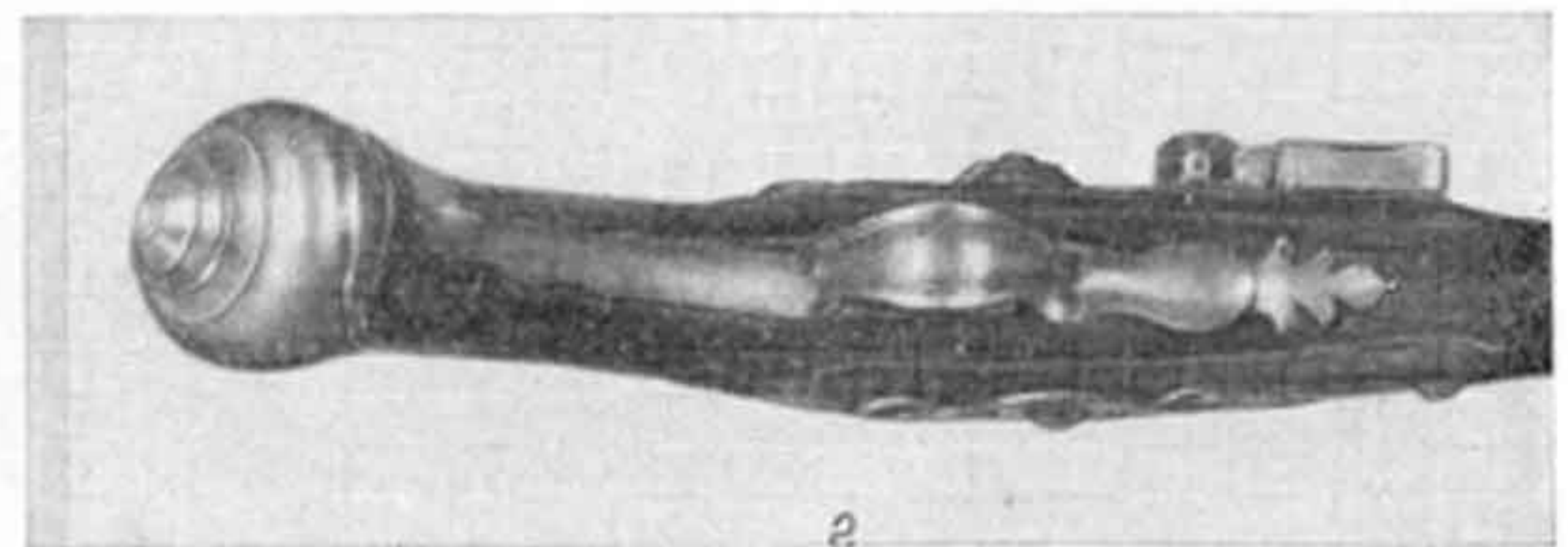
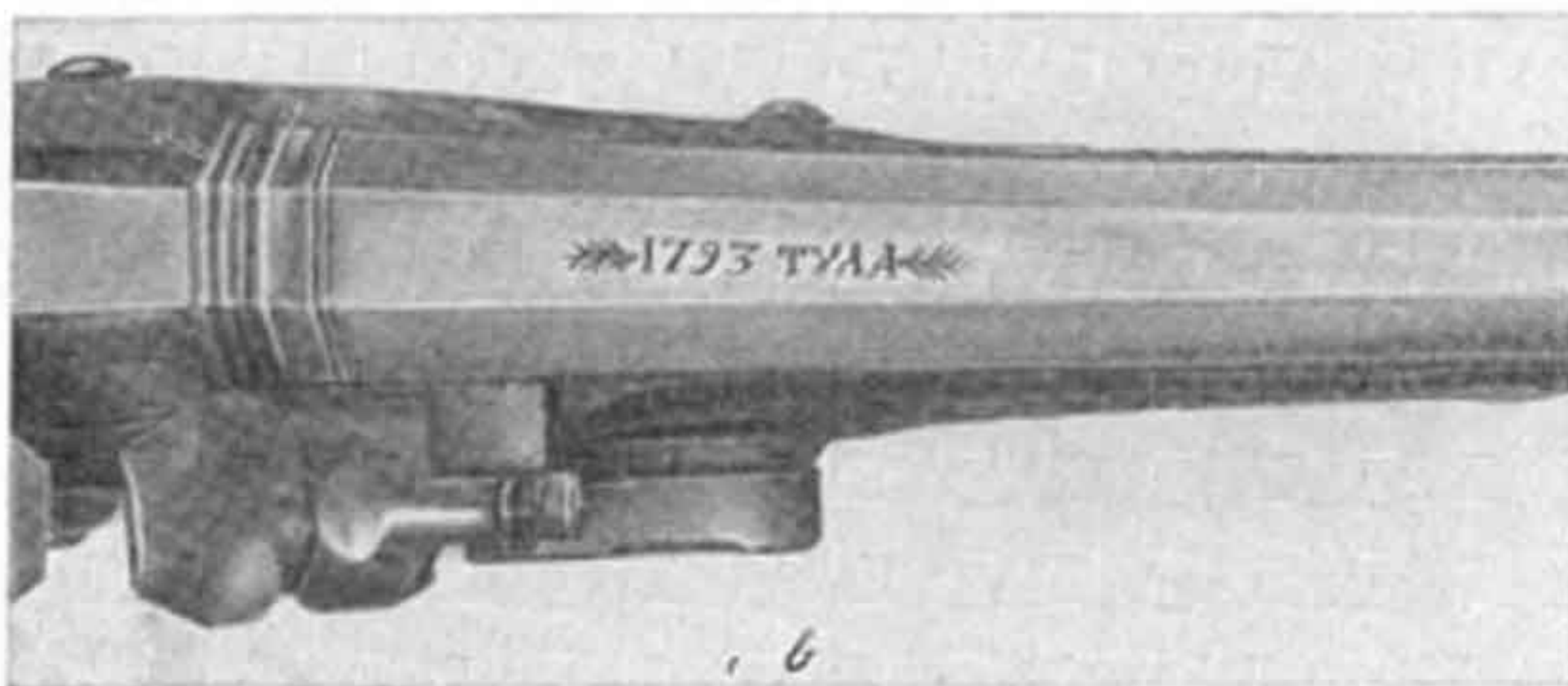
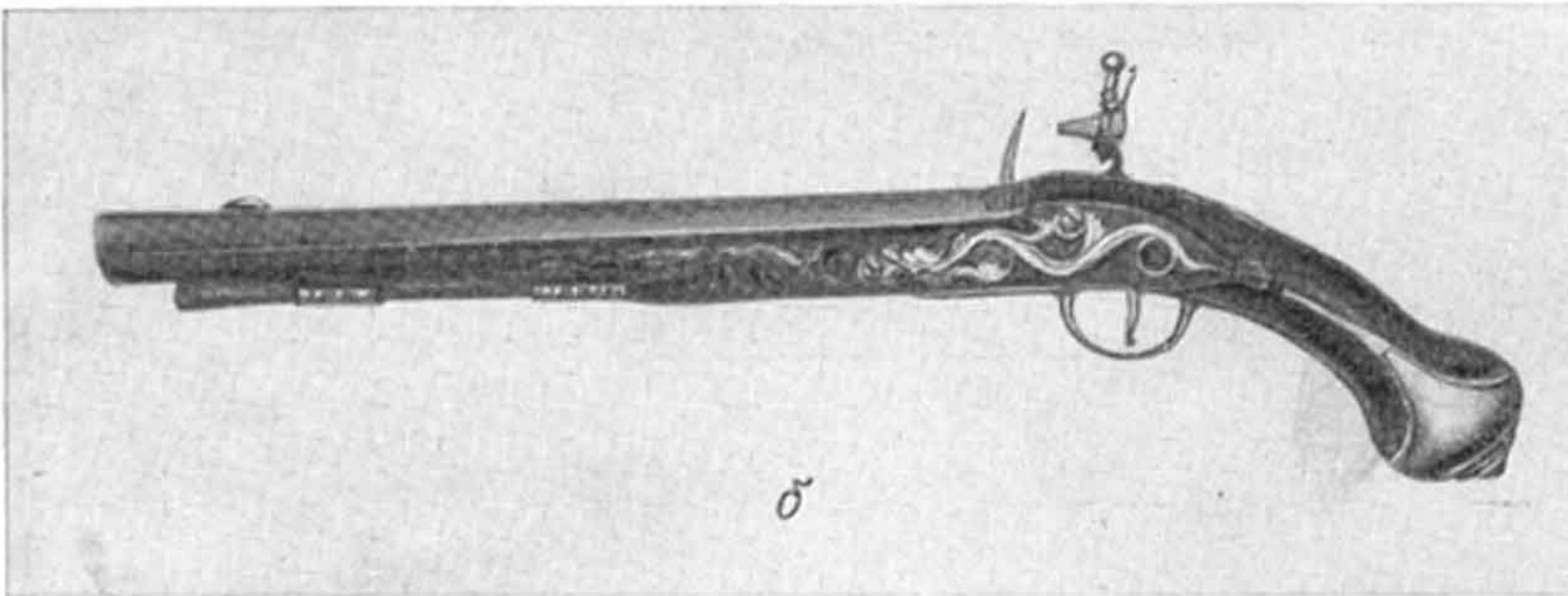
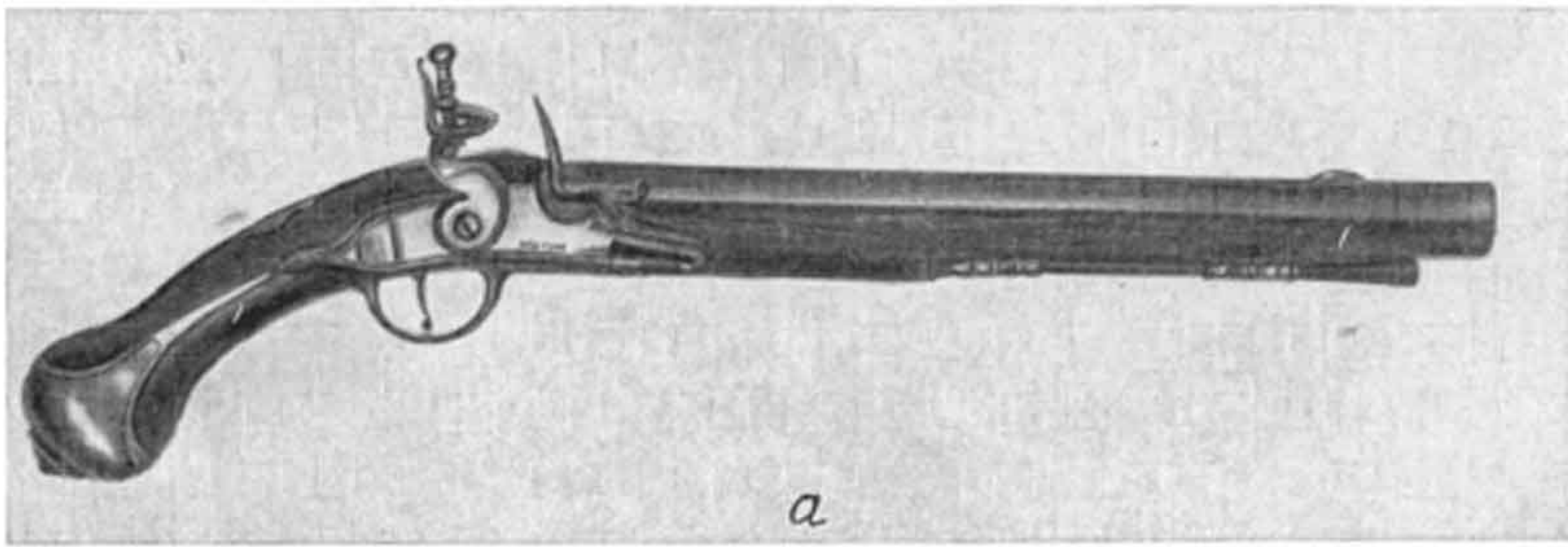

Рис. 135. Офицерский пистолет первой четверти XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/12):
а — общий вид; б — вид слева; в — надпись на стволе;
г — спусковая скоба и паллашник

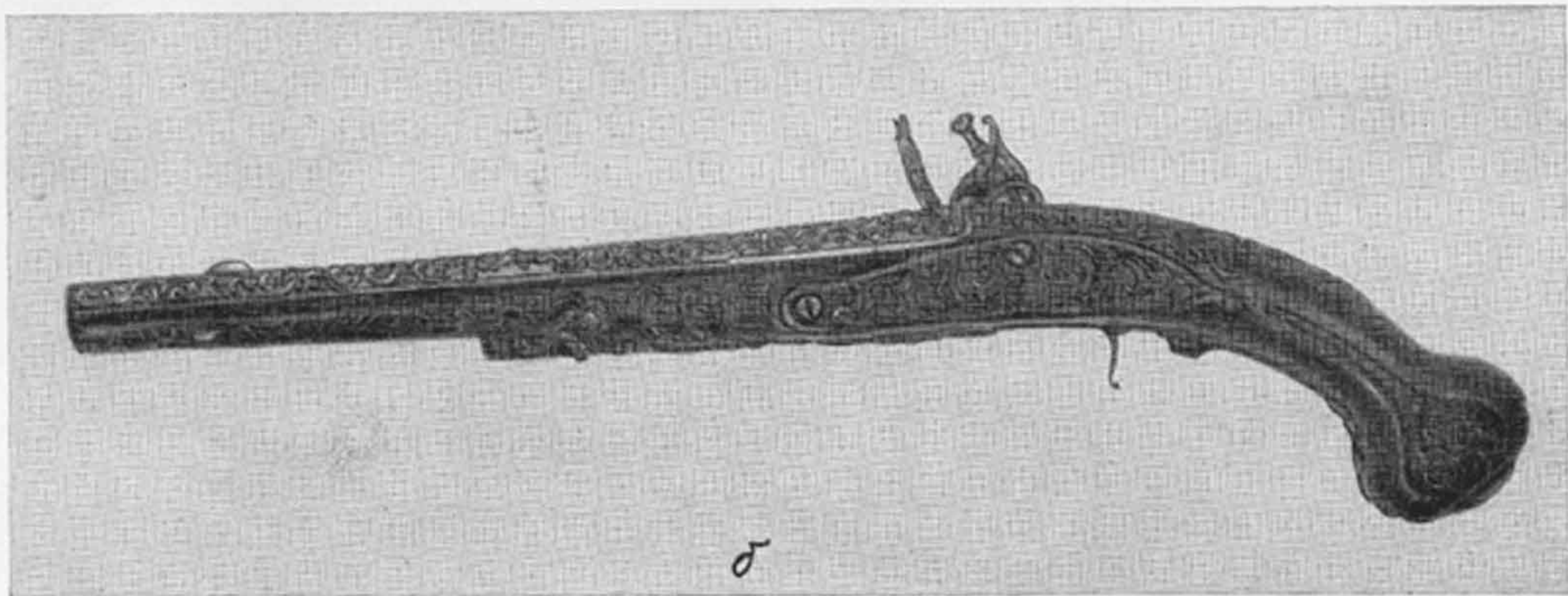
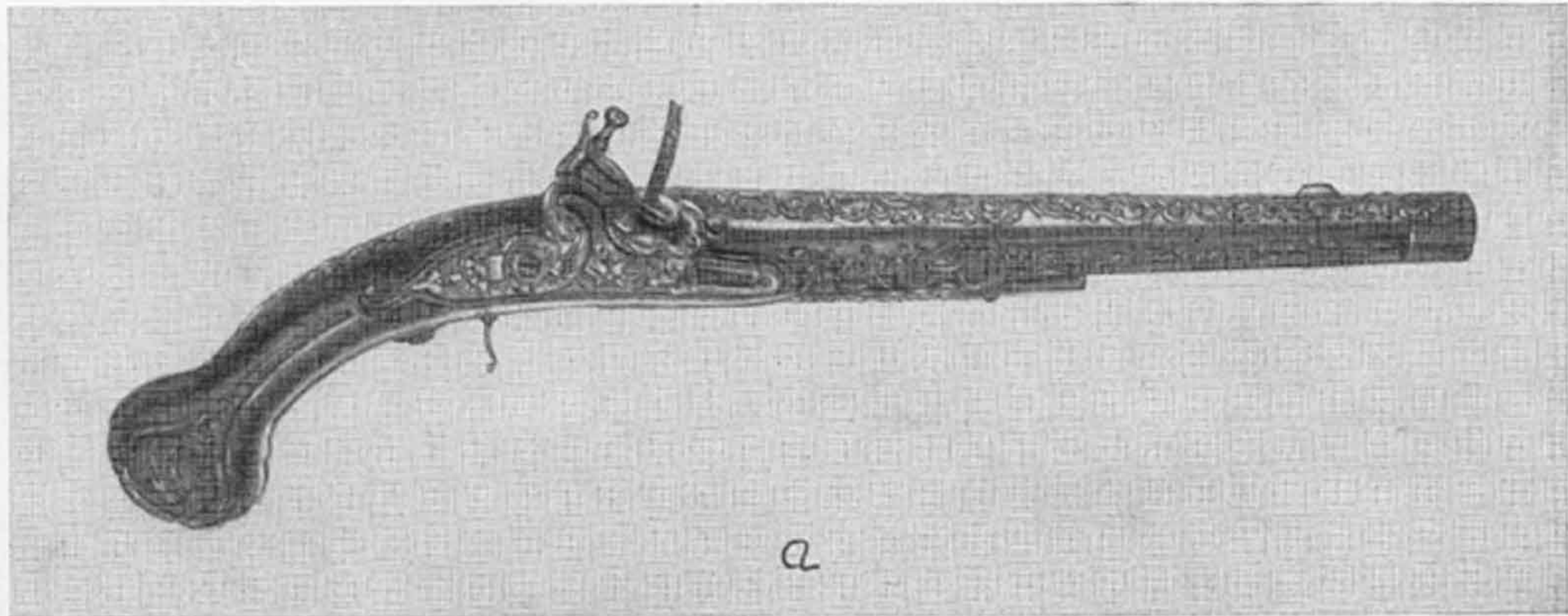
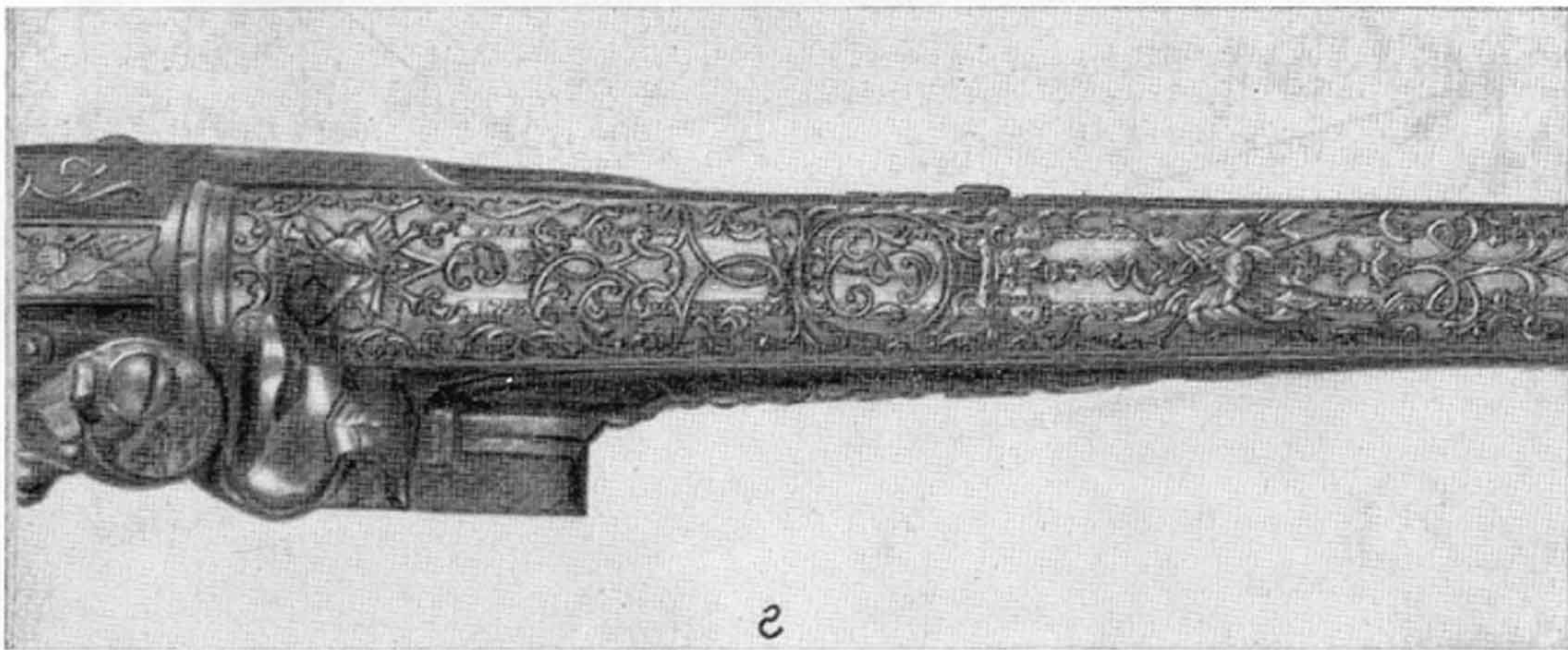
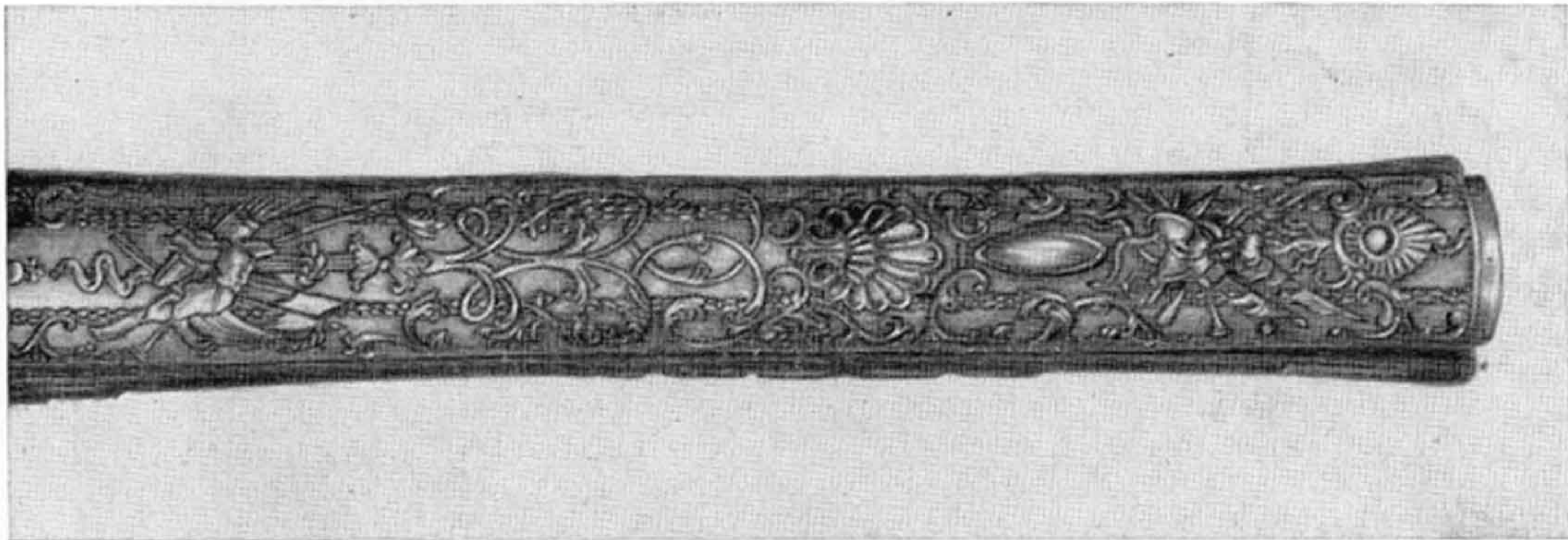
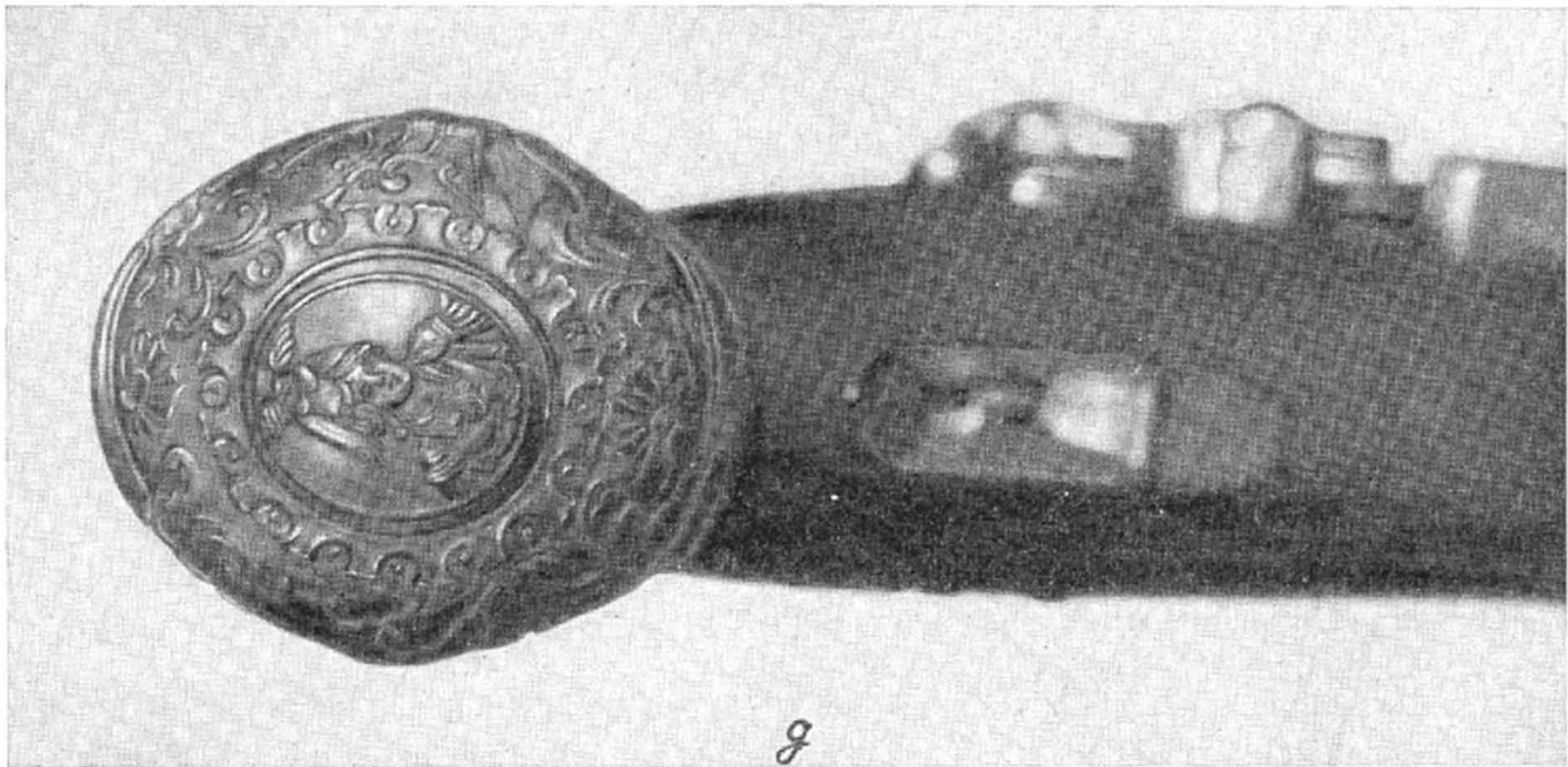

Рис. 136. Парадный пистолет 50-х гг. XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 37/84):
а — общий вид; б — вид слева; в — замок; г — вид ствола сверху; д — рукоять

8

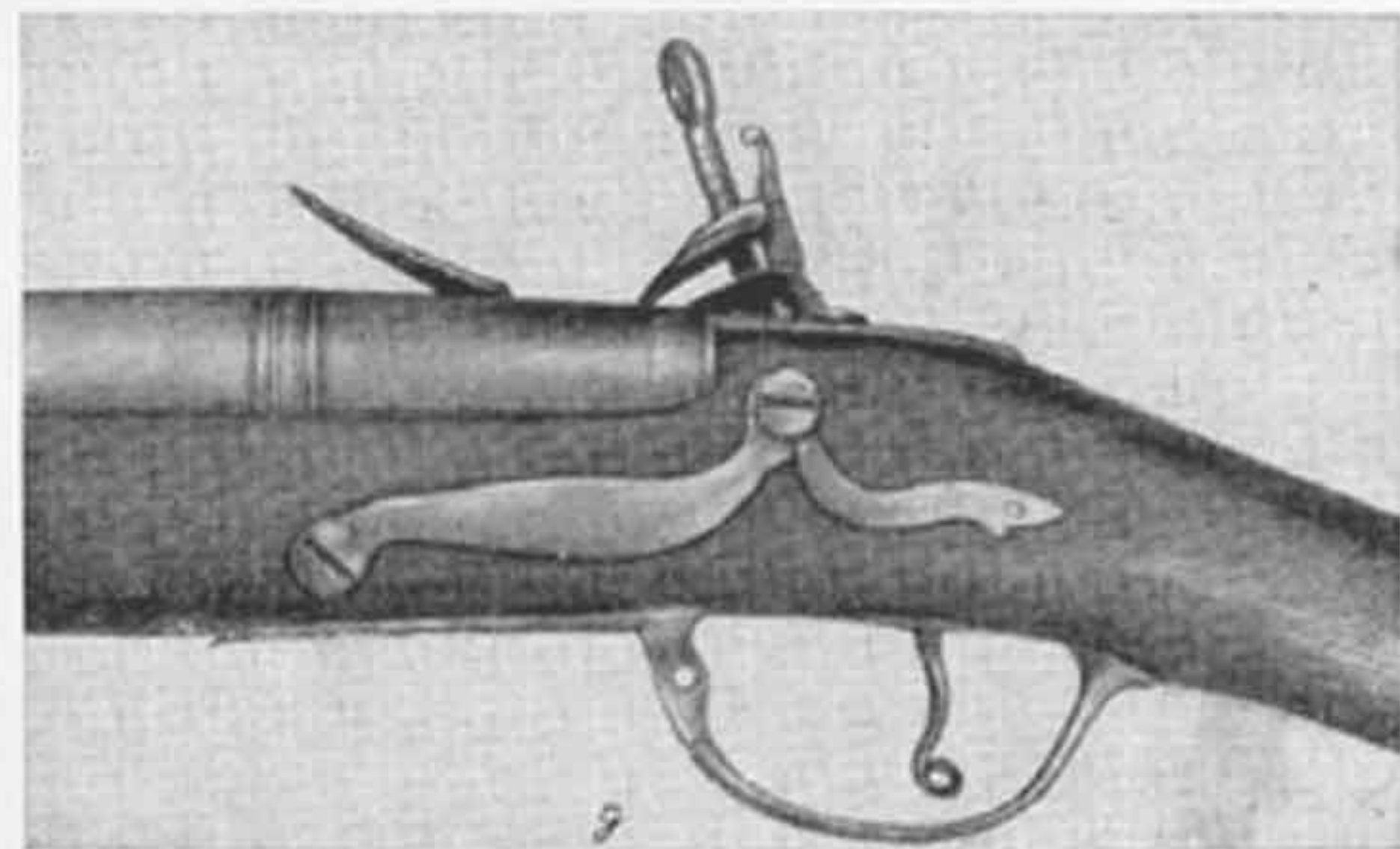
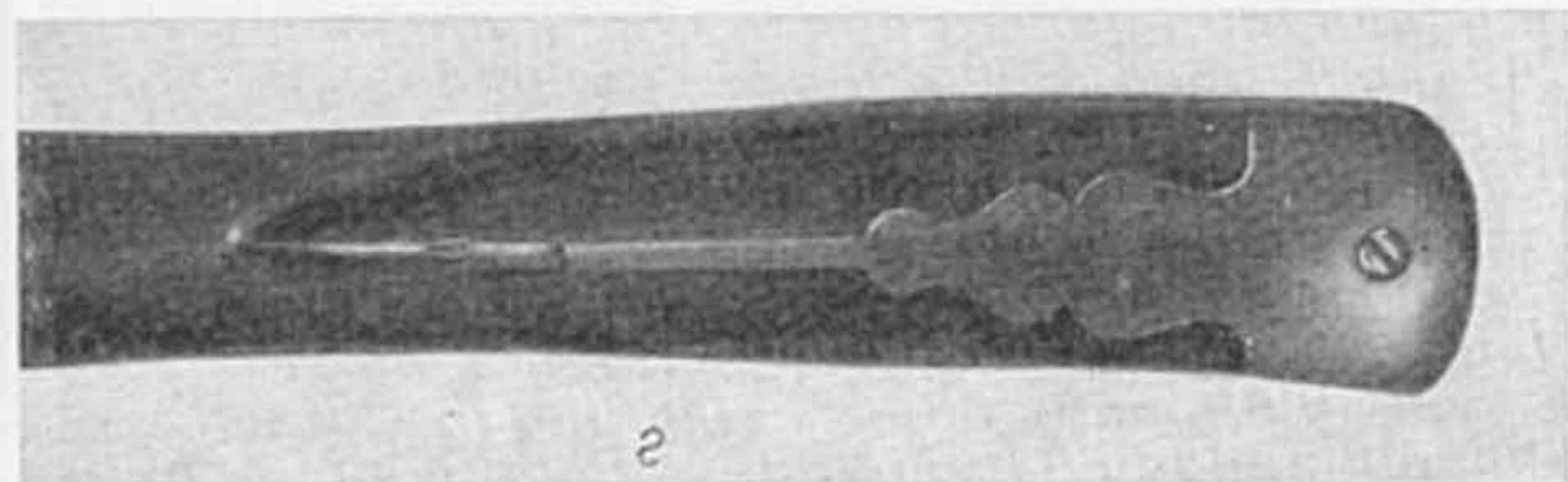
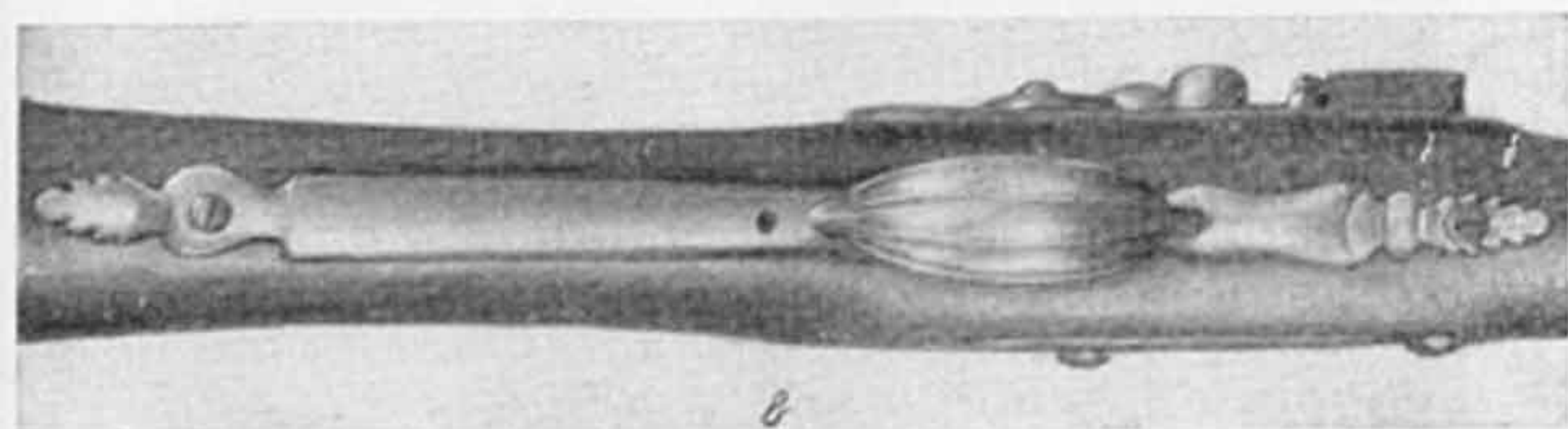
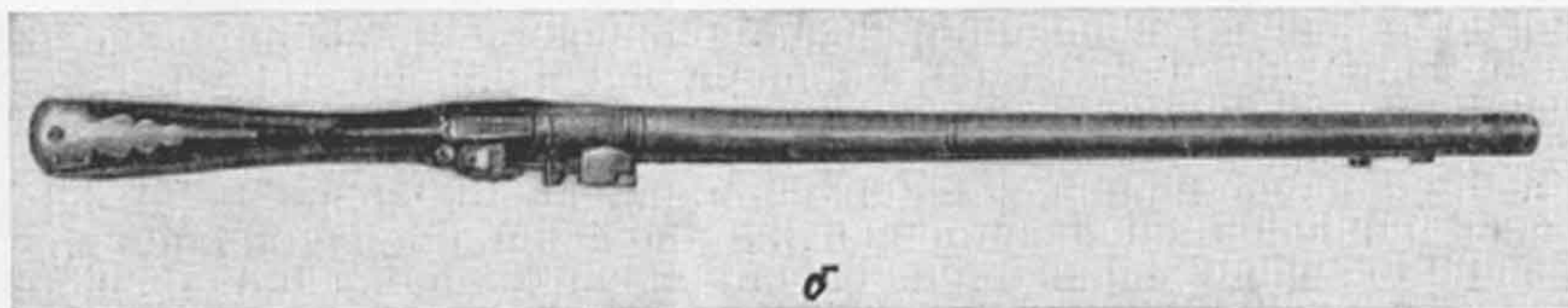
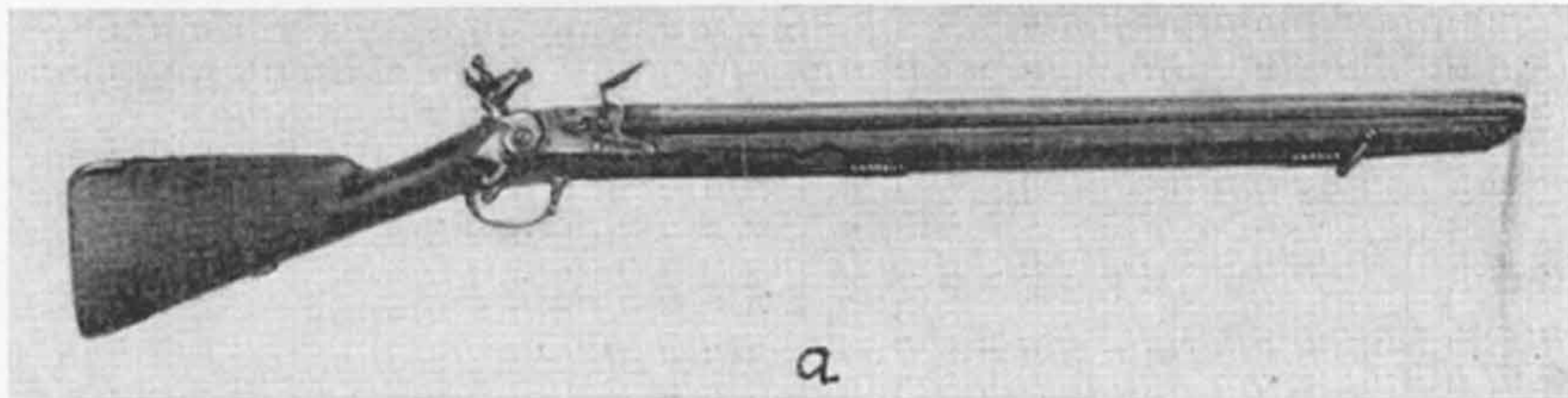

Рис. 137. Мушкетон 1709 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/43):
а — общий вид; б — вид сверху; в — спусковая скоба; г — затыльник
приклада; д — накладка под замочные винты

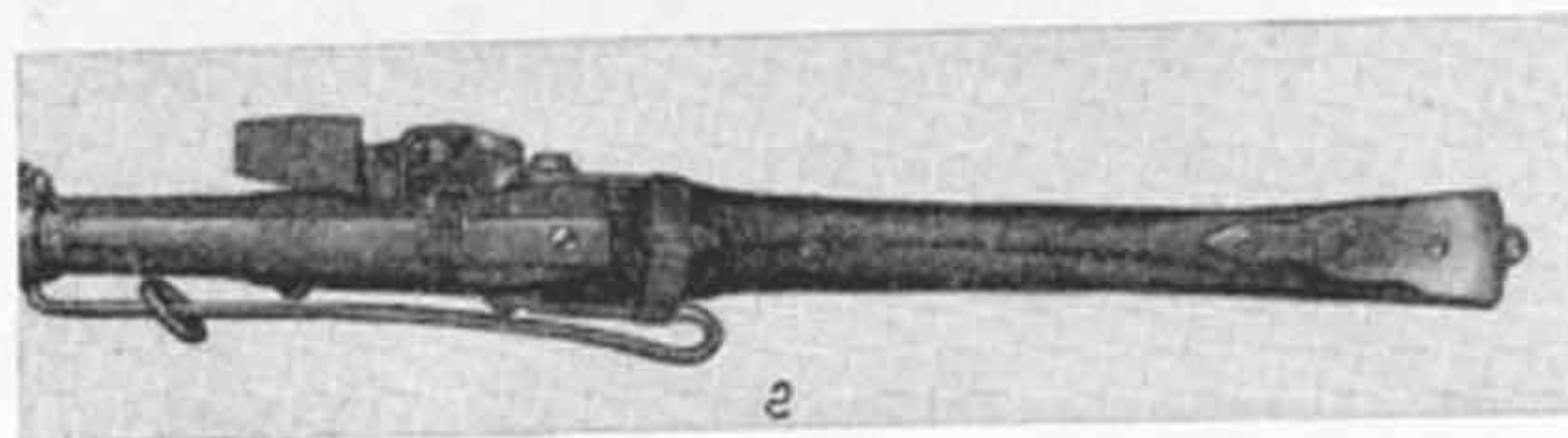
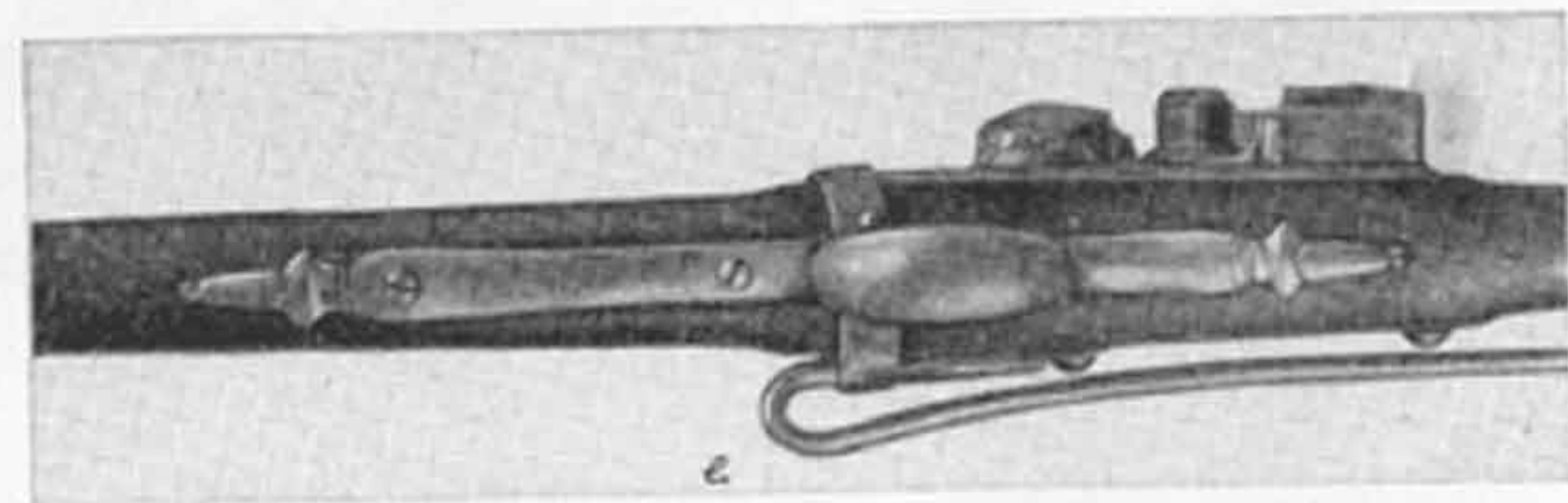
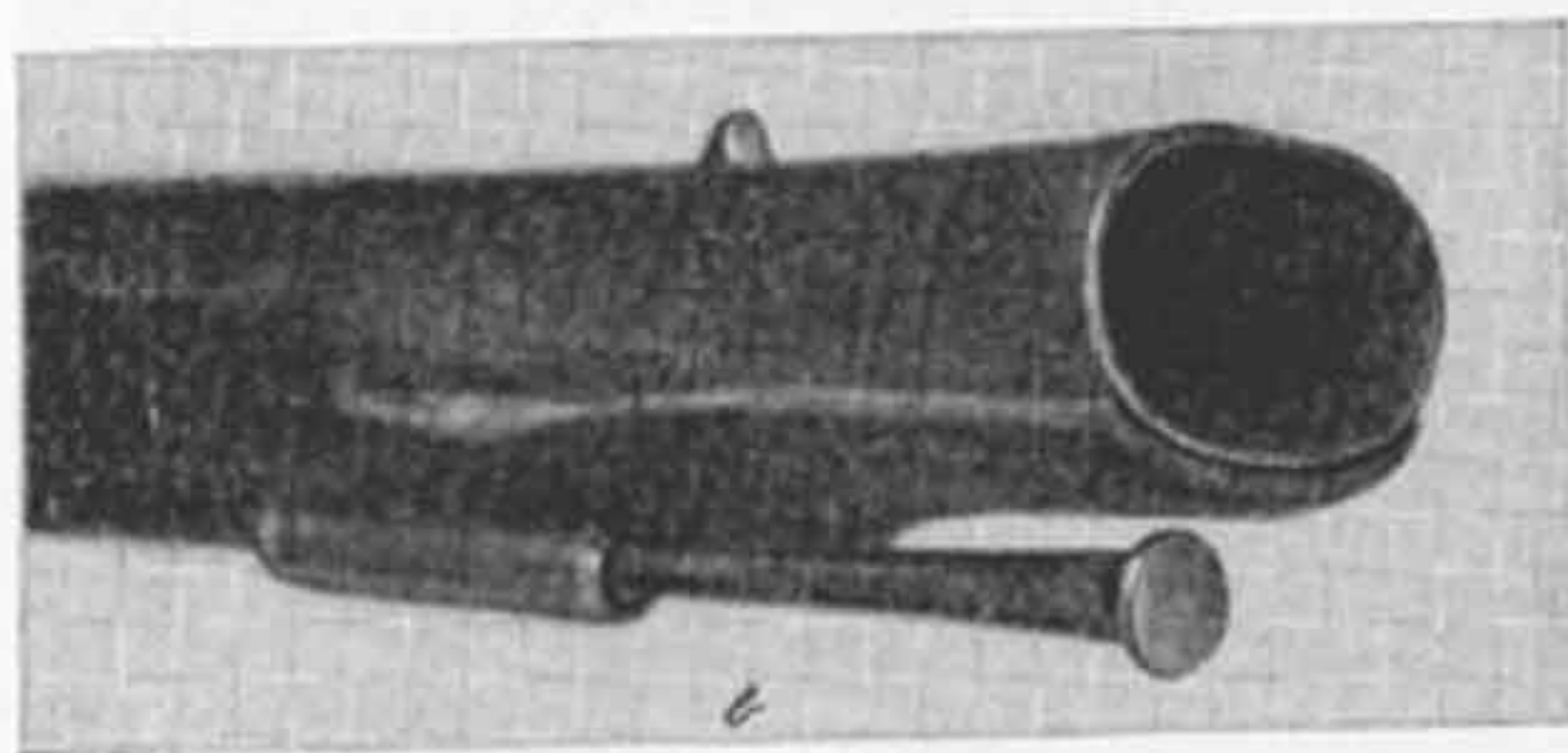
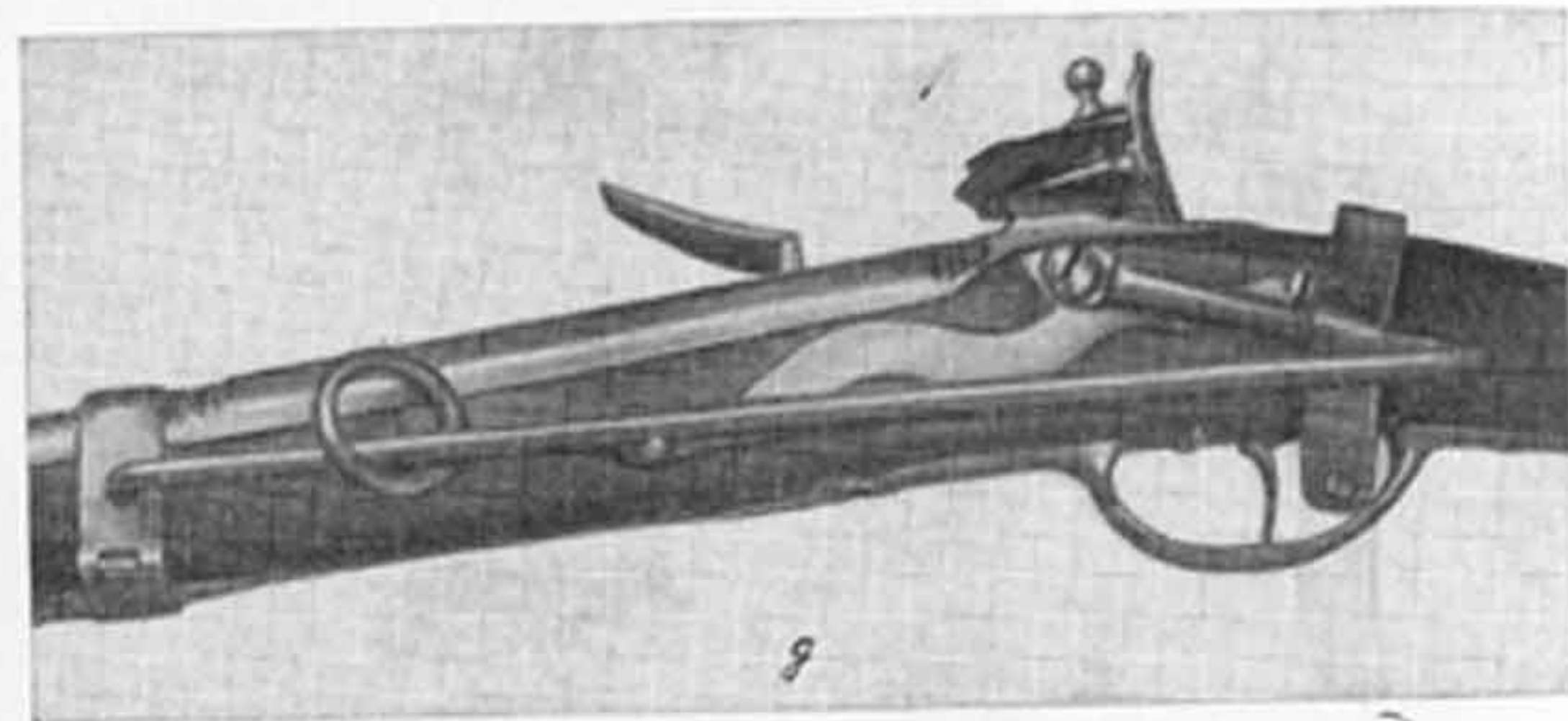
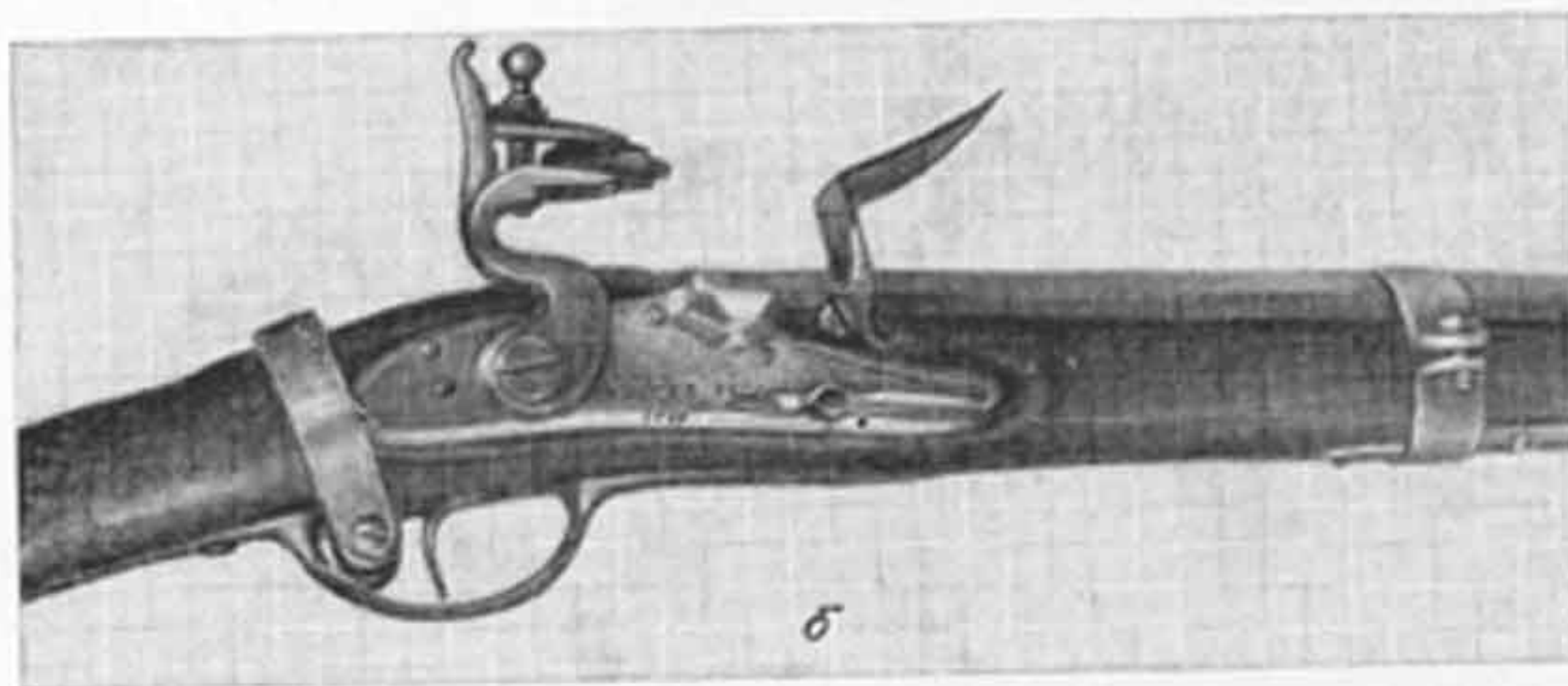
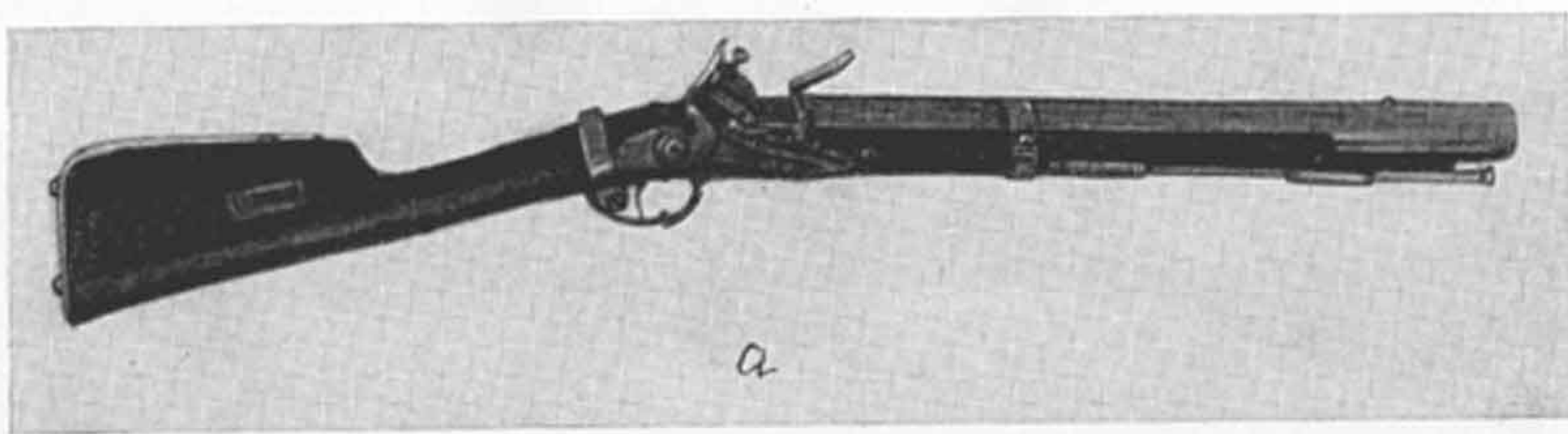

Рис. 138. Мушкетон лейб-гвардии гусарского полка 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/169):
а — общий вид; б — замок; в — дульная часть; г — вид сверху; д — погон; е — спусковая скоба

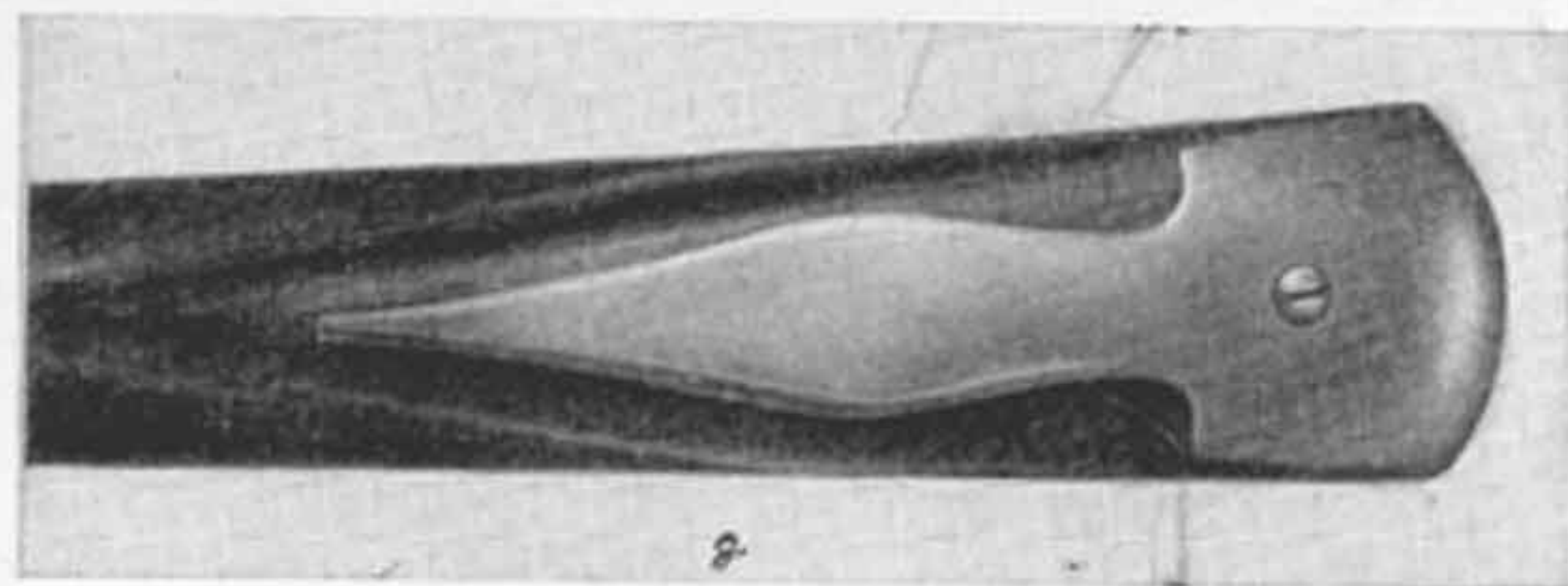
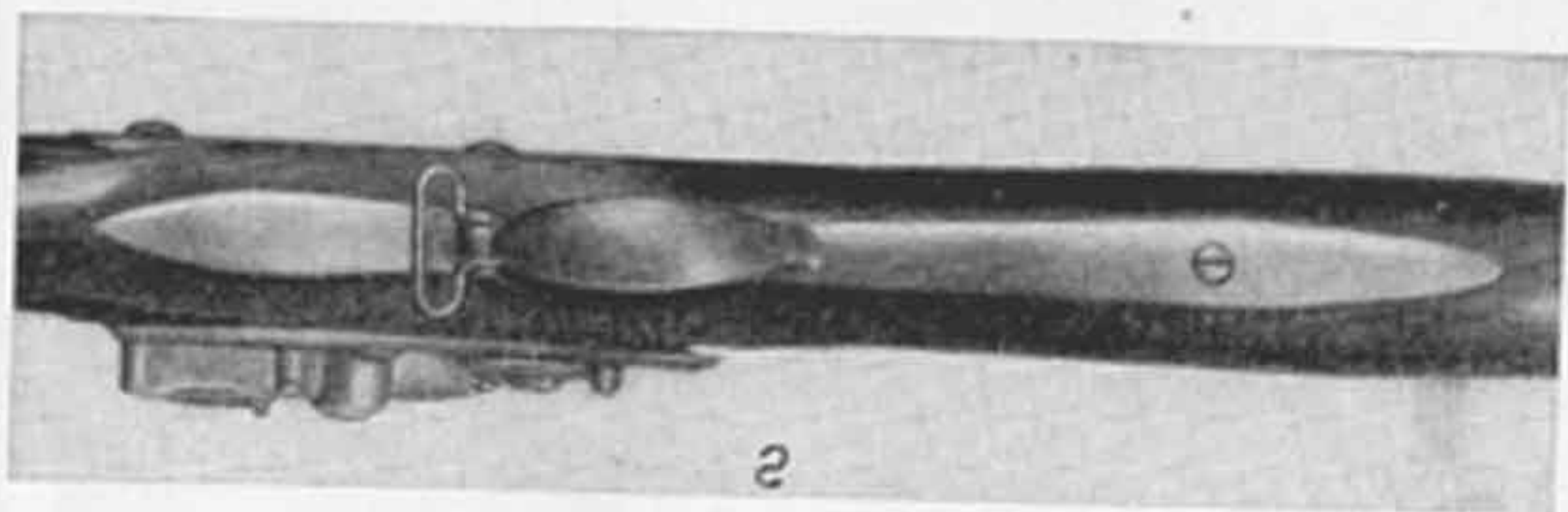
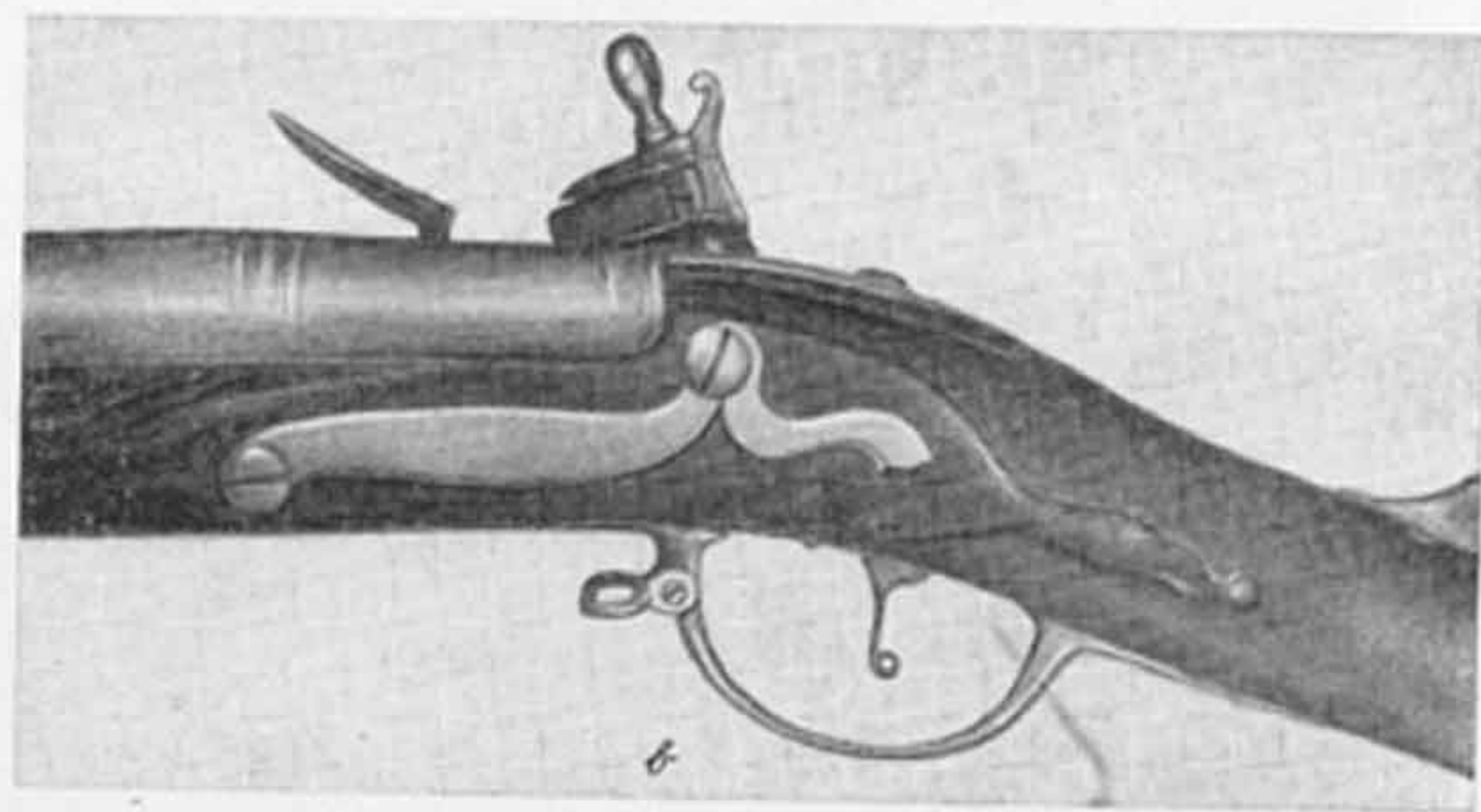
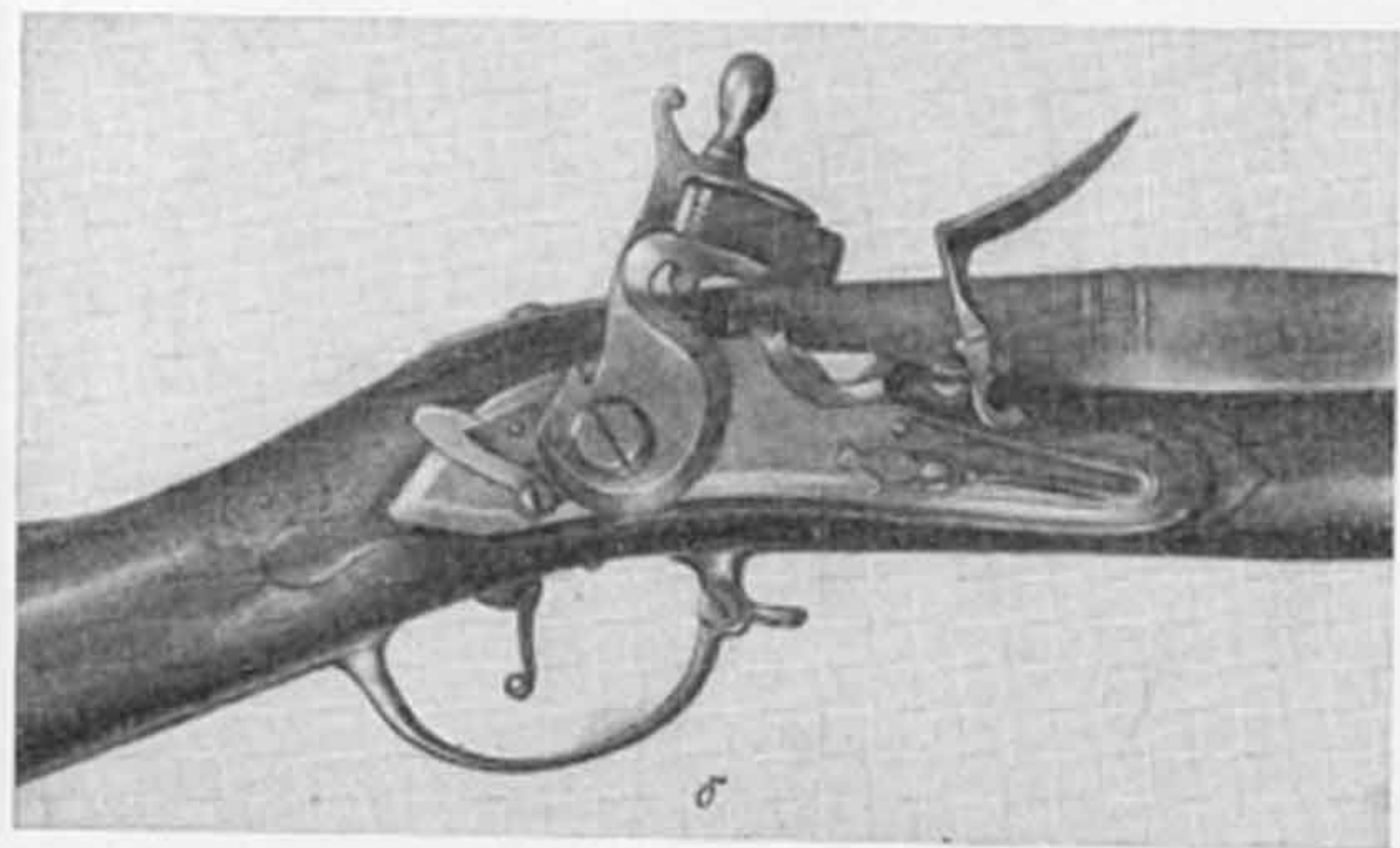
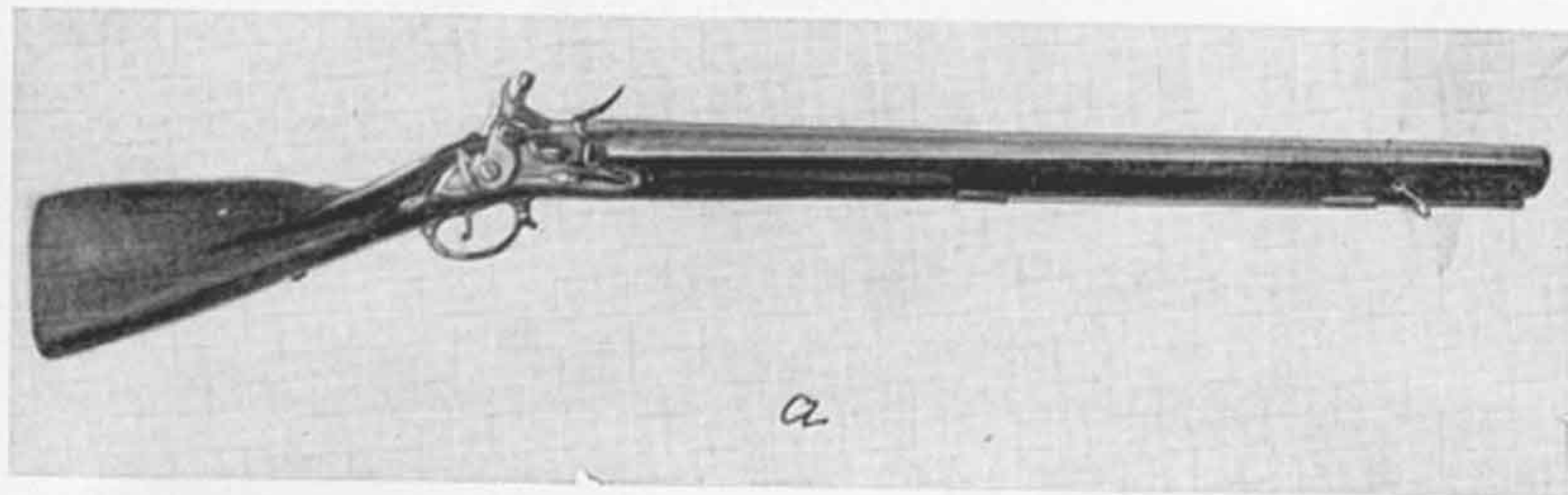
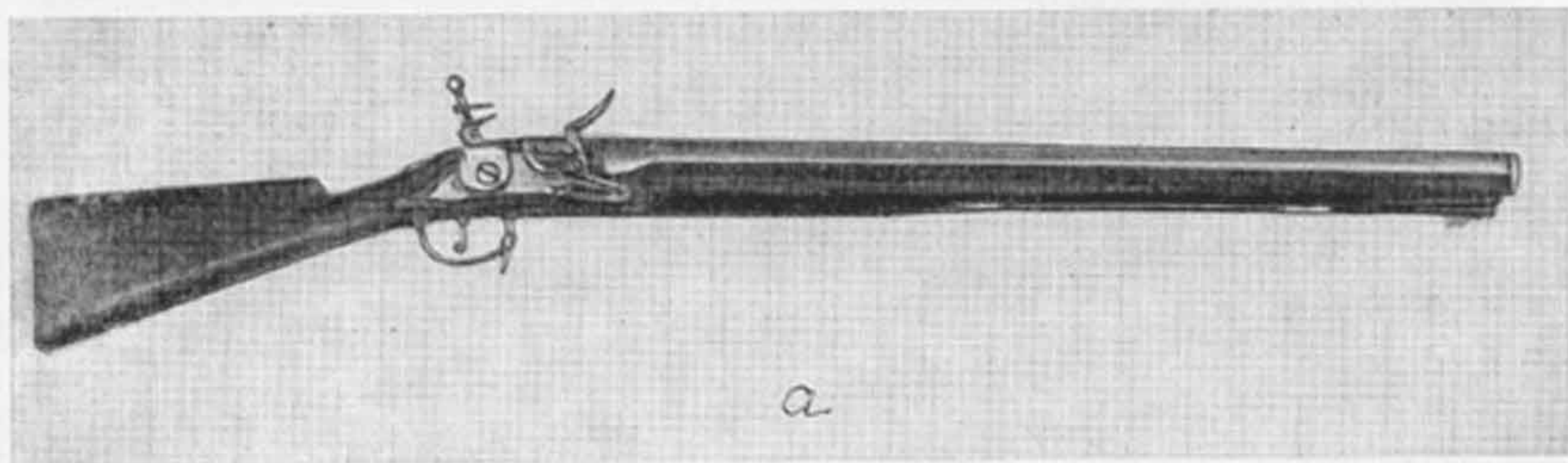
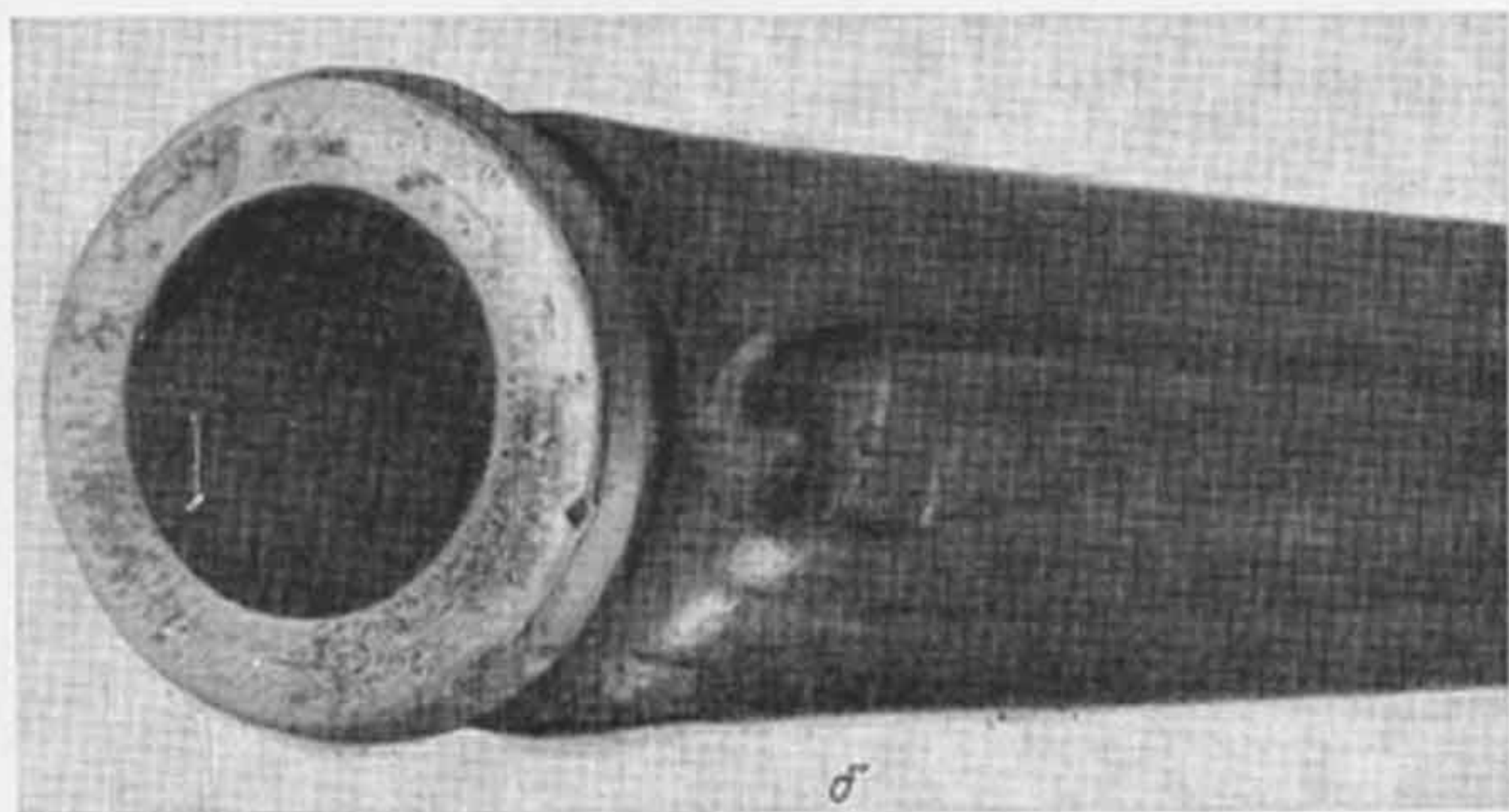

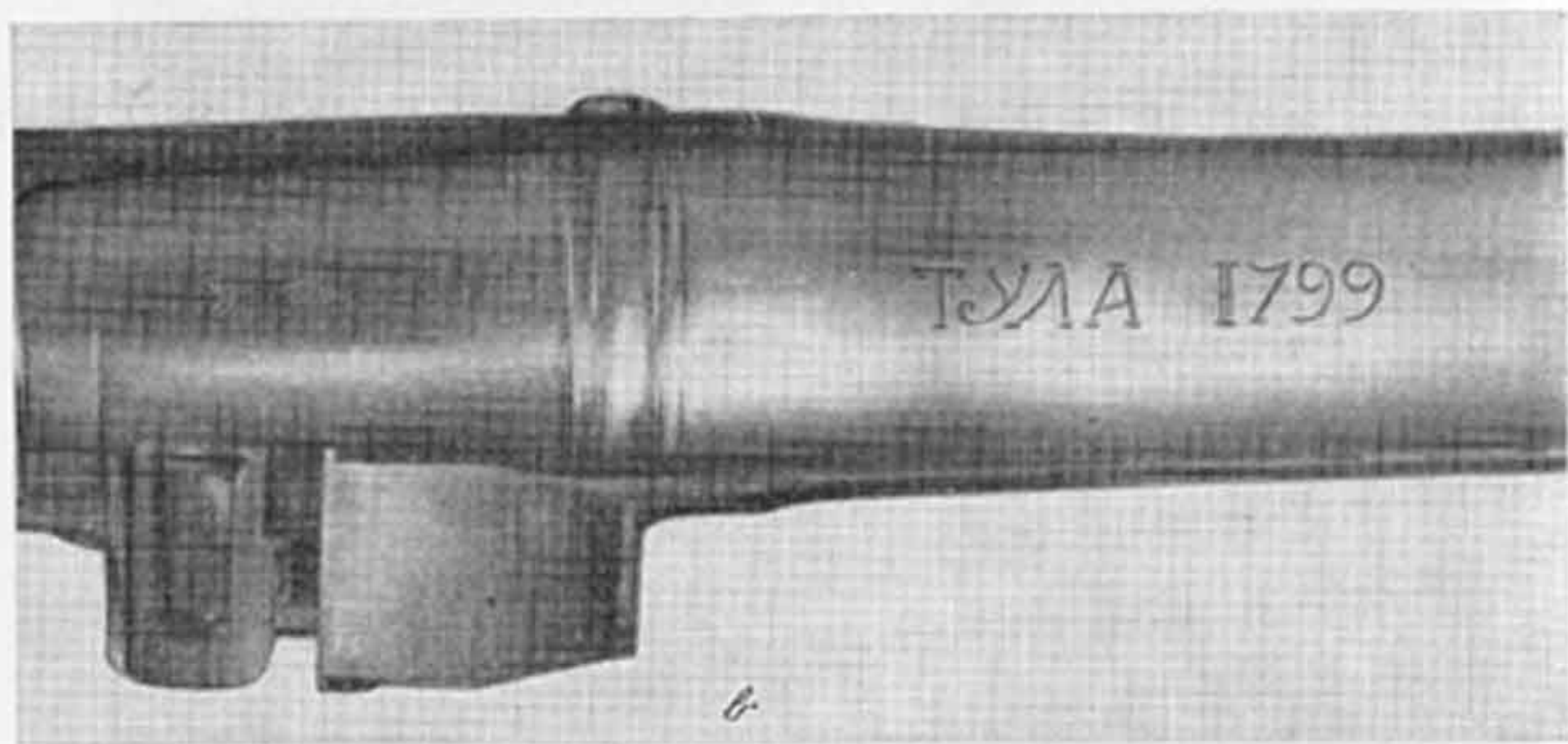
Рис. 139. Крепостной мушкетон 1787 г. (ВИМЛИВ и ВС, инв. № 1/138):
 а — общий вид; б — замок; в — накладка под замочные винты; г — спусковая скоба; д — затыльник приклада

a

b

v

Рис. 140. Флотский мушкетон 1773 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/46):
а — общий вид; б — дульная часть; в — вид сверху (фрагмент)

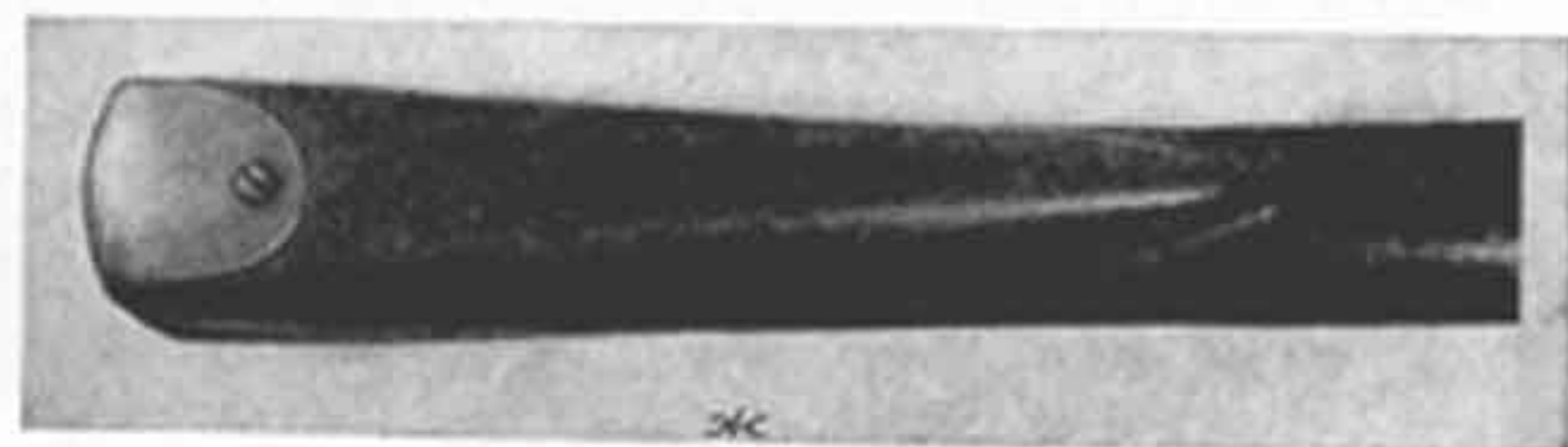
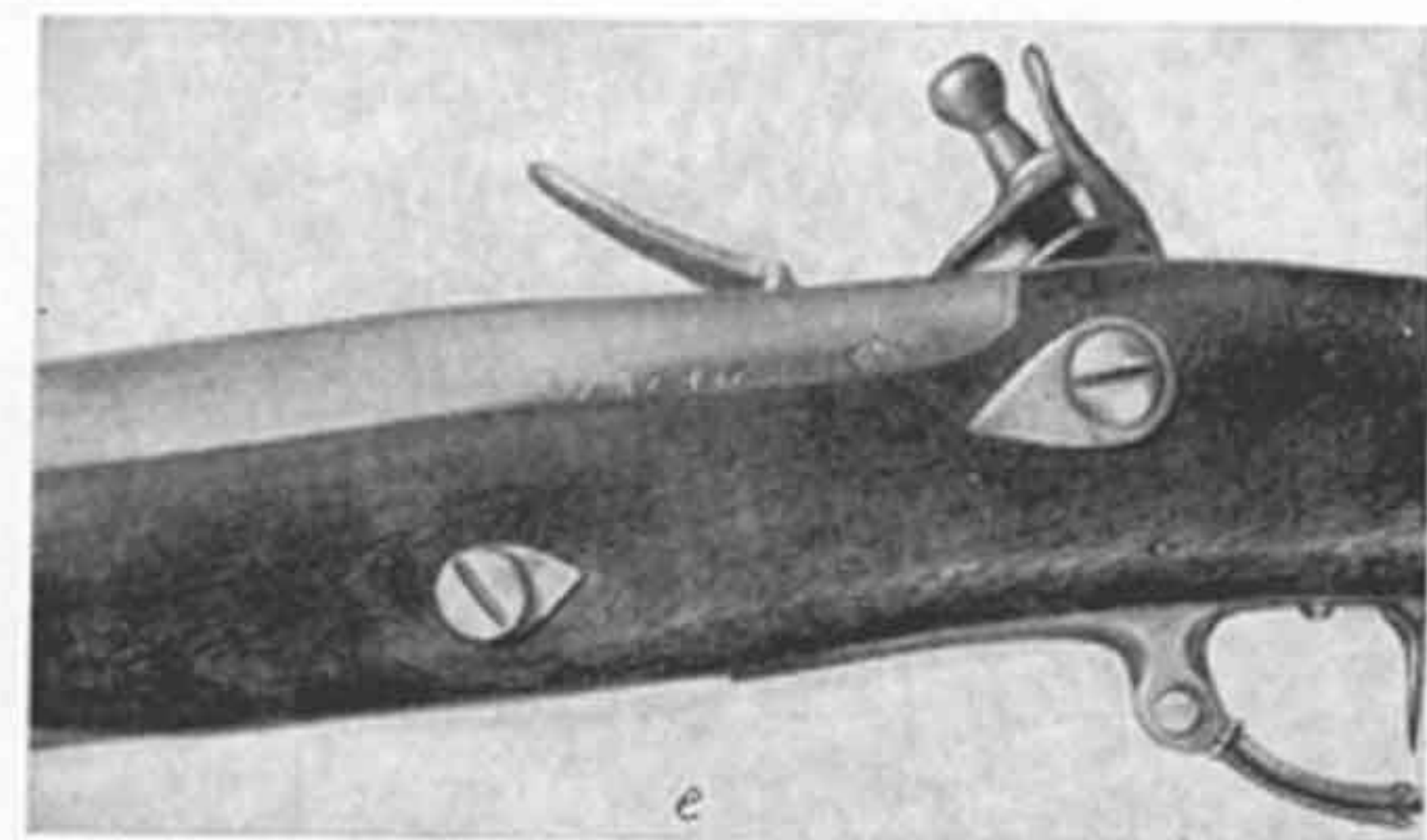
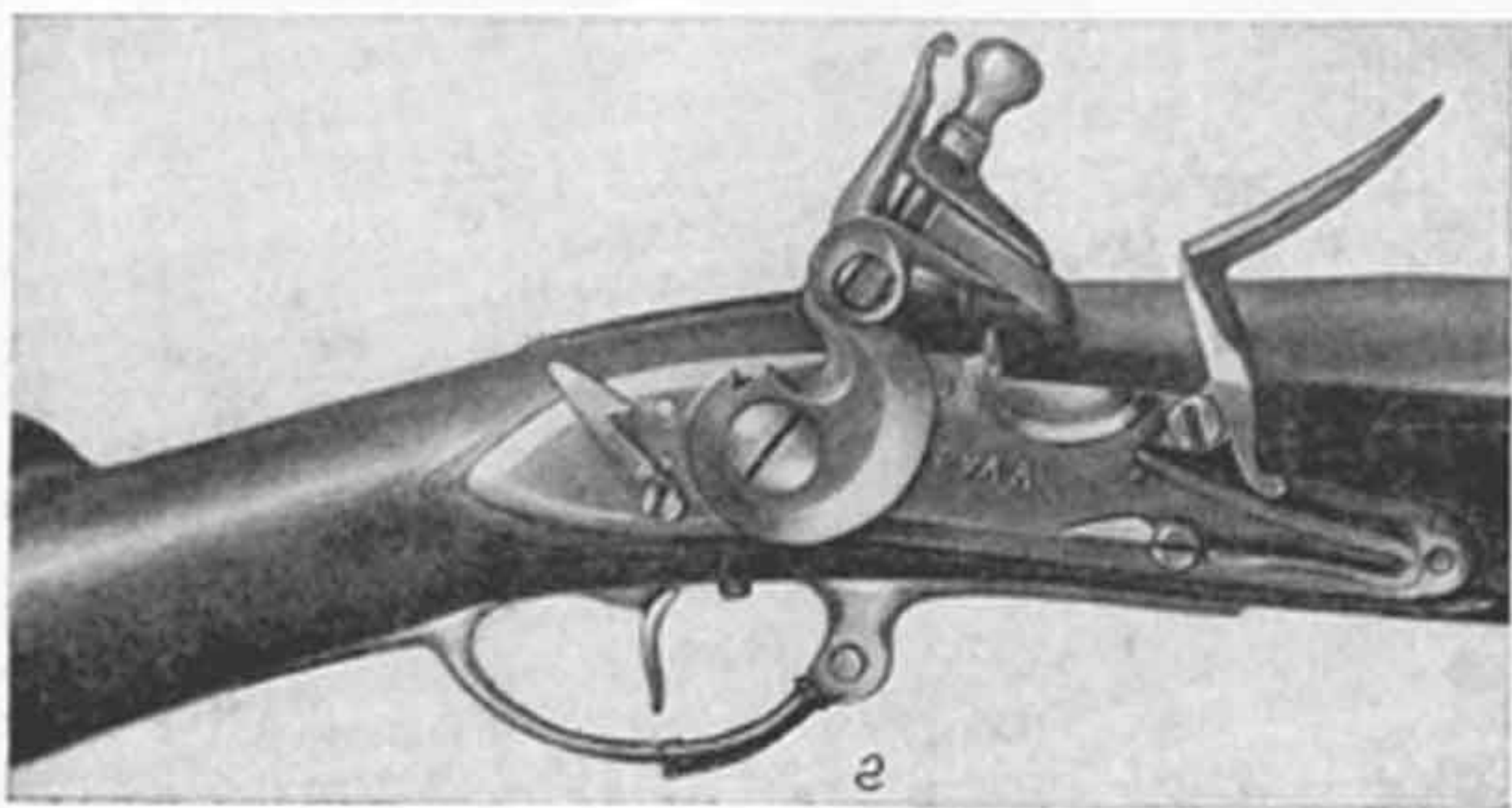
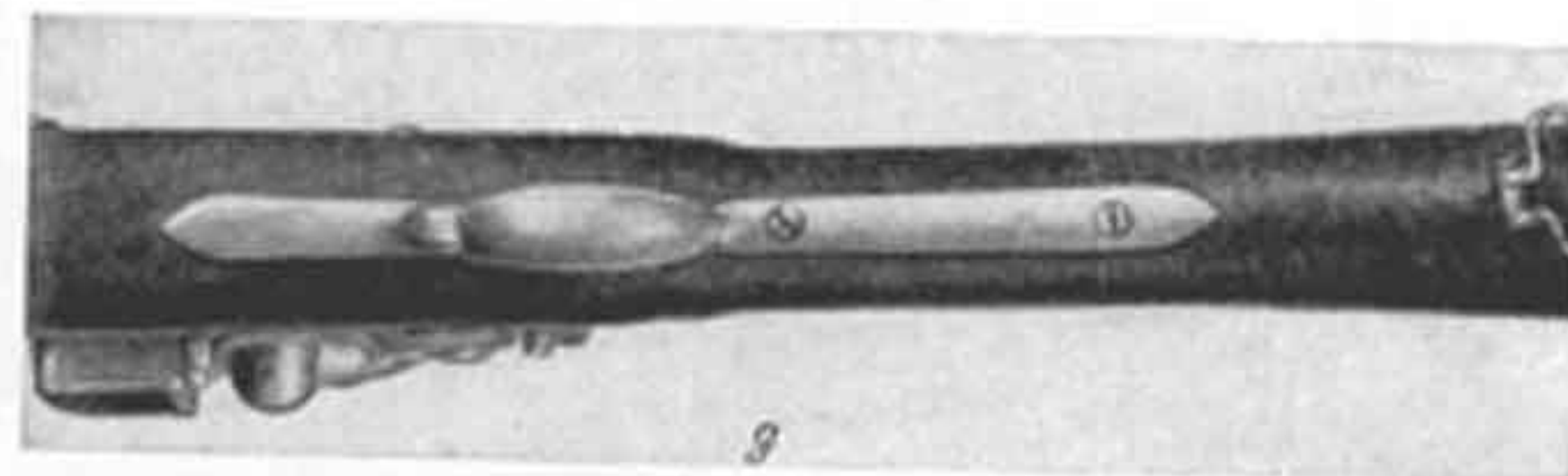
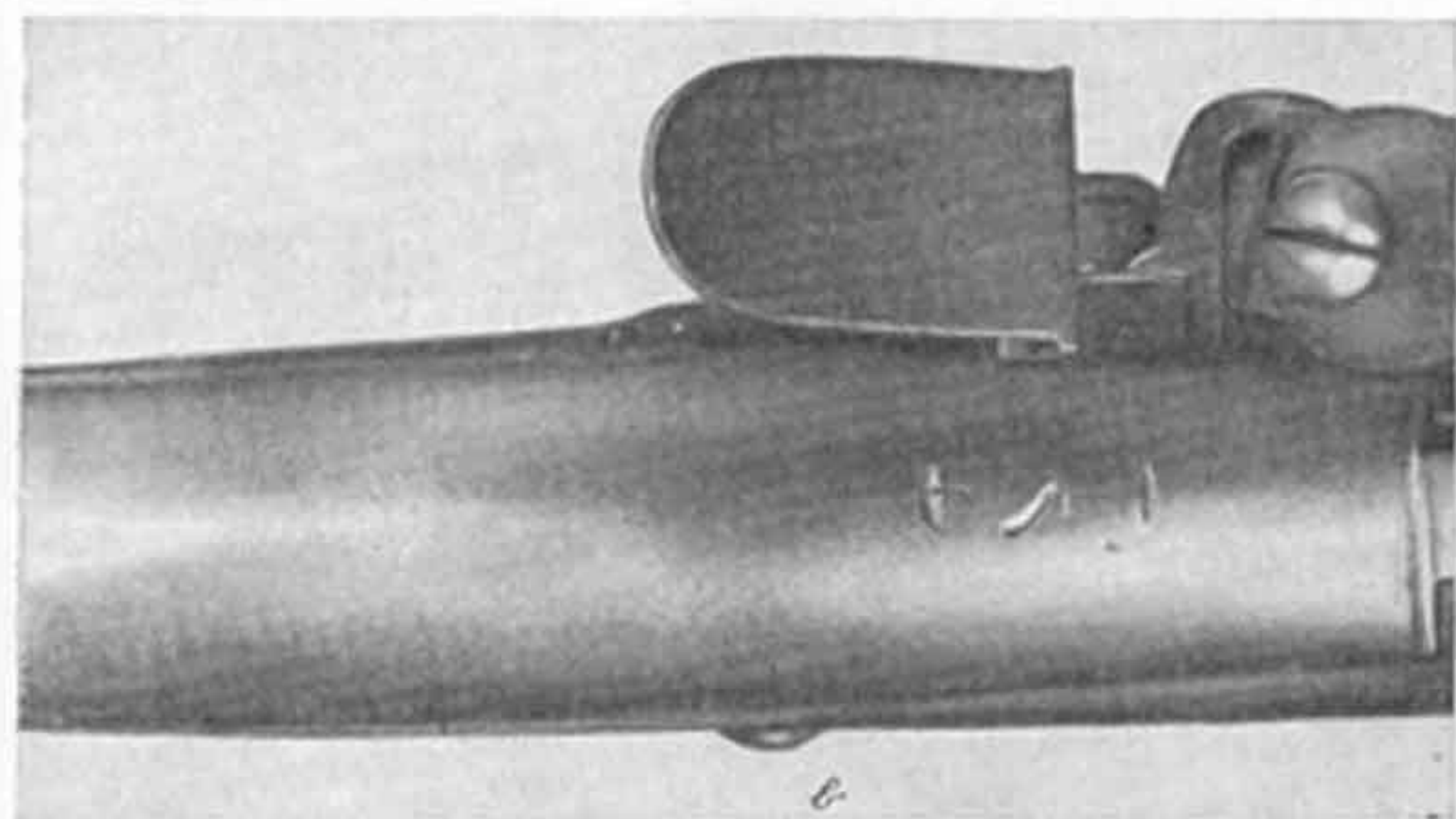
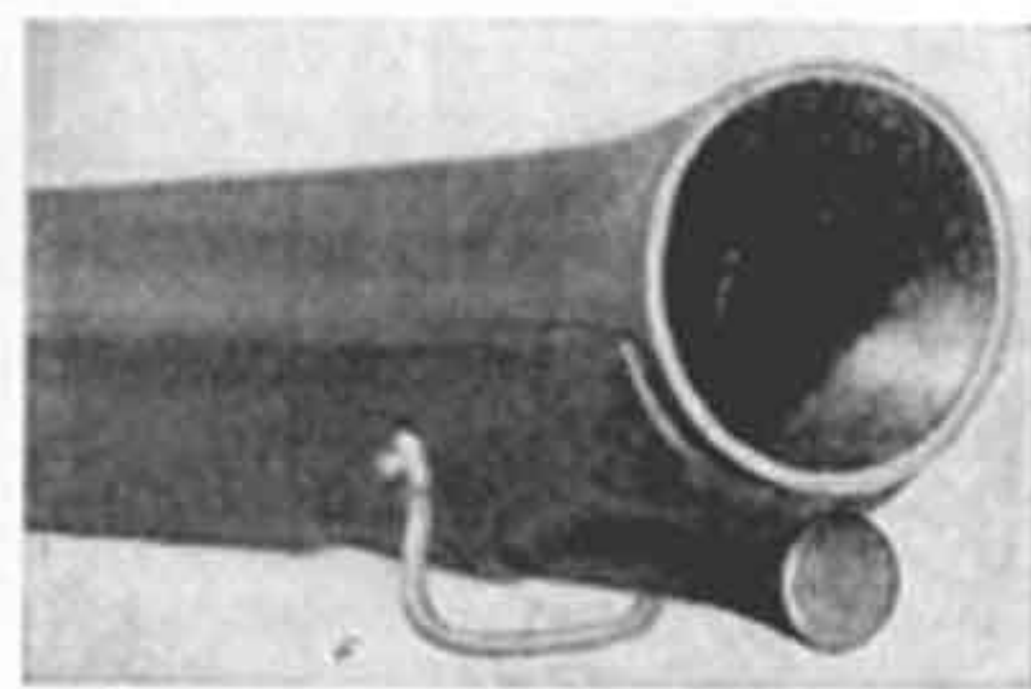
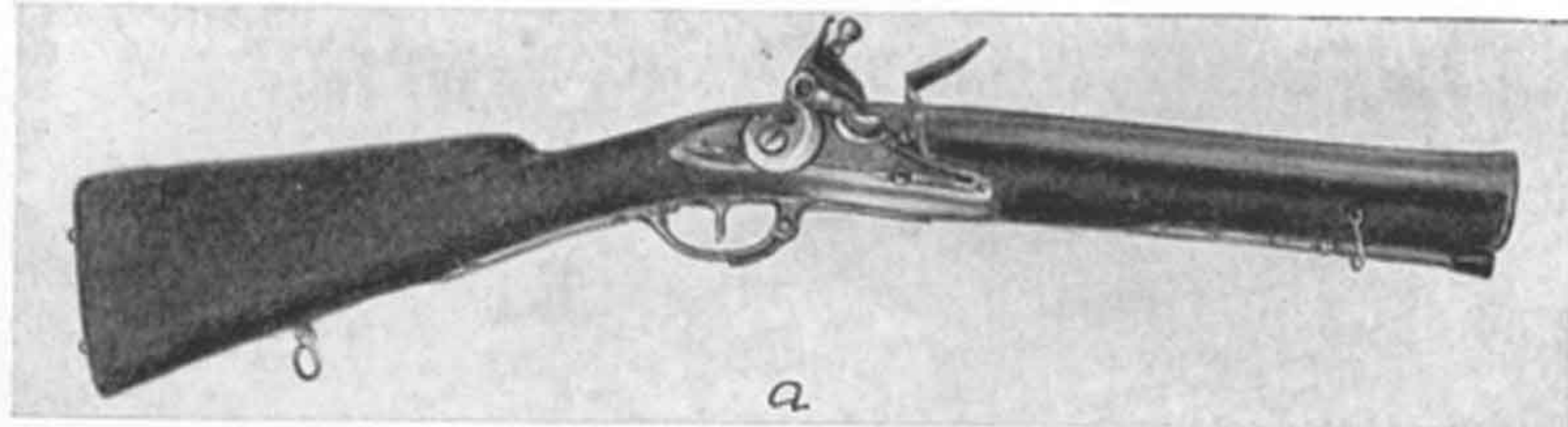

Рис. 141. Флотский мушкетон 1788 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/140):
 а — общий вид; б — дульная часть ствола; в — казенная часть ствола; г — замок; д — спусковая скоба; е — накладке под замочные винты; ж — затыльник приклада

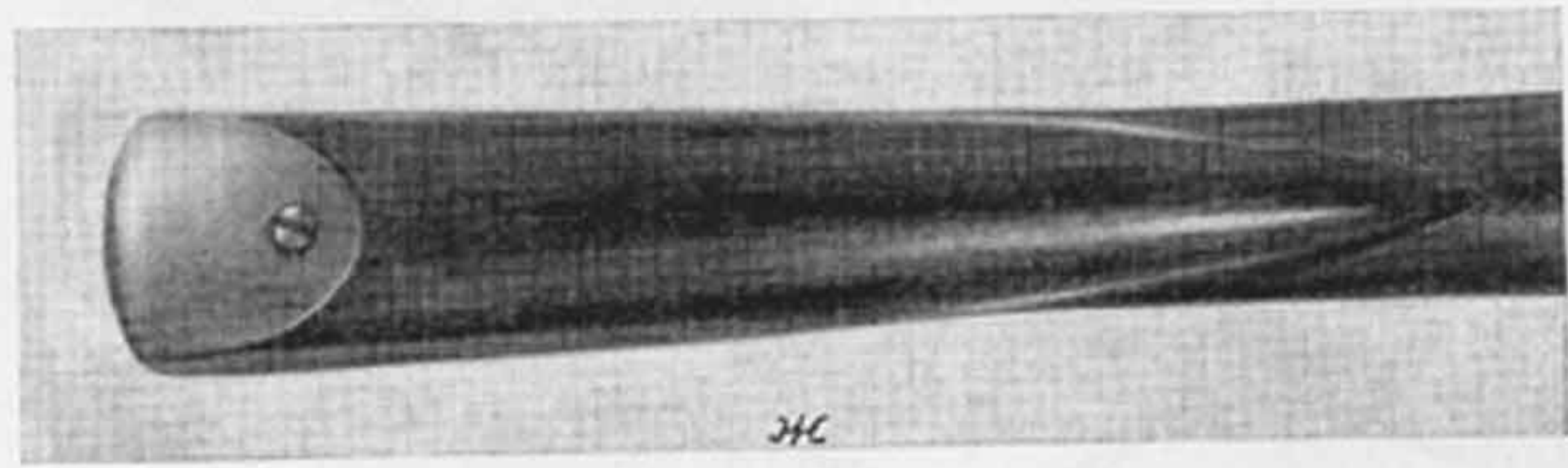
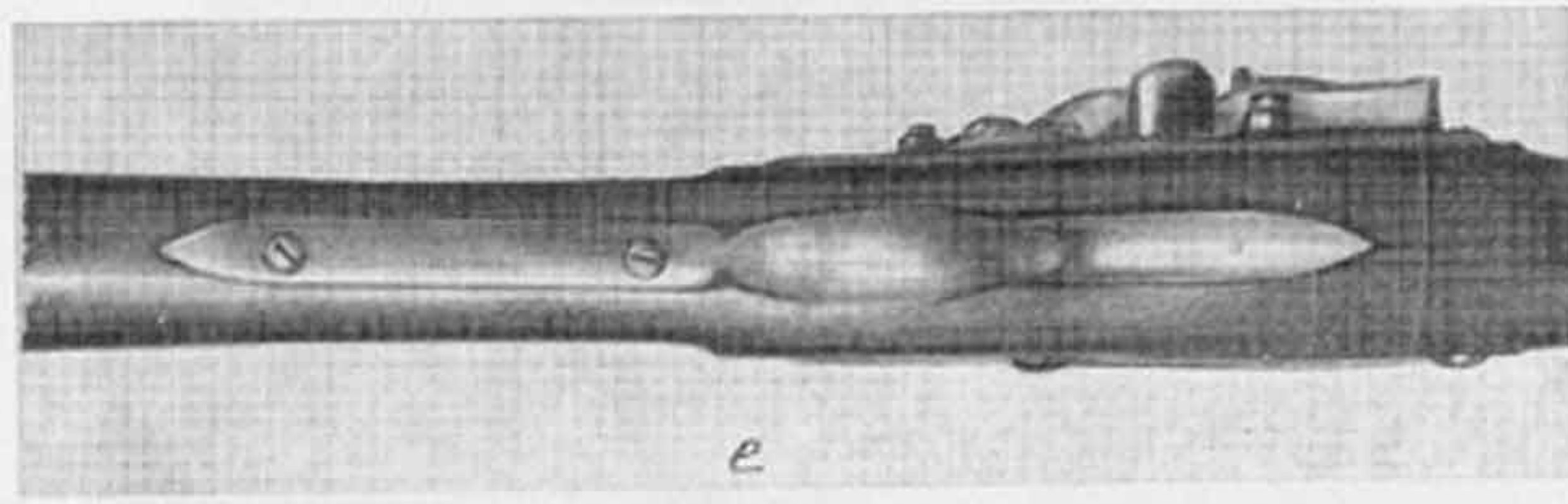
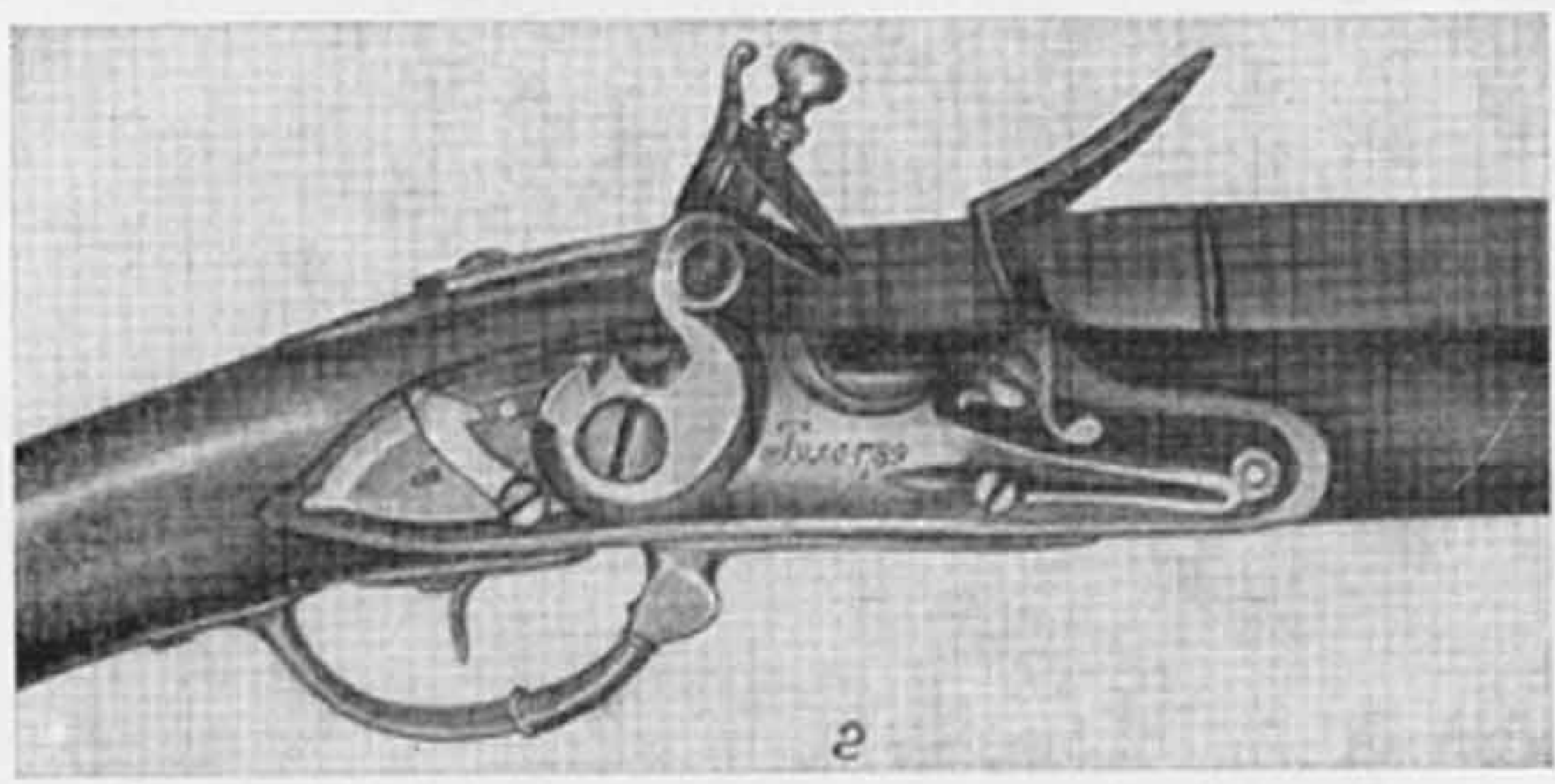
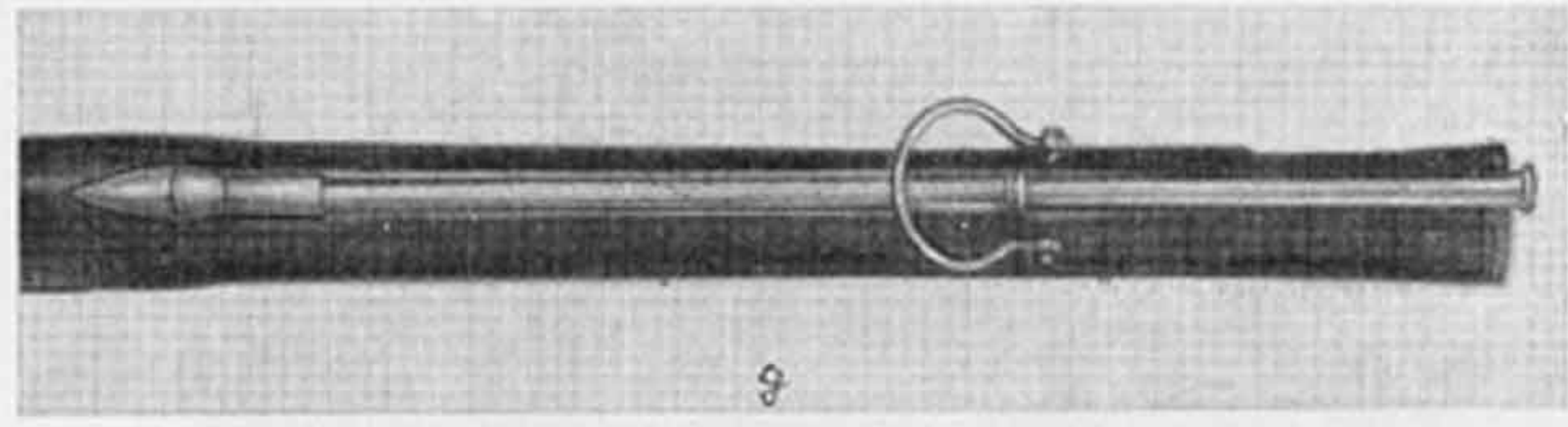
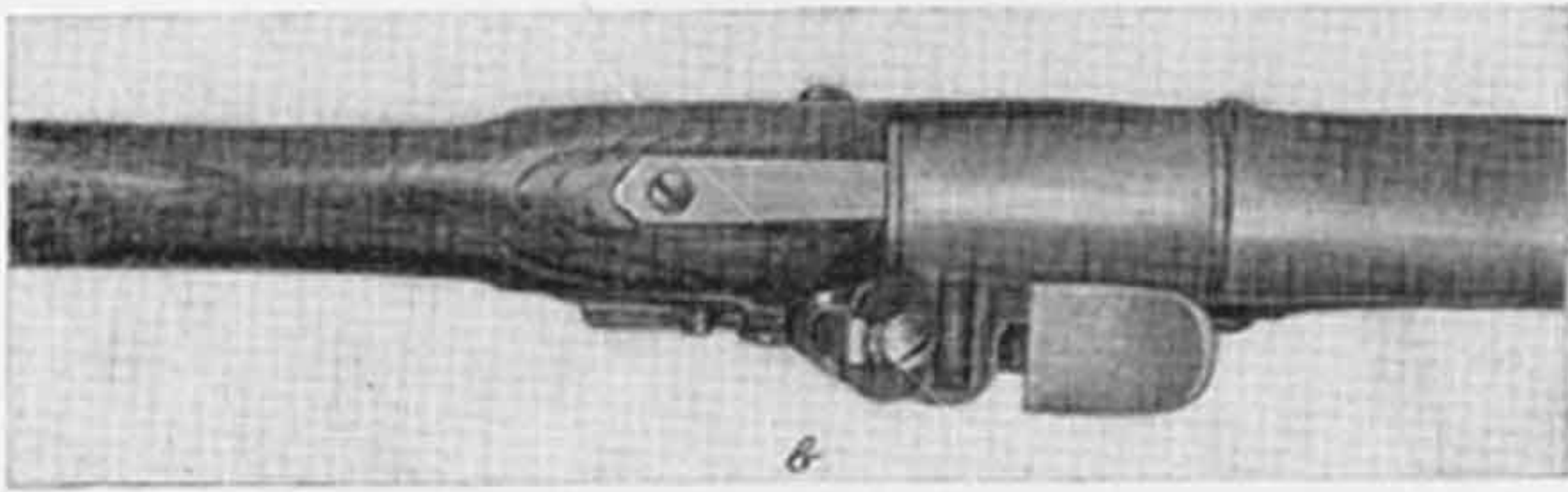
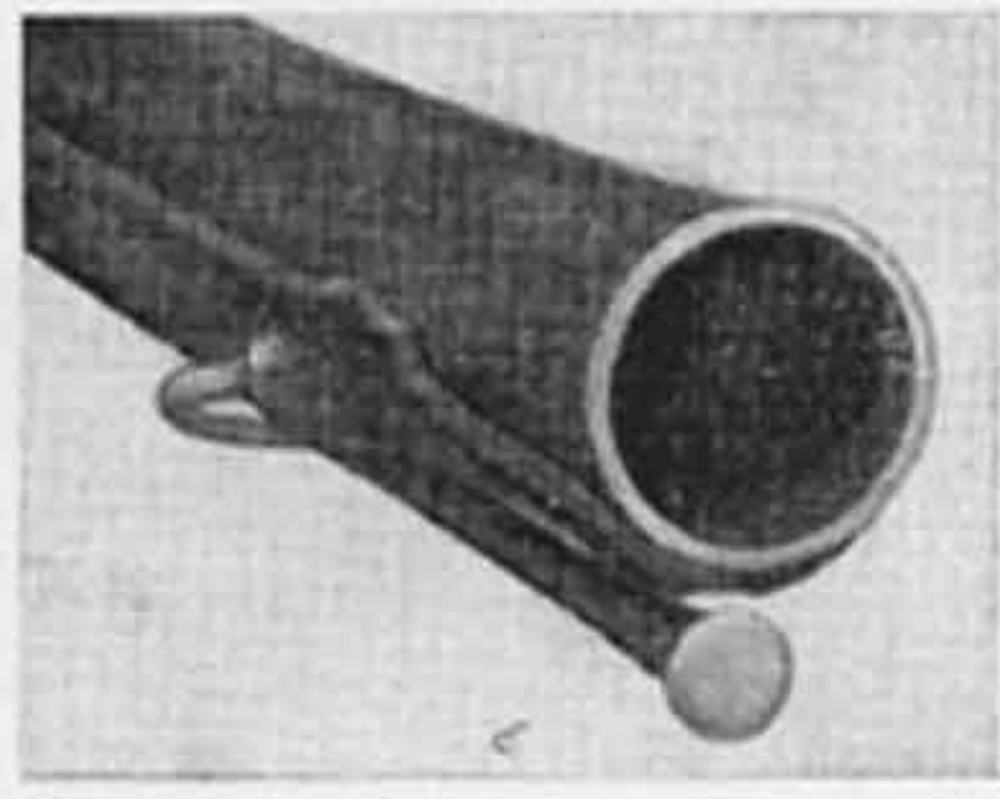
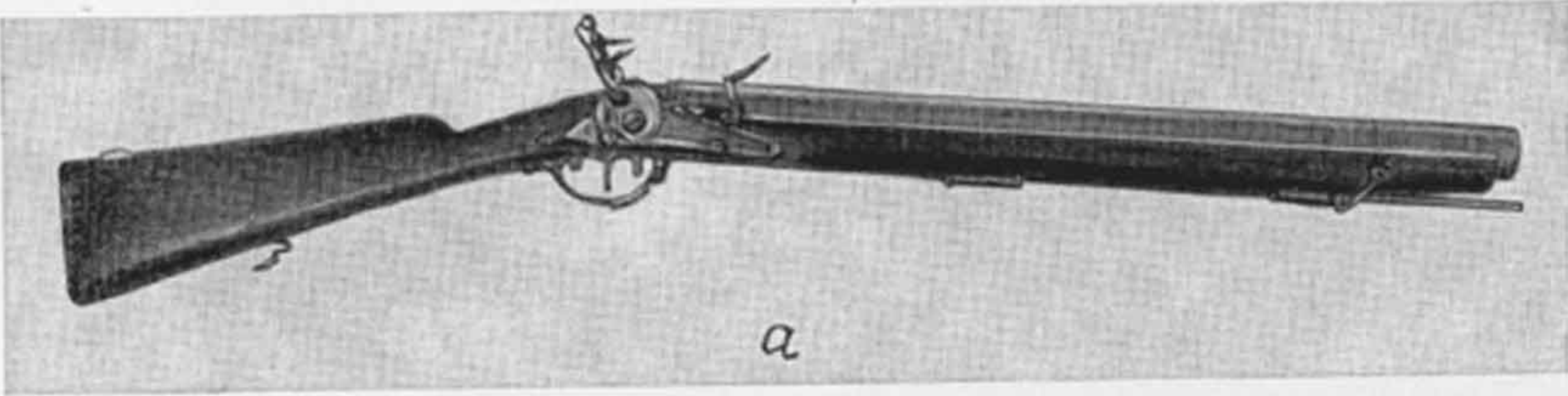

Рис. 142. Флотский мушкетон 1789 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/142):
a — общий вид; б — дульная часть ствола; в — казенная часть ствола; г — замок; д — шомпольные трубочки; е — спусковая скоба; ж — затыльник приклада

Рис. 143. Ручная мортирка первой четверти XVIII в., бомбардирская (ВИМАИВ и ВС, инв. № 71/22):
а — общий вид; б — вид сверху

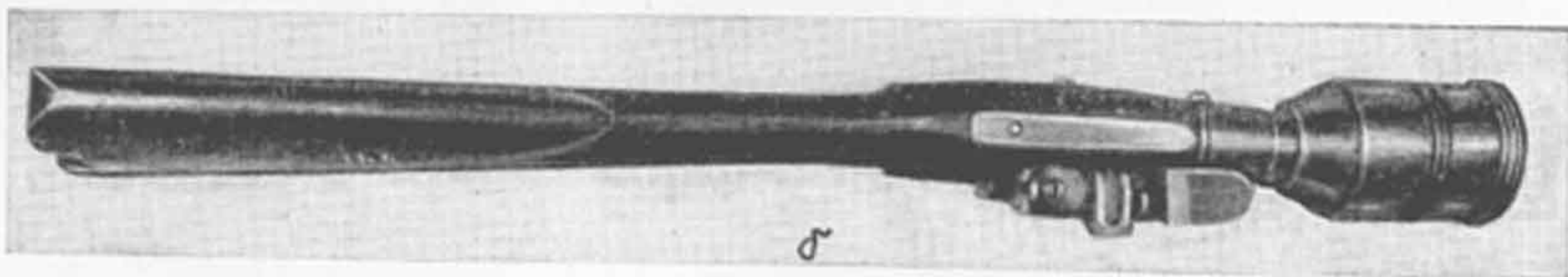
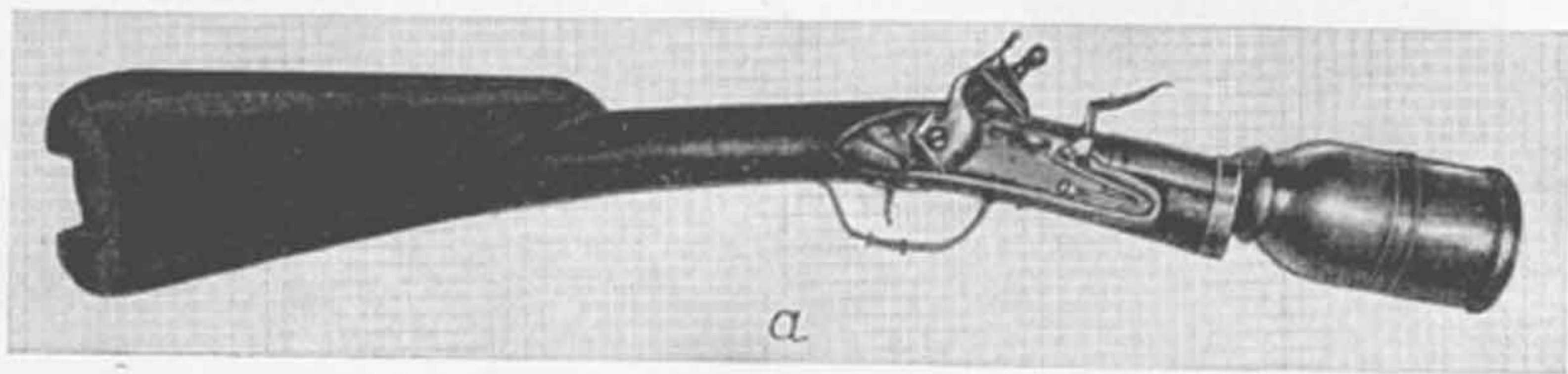
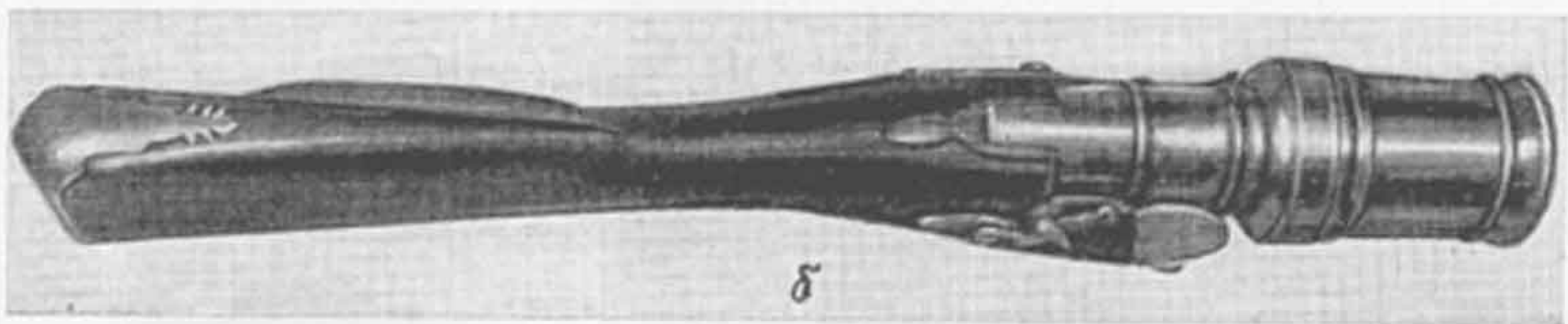
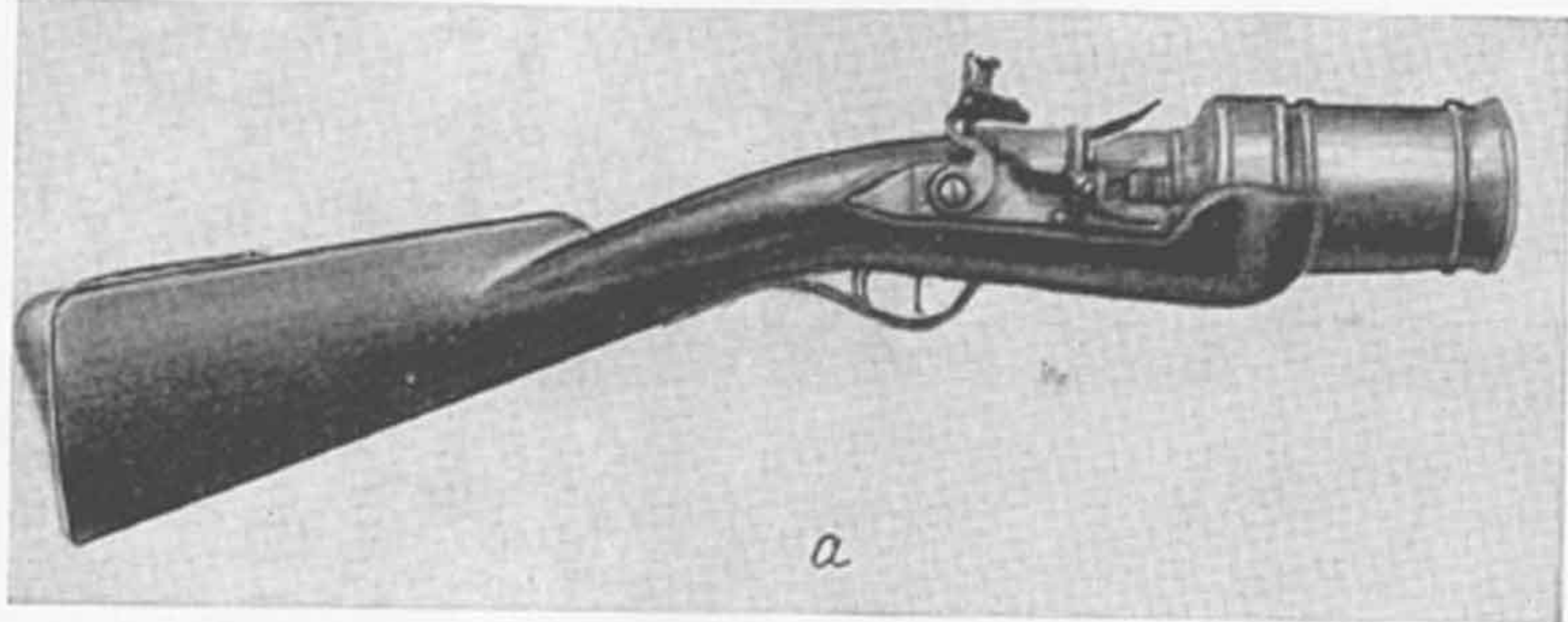

Рис. 144. Ручная мортирка первой четверти XVIII в., драгунская (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/258):
а — общий вид; б — вид сверху

Рис. 145. Винтовальная пищаль первой половины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 17/77)

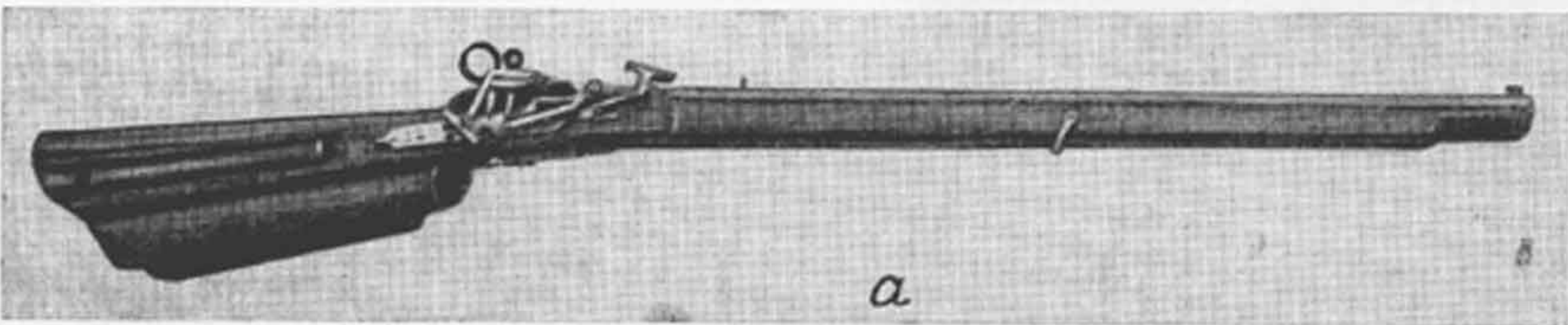

Рис. 146. Винтовальная пищаль середины XVII в. Соловецкий монастырь (ВИМАИВ и ВС, инв. № 17/97):
а — общий вид; б — нарезы

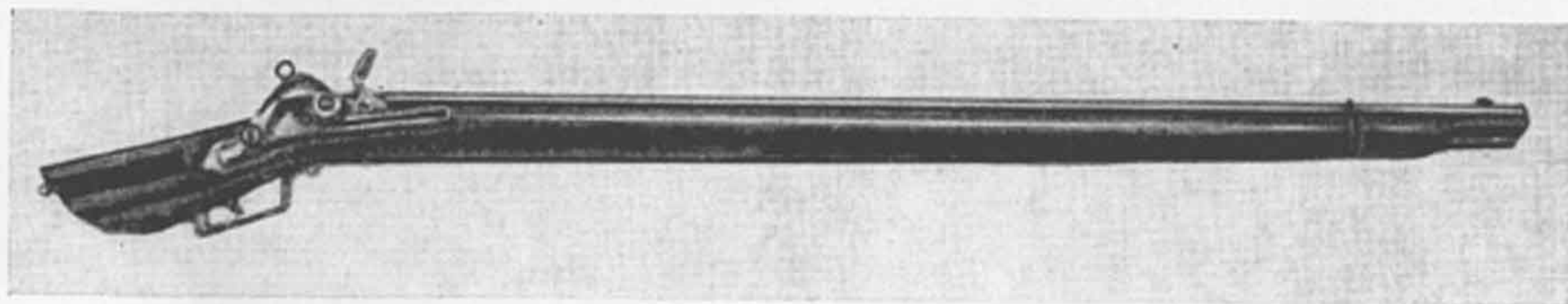

Рис. 147. Винтовальная пищаль середины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 17/71)

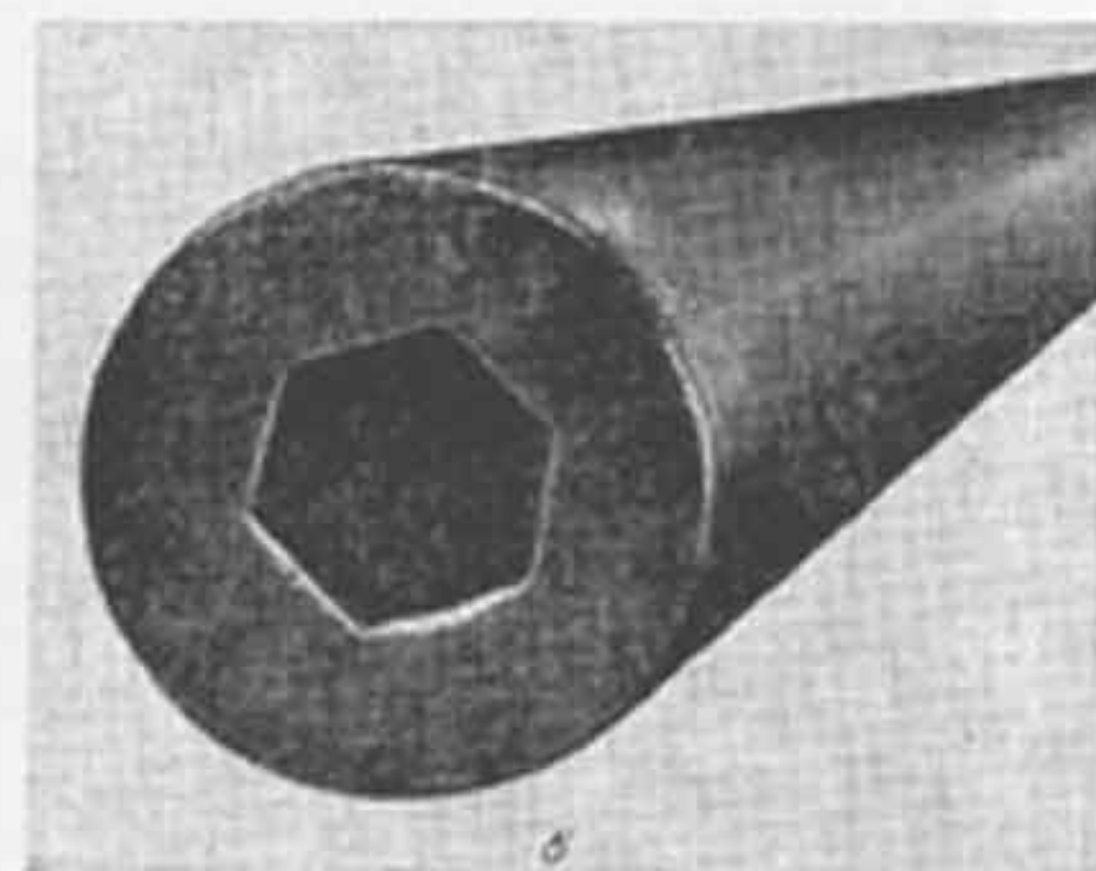
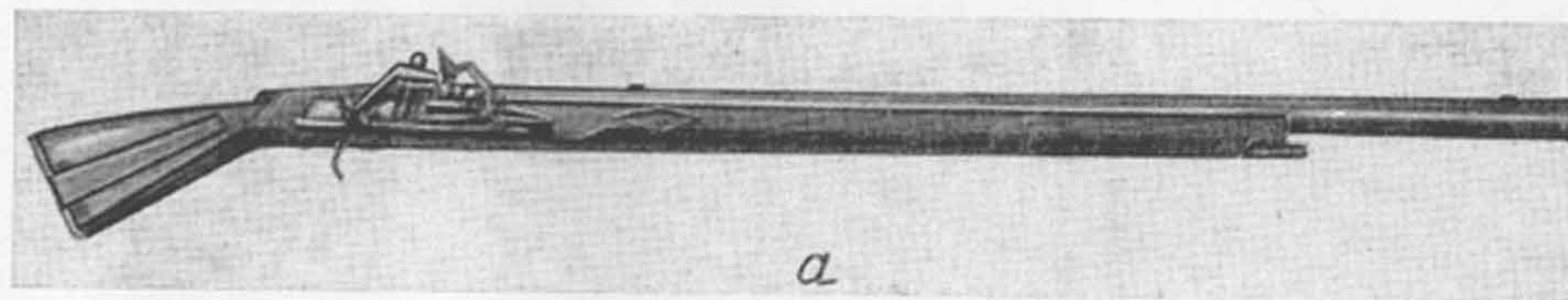

Рис. 148. Винтовальная пищаль середины XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/716):
а — общий вид; б — нарезы

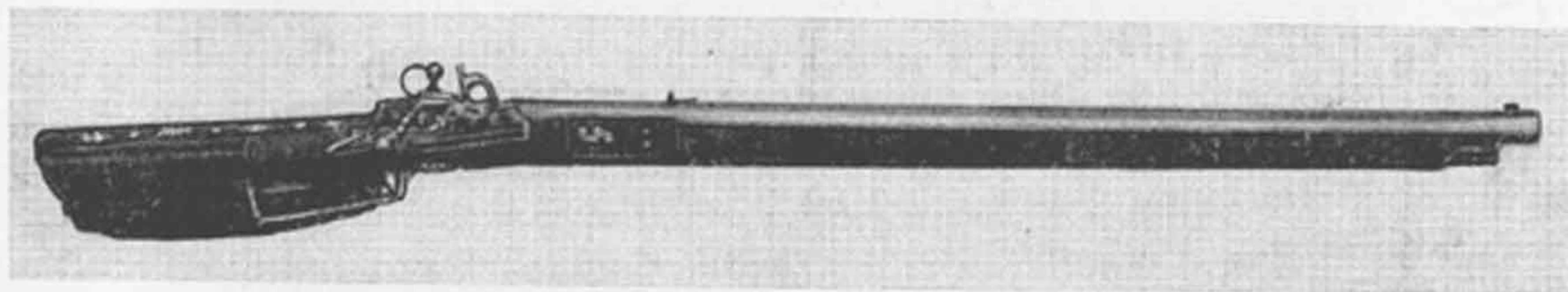

Рис. 149. Винтовальная пищаль второй половины XVII в. Московская оружейная палата (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/720)

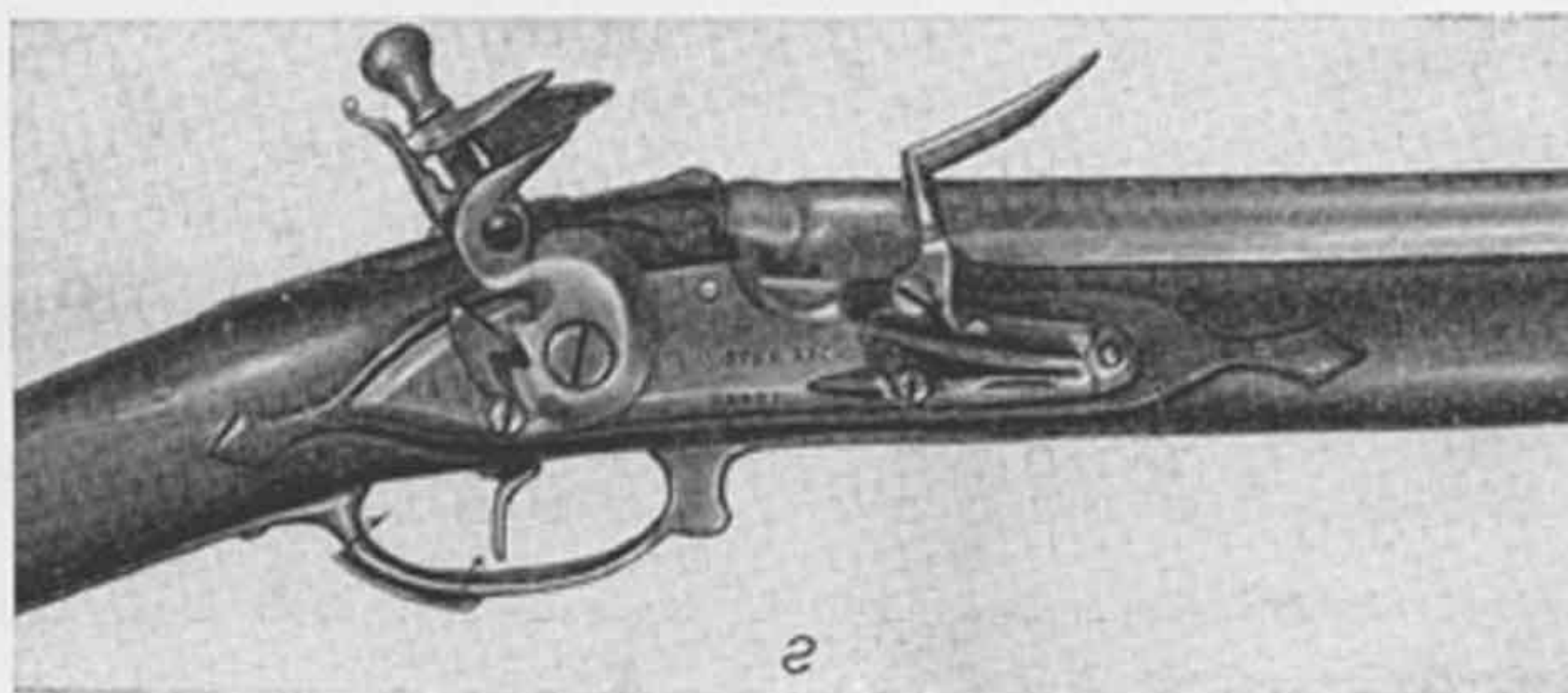
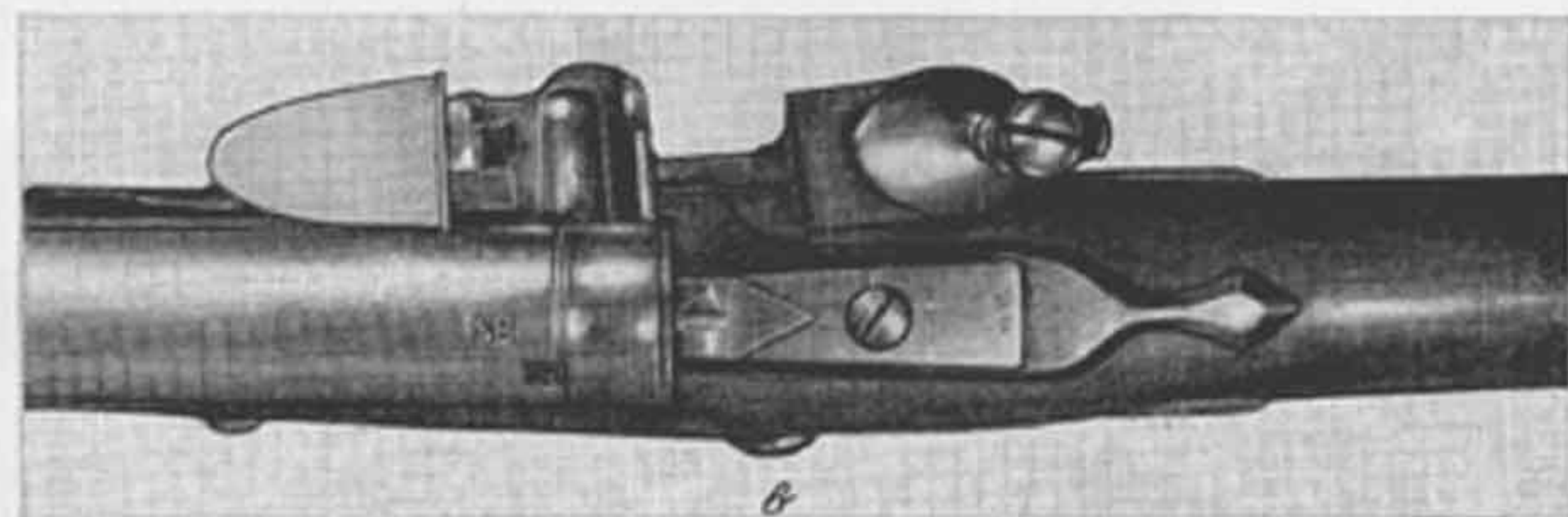
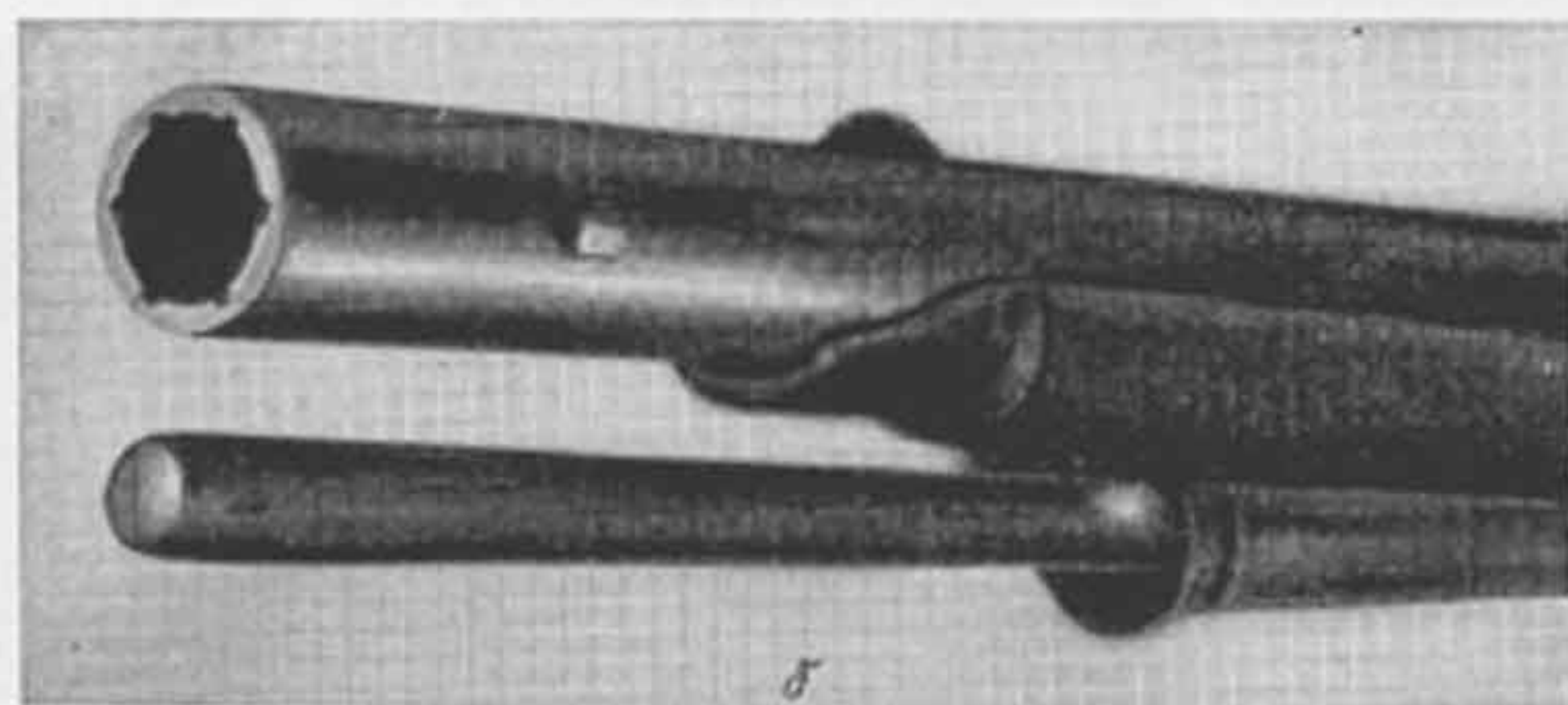
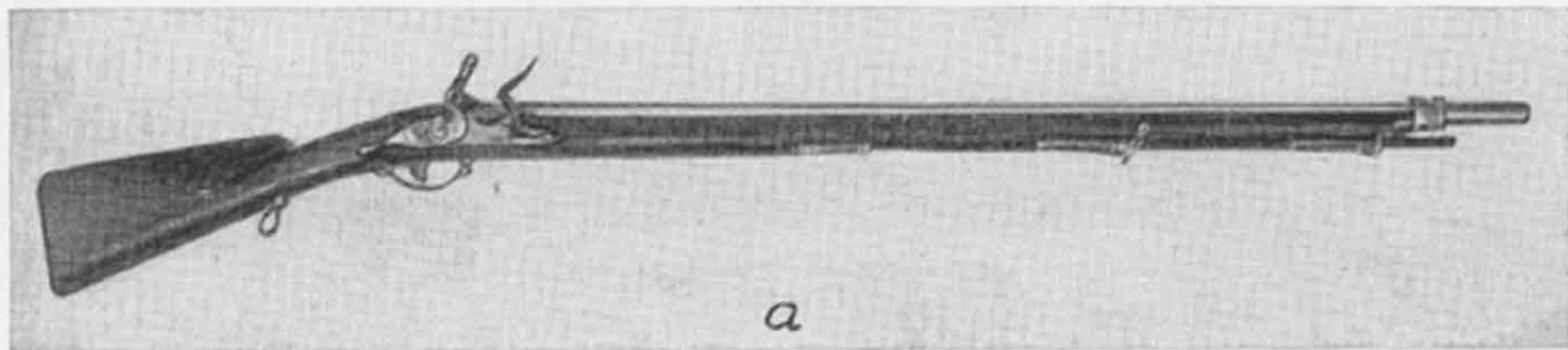
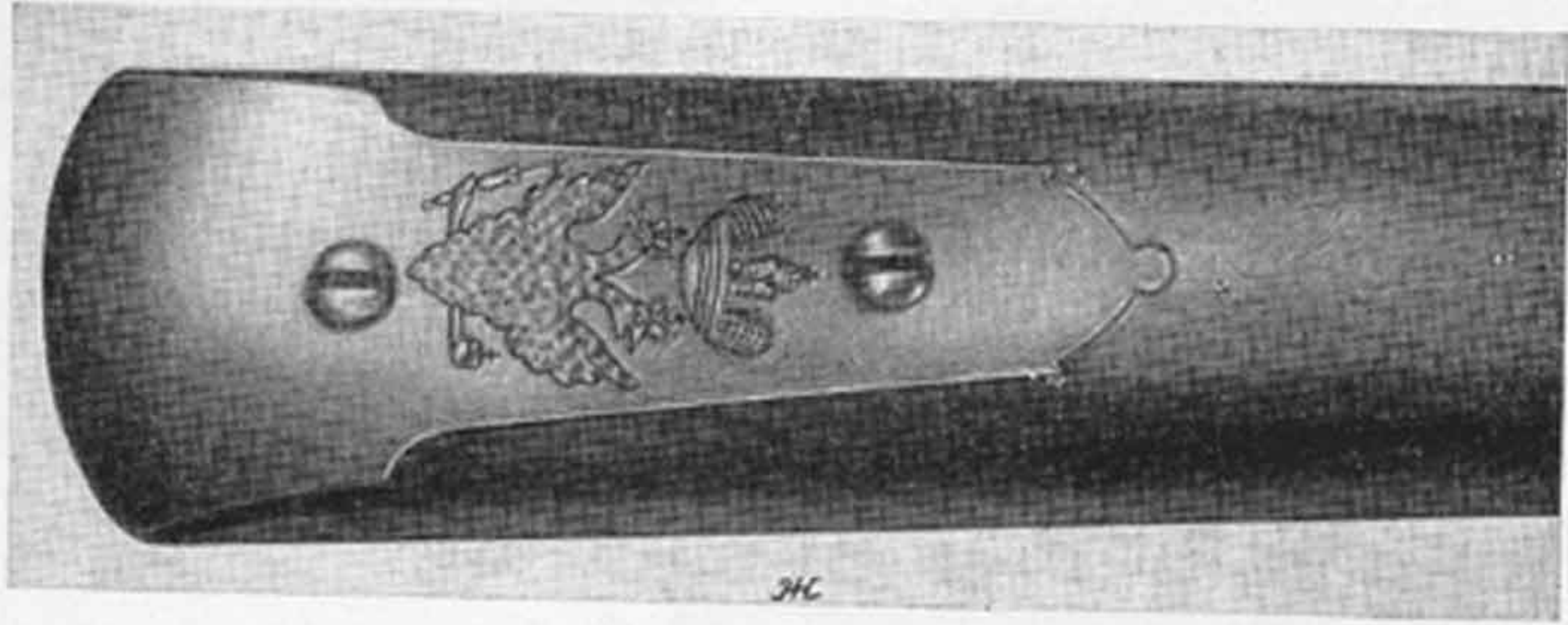
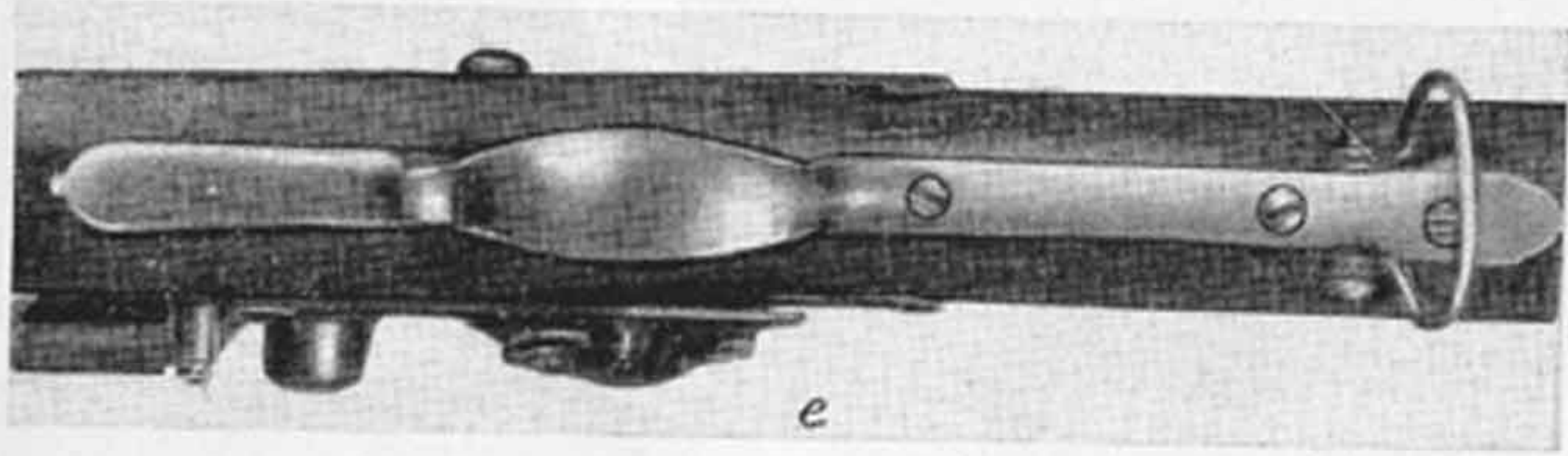
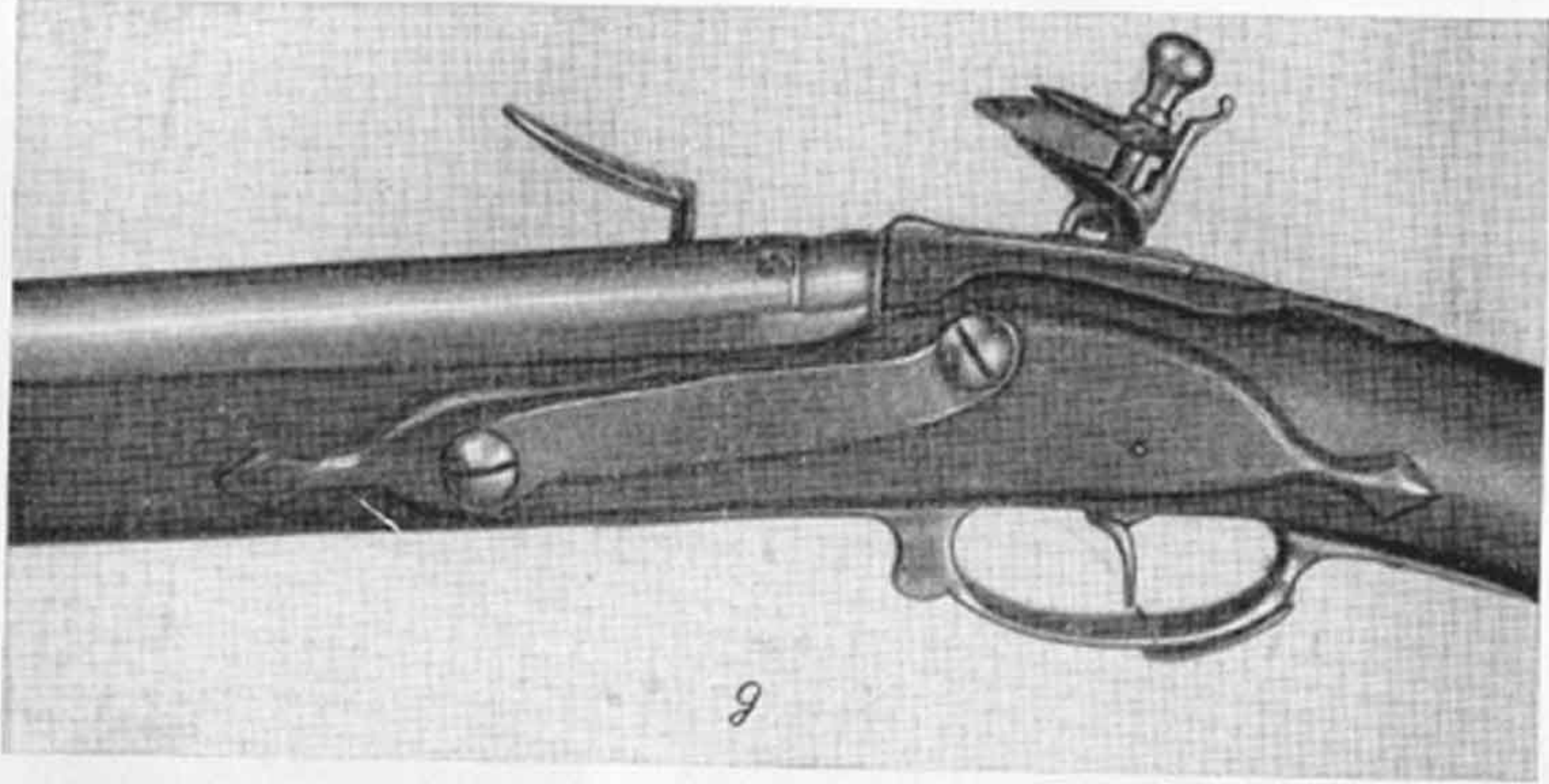

Рис. 150. Винтовальное унтер-офицерское ружье обр. 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/739):

а — общий вид; б — дульная часть — нарезы; в — казенная часть — холка; г — замок;
 д — накладка под замочные винты; е — спусковая скоба; ж — затыльник приклада

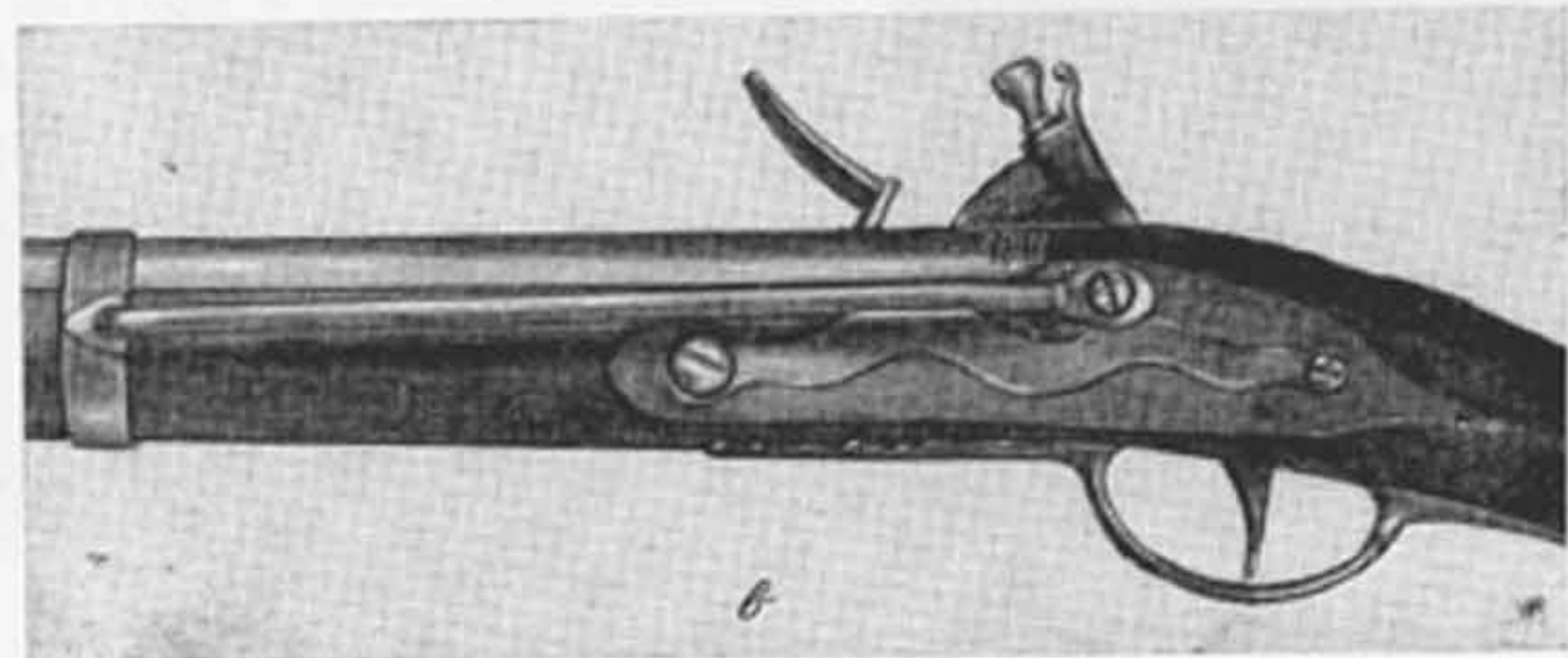
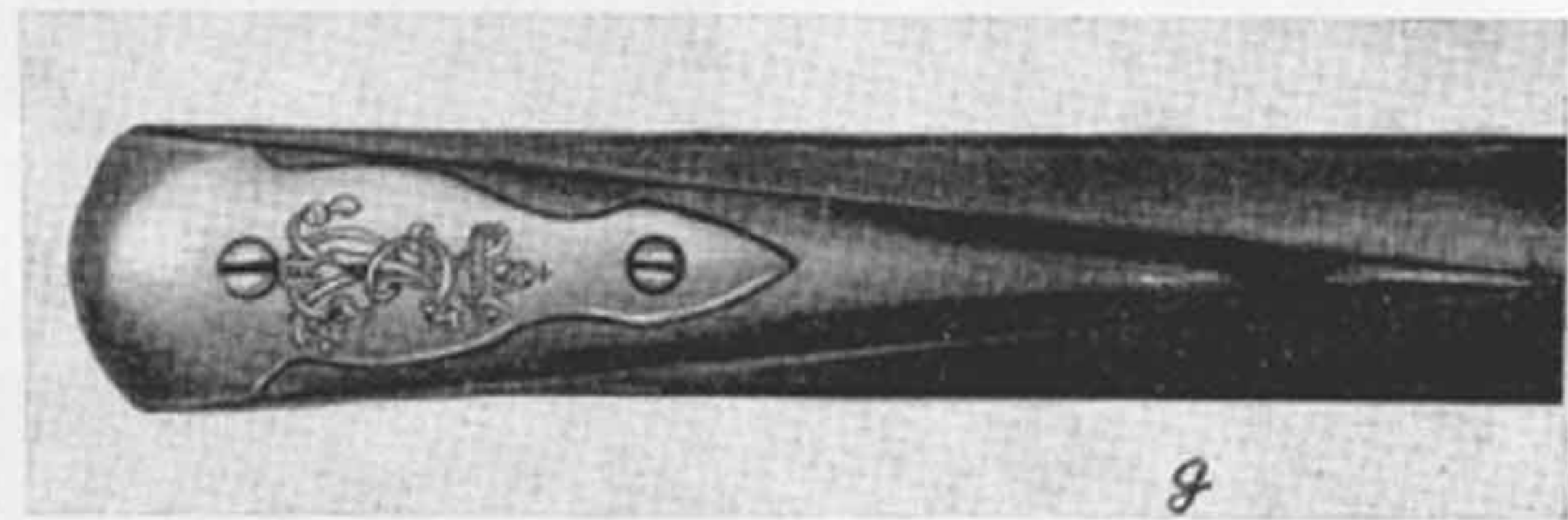
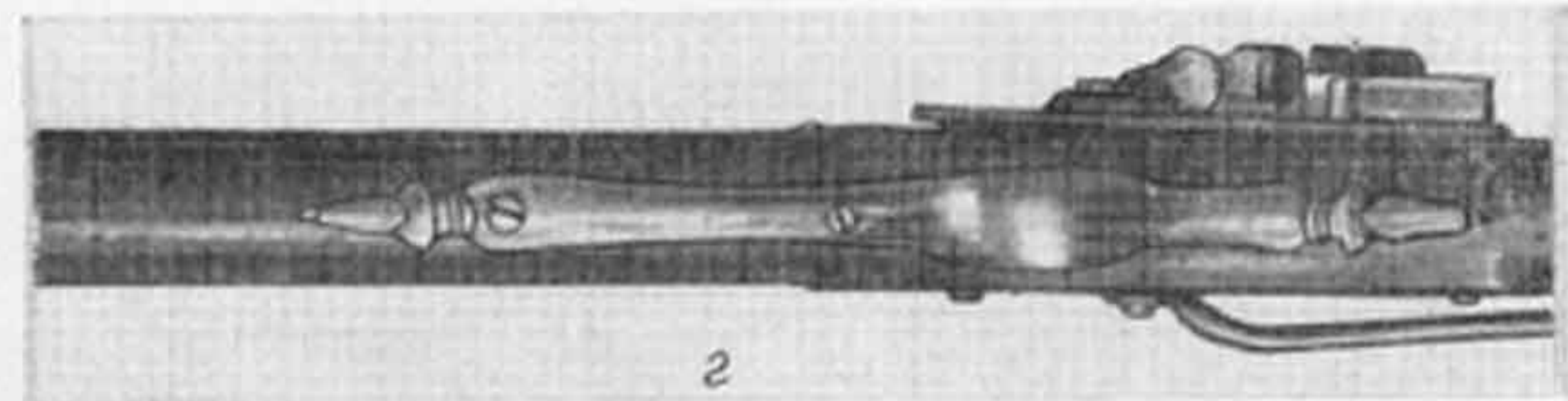
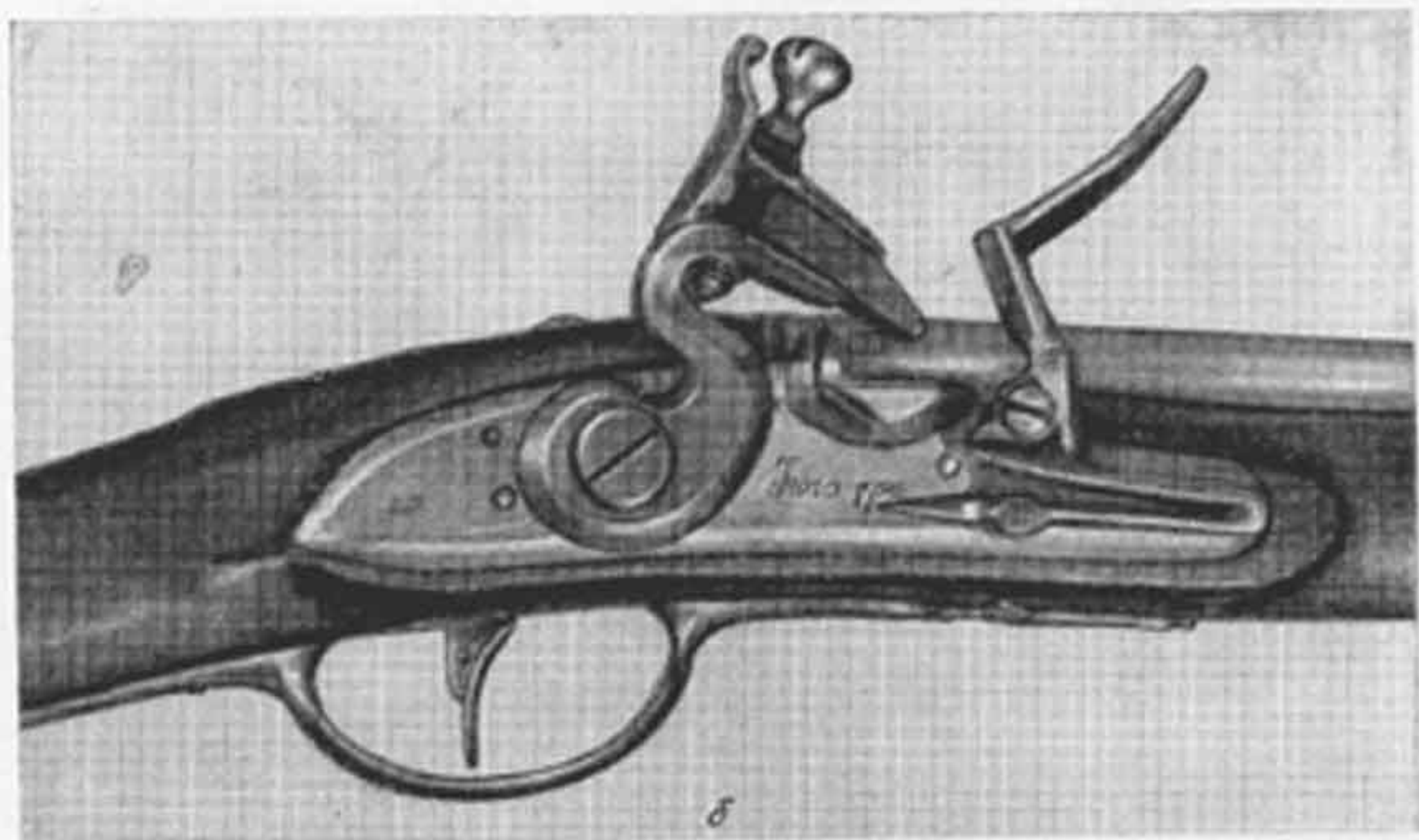
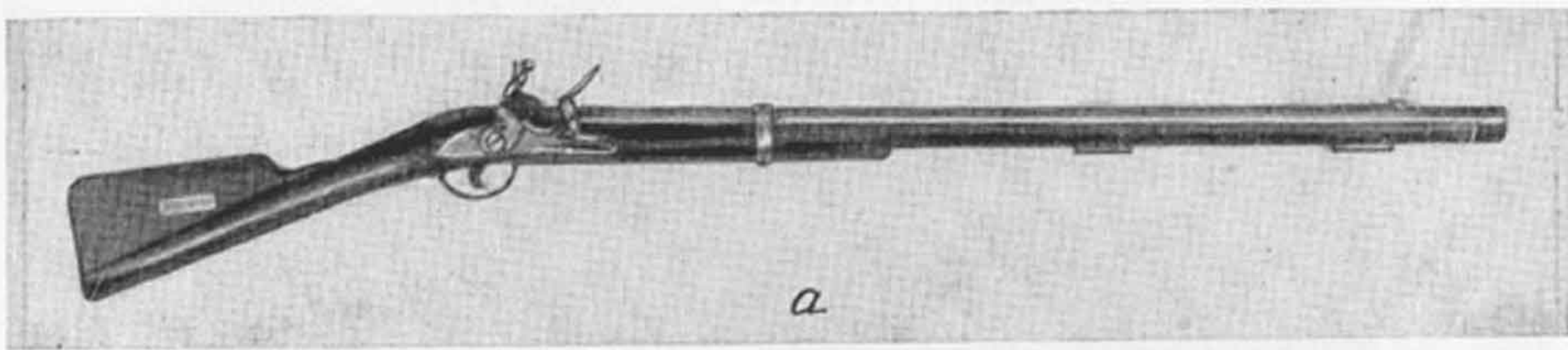

Рис. 151. Винтовальный карабин обр. 1775 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/731):
а — общий вид; б — замок; в — вид слева — погон; г — спусковая скоба; д — затмыльник при-
клада

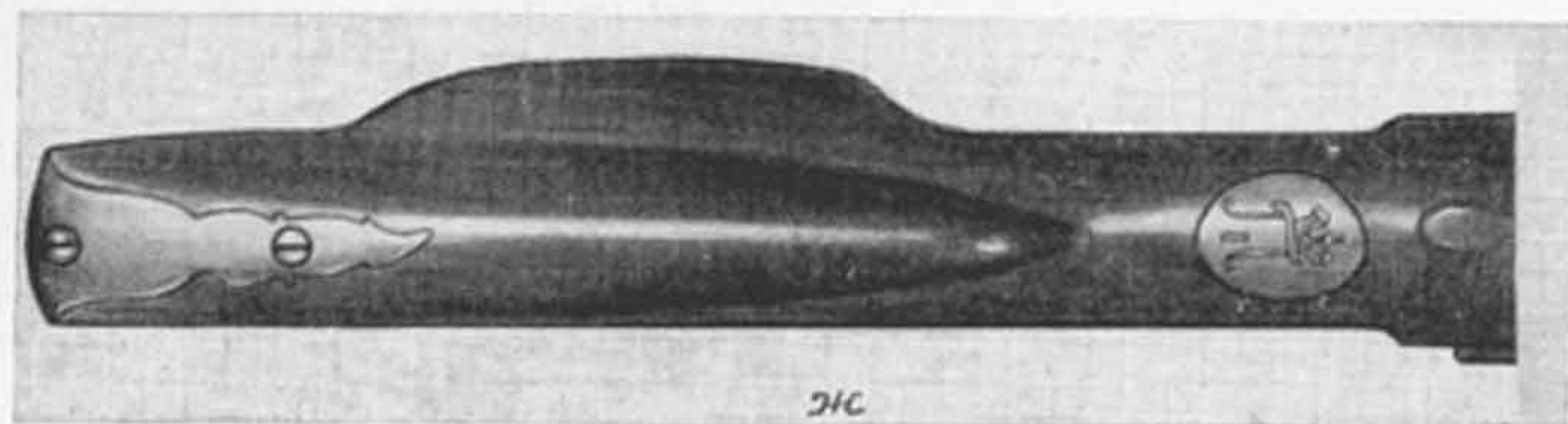
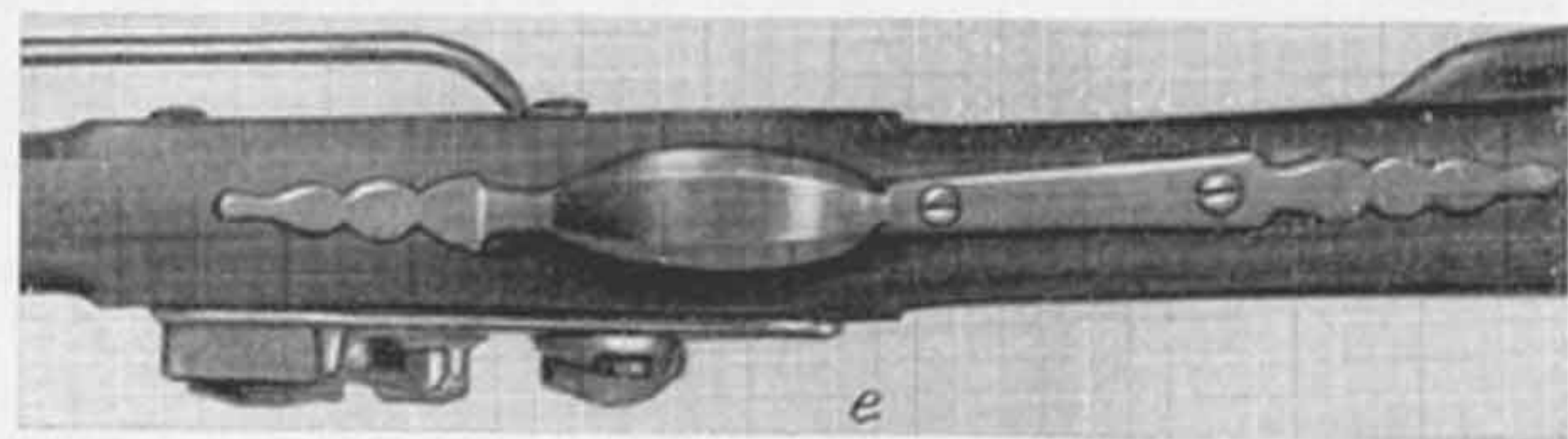
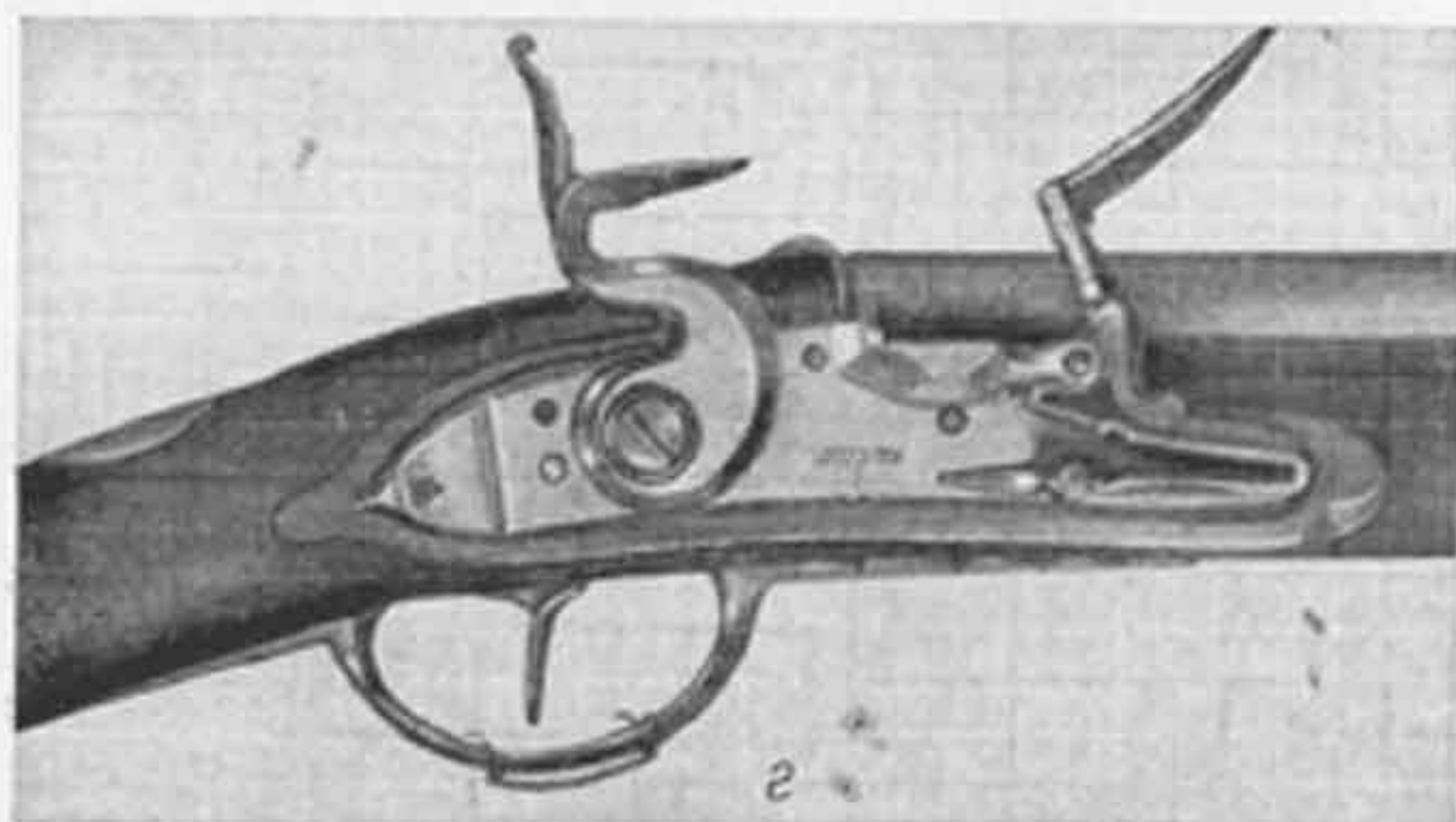
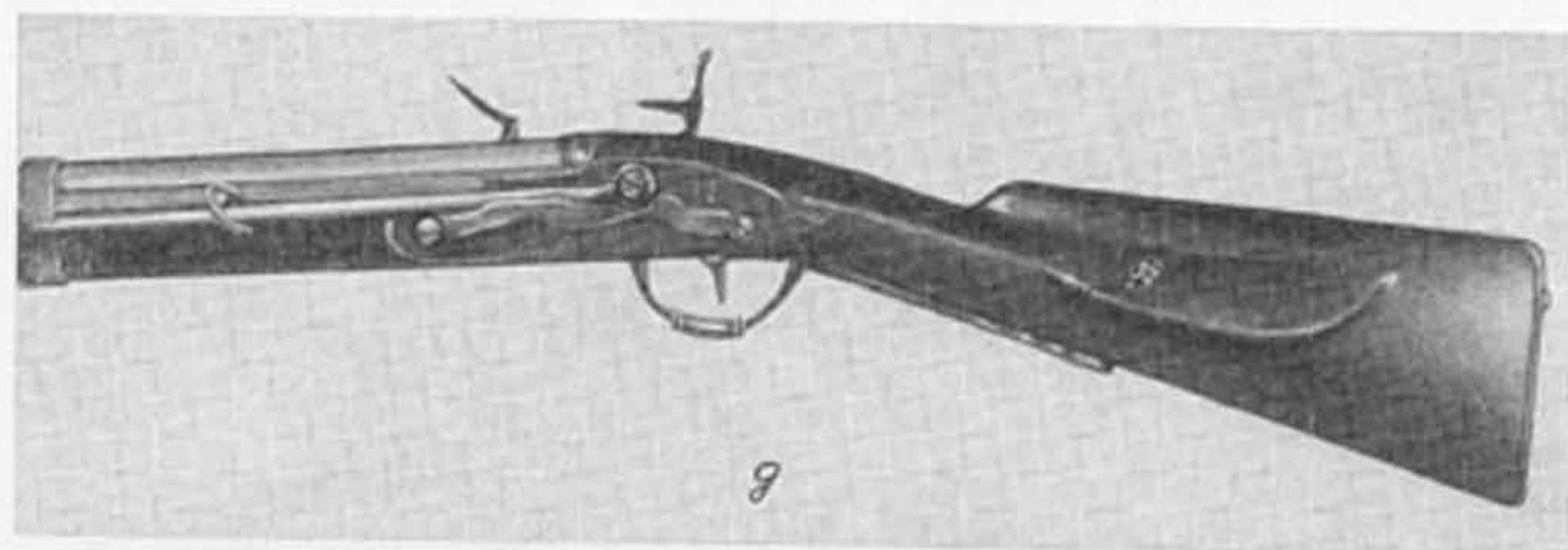
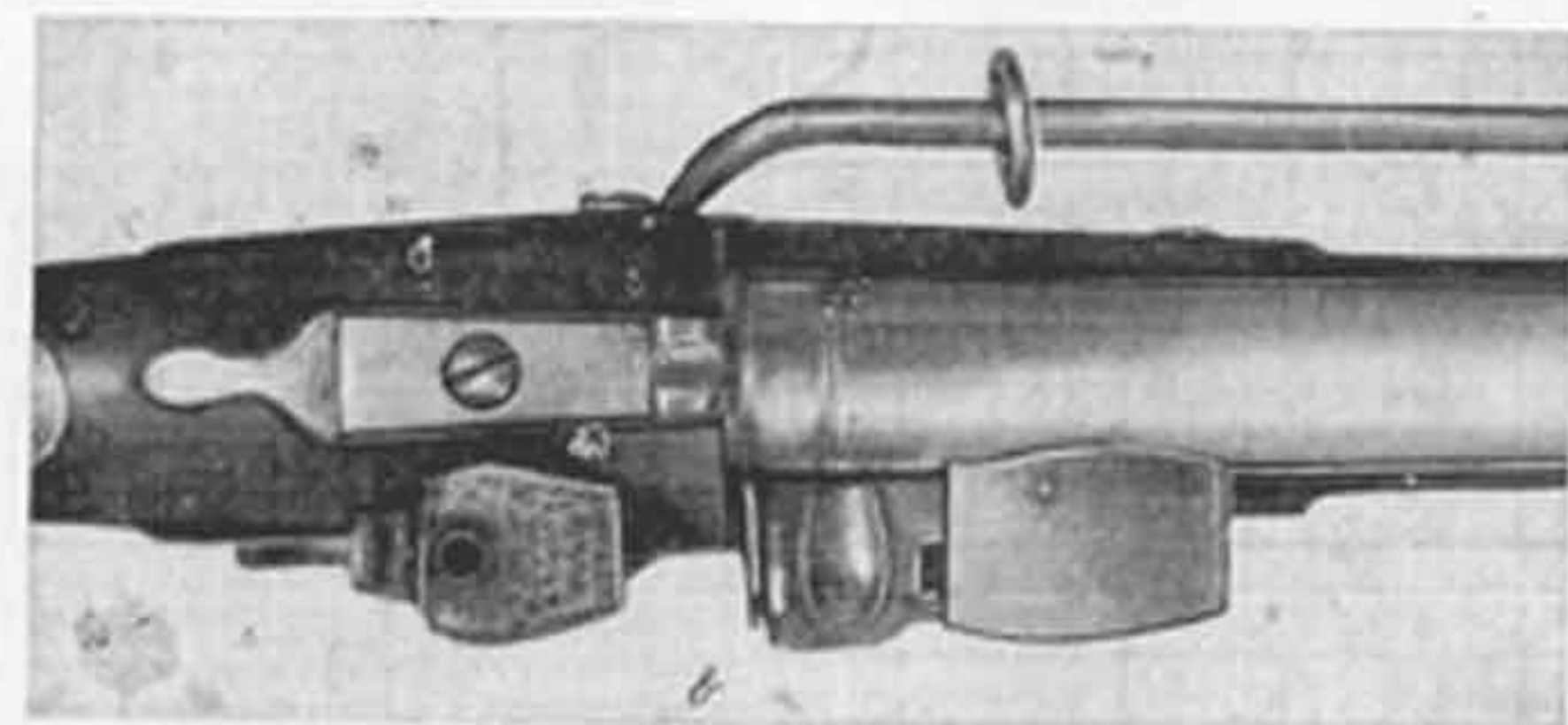
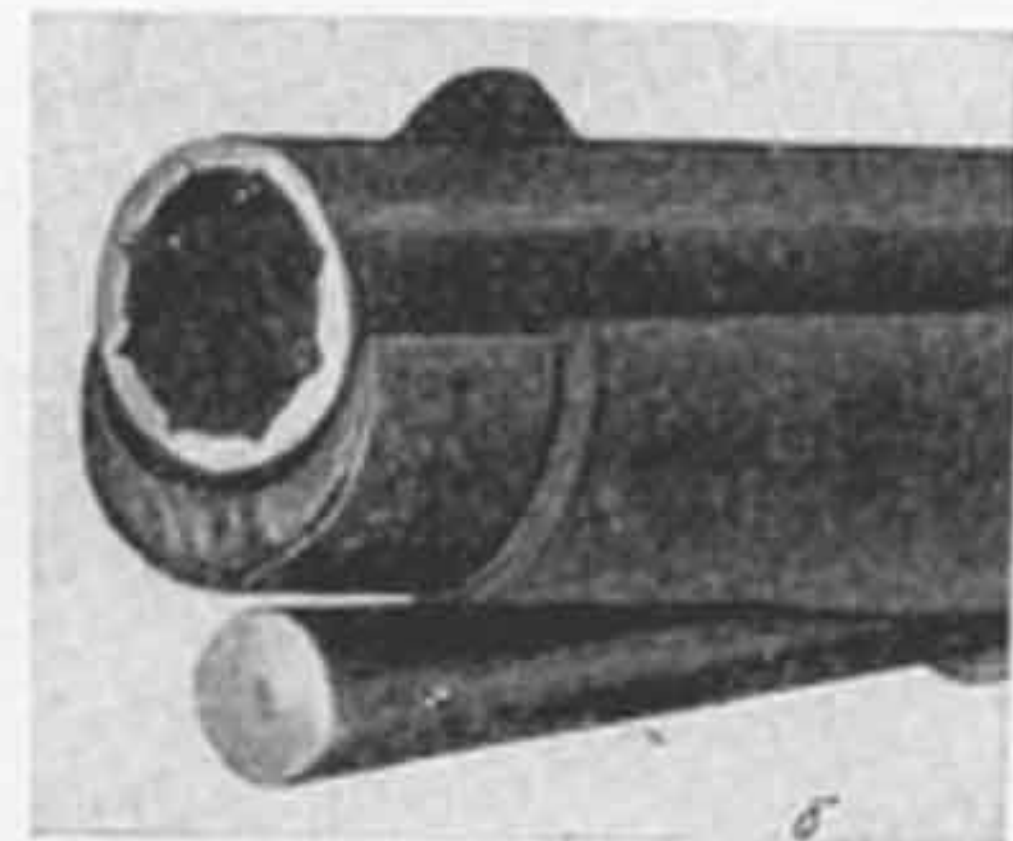
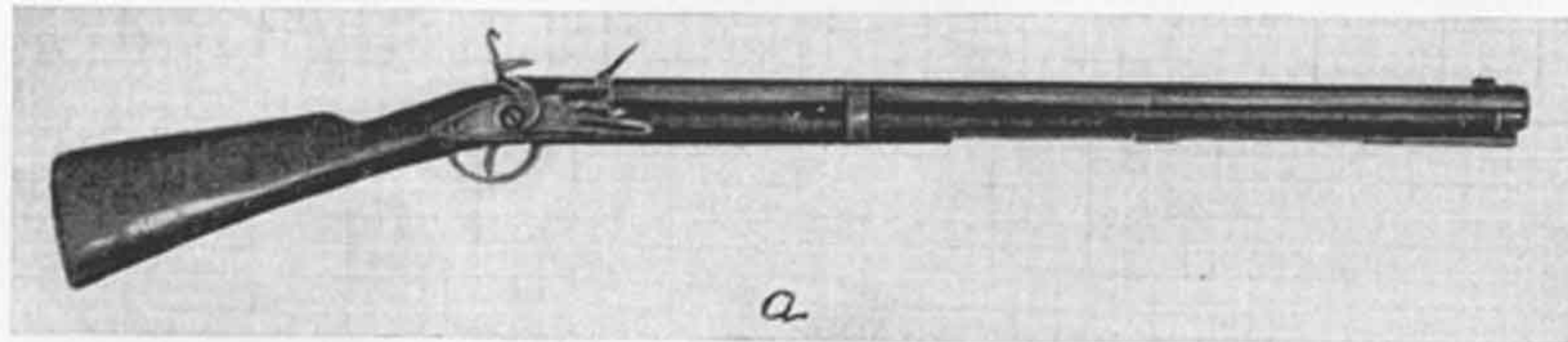

Рис. 152. Гусарский карабин обр. 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/743):

a — общий вид; *b* — дульная часть — нарезь; *c* — казенная часть — холка;
e — замок; *d* — вид слева (фрагмент); *e* — спусковая скоба; *ж* — затыльник
 приклада и штык

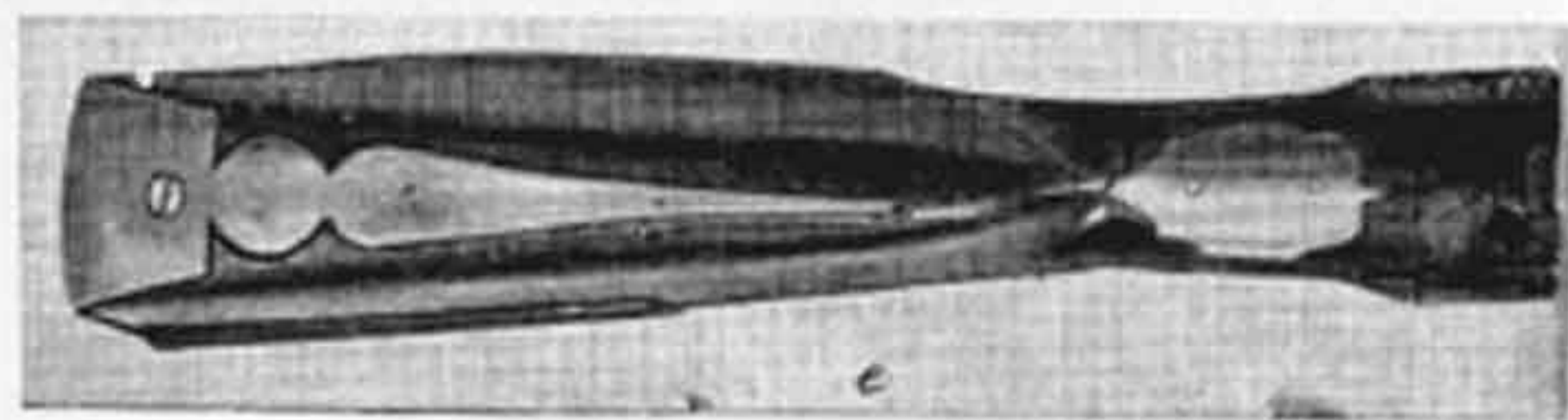
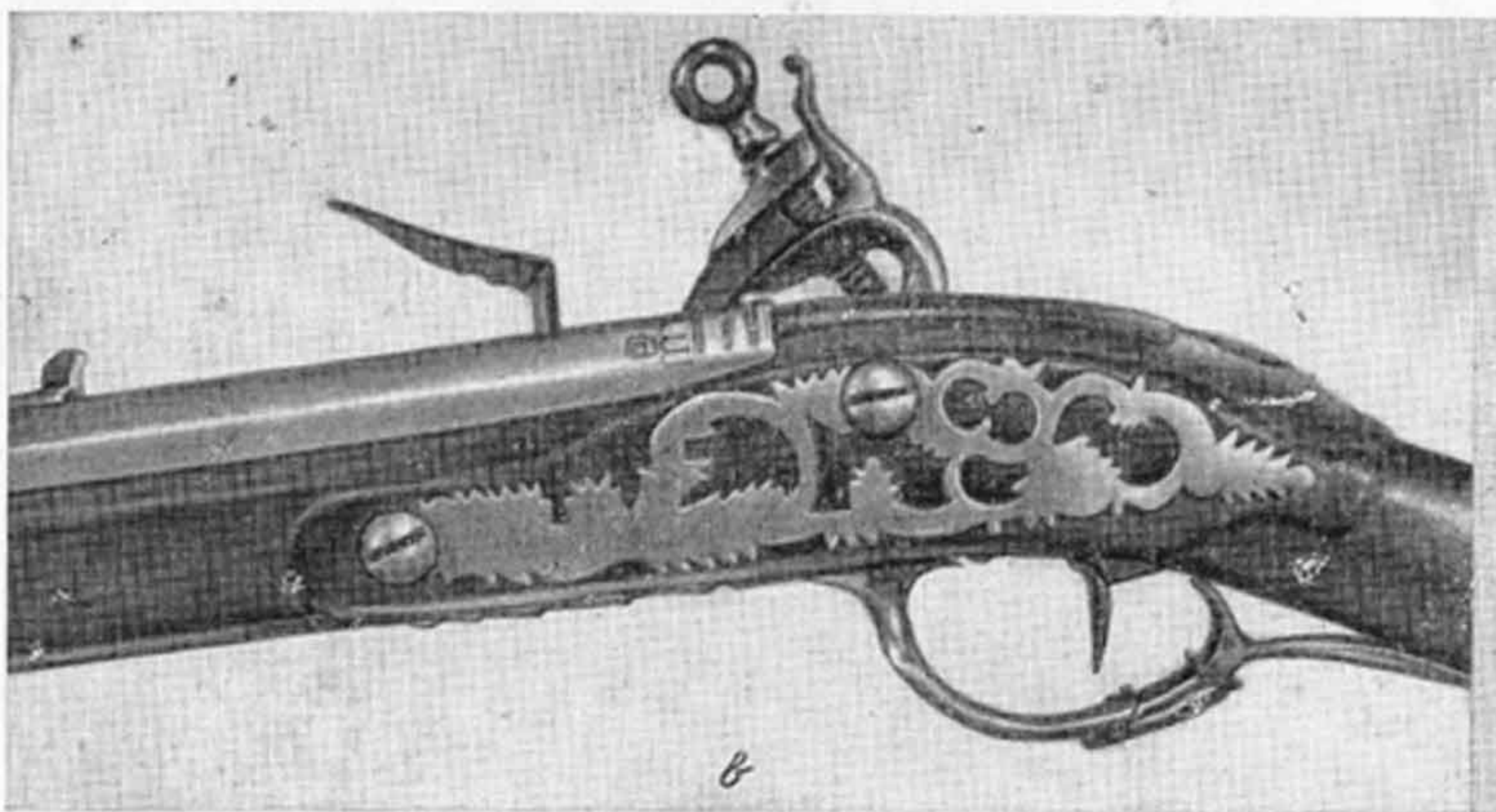
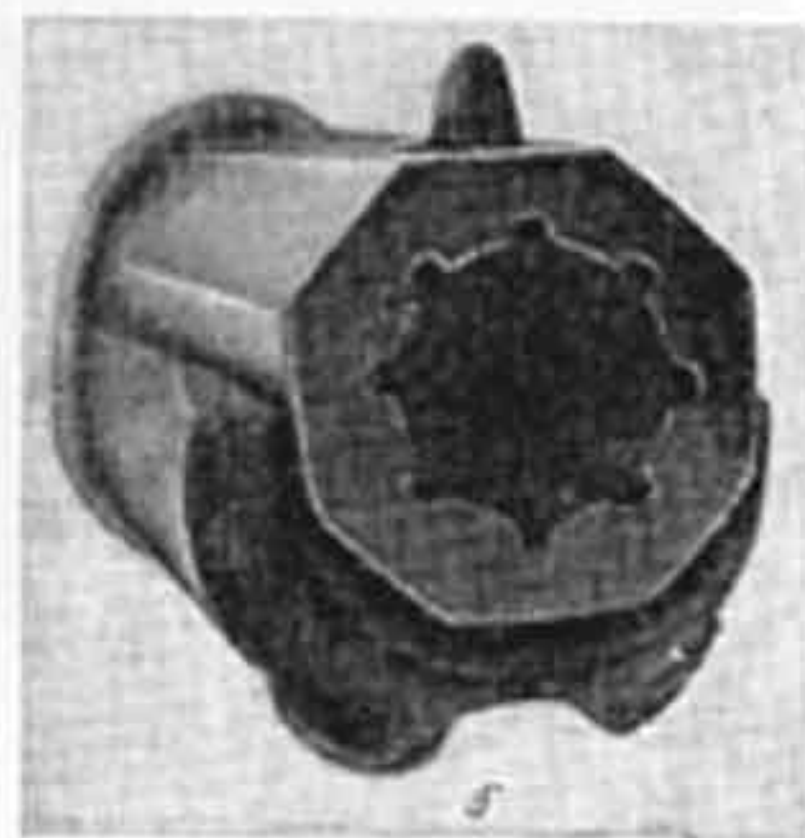
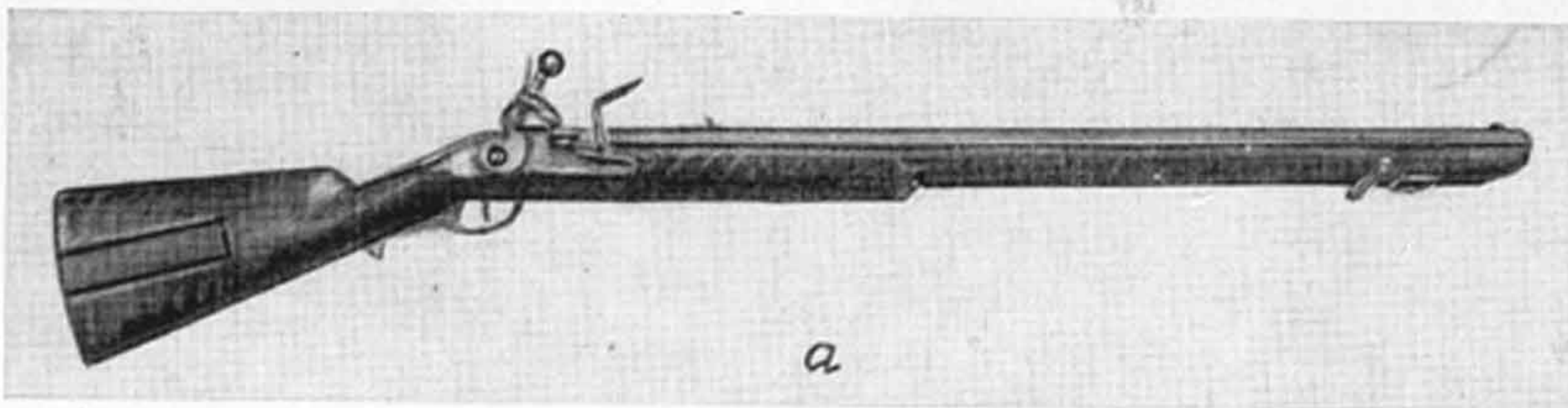
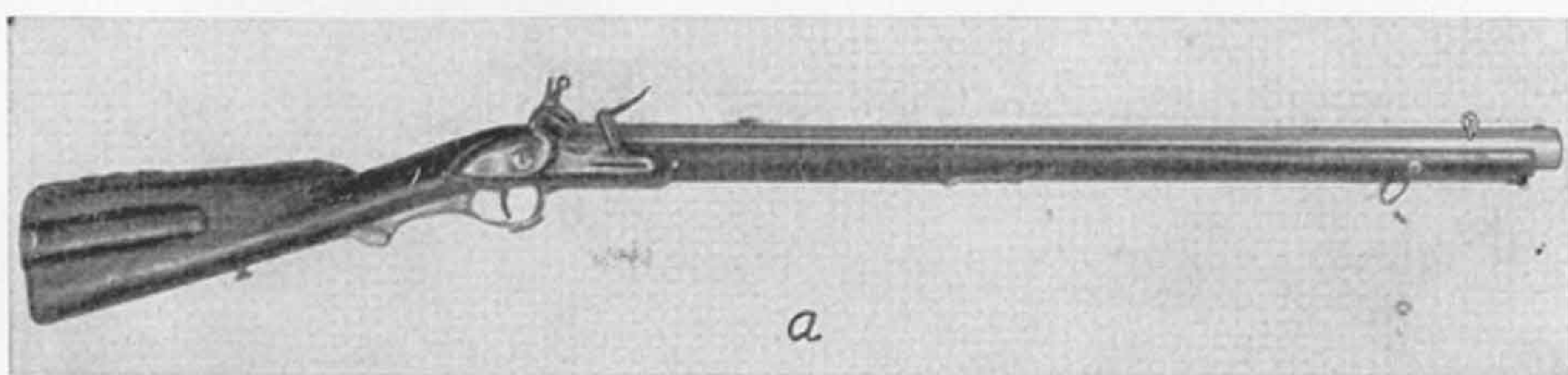
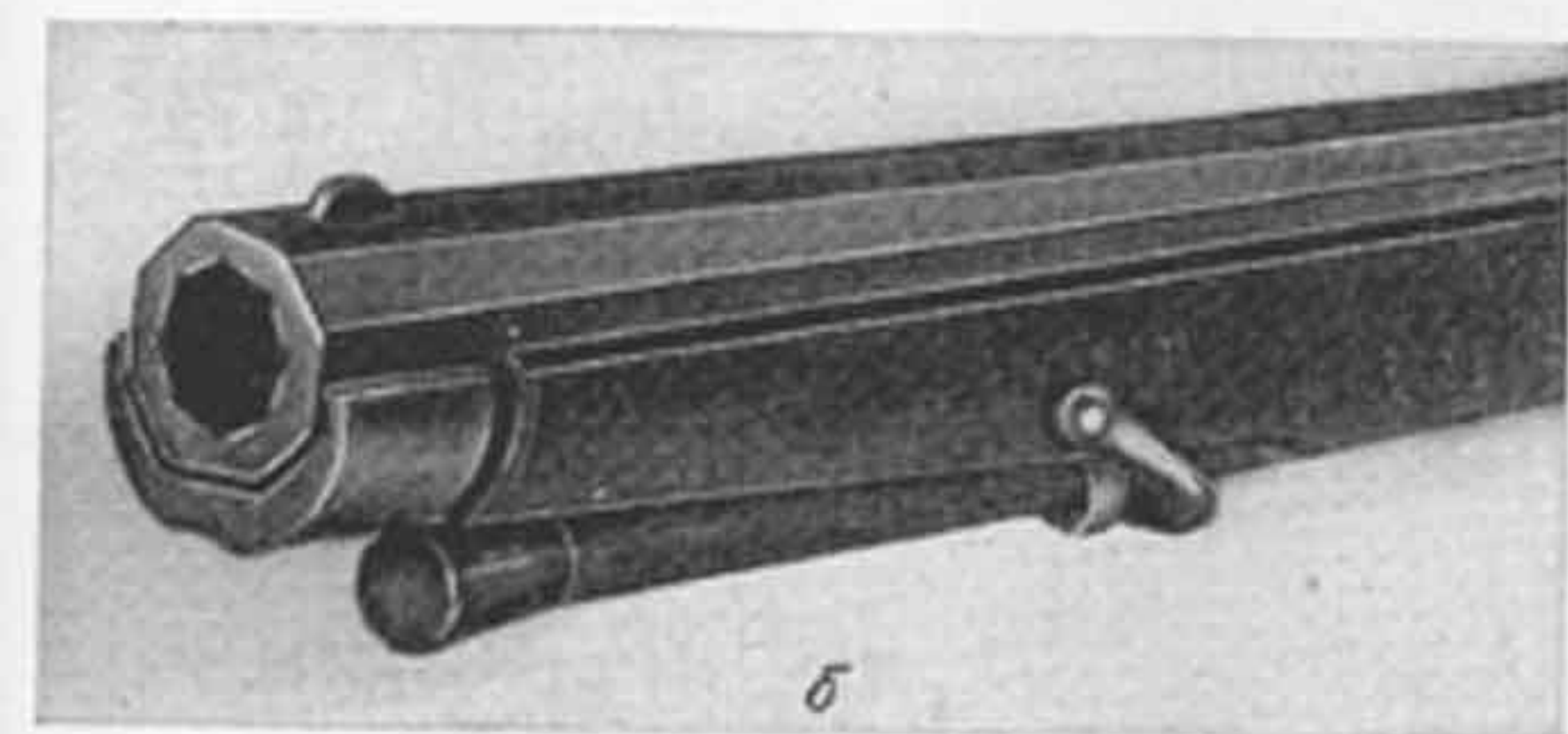

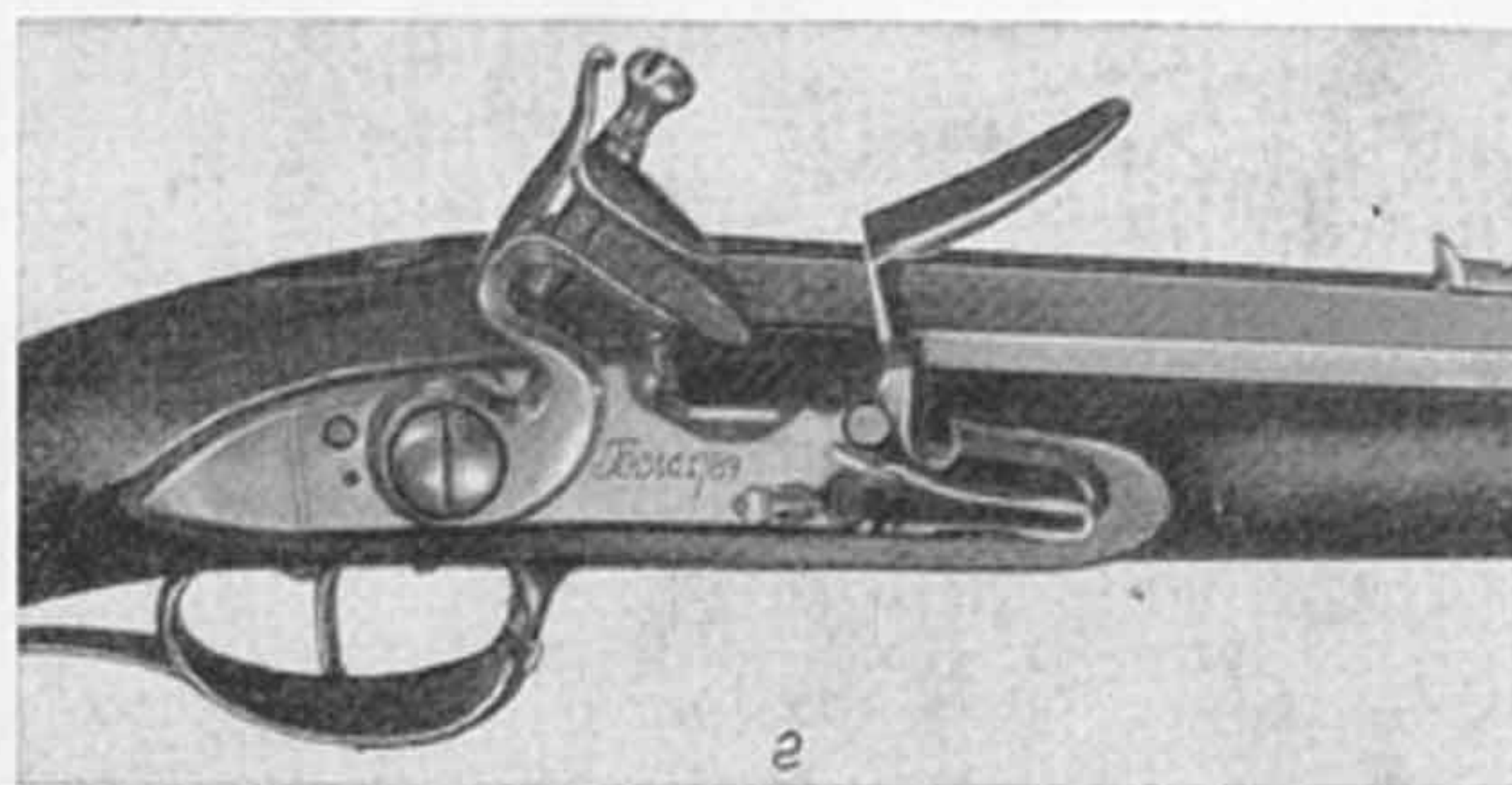
Рис. 153. Пехотный штуцер 1720 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 17/44):
 а — общий вид; б — дульная часть — нарезы; в — вид слева (фрагмент); г — спусковая скоба; д — шомповая трубочка и верхняя антабка; е — затыльник приклада

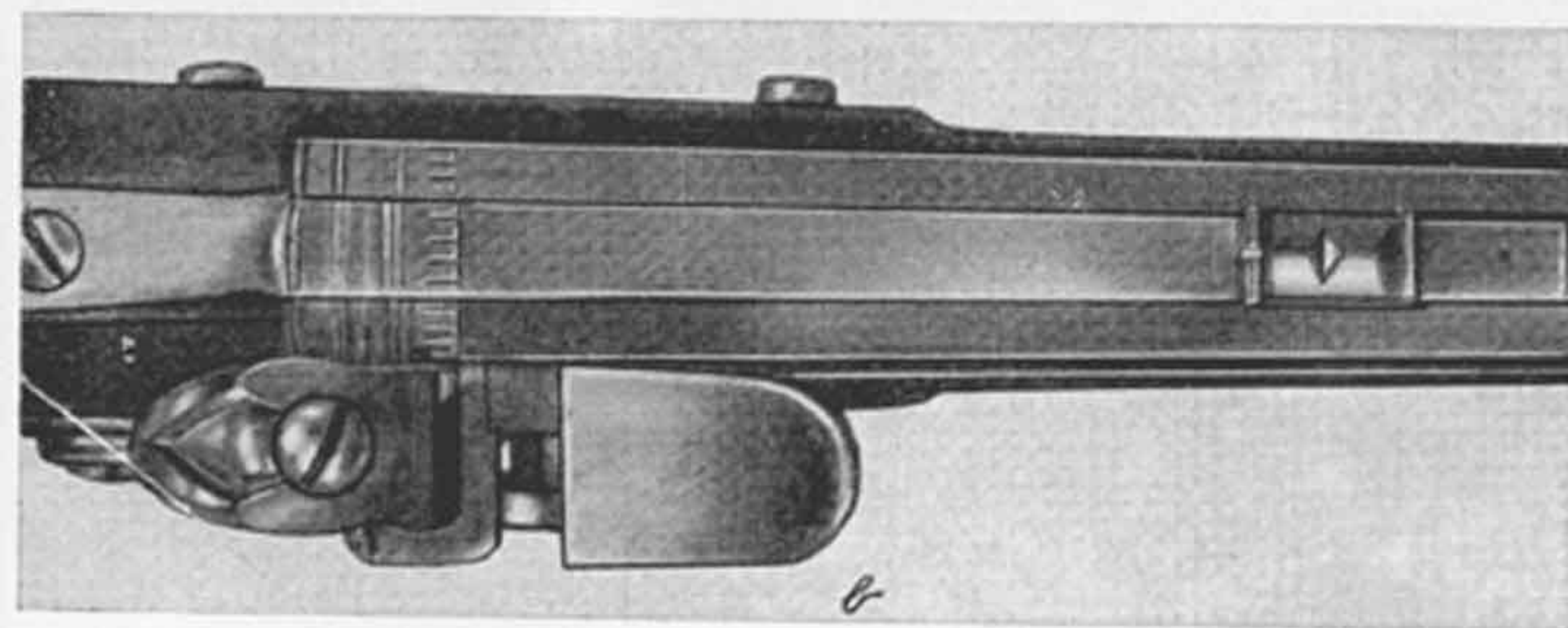
a

б

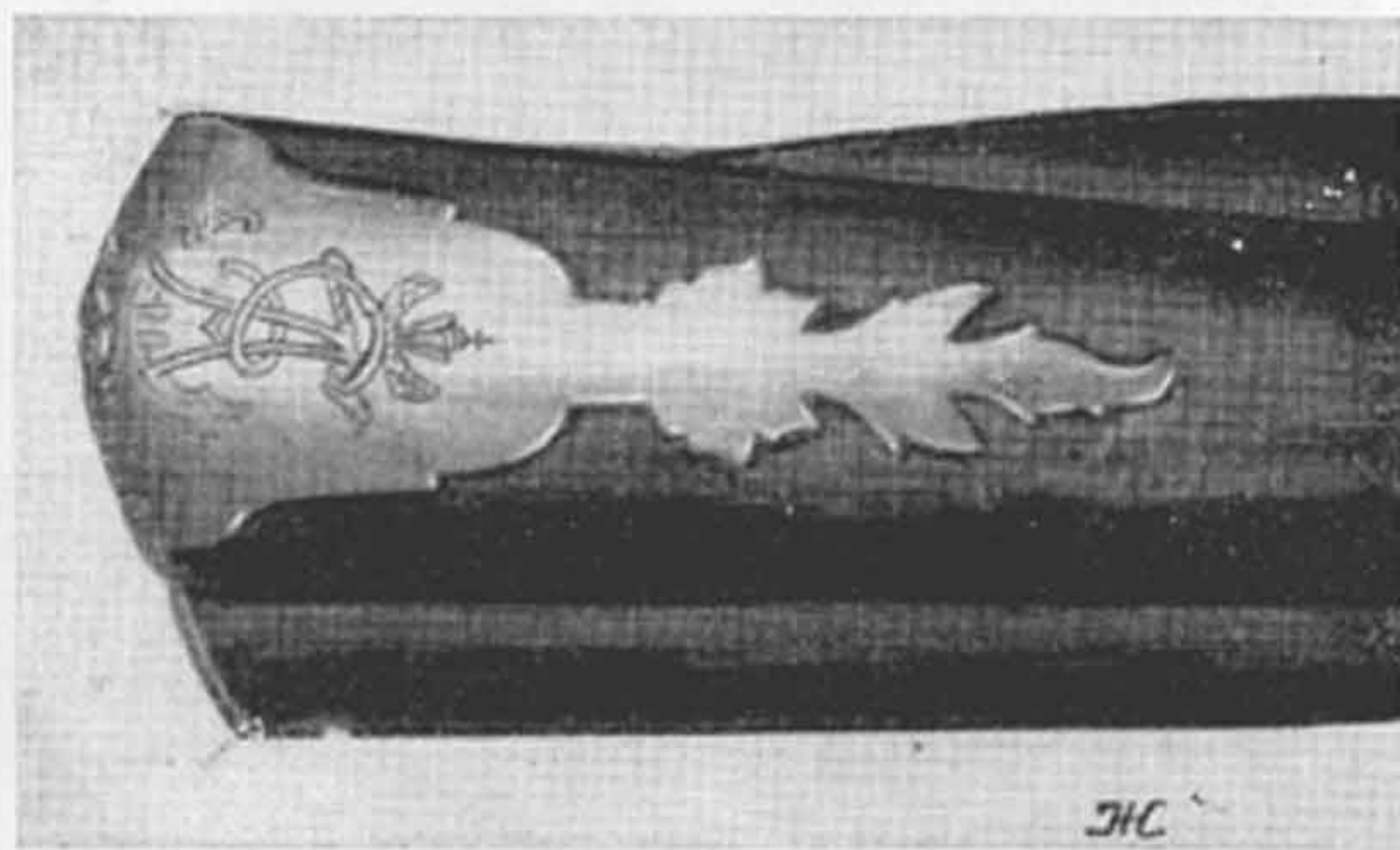
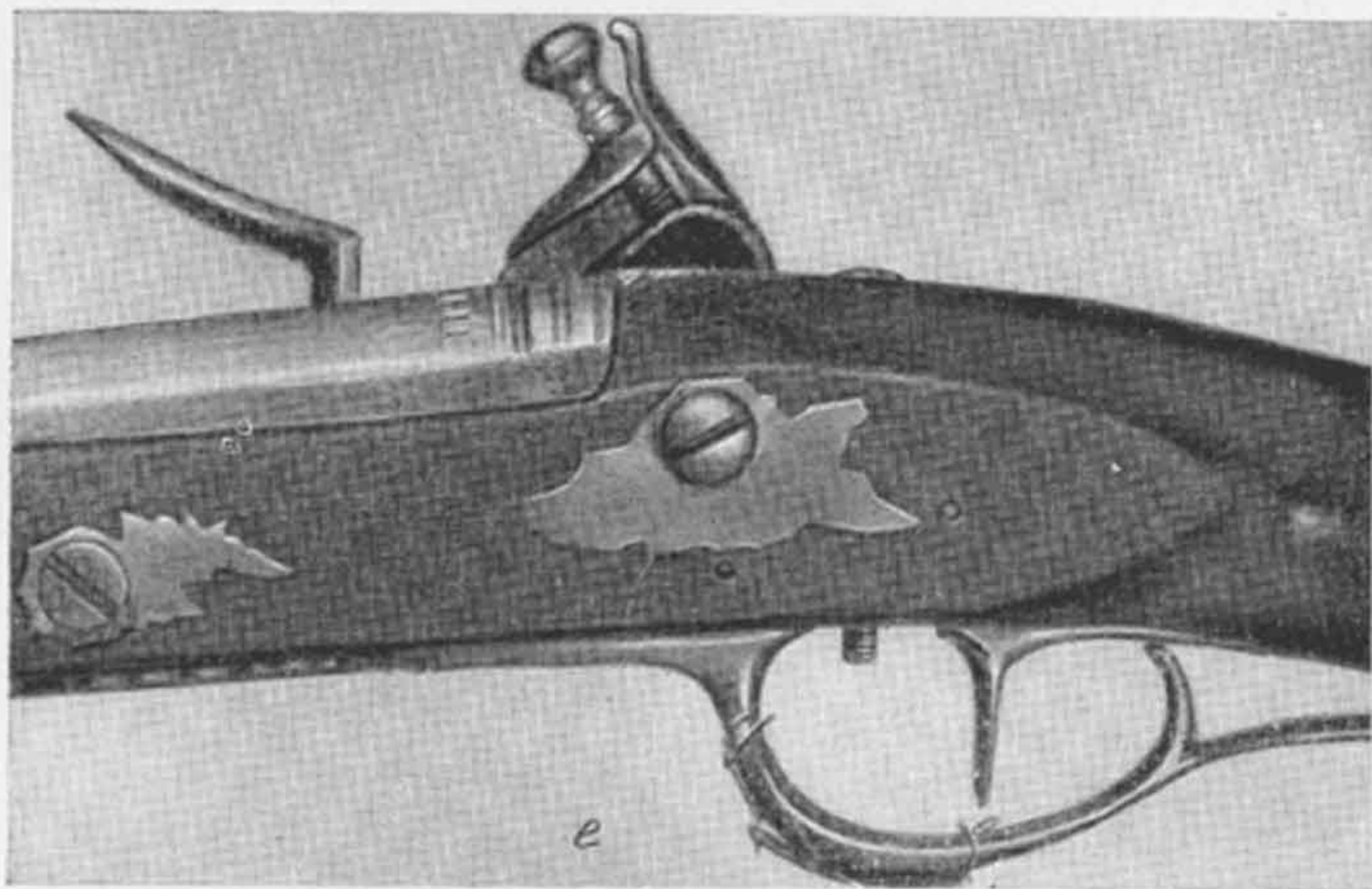
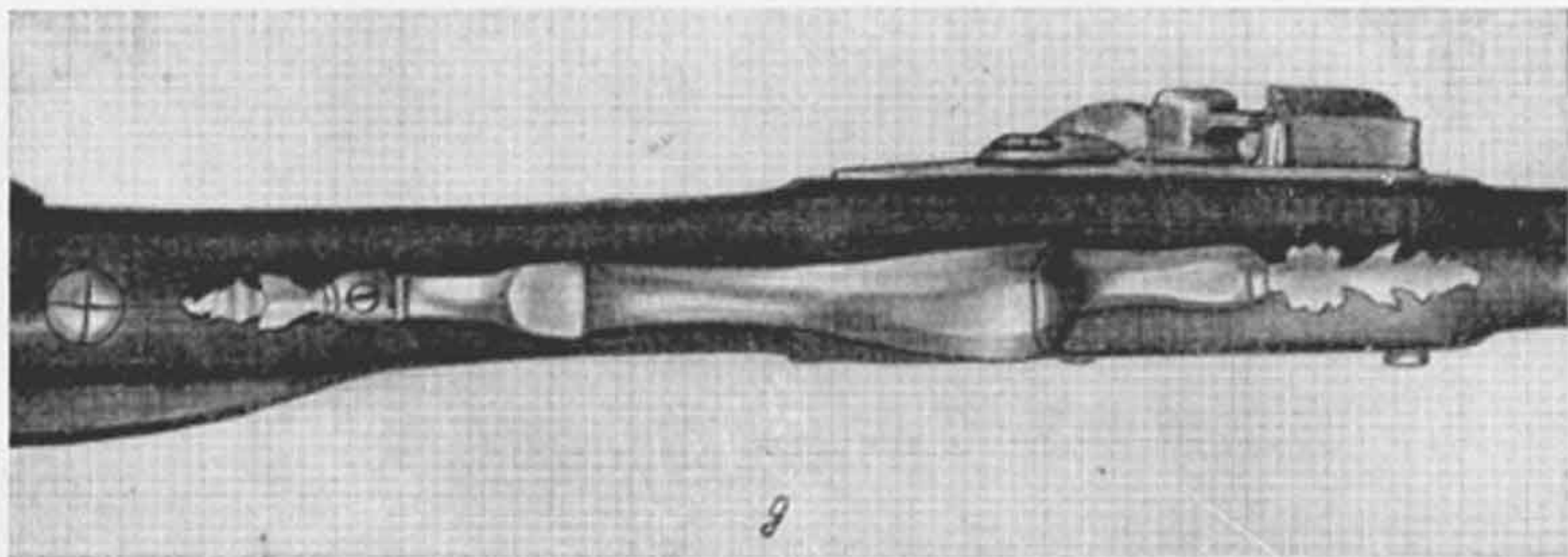

в

г

Рис. 154. Егерский штуцер обр. 1778 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/727):
а — общий вид; б — дульная часть — нарезы; в — казенная часть — целик;
г — замок; д — спусковая скоба; е — вид слева (фрагмент); ж — затыльник приклада

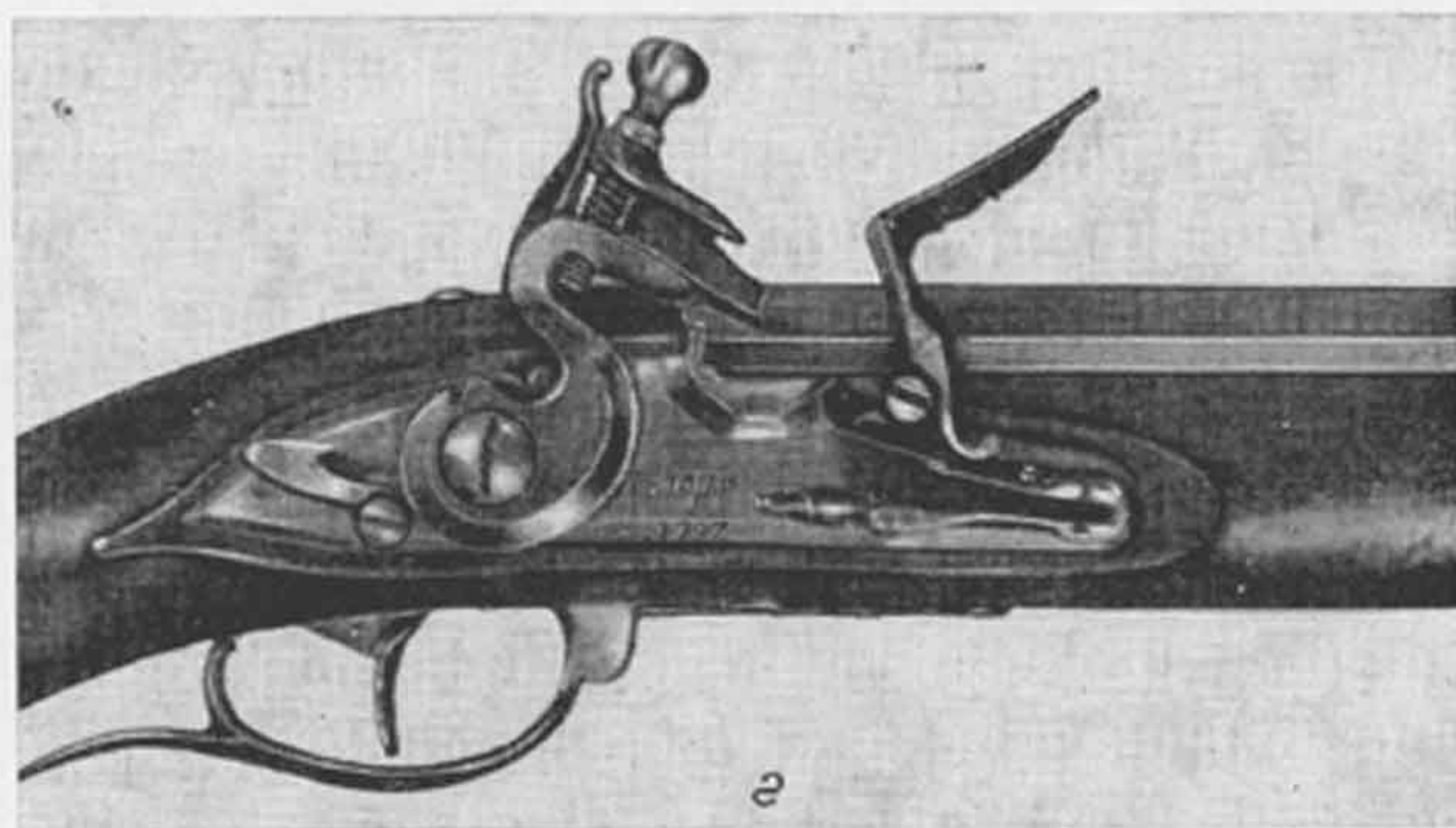
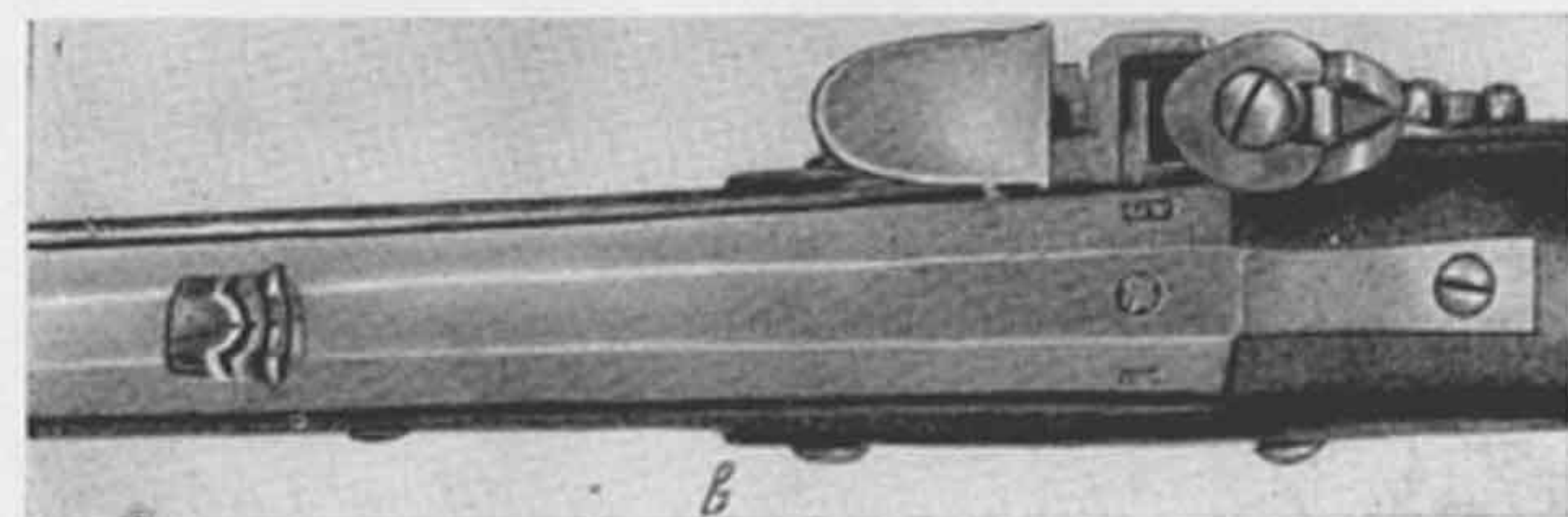
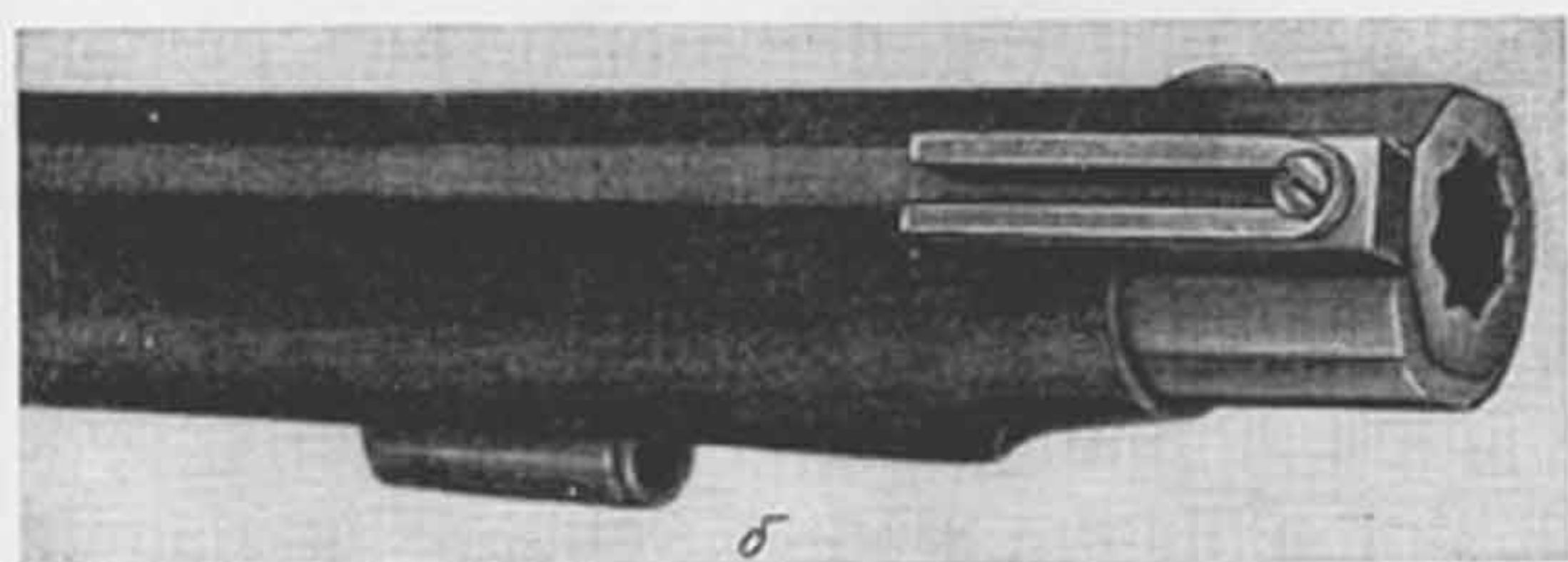
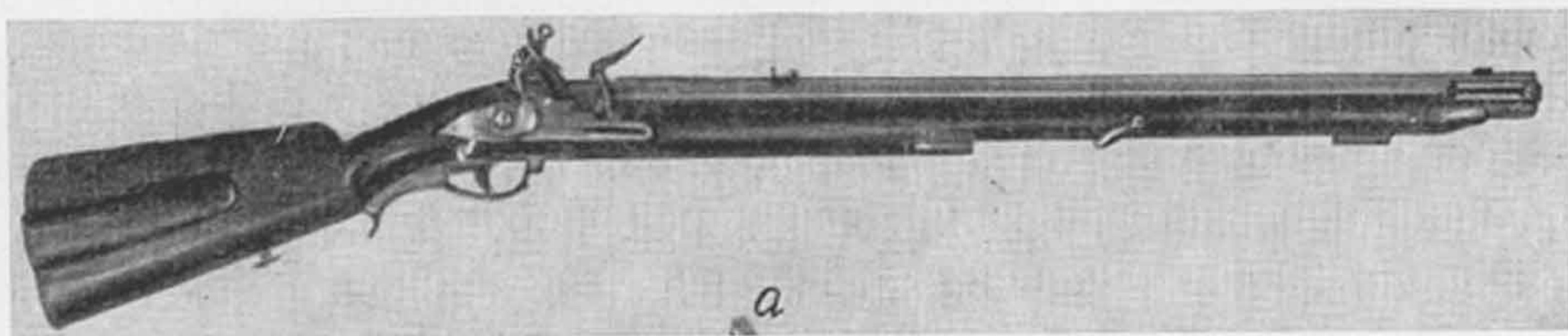
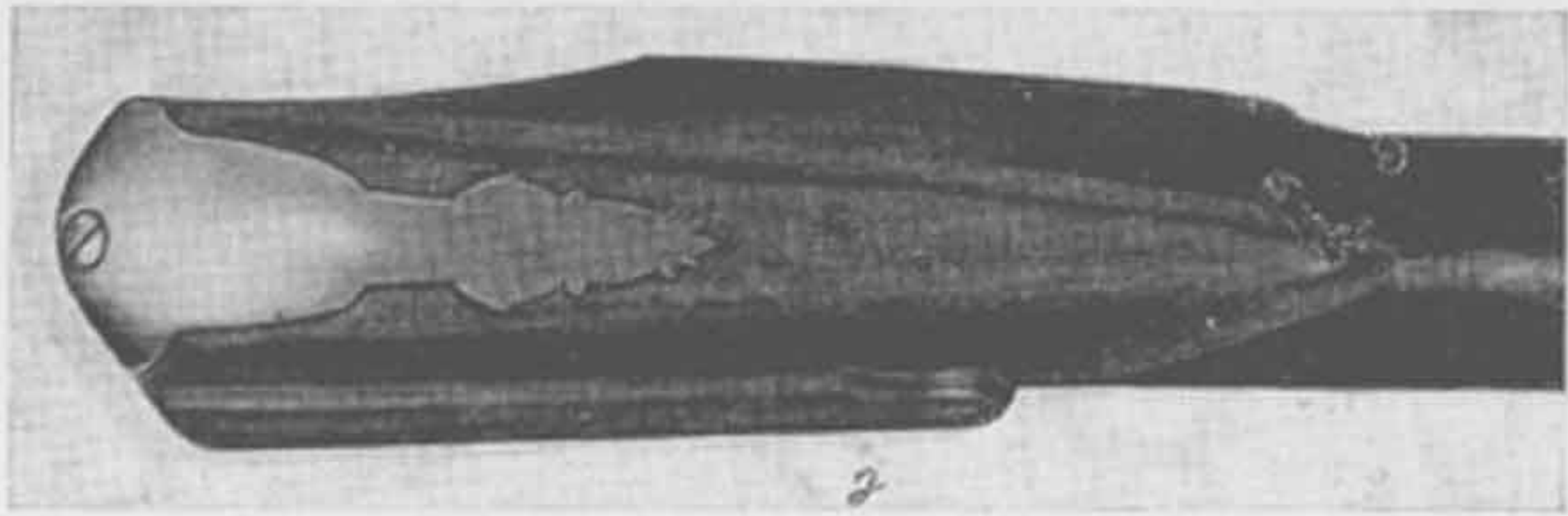
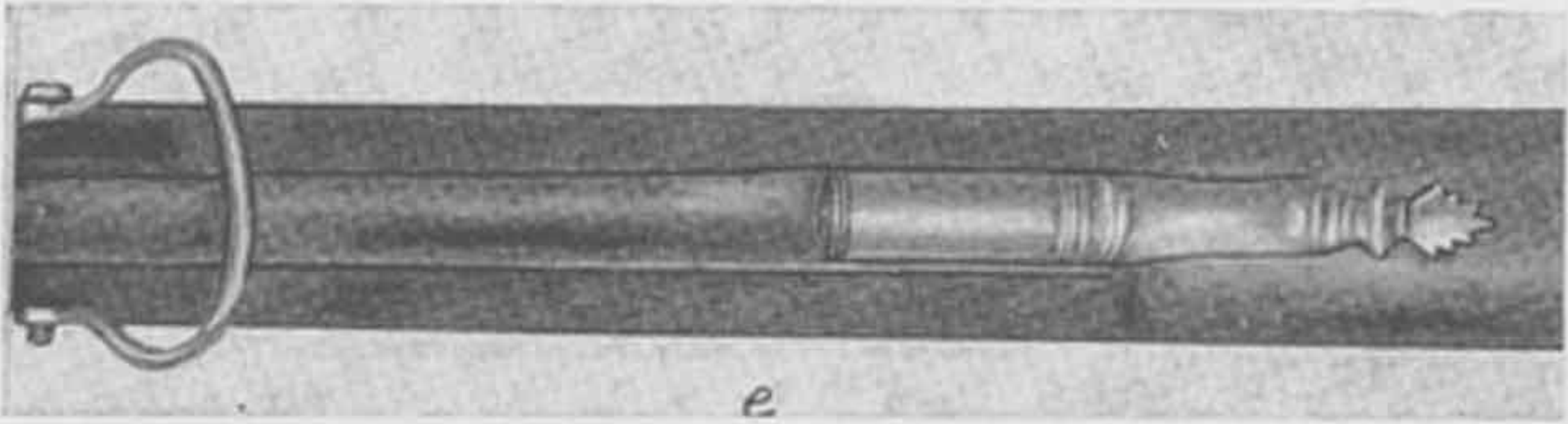
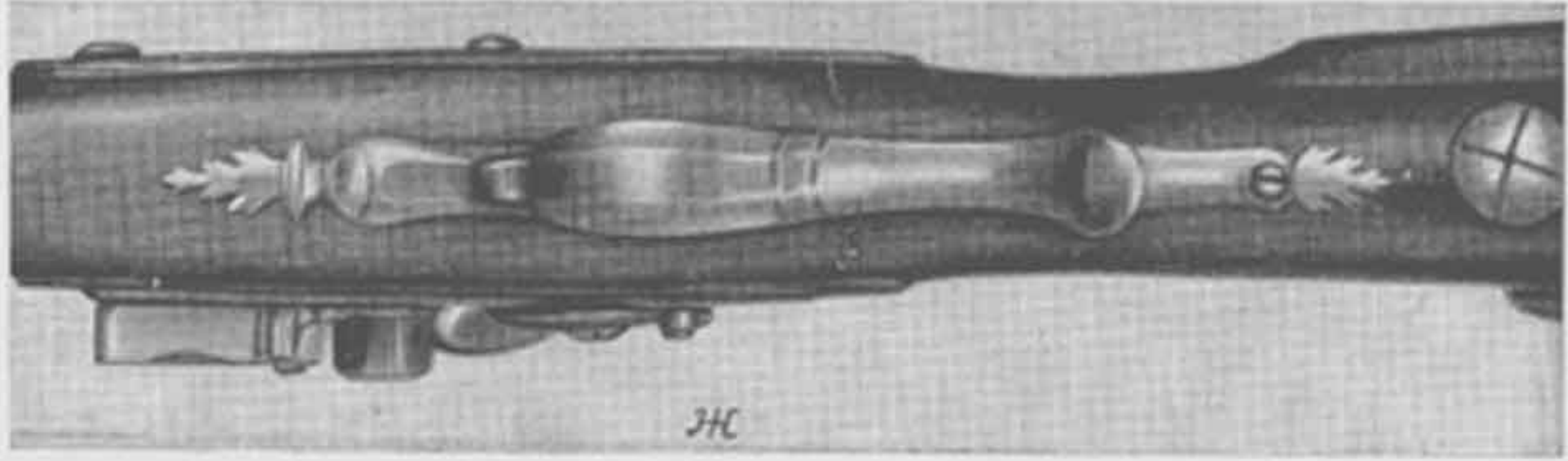
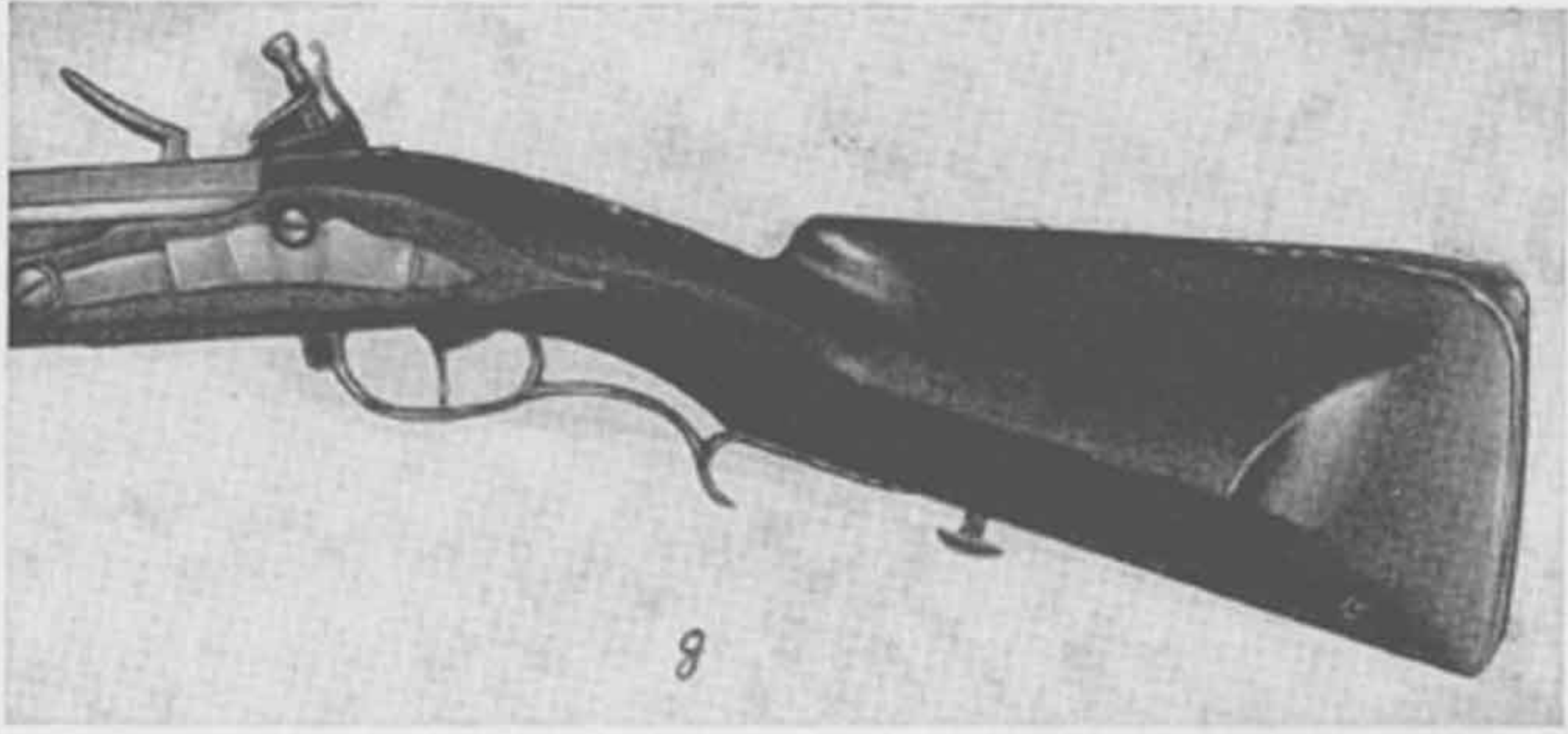

Рис. 155. Егерский штуцер обр. 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/734):
 а — общий вид; б — дульная часть (фрагмент); в — казенная часть ствола — целик; г —
 замок; д — вид слева (фрагмент); е — хвостовая шомпольная трубочка; ж — спусковая
 скоба и пуговка; з — затыльник приклада

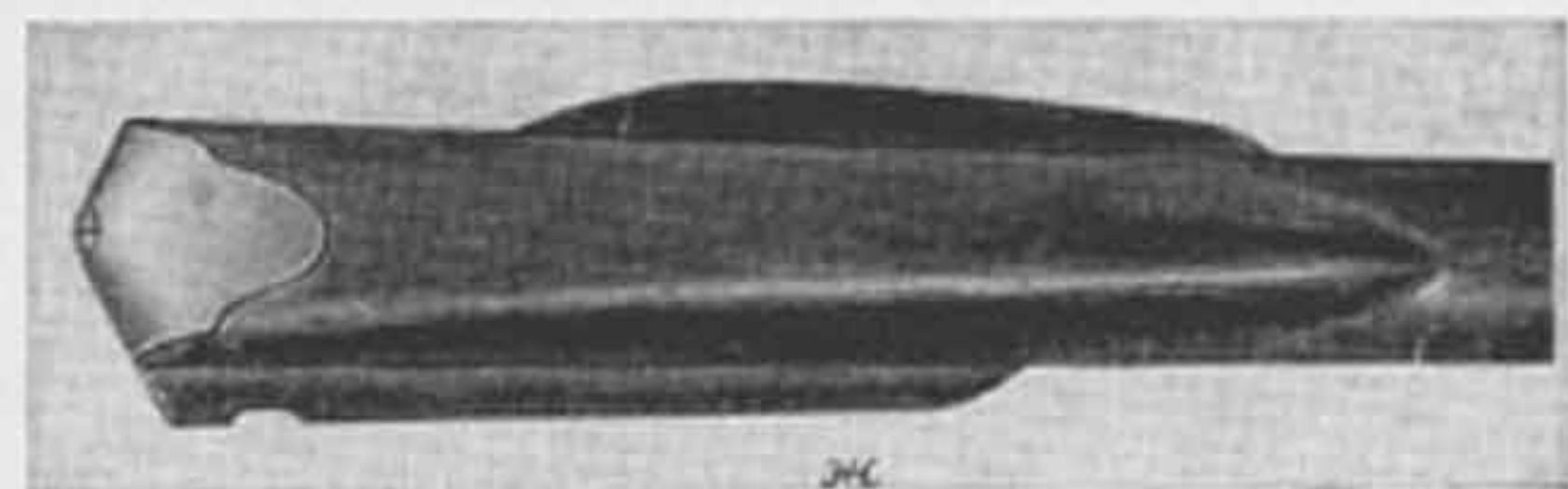
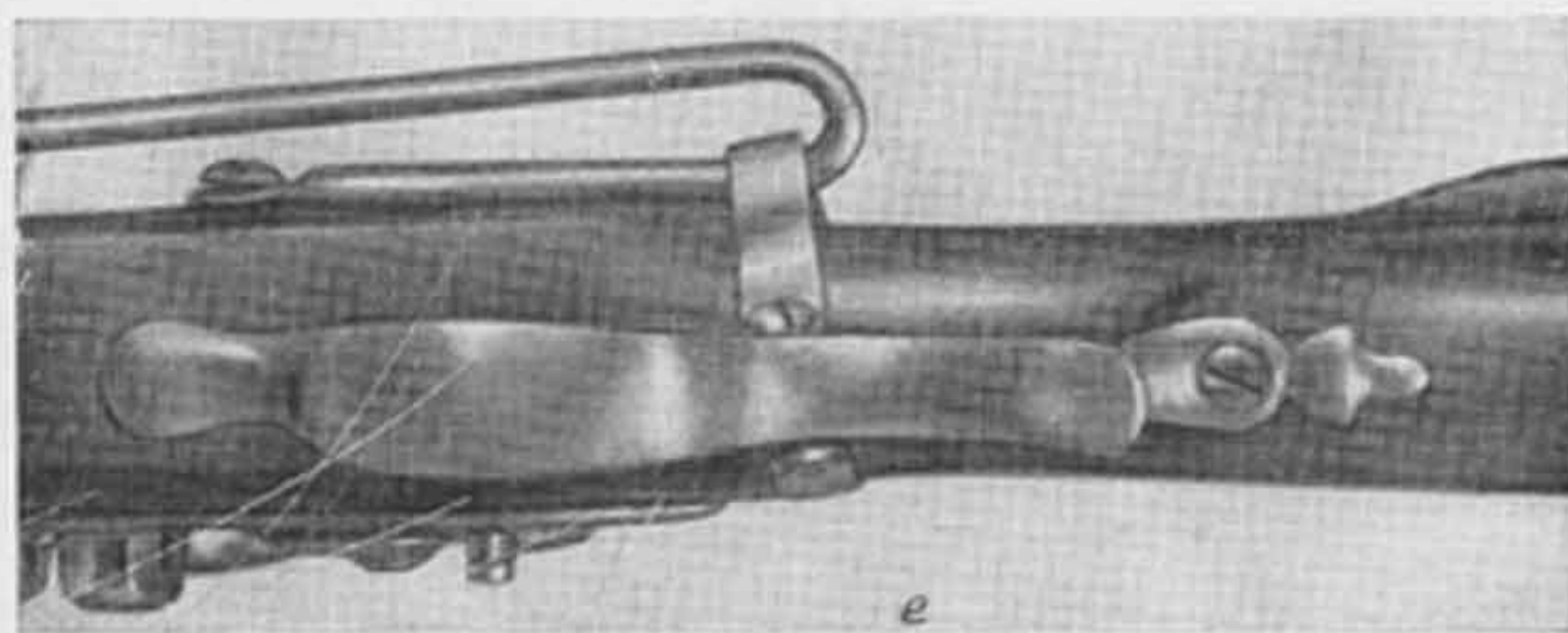
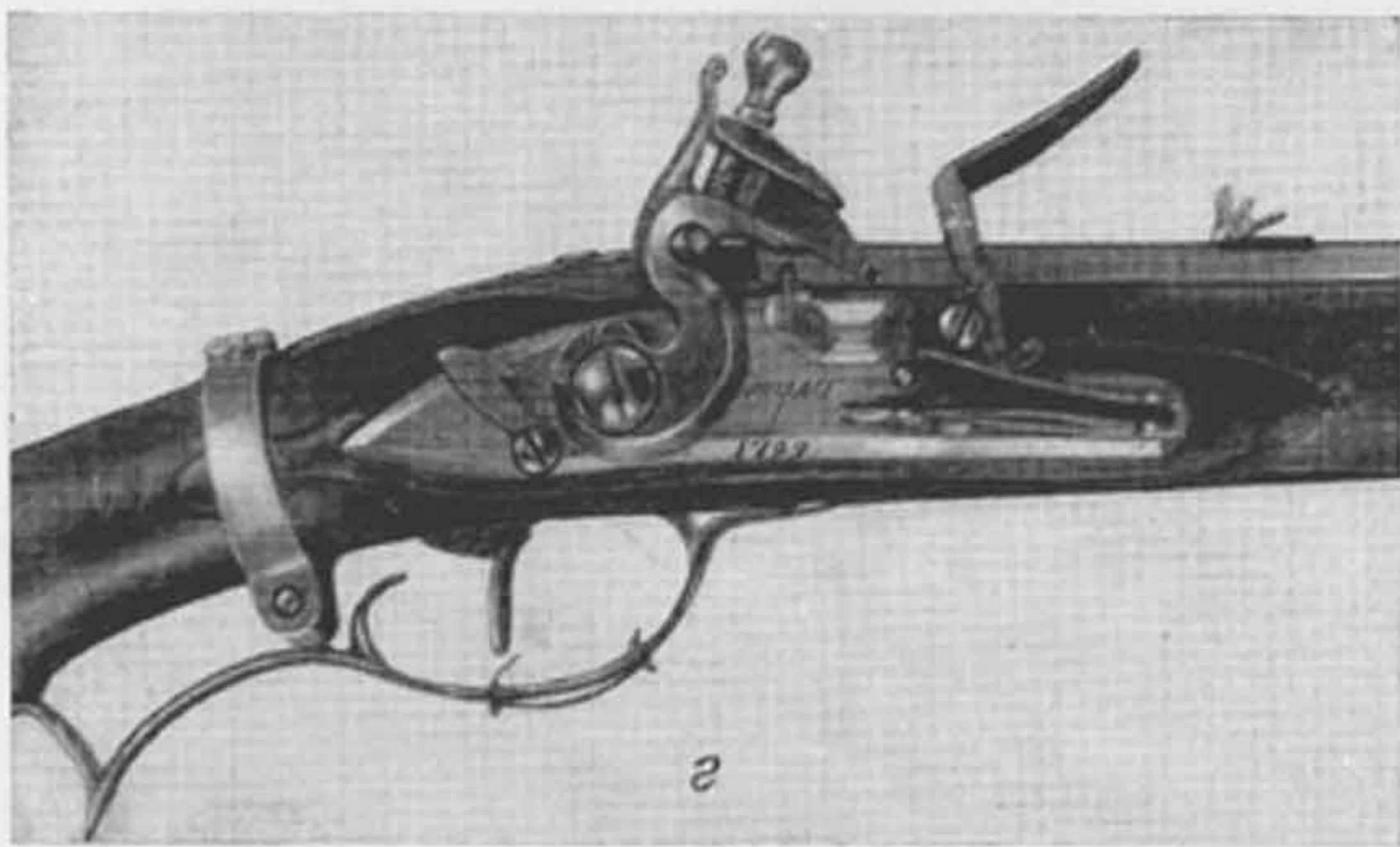
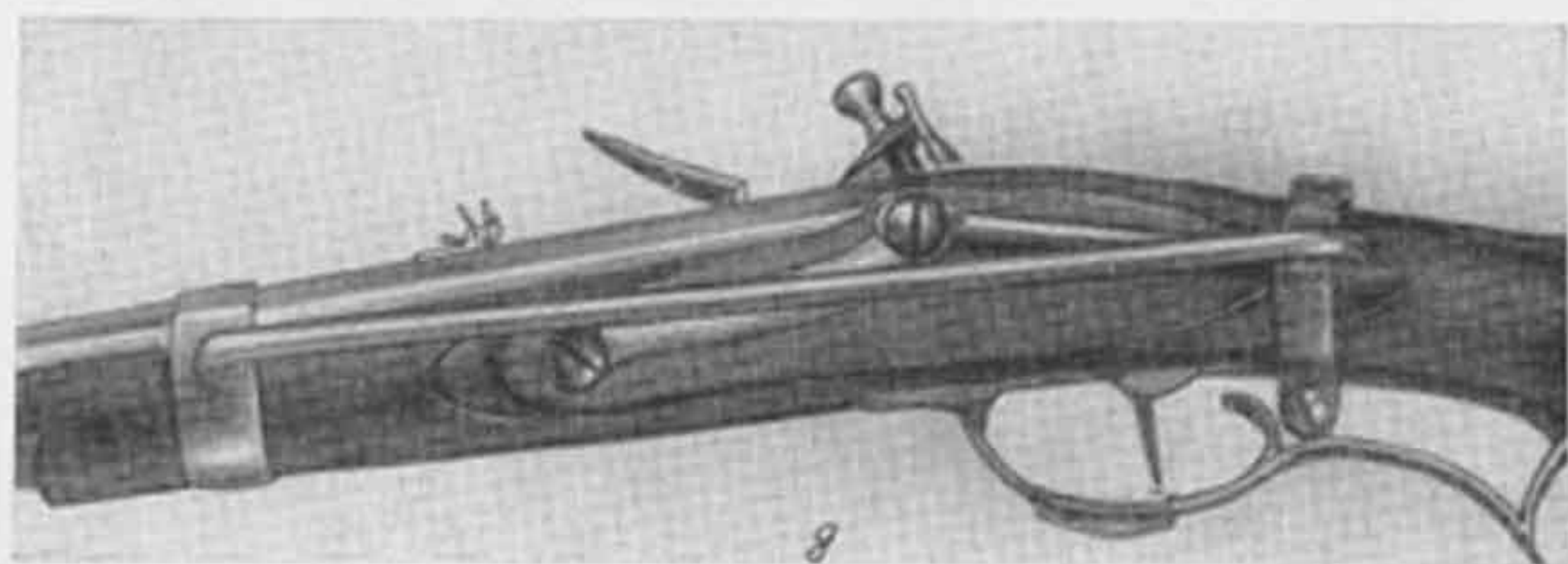
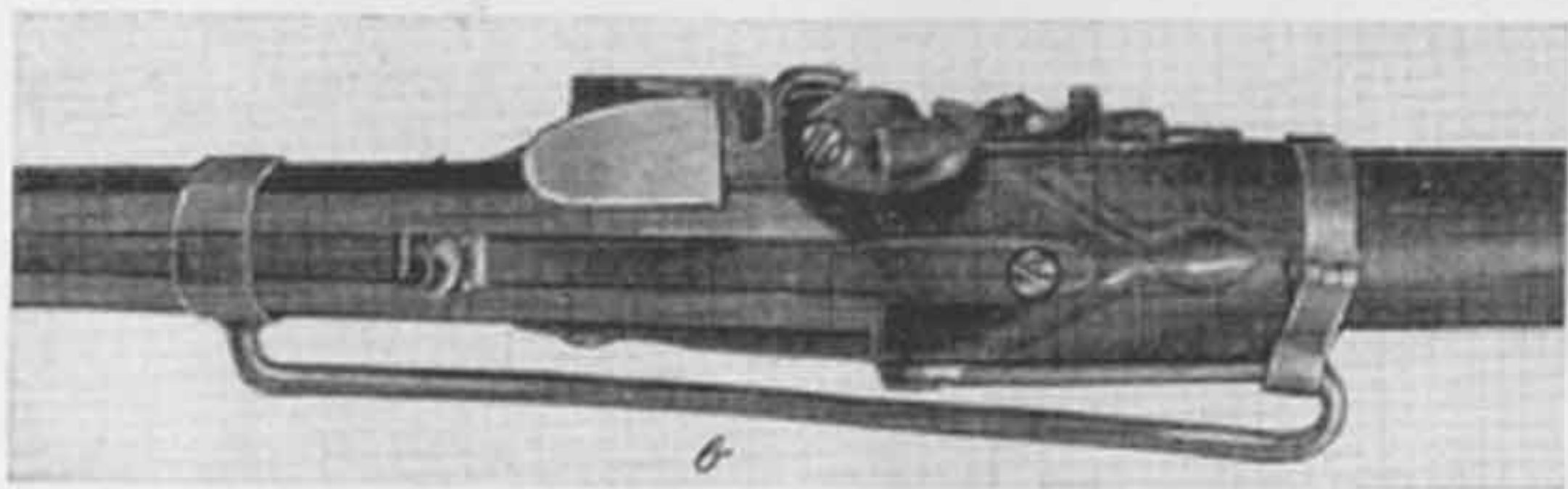
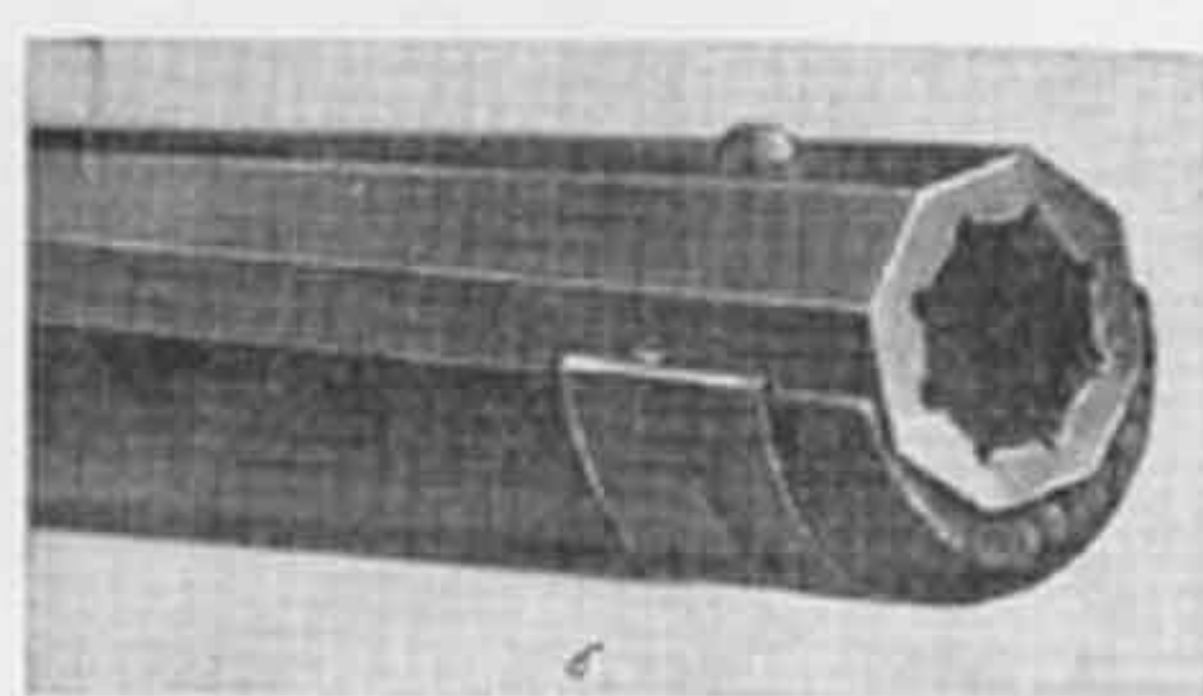
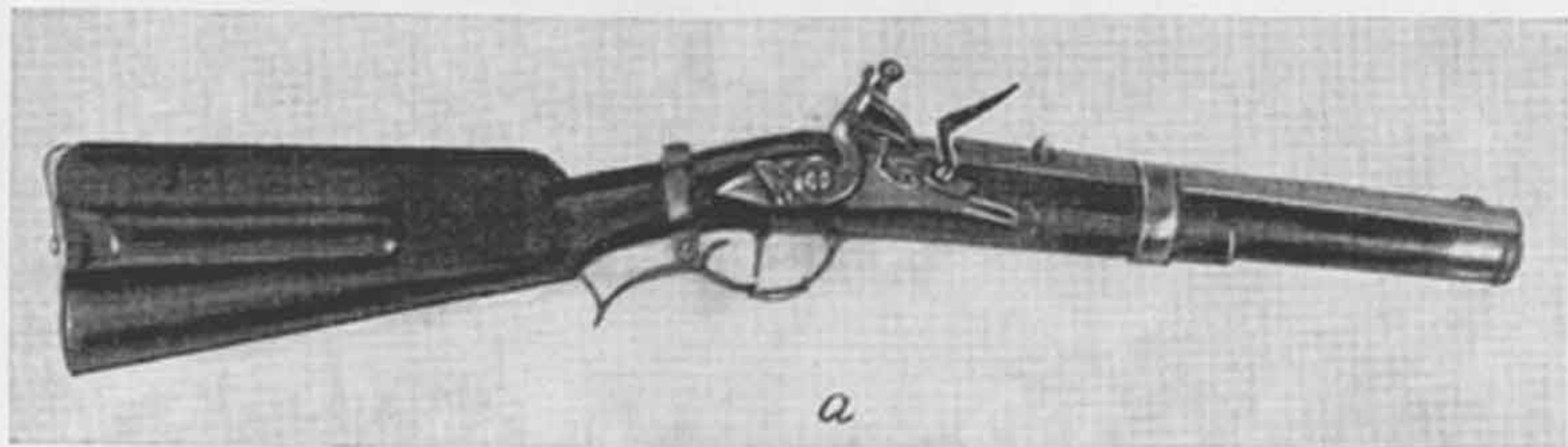

Рис. 156. Кавалерийский штуцер 1799 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 1/748):

1 — общий вид; 6 — дульная часть — нарезы; 2 — казенная часть ствола; 2 — замок; 6 — вид слева — погоны; 5 — спусковая скоба; 7 — затыльник приклада

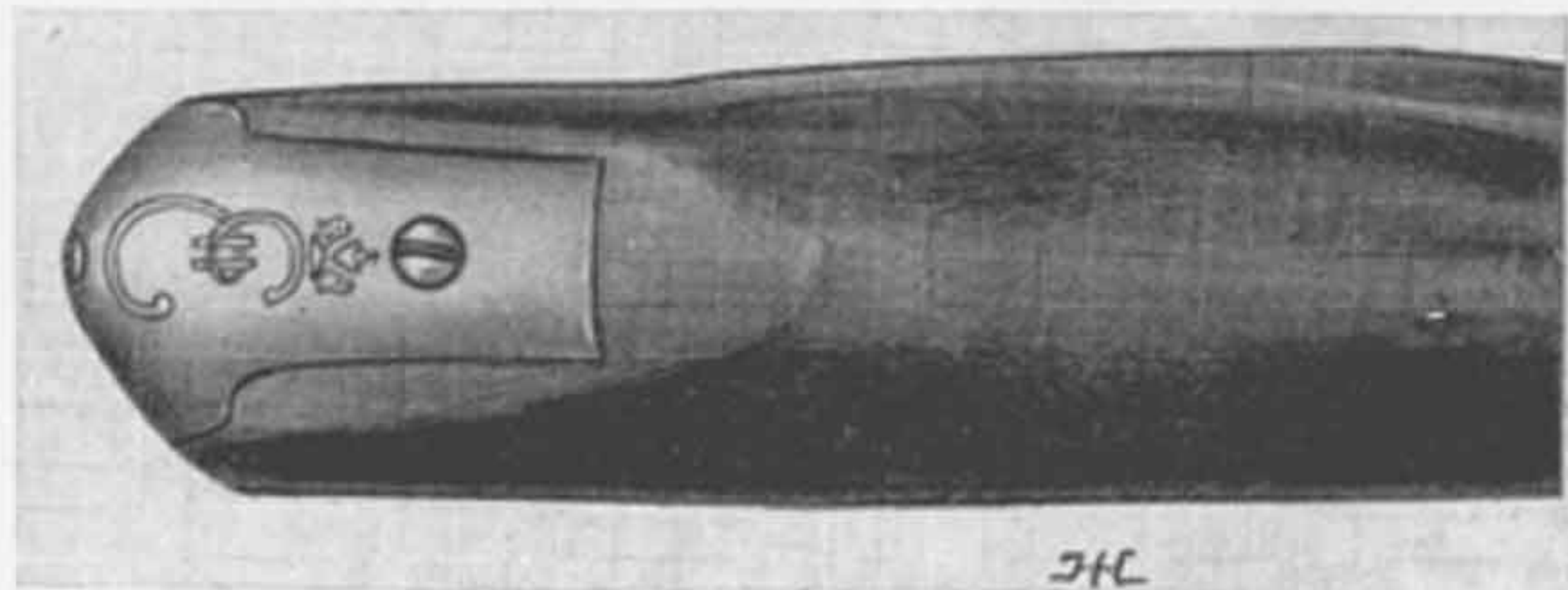
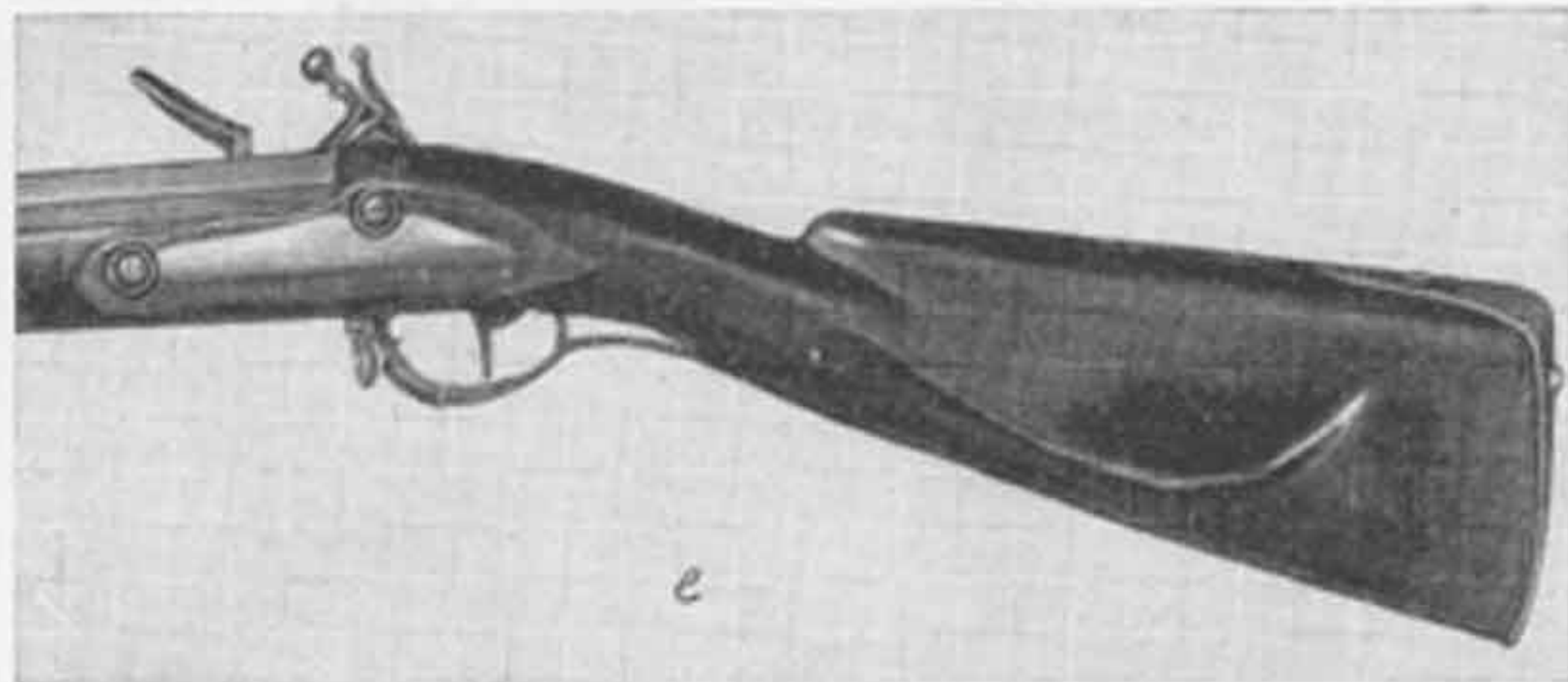
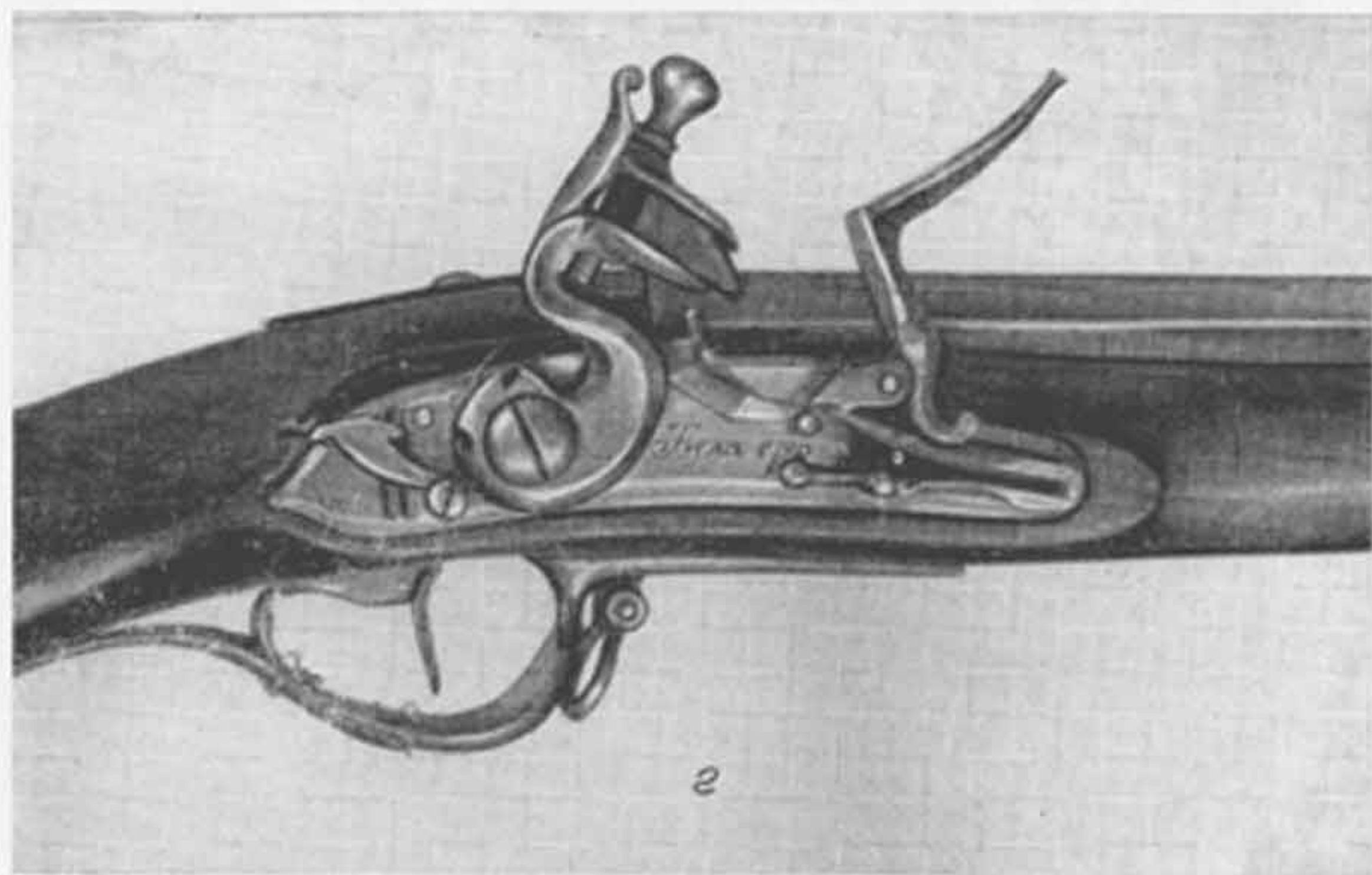
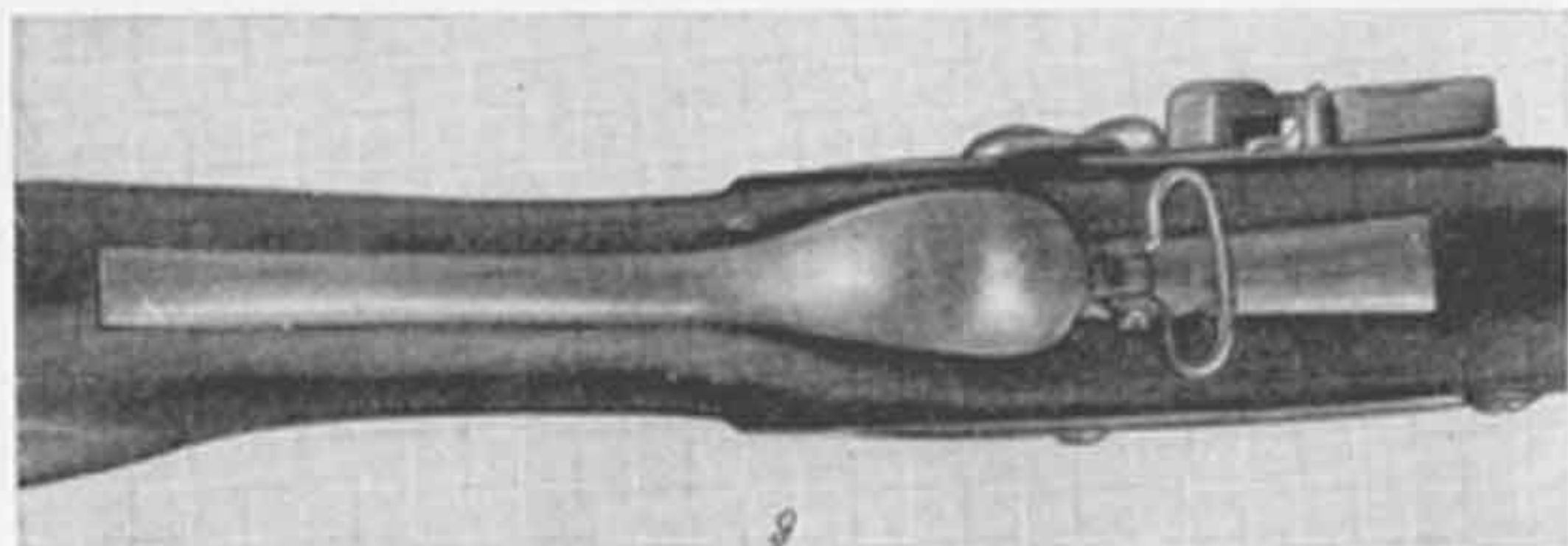
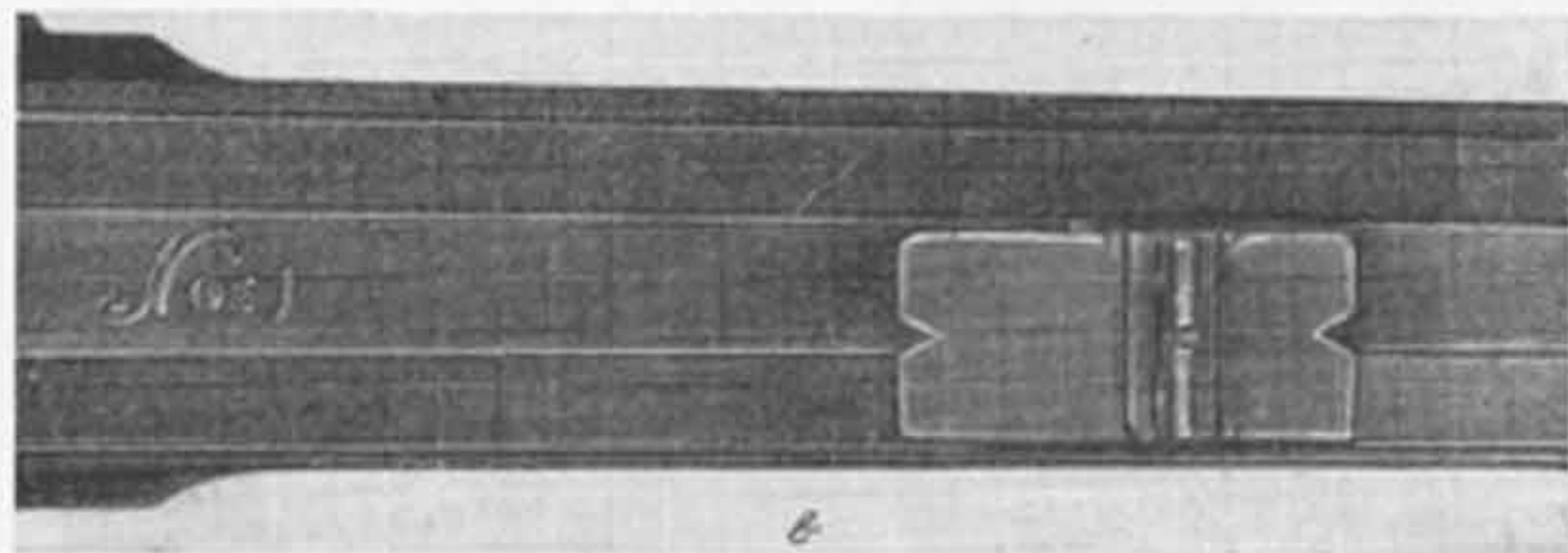
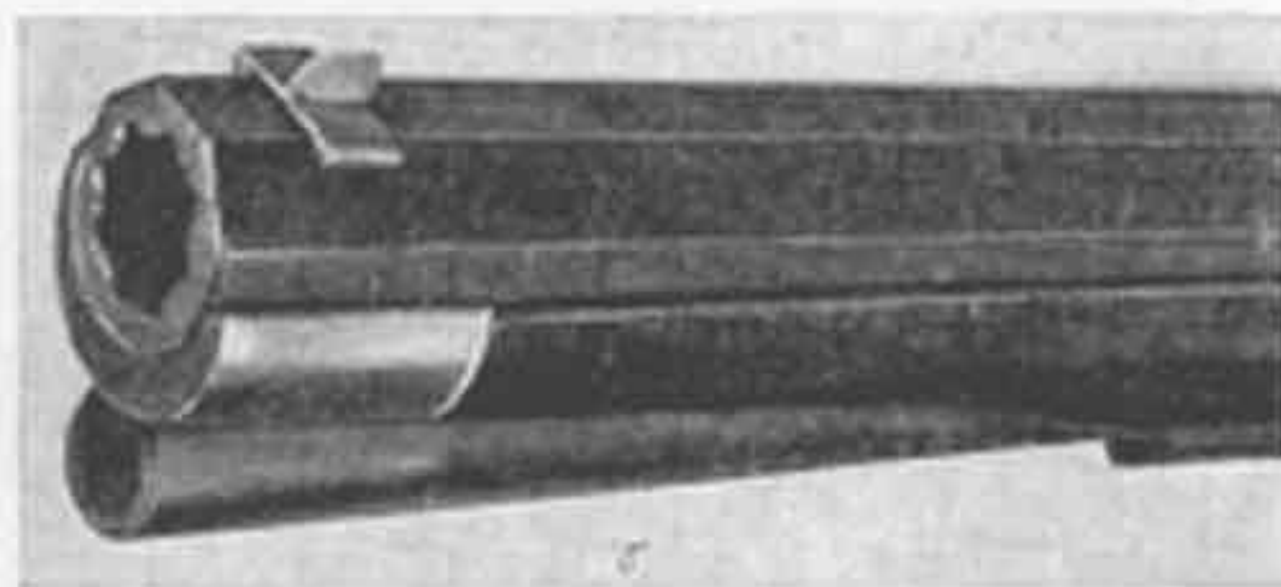
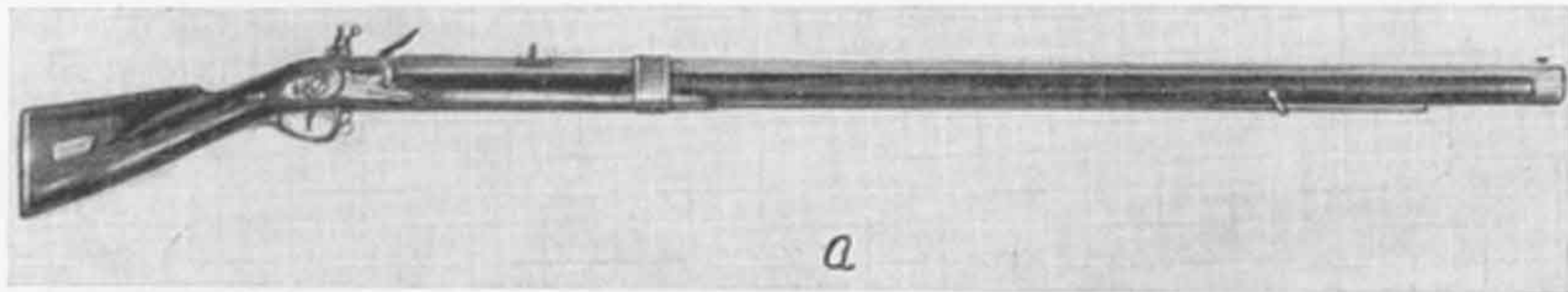
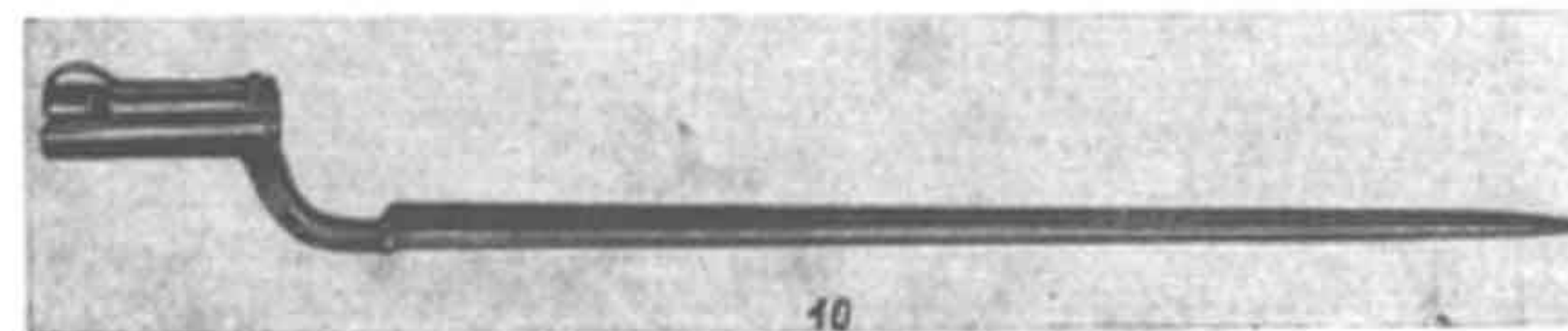
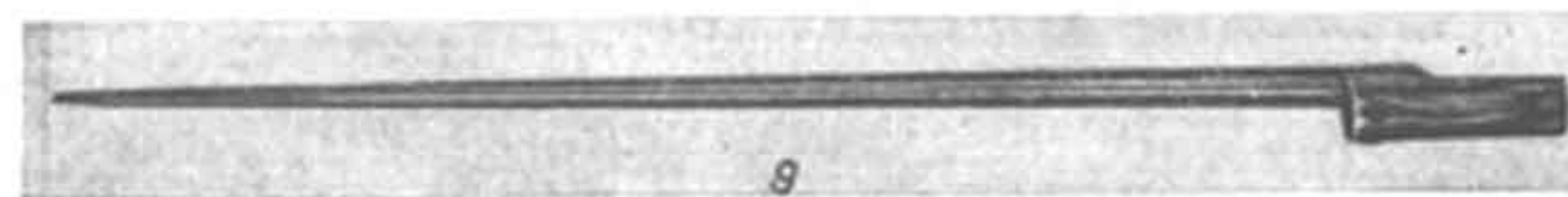
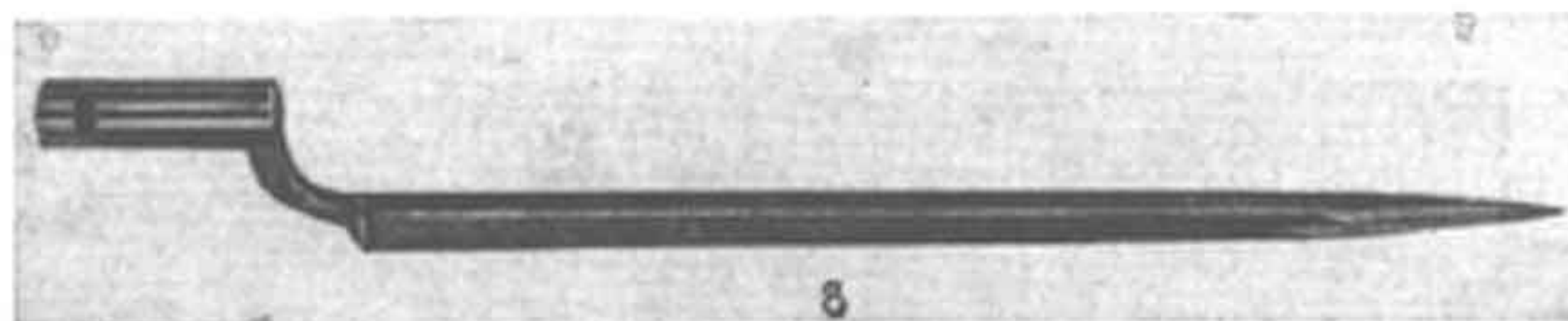
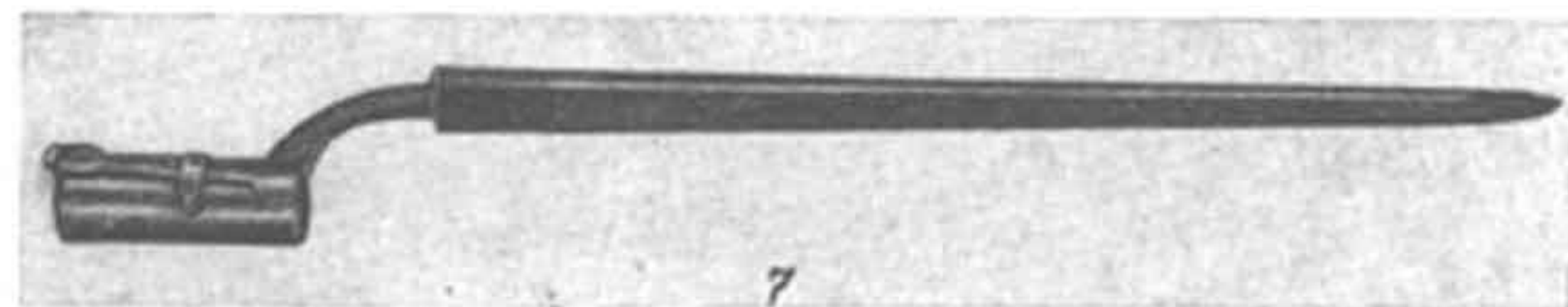
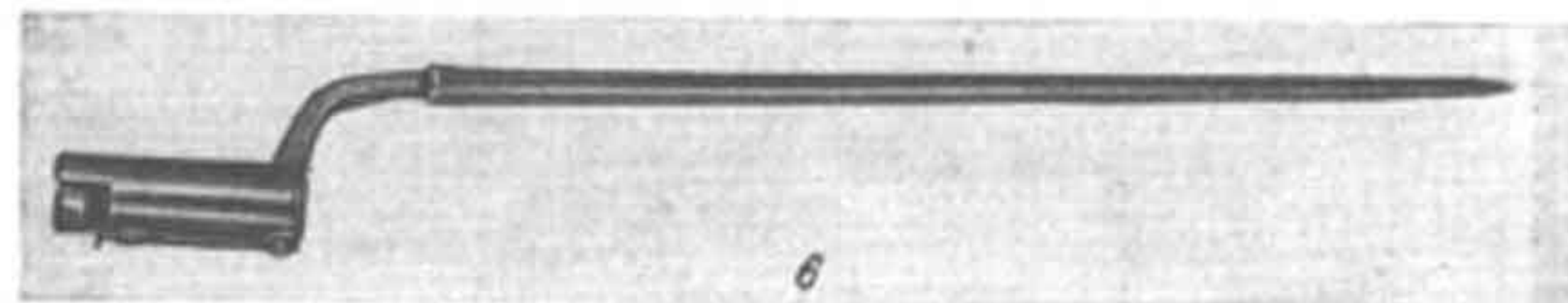
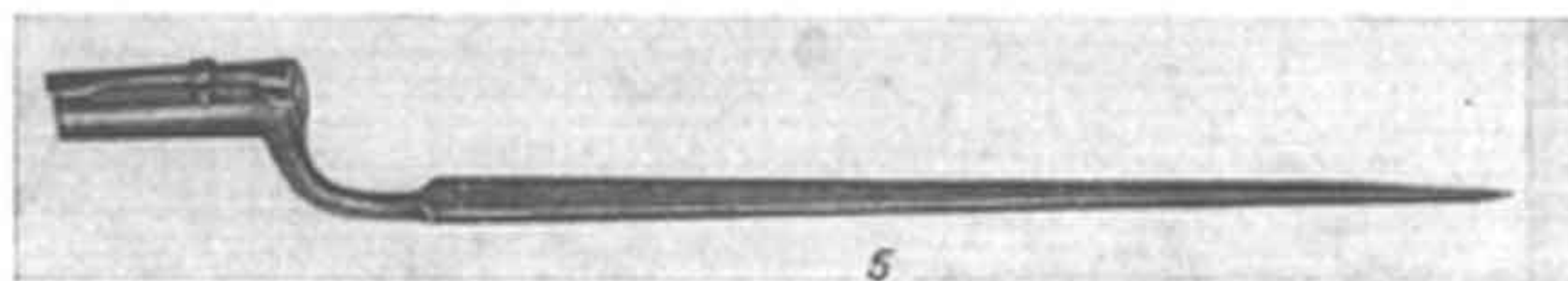
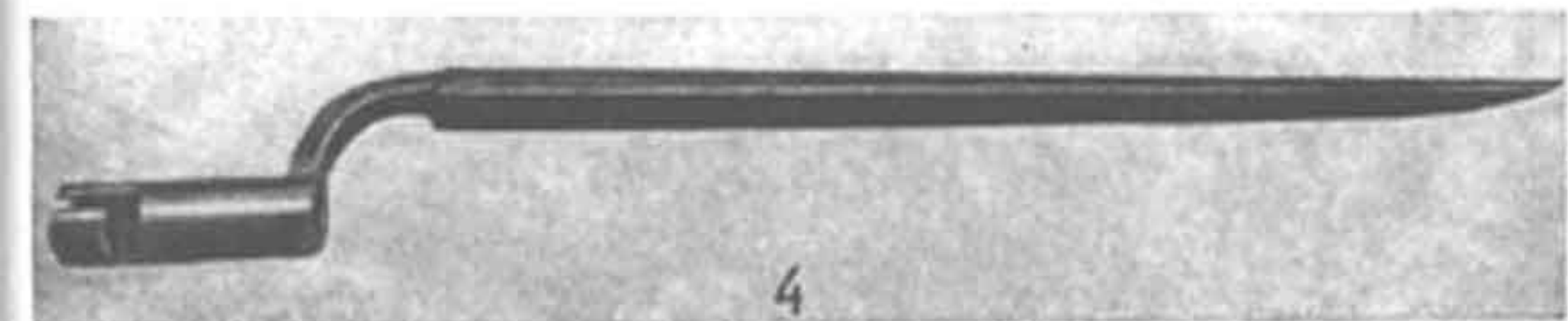
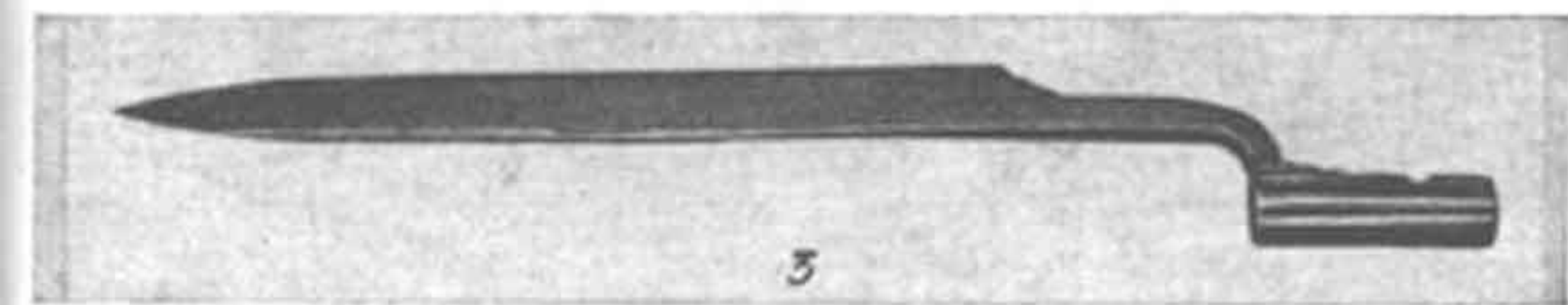
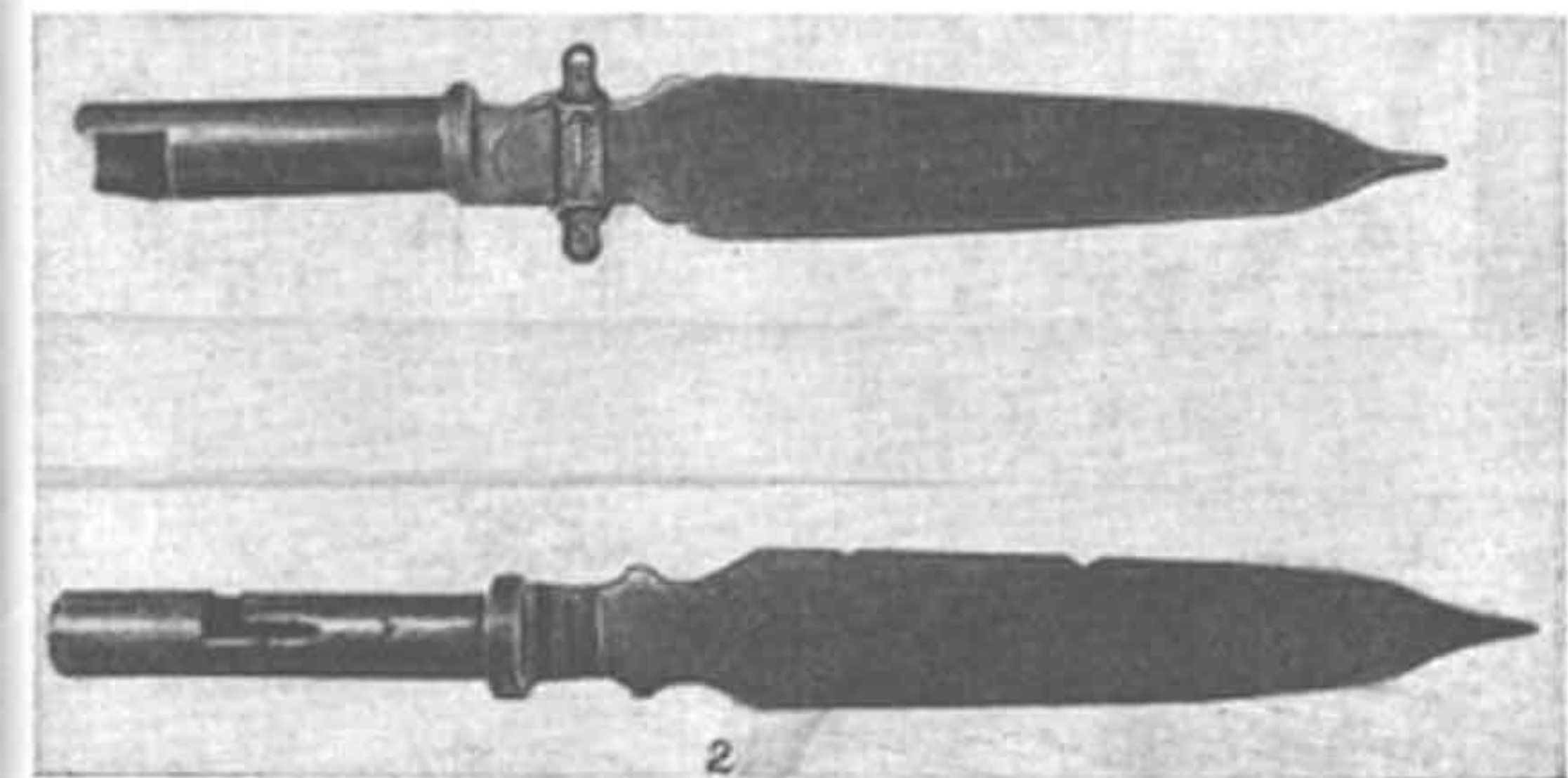
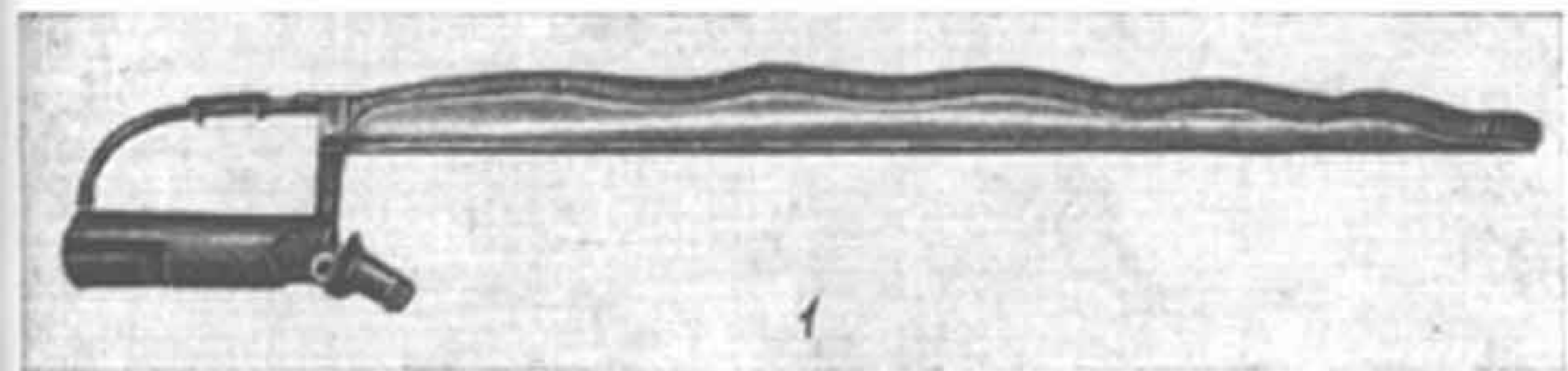

Рис. 157. Крепостной штуцер 1790 г. Эталон (ВИМАИВ и ВС, инв. № 10/65):
 а — общий вид; б — дульная часть; в — целник; г — замок; д — спусковая скоба; е — вид слева (фрагмент); ж — затыльник приклада

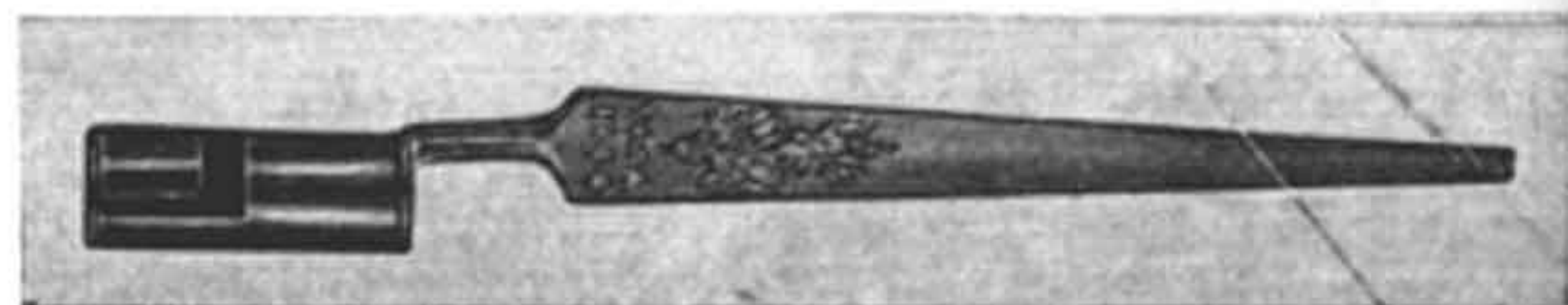
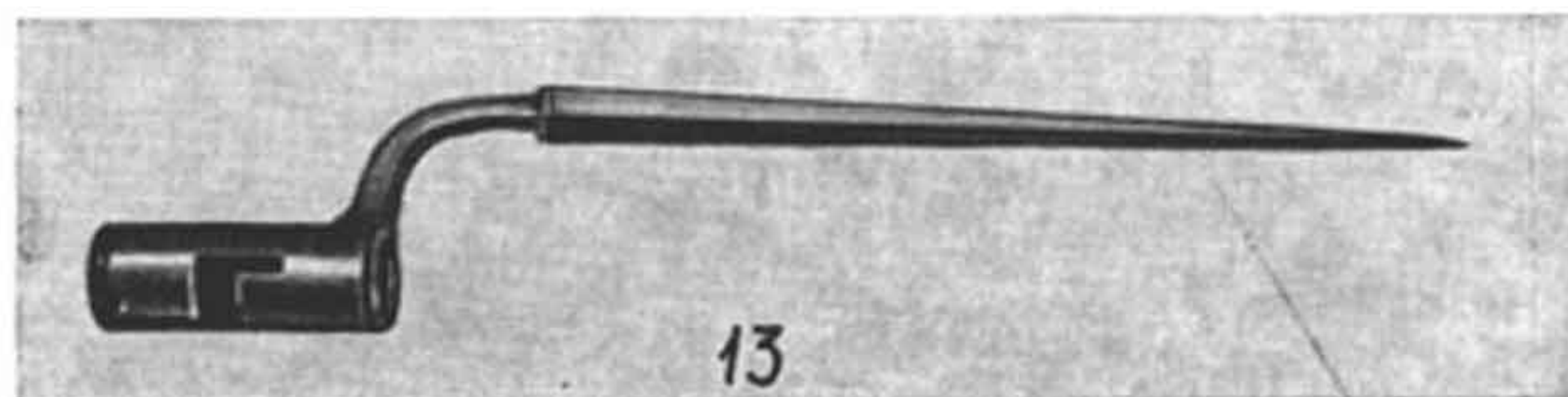
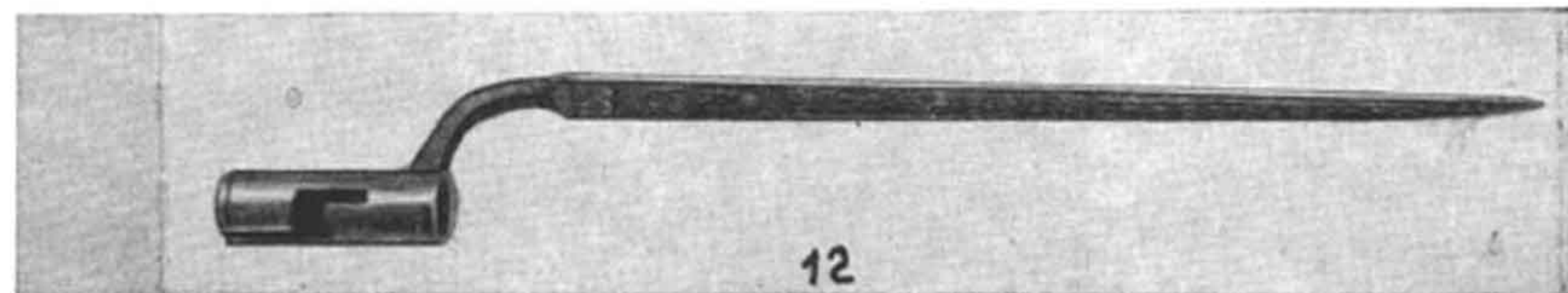
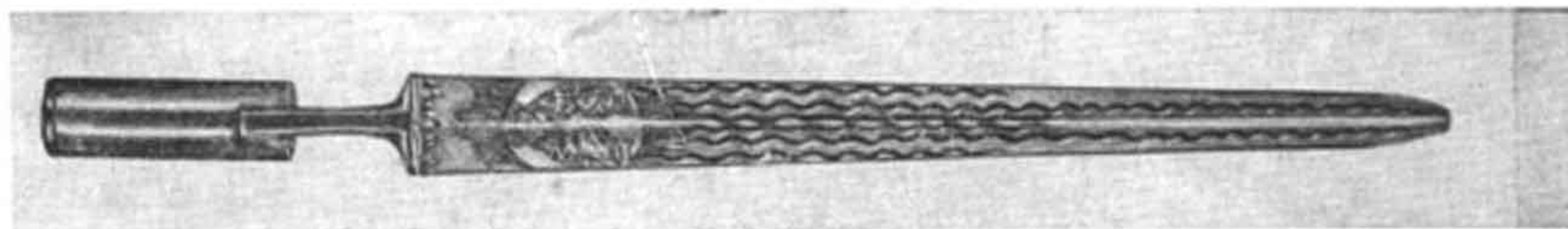
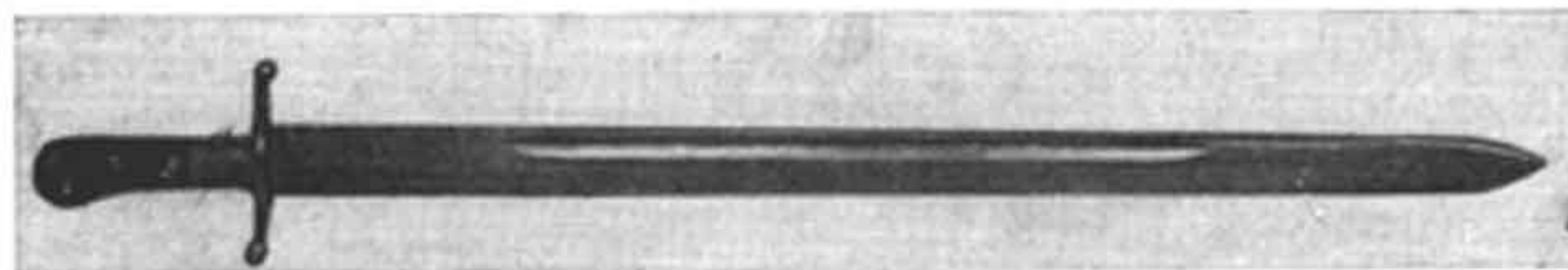
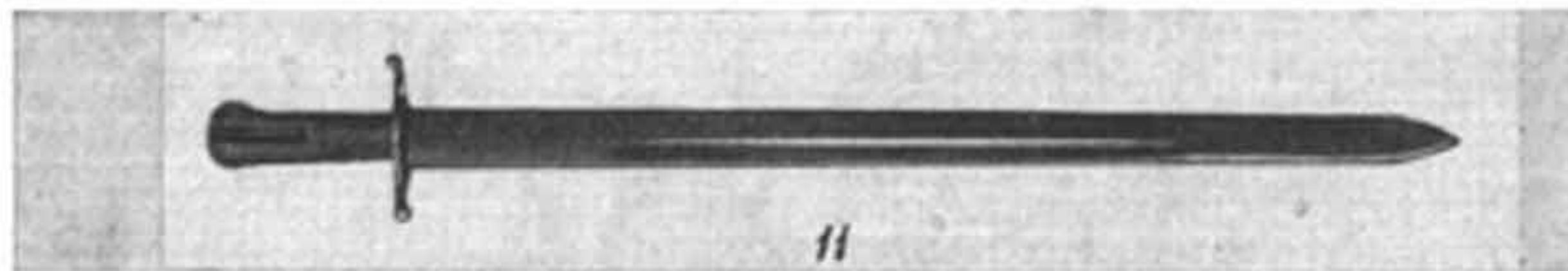

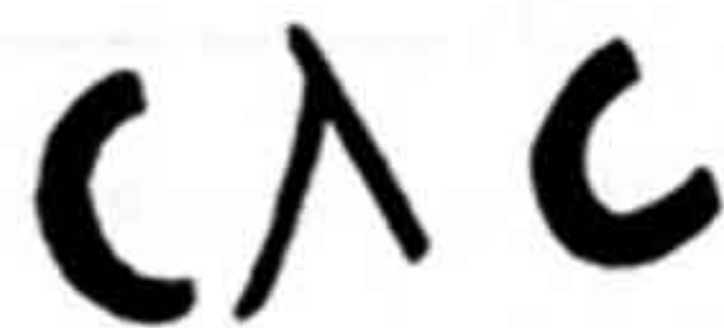
Рис. 158. Штыки конца XVII—XVIII вв.:

1 — штык последней четверти XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/2); 2 — штыки конца XVII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/244, 122/1243); 3 — штык к солдатской и драгунской фузеям первой четверти XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/1242); 4 — штык к солдатской и драгунской фузеям обр. 1731 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/13); 5 — штык к солдатской и драгунской фузеям обр. 1758 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/1421); 6 — штык к солдатскому ружью обр. 1763 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/249); 7 — штык к егерской фузее обр. 1765 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/607); 8 — штык к егерской фузее обр. 1765 г., введенный в 90-е гг. XVIII в. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/643); 9 — штык к егерскому ружью обр. 1789 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/252); 10 — штык к ружьям обр. 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/705); 11 — штык-кортик к егерскому штуцеру обр. 1798 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/242); 12 — штык к голландскому офицерскому ружью (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/147); 13 — штык к офицерскому ружью обр. 1743 г. (ВИМАИВ и ВС, инв. № 122/1375)

КЛЕЙМА ОРУЖЕЙНЫХ ЦЕНТРОВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА КОНЦА XVI—XVII вв.

Московская оружейная палата

Соловецкий монастырь

Троице-Сергиевый монастырь

Кирилло-Белозерский монастырь

КЛЕЙМА НА ОРУЖИИ XVIII в., ИЗГОТОВЛЕННОМ НА ЗАВОДАХ РОССИИ

Олонецкий завод. Первая четверть XVIII в.

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Мушкетеры	PC* E I'ПВ	BA IПП CP	АН
Пистолеты	P МАМ ТФ	ср Ю'Г'	

Тульский завод. Первая четверть XVIII в.

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Ружья	 Ti* iM HCC M МАП МА ЛМ ПИТ МММ НИМ ММ ФИМ ГБ BK* (Ф) П ММИ ББ ММ ПИТ* (N) ОЗ (A) HCC M МММ МАМ	AC ГУМ 3 iAi * * ср Ал А МА ДА EN	KC AC H'IK BK IB AO Ал AC (O) АГВР Ф ЭФ К М KE

30-е годы

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Ружья	ЧФН* M OC HOC* CM ПБ HM HMH HДФ ПР HЭП I-П P ФА HКС MI АФН П КК CM C T-A ПС HMM HIM IT MMM MM CQ ДУ HIB л * > o m	B'ГН МЯ IK NI VI* CAN ЯI TA* M TH ЛГН HM H ПС ФА ПИБ ГМ K'M K:В ПТ BT* ср	TA M* KC* ПБ CM A H'IK* ПКC AO* OИ I'M ПКC TIM OA HIM л MH АГВР
Пистолеты	HMB* HMA (P) AM E n/p GM П IB ФO ДФН БФ JB OD ФСП МК	iVM ПI ME AM HШ TH HН	ПА MC O-O ДI HА HБ OI

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор	
Ружья	МММ П'Т*	КіВ* ТУ* ВІМ	НІ'К* АО* Е	
	РТМ РС НАМ	Т'П* АЗ АК	ФЛ В*) СМ АК	
	іТ* Са* Ф*	ПВ НІН Т'А*	Га НІН ІП	
	ПБ НПУ*	М МІМ АЛ ПП	ВЧ ММ МБ*	
	МДМ ИДЧ	ІФ ВА* ОТ	ОІ О ІХІ	
	МММ НІМ М*	ТА* ЕН АБ	ІЛ НЗО ОС	
	ММК САК	АА ∆ Н* НН*	ФА* МЧ КУ КС	
	ТА СУК ГХ*	АП ГА ср сф	М* ЛК ЛР ФВ	
	ММ СС ММЮ	зг	МУ СВ МБ*	
	МА АС* ПС		ІМ К Ап	
	КС МС ММ			
	ЭЗ ФІ			
	Пистолеты	НІС ра с РО	АК ПІ ІМ	ОВ Ф·А* БЛ
		ФЪ НГД* АС	НЯ АК ІК	Л Ю ФН ІП
МММ МІН П*		ЕМ ЭТ ІМ	КО КН ЛЛ	
П* ИДМ ЮМ		ВВ ДУ НІ	Б НГ	
РС ФМ М		МН ПС зз		
ММ НТ* НФ		НЯW ПР С· Ф		
МН КЛ ПЛ		ПП В СВ ТК		
ЛМ А·С Н		МП С'А НЬ		
ПІТ ІЧ ГГ		ІК		
НІМ А·С				

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор	
Ружья	ІВК МН НІС*	КЕ GK FM	ІР Ф ОКА	
	К'А ПП М*	СА ВЛ ВЧ	ОМА ЕК ОП	
	ЛП* НН АС	ЛП М·Д		
	НАС* ИН НІК			
	АЛ			
	Пистолеты	М* ІІІ С СФД*	ТП ІП* МГ	МІ О'Г* МГ*
		ПМ КП НМ	И КК GK	ЛЛ* НМС* ГД
		ПП 'М* МС	ТМ КЕ ІК	ІВ НЬ МР ЛП
		КИ НЛ НІС*	ЯТ ВА ІМ*	НІ Т ТК* ПІ
		АК ІВК СС*	К ГД НВ Д	ЛН ІМ ГХ ЛЮ
НТ* АС ЗП		АТ	ІЧ МК НІС НМ	
ПМ МММ			М* НІ МП В	
ЛГ ИС НІС*			КБ Г ТА	
НАМ ПЕ П			ПП СК МГ*	
МС ЛМ МГ*			ІА АТ НП	
*М·Г ІМ			МІГ	
МДМ ІМ ГМ*				
Д АСК ПШ				
НР АСН (Д РС)				

60-е годы

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Ружья	НМБ ИС НСП ИПА ОС П Р Т* О Н* Б АК* ОI	Г*К М СЧ	ОI
Пистолеты	iiiу А ССС ИД М НСС НФ IM	ЕА МШ iH И*К IM	КС ЗБ РМ НФР АА КП НФI

70-е годы

Ружья	АП НЕА МП IMI IO	ФО МЧ МИ АЧ НПА О ОФС НТЗ СГ	
Пистолеты	Р АС	ГП	

80-е годы

Ружья	М ПА ПП Р РВ	МВ
Штуцеры	КС ПП НИБ МПО НА А*А	IE КА ПAK

90-е-1805 годы

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Ружья	П* М* ПЯК* ПI* ДАМ ГЖ ПА* СПБ* ПП АП ППI Р Р ОМI АПА АВ* НОВ МН ПС ПФ ППС* С*ЕПА ПIS ИМ СО IФЕ АСПВ ПМБ* ПМ АСМ СК ЛИ АСАП М Е СТС СICTC S IAB	АЧ НI АЧ IK ПФА IЧСИК ПГ АСИК КЗ ПП СИК МК ЕРС ХIД ГН ПОА БМ СС М ХI	А ПI ПIХ* ДМ* IP К СК ЭMI ПА ГПI КI ПМФ СС Ф ЕРС ХIД ГН ПОА БМ СС М ХI
Карабины	Ф BT ЗЛ	АВ МП	ПИС СС
Пистолеты	Р НВ ПАК АССС ПМВ IC NB	ЛЛ МК М* МП I:K	АЧ ДМ ПМВ НФР ТГ

90-е - 1805 годы

90-е - 1807 годы

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Мушкетеры	Я \bar{R} LO P*	ГЕ \bar{C} Г KE	ИН ПИХ ПИЗ*
	МСК ПО ПП*	АП ПС* МЕ	ИФ СП ИБ ДТ*
	АСПС МР ПЕМ*	РТ НМ АСЕН	Б БС М* ЕД*
	ПР ИФЕ АВ	ГМ МИ ЗАСПР*	ПК ПФ МК ПЖ
	МЕМ ПИМ ЯМ	ПВ ФП ИЛО	ПА П КР ТА
	ППИ* А:С А	ПФ АСМП М	МИ А РВ ДА
	СС ТС АСС	К ГК АН МАЛ	МФ ТБ ФП СК
	ФР ППТ ДЛО	ИД МА ИАСМ	КЧ ТК ПМФ
	БМ ПЯ ОРС	БСИМ СА ИМ	ДМ МН ПИС*
	ПЯМ* ЕП ПМБ	ММ АСС	ИЧ П* ЕД* ИФ*
	ТС МПИ ППР	ЗАССК ГН	ИЛ АС Г* ФО
	М ЭМ ФФ	АССП* СТ	ОМО ВБ* ИАМ ВА
	ИД МВ ПАШ	АСПМ ПТ ФИ	ПИФ ИС СП СС
	ВВ	КВ ТС АСБН	ИФ МБ* СР ПМ
		ИЛ ДР ФА	АМ АН ГК АФ
		ЯЕ ПС АЧ	МП Н:И ИВ ПМИ
		САМ ЖЖ	ИЕ ФБ ПФИ ИМФ
		ЗАСС.х ДА	СС ОФП ФЧ
		НАСИМ ЕГ АВ	ФО ПК АФ
	АСАП АСФЗ		
	ИЗ ИА ПР		

Тип оружия	Ствол	Замок	Прибор
Мушкетеры		ТАСФТ РК	
		З САП ГУ К	
		АСИП МС ССТ	
		ИМ МТ МТМ ²	
		СХ ВВ ИРСКБ	
		Ч-Э АП АО	
		Зс+З СГ КМ	
		АТ ЧСИМ ТВ	
		АСД \odot АП К	
		ППЧ ВК ЛАСПК	
		АЖА ПБ	
Штуцеры		МАССИ	
		ИП	ГД ОПИ ИНС*
		ПЭК ИИБ* \odot МИ С	ИТБ ФЧ ИХ
		НОБ АП	И-З БГ
		ПАА* ТИИ ГЖ	
	ПМВ \odot ХО		

* звездочкой отмечены неоднократно повторяющиеся личные клейма мастеров.

- НТК** – клеймо приборного мастера (приемщика). Начало 40-х годов XVIII в. Тульский оружейный завод.
- НІМ** – клеймо приемщика отремонтированного оружия. 40-е годы XVIII в. Тульский оружейный завод.
- МДМ** – клеймо приемщика отремонтированного оружия. 60-е годы XVIII в. Тульский оружейный завод.
- SP** – клеймо Сестрорецкого оружейного завода. 70-80-е годы XVIII в.
- SB** – клеймо Сестрорецкого оружейного завода. Середина 90-х годов XVIII – первое десятилетие XIX в.в.
- МММ** – клейма приемщиков отремонтированного оружия.
- ММ** – Первая четверть XIX в.
- М** – С.-Петербургский арсенал.
- РР** – клейма пороховой пробы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.		Стр.
Список сокращений	3	Саксонские пистолеты со стволами тульского производства	53
Введение	4	Сборные пистолеты	—
Методика исследования образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV—XVIII вв.	6	Офицерские пистолеты и пистолеты произвольного образца	—
Обзор общих тенденций развития отечественного ручного огнестрельного оружия конца XIV—XVIII вв.	12	Описание отдельных образцов пистолетов	54
Ружье	21	Мушкетон	58
Пехотные ружья (ручные пищали, ручницы, мушкеты, фузел)	—	Флотские мушкетоны	59
Егерские ружья	25	Крепостные мушкетоны	—
Драгунские ружья	26	Кавалерийские мушкетоны	60
Артиллерийские ружья	27	Гвардейские мушкетоны	61
Офицерские ружья	28	Описание отдельных образцов мушкетонов	—
Крепостные ружья	29	Ручная мортирка (мортирца)	63
Разные ружья	30	Описание отдельных образцов мортирок	64
Описание отдельных образцов ружей	—	Нарезное оружие	66
Карабин	43	Винтовальные ружья (винтовальная пищаль)	—
Кирасирские карабины	44	Описание отдельных образцов винтовальных ружей	68
Гусарские карабины	—	Нарезные карабины	69
Голштинские карабины	45	Описание отдельных образцов карабинов	—
Разные карабины	46	Нарезные пистолеты	70
Карабины лейб-гвардии конного полка	—	Штуцера (егерские, кавалерийские, крепостные)	71
Карабины малороссийских кампанейских полков 1776 г.	—	Описание отдельных образцов штуцеров	73
Казацкие (казачьи) карабины	—	Приложения:	
Описание отдельных образцов карабинов	—	1. Таблица 1. Тактико-технические характеристики образцов ручного огнестрельного оружия XV—XVII вв.	76
Пистолет	50	Таблица 2. Тактико-технические характеристики образцов ручного огнестрельного оружия русской армии XVIII в.	77
Драгунские пистолеты	51	2. Систематизированный указатель оружия по родам войск	82
Кирасирские пистолеты	52	Иллюстрации сохранившихся образцов ручного огнестрельного оружия	90
Гусарские пистолеты	—	Клейма оружейных центров Русского государства конца XVI—XVII вв.	191
Гвардейские пистолеты	—	Клейма на оружии XVIII в., изготовленном на заводах России	192
Голштинские пистолеты	—	Литературные и архивные источники	83
Артиллерийские пистолеты	—	Список рекомендуемой литературы	88
Пионерные пистолеты	53	Иллюстрации сохранившихся образцов ручного огнестрельного оружия	89

РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РУССКОЙ АРМИИ

Редактор *С. И. Сажина*

Литературный редактор *Е. И. Харитонова*

Технический редактор *Г. В. Дьякова*

Корректор *С. И. Самохвалова*

Сдано в набор 17.11.89.

Подписано в печать 06.06.91.

Формат 90×60/8. Печ. л. 25. Усл. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 21,20. Усл. кр.-отт. 25.0.

Для внутриведомственной продажи. Цена 5 р.

Изд. № 13/3582

Зак. 5816

Воениздат, 103160, Москва, К-160.